

Р.С. Мотульский

БИБЛИОТЕКИ
БЕЛАРУСИ
ИЗ ПРОШЛОГО
В БУДУЩЕЕ

1917-1991

Минск
«Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»
2018

УДК 02(476)(091)
ББК 78.33(4Бел)
М85

Рецензенты:

доктор культурологии А.И. Смолик
кандидат педагогических наук Н.А. Яцевич

Мотульский Р.С.

М85 Библиотеки Беларуси. Из прошлого в будущее. 1917—1991 / Р.С. Мотульский. — Минск :
Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. — 304 с., [16] л. ил.

ISBN 978-985-11-1108-0.

Книга посвящена развитию библиотечного и издательского дела Беларуси в советский период — в 1917—1991 гг. Данная тема рассматривается на основании большого количества документальных и статистических данных и в тесной связи с культурно-историческим развитием Беларуси. В научный оборот впервые введён большой объём архивных документов. Данные, полученные в исследовании, сведены в обобщённые таблицы, что позволяет увидеть общую картину развития библиотечного и издательского дела в БССР.

Книга предназначена для библиотечных работников, студентов средних специальных и высших учебных заведений гуманитарного профиля, а также всех, кто интересуется проблемами культурного развития Беларуси.

УДК 02(476)(091)
ББК 78.33(4Бел)

ISBN 978-985-11-1108-0

© Мотульский Р.С., 2018
© РУП «Выдавецтва
«Беларуская Энцыклапедыя імя
Петруся Броўкі», 2018

ВВЕДЕНИЕ

Книга является второй частью исследования, посвященного изучению тенденций и особенностей развития издательского и библиотечного дела Беларуси в контексте общеевропейской и национальной истории. Первая часть вышла в свет в 2011 г. и своим содержанием охватила период с IX по начало XX в. [Мотульский, Р.С. Из прошлого в будущее. Библиотеки Беларуси. Ч.1. — Минск, 2011. — 256 с.]. Во второй части рассматривается развитие издательского и библиотечного дела Беларуси в период с 1917 по 1991 гг.

Ставя своей целью выявить основные тенденции и особенности развития библиотечного дела в нашей стране в обозначенный исторический период, мы не могли обойтись без анализа и характеристики политических и социально-экономических условий. Все общественные явления и достижения того времени находили отражение в произведениях печати — практически единственном монопольном средстве массовой информации, доминирующем в обществе, несмотря на наличие радио и телевидения. Книги, журналы, газеты, выходявшие в свет в советских издательствах, составляли основу фондов библиотек республики, влияли на читательский спрос и предпочтения посетителей библиотек. Издательское дело, как один из базовых элементов книжной культуры, является своеобразным зеркалом, отражающим все общественные процессы. Именно поэтому большое внимание в данной работе уделено его развитию и вопросам формирования фондов библиотек.

Советский период истории издательского и библиотечного дела нашей страны на первый взгляд изучен достаточно полно. В свое время было опубликовано множество работ, освещающих данную сферу в различных аспектах. Однако написаны они были под влиянием идеологических требований, доминирующих в те годы, и авторы не всегда были свободны в оценках тех или иных событий. Новая политическая реальность — распад СССР и создание на его основе независимых государств, в том числе и Республики Беларусь, — дает возможность с новых методологических позиций оценить этот период в истории нашей страны. Изучение издательского и библиотечного дела, как весьма важных составляющих общественного развития, позволяет не только лучше понять происходящие в советскую эпоху события, но и, основываясь на их оценке, сформулировать современную концепцию государственной политики в данных отраслях.

Наше исследование базируется на современных подходах белорусских ученых, которые рассматривают Беларусь как суверенное независимое государство с богатой историей, сложившейся под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Советский период — это та ее часть, когда были созданы прочная материальная основа и система духовно-нравственных ценностей. Образованные в те годы издательства и библиотеки, сформированные фонды и обученные специалисты до настоящего времени являются основой развития издательского и библиотечного дела страны. Однако новые вызовы времени исключают механический перенос принятых ранее решений на реалии современной жизни, требуют внимательного анализа нашей истории, изучения ее уроков для моделирования успешного развития данных отраслей в будущем.

Анализируя развитие библиотечного дела Беларуси в советский период, мы попытались создать обобщающую основанную на официальных данных, работу, в которой были бы отражены основные аспекты деятельности библиотек. Поэтому в качестве основного метода исследования был избран метод анализа первоисточников — законодательных и иных нормативных и правовых актов. Из официальных данных предпочтение было отдано документам ЦК КПБ и правительства республики, а также решениям министерств и ведомств, отвечающих за развитие издательского и библиотечного дела в БССР. Особое внимание было уделено анализу документов контролирующих органов, главным образом, комитета народного контроля. Именно в документах республиканских партийных, правительственных и контролирующих органов содержится наиболее обобщенная и объективная информация, отражающая развитие издательского и библиотечного дела в разные годы, изложены наиболее острые проблемы отраслей. Работа с данными материалами в значительной мере была облегчена изданными сборниками документов по истории библиотечного дела БССР, подготовленными Государственной библиотекой БССР им. В.И.Ленина. Кроме того, дополнительно в научный оборот введен большой объем архивных документов.

Анализ статистических данных — еще один метод исследования, использованный в данной работе. Наиболее полно статистические сведения о развитии издательского и библиотечного дела республики отражены в сборниках Центрального статистического управления БССР и Книжной палаты БССР. Многие данные были взяты из документов партийных и государственных органов. Анализу подлежали также отчеты о работе республиканских библиотек, которые наряду со сведениями о своей деятельности иногда содержали информацию и о библиотечных системах.

Все полученные данные сведены в обобщающие таблицы. Это удалось не во всех случаях, поскольку сведения, характеризующие одинаковые аспекты, но полученные из разных источников, иногда были весьма противоречивыми.

В процессе аналитической работы со статистическими данными стало очевидным, что библиотечная статистика и статистика печати были не лишены общего для всей советской статистики недостатка — приписок и иных искажений, на что неоднократно обращали внимание контролирующие органы. Несмотря на это, данные обобщенных таблиц позволяют увидеть общую картину развития издательского и библиотечного дела в БССР.

Важный для исследователей материал содержится в научных работах авторитетных специалистов библиотечного дела советского периода и воспоминаниях сотрудников библиотек. Особую ценность представляют собой работы И.Б.Симановского — основателя практически всех крупнейших республиканских библиотек и библиотечного образования в республике. В наиболее общем виде его взгляд на развитие библиотечного дела

в БССР представлен в докладе, посвященном 40-летию Октябрьской революции, в котором подведены итоги развития библиотечного дела в республике за период с 1917 по 1957 гг. И.Б.Симановский не просто исследовал тот период, а был непосредственным участником событий, автором многих нормативных и правовых актов и их исполнителем. Наиболее обстоятельным исследователем истории библиотечного дела Беларуси является также М.И.Покало, которая первой в белорусском библиотечном деле представила наиболее полный и систематизированный взгляд на историю библиотечного дела республики в различные исторические периоды. Вместе с тем, необходимо помнить, что эти и другие работы написаны под влиянием идеологических норм того времени, выйти за рамки которых было невозможно.

Полезными для читателей издания являются Приложения — «Основные даты и события», «Статистические таблицы», «Список сокращений». Содержание книги дополнительно раскрывают иллюстративные вклейки.

Высказываем благодарность руководителям и сотрудникам Национального архива Республики Беларусь, крупнейших библиотек страны — Национальной библиотеки Беларуси, Президентской библиотеки Республики Беларусь, Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Республиканской научно-технической библиотеки, Республиканской научной медицинской библиотеки, Белорусской сельскохозяйственной библиотеки имени С.И. Лупиновича и других — за предоставление доступа к их архивам и содействие в сборе необходимого материала. Без их участия осуществить наше исследование было бы невозможно.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА БЕЛАРУСИ В 1917—1991 гг.

Глава 1. Общественно-политические и экономические предпосылки развития издательского и библиотечного дела Беларуси в 1917—1991 гг.

1.1. Беларусь в 1917—1930-е гг.

Неспособность Временного правительства России решать сложные текущие задачи привели страну на грань политического и экономического кризиса. Ни одна из политических партий не в состоянии была стабилизировать ситуацию, ликвидировать хаос, организовать управление страной. Революция стала закономерным явлением общественного развития России.

В ночь с 24 на 25 октября 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание рабочих и солдат. Вечером 25 октября начал работу II Всероссийский съезд Советов, который объявил о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Советов, принял декреты о мире и земле, сформировал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным.

Получив весть о победе вооруженного восстания в Петрограде, исполком Минского Совета издал приказ № 1, в котором объявил о переходе власти в городе в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. В этот же день бундовцы, правые эсеры и меньшевики создали в Минске свой орган — «Комитет спасения революции», который не признал советской власти и выступил за сохранение Временного правительства, необходимость выборов в Учредительное собрание и его созыв. Большевики вступили в переговоры и признали власть Комитета в городе. Одновременно Северо-Западный комитет Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (РСДРП(б)) принимал энергичные меры по мобилизации сил на помощь Минскому совету. Прибывшие в город революционные солдаты в ночь с 1 на 2 ноября 1917 г. взяли под охрану Минский Совет и ликвидировали Комитет спасения революции.

Вечером 2 ноября в городском театре состоялось собрание Минского Совета с участием представителей солдатских и фабрично-заводских комитетов. Оно одобрило разработанные Революционным комитетом мероприятия по осуществлению декретов II Всероссийского съезда Советов и установлению советской власти в Минске. В ноябре 1917 г. в Минске состоялись съезды Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, III съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и II съезд армий Западного фронта. Все они приняли резолюции в поддержку Советской власти и высказались за создание единой системы Советов как органов государственной власти. 27 ноября 1917 г. избранные на съездах исполкомы и фронтовой комитет объединились и создали областной исполнительный ко-

митет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облсполкомзап). Облсполкомзап сформировал и исполнительный орган власти — СНК Западной области и фронта. До февраля 1918 г. большевики в основном завершили создание органов Советской власти, ликвидировав старый аппарат.

Победа Октябрьской революции дала возможность народам России решить национальный вопрос. 2 ноября 1917 г. СНК РСФСР принял «Декларацию прав народов России», в которой провозглашалось право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Однако руководители Облсполкомзапа и СНК Западной области и фронта отрицали наличие национального вопроса в Беларуси. Они считали, что победа мировой пролетарской революции положит начало отмиранию государства, а образование новых государств является препятствием к созданию Мировой советской республики.

Инициативу в этом вопросе у большевиков перехватили представители национальных партий и организаций, входивших в состав Великой белорусской рады, которые выступили с инициативой проведения Всебелорусского съезда, на котором и должен был решиться вопрос о государственности Беларуси. Съезд состоялся 5—17 декабря 1917 г. в Минске. На него были приглашены представители партий и организаций, губернских, уездных, волостных земств, органов городского самоуправления, губернских и уездных земельных комитетов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, воинских частей, организаций беженцев, кооперативов, профсоюзов. В его работе участвовали 1872 делегата. После жарких дискуссий в ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. съезд принял первый пункт резолюции, которая постановляла создать из числа делегатов Всебелорусский совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов для руководства краем, а также в ближайшее время созвать Учредительное собрание, на котором решится вопрос о белорусской государственности. Фактически это означало, что Облсполкомзап и СНК Западной области и фронта должны были прекратить свое существование. В ответ руководители большевиков, входившие в эти органы, объявили съезд распущенным и арестовали 27 его делегатов, в том числе и председателя съезда И. Середу. После разгона съезда из части его президиума 18 декабря был создан Исполком Совета съезда, которому поручалось продолжить борьбу за реализацию идеи белорусской государственности [73, с. 17—33].

После срыва мирных переговоров в Брест-Литовске Германия 18 февраля 1918 г. начала наступление на восточном фронте. Облсполкомзап и СНК Западной области и фронта 19 февраля вынуждены были эвакуироваться из Минска в Смоленск. Это позволило возобновить свою деятельность Исполнительному комитету Всебелорусского съезда. 21 февраля он обратился к народу Белару-

си с первой Уставной грамотой, в которой объявил себя временной властью и обязался созвать Всебелорусский Учредительный сейм, а до его созыва функции власти передавались созданному Исполкомом Народному Секретариату Беларуси.

Стремление к независимости усилилось после подписания 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирного договора между Россией, Германией и Австро-Венгрией, на переговоры по которому белорусская делегация не была допущена. В соответствии с договором западные белорусские земли передавались Германии, южные отходили Украине, а восточные до конца войны оставались под немецкой оккупацией. В этих условиях Исполком Всебелорусского съезда 9 марта 1918 г. принимает вторую Уставную грамоту, в которой Беларусь в границах расселения и количественного преобладания белорусского народа объявлялась Белорусской Народной Республикой (БНР). Исполком был переименован в Раду БНР, президиум которой возглавлял И. Середа. Она объявлялась законодательным органом до созыва Учредительного сейма. Народный Секретариат, назначенный Радой, стал исполнительным органом [75, с. 355—359].

23 марта 1918 г. кайзер Вильгельм II издал декларацию о независимости Литовского государства, чем закрепил присоединение части Западной Беларуси (Виленщины, Гродненщины и Белосточкины) к Литве. В ответ 25 марта 1918 г. Рада БНР приняла третью Уставную грамоту, в которой БНР объявлялась независимой в составе Могилевской, Минской, а также белорусских частей Гродненской, Виленской, Витебской, Смоленской, Черниговской и смежных губерний. Объявив независимость Беларуси, Рада БНР стремилась получить ее международное признание, поэтому 25 апреля 1918 г. кайзеру Вильгельму II была направлена телеграмма с расчетом на официальное признание БНР. Однако официальный Берлин рассматривал Беларусь как часть Советской России и без Советского правительства отказался признать вновь созданное государство. В ноябре 1918 г. А. Луцкевич (Глава правительства БНР) направился в Москву. Однако и эта поездка оказалась безрезультатной [74, с. 96—105].

Телеграмма кайзеру вызвала политический кризис, который привел к расколу Белорусской Социалистической Громады (БСГ) и Рады БНР, в деятельности которой стало господствующим либерально-консервативное направление. Такой курс находил поддержку немецких оккупационных властей. Раде БНР и Народному Секретариату было дано разрешение на создание органов местного самоуправления, они также получили возможность развернуть свою деятельность на международной арене, приступить к созданию национальной школы, учреждений культуры. Однако германские власти не разрешили БНР сформировать свои вооруженные силы, полицию, судебную и финансовую системы. Это говорит о том, что БНР не была государством в полном смысле этого слова и после ухода германских войск с территории Беларуси вынуждена было прекратить свое существование. Рада БНР не решила проблему создания белорусского государства, но заставила большевистское правительство пересмотреть свою политику в отношении белорусов как нации и их государственности.

Наступление Красной армии снова обострило вопрос о белорусской государственности. Несмотря на «Декларацию прав народов России», правительство РСФСР не шло дальше позиции «областничества» для белорусов. На таких позициях стояло и руководство Северо-Западного обкома Российской Коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), облисполкома и СНК Западной области и фронта, которые считали Беларусь территориальной единицей РСФСР. Их взгляды формировались под влиянием идеи мировой социалистической революции, а в самоопределении народов, образовании национальных государств, границах они видели препятствие на пути к ней. Они аргументировали это тем, что белорусы не являются самостоятельной нацией, поэтому принцип самоопределения им не подходит.

Другую позицию занял Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), созданный 31 января 1918 г. при Народном комиссариате по национальным делам. Руководители Белнацкома А. Червяков, Д. Жилунович и другие считали необходимым создание Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР).

Учитывая предложения Центрального бюро белорусских секций и Белнацкома, ЦК РКП(б) 24 декабря 1918 г. принял решение о необходимости создания Белорусской Советской Социалистической Республики. Состоявшаяся 30 декабря 1918 г. в Смоленске VI Северо-Западная областная конференция РКП(б) приняла постановление о границах Беларуси. В соответствии с ним, в ее состав входили Минская, Могилевская, Смоленская, Витебская, Гродненская губернии с частями прилегающих к ним территорий, населенных по преимуществу белорусами. 1 января 1919 г. был обнародован Манифест о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики [74, с. 105—108].

В начале 1919 г. руководители Польши начали подготовку к войне с Советской Россией. Учитывая претензии Польши на западную часть Беларуси и Литву, ЦК РКП(б) 16 января 1919 г. принял решение о выводе из состава БССР Смоленской, Витебской и Могилевской губерний, их присоединении к РСФСР и объединении Минской и Гродненской губерний с Литовской ССР. Началось создание буферного государства между Россией и Польшей. Объединенное заседание ЦИК Белорусской ССР и ЦИК Литовской ССР, состоявшееся в Вильно 27 февраля 1919 г., сформировало правительство Литовско-Белорусской ССР (ЛитБел ССР). Столицей нового государственного образования стал г. Вильно [74, 108—110].

В ноябре 1918 г. возродилось польское государство, руководство которого объявило о воссоздании Речи Посполитой в границах 1772 г. и в декабре 1918 г. приступило к захвату белорусских и украинских земель. В феврале—марте 1919 г. польские легионеры заняли Брест, Кобрин, Белосток, Волковыск, Слоним, Пинск. Весной 1919 г. польские войска захватили Лиду и Вильно, в марте 1920 г. начали новое наступление и захватили Мозырь, Калинковичи, Речицу.

В связи с нападением польских войск правительство ЛитБел ССР 28 апреля 1919 г. переехало в Минск, а 16 июля СНК ЛитБел прекратил свою деятельность. Управление восточными уездами было передано Минскому губревкому. Польскими властями для руководства захва-

ченной территорией был создан Департамент по делам польских восточных земель. В середине июня 1920 г. началось новое наступление Красной Армии, которая 11 июля заняла Минск, а в августе 1920 г. вся Беларусь была освобождена от польских войск.

12 июля 1920 г. в Москве был подписан договор между РСФСР и Литвой, которым признавалась независимость Литвы в этнографических границах. Без согласия белорусов и их представителей были объявлены литовскими не только бывшие Ковенская и Сувалковская, но и вся Виленская и Гродненская губернии с городами Вильно, Гродно, Щучин, Сморгонь, Ошмяны, Браслав. Подписание этого договора означало прекращение существования ЛитБел ССР. 31 июля 1920 г. в Минске состоялось повторное провозглашение независимости БССР в границах шести уездов (Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, частично Минского и Слуцкого) бывшей Минской губернии [74, с. 110—112].

С переносом военных действий на территорию Польши война превратилась в средство экспорта революции. Однако расчет на поддержку польским пролетариатом революционной волны не оправдался, наоборот, произошел мощный национально-патриотический подъем польского народа. 16 августа 1920 г. польские войска перешли в контрнаступление, и Красная Армия отступила от Варшавы до Минска. Однако как Польша так и Советская Россия не имели сил продолжать войну, и 12 октября 1920 г. был заключен договор о перемирии, в соответствии с которым военные действия прекратились.

18 марта 1921 г. между Россией, Украиной и Польшей был подписан Рижский мирный договор, который решил судьбу Беларуси без представителей БССР и учета интересов белорусского народа. К Польше отошла территория в 112 тыс. км² с населением 4,6 млн человек [74, с. 120]. Таким образом, во время советско-польской войны территория Беларуси оказалась предметом торга между Советской Россией и Польшей. Без согласия белорусского народа ее территория была разделена на две части, что задержало процесс национальной консолидации белорусов.

В 1920—1930-е гг. **общественно-политическая жизнь** в Беларуси, как и в Советском Союзе в целом, была полна противоречий, тесно связанных с социально-экономическими процессами, происходящими в стране. В условиях построения социализма преимущество отдавалось идеологическим, политическим подходам к управлению как экономическими, так и социальными сторонами жизни.

Переход к мирной жизни потребовал новых подходов в организации взаимодействия между молодыми советскими республиками. Нужно было выработать такие формы, которые бы не дестабилизировали ситуацию, не вызвали новый хаос в экономике и новую гражданскую войну в национальных районах. Среди народных масс широко пропагандировалась идея объединения советских республик, которая была поддержана делегатами I Всесоюзного съезда Советов. 30 декабря 1922 г., Съезд принял Декларацию и Договор о создании Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в составе РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Создание СССР дало возможность объединить усилия исторически свя-

занных между собой народов, содействовать их быстрому экономическому, социальному и культурному развитию. Однако с конца 1920-х гг. приоритет все больше отдавался централизму, сокращались права и обязанности республик. Основные функции государства, связанные с защитой собственных границ, формированием вооруженных сил, финансовой и судебных систем закрепились за центральной властью [75, с. 459].

Вхождение БССР в состав СССР оправдало надежды на расширение территории республики, ограниченной шестью уездами бывшей Минской губернии. 3 марта 1924 г. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) РСФСР принял постановление о передаче Белорусской ССР следующих уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний: Оршанского, Быховского, Витебского, Городокского, Горецкого, Дрисенского, Калининского (Климовичского), Лепельского, Могилевского, Мстиславского, Полоцкого, Рогачевского, Сенненского, Суражского, Чаусского, Чериковского. Три уезда Витебской (Себежский, Велижский, Невильский) и пять уездов Гомельской (Гомельский, Речицкий, Суражский, Стародубский, Новозыбковский) губерний остались в составе РСФСР. Территория Советской Белоруссии увеличилась до 110 тыс. км², то есть более чем в два раза, а население до 4,2 млн человек [74, с. 184]. В ноябре 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о присоединении к БССР Гомельского и Речицкого уездов. В результате второго укрупнения территория БССР увеличилась на 25 тыс. км², а население — на 649 тыс. человек. После двух укрупнений территория БССР в начале 1927 г. составляла 125 950 км² с населением около 5 млн человек [74, с. 187].

Вместе с увеличением территории и количества населения БССР в начале 1920-х гг. существенно укрепилась и расширилась роль Советов как органов власти. На основании принятой в 1927 г. Конституции БССР прошла реорганизация советского аппарата, что расширило права местных органов власти. В 1927 г. в Беларуси было создано 8 окружных советов, 101 районный, 1470 сельских, 52 местечковых и 29 городских Советов. В местах компактного проживания национальных меньшинств создавались национальные сельские Советы. В 1928 г. насчитывалось 23 еврейских, 19 польских, 16 русских, 5 латышских, 2 украинских и 2 немецких Совета. Депутатами местных Советов БССР были более 30 тыс. человек.

В начале 1920-х гг. в Беларуси сохранялась многопартийная система. Наряду с коммунистической партией действовали также другие партии и объединения. Так, влиятельной политической силой, выступающей в защиту интересов крестьянства, была Белорусская партия социалистов-революционеров (эсеров БПС-Р). Летом 1920 г. она насчитывала более 20 тыс. членов. При ней действовал союз молодежи, в котором было более 10 тыс. человек. Однако с начала 1920-х гг. официальные власти Беларуси начали активно использовать силовые методы в борьбе со своими противниками. Самороспуск в середине 1920-х гг. БПС-Р и других национально-демократических партий фактически привел к ликвидации в Беларуси организованной политической оппозиции.

В середине 1920-х гг. Коммунистическая партия большевиков (КПБ) хотя и оказывала значительное влияние на деятельность Советов, но не имела еще подавляющего большинства в их составе, особенно в деревне. В 1925 г. в сельских советах коммунисты вместе с комсомольцами составляли только 12,7%, в 1926 — 18,4%, в 1927 — 21,4%. В составе же городских советов в 1926 г. их было 42%, в 1927 — уже 58,7% [73, с. 128—129]. В этот же период КПБ стремилась установить и укрепить свой полный и бесспорный контроль как над составом и руководящими органами, так и над всей деятельностью комсомола и профсоюзов.

Со второй половины 1920-х гг. укрепилась директивная система управления не только экономикой, но и другими сферами общества, возросла роль партийно-государственного аппарата. Вместе с переходом от нэпа к плановой экономике и наступлением социализма по всему фронту развернулся процесс превращения режима демократического централизма, который преобладал в начале 1920-х гг., в режим авторитарного централизма. Это выразилось в последующем снижении роли и участия в делах общества демократических представительских органов, полном их подчинении партийному аппарату. Советы в 1930-е гг. уже только создавали видимость власти трудящихся. Их формирование и деятельность осуществлялась на основании директивных указаний, исключая критику партийно-государственных органов, борьбу кандидатов, плюрализм. Это касалось деятельности не только Советов, но и профсоюзов, комсомола, которые окончательно потеряли остатки самостоятельности [73, с. 131].

Учитывая острую необходимость неотложного придания политике национального возрождения государственного характера, вторая сессия ЦИК БССР, состоявшаяся в июле 1924 г., официально объявила о переходе к политике белорусизации. В процессе ее реализации в 1920-е гг. белорусский язык получил широкое распространение во всех сферах общества: государственном управлении, науке, образовании, культуре. Началась коренизация кадров, расцвет национальной школы, литературы, печати. Однако уже на рубеже 1920—1930-х гг. белорусизация была свернута, развернулась борьба с «нацдемократизмом», ряд представителей национальных кадров были репрессированы [74, с. 328].

Укрепление диктатуры пролетариата и коммунистической идеологии усиливало давление на главный идеологический институт дореволюционной России — религию. Начиная со времен древних княжеств Беларусь была многоконфессиональной страной, в которой доминировало христианское вероисповедание с попеременным преобладанием его различных конфессий. Но ни одна из властей на протяжении веков не отвергала веру в Бога как основу ценностных ориентаций общества. Власть же большевиков базировалась на идеологии воинствующего атеизма, призывающего не только к идейному, но и к физическому уничтожению церкви. Поэтому с первых дней политика советской власти была направлена на вытеснение церкви из общественной и государственной жизни. Эта задача была непростой для многоконфессиональной Беларуси, на землях которой веками соседствовали православные, католические, протестантские, иудейские

и мусульманские храмы. К началу Первой мировой войны на территории Беларуси насчитывалось 2693 православных церкви, 456 римско-католических костелов и 162 каплицы, 704 синагоги [180, с. 180; 576, с. 39].

Установив антирелигиозное законодательство, советская власть начала проводить ряд кампаний, направленных на уничтожение церкви. Прежде всего проводились действия, направленные на подрыв экономических основ церкви: изъятие у церквей и монастырей земли и материальных ценностей. Наряду с экономическим давлением шла пропагандистская кампания, направленная на дискредитацию церкви и ее идей [74, с. 251].

Под прикрытием идеи борьбы с голодом, который начался в связи с неурожаем в 1921 г. и охватил большие регионы страны, наступление на религиозные организации усилилось — началась конфискация церковных ценностей. Только в 1922 г. из храмов Беларуси было изъято: серебра — 30 пудов 15 фунтов 52 золотника 5 долей, золота — 21 золотник 28 долей, жемчуга — 12 золотников, бриллиантов — 45 штук 29/32 карата, медных монет — 33 фунта 27 золотников 54 доли, ценных камней — 52 штуки. С начала 1930-х гг. началось «развернутое наступление социализма» на все конфессии, выразившееся, в первую очередь, в массовом закрытии храмов. Только на протяжении 1930 г. в БССР были закрыты 573 церкви [74, с. 328].

Таким образом, за двадцатилетний период советской властью в Беларуси была ликвидирована значительная часть внешних проявлений религиозной жизни. Тысячи церквей, костелов, синагог были закрыты, переоборудованы под клубы, превращены в склады или вообще снесены. Под запретом находились благотворительные и другие религиозные организации, издание религиозной литературы. Однако освободить народ от «религиозного дурмана» большевикам полностью не удалось: по данным всесоюзной переписи 1937 г. около 57% взрослого населения СССР считали себя верующими.

Экономическое положение в Беларуси в начале 1920-х гг. было крайне тяжелым. Ее экономика была практически полностью разрушена: из 715 промышленных предприятий после войны осталось 235; посевные площади сократились на 36,5%, понизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота. Не хватало хлеба, товаров народного потребления, усилились массовый политический и криминальный бандитизм, воровство, широко распространились нелегальные (контрабандные) отношения с приграничными районами Польши, Латвии, Литвы. Требовала решения проблема беженцев.

В поисках выхода из кризиса X съездом РКП(б) в марте 1921 г. был взят курс на новую экономическую политику (нэп). Провозглашалась свобода выбора форм землепользования. Законными признавались артели, частные владения в виде отрубов и хуторов. Разрешалась сдача земли в аренду и использование наемного труда, поощрялось развитие кооперации. За 1923—1928 гг. в Беларуси на хутора вышло 25% крестьянских хозяйств. В 1929 г. насчитывалось 3348 товариществ: мелиоративных, семеноводческих, машинных, кредитных и др. Потребительской кооперацией было охвачено 30% населения. До 1927 г. сельское хозяйство БССР было восстановлено.

НЭп охватил и сферу промышленности, основу которой в Беларуси составляли мелкие предприятия, принадлежавшие частным лицам. В годы нэпа были восстановлены десятки фабрик и заводов, построено 106 новых предприятий. К концу 1925 г. валовой продукт промышленности составлял 75% от уровня 1913 г. [74, с. 164].

Вместе с тем нэп имел ряд противоречий. Его двойственность, которая балансировала на противоречиях между обобщенным и частнокапиталистическим хозяйством, обусловила узкие рамки для свободного рынка, частной инициативы, нарастающую тенденцию к свертыванию этой политики. В 1926 г. был взят курс на увеличение налогов, вытеснение с рынка мелкого производства и торговли, сокращение денежных и товарных кредитов для частных. Нэп, вызвавший оживление в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и других сферах жизнедеятельности, закончился. Ему на смену пришла политика индустриализации и коллективизации.

За годы предвоенных пятилеток в ходе индустриализации в БССР была создана новая материально-техническая база, построено свыше 1000 предприятий, в том числе 400 крупных. В индустриальные центры превратились города Минск, Витебск, Могилев, Гомель, Бобруйск, Борисов, Орша. Важную роль в решении задач индустриализации сыграл массовый трудовой энтузиазм. Широко использовалось моральное стимулирование труда. Большое значение имело массовое социалистическое соревнование. С осени 1935 г. развернулось стахановское движение. Вместе с тем принятие ряда решений, направленных на повышение норм выработки, снижение расценок вызывало недовольство рабочих. Высокие темпы развития были достигнуты также за счет принуждения.

В результате осуществления политики индустриализации в 1920—1930-е гг. Советский союз, в том числе и БССР, превратился из аграрного государства в индустриально-аграрное, из страны, которая ввозила из-за рубежа машины и оборудование, в страну, которая их производила. Политика социалистической индустриализации содействовала первоочередному развитию тяжелой промышленности, созданию условий для технического перевооружения всех отраслей хозяйствования, укрепила обороноспособность страны. Несмотря на просчеты и ошибки, а также низкий уровень жизни населения, социалистическая индустриализация обеспечила технико-экономическую независимость СССР от зарубежных стран, создала материальную базу для защиты своего суверенитета. Накануне Великой Отечественной войны в БССР действовало 37 тыс. промышленных предприятий, в том числе 2,3 тыс. крупных [612, с. 5].

Сокращение государственных заготовок зерна в 1927 г. создало угрозу планам индустриализации, обострило социальные конфликты в городе и деревне. Перевод сельского хозяйства на путь крупного обобщественного производства стал рассматриваться коммунистической партией как единственно возможное средство решения проблемы зерна и одновременно ликвидации кулачества как главного врага Советской власти. В ходе коллективизации уже к началу весеннего сева 1930 г. в Беларуси предписывалось объединить в колхозы 75—80% крестьянских хозяйств.

Для проведения коллективизации в деревню были направлены сотни уполномоченных, которые составляли списки «желающих» вступать в колхозы, а всех сопротивляющихся раскулачивали. К маю 1930 г. было раскулачено 15 629 хозяйств. Уровень коллективизации стремительно повышался. Если в январе 1930 г. ею было охвачено 20,9% крестьянских дворов, то к марту этого же года уже 58% [73, с. 122].

В годы второй пятилетки коллективизация в Беларуси фактически была завершена. В колхозы было объединено 87,5% крестьянских хозяйств и обобществлено 96% посевных площадей. Крупное колхозно-совхозное хозяйство давало возможность использовать тракторы, комбайны, другую сельскохозяйственную технику. Для колхозов готовились квалифицированные кадры. Все это позволило к концу 1930-х гг. добиться некоторого оживления сельскохозяйственного производства. Вместе с тем производственные показатели в конце 1930-х гг. оставались на уровне доколхозной деревни: объем валовой продукции сельскохозяйственного производства к 1940-му г. вырос в сравнении с 1913 г. всего на 1,7%. Урожайность зерновых в 1937 г. составляла 6,4 ц с 1 га, в 1940 — 7 ц [73, с. 125]. Колхозники оставались самой низкооплачиваемой категорией населения, они не имели паспортов, что исключало возможность свободного перемещения, юридически привязывало их к колхозу, придавало их труду принудительный характер.

Коллективизация сельского хозяйства, несмотря на ошибки (форсирование темпов, принуждение вступления в колхозы, обобщение мелких домашних животных, предметов домашнего обихода), содействовала созданию крупного сельскохозяйственного производства, его механизации, использованию техники, современных технологий, достижений науки. Повышалась производительность труда и эффективность сельскохозяйственного производства. Наряду с этим финансово-экономическое положение колхозов и совхозов оставалось очень тяжелым. К 1941 г. в БССР был организован 10 261 колхоз, в том числе в восточных областях — 9980, в которых было объединено 93,4% единоличных крестьянских хозяйств и 96,2% посевной площади [612, с. 11].

Социально-экономические результаты хозяйственно-строительства в конце 1920—1930 гг. противоречивы. С одной стороны, хозяйственное строительство создало в СССР хозяйственный комплекс, который выводил страну на новые рубежи мирового прогресса. С другой стороны, социалистическое строительство сопровождалось огромными материальными и людскими потерями, государство стало монополистом во всех сферах производства и распределения, утвердилась командно-административная система управления страной.

Политическим результатом хозяйственного строительства 1920—1930-х гг. явилось установление тоталитарного режима не только в экономике, но и во всех сферах общественной жизни. Характерными чертами его являлась концентрация власти в руках одной партии, слияние государственных и партийной структур, формализация законов, отсутствие свободы информации и изоляция общества. Для утверждения своих позиций сталинская система использовала административно-карательный и пропагандистско-идеологический механизмы.

В Беларуси в первую очередь пострадали деятели науки и культуры, которые с конца 20-х гг. XX в. стали обвиняться в национал-демократизме. В 1931—1933 гг. ОГПУ НКВД организовало процессы над участниками «Союза освобождения Беларуси», «Белорусской народной громады», «Объединенного антисоветского подполья», «Партии освобождения крестьян», а также других «контрреволюционных» и «вредительских» организаций, которые были выявлены практически во всех сферах народного хозяйства: наркоматах земледелия, здравоохранения, просвещения, тракторостроения, бумажной промышленности и др. Репрессии коснулись и партийной организации Беларуси [179, с. 270—274; 641, с. 338].

Многочисленные войны и революции, массовая трудовая и политическая эмиграция жителей Беларуси на запад и восток в военно-революционные годы и в начале 1920-х гг., а также из западных областей в 1920—1930-е гг., политические репрессии и голод 1930-х гг. обескровили белорусский народ. К началу Великой Отечественной войны в Беларуси проживало немногим более 10 млн жителей [73, с. 202]. Родившимся в начале мирных, но отнюдь не благополучных и богатых, 1920-х гг. к началу новой войны едва исполнилось 18—20 лет.

1.2. Социально-экономическое положение Западной Беларуси

В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г. к Польше отошли Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, часть Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, а также Опмянский, Лидский, Виленский и Дисненский уезды Виленской губернии. Еще в октябре 1920 г. захваченные территории Виленского, Свентянского и Троцкого уездов Виленской губернии также были присоединены к Польше. Эти территории в исторической литературе получили название Западная Беларусь. В официальных польских документах употребляется название «восточные кресы» или «восточные окраины». Площадь их составляла 112,9 тыс. км², а население в 1931 г. — 4,6 млн человек. Около 70% населения составляли белорусы. Польскими властями эта территория была разделена на четыре воеводства: Полесское, Новогрудское, Виленское и Белостокское.

Западная Беларусь являлась отсталой окраиной Польши, составляя 24% территории и 13% населения, удельный вес промышленности Западной Беларуси едва превышал 3%. Большинство действующих предприятий были мелкими (до 20 рабочих) и занимались переработкой продукции сельского хозяйства и некоторых видов местного сырья. В 1926 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах насчитывалось 127 предприятий с количеством рабочих более 20 человек, и только 19 из них имели более 100 рабочих. Это стекольный завод «Неман» в Новогрудском повете, спичечная фабрика в Пинске, табачная фабрика в Гродно, фабрика резиновых изделий в Лиде и др.

Земельные отношения в Западной Беларуси характеризовались господством крупного помещичьего землевладения. Помещичьи и магнатские имения, которые в начале 20-х гг. XX в. насчитывали около 1% от всех хо-

зяйств, имели 40,5% всех земельных угодий. В среднем на помещичье хозяйство приходилось 500 га, а на крестьянское хозяйство — 7 га земли. От 2 до 5 га земли владели 34,2% крестьянских хозяйств.

В целях снижения социальной напряженности власть пошла на аграрные реформы. В июле 1925 г. сейм Польши принял «Закон об осуществлении земельной реформы», который вошел в историю под названием «Закона о парцелляции и комасации». Власть использовала парцелляцию для насаждения на «восточных кресах» польских военных колонистов-осадников, которые стали их военно-политической опорой. С 1921 по 1930 г. в трех западно-белорусских воеводствах поселилось 4436 военных осадников. Большинство из них составляли бывшие офицеры и унтер-офицеры легионов Пилсудского — участников польско-советской войны 1919—1920 гг. С 1923 по 1938 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах было переселено на хутора 259,3 тыс. крестьянских хозяйств, что составляло 43% хозяйств, занимающих 50% крестьянской земли. Объективно комасация была прогрессивным мероприятием и являлась продолжением известной столыпинской аграрной реформы.

Польские власти считали, что Западная Беларусь заселена преимущественно не белорусами, а поляками, и активно проводили политику колонизации местного населения. В духовной жизни доминирующее положение в западных регионах Беларуси принадлежало католической церкви. В 1924 г. власти объявили о независимости православной церкви и выведении ее из-под юрисдикции Московского патриархата. В 1930-е гг. резко сократилось число школ, журналов, газет, культурно-просветительных учреждений, которые ранее работали на белорусском языке.

Социально-экономическая и национальная политика польских властей на «восточных кресах» вызывала недовольство части населения Западной Беларуси. Во главе этого процесса стояли политические партии и организации, которые делились на два лагеря: национально-демократический и революционно-демократический.

Партии национально-демократического лагеря часто не оформлялись официально, а существовали в виде мелких политических и культурных организаций и товариществ. В Вильно в 1921—1939 гг. существовал представительный орган белорусских партий и общественных организаций — Белорусский Национальный комитет (БНК). Наиболее влиятельной национально-демократической партией являлась Белорусская христианская демократия (БХД), печатным органом которой была газета «Беларуская крыніца». Программа БХД отстаивала основы буржуазного общества, не признавала классовую борьбу, придерживалась теории «самобытности Беларуси», выдвигала требования земельной реформы в пользу крестьянства и др. В 1936 г. БХД была переименована в Белорусское национальное объединение (БНО).

В 1925 г. была организована национально-крестьянская партия — Белорусский крестьянский союз, которая просуществовала до 1928 г. В своей программе она выдвигала демократические требования, выступала за создание Белорусской буржуазной республики, издавала газету «Сялянская ніва» («Крестьянская нива»). В 1930 г.

была создана партия Центросоюз (Центральный союз культурных и хозяйственных организаций). В 1926 г. была организована национально-просветительная организация Белорусский институт хозяйства и культуры (БИХиК). Он создавал клубы, библиотеки, кооперативы. Был запрещена польскими властями в 1936 г.

Во главе революционно-демократического лагеря стояла Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ). Она была создана в октябре 1923 г. как составная часть Коммунистической партии Польши (КПП). Боролась за победу пролетарской революции в Польше, за право самоопределения Западной Беларуси вплоть до отделения от Польши и воссоединения с БССР, за ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянам без выкупа. КПЗБ действовала в условиях глубокого подполья. К началу 1930-х гг. она насчитывала 4 тыс. человек. Кроме того, около 3-х тыс. членов партии постоянно находились в тюрьмах. На территории Западной Беларуси действовало 7 окружных и 60 районных комитетов КПЗБ. ЦК КПЗБ издавал газеты «Чырвоны сцяг» («Красный флаг»), «Партработнік» («Партработник»), журнал «Бальшавік» («Большевик») и другие на белорусском языке. На польском языке издавались газеты «Kujmy broń!» («Куйте оружие!», «Do walki!» («На борьбу!»), на еврейском (идиш) — «Roite Von» («Красное знамя»).

В результате выборов в сейм и сенат Польши в 1922 г. от блока национальных меньшинств, созданного национально-демократическими партиями, в сейм было избрано 11, а в сенат 3 депутата-белоруса, которые создали в нем свою фракцию — Белорусский посольский (депутатский) клуб. В июне 1925 г. группа левых депутатов Белорусского посольского клуба вышла из него и создала Посольский клуб белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ). Принятая в мае 1926 г. программа Громады требовала конфискации помещичьих земель и раздела их между безземельными крестьянами, создания рабоче-крестьянского правительства и установления демократических свобод, самоопределения Западной Беларуси и т.д. В начале 1927 г. Громада насчитывала более 2 тыс. кружков (120 тыс. членов). Напуганное размахом национально-освободительной борьбы, правительство разгромило Громаду в январе 1927 г. Ее дело в 1928 г. стремился продолжить посольский клуб «Змаганне» («Борьба»).

Во второй половине 1930-х гг., в период борьбы за единый фронт против фашизма и войны, КПП и КПЗБ более реально стали смотреть на вопросы целостности Польши и защиты ее независимости. Они заявили, что поддержат любое демократическое правительство, которое обеспечит народу свободу и будет придерживаться политики мира. Однако в марте 1938 г. партии были распущены и перестали существовать [73, с. 191].

1.3. БССР в годы Второй мировой войны

С середины 1930-х гг. мир стал втягиваться в новую войну. Об этом свидетельствовали присоединение Австрии к Германии, затем Мюнхенский сговор, в результате которого Чехословакия исчезла с карты Европы. 22 марта 1939 г. гитлеровцы заняли Клайпедскую область. Германия подписала «дружеские договоры» о ненападении с Литвой и Эстонией. В этих условиях 23 августа 1939 г. в Москве был подписан пакт о ненападении между СССР и Германией. К нему прилагался секретный протокол, которым разграничивались сферы влияния Германии и Советского Союза. Западная Беларусь и часть Польши на восток от рек Нарва, Висла, Сан, а также Финляндия, Эстония, Латвия и Бессарабия вошли в сферу влияния СССР.

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. 3 сентября Франция и Англия объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война. Мужественное сопротивление Польской армии у Гдыни, Модлина, Варшавы не смогло противостоять хорошо вооруженной машине гитлеровского рейха. К середине сентября фашистские войска заняли почти все жизненно важные центры Польши, 14 сентября окружили Брест, 15 сентября пал Белосток.

17 сентября Красная Армия перешла советско-польскую границу. Белорусский фронт насчитывал более 200 тыс. солдат и офицеров. Ему противостояло 45 тыс. польских солдат и офицеров. Военных действий между польскими и советскими войсками почти не было. Зафиксировано всего около 40 случаев сопротивления пограничных патрулей, а также бои под Кобрином, Вильно, Сопоткином и Гродно.

К 25 сентября Западная Беларусь была полностью занята Красной Армией. Уже 22 сентября генерал Г. Гудериан и комбриг С. Кривошеин на главной улице Бреста приняли парад германских и советских войск, затем советские войска были отведены за Буг. 28 сентября в Москве состоялось подписание договора о дружбе между СССР и Германией, в соответствии с которым новая западная граница Советского Союза проходила по так называемой «линии Керзона». В секретном дополнительном протоколе была зафиксирована договоренность о вхождении территории Литвы в сферу влияния СССР в обмен на Люблинское и часть Варшавского воеводств, которые попадали в сферу влияния Германии. 10 октября 1939 г. по решению правительства СССР Литве были переданы Вильно и Виленское воеводство, а летом 1940 г. — Свентянский и Гадутишский районы, часть Островецкого, Ошмянского и Свирского районов.

На присоединенных территориях Западной Беларуси начали вводиться советские правила. В ЦК Компартии Беларуси на руководящие должности были подобраны партийные, советские и хозяйственные кадры. Во всех городах и повятах были созданы временные управления, в деревнях — крестьянские комитеты из местных активистов, представителей Красной Армии и присланных из восточных районов коммунистов и комсомольцев. Они налаживали работу промышленных предприятий, медицинское обслуживание населения, открывали школы.

28—30 октября 1939 г. в Белостоке состоялось Народное собрание Западной Беларуси, которое приняло декларацию об установлении Советской власти на всей территории Западной Беларуси, конфискации помещичьих земель, национализации банков и крупной промышленности и о вхождении Западной Беларуси в состав СССР и БССР. 2 ноября 1939 г. сессия Верховного Совета СССР, а 12 ноября сессия Верховного Совета БССР приняли законы о включении Западной Беларуси в состав СССР и воссоединении ее с БССР. В результате этого территория БССР увеличилась с 125,5 тыс. км². до 225,7 тыс. км², а численность населения выросла в 2 раза и составила 10 млн 239 тыс. человек. На территории бывшей Западной Беларуси было ликвидировано предыдущее административное деление и создано 5 областей (Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская) [73, с. 202].

В ноябре—декабре 1939 г. были национализированы не только крупные и средние предприятия, но и часть мелких. Обновлялись и реконструировались промышленные предприятия, строились новые фабрики и заводы. К концу 1940 г. в западных областях БССР действовали 392 промышленных предприятия. Объем промышленной продукции по сравнению с 1938 г. вырос в 2 раза. До войны было создано 1115 колхозов. В западных областях создавалась советская система социального обеспечения, вводилось бесплатное медицинское обслуживание населения, открывались поликлиники, больницы, школы, клубы и библиотеки.

Одновременно с мероприятиями по расширению социальной базы новой власти репрессивный аппарат сталинской диктатуры усиленно вычищал врагов народа, искоренял пережитки и инакомыслие среди населения. В конце сентября 1939 г. были арестованы, а затем репрессированы ряд белорусских деятелей национально-освободительного движения: А. Луцкевич, В. Богданович, А. Станкевич, И. Позняк и др. Согласно секретному постановлению НКВД СССР из Западной Беларуси выселению подлежали работники лесной охраны и осадники. В отношении кулачества проводилась политика ограничения: из западных областей они переселялись в восточные регионы СССР.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР положило конец разделу Беларуси, восстановило ее территориальную целостность, объединило белорусский народ в одну семью. Западные области БССР за 1 год и 9 месяцев сделали значительный шаг в социально-экономическом развитии и осуществлении культурных преобразований.

Мирная жизнь была прервана 22 июня 1941 г. На рассвете германские войска пересекли границу СССР — началась Великая Отечественная война, которая унесла миллионы жизней и практически полностью уничтожила народное хозяйство республики.

Подготовленные к «блиц-кригу» немецкие войска быстро продвигались вглубь советской территории. К вечеру 28 июня ими уже был занят Минск. Отступая на восток, части Красной Армии вели оборонительные бои, все тяготы которых легли в первую очередь на плечи простых солдат. В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. началась мобили-

зация военнообязанных в Красную Армию. В июне—августе было мобилизовано более 500 тыс. жителей БССР. В помощь армии было создано более 200 формирований народного ополчения. Началась эвакуация населения, промышленных предприятий и оборудования в восточные районы СССР. Было эвакуировано более 1,5 млн человек, вывезено оборудование 124 предприятий, 5 тыс. тракторов, 674 тыс. голов скота, а также коллективы 60 научно-исследовательских институтов (НИИ) и лабораторий, 6 театров, более 20 высших и средних специальных учебных заведений, 190 детских учреждений.

В начале июля 1941 г. советское командование предприняло попытку создания линии обороны вдоль Западной Двины и Днепра. Три дня шли бои в Борисове. Жестокие бои развернулись в районе Бобруйска. С 3 по 28 июля продолжалась оборона Могилева, с 12 по 19 августа — Гомеля. В ходе оборонительных боев войска Красной Армии потеряли 1,5 млн человек, 10 тыс. орудий и минометов, 5 тыс. танков и 2 тыс. самолетов. Несмотря на героическое сопротивление советских войск, к началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками.

Захватив территорию БССР, гитлеровцы установили здесь оккупационный режим, так называемый «новый порядок». Было установлено новое административное деление Беларуси. Восточная часть была отнесена к «области армейского тыла», где власть осуществлялась военными и полицейскими органами. Южная часть — по линии 20 км севернее железной дороги Брест—Гомель — была отнесена к рейхскомиссариату «Украина». Северо-восточную часть немцы включили в состав Пруссии и генерального округа Литва. Оставшаяся 1/3 территории Беларуси — Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей — вошла в состав генерального округа Беларусь, который был включен в рейхскомиссариат «Остланд» с резиденцией в Риге и разделен на 10 округов. Во главе этих округов стояли немецкие чиновники (гебитскомиссары). вспомогательную роль играли местные учреждения — управы, во главе которых стояли назначенные гитлеровцами бургомистры, старосты, войты [73, с. 215—216].

«Новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), СД (службой безопасности), полицией, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией и др., которые создали на оккупированной территории жесткий режим подавления сопротивления. На территории Беларуси гитлеровцами было создано 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Во всех городах организовывались еврейские гетто, из которых наиболее крупным являлось Минское — в нем было уничтожено около 100 тыс. евреев. За период оккупации гестаповцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей. Во время 28 таких операций только в 1942—1943 гг. карателями было убито 70 тыс. человек, уничтожено свыше 5295 населенных пунктов, в том числе 628 сожжено вместе с жителями.

Чтобы поставить на службу рейху экономику Беларуси, оккупанты организовали работу промышленных

предприятий, провели земельную реформу. Глава немецкой администрации в Беларуси генеральный комиссар (гауляйтер) В. Кубе стремился привлечь к сотрудничеству местных жителей в рамках вспомогательных органов управления и полиции. Так, созданная 22 октября 1941 г. Белорусская народная самопомощь (БНС) взяла на себя функции по обеспечению нуждающегося населения. Она имела право организовывать приюты, медицинские учреждения, проводить культурные мероприятия, издавать книги и журналы на белорусском языке. 22 июня 1943 г. был создан Союз белорусской молодежи (СБМ), целью которого являлось воспитание белорусской молодежи в духе национального сознания, готовности бороться за Беларусь, которая будет «возрождена» с помощью Германии [74, с. 515].

Организованная оккупационными властями в декабре 1943 г. Белорусская центральная рада (БЦР) имела статус совещательного органа. Ей было передано управление социальным обеспечением, культурой и образованием. Подчиненные Раде или созданные ею местные организации (или союзы) — Белорусская самопомощь, СБМ, Белорусское культурное объединение, Белорусская краевая оборона (БКО) и др. — содействовали осуществлению нацистской оккупационной политики. Из числа жителей Беларуси оккупационными властями создавались и вооруженные формирования. 29 июня 1942 г. было провозглашено создание Белорусского корпуса самообороны (БКС). Он был слабо вооружен, не рвался в бой и к весне 1943 г. был расформирован. На смену ему гитлеровцы решили создать БКО и поручили БЦР провести мобилизацию мужского населения. К весне 1944 г. было сформировано 55 батальонов, которые насчитывали около 25 тыс. человек [73, с. 221; 74, с. 516—517]. По разным источникам, коллаборационистское движение в Беларуси насчитывало 80—100 тыс. человек. Однако созданные батальоны не оправдали надежд немцев.

С первых дней оккупации БССР на ее территории развернулась борьба против немецко-фашистских захватчиков. Партизанские отряды в 1941 г. возникали на основе истребительных батальонов, из числа попавших в окружение красноармейцев, партийных и советских активистов. В июле—сентябре 1941 г. было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось 8300 человек. Важную роль в укреплении партизанского движения сыграли подпольные организации. Осенью и зимой 1941 г. в республике активно действовали Минская, Оршанская, Осиповичская, Брестская, Могилевская и др. подпольные антифашистские организации. В годы Великой Отечественной войны в подполье Беларуси насчитывалось около 70 тыс. человек.

В мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения, а в сентябре 1942 г. — Белорусский штаб партизанского движения. Это дало возможность координировать действия партизанских отрядов и армии, обеспечивать их оружием, типографским оборудованием, снаряжением и т.д. Из советского тыла сюда направлялись специально подготовленные группы. 997 партизанских отрядов объединялись в 213 бригад, бригады — в партизанские соединения. Всего на территории БССР их действовало около 40, наиболее значительными из которых

были Барановичское, Белостокское, Вилейское и Полесское соединения. 258 отрядов действовали самостоятельно. Партизанские формирования совершали рейды, освобождали целые районы и создавали партизанские зоны. Партизанское движение в Беларуси являлось действительно всенародным — в нем участвовало более 370 тыс. человек [73, с. 227].

В годы Великой Отечественной войны на территории Западной Беларуси действовали также отряды польской Армии Крайовой (АК), Организации украинских националистов и другие военизированные объединения [73, с. 232—243]. Основной задачей АК, созданной польским эмиграционным правительством в Лондоне, было возрождение независимого польского государства в границах 1939 г. В западных областях Беларуси действовали 12—14 тыс. солдат и офицеров АК. Наиболее крупным ее формированием являлся Новогрудский округ, а также Полесский, Виленский и Вольнский округа. В 1942 — первой половине 1943 гг. формирования АК и партизан провели немало совместных операций против оккупантов. Однако, разрыв дипломатических отношений советского руководства с польским эмиграционным правительством в апреле 1943 г. привел к конфронтации между АК и партизанами. После освобождения западных областей Беларуси часть отрядов АК передислоцировалась на территорию Польши и в январе 1945 г. была официально распущена.

В результате стратегического наступления Красной Армии в 1943 г. фронт приблизился к Беларуси. 23 сентября был освобожден первый районный центр — Комарин. В конце сентября освобождены Хотимск, Мстиславль, Климовичи, Кричев, 23 ноября 1943 г. — Гомель, январь—март 1944 г. — Мозырь и Калинковичи. 23 июня 1944 г. началась одна из крупнейших операций на завершающем этапе Великой Отечественной войны, вошедшая в историю под кодовым названием «Багратион». 24 июня 1944 г. оборонительная линия немецких войск была прорвана. 27 июня была освобождена Орша, 1 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили Борисов. 3 июля 1944 г. танкисты и пехотинцы 1-го и 2-го Белорусских фронтов освободили столицу Беларуси — Минск. В ходе второго этапа операции в июле 1944 г. были освобождены Молодечно, Сморгонь, Барановичи, Новогрудок, Пинск, Гродно. Освобождением 28 июля Бреста завершилось изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Беларуси.

16 августа 1945 г. между СССР и Польской Народной Республикой был подписан договор о советско-польской границе. В соответствии с ним вся Белостокская область была передана Польше. К ней отошли также Клещельский и Гайновский районы Брестской области.

Белорусский народ внес весомый вклад в победу над фашистской Германией. С врагами сражались более 1 100 000 воинов-белорусов, 370 тыс. партизан и около 70 тыс. подпольщиков. За доблесть и мужество более 140 тыс. из них были награждены орденами и медалями, 88 присвоены звания Героев Советского Союза. После освобождения Беларуси более 600 тыс. ее жителей, в том числе 180 тыс. партизан, были призваны в Красную Армию и отважно сражались, приближая полную победу над врагом. Свыше 300 тыс. воинов-белорусов были на-

граждены правительственными наградами СССР. 443 белоруса стали Героями Советского Союза. Сотни тысяч белорусов самоотверженно трудились в тылу, обеспечивая Красную Армию оружием, боеприпасами, продовольствием и т.д. Десятки тысяч наших соотечественников за трудовой подвиг во время Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями.

Невосполнимы жертвы, которые принес белорусский народ на алтарь Победы. За военные годы население Беларуси и, составляющее до войны более 10 млн, сократилось на четверть. Уточненные сведения о погибших на фронтах, в партизанских отрядах и подполье, в результате геноцида против мирного населения показывают, что война унесла жизнь каждого третьего жителя Беларуси.

Гитлеровцы разрушили и сожгли 209 городов и районных центров, 9200 деревень. Были разрушены почти все промышленные предприятия и электростанции, вывезено или уничтожено оборудование, разграблены колхозы. Значительно пострадали транспортные пути, полностью уничтожена материальная база образования, науки и культуры. Только прямые потери составили 75 млрд рублей (в ценах 1941 г.). По общему уровню развития экономики республика была отброшена до 1928 г., а по некоторым отраслям — до 1913 [73, с. 257].

1.4. БССР в 1946—1991 гг.

В восстановлении народного хозяйства республики выделяют два этапа. Первый (конец 1943 — 1945 г.), когда еще шла война, но на освобожденной территории возрождалась жизнь. По решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1944—1945 гг. республике было выделено около 1,7 млрд руб. на восстановление хозяйства. Помимо этого государство помогало Беларуси кадрами и материальными ресурсами: из союзных республик шли эшелоны с оборудованием, инструментами, машинами, строительными материалами, сельскохозяйственным инвентарем, семенами, скотом и т.д. К концу 1944 г. было восстановлено более 3 тыс. предприятий, 2,8 тыс. колхозов, но тем не менее экономика республики находилась в тяжелейшем состоянии. Ее промышленность в 1945 г. произвела только 20% довоенного объема промышленности [73, с. 258—260]. Население остро нуждалось в продуктах питания, жилье, одежде, обуви, предметах первой необходимости.

Второй этап восстановления связан с реализацией плана четвертой пятилетки (1946—1950 гг.). Усилиями жителей республики к концу 1950 г. промышленность БССР по объему валовой продукции превысила довоенный уровень на 16%, а в западных областях Беларуси почти в 2 раза. Ведущей отраслью промышленности становилось машиностроение. Уже в 1950 г. его валовая продукция превысила уровень 1940 г. в 2,4 раза. Впервые был освоен выпуск автомобилей, тракторов, велосипедов, литейного оборудования и др. Увеличилось производство строительных материалов, расширилась энергетическая мощность. В 1950 г. выработка электроэнергии превысила довоенный уровень на 47% [73, с. 261—262].

Более сложным и противоречивым было восстановление сельскохозяйственного производства. За годы оккупации пришли в негодность и запустение сотни тысяч

гектаров сельскохозяйственных угодий, резко сократилось поголовье скота. Сельское население за годы войны значительно сократилось. Сотни тысяч сельчан погибли, многие были угнаны в Германию, репрессированы, мобилизованы в армию. В результате в сельском хозяйстве работали в основном женщины, подростки и старики. К весеннему севу 1946 г. не хватало семян, минеральных удобрений, инвентаря, машин, лошадей.

Правительство принимало меры по материально-техническому укреплению сельского хозяйства. За три послевоенных года колхозы БССР получили 160 тыс. тонн зерна, 122 тыс. лошадей, 113 тыс. голов крупного рогатого скота и др. На основании решения Совета Министров СССР республика в 1948 г. получила 3 тыс. тракторов, 200 комбайнов, 2 тыс. тракторных плугов и т.д. [73, с. 264].

В годы четвертой пятилетки началась коллективизация в западных районах Беларуси. Однако она шла медленно — крестьяне неохотно вступали в колхозы. Коллективизация осуществлялась методами администрирования, принуждения, угрозы «раскулачивания». После сентябрьского Пленума ЦК КП(б)Б (1949 г.) и постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР от 30 марта 1950 г. «О серьезных недостатках в колхозном строительстве Западных областей БССР» коллективизация продолжилась форсированными темпами. К концу 1950 г. в колхозы были объединены уже 80% крестьянских хозяйств. В целом коллективизация в западных областях Беларуси завершилась к 1952 г.

Несмотря на некоторые успехи, сельское хозяйство БССР развивалось медленно. В 1950 г. посевные площади составляли 91,4% довоенного уровня. Большинство колхозов были нерентабельными и затратными, отличались чрезвычайно низкой оплатой труда.

Восстановление народного хозяйства дало возможность несколько улучшить материальное благосостояние народа. В декабре 1947 г. была отменена карточная система распределения продуктов, несколько увеличились доходы населения. За годы четвертой пятилетки было построено 4,2 млн м² жилья в городах и 290,3 тыс. домов в сельской местности, завершилось переселение сельских жителей, потерявших жилье в годы войны, из землянок в дома. Постепенно налаживалось медицинское обслуживание населения: были ликвидированы эпидемии инфекционных заболеваний, проведено массовое санитарное обследование населения. И все же уровень материального и бытового положения населения оставался низким.

Общественно-политическая жизнь. Победа в Великой Отечественной войне возродила у граждан республики надежды на улучшение жизни. Первые послевоенные выборы в Верховный Совет ССР, Верховный Совет БССР и местные советы прошли при высокой активности населения, которое воспринимало эти выборы как своеобразный показатель возвращения к мирной жизни и связывало с ними надежды на будущее.

Однако исход войны еще больше укрепил сталинский режим, который стремился не только восстановить, но и укрепить свои идеологические и хозяйственные структуры. Началась новая волна репрессий. Активизировалась также борьба с национальным движением,

усилилось давление на крестьян. Началась борьба с космополитизмом и «преклонением перед Западом», в котором обвинили многих крупных ученых, деятелей науки, образования и культуры.

Острой была политическая ситуация в западных областях Беларуси, где продолжалась вооруженная борьба против Советской власти. Отряды АК, Украинской повстанческой армии, обычных бандформирований провели ряд террористических актов против партийно-государственных органов и их членов, что потребовало использования против них регулярных войск.

Ведущим звеном командно-административной системы оставалась Коммунистическая партия. В ее руках были сосредоточены рычаги государственного и хозяйственного руководства. Деятельность советов всех уровней носила формальный характер. Они фактически подчинялись партийным органам, не были самостоятельны в принятии решений и ограничены в своей деятельности. В сложном положении находились профсоюзы. Партийные организации руководили на местах выборами фабрично-заводских и местных комитетов. Свое влияние на молодежь Компартия оказывала через комсомол.

Смерть И.В. Сталина (5 марта 1953 г.) подтолкнула давно назревший процесс обновления общества. Он затронул все сферы жизни: политическую, экономическую, социальную, духовную. «Хрущевская оттепель», XX съезд КПСС (1956 г.) с его разоблачением культа личности И.В. Сталина вызвали глубокие изменения в общественно-политической жизни. Начался процесс реабилитации жертв политических репрессий. Уже в первые годы были реабилитированы многие партийные и общественные деятели, военные, работники науки и культуры, рабочие и крестьяне (с середины 1960-х гг. реабилитация фактически была прекращена и возобновилась только в 1990-е гг. XX в.).

Во времена «оттепели» были сделаны определенные попытки совершенствования политической системы. Уже в 1953—1956 гг. началась политика расширения прав союзных республик в государственном, экономическом и культурном строительстве. Активизировалась общественная и культурная жизнь. В деятельности Компартии, советов, профсоюзов, комсомола расширялась коллегиальность. Стали регулярно созываться съезды и пленумы ЦК КПСС и партийных организаций союзных республик. В эти годы партийную организацию Беларуси возглавляли К.Т. Мазуров, П.М. Машеров, Совет Министров — Т.Я. Киселев, Верховный Совет — С.О. Прищипкий, Ф.А. Сурганов. Все они много сделали для развития экономики, культуры, улучшения материального благосостояния народа, имели собственные взгляды на решение тех или иных проблем, пользовались уважением народа.

Несмотря на демократические преобразования конец 1950-х — начало 1960-х гг. стали трагическим периодом в жизни церкви. Это время ознаменовало собой период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки, решить религиозную проблему в стране. Во время войны и в послевоенный период давление на церковь несколько ослабло, а в некоторых случаях церковь даже получала поддержку государства. Время хрущевской оттепели обернулось для представи-

телей различных конфессий лютым морозом. Особенно тяжелым оказалось положение Русской православной церкви в Беларуси. Из 1250 православных церквей, действовавших в 1945 г., к концу 1965 г. осталось чуть более 400 храмов. БССР стала плацдармом, на котором государство отработывало новые методы борьбы с церковью. Важнейшим звеном начала атаки на религию оказалось секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В этом постановлении всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей. По тотальности намеченных мер эта акция не имела прецедента. Власти хотели исключить саму возможность того, чтобы закрытые приходы когда-либо возобновили свою деятельность. Поэтому очень часто в архивных материалах можно встретить постановления о сносе церкви при невозможности ее переоборудования [544, с. 51—53].

Несмотря на то, что общественно-политические преобразования носили не глубинный, а скорее косметический характер и не затрагивали основ существующего строя, политика Н.С. Хрущева вызвала недовольство партийной бюрократии. Старая номенклатура не могла простить разоблачение культа личности И.В. Сталина. Военные круги были недовольны сокращением вооруженных сил, деятели науки и культуры — грубым вмешательством в их творчество. Тем не менее, период «оттепели» был мощным ударом по тоталитарной системе.

Началом нового этапа советской истории явился октябрьский пленум ЦК КПСС (1964 г.), который освободил Н.С. Хрущева от занимаемых должностей и избрал первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Повышение руководящей роли партии объявлялось универсальным средством решения всех экономических и социальных проблем. Партия взяла курс на стабилизацию общества. В политической лексикон вводятся новые понятия: «развитой социализм», «развивающийся социализм», «зрелый социализм». Проблемы и недостатки перестают освещаться в общественно-политической литературе, докладах, материалах съездов и пленумов. Действительность лакируется на фоне нарастающих экономических трудностей. В этих условиях в стране назревает недовольство населения. Представители интеллигенции начали выступать с критикой государственной системы. Высшее политическое руководство делало все для того, чтобы покончить с политической оттепелью, резко усилилась цензура. Люди, которые осмелились открыто выступать против нарушений прав человека, несправедливости, высказывать недовольство проводимой политической объявлялись «диссидентами», и подвергались преследованиям властей. Позже это время в нашей истории стали называть периодом застоя.

Международная деятельность. Еще во время Великой Отечественной войны лидерами трех стран — СССР, США и Англии — было принято решение о создании всеобщей международной организации, основанной на принципах суверенитета и равенства всех государств. Такая организация, получившая название Организация Объединенных Наций (ООН), была создана 24 октября

1945 г. БССР вошла в состав стран-учредителей ООН, что явилось признанием ее большого вклада в разгром общего врага — фашистской Германии.

Являясь одной из союзных республик, БССР не могла проводить самостоятельную внешнюю политику и придерживалась единого с СССР внешнеполитического курса. Вместе с тем статус страны-учредителя ООН позволил БССР участвовать в работе более 100 международных организаций и их органов, заключать двухсторонние и многосторонние договоры о политическом, экономическом и культурном сотрудничестве.

Практически сразу после окончания Великой Отечественной войны стали очевидны различия во взглядах на развитие мирового порядка между странами Западной и Восточной Европы. В 1946 г. началась «холодная война» — период резкой конфронтации между СССР и странами социалистического лагеря с одной стороны и США, Англией, Францией и прочими странами Западной Европы с другой; период навязавший всему миру гонку вооружений, экономическое и социально-политическое противостояние. В 1949 г. западными странами под влиянием США был создан Североатлантический военный блок (НАТО). В ответ страны социалистического лагеря во главе с СССР в 1955 г. создали военный союз европейских социалистических государств путем подписания Варшавского договора. Наряду с военно-политическим обострилось и экономическое противостояние. С целью развития экономического сотрудничества, защиты своих рынков и укрепления экономического могущества странами восточной Европы был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). В противостояние были втянуты также ученые, деятели культуры и искусства.

Членство БССР в Варшавском договоре и СЭВ позволили промышленным предприятиям, государственным и общественным организациям республики развивать активное сотрудничество во всех областях со странами социалистического лагеря. Развивались экономические и культурные связи и со странами Западной Европы и мира. В начале 1970-х гг. на долю белорусского экспорта в социалистические страны приходилось: электронно-вычислительной техники — 91%, мотоциклов — 88%, металлорежущих станков — 70%, грузовых автомобилей — 56%, тракторов — 54%. Более 300 предприятий БССР поставляли свою продукцию примерно в 100 стран мира [73, с. 324]. Активно развивались связи в области культуры и спорта. Белорусские спортсмены и артисты выезжали в зарубежные страны на спортивные соревнования и гастроли, где демонстрировали высокий уровень развития национальной культуры и спорта и получали соответствующие награды. Однако для большинства советских граждан выезд за границу, даже в страны Восточной Европы, был закрыт.

Для *социально-экономического развития* БССР в 1950-х — первой половине 1980-х гг. характерны две особенности: попытка реформирования экономической системы страны в 1950-е гг. и постепенное замедление темпов социально-экономического развития в 1970—1980-е гг.

В начале 1950-х гг. республика достигла значительных успехов. Было построено около 150 новых крупных

предприятий. За пятую пятилетку продукция машиностроения увеличилась в 5,4 раза и составила около 1/4 всей валовой промышленной продукции. Производство электро- и теплоэнергии увеличилось почти в 3 раза, выпуск химической и резиноасбестовой продукции — в 3,7 раза [73, с. 267].

В середине 1950-х гг. в мире началась научно-техническая революция, которая открывала возможности комплексной автоматизации производства, использования ЭВМ, новых источников энергии, материалов и т.д. Эти процессы затронули и экономику БССР: обновлялись и модернизировались основные производственные фонды, совершенствовалось техническое оснащение, старая техника заменялась новой. За 1955—1958 гг. на предприятиях республики было установлено около 200 поточных линий, более 1000 нового и модернизированного оборудования. До 1961 г. было модернизировано 3544 металлорежущих станка и кузнечно-прессовых агрегата, установлено более 500 автоматизированных, полуавтоматизированных, механических поточных конвейерных линий, тысячи автоматов и полуавтоматов.

В результате в 1960-е гг. общий объем продукции промышленности БССР увеличился по отношению к 1940 г. в 4,2 раза, а энергетики — в 10 раз. В республике ускоренными темпами развивались приборостроение, машиностроение, электроника и радиоэлектроника. Были введены в строй Василевичская и Березовская ГРЭС, что дало возможность создать единую белорусскую энергосистему.

Осуществлялось активное сотрудничество науки с производством. В 1960—1970-е гг. были введены в строй новые предприятия, в том числе Белорусский автомобильный завод в Жодино, завод автоматизированных линий в Минске, калийный комбинат в Солигорске, Гродненский азотно-туковый завод, Полоцкий и Мозырский нефтеперерабатывающие заводы, Гомельский химический завод, Могилевский комбинат синтетического волокна, Минский радиозавод (позднее ПО «Горизонт»), НПО «Интеграл» и др.

В конце 1950-х гг. произошли значительные сдвиги в сельском хозяйстве. К 1960 г. производство мяса и молока в республике в сравнении с 1953 г. увеличилось на 70%, валовой сбор зерна — на 36%. Но этот уровень был ниже требуемого и не обеспечивал потребностей республики. В 1960—1980-е гг. в БССР развернулись широкие мелиорационные работы. В 1985 г. площадь мелиорированных земель была доведена до 2,8 млн га. На них произрастало почти 1/3 всей продукции растениеводства и 40% кормов. Это позволило сельскому хозяйству БССР при 2,7% пахотной земли производить 5,7—5,8% объема мяса, 15—16% картофеля, 1/4 льнопродукции от объема их производства в СССР [73, с. 283].

Таким образом, весь послевоенный период в республике активно велось интенсивное капитальное строительство, наращивались производственные мощности, промышленность и сельское хозяйство работали в основном с неплохими результатами. Еще в 1960-е гг. БССР превратилась из аграрно-индустриальной в индустриальную республику с мощным производственно-экономическим и научно-техническим потенциалом.

Несмотря на высокие показатели роста промышленного производства, с первой половины 1970-х гг. парал-

тельно существовали и укреплялись негативные тенденции: отставание темпов научно-технического прогресса, снижение производительности труда. Значительное количество предприятий выпускало продукцию устаревших образцов, началось снижение производства сельскохозяйственной продукции. Появился дефицит не только промышленных товаров, но и сельскохозяйственных продуктов. Страна стала закупать зерно за границей. В лексику советского человека прочно вошло понятие «дефицит». Обострились проблемы жилья, здравоохранения, продовольствия, экологии и др. Становилось все более очевидным, что командно-административные методы руководства экономикой себя изжили. Назрела необходимость глубоких социально-экономических и политических реформ.

С середины 1980-х гг. по инициативе нового руководства КПСС во главе с М.С. Горбачевым в СССР начался период радикальных экономических, политических и социальных преобразований, получивших название «перестройка». Вначале новый курс связывался с идеей ускорения, которая предусматривала повышение темпов экономического роста путем интенсификации производства, структурной перестройки экономики, внедрения достижений научно-технического прогресса, стимулирования труда. Однако принимаемые меры не дали желаемых результатов. Поэтому на Пленуме ЦК КПСС (январь 1987 г.) был взят курс на усовершенствование социализма. Стержнем преобразований становилась демократизация советского общества. Был выдвинут лозунг «Больше демократии, больше социализма». Конституционные права граждан на свободу слова, собраний, вероисповедания начали наполняться реальным содержанием. Верующие получили возможность легально проводить религиозные обряды, возобновили свою деятельность ранее закрытые церкви, костелы, мечети, синагоги. В стране стали возникать неформальные клубы и объединения, проводились митинги и собрания, на которых остро обсуждалась текущая социально-политическая и экономическая ситуация в стране.

В стране был запущен процесс перестройки экономики, осуществлялось расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, переход их на самофинансирование, самокупаемость и самоуправление. Создавались частные предприятия, кооперативы, различные фирмы и конторы. На повышение трудовой дисциплины и производительности труда, укрепление здорового образа жизни была направлена антиалкогольная компания. Все это должно было привести к здоровой конкуренции, рыночному механизму формирования цен, демонтажу существующей системы управления. Однако первым эффектом от проведенных реформ стало разрушение сложившихся экономических связей, финансовой системы и потребительского рынка.

Сложная социально-экономическая и политическая ситуация в стране усугубилась катастрофой на Чернобыльской АЭС — огромной трагедией в истории человечества. 26 апреля 1986 г. на одном из реакторов атомной станции произошел взрыв. 23% территории Беларуси, на которой проживала пятая часть населения (около 2,1 млн человек), оказалась радиоактивно загрязненной. Из хозяйственного оборота было выведено более 20%

сельскохозяйственных угодий, почти 15% лесов [641, с. 438].

На XIX конференции КПСС (1988 г.) был сделан вывод о необходимости изменения политической системы с обязательным отказом Компартии от своей руководящей роли и передачей государственной власти Советам. В декабре 1988 г. Верховный Совет СССР принял закон о созыве съезда народных депутатов и создании постоянно действующего Верховного Совета СССР. Внеочередной III съезд народных депутатов СССР (март 1990 г.) отменил 6-ю статью Конституции СССР о руководящей роли КПСС и избрал М.С. Горбачева Президентом СССР.

Политика перестройки привела к радикальным изменениям во внешней политике. Придя к власти, М.С. Горбачев взял курс на улучшение отношений с США, а также странами Западной Европы начал резко снижаться и за последующие 2—3 года конфронтация полностью сошла на нет. Лозунг перестройки о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми был воспринят в странах социалистического лагеря как сигнал к свободе, что привело к свержению коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе. Символом создания единой Европы стало разрушение Берлинской стены и объединение Германии.

Политическое развитие советского общества привело к усилению в республиках движения за национальную независимость, суверенитет, выход из состава СССР. Еще в конце 1988 г. Эстония объявила Декларацию о своем суверенитете. В 1989—1990 гг. так же поступили национальные элиты Латвии, Литвы, Азербайджана, Армении, Грузии и других республик. В июне—июле 1990 г. государственный суверенитет провозгласили Российская федерация и Украина. 27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете БССР.

Завершением центробежных тенденций стало подписание 8 декабря 1991 г. в Вискулях (резиденция ЦК КПСС, расположенная в Беловежской пуше) руководителями России (Б.Н. Ельциным), Украины (Л.М. Кравчуком) и Беларуси (С.С. Шушкевичем) Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), констатирующего распад СССР и прекращение его существования как субъекта международного права.

Глава 2. Социально-культурные предпосылки развития издательского и библиотечного дела Беларуси в 1917—1991 гг.

2.1. Социально-культурное развитие в 1917—1930-х гг.

Октябрьская революция раскрепостила творческие силы народа. Из социальных низов выдвинулись талантливые управленцы, военные, организаторы производства, профессиональные деятели культуры и искусства. Происходило широкое приобщение трудящихся масс к культуре (правда, с известными ограничениями), значительный рост их образовательного уровня. Художественное, научное, техническое творчество стало доступно людям из разных социальных слоев. Вместе с тем многие талантливые высокопрофессиональные врачи, учителя, инженеры, представители творческих профессий, духовенства, не приняв большевистскую идеологию, эмигрировали из страны, либо были репрессированы и погибли в сталинских лагерях.

Стремление получить поддержку многонационального населения огромной страны, завоевать доверие разных народов подтолкнули партию большевиков в 1920-е гг. начать национально-культурное строительство и, в частности, создать условия для духовного развития белорусского народа на собственных национально-культурных началах. Этому существенно мешал сложившийся благодаря стараниям колонизаторов и русификаторов взгляд, что белорусы не являются самобытным этносом, самостоятельной нацией. После 1917 г., как и ранее, продолжилось дальнейшее укрепление русского фактора в Беларуси. Однако практический опыт свидетельствовал, что успешное решение политических и социально-экономических задач невозможно без национального возрождения белорусского народа. Как уже отмечалось ранее, в июле 1924 г. были официально объявлены о переходе к политике белорусизации.

Под белорусизацией в широком смысле слова подразумевались: организация школ, средних и высших учебных заведений с обучением на белорусском языке, развитие белорусской литературы, издание книг на белорусском языке, научно-исследовательская работа по всестороннему изучению Беларуси; выдвижение белорусов на руководящую партийную, советскую, профсоюзную, общественную работу; перевод служебного делопроизводства, государственного, партийного, профсоюзного, кооперативного аппарата и частей Красной Армии, дислоцированных в республике, на белорусский язык [74, с. 217].

Важнейшей частью культуры и в то же время коренным условием ее развития является язык, поэтому белорусскому языку отводилось центральное место в реализации политики белорусизации. Ранее в республике, где коренное население составляло 80%, его язык выполнял незначительные социальные функции. Многолетняя колонизация и русификация привели к относительной неразвитости форм культуры, сформировали у белорусов представление о родном языке как о неполноценном, поэтому в общественной жизни, как и в дореволюционное время, преобладал русский язык. Не использовались

в общественной жизни еврейский и польский языки, хотя их носители исторически составляли значительную часть населения Беларуси. Чтобы положить конец такой несправедливости, официально было объявлено, что на территории БССР признаются равноправными белорусский, еврейский, русский и польский язык. Констатировалось также, что белорусский язык избирается как преимущественный язык для общения между государственными, профессиональными и общественными организациями и учреждениями. Языком общения органов БССР с органами СССР и союзных республик признавался русский [74, с. 218—219].

Белорусский язык вводился в сфере управления. К 1927 г. им владели 80% служащих республиканских органов и 70% служащих окружных и районных учреждений. Несмотря на то, что обучение в школах республики велось на восьми языках, белорусский язык, как язык коренной нации, имел в те годы приоритет. Активно готовилось издание словарей, учебников и пособий по белорусскому языку, велась разработка научной терминологии. В выполнении этой задачи велика заслуга Б.А. Тарашкевича (1892—1938), Е.Ю. Лесика (1883—1940), Е.Ф. Карского (1861—1931), П.А. Бузука (1891—1938), И.В. Волк-Леоновича (1891—1943) [207, с. 372—373].

Начавшиеся в СССР процессы «интернационального» нивелирования снизили внимание к белорусскому языку. В конце 1920-х гг. политика белорусизации была свернута, ей на смену пришла дебелорусизация. По фабрикованному делу о так называемом «Союзе освобождения Белоруссии» (1931 г.) было осуждено свыше 100 человек — известных государственных деятелей, ученых и представителей творческой интеллигенции. Среди жертв репрессий — председатель ЦИК БССР А.Г. Червяков (1892—1937), директор издательства «Беларусь», писатель Тишка Гартный (Д.Ф. Жилунович, 1887—1939), президент АН БССР В.М. Игнатюк (1881—1931) [207, с. 373]. В результате дебелорусизации культурному развитию республики был нанесен ощутимый ущерб.

Положение в сфере образования в первые годы советской власти было крайне тяжелым: за время военного лихолетья большинство школ и других учебных заведений прекратили свое существование, их здания были разрушены, квалифицированные педагоги погибли или эмигрировали, 52,6% жителей Беларуси в возрасте от 9 до 49 лет были неграмотными. Вместе с тем планы хозяйственных и культурных преобразований требовали большого количества образованных людей, поэтому первым шагом молодой советской республики в области образования стала кампания по ликвидации неграмотности и малограмотности. Борьбу с неграмотностью возглавила специально созданная при Политсовете народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) БССР чрезвычайная комиссия. В городах и селах открывались школы и специальные пункты по борьбе с неграмотностью, школы рабочей молодежи, группы индивидуального обучения. После организации в мае 1926 г. общества «Долой неграмотность» работа стала вестись более организованно. В 1926 г. оно объединяло уже около 29 тыс. человек, которые обучали неграмотных. В результате общих усилий количество грамотных жителей Беларуси в возрасте от 9 до 49 лет увеличилось до 53,1% [74, с. 229].

С 1926 г. стали создаваться школы для малограмотных: в этих школах давались знания в объеме начальной школы. В результате принятых мер грамотность населения Белорусской ССР в 1939 г. возросла до 78,9% [207, с. 374]. Массовая неграмотность населения была побеждена.

Одновременно с ликвидацией неграмотности в республике стала формироваться комплексная система образования и воспитания. В нее вошли дошкольные учреждения, массовые четырехлетние трудовые школы, школы сельской молодежи, школы фабрично-заводского обучения, профшколы, профессиональные и общеобразовательные курсы, рабфаки, техникумы, средние школы и высшие учебные заведения.

Таблица 1.1

Начальные, неполные средние и средние школы БССР в 1940/41 учебном году*

№ п/п	Область	Всего	Начальные школы	Неполные средние школы	Средние школы
1.	Барановичская	1665	1311	329	25
2.	Белостокская	1430	1045	337	48
3.	Брестская	972	765	189	22
4.	Вилейская	1313	1110	189	14
5.	Витебская	1765	1152	413	200
6.	Гомельская	880	481	261	138
7.	Минская	1610	1038	375	197
8.	Могилевская	1839	1247	365	227
9.	Пинская	578	442	125	11
10.	Полесская	991	642	258	91
	Всего	13 043	9233	2841	973

*Таблица составлена на основании: [612], с. 163—164.

Уже в октябре 1923 г. в республике начался переход к обязательному школьному обучению, что позволило БССР первой из союзных республик в основном решить задачу обязательного обучения детей: в 1930—1931 учебном году школу посещало около 95% детей [243, с. 112]. С 1932 г. начался переход к всеобщему обязательному обучению молодежи в объеме семилетней школы. Были созданы также дневные и вечерние школы рабочей и крестьянской молодежи, школы повышенного типа, фабрично-заводские семилетки, которые наряду с общим начальным и семилетним давали также политехническое образование. Кроме названных в республике работало также небольшое количество десятилетних школ.

В 1940—1941 учебном году в БССР действовало 13043 школы, в том числе 9233 начальные школы, 2841 неполная средняя и 973 средние школы (табл. 1.1.) в которых обучались 1 863 582 ученика [612, с. 163].

Перевод хозяйства на новые рельсы, переход к ускоренной индустриализации, коллективизация сельского хозяйства, значительные культурные преобразования требовали специалистов различных профессий. В первые годы советской власти значительная роль уделялась развитию среднего специального образования. Особенно быстро развивались техникумы, которые готовили специалистов для промышленности, строительства,

сельского хозяйства, охраны здоровья. В 1941 г. количество средних специальных учреждений достигло 153 (табл. 1.2), а количество обучающихся в них — 41 127 [612, с. 167].

Таблица 1.2

Средние учебные заведения БССР в 1941 г.*

№ п/п	Область	Всего	Промышленность и строительство	Транспорт и связь	Сельское хозяйство	Просвещение	Здравоохранение	Социально-экономические	Искусство	Физкультура
1.	Барановичская	5	1	—	—	2	2	—	—	—
2.	Белостокская	16	6	—	1	3	4	2	2	1
3.	Брестская	4	—	—	1	1	—	1	1	—
4.	Вилейская	2	—	—	—	1	1	—	—	—
5.	Витебская	25	3	1	4	6	6	2	3	—
6.	Гомельская	17	1	3	3	2	6	1	1	—
7.	Минская	25	4	2	4	4	6	2	2	1
8.	Могилевская	21	1	—	4	6	9	—	1	—
9.	Пинская	4	—	—	1	1	2	—	—	—
10.	Полесская	1	—	—	—	1	—	—	—	—
	Всего	153	13	6	52*	27	35	8	10	2

*В официальной статистике нет полной разбивки данных по областям.

Таблица составлена на основании: [612], с. 167—172.

Строительство нового общества требовало от большевиков формирования советской интеллигенции, преданной идеям коммунистической партии. Руководители БССР понимали, что решение этой задачи возможно только через создание системы высшего образования. Уже в 1918—1919 гг. Витебский, Гомельский и Могилевский учительские институты были преобразованы в педагогические институты, возобновил работу земледельческий институт в Горках (с 1925 г. — Белорусская сельскохозяйственная академия), открылись Белорусский политехнический институт (1920 г.), Белорусский государственный университет (БГУ) (1921 г.), ряд других высших учебных заведений. Многие из них неоднократно реорганизовывались. В итоге в 1941 г. в БССР насчитывалось 36 вузов (табл. 1.3), в которых обучались 16287 студентов [612, с. 167].

Таблица 1.3

**Высшие учебные заведения
БССР в 1941 г.***

№ п/п	Область	Всего	Промышленность и строительство	Транспорт и связь	Сельское хозяйство	Просвещение	Здравоохранение	Социально-экономические	Искусство	Физкультура
1.	Барановичская	1	—	—	—	1	—	—	—	—
2.	Белостокская	3	—	—	—	3	—	—	—	—
3.	Брестская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4.	Вилейская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.	Витебская	7	—	—	2	4	1	—	—	—
6.	Гомельская	5	1	—	—	4	—	—	—	—
7.	Минская	14	1	—	—	8	1	2	1	1
8.	Могилевская	5	—	—	—	5	—	—	—	—
9.	Пинская	1	—	—	—	1	—	—	—	—
10.	Полесская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	36	2	—	2	26	2	2	1	1

*Таблица составлена на основании: [612], с. 167—169.

Развитие науки. Задачи индустриального строительства и научно-технической модернизации, вставшие перед новым обществом в послеоктябрьский период, требовали глубоких систематических научных исследований. Одним из первых шагов в этом направлении стало создание в феврале 1921 г. научно-терминологической комиссии при Наркомпросе БССР, основная задача которой заключалась в разработке белорусской научной терминологии. За два года комиссия выработала около 3 тыс. терминов для гуманитарных, естественных и математических наук.

Новым шагом в становлении белорусской науки стало открытие в начале 1922 г. Института белорусской культуры (Инбелкульт), который должен был координировать научные, в том числе этнографические, исследования в области культуры, заниматься целенаправленным изучением литературы, языка, национальной экономики, истории и др. По приглашению руководства республики в БССР приехали работать известные ученые В.Н.Ивановский, И.И.Замотин, М.В.Довнар-Запольский, В.Н.Перцев, Н.М.Никольский, Н.Н.Щекотихин [207, с. 376].

С накоплением опыта исследований к науке предъявлялись новые, более высокие требования, в том числе по внедрению исследовательских разработок в практику. В стране начиналась индустриализация, в обществе нарастали социальные и культурные изменения. На базе Инбелкульт 1 января 1929 г. была открыта Белорусская Академия наук. Ее первым президентом стал историк В.М.Игнатовский. В 1930-е гг. в Академии наук был создан ряд научно-исследовательских институтов (философии, экономики, физико-технический, биологический), открылся в качестве одной из ее опытно-экспериментальных баз Центральный ботанический сад. Активизировалась подготовка научных кадров в академических институтах и высших учебных заведениях, в том числе

через аспирантуру. Научные исследования проводили видные ученые: химик Н.А.Прилежаев, почвовед Я.Н.Афанасьев, генетик и селекционер А.Р.Жебрак. Они занимались в том числе и преподавательской деятельностью, воспитывая способных учеников. В 1932 г. в составе Белорусской Академии наук уже действовали 14 научно-исследовательских институтов, в которых работали 22 действительных члена академии и 150 научных сотрудников [73, с. 157].

Всего в БССР к началу 1941 г. насчитывалось 54 научно-исследовательских учреждения, опытных и селекционных станций, научных архивов, в которых работало 2515 человек, в том числе 714 научных работников. Академия наук имела в своем составе 13 институтов и других научных учреждений с 253 научными работниками [612, с. 20].

К сожалению, с конца 20-х гг. XX в. творческие достижения белорусских ученых тормозились необоснованными обвинениями и репрессиями. Жертвами беззакония стали С.М.Некрасевич, В.У.Ластовский, В.М.Игнатовский, И.З.Сурта. В условиях периодически проводившихся репрессий закрывались целые институты (например, философии и советского строительства, физико-технический) [207, с. 377].

Развитие культуры. Первые годы послеоктябрьского периода ознаменовались возникновением, ростом и идейной борьбой разных художественных течений. Особенно ярко она проявилась в **литературе**. Сюда пришло много молодых талантов, в том числе из рабочей среды и из деревни. Различие интересов, целей, мировоззрений, разница в образовании, образе жизни и культуре, свое видение проблем развития литературы в условиях строительства общества нового типа — эти и другие обстоятельства сыграли свою роль в создании множества литературных объединений, деятельность которых отразилась на культурной жизни республики и общем состоянии отечественной литературы.

В 1920-е гг. писатели группировались в объединениях «Маладняк» (1923—1928), «Узвышша» (1926—1931), «Польмя» (1927—1932). Их активными участниками были А.Дудар (А.А.Дайлидович), Я. Пуца (И.П.Плацинский), Я.Купала, Я.Колас, А.И.Александрович, В.Н.Дубовка, К.Крапива (К.К.Атрахович), В.А.Жилка, А.А.Бабареко, П.Р.Головач, Б.М.Микулич и многие другие демократически настроенные писатели и поэты. Они публиковали свои новые произведения в журналах, вели литературную полемику. Процесс деления старых и создания новых объединений прекратился в июне 1934 г., после Первого съезда белорусских писателей, на котором был создан Союз писателей БССР. Несмотря на многочисленные реорганизации и разногласия, 1920-е гг. оказались весьма плодотворными для молодой белорусской советской литературы, представители которой находились во власти революционно-романтических умонастроений, испытывали духовный и творческий подъем и верили в национально-культурное возрождение [207, с. 378].

Наряду с молодыми литераторами активно трудились писатели старшего поколения. Так, из-под пера Я.Купалы в эти годы вышел ряд национально-патриотических произведений: статья «Незалежнасць» [1919], стихо-

творения «Паўстань» [1919], «У вырай» [1920], «Перад будучыняй» [1922], «За ўсё» [1926], «Акоў паломаных жандар» [1926]. Я. Колас закончил работу над эпохальными поэмами «Новая зямля» [1923] и «Сымон-музыка» [1925], начатыми еще в дооктябрьский период. В 1927 г. вышла вторая часть его трилогии «На ростанях» и повесть «У глыбі Палесся».

К бурным событиям Октябрьской революции и Гражданской войны обращались в своих произведениях Т. Гартный, М. Лыньков, П. Трус, М. Чарот. Создавались социально-бытовые рассказы о жизни деревни и эпические произведения, происходило становление жанра белорусского романа («Соки цаліны» Т. Гартного, «Сцежкі-дарожкі» М. Зарецкого, «На ростанях» Я. Коласа, «Сын» Р. Мурашки, «Зямля» К. Чорного).

Значительных результатов достигла белорусская драматургия. Оригинальные пьесы предложили театрам Т. Гартный («Сацыялістка», 1924; «Дзве сілы», 1927) и Я. Купала («Тутэйшыя», 1922). Росли мастерство и популярность К. Крапивы. Его басни «Дзед і баба» [1925], «Дыпламаваны баран» [1926], «Махальнік Іваноў» [1928] разоблачали общественные недостатки, пародировали новоявленных бюрократов, высмеивая их необразованность и безнравственное поведение. В Западной Беларуси создавали яркие произведения М. Танк, П. Пестрак, В. Тавлай.

Исключительно важную роль в формировании новой генерации белорусских писателей сыграла в 1920-е гг. газета «Савецкая Беларусь», где работали Я. Купала, Т. Гартный, М. Чарот, А. Гурло, Я. Журба, З. Бядуля. В интенсивном творческом развитии национальной поэзии и прозы периода поисков и экспериментов во многом проявлялись особенности тех обновленческих процессов, которые были характерны для советской литературы в целом.

Но по мере свертывания нэпа время относительных демократических свобод в культуре закончилось. С насаждением культа личности И.В. Сталина в конце 1920-х гг. связаны начавшаяся критика национально-патриотических деятелей и ограничение свободы творчества. Часть белорусских литераторов обвинялась в национал-демократизме, пренебрежительно названном «нацдемощиной», и подвергалась арестам, высылкам. Жертвами первых репрессий стали В. Жилка, А. Адамович, В. Дубовка, Я. Пуца, М. Горецкий, А. Гурло. Развернувшаяся «критика» не обошла стороной Я. Купалу и Я. Коласа, над которыми нависла тень преследований. Не изменяя своим убеждениям, классики национальной поэзии вынуждены были внешне смириться со сложившейся обстановкой.

Временем тяжелых испытаний для белорусской литературы явились 1930-е гг. И все-таки вопреки нарастающим преследованиям и репрессиям писатели продолжали плодотворно работать, внося свой вклад в развитие отечественной литературы и создание подлинных художественных ценностей и гуманных нравственных ориентиров. Белорусскую литературу 1930-х гг. невозможно представить без творчества К. Чорного — творца эпической и философской прозы, отличавшейся аналитичностью и историзмом. Им были написаны проблемные социально-философские романы «Бацькаўшчына»

[1931], «Трыццаць гадоў» [1934], «Трэцяе пакаленне» [1935] [207, с. 379].

Новые произведения написали П. Бровка («Праз горы і стэп»), З. Бядуля («Сярэбраная табакерка»), В. Вольский («Цудоўная дудка», «Дзед і жораў»), П. Головач («Праз гады»), М. Горецкий («Віленскія камунары»), М. Лыньков («Міколка-паравоз»), Я. Мавр («Палескія рабінзоны»). В этих произведениях революционная романтика сочеталась с напряженным поиском национального пути развития, на котором, по убеждениям авторов, должно произойти органичное сочетание демократических народных традиций с принципами социальной справедливости и гуманизма. Расхождение национальных идеалов с суровой действительностью наложило неизгладимую печать на довоенную белорусскую литературу.

Для 1930-х гг. характерно формирование так называемой производственной прозы и поэзии. Герои таких произведений варили сталь, строили новые объекты, создавали колхозы и совхозы. Чтобы лучше узнать явления новой жизни, литераторы ездили на новостройки, бывали в цехах, на колхозных нивах и фермах. Так, М. Лыньков выезжал на Беломорканал, Я. Купала — в совхоз на Любаньщине, П. Бровка — на Добрушскую бумажную фабрику «Герой труда». Партийное руководство литературой создавало ограничительные рамки для творчества писателей, подталкивало их к упрощенчеству и приукрашиванию действительности. Искусство рассматривалось как часть «великой битвы» за светлое будущее. Прозаикам и поэтам отводилась роль «литературных пропагандистов» социалистических преобразований, что вызывало у наиболее талантливых и честных авторов внутренний протест. Но даже они были вынуждены идти на уступки сложившейся политической системе, и далеко не всем удалось избежать нахлынувшей в 1937 г. волны жестоких репрессий.

Партийная цензура все больше ограничивала и регламентировала творческий поиск литераторов. Писателей разделили на пролетарских, крестьянских, «попутчиков», «нацдемощиных», пробуржуазных. Литературных героев полагалось создавать только «положительными» или только «отрицательными». Беспощадно критиковались те авторы, которые высказывали свой непредвзятый взгляд на актуальные общественные проблемы. Логическим итогом такой политики стало одностороннее отражение событий, связанных с Октябрьской революцией и Гражданской войной, методов социалистического строительства, а также неумеренное восхваление существовавших в стране порядков, ретушированное изображение советского человека счастливым хозяином новой жизни.

Противоречивые экономические, социально-политические и культурные процессы, происходившие на территории Беларуси в послеоктябрьский период, вызывали у революционно-романтических творческих работников стремление искать новые художественные формы, экспериментировать, воплощая оригинальные идеи в жизнь. Это нашло отражение в архитектуре и изобразительном искусстве. Молодость, революционная романтика, мечты о социально гармоничном

обществе — вот та триада, на которой первоначально строились художественные пробы и утопии новаторов «левого искусства».

Архитектура. Важнейшей задачей, решавшейся народным хозяйством Белорусской ССР в первые годы после Гражданской войны, было восстановление и дальнейший рост промышленных предприятий, учреждений быта и культуры. Архитекторы работали над многочисленными проектами восстановления и строительства сооружений различного назначения. Они искали свежие решения. Развивалось типовое проектирование. Набирала силу плановая реконструкция городов и деревень. Определялись пути формирования архитектурных ансамблей городских центров. Увеличивались масштабы и темпы строительства. В возведении зданий стали использовать железобетонные и металлические конструкции, благодаря чему стиль этих сооружений приобрел простоту и функциональность (архитектоничность). Архитектурные стили в довоенный период, с одной стороны, предопределялись установками на строительство монументальных знаковых объектов, а с другой — детерминировались потребностями массового градостроительства.

В 1930-е гг. появился ряд зданий республиканского значения, которые и сегодня играют важную роль в архитектурном ансамбле Минска. Среди них: минская гостиница «Беларусь» архитектора А. Воинова (в настоящее время — гостиница Краун Плаза Минск), Республиканский Дворец пионеров (архитекторы А. Воинов и В. Вараксин), Государственная библиотека БССР архитектора Г. Лаврова (в настоящее время в здании размещается верхняя палата парламента Республики Беларусь — Совет Республики), Дом правительства, главный корпус АН БССР, Дом Красной Армии (сейчас Дом офицеров), Государственный театр оперы и балета (все — по проекту архитектора И. Лангбарда) и другие монументальные здания и сооружения.

Реконструкция значительно изменила облик многих городов и населенных пунктов республики. В строительстве господствовали конструктивизм и функционализм, новаторство соединялось с традициями предшествующих архитектурных школ. Однако, не всеми новыми зданиями можно было восхищаться, некоторые из них отличались сухостью геометрических форм, упрощенностью фасада, чрезмерным рационализмом, унифицированным обликом. Координировал работу и определял стратегию застройки республики Союз советских архитекторов Белоруссии, созданный в 1934 г.

Вместе с тем, архитектуре городов и сел Беларуси в этот период был нанесен значительный ущерб. В пылу борьбы за идеалы светлого будущего, где нет места «религиозному дурману», был разрушен ряд костелов, соборов, церквей и монастырей, являющихся памятниками зодчества прошлых веков. Обреченные на запустение, разрушались многие закрытые храмы.

В первые послереволюционные годы центром «левого» новаторского изобразительного искусства, местом теоретических поисков, расцвета авангарда, лабораторией для проведения эстетических и художественно-педагогических экспериментов стал Витебск — «белорусский Париж» того времени.

На первый план в искусстве того времени выдвинулась **живопись**. По инициативе М. Шагала (1887—1985), одного из наиболее оригинальных живописцев XX века, в декабре 1918 г. в Витебске на базе мастерской Ю. Пэна открылась Народная художественная школа, которая в 1923 г. была реорганизована в Витебский художественный техникум.

По приглашению М. Шагала в Витебск приехали работать талантливые художники различных авангардных течений и стилей: А. Бразер, К. Малевич, Л. Лисицкий, Р. Фальк, В. Ермолаева и др. Они с энтузиазмом участвовали в организации и оформлении городских праздников, рисовали плакаты, афиши. Возникали новые художественные учебные заведения, открывались мастерские, формировались новые профессиональные объединения вокруг авторитетных мастеров живописи [207, с. 385].

С большими надеждами приехал в Витебск основоположник супрематизма К. Малевич (1878—1935). Прежнюю живопись он считал отжившей, предметами внимательного изучения и художественного изображения избрал квадрат, круг, треугольник, прямоугольник, а основными красками — черную, белую, красную. Свообразным символом мастера стала картина-загадка «Черный квадрат» [1913]. В 1920 г. К. Малевич и В. Ермолаева основали УНОВИС (полное название — «Учредители нового искусства») — одно из самых боевых и последовательных в поисках новых форм и средств творческих объединений. Оно сыграло заметную роль в развитии европейской художественной культуры, повлияв на архитектуру, живопись, искусство дизайна.

После Гражданской войны многие художники покинули Витебск. Уехал и М. Шагал, который тем не менее продолжал обращаться к белорусским образам, работая над своими произведениями во Франции.

С Витебском связана художественная деятельность основателя белорусской советской исторической живописи В. Волкова (1881—1964). Он отзывался на наиболее важные события современности, создавал картины на революционные и военные темы («Баррикады», 1923; «Партизаны», 1928), писал портреты известных исторических деятелей — К. Калиновского, М. Богдановича, В.И. Ленина и др.

Особое, таинственное постижение природы отличает творчество талантливого художника и скульптора, родоначальника национального романтизма, «вечно-го странника» Я. Дроздовича (1888—1954). Влюбленный в гармонию Вселенной, он первым из белорусских живописцев создал ряд картин на космическую тему («Встреча весны на Сатурне», 1932; «Жизнь на Луне», 1932; «Жизнь на Марсе», 1931). Кроме того, по примеру Н. Орды Я. Дроздович делал зарисовки памятников древнего зодчества и природы, курганов, часовен, зданий, создавая своего рода художественную панораму извлечений из национально-исторической памяти.

Развитие изобразительного искусства в довоенный период происходило в условиях господства метода социалистического реализма. Это стесняло свободу выбора темы и объекта изображения, сужало поле стиливого разнообразия; художник должен был исходить из текущей обстановки и политической конъюнктуры. Появлялись помпезные картины, подчас тенденциозно отражающие

революционные события, Гражданскую войну, ход социалистического строительства, роль И.В. Сталина в достижениях страны.

Крупнейшими учреждениями в республике, где демонстрировались работы художников, были Государственная картинная галерея в Минске и Витебская картинная галерея им. Ю.М. Пэна в Витебске.

Белорусская скульптура в течение довоенных лет находилась под воздействием жестких директивных установок и требований, продиктованных методом социалистического реализма. Не случайно в первые послевоенные годы часть скульптур делалась из недолговечного материала: гипса, фанеры, стекла, цемента. Многие не прошедшие профессиональную школу молодые скульпторы спешили отреагировать на только что свершившееся событие, выступить на злобу дня. Одновременно появляются серьезные мастера: так, в предвоенные годы успешно работали А. Грубе, А. Бразер, З. Азгур. Важным событием в 1933 г. стало открытие в Минске памятника В.И. Ленину по проекту М. Манизера.

Театральная жизнь. После победы Октябрьской революции начался отсчет истории белорусского советского театрально-музыкального искусства. Продолжали дело И. Буйницкого в новых условиях режиссеры и актеры Ф. Жданович, В. Фальский, В. Голубок. Созданное в апреле 1917 г. Первое товарищество белорусской драмы и комедии просуществовало до середины 1920 г. Актер и драматург Ф.К. Алехнович (1883—1944) основал Белорусский народный театр.

Сразу после завершения военных действий в сентябре 1920 г. в Минске открылся Белорусский государственный театр, переименованный в 1926 г. в Первый белорусский государственный театр (БГТ-1). Сегодня на родине и за рубежом его знают, как Национальный академический театр им. Я. Купалы. За короткое время труппа Е. Миновича (художественный руководитель и режиссер в 1921—1931 гг.) показала зрителям около 30 пьес, среди которых были «Паўлінка» и «Сон на кургане» Я. Купалы, «На Купалле» М. Чарота, «Кастусь Каліноўскі» Е. Миновича. 16 ноября 1926 г. состоялась премьера пьесы Я. Купалы «Тутэйшыя», которая на следующий же день была снята с репертуара и запрещена. Новая премьера этого спектакля состоялась много лет спустя — 17 октября 1990 г. Ведущими актерами БГТ-1 являлись Г. Григонис, Ф. Жданович, В. Крылович, К. Миронова. Театр имел свой хор, симфонический оркестр, балетную труппу. Здесь проходили симфонические концерты, ставились музыкальные спектакли, пользовавшиеся неизменным успехом у публики.

В ноябре 1926 г. в Витебске был создан Второй белорусский государственный театр (БГТ-2), который с 1944 г. носит имя Я. Коласа. Костяк труппы составляли выпускники Белорусской драматической студии, образованной при Московском художественном академическом театре (МХАТ). БГТ-2 воспитал такие замечательные таланты, как А. Ильинский, П. Молчанов, С. Станюта и др.

Белорусский национальный театр, созданный В. Голубком, до 1926 г. имел название «Труппа Голубка». Большинство пьес для него были написаны им самим. Но театр был закрыт, а его руководитель в 1937 г. репрессирован.

На рубеже 1920—1930-х гг. развернулось движение самодеятельных драматических коллективов, таких как «Синяя блуза», «Живая газета», театров рабочей молодежи.

В 1930-е гг. сеть театров расширилась: в Минске открылся Театр юного зрителя [1931], в Гомеле — Государственный театр кукол [1938] и Второй русский театр [1939]. На сценах республики ставились новые пьесы К. Крапивы «Хто смяецца апошнім» [1939] и Н. Погодина «Человек с ружьем» [1938]. Национальная и классическая тематика в данных театрах сочеталась с революционной [207, с. 390—391].

К началу 1941 г. в БССР действовало 23 театра, в том числе 11 театров драмы и 6 колхозно-совхозных театров. На белорусском языке работало 12 театров, на русском — 6, на еврейском — 3, на польском — 2 [612, с. 20].

Музыкальное искусство. В 1920—1930-е гг. наряду с фольклором и самодеятельностью развивалось профессиональное творчество, росло мастерство исполнителей. Они работали в разных по уровню музыкальных, хоровых и танцевальных коллективах. Подготовку специалистов в области музыки в то время осуществляли Минский, Витебский и Гомельский музыкальные техникумы. В Витебске, Гомеле и Бобруйске действовали народные консерватории. Оперный и балетный классы, а также музыкальные коллективы Минского музыкального техникума послужили базой для создания Белорусской студии оперы и балета, симфонического оркестра Белорусского радиоцентра, оркестра народных инструментов филармонии. В 1924 г. в Могилеве была поставлена первая белорусская советская опера «Освобождение труда» Н. Чуркина.

В 1932 г. открылась Белорусская консерватория, в 1933 г. — Государственный театр оперы и балета БССР. В 1937 г. начала работать Белорусская государственная филармония, в 1938 г. на сцену вышел ансамбль песни и танца Белорусского военного округа. В 1938 г. композиторы объединились в Союз советских композиторов БССР. Росту музыкальной культуры в республике способствовало расширение сети музыкальных заведений и концертных залов. В 30-е гг. XX в. были написаны оперы «Тарас на Парнасе» (Н. Аладов), «В пущах Полесья» (А. Богатырев), «Цветок счастья» (А. Туренков).

Белорусские советские композиторы осваивали сложные музыкальные жанры, такие как вокально-симфоническая поэма (Н. Аладов), инструментальный концерт (А. Клумов, Г. Столов), симфония (В. Золотарев), кантата (А. Богатырев, П. Подковыров). Их многогранное творчество опиралось на знакомые народные мелодии, впитывало богатый опыт музыкального фольклора. Это способствовало популяризации профессионального музыкального искусства Беларуси. Некоторые из композиторов выступили в качестве кропотливых исследователей: ездили по республике с экспедициями, изучали и записывали яркие образцы народной музыки. Например, сбором, стилистической обработкой и популяризацией западнобелорусского музыкального фольклора много занимались Г. Ширма, А. Гриневиц [207, с. 392].

В советский период широко шагнуло в массы и завоевало любовь зрителей относительно новое для Беларуси искусство **кино**. Летом 1922 г. было создано управление

по делам кинематографии «Киноресбел». Первые кинофильмы в республике состоялись 1 мая 1925 г. в Минске и носили хроникально-документальный характер. Первый белорусский художественный фильм о событиях Гражданской войны «Лесная быль» [1926] был снят Ю. Таричем. В дальнейшем на экраны вышли фильмы «Убитая жизнью» [1927] А. Фрелиха, «До завтра» [1928] Ю. Тарича, «В огне рожденная» [1930] и «Искатели жемчуга» [1936] В. Корш-Саблина, «Балтийцы» [1937] А. Файнциммера. Первым белорусским звуковым фильмом стала кинопрограмма «Переворот», поставленная в 1930 г. Ю. Таричем. Фильм был показан в первом звуковом столичном кинотеатре «Красная звезда». В конце 30-х гг. XX в. в Минск переехала созданная в Ленинграде киностудия художественных фильмов «Советская Белоруссия».

Киносеть БССР на начало 1941 г. насчитывала 1017 киноустановок, из них 833 действующих. Из числа действующих 379 работали в городах и 345 — в сельской местности [612, с. 20].

2.2. Социально-культурное развитие Западной Беларуси

На территории Западной Беларуси польское правительство, вопреки обещаниям не покушаться на национально-культурные интересы белорусов, вело активную политику полонизации, препятствовало росту национального самосознания белорусов, принижало самобытность их культуры. Белорусские школы, гимназии, клубы, библиотеки, православные церкви не получали должной поддержки.

С целью защиты национальных интересов своего народа белорусская интеллигенция во главе с Б. Тарашкевичем создали Товарищество белорусской школы (ТБШ). В его состав вошли представители различных идеологических направлений, объединенных общей идеей развития национального образования и культуры. В соответствии с уставом, утвержденным 1 июля 1921 г., ТБШ имело право создавать народные школы, курсы для неграмотных взрослых, учительские семинарии, школы воспитателей, библиотеки, народные дома, издавать книги и учебники, строить школы, оказывать материальную помощь ученикам [76, с. 72—73]. За время своего существования с 1921 по 1937 г. ТБШ внесло существенный вклад в воспитание молодых белорусов и сохранение национально-исторической памяти Беларуси. Благодаря его усилиям польскими властями в 1927—1928 гг. были открыты 24 белорусских и 49 смешанных польско-белорусских школ. В Вильно, Радашковичах, Клецке и Новогрудке действовали белорусские гимназии [641, с. 362]. В конце 1920-х гг. ТБШ открыло множество кружков, которые объединили вокруг себя около 30 тыс. чел. Некоторые кружки за время существования поставили по 40—50 спектаклей. ТБШ имело несколько драматических секций, хоров, оркестров [76, с. 72—73].

Однако, для решения социокультурных проблем края только общественных усилий было недостаточно. Образовательный уровень населения по-прежнему оставался низким: в 1931 г. 43% населения края было неграмотным. В 1937—1938 учебном году в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах школу посещали около 80% де-

тей в возрасте 7—13 лет. Во второй половине 1930-х гг. количество белорусскоязычных школ резко сокращается, и в 1938—1939 учебном году в Западной Беларуси не осталось уже ни одной белорусской школы [74, с. 423].

Западнобелорусская интеллигенция вложила много усилий в научное исследование национальной истории и культуры. Так, на протяжении 1918—1939 гг. в Вильно действовало БНО. У истоков этого учреждения стояли В. Ластовский, братья И. и А. Луцкевичи и др. БНО проводило научные исследования, занималось разработкой белорусской научной терминологии, переводом на белорусский язык педагогической, художественной и другой литературы.

При БНО в 1921 г. был открыт Виленский белорусский историко-этнографический музей. В нем экспонировались археологические находки, коллекции древних монет и оружия, слущких поясов. Особо ценную часть музея представляла собой коллекция книг и рукописей, среди которых были фрагменты Пражского издания Библии Ф. Скорыны, Статут ВКЛ 1588 г. белорусских типографий XVI—XVIII вв. Музей имел богатый архив, а в его библиотеке насчитывалось более 14 тыс. книг. В 1922 г. в Гродно был открыт исторический музей, в коллекции которого к 1939 г. было собрано более 16 тыс. единиц хранения. Много произведений народного искусства хранилось в музее Виленского университета, а также в музеях Пинска, Баранович, Новогрудка и др. [74, с. 428—429].

Белорусские поэты и писатели, проживающие в западных областях Беларуси, идеи, темы и образы для своих произведений черпали из реалий жизни. Л. Родзевич, Н. Гарецкий укрепляли общечеловеческое начало в патриотической лирике. В. Жилка объединил в своей поэзии идеи социального и национального возрождения. Интимной была ранняя лирика Н. Арсеньевой. Протест против национального гнета, призыв к борьбе присутствовали в творчестве В. Тавлая, М. Машары, М. Засима и других поэтов.

В 1930-е гг. литература развивалась под влиянием движения за создание антифашистского фронта. В эти годы проявился талант М. Танка. В его сборниках «На этапах», «Журавлиный цвет», «Под мачтой», поэме «Нарочь» центральной фигурой был революционер.

В творчестве западнобелорусских художников ярко прослеживалась идея национального возрождения, романтизм. Черты, характерные для изобразительного искусства того времени, нашли отражение в творчестве П. Сергиевича. Им были созданы исторические картины «Всеслав Полоцкий», «Калиновский среди повстанцев», полотна крестьянской тематики. Мастер реалистического направления М. Севрук выделялся совершенными портретами. Полотна Я. Дроздовича исторической тематики отличались возвышенностью, романтическими мотивами. Из организованной им при Виленской белорусской гимназии художественной студии вышли живописцы Р. Семашкевич, М. Василевский, В. Сидорович и др.

Белорусская драматическая мастерская в начале 1920-х гг. ставила в Вильно театральные постановки. Ее традиции в второй половине 1920-х гг. продолжили кружки ТБШ и БИХиК. В сельской местности значительно активизировалось движение художественной

самодетельности. Среди наиболее самобытных коллективов — хор в д. Негневичи на Новогрудчине. Драматический кружок городка Азарница Слонимского повета только в 1929 г. организовал 18 спектаклей и вечеринок. Коллективы художественной самодетельности ставили пьесы белорусских, русских, украинских, польских драматургов преимущественно на темы народной жизни.

Композитор К. Галковский написал музыкальные комедии «Ласка Амура», «Олимпиада», балет «Призрак матери» и др. Свой вклад в популяризацию белоруской народной песни внес певец М. Забейда-Сумицкий. Именно народная песня выделяла музыкальную культуру белорусов в Польском государстве.

Национальное притеснение со стороны польских властей существенно ограничивало развитие западно-белорусской культуры, которое происходило на фоне насаждения польской культуры и образования. Не только белорусы, но и другое население не имели возможностей для поступательного, прогрессивного национально-культурного развития. Однако даже в таких сложных условиях талантливые мастера проявляли себя в народном и профессиональном искусстве, показывали примеры самоотверженного служения своему народу.

2.3. Социально-культурное развитие БССР в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война нанесла тяжелый урон белорусскому народу, в том числе в сфере образования, науки и культуры. На оккупированной фашистами территории закрылись тысячи учебных заведений.

Но и в суровых условиях войны велась учебная работа. Около 20 высших и средних специальных учебных заведений были эвакуированы. Весной 1943 г. на станции Сходня под Москвой возобновил деятельность БГУ. В 1943—1944 учебном году на шести его факультетах обучалось 289 студентов.

На оккупированной территории дети учились в подпольных и лесных школах, было организовано тайное домашнее обучение. Часть детей посещала так называемые «народные школы», созданные под контролем оккупантов. Среди работавших здесь учителей были и патриоты, с риском для жизни преподававшие «онемечиванию» учебных программ и продолжавшие гуманистические образовательные и воспитательные традиции.

В суровые годы войны не прекращали работу деятели науки. В советский тыл были эвакуированы 60 научно-исследовательских учреждений и лабораторий. Белорусские ученые разъехались по Советскому Союзу, продолжая свои исследования. В апреле 1943 г. основной научный состав АН БССР сосредоточился в Москве.

Главное внимание эвакуированных ученых в военное время было направлено на решение актуальных военных задач. Так, авиаконструктор П.О. Сухой (1895—1975) создавал боевые самолеты, конструктор С.А. Косберг (1903—1965) — авиационные двигатели. Б.В. Ерофеев и М.М. Гудимов разработали технологию и организовали производство бронестекла для самолетов [207, с. 377].

Великая Отечественная война изменила течение литературной жизни. Писатели стали штатными сотрудниками военных газет (А. Кулешов, К. Кириенко), а те, кто уехал в эвакуацию (К. Чорный, П. Бровка, П. Панченко,

М. Танк), печатались в возобновленных на новом месте белорусских изданиях. Оставшиеся на оккупированной территории (Я. Брыль, В. Тавлай и др.) участвовали в выпуске подпольных газет, рукописных журналов, боевых листов. В суровых условиях военного времени писатели активизировали свою деятельность, создавая произведения, которые призывали народ к борьбе с врагом, укрепляли веру в грядущую победу. Уже 23 июня 1941 г. в газетах «Звезда» и «Советская Белоруссия» было напечатано стихотворение Я. Коласа «Шалёнага пса — на ланцуг». Публикация Я. Купалы «Зварот да беларускага народа» и выступления на военно-патриотические темы («Паднялася Беларусь», «Германский фашизм — злейший враг белорусского народа», «Узнімайся, народзе мой, на вялікую расплату») призывали к сопротивлению врагу и разоблачали действительные намерения гитлеровцев. Большой популярностью пользовалось стихотворение поэта «Беларускім партызанам» [1941]. Проблеме героической борьбы народа с ненавистным врагом посвятили свои произведения П. Бровка, А. Кулешов, М. Танк, П. Глебка, П. Панченко и другие известные писатели. В 1943 г. в Москве был издан сборник стихотворений белорусских поэтов «Беларусь в огне» тиражом 25 тыс. экземпляров. Вершиной белорусской прозы периода войны стали романы К. Чорного «Пошукі будучыні», «Вялікі дзень», «Млечны шлях».

Даже в тяжелые военные годы людям нужен был смех. Газеты и журналы не обходились без колонок сатиры и юмора, в этом жанре успешно работали К. Крапива («Фрыцавы трафеі», «Сон Гітлера»), Я. Колас, В. Тавлай [207, с. 380—381].

В период военного лихолетья художники республики также боролись с захватчиками. Одни сражались в рядах Красной Армии и партизанских отрядах, другие работали во фронтовых изданиях, в составе художественных бригад готовили агитационные листовки, плакаты, рисунки. Сегодня это правдивые документы художественной летописи войны.

Особое место в белорусском изобразительном искусстве военного времени занимала боевая политическая и сатирическая графика. Уже в июле 1941 г. в Гомеле вышел первый номер сатирического издания «Раздавим фашистскую гадину», в выпуске которого участвовали З. Азгур, В. Казак, А. Шевченко. В дальнейшем для него работали И. Ахремчик, А. Волков. Рисунки И. Ахремчика, П. Гавриленко, Е. Зайцева, М. Филипповича создавали боевой настрой сатирического листка «Партизанская дубинка».

Особенную историческую и художественную ценность представляют фронтовые зарисовки батальных и жанровых сцен, портреты с натуры и по памяти, выполненные художниками, которые непосредственно участвовали в боевых операциях (Н. Тарасиков, Н. Воронов, Н. Обрыньба).

Но даже война с ее испытаниями не могла помешать художникам вдохновляться природой. Вызывающие тонкие душевные переживания пейзажи по-прежнему занимали важное место в творчестве В. Бялыницкого-Бирули, Е. Красовского, В. Цвирко, А. Шибнева. Их картины излучали любовь к родине, несли заряд бодрости и оптимизма.

С началом войны *театры* республики были эвакуированы: БГТ-1 — в Томск, БГТ-2 — в Уральск, затем — в Орехово-Зуево. Всего в начале 1942 г. в тылу оказались более 400 артистов. Многие из них вступали во фронтовые бригады и выезжали с концертами на передовую, вели шефскую работу, помогали создавать художественную самодеятельность. Чтобы поддержать тружеников тыла, они давали спектакли и концерты во время посевных и уборочных кампаний и, помогая армии, вносили деньги в фонд обороны. Тематика спектаклей белорусских театров тогда была связана главным образом с войной. На сцене прославлялись героизм и подвиг народа, его мужество и оптимизм, утверждалась вера в человека-борца, показывались богатство его души, чувство юмора. Зритель также с восторгом принимал пьесы с традиционными белорусскими персонажами.

В годы военного лихолетья главное место в творчестве белорусских музыкантов занимала героико-патриотическая тема. Написанные в это время произведения ярко отразили музыкальные тенденции эпохи в ее переломный момент. Композиторы осваивали разные музыкальные жанры. Первую оперу на тему партизанской борьбы («Алеся») создал Е. Тикоцкий. Она была написана на либретто П. Бровки в 1941 г. Театральная премьера состоялась в Минске в конце 1944 г. и стала общественно значимым событием. Театральная публика благожелательно приняла оперы А. Туренкова («Купалье»), Н. Щеглова-Куликовича («Лесное озеро», «Всеслав Чародей») и других композиторов, черпавших вдохновение в исторических глубинах белорусского мелоса.

Главное место в киноискусстве военных лет занимала кинохроника. М. Берев, И. Вейнерович, В. Теслюк, М. Сухова, И. Комаров и многие другие талантливые операторы в составе фронтовых киногорупп отсняли более 3,5 млн метров киноплёнки. Кинодокументы частично вошли в ставшие известными фильмы «Разгром немецких войск под Москвой», «Народные мстители», «Бой за Витебск», а также в киноэпопею «Великая Отечественная». В 1944 г. под руководством В. Корш-Саблина и М. Садковича был снят полнометражный документальный фильм «Освобождение Советской Белоруссии», который заканчивался показом парада белорусских партизан в освобожденном Минске.

2.4. Социально-культурное развитие в 1946—1991 гг.

После освобождения республики от оккупантов началось восстановление материально-технической базы *народного образования* и самой системы обучения и воспитания. Гитлеровцы разрушили 6808 школьных зданий, сожгли и разграбили оборудование, вузовские аудитории, лаборатории и учебные кабинеты, уничтожили пособия. Вся страна помогала БССР возродить систему образования, готовить кадры учителей.

В конце 1950-х гг. в БССР была в основном восстановлена довоенная сеть общеобразовательных школ. С 1949—1950 учебного года республика смогла наконец перейти ко всеобщему семилетнему обучению. В 1955—1960 гг. происходило дальнейшее развитие среднего образования: организовывались новые школы, семилетки

превращались в средние школы, количество которых в эти годы увеличилось почти вдвое [73, с. 295].

В послевоенные годы была налажена сеть вечерних школ рабочей и сельской молодежи. В 1950—1951 учебном году действовало 230 школ рабочей молодежи (30 784 учащихся) и 714 школ сельской молодежи (23 401 учащихся) [207, с. 375].

В 1958 г. в Беларуси началась образовательная реформа: всеобщим обязательным стало восьмилетнее образование, упор делался на трудовое воспитание школьников. Появились школы-интернаты, школы и группы продленного дня, учебно-производственные комбинаты. Пересматривались учебные программы, начальное образование сократилось с 4 до 3 классов. Значительно выросло количество детских дошкольных учреждений.

В результате реформы в 1970-е гг. был завершен переход ко всеобщему среднему образованию. Уже в 1977 г. 98% учащихся, окончивших восемь классов, продолжили учебу в школе с целью получения среднего образования. К середине 1980-х гг. система образования БССР насчитывала 6223 общеобразовательные школы, в которых обучалось 1 468 000 учеников [73, с. 296].

Многочисленные учебные заведения системы трудовых резервов конце 1950-х — начале 1960-х гг. были преобразованы в единый тип учебных заведений — городские и сельские профессионально-технические училища (ПТУ). Их количество в БССР выросло с 103 в 1961 г. до 233 в 1985 г., количество учащихся с 33 тыс. до 161 тыс. соответственно. В 1970-е гг. ПТУ перешли на подготовку квалифицированных рабочих со средним образованием.

В послевоенные и последующие годы восстанавливалось и развивалось среднее специальное образование. Количество средних специальных учебных заведений (ссуз) увеличилось с 102 в 1960 г. до 139 в 1985 г., а число учащихся в них — с 62,6 до 160,4 тыс. человек [207, с. 376].

Сразу после освобождения белорусских городов начали восстанавливать свою работу высшие учебные заведения (вузы). В 1944—1945 учебном году в БССР работало 22 вуза (из 25 существовавших до войны). Открылись Белорусский государственный театрально-художественный институт, Минский государственный педагогический институт иностранных языков, Белорусский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, Минский радиотехнический институт, Минский институт культуры, Брестский инженерно-строительный институт, Гомельский политехнический институт и др. К 1985 г. число вузов в Беларуси выросло до 33, в них обучалось более 180 тыс. студентов [73, с. 297].

После окончания Великой Отечественной войны *научные учреждения* республики вернулись в белорусские города и широко развернули научно-исследовательскую деятельность. В 1944 г. в Минске возобновила свою работу Академия наук БССР (АН БССР), восстанавливались существовавшие ранее и создавались новые НИИ. К концу 1950 г. в БССР действовало 77 научных учреждений, а в 1958 г. их число возросло до 83.

Центром научной работы в республике являлась АН БССР. Здесь проводились работы по созданию новых сплавов, изучению ферромагнетизма, технологии об-

работки металлов. После создания в 1950—1960-х гг. ряда новых институтов начали развиваться исследования в области спектроскопии, люминесценции, теории дифференциальных уравнений и вычислительной математики, вычислительной техники, физики твердого тела и полупроводников, энергетики, тепло- и массообмена, машиностроения и др.

В 1950—1960-е гг. расширились направления научных исследований, укрепилась их материальная и опытно-экспериментальная база. Значительные научные исследования проводились научными подразделениями вузов, крупных промышленных предприятий и объединений. Началось строительство академгородка, научные подразделения академических НИИ создавались в областных центрах. Только за годы девятой—одиннадцатой пятилеток в республике было создано более 30 научных учреждений. В 1985 г. научные исследования и разработки проводили около 200 академических и отраслевых институтов, вузов и проектно-конструкторских организаций. В 1960 г. в Беларуси было 6840 научных работников (включая научно-педагогические кадры вузов), в 1970 — 21 863, в 1985 — 42 542 [73, с. 302].

По ряду направлений в БССР сформировались научные школы, результаты исследований которых были признаны как в стране, так и за рубежом: школа академика Н.П. Яругина в области дифференциальных уравнений; академика В.П. Платонова в области алгебры, алгебраичной геометрии и теории чисел; академика Б.И. Степанова в области физики. Большой авторитет в кругах научной общественности имели школы академиков Н.А. Борисевича, Ф.И. Федорова, В.И. Крылова, В.А. Белого, Н.С. Козлова, А.С. Махнача, Н.А. Дорожкина. Значительный вклад внесли белорусские ученые в разработку физики элементарных частиц, атомного ядра, квантовой электроники, радиофизики, физики плазмы, полупроводников и диэлектриков. Успешно разрабатывали проблемы химии И.Н. и Н.Ф. Ермоленко, Б.В. Ерофеев, П.И. Беякевич, И.И. Лиштван, проблемы спектроскопии — В.В. Грузинский, В.А. Толкачев. Решались актуальные задачи материаловедения, приборостроения, биологии. Высокого уровня достигли геологические, биологические, сельскохозяйственные, географические науки. Достижения мирового уровня имела наука Беларуси в математике, оптике и спектроскопии. Белорусские ученые участвовали в разработках, связанных с развитием оборонительного комплекса и освоения космоса.

Результаты научных исследований белорусских ученых нашли отражение в многочисленных публикациях. Были подготовлены и изданы «Белорусская советская энциклопедия» в 12 томах (1969—1975), «Гісторыя Беларускай ССР» в 5 томах (1972—1975), «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі» в 5 томах (1984—1987) и другие обобщающие научное знание работы.

Вместе с тем общественные науки, как наиболее зависимые от общественно-политической жизни, были очень политизированы и идеологизированы. В 1940—1950-е гг. под лозунгом борьбы против «проявлений безыдейности и аполитичности» и за «чистоту марксистско-ленинского мировоззрения» внедрялся догматизм, подавлялись проявления инакомыслия. Обращалось внимание на ошибки «националистического характера»

в школьных учебниках, хрестоматиях, исследованиях по истории. Даже после XX съезда КПСС (1956), когда в стране изменилась общественно-политическая обстановка, исторические и другие общественные науки действовали в рамках строгих ограничений.

В послевоенный период белорусская литература продолжала развиваться, пополняясь новыми яркими талантами. В литературу пришли Я. Брыль, И. Мележ, А. Велюгин, И. Шамякин, А. Макаенок, В. Быков, В. Короткевич, А. Адамович, И. Чигринов, Н. Гилевич, Р. Бородулин, Г. Буравкин. В их творчестве тема войны занимала очень важное место. Победоносно завершившейся борьбе с врагом посвятили свои произведения И. Шамякин («Глыбокая плынь»), А. Мовзон («Канстанцін Заслонаў»), К. Губаревич («Брэсцкая крэпасць»), К. Крапива («3 народам»).

В 1950-е гг. жизнь налаживалась, но чтобы успешно строить будущее, нужно честно оценивать прошлое. В 1954 г. Я. Колас завершил трилогию «На ростанях», в которой дал широкую панораму жизни и отразил чаяния белорусского крестьянства и сельской интеллигенции в начале XX в.

Важным проблемам социальной повседневности и человеческой жизни, сложным судьбам людей посвятили свои книги И. Шамякин («Крыніцы», «У добры час», «Трывожнае шчасце»), В. Карпов («За годом год»). Лиризм и гражданственность прозвучали в стихах П. Бровки, П. Глебки, М. Танка, А. Кулешова, П. Панченко, Р. Бородулина. Однако и в послевоенное время социалистический реализм по-прежнему считался единственным правильным направлением в литературе и искусстве. Не случайно поэтому в собрание сочинений Я. Купалы, изданное в 1952—1954 гг., не был включен ряд произведений поэта, в которых высказывались национально-освободительные идеи [207, с. 381].

С наступлением хрущевской «оттепели» из лагерей вернулись А. Александрович, С. Граховский, Я. Скрыган и другие опальные литераторы. Они принесли свое видение проблем сталинизма, путей обновления жизни общества и демократизации страны.

В 1960—1980-е гг. развернулся талант писателя, поэта, драматурга и журналиста В. Короткевича (1930—1984). Он был глубоким знатоком исторического прошлого своего народа: «Каласы пад сярпом тваім» (1968), «Хрыстос прыжмяліўся ў Гародні» (1972), «Чорны замак Альшанскі» (1983). Одновременно творчеству В. Короткевича был свойствен тонкий лиризм: повесть «Чазенія», поэтические сборники «Матчына душа» (1958), «Вячэрнія ветразі» (1960).

В творчестве некоторых белорусских писателей тема Великой Отечественной войны оставалась определяющей. Ей посвятил свои романы И. Наumenко (1925—2006): «Сасна пры дарозе», «Вецер у соснах», «Сорак трэці». Впечатляющее художественное воплощение получила тема «война и народ» в творчестве В. Быкова (1924—2003). Переведены на иностранные языки его произведения «Жураўліны крык» (1960), «Мёртвым не баліць» (1965), «Круглянскі мост» (1969), «Сотнікаў» (1970), «Воўчая зграя» (1974), «Знак бяды» (1984). Прозу, прославившую В. Быкова, назвали «лейтенантской», поскольку автор — действительно бывший лейтенант,

на передовой постигший реалии войны. Он знал, как просто в экстремальных условиях сохранить лучшие человеческие качества, когда ценой может стать жизнь. Литературная деятельность В. Быкова не была безоблачной. Догматически мыслящие критики обвиняли его в отказе от принципов социалистического реализма и приверженности экзистенциализму.

В отмеченный период произошел заметный творческий подъем в области отечественной драматургии. Особую популярность завоевал белорусский драматург А. Макаенок. Его комедии ставились в известных театрах союзных республик. В сокровищницу национальной драматургии вошли его пьесы «Лявоніха на арбіце» (1961), «Зацюканы апостал» (1969), «Трыбунал» (1970). Получил широкое признание публики драматург А. Дударев — автор остросюжетных пьес «Выбар» (1979), «Парог» (1981), «Вечар» (1983), «Радавыя» (1984). Видным представителем старшего поколения драматургов является А. Делендик, первая пьеса которого — «Выклік багам» — была поставлена в 109 театрах Советского Союза [207, с. 382].

В 1950—1980-е гг. в белорусскую литературу пришло новое поколение талантливых авторов, создавшее замечательные романы, повести, стихотворения, рассказы, пьесы. Многим из них удалось объективно и во всей многогранности отразить ключевые события истории и жизни белорусского народа, художественно осветить сложные темы противоречивой современности.

Для *архитектуры* Беларуси послевоенного времени характерен монументализм, который проявился, например, в застройке главной улицы Минска — нынешнего проспекта Независимости, а также привокзальной площади столицы. Многие здания возводились по индивидуальным проектам, их украшали скульптурами, декоративной отделкой. Наиболее известными архитекторами, осуществлявшими послевоенное восстановление и застройку белорусских городов, были В. Король, А. Воинов, М. Парусников.

Постепенно в архитектуру внедрялись индустриальные методы. В 1960—1980-е гг. особое внимание уделялось экономии в строительстве, использованию сборного железобетона, стандартизации и типизации. Архитектура огромных жилищных массивов жестко ограничивалась строительным производством. По типовым проектам строилось 90—95% жилых домов и 90% сооружений культурно-бытового назначения. К сожалению, некоторое забвение национального стиля происходило даже при сооружении общественных зданий, не говоря уже о строительстве новых жилых микрорайонов и городов-спутников [207, с. 384].

В 1960—1970-х гг. в Минске строились микрорайоны Зеленый Луг-1 и -2, Чижовка, Серебрянка, Курасовщина. Здесь, как и в других городах, преобладали крупнопанельные дома с квартирами разных габаритов. Бурное развитие промышленности республики на данном этапе привело к появлению новых городов: Солигорска, Новополоцка, Светлогорска, Белоозерска.

С 1970-х гг. в архитектуре начал постепенно преодолевать жесткий рационализм. Индустриальная база крупнопанельного домостроения Минска пополнилась четырьмя домостроительными комбинатами. Это

ускорило строительство новых жилых районов с более высокими архитектурно-планировочными и композиционно-художественными решениями (Восток, Зеленый Луг-5, Юго-Запад в Минске). Значительно изменили облик столицы крупные общественные здания: кинотеатры «Октябрь» и «Москва», Дворец искусств, здание архитектурно-строительного факультета Белорусского политехнического института, гостиница «Планета», Театр музыкальной комедии, многоэтажная гостиница «Беларусь». Новым направлением работы зодчих стало проектирование и строительство Минского метрополитена, первая очередь которого вступила в строй в 1984 г.

В целом в послевоенный период в градостроительной архитектуре республики на долгие годы утвердился так называемый интернациональный стиль, не отмеченный национальным колоритом. Первые попытки преодолеть этот перекокс проявились в ходе реставрации комплекса строений XIX в.: Троицкого и Раковского предместий, Верхнего города столицы. Аналогичные работы по возрождению архитектурных памятников проводились в Гродно, Витебске, Могилеве. Городам частично возвращали их исторический облик и национальное своеобразие.

Изобразительное искусство. Изображению «души» родной природы посвятил свой талант художник-пейзажист, академик живописи В. Бялыницкий-Бируля (1872—1957). Его работы входят в экспозиции ряда белорусских и зарубежных музеев, украшают залы Национального художественного музея в Минске.

В годы «оттепели» художники почувствовали себя свободнее, однако искусство по-прежнему регламентировалось и контролировалось партией. Тем не менее в это время складывались новые художественные тенденции, появилось непривычное разнообразие авторских стилей, мощно заявили о себе молодые мастера Л. Щемелев, М. Данциг, Г. Ващенко, М. Савицкий, создавшие в последующем свои школы.

Первые картины М. Савицкого (1922—2010) были посвящены мирной жизни («Песня», «Хлеб»). Однако художника сделали знаменитым главным образом суровые, шокирующие неприкрытой правдой полотна о войне (цикл картин о партизанах, триптих «Агрессия»), цикл «Числа на сердце»). Он писал мужественные образы бойцов и партизан, изображал светлые и скорбные лица партизанской мадонны, изображал ужасы фашистских концлагерей. Немало произведений художника посвящено теме труда: «Урожай», «Рабочие».

В *скульптуре* в военные и послевоенные годы преобладал портретный жанр. Только З. Азгур создал более 40 портретов Героев Советского Союза, генералов, партизан, солдат (В. Талалихина, Ф. Смолячкова, М. Силицкого, М. Шмырева и др.). Мужественные образы защитников родины создали А. Бембель («Гастелло»), А. Грубе («Танкист», «Доватор») [207, с. 388].

В 1950—1980-е гг. наблюдался всплеск творческой активности и в монументальном пластическом искусстве. Создавались скульптурные памятники и мемориальные комплексы, посвященные теме героизма советских людей в годы войны. В 1954 г. на площади Победы в Минске завершилось сооружение обелиска-памятника воинам Советской Армии и партизанам, павшим в боях

с фашизмом (авторы З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, С. Селиханов, В. Король, Г. Заборский).

К более позднему периоду относятся комплекс «Брестская крепость-герой» (1969—1971), Курган Славы под Минском (1969), мемориальный комплекс «Хатынь» (1969), памятный знак «Минск — город-герой» (1985), мемориальный комплекс советско-польского боевого содружества в Ленино Могилевской области (1968), монумент в честь матери-патриотки А.Ф. Куприяновой (1975), памятники Я. Купале (1972), Я. Коласу (1972), С. Будному (1980), М. Богдановичу (1981).

Плодотворно работал в области портретной и монументальной пластики талантливый скульптор А. Аникейчик (1932—1989). В созданную им галерею образов входят скульптурные портреты Я. Купалы, А. Пушкина, Л. Бетховена, П. Машерова, а также мемориальный комплекс «Прорыв», расположенный в Витебской области (1974). Запоминающиеся скульптурные произведения, посвященные национальным деятелям, создали также А. Заспицкий, А. Глебов, С. Селиханов, А. Шатерник, В. Янушкевич [207, с. 389].

Таким образом, архитектура и изобразительное искусство Беларуси в советский период достигли серьезных успехов. При всех известных недостатках белорусское искусство откликалось на события своего времени, отражало далекую и близкую отечественную историю и происходящие в Беларуси перемены. Главное же его достоинство состоит в том, что на всех этапах развития оно призывало современников к гуманизму, добру, учило понимать и ценить красоту, любить и защищать родную землю.

Театр. В послевоенное время под флагом борьбы против буржуазного влияния и космополитизма развернулась кампания за «чистоту» репертуара. Драматическим театрам предписывалось ежегодно ставить не менее 2—3 новых, идейно выдержанных спектаклей на предписанные темы. Репертуар утверждался Бюро ЦК КПБ. Несмотря на эти и им подобные регламентации, драматическим театрам республики удавалось каждый сезон радовать зрителей творческими находками, открытием новых актерских талантов.

В разные годы популярностью у зрителей пользовались такие спектакли, как «Трибунал» и «Заюцканы апостал» А. Макаенка, «Плач перапёлкі» И. Чигринова, «Амністыя» и «Мудрамер» Н. Матуковского, «Парог» и «Радавыя» А. Дударева (Белорусский государственный академический театр им. Я. Купалы); «Снежные зімы» И. Шамякина, «Званы Віцебска» В. Короткевича, «Выклік багам» А. Делендика (Белорусский государственный театр им. Я. Коласа); «Возвращение в Хатынь» А. Адамовича, «Пойти и не вернуться» В. Быкова, «Макбет» В. Шекспира (Государственный русский драматический театр им. М. Горького).

На театральной сцене расцвел талант многих белорусских актеров. В их числе: С. Станюта, Г. Макарова, З. Стома, З. Броварская, Н. Еременко, Л. Давидович, М. Захаревич, Г. Гарбук, А. Климова, Р. Янковский, Ф. Шмаков, Г. Овсянников, Б. Платонов, Г. Глебов [207, с. 391].

Драматические театры приобщали зрителей к лучшим образцам национальной и мировой театральной культуры, прививали им высокий эстетический вкус, просвещали, пробуждали гражданские чувства.

В 1950-е гг. в развитии белорусской *музыки* наметился новый этап, который характеризовался более глубоким освоением действительности и уходом от иллюстративности. Были написаны оперы «Маринка» Г. Пукстом (1955), «Надежда Дурова» А. Богатыревым (1956), «Ясный расцвет» А. Туренковым (1958), пополнившие репертуар Белорусского государственного театра оперы и балета. Партии национальных героинь блестяще исполняла народная артистка СССР Л.П. Александровская. В дальнейшем оперная сцена принесла успех замечательным вокалистам З. Бабию, С. Данилюк, Т. Шимко, Н. Ткаченко. В симфоническом жанре в эти и последующие годы успешно работали Н. Аладов, Е. Глебов, Г. Вагнер.

В 1960—1980-е гг. Ю. Семеняко написал отличавшиеся особой мелодичностью оперы «Колочая роза» и «Зорка Венера». Существенный вклад в развитие оперного искусства внесли произведения «Джордано Бруно» С. Кортеса, «Седая легенда» Д. Смольского, «Тропою жизни» Г. Вагнера, «Новая зямля» Ю. Семеняки. Белорусские композиторы сочиняли музыку и для балета (Е. Глебов, Г. Вагнер и др.). В 1973 г. во главе балетной труппы Государственного академического большого театра оперы и балета БССР стал В. Елизарьев, главные партии блестяще исполняли Ю. Троян, Л. Бржозовская.

Важным событием в музыкальной жизни республики стало открытие в 1971 г. Государственного театра музыкальной комедии БССР. Театр не только осваивал традиционный классический репертуар, но и ставил произведения белорусских авторов. Уже в первые годы на его сцене шли спектакли «Поет жаворонок» и «Паўлінка» Ю. Семеняки, «Несцерка» Р. Суруса. Среди исполнителей особой популярностью пользовались Н. Гайда, В. Фоменко, Ю. Лозовский [207, с. 393].

В песенном жанре плодотворно работали популярные композиторы И. Лученок, Э. Ханок, В. Будник, В. Иванов, Л. Захлевный. Республику прославили ВИА «Песняры» (1969, худ. рук. В. Мулявин), «Сябры» (1974, худ. рук. А. Ярмоленко), «Верась» (1974, худ. рук. В. Раинчик), «Чаровницы», а также талантливые эстрадные певцы — Ю. Антонов, В. Вуячич, Я. Евдокимов, Т. Раевская. Блестяще показал себя на сцене знаменитый фольклорно-хореографический ансамбль «Хорошки» (1974, худ. рук. В. Гаевая).

В 1950—1980-е гг. увеличился выпуск художественных *фильмов*, в том числе и по произведениям белорусских писателей. На экраны вышли кинофильмы «Константин Заслонов» (1949, реж. А. Файнциммер и В. Корш-Саблин), «Часы остановились в полночь» (1958, реж. М. Фигуровский), «Через кладбище» (1965, реж. В. Туров), «Я родом из детства» (1966, реж. В. Туров), «Третья ракета» (1963, реж. Р. Викторов), «Знак беды» (1986, реж. М. Пташук), «Люди на болоте» и «Дыхание грозы» (1981—1982, реж. В. Туров), «Иди и смотри» (1985, реж. Э. Климов) [207, с. 394].

Киноленты белорусских режиссеров того времени продемонстрировали возросший уровень киноискусства БССР, открыли для него союзный и мировой экраны. Преодолевая каноны «социалистического упрощенства», новое белорусское кино за 60 лет с момента своего появления достигло высокого художественного уровня [207, с. 395].

За советский период в Беларуси была ликвидирована неграмотность, введено всеобщее и бесплатное среднее образование, создана система средних специальных и высших учебных заведений, осуществляющих систематическую подготовку кадров для всех отраслей народного хозяйства. Сложилась система научных учреждений, результаты работы которых позволили белорусским ученым получить заслуженное признание как в стране, так и за рубежом. В острой борьбе различных литературно-художественных школ и течений развива-

лись белорусская советская литература, театральное, музыкальное и изобразительное искусство, архитектура и кино. Вместе с тем догматизм и идеологизация всех сторон общественно-политической жизни значительно ограничили развитие творчества, привели к запрету на развитие целых научных и творческих школ и направлений, репрессиям, вызвали несколько волн эмиграции представителей научной и творческой интеллигенции, что значительно обеднило белорусскую культуру.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

РАЗДЕЛ 2. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ В 1917—1991 гг.

Глава 1. Издательское дело в 1917—1930 гг.

Во время военно-революционных событий 1917—1920 гг. каждая из противостоящих сторон, действующих на территории Беларуси и за пределами ее этнокультурных границ, издавали печатную продукцию, отражающую их идеологические позиции и взгляды. Произведения печати того периода — это в первую очередь массово-политические издания рекламного и пропагандистского характера. Они являются одной из наименее изученных частей книжной культуры Беларуси начала XX в. Это связано как с теоретико-методологическими проблемами, например, применением территориального критерия к определению национальных документов, так и с практическими: значительная часть печатных материалов, изданных в то время, погибла во время военных действий либо была уничтожена в последующие годы, в том числе политической цензурой. Сохранившиеся же экземпляры изданий являются библиографической редкостью. Максимально полное восстановление и библиографическая реконструкция печатной продукции того времени — одна из задач современного книговедения Беларуси.

Родоначальником советского книгоиздания в Беларуси являлось издательство «Звезда», созданное еще в августе 1917 г. при Минском комитете РСДРП(б). В дореволюционное время и в первые послеоктябрьские годы оно выпускало преимущественно партийную литературу, содействуя тем самым большевизации народных масс. Кроме произведений В.И. Ленина издательство «Звезда» выпустило серию брошюр под названием «Библиотека пролетария», где публиковались решения партии и СНК, статьи партийных лидеров, публицистика и проникнутые революционным духом художественные произведения.

В декабре 1917 г. большевиками была национализирована типография бывшего минского губернского правления и передана СНК Северо-Западной области и фронта. Были национализированы и другие типографии, сохранившиеся к тому времени на территории Беларуси и послужившие основой для создания губернских агентств. В декабре 1918 г. было основано Центральное агентство по снабжению и распространению печати (Центропечать).

1 февраля 1918 г. начал свою деятельность издательский отдел Белнацкома — единственное издательское учреждение, начавшее в 1918 г. выпуск марксистской литературы на белорусском языке. Во главе издательского отдела стоял известный белорусский писатель, публицист, критик и государственный деятель Д. Жилунович (Тишка Гартный, 1887—1937). Кроме издательского отдела, находящегося в Москве, Белнацком имел свои издательские подотделы в Петрограде, Смоленске и Витебске. Так, издательский подотдел Петроградского отделения Белнацкома с июля 1918 г. выпускал журнал

«Чырвоны шлях» («Красный путь»), который печатался на русском и белорусском языках [60, с. 15—16].

Кроме издательства «Звезда», издательского отдела Белнацкома, губернских агентств Центропечати основными издательствами, контролируемые большевиками в первые послеоктябрьские годы, были также издательский подотдел Наркомпроса Облискомзапа и издательство политуправления Западного фронта, которые обеспечивали политической литературой воинские подразделения и местное население.

1919—1920 гг. были самыми тяжелыми в истории белорусского советского книгоиздания. На протяжении этих лет правительству и ЦК Компартии республики приходилось неоднократно эвакуироваться, менялись названия и границы республики. Издательство «Звезда», Минское губернское агентство Центропечати ЛитБел ССР, литературно-издательский отдел Наркомпроса ЛитБел ССР осуществляли выпуск печатной продукции, характер и содержание которой определялись временем и текущими задачами. Белорусские издания в то время выходили в Москве, Петрограде, Киеве, Вильно, Минске, Могилеве, Смоленске, Орше и др.

Печатная продукция была представлена в основном небольшими брошюрами, газетами, листовками, прокламациями, плакатами, воззваниями. Значительную часть их содержания занимали произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, видных деятелей революционного движения, уставные и программные документы РКП(б), материалы съездов. В республике в то время выходило шесть газет: «Звезда», «Молот», «Бедняк»; «Ди комуністшэ штиме» («Коммунистический голос»), «Дэр штэрн» («Звезда») на идиш; «Komunist» («Коммунист») на литовском языке. Помимо газет выпускалось также большое количество листовок, воззваний и другой продукции на русском, белорусском, литовском и польском языках. Так, только за период с мая по декабрь 1919 г. было издано 832 тыс. экз. этих материалов [60, с. 23].

Наряду с книгоиздательским делом большевики стремились взять под свой контроль и систему распространения печатной продукции. Уже в начале февраля 1918 г. СНК Северо-Западной области и фронта принял декрет о национализации книжных и газетных киосков, а также частных контор по продаже печатной продукции по всей Западной области. Через них на территории Беларуси распространялась как печатная продукция, издаваемая здесь же, так и привозная литература (политическая, агитационно-пропагандистская и учебная) из Петрограда, Москвы и других городов России. Упорядоченность и целесообразность распространения периодических и других изданий обеспечивала Центропечать. К концу 1918 г. ее отделы были организованы во всех губернских и уездных городах Беларуси, а также при отделах народного образования. Только за октябрь 1918 г. ими было распространено свыше 30 тыс. экз. газет, около 5 тыс. воззваний и плакатов, а за ноябрь этот объем планировалось увеличить в 10 раз. Кроме распространения лите-

ратуры агентство также занималось организацией вечеров, спектаклей и тому подобных мероприятий, средства от проведения которых шли на бесплатное распространение книг, газет и воззваний [60, с. 13—14].

Об изучении издательской деятельности на территории Беларуси других политических партий, религиозных и общественных организаций, органов немецкой и польской администрации в первые послеоктябрьские годы, а также в первой половине 1920-х гг., (то есть, до установления полной монополии Коммунистической партии над средствами массовой информации) в советский период не могло быть и речи. По неполным данным, полученным в результате анализа библиографических указателей [44; 70; 503], в 1917—1920 гг. в Беларуси и за ее пределами ежегодно выходило 114—194 газеты и 2—22 журнала различной политической направленности (табл. 12, 13 Прил.). Выйдя в свет в виде одного или нескольких номеров, они прекращали свое существование, а на смену им приходили другие издания. Большая часть из них (70—90%) выходила на русском языке. Количество изданий на белорусском языке постоянно возрастало: на 1920 г. существовало 25 наименований. Кроме того, газеты выпускались на языках наиболее многочисленных народов, проживавших на территории Беларуси: польском, еврейском, немецком и литовском. В 1917—1918 гг. пять газет выходили за пределами Беларуси: одна в Петрограде (на белорусском языке) и четыре в Украине (в Киеве и Одессе), из которых одна тоже на белорусском языке.

Столь высокая издательская активность в тот период объясняется нестабильностью в обществе, частой сменой власти и стремлением всех участников этого процесса, в первую очередь многочисленных политических партий и общественных объединений, донести свои идеи до широкого круга представителей различных слоев общества и привлечь их на свою сторону.

В этот же период — 1917—1920 гг. — в Беларуси вышло в свет 40 наименований журналов. Как и газетам, им была свойственна нестабильность выхода в свет. Наибольшее количество — 22 журнала — вышло в 1919 г. Как и газеты, основная их масса выходила на русском, и только несколько изданий — на белорусском и еврейском языках. Кроме того, четыре белорусских журнала было издано за рубежом, в том числе два на белорусском и по одному на еврейском и немецком языках.

Эти сведения иногда в десятки раз превышают данные, которые были опубликованы в статистических сборниках, изданных Книжной палатой. Основная причина расхождений в том, что официальные издания отражали только публикации коммунистической партии, да и то частично, а издания других политических партий и общественных организаций игнорировались. Эта тема остается неизученной до настоящего времени.

Реальную возможность заняться организацией издательского дела в Беларуси партийные и советские органы получили только после завершения Гражданской войны и с наступлением периода мирного строительства. Издательская работа начала носить ударный характер, будучи тесно связанной с различного рода агитационными кампаниями и революционными праздниками. С открытием в условиях нэпа частных и кооперативных издательств

возникла необходимость в государственном учреждении, способном координировать и контролировать деятельность всех издательств республики. Работа по его созданию началась в декабре 1920 г., а в январе 1921 г. Государственное издательство Беларуси начало свою работу. В соответствии с постановлением ЦИК БССР «О создании Государственного издательства Белоруссии и централизации печатного дела» все издательские отделы при комиссариатах упразднились, а их функции передавались Белорусскому государственному издательству (Белгосиздату), в руках которого сосредотачивалась вся литературно-издательская деятельность в республике, в том числе выпуск периодических изданий. Под контролем Белгосиздата находилось 12 периодических изданий, из них на белорусском языке — три, на русском — шесть, на еврейском — два, на польском — одно [60, с. 37].

В июне—июле 1920 г. одновременно с организацией Народных комиссариатов (наркоматов) был создан Полиграфический отдел (Полиграфотдел) при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ), которому поручалось управление и руководство всеми типографиями республики. Он сразу же приступил к национализации частновладельческих типографий. После национализации всех частных типографий, проведенной в конце 1920 г., они были объединены сначала в шесть, а затем в три государственных типографии в Минске и пять в уездных городах — Борисове, Бобруйске, Игумене (сейчас г. Червень), Мозыре и Слуцке. Аналогичные мероприятия были проведены в Гомельской и Витебской губерниях [60, с. 36—37].

Проведенные мероприятия позволили уже к концу 1921 г. наладить регулярный выпуск газет и расширить перечень периодических изданий. Так, если в декабре 1920 г. в Минске и уездах выходило 12 газет и журналов, то к концу 1921 г. их стало 23, а их общий разовый выпуск составил 50 тыс. экз. Значительно возросло также количество периодических изданий в Гомеле и Витебске, разовый тираж которых по двум этим губерниям тоже достиг 50 тыс. экз. [60, с. 38].

В 1922 г. открывались новые издательства. Так, с апреля 1922 г. начало действовать кооперативное издательство «Адраджэнне» («Возрождение»), основанное по инициативе Инбелкульту. Оно печатало учебники, художественную и научную литературу на белорусском языке и наряду с издательской деятельностью занималось книгораспространением: имело книжный магазин в Минске, вело продажу книг в других городах Беларуси и Москве. Осенью 1922 г. издательство «Адраджэнне» было переименовано в издательство «Советская Беларусь». В мае 1922 г. также на кооперативных началах начало работу непартийное издательство «Вперед», основной задачей которого был выпуск пропагандистской литературы и журнала «Вперед».

На протяжении 1922—1924 гг. шла дальнейшая реорганизация издательского дела, направленная на подчиненность его одному государственному центру. В апреле 1922 г. Государственному издательству БССР (Госиздату БССР) были переданы все дела и материальные ценности Белцентропечати. Распространение печатной продукции полностью перешло к Госиздату, которому предоставля-

лось право книжной торговли на территории Беларуси, право открытия книжных магазинов и складов. В связи с проведением нэпа в республике прекратилось бесплатное распространение книг, газет и журналов, все издательские и полиграфические предприятия переводились на хозрасчет.

С целью дальнейшего развития издательского дела в республике Президиум ЦК КП(б)Б принял решение об укреплении Госиздата БССР. Госиздат БССР, Контрагентство Центрального исполнительного комитета по изданию и распространению печати и управление полиграфической промышленности Совета Народного Хозяйства БССР объединялись в единый Государственный трест издательского печатного дела и полиграфической промышленности Беларуси (Белтрестпечать) [60, с. 48]. На протяжении 1923 г. и первой половины 1924 г. Белтрестпечать являлся единственным государственным издательством, крупным полиграфическим и книготорговым предприятием. Издательство выпускало литературу для массового читателя, наладило выпуск популярной научной литературы для деревни под рубрикой «Крестьянская библиотека».

В 1923 г. начался выпуск комсомольской литературы. Центральный комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи Белоруссии (ЦК ЛКСМБ) издавал четыре периодических издания: «Юный пахарь», «Красная смена», «Дэр юнгер арбетэр» («Молодой рабочий») на идиш и «Gwiazda mlodzieży» («Звезда молодежи») на польском. В октябре 1923 г. начал выходить печатный орган ЦК ЛКСМБ журнал «Маладняк» («Молдняк») [60, с. 56].

Таким образом, в первые годы восстановительного периода вся печать Беларуси была подчинена партийным и государственным органам и переведена на хозрасчет. Были заложены основы издания белорусской советской книги, национальной прессы, положено начало изданию белорусской художественной литературы, крестьянской, молодежной печати, создана партийно-политическая и научная литература, укреплен партийный контроль за всеми видами изданий.

И все же типографии Беларуси были очень бедны, полиграфическое оформление книг было крайне несовершенным. Деятельность издательств не отвечала культурным запросам представителей разных национальностей. Слишком мало было выпущено белорусских книг, а также книг на языках национальных меньшинств. Из всего количества изданий в первой половине 1924 г. белорусские книги составили всего лишь 20%, русские — 63,8%, еврейские — 14,2% [60, с. 60].

С целью совершенствования издательского дела и удешевления изданий Бюро ЦК КП(б)Б 26 июня 1924 г. приняло решение об объединении издательств «Белтрестпечать» и «Советская Беларусь» и создании на их базе Белорусского государственного издательства (БГИ), которое возглавил Д. Жилунович (Т. Гартный). Оно имело значительную полиграфическую базу, торговую сеть и отделения в 11 городах республики. Создание БГИ явилось поворотным пунктом в развитии издательского дела республики.

Начатую в период нэпа работу по формированию системы книгопечатания и книгораспространения БССР

партийные и советские органы продолжили во второй половине 1920-х гг. и в 1930-е гг. Вся деятельность в этом направлении строилась исходя из необходимости пересмотра количества существующих издательств в сторону их сокращения и концентрации издательского дела вокруг основных государственных издательств, а также детального изучения и утверждения издательских планов с целью максимального приведения их в соответствие с партийной идеологией и задачами социалистического строительства.

На начальном этапе данного периода ЦК КП(б)Б все издательства и издательские учреждения были разбиты на две категории: издательства, возглавляемые членами партии и имеющие в руководящих органах коммунистические фракции, и частные издательства, во главе которых стояли беспартийные. Первой группой издательств руководил непосредственно отдел печати ЦК, второй — отдел печати через Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) и издательский комитет при отделе печати ЦК КП(б)Б [60, с. 80].

В апреле 1927 г. ЦИК БССР утвердил новое Положение о Белгосиздате, в соответствии с которым ему поручалось осуществлять выпуск различного рода произведений печати и учебных пособий и обеспечить широкое распространение книг и канцелярских принадлежностей. Для выполнения этих задач была укреплена полиграфическая база издательства: в его состав вошли 1-я и 2-я государственные типографии с литографией, переплетная фабрика «Полиграф», цинкография, подсобные мастерские (столярная и слесарная) и конвертная фабрика, профтехшкола полиграфпромышленности [458].

Но наряду с Белгосиздатом в то время существовало еще несколько мелких издательств и издательских отделов. Поэтому 16 мая 1927 г. Секретариат ЦК КП(б)Б принял постановление об урегулировании издательского дела республики, определив три основных издательства, вокруг которых должна была развиваться вся издательская работа: Белгосиздат, Инбелкульт и Редакционно-издательский отдел Центрального совета профсоюзов Беларуси (РИО ЦСПСБ). Инбелкульт должен был издавать научно-исследовательскую литературу, подготовленную институтами и высшими учебными заведениями; РИО ЦСПСБ — профессиональную; Белгосиздат — социально-политическую, учебную, художественную, детскую, партийную и др. [60, с. 82]. Такая централизация и координация работы были призваны решить экономические и политические задачи, стоящие перед издательским делом республики.

Кроме названных издательств продолжали функционировать также издательские отделы при Народном комиссариате юстиции, Народном комиссариате здравоохранения, Госплане БССР. Наряду с печатной продукцией, выпускавшей основными издательствами и издательскими отделами наркоматов, значительное количество литературы в то время издавалось еще отдельными учреждениями, ведомствами и даже частными лицами.

Таким образом, в годы индустриализации происходит дальнейшее развитие издательского дела республики, укрепляется полиграфическая база, значительно расширяется книготорговая сеть. К концу 1929 г. в БССР действовали пять республиканских издательств: Белгос-

издат, издательство ЦСПСБ, три газетно-журнальные издательства: ЦК КПБ(б)Б «Звезда», ЦК ЛКСМБ «Чырвоная змена» («Красная змена») и «Савецкая Беларусь» («Советская Беларусь»). Кроме того, были утверждены газетно-журнальные издательства при пяти областных газетах, а также восемь редакционно-издательских отделов при государственных учреждениях [60, с. 100].

Вместе с тем итоги работы издательских учреждений БССР не удовлетворяли органы государственной власти и коммунистической партии, так как не соответствовали темпам социалистического строительства и задачам идеологической работы. Поэтому снова возникла необходимость в упорядочении издательского дела БССР. В связи с этим СНК БССР в январе 1930 г. принял постановление «Об утверждении положения о государственных и общественных издательствах» [459]. Суть основных положений постановления сводилась к тому, чтобы ввести в практику строгую систему планирования работы издательств, контроля за их деятельностью, внедрения принципов хозрасчета.

Наряду с предпринимаемыми активными мерами по сокращению количества мелких издательств в республике в конце 1920-х — начале 1930-х гг. создаются и новые издательства. Так, в апреле 1929 г. партией и правительством БССР было принято решение об открытии в республике отделения Центрального издательства народов СССР. Оно просуществовало недолго и в конце 1931 г. в связи с реорганизацией издательского дела в целом по стране было ликвидировано. Тем не менее издательство внесло свой вклад в развитие книгопечатания республики [60, с. 103—105]. Решением ЦК КП(б)Б сектор научно-технической литературы Белгосиздата с 1 октября 1931 г. был выделен в самостоятельное Государственное издательство научно-технической литературы. На базе отдела военной литературы Белгосиздата в 1932 г. было открыто издательство военной литературы. Со второй половины 1933 г. начало свою работу партийное издательство при ЦК КП(б)Б [60, с. 106].

Таким образом, к концу 1933 г. в БССР после проведения всех организационных мероприятий насчитывалось пять крупных издательств: Белгосиздат, издательство научно-технической литературы, издательство АН БССР, издательство военной литературы и партийное издательство при ЦК КП(б)Б. Самым крупным среди них, занимающим доминирующее положение в выпуске книжной продукции, являлся Белгосиздат. Значительно выросла и укрепилась полиграфическая база: на 1 января 1933 г. в БССР насчитывалось 83 типографии, из них 67 районных. В 1933 г. заканчивалось строительство Дома печати — крупнейшего полиграфического предприятия республики, реконструкция и модернизация ряда старых типографий, что позволило обеспечить издательское дело хорошей технической базой.

Предпринятые партией и правительством меры по формированию издательств и укреплению их полиграфической базы дали свои результаты. К началу 1930-х гг. значительно возросло количество изданий и их тиражи, удалось наладить выпуск учебной, научной, художественной, общественно-политической и социально-экономической литературы, периодических изданий.

Коммунистическая партия и органы государственной власти осуществляли подбор кадров и контролировали содержание произведений печати, их соответствие большевистским идеям. Для этого практически одновременно с издательствами создавались и органы, контролирующие процессы книгоиздания и распространения произведений печати.

Уже в первые годы советской власти при издательствах были созданы отделы, занимающиеся подбором и редактированием научных и художественных произведений. Без рассмотрения этими отделами работы к печати не принимались. Деятельность издательств находилась под постоянным контролем надежных членов партии, первичных ячеек и отделов КП(б)Б. В ЦК КП(б)Б функции контроля исполняли отдел печати и Совет по печати при Отделе агитации и пропаганды (агитпропе), а также созданная весной 1925 г. редакционная коллегия при Белгосиздате.

Чрезмерный идеологический контроль за содержанием печатной продукции, избыточный выпуск в свет непопулярных изданий привели во второй половине 1920-х гг. к затовариванию складов невостребованной литературой, которое наблюдалось одновременно с нехваткой производственных мощностей, бумаги, финансовых средств и кадровых ресурсов. Такая практика сказалась на формировании книжного дефицита, который на долгие годы станет характерной чертой советского книгопечатания.

В целях объединения всех органов цензуры печатных изданий 6 июня 1922 г. было создано Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит). Его решения являлись обязательными для Главлита БССР, который начал работать в конце октября 1922 г. и имел свои подразделения в округах и районах. В его задачи входил предварительный просмотр всех предназначенных для печати или распространения периодических и непериодических изданий, составление списков запрещенных к изданию и распространению книг и т.д. Цензуре в то время пока не подвергались издания ЦК КП(б)Б и партийная коммунистическая печать.

В начале 1930-х гг. контроль над периодической печатью, изданием общественно-политической, научной, учебной и художественной литературы становится более жестким. Функции основного цензора продолжал выполнять Главлит БССР, штатные работники которого находились в структурах центральных, областных и районных органов управления. В качестве уполномоченных они работали и при издательствах. На основе решений Главлита запрещались или разрешались к печати авторские рукописи, составлялись списки литературы, подлежащей конфискации из фондов библиотек и уничтожению [74, с. 322—323].

Особенно окрепла цензура во второй половине 1930-х гг., увеличилось количество запрещенных к изданию и распространению произведений, и количество списков литературы, которую предписывалось изъять из библиотек и уничтожить. 1930-е гг. явились сложным и тяжелым этапом развития издательского дела, когда все его направления жестко контролировались партийными и государственными органами. Отсутствие творческой свободы, массовые репрессии отрицательно повлияли

на развитие литературы, науки, образования и искусства, обедняли их национальное содержание, не позволяли в полной мере проявиться таланту многих писателей и ученых. Однако эта политика не смогла сдержать развитие белорусского издательского дела. Появлялись новые произведения, которые обогащали содержание книжной культуры Беларуси, содействовали духовному росту населения республики.

Важную роль в организации книгоиздания в республике и учета печатной продукции сыграла Книжная палата. Ее история начиналась с 1922 г., когда в соответствии с постановлением СНК от 15 сентября 1922 г. «Об учреждении Государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах БССР» [461] было положено начало государственной регистрации произведений печати. Постановлением СНК от 25 июня 1924 г. «О Белорусской книжной палате» на нее возлагались обязанности по получению, учету и хранению обязательных экземпляров всех произведений печати, выпускаемых на территории БССР [255]. В этом же году вышел в свет первый указатель текущей государственной библиографии — «Летапіс беларускага друку» («Летопись белорусской печати»), охватывающий первое полугодие 1924 г. Он положил начало библиографической регистрации книг, брошюр, нот и периодических изданий. С 1932 г. началась регистрация рецензий, с 1934 — журнальных, а с 1937 г. — газетных статей [57, с. 227]. В довоенный период сотрудникам Белорусской книжной палаты, действовавшей в то время в структуре ГБЛ БССР, удалось наладить текущий государственный учет выходящих в республике изданий. Данные сведения в то время служили основой для формирования книгоиздательской политики, а сейчас являются большой источниковедческой базой для современных исследователей. Вместе с тем ряд причин, в первую очередь нехватка материально-технических и кадровых ресурсов и идеологические установки не позволили Белорусской книжной палате с исчерпывающей полнотой собрать сведения об изданиях довоенного периода. Восполнение данного пробела — одна из задач современного книговедения.

Особое влияние на развитие книгопечатания в 1920—1930-е гг. оказали политика белорусизации и пришедшие ей на смену в 1930-е дебелорусизация и массовые репрессии. Данные политические и сопровождающие их социокультурные процессы повлияли как на количество издаваемой печатной продукции, так и на структуру издательского потока и содержание издаваемых произведений. Вызванные изменения затронули не только массово-политические, но и научные, учебные, производственные и иные виды изданий по всем отраслям знаний — политике, экономике, промышленности, культуре и т.д. То же происходило с художественной литературой, издававшейся как на русском и белорусском языках, так и на языках других народов, проживавших на территории БССР.

Продвижение в широкие народные массы коммунистических идей, утверждение идеологической монополии Коммунистической партии требовали мощной информационной поддержки, которая в то время могла выражаться в первую очередь в виде многотысячных

тиражей произведений классиков марксизма-ленинизма и революционных деятелей, а также материалов партийных съездов, конференций и совещаний, агитационно-пропагандистской литературы. Поэтому с первых дней советской власти в Беларуси был налажен выпуск массовыми тиражами общественно-политической и социально-экономической литературы на злобу дня.

В 1918—1940 гг. общественно-политическая и социально-экономическая литература занимала треть от общего потока издаваемой в республике печатной продукции. Всего за этот период в БССР было выпущено 5410 изданий данного вида общим тиражом 42 тыс. экз. Средний тираж одного издания за этот период составил 7,8 тыс. экз. (табл. 14 Прил.). Наибольшего подъема выпуск общественно-политической и социально-экономической литературы достиг в 1931 г. — 596 изданий общим тиражом 4325 тыс. экз. [110, с. 43].

Вместе с тем подъем общественной активности, широкий размах национально-культурного строительства вызвал беспокойство у руководства коммунистической партии. Представители национальной интеллигенции были обвинены в том, что в их работах по истории проповедовались идеи национализма и шовинизма, извращались факты, в отдельных философских книгах и работах по политэкономии имели место грубые механические, позитивистские, эклектические ошибки и элементы меньшевистствующего идеализма. Оказалось, что «в своих «научных» трудах, учебниках для школ они стремились протащить лженаучные взгляды, проповедуя теорию «исторических особенностей» Белоруссии, отражавшей кулацкую идеологию. Националистическая теория «самобытности» белорусского народа, недооценка и затушевывание братской помощи белорусскому народу...» [60, с. 122] — все это было расценено как идеологическая подготовка отрыва БССР от СССР.

Поэтому на февральско-мартовском пленуме ЦК КП(б)Б (1933) много внимания было уделено вопросам практического проведения в жизнь ленинской национальной политики. Пленум обязал Институт истории партии, АН БССР, Белгосиздат, Наркомпрос обеспечить выпуск проверенных, большевистски выдержанных материалов, документов и книг по истории революционного движения и Октябрьской революции в Беларуси и России, истории Всесоюзной Коммунистической партии большевиков — ВКП(б) и КП(б)Б, в которых бы разоблачалась изменническая, контрреволюционная деятельность мелкобуржуазных националистических партий не только на современном этапе, но и в прошлом [124, с. 48].

Тотальная цензура рукописей книг, материалов периодических изданий, жесткие требования к их идеологической выдержанности, репрессии не только против авторов, в произведениях которых находили «политические ошибки», но и сотрудников издательства сдерживали развитие книгоиздания. Это привело к тому, что выполнение плана второй пятилетки (1933—1937) по книгоизданию как в целом по республике, так и по отдельным издательствам далеко отставало от намеченных показателей. Белгосиздательство в 1936 г. выполнило план на 77,5%, в том числе по художественной, детской и литературе на языках национальных меньшинств — всего

на 35—40%. То же наблюдалось в партийном издательстве при ЦК КП(б)Б: выполнение плана в 1935 г. достигло только 45%, в 1936 г. — 65% [60, с. 134].

Необоснованные репрессии целого ряда научных и партийных работников, писателей, сотрудников издательств привели к громадным непроизводительным затратам, создавали в учреждениях нездоровую атмосферу, всеобщую подозрительность. Во время установления тоталитарного режима «идеологически вредные» публикации не только не допускались к печати на этапе редакционной подготовки, но уничтожались целыми тиражами после выхода их из-под печатного станка. Только за 1935 г. убыток Белгосиздата составил около 1 млн руб., было уволено 92 сотрудника, многие из которых в последующем были репрессированы [60, с. 126].

Все это привело к резкому сокращению в середине 1930-х гг. выпуска в республике печатной продукции, в том числе общественно-политической и социально-экономической литературы. Наибольшего спада данный процесс достиг в 1937 г. Тогда за год было издано только 171 издание, что составило всего 28,7% от уровня 1931 г. Годовые объемы выпуска общественно-политической и социально-экономической литературы в 1930-е гг. резко колебались, что отражало нестабильность в подходах к определению содержания издательской продукции. Наибольшего пика тираж данного вида изданий достиг в 1938 г. и составил 6365 тыс. экз., что в 9,7 раз больше, чем в 1925 г. Средний тираж одной общественно-политической и социально-экономической книги или брошюры в 1938 г. составил 36,8 тыс. экз., что превышает данный показатель за 1918—1940 гг. в 4,7 раза [110, с. 43]. Это значит, что в свет огромными тиражами выходил узкий спектр идеологически выверенных изданий.

Подтверждением этого является тот факт, что с начала 1930-х гг. на первое место в книгоиздании выходила марксистско-ленинская и партийно-политическая литература по основным вопросам хозяйственного и культурного строительства. Именно в эти годы в БССР было положено начало массовому выпуску произведений классиков марксизма-ленинизма. Так, если за 10 лет (1924—1933) было издано 66 книг произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина общим тиражом 571 тыс. экз., то только за 1933—1937 гг. — 137 названий тиражом около 3 млн экз. [60, с. 128]. За 1933—1937 гг. в республике было издано рекордное количество произведений В.И. Ленина — 103 издания тиражом 1048 тыс. экз. В 1934 г. из печати вышло 36 изданий тиражом 422 тыс. экз. Никогда больше за всю историю в БССР не издавалось такого количества работ В.И. Ленина. Всего за предвоенные годы было напечатано 225 книг ленинских произведений общим тиражом 2 млн 290 тыс. экз. [110, с. 20].

После прихода к власти большевиков особенно остро встала проблема выпуска учебной литературы. Новая идеология требовала немедленной замены «старых учебников, которые составлены для казенной царской школы и насквозь пропитаны духом самодержавия» [69, с. 565]. Однако новых учебников, отражающих идеологию большевиков, просто не существовало и подготовить их сразу было непросто, так как не было опыта, квалифи-

цированных педагогических кадров, стоящих на большевистских позициях, полиграфической базы. Поэтому значительным достижением белорусского советского книгоиздательства в 1921 г. был выпуск 7 учебников и 15 учебных пособий на русском и белорусском языках, а также хорошо иллюстрированного сборника «Советская Белоруссия» [60, с. 40].

Начавшиеся в 1920-е гг. процессы ликвидации неграмотности, развития системы общего и специального образования, индустриализации и коллективизации резко увеличили спрос населения на печатную продукцию, в первую очередь на учебные материалы. Учитывая стоящие перед республикой задачи в области образования и практически полное отсутствие необходимой материально-технической базы для выпуска учебной литературы, ЦК РКП(б) и СНК РСФСР приняли решение об организации выпуска книг в Берлине и выделили для этого 20 млн руб. золотом. В августе 1921 г. Белорусское отделение Госиздата РСФСР приступило к этой работе в Берлине и с августа по май 1922 г. издало 10 книг общим тиражом 138,5 тыс. экз. Это были главным образом учебники на белорусском языке, а также сборники рассказов Я. Коласа и две книги Т. Гартного [224]. Полиграфическое оформление берлинских изданий было гораздо выше белорусских, что послужило толчком к совершенствованию книгоиздания в республике. Выпущенные в Берлине учебники позволили начать обучение в большинстве школ БССР на родном языке.

В 1922—1923 гг. издание учебников для школ I и II ступени и произведений белорусских писателей уже было налажено в БССР. К концу восстановительного периода проблема снабжения учебниками школ I и II ступени, а также частично средних специальных учебных заведений в основном была решена. Были выпущены учебники по белорусской грамматике, истории БССР, истории белорусской литературы, географии, алгебре, физике, геометрии, биологии, обществоведению и др.

К началу 1930-х гг. издание учебной литературы значительно увеличилось. Наибольшее количество учебной литературы в довоенный период было выпущено в БССР в 1933 и 1934 гг. — по 214 изданий, что почти в 9 раз больше по сравнению с 1925 г. Годовой тираж учебных изданий достиг 4155 тыс. (1933) и 4193 тыс. экз. (1934), то есть увеличился по сравнению с 1925 г. почти в 6 раз [110, с. 78]. В это же время остро встал вопрос о содержании учебников. Еще в середине 1920-х гг. авторов ряда учебников обвиняли в серьезных идеологических ошибках: внедрении идей буржуазного национализма, культурного социологизма, что в корне противоречило идеям марксизма-ленинизма [60, с. 67].

Политические процессы середины 1930-х гг., бесспорно, не могли не отразиться на издании учебной литературы. В постановлении ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы» [460] деятельность Наркомпроса по созданию учебников была признана неправильной. Постановлением устанавливался жесткий контроль за изданием учебников — каждый учебник должен был утверждаться коллегией Наркомпроса, издание учебников в областях запрещалось. На смену национальным пришли так называемые «стабильные» учебники, издававшиеся общесоюзными

издательствами и распространявшиеся по всей стране. Так, только во второй половине 1933/34 учебного года в БССР из других городов СССР было ввезено учебников на сумму 1 млн руб. [231, с. 197].

Все это привело к сокращению издания учебников в БССР: в 1937 г. количество издаваемых в республике учебников сократилось в 1,7 раза по сравнению с 1936 г. и составило 99 наименований. К 1940 г. их число уменьшилось до 84, что составило всего 39% от уровня 1934 г. Снизились и тиражи учебной литературы: в 1937 г. зафиксировано их самое низкое количество 2973 тыс. экз. (71% от уровня 1934 г.) [110, с. 78]. Кроме того, изменилась и структура издательского потока. Так, из изданных в БССР во второй половине 1933/34 учебного года 72 учебников 47 являлись переводами русских изданий и лишь 25 были оригинальными [60, с. 131]. Таким образом, доля собственно национальных изданий на книжном образовательном рынке республики резко сократилась.

Всего за 1918—1940 гг. в Беларуси было издано 20011 учебных изданий общим тиражом более 47 млн экз. (табл. 15 Прил.). Это создало необходимую базу для ликвидации неграмотности, развития начального и общего среднего образования, а также среднего профессионального и высшего образования.

К концу 1920-х — началу 1930-х гг. набирает темпы издание научной литературы. Если в начале 1920-х гг. в год издавалось по несколько научных изданий мизерными тиражами, то к концу 1920-х — началу 1930-х гг. их количество резко возросло: в 1927 г. в БССР было издано 161 научное издание, что в 7 раз больше по сравнению с 1925 г. В это же время растут и тиражи научных изданий: в 1931 г. годовой тираж научной литературы, изданной в республике, составил 468 тыс. экз., что в 4 с лишним раза больше, чем в 1925 г. [110, с. 72]. Это связано в первую очередь с созданием Академии наук БССР, развитием высшей школы, а также социокультурными процессами, вызванными в обществе политикой белорусизации.

Во второй половине 1930-х гг. начинается резкое сокращение выпуска научных изданий. Так, в 1938 г. было издано всего 42 работы — четверть от уровня 1927 г. Вместе с тем тиражи научных изданий в этот период даже возросли и достигли своего пика — в 506 тыс. экз. в 1937 г. [110, с. 72], что связано в первую очередь с изданием большими тиражами общественно-политической литературы.

Всего в издательствах республики в 1920—1940 гг. было издано 1419 научных трудов общим тиражом более 4,5 млн экз. [110, с. 72].

Особое внимание партия и правительство уделяли выпуску художественной литературы. Как и среди других видов изданий, активный рост выпуска художественных произведений наблюдался на рубеже 1920—1930-х гг. Только за один 1930 г. было выпущено 345 художественных произведений тиражом 1540 тыс. экз., что в 7 раз по названиям и в 10 раз по тиражу больше по сравнению с 1925 г. [110, с. 88].

Во второй половине 1920-х гг., которые иногда называют временем Ренессанса белорусской культуры, были

изданы многотомные сочинения Я. Купалы и Я. Коласа. Выходили в свет сборники стихов и отдельные поэмы К. Крапивы, А. Звонка, П. Труса, М. Чарота, А. Александровича, М. Громыки, А. Дудара, З. Бядули, Т. Гартного, М. Горещкого, М. Зарецкого, К. Чорного и др. Были изданы книги русских и советских писателей: Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, Ф. Достоевского, Н. Лескова, В. Короленко, А. Серафимовича, Ф. Гладкова, А. Фадеева, Д. Фурманова и др. Успешно издавалась и переводная литература. Богато представлены переводы украинских поэтов и писателей. Из зарубежных наиболее часто переводились произведения В. Бределя, И. Бехера, Г. Марк-вицы, Ф. Вайскопфа, М. Голда, В. Ванчур, А. Барбюса и др. [60, с. 91, 117—118].

Начиная с 1933 г. произошло резкое снижение выпуска художественных изданий. В 1938 г. было выпущено всего 103 художественные книги, что в три раза меньше, чем в 1930 г. Тиражная политика в этот период отличалась нестабильностью, характеризовалась резкими колебаниями тиражей изданий по годам от 365 тыс. экз. в 1933 г. до 992 тыс. экз. в 1937 г. [110, с. 88]. Кроме того, изменилось и соотношение между выпуском изданий белорусской литературы и литературы других народов СССР и зарубежных стран. Если в годы белорусизации основная часть изданий приходилась на долю белорусских авторов, то в 1930-е гг. ситуация изменилась на диаметрально противоположную. Так, в 1937 г. издательствами республики было выпущено только 23 книги белорусских писателей [110; 651], что составляло всего 19% от общего количества изданий. Снизились и удельный вес тиражей белорусской художественной литературы в общем объеме изданий республики.

В этот период издавались произведения белорусских писателей, глубоко овладевших марксистско-ленинской теорией и раскрывающих в своих произведениях сложный духовный мир советского человека, строящего социализм. Основной темой, издаваемых в то время художественных произведений, становилась тема труда. Несмотря на трудности, именно тогда были напечатаны такие книги белорусских писателей, как «Дрыгва» («Трясина») Я. Коласа; «Над ракою Арэсай» («Над рекой Аресой»), сборник стихотворений «Песня будаўніцтва» («Песня строительству») Я. Купалы; «Бацькаўшчына» («Батьковщина»), «Трэцяе пакаленне» («Третье поколение») К. Чорного; «Праз гады» («Через годы»), «Спалох на загонах» («Переполох на загонах») П. Головача; «Язэп Крушынскі» («Язеп Крушинский») З. Бядули; «Мядзведзічы» («Медведичи») К. Крапивы; поэма «Шчаслівая дарога» («Счастливая дорога») А. Александровича; сборник стихотворений «Вясна радзімы» («Весна родины»); поэма «Кацярына» («Катерина») П. Бровки и др.

Для издания переводной литературы отбираются, как правило, высококачественные и высокохудожественные произведения русской и зарубежной литературы. Среди них — произведения А. Герцена, И. Тургенева, М. Горького, М. Шолохова, А. Серафимовича и др. Из зарубежной классики были переведены произведения У. Шекспира, М. Сервантеса, П. Бомарше, В. Гюго, О. Бальзака, П. Мериме, Г. Флобера, Э. Золя, Г. Мопассана и др. [60, с. 132—133].

Всего же за 1918—1940 гг. в БССР было издано 2461 художественное произведение общим тиражом 13 млн экз. [110, с. 88]. Параллельно с печатной продукцией, изданной в республике, книжный рынок художественной литературы, как и других видов изданий, активно насыщался произведениями печати, вышедшими в свет в общесоюзных издательствах, а также издательствах других союзных республик.

Проведение политики белорусизации, возрождение национальной культуры привело к увеличению изданий на белорусском языке, а также на языках других народов, веками проживавших на территории Беларуси. Только в первый год белорусизации — 1924 г. — количество изданий на белорусском языке увеличилось в 15 раз по сравнению с 1920 г. и составило уже 18,8% в общем потоке печатной продукции республики (табл. 5 Прил.). Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. количество изданий на белорусском языке стремительно увеличивалось и достигло 1300 в 1932 г., то есть от начала проведения политики белорусизации выросло более чем в 20 раз. Удельный вес печатных изданий в 1930-м г. достиг своего пика и составил 88,5% в общем потоке. Так же стремительно росли и тиражи изданий на белорусском языке. В 1931 г. они достигли своего пика в довоенные годы — 10 201 тыс. экз. [110, с. 15, 25], что составило 95% издательского потока республики.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. растет и число книг, изданных на еврейском, украинском, литовском и языках других народов, проживавших на территории Беларуси. В 1932 г. издание этой литературы в БССР достигло своего пика и составило 158 наименований или 10% документного потока. По сравнению с 1924 г. их количество увеличилось в 26 раз. Выросли и тиражи данных изданий: в 1933 г. было издано 491 тыс. экз. изданий на других языках народов БССР [110, с. 15, 25], что в 37 раз больше по сравнению с 1924 г.

В этот же период происходит соответственно резкое сокращение выхода в свет книг и брошюр на русском языке. В 1932 г. их было издано всего 25, что в 10 раз меньше чем в 1924 г., а их удельный вес свелся к минимуму и составил всего 1,6% в общем потоке печатной продукции республики. Сократился и тираж изданий: в 1931 г. он составил всего 57 тыс. экз. [110, с. 15, 25], что в 11 раз меньше по сравнению с 1924 г. Годовой тираж изданий на русском языке в 1931 г. составил всего 0,5% от общего количества печатной продукции БССР.

С началом свертывания политики белорусизации, усилением борьбы с космополитизмом, нацдемовщиной, классовыми врагами в середине 1930-х гг. началось сокращение количества изданий и их тиражей, в первую очередь изданий на белорусском языке и языках других национальностей, проживавших на территории БССР. Под запрет попал ряд научных работ по различным отраслям знаний, и в первую очередь пострадали общественные науки, под пристальным контролем оказалась художественная литература.

К 1937 г. количество изданий на белорусском языке сократилось до 375, что в 3,5 раза меньше по сравнению с 1932 г. (табл. 5 Прил.). К 1940 г. доля печатных изданий на белорусском языке составила уже менее половины из-

даваемых в республике книг. Тиражи изданий на белорусском языке сокращались не так резко: к 1940 г. они составляли $\frac{3}{4}$ документного потока Беларуси.

В период с 1932 г. по 1937 г. происходит резкое сокращение издания литературы на других языках народов СССР: количество изданий по сравнению с 1932 г. сокращается более чем в 8 раз, а их тиражи — более чем в 9 раз. В то же время происходит рост выпуска изданий на русском языке. Их количество к 1940 г. по сравнению с 1932 г. возрастает более чем в 14 раз и достигает 362 наименований. Более чем в 10 раз растет и тираж русскоязычных изданий, достигший в 1940 г. 2313 тыс. экз.

Всего с 1920 г. по 1940 г. в БССР была издана 15 641 книга и брошюра общим тиражом 127 773 тыс. экз. Средний тираж одного издания составил 8,2 тыс. экз. Количество изданных в республике книг и брошюр в этот период возросло более чем в 6 раз — со 125 наименований в 1920 г. до 772 в 1940 г. Общий их тираж в 1940 г. составил 10 370 тыс. экз., то есть вырос в 7 раз по сравнению с 1925 г. Особенно быстрый рост количества изданий наблюдался во второй половине 1920-х гг. — начале 1930-х гг. во время активной фазы проведения политики белорусизации. Так, с 1925 по 1932 г. число изданий выросло с 362 до 1520, то есть на 420%. В 1931 г. общий тираж книжных изданий достиг своего пика и составил 10 716 тыс. экз. (731% по сравнению с 1925 г.).

Во время репрессий 1930-х гг. число изданий резко сократилось и снизилось в 1937 г. до 639 изданий, что составляло всего 42% от уровня 1932 г., а их общий тираж — 8833 тыс. экз. В это же время резко — в 2—3 раза — возрастает выпуск общественно-политической и социально-экономической литературы, в том числе произведений классиков марксизма-ленинизма, которые выходили большими тиражами, вследствие чего в 1938 г. наблюдается резкий рост тиражей до 14 674 тыс. экз., а средний тираж книг и брошюр достигает 18,3 тыс. экз. [110, с. 15].

Одновременно с книгоизданием развивалась и периодическая печать, на страницах которой находили широкое отражение вопросы общественно-политической, экономической и культурной жизни республики. В развитии периодической печати прослеживаются те же тенденции, что и в книгоиздании. Так, число журналов и изданий подобного типа за довоенный период выросло с 15 в 1920 г. до 27 в 1940 г., то есть на 180%, а количество их номеров за этот же период — на 625%. Часть из них издавалась на русском языке. Общий годовой тираж периодических изданий журнального типа к 1940 г. вырос более чем в 10 раз по сравнению с 1925 г. и составил 1100 тыс. экз. (табл. 6 Прил.). Наиболее резкий рост количества журналов (более чем в три раза) наблюдался в 1920-х гг.: с 15 изданий в 1920 г. их количество увеличилось до 47 в 1926 г. Это было связано в первую очередь с активизацией общественной жизни в период нэпа, развитием кооперации и сохранившейся к тому времени многопартийностью. Упорядочение издательской деятельности, борьба с инакомыслием привели к сокращению количества журналов до 10 названий в 1937 г. Примерно так же изменялся и их годовой тираж. К 1931 г. годовой тираж периодических изданий журнального типа превысил 2 млн экз., что в 18 раз превышало уровень 1925 г.

В 1937 г. их тираж упал до 584 тыс. экз. [110, с. 144], что составило всего 29% от уровня 1931 г.

Динамика развития печатной продукции в довоенный период наиболее ярко видна на примере издания газет. За период с 1920 по 1940 г. число газет увеличилось в 9,3 раза — с 27 в 1920 г. до 252 в 1940 г. Многократно выросло и количество номеров. В последнем предвоенном году — 1940 г. — было издано почти 24 тыс. номеров газет (то есть в 15 раз больше, чем в 1925 г.) общим тиражом 192 751 тыс. экз. (табл. 7 Прил.). Наибольшее число газет — 349 — выходило в 1934 г. К 1937 г. их число сократилось до 197. Количество номеров газет своего пика достигло в 1934 г. (23 169 номеров). К 1937 г. произошло незначительное их сокращение (на 15%) до 19 767 номеров в год [110, с. 157], что свидетельствует о централизации периодической печати и выпуске большими тиражами политически выверенных изданий.

Глава 2. Издательское дело в Западной Беларуси

Развитие книгопечатания на территории Западной Беларуси в межвоенный период — малоисследованная страница нашей истории. Немногочисленные публикации советского периода освещают эту тему односторонне, как правило, крайне отрицательно оценивая все процессы, происходившие в то время на западнобелорусских землях. Основное внимание в них уделено изучению издательской деятельности компартии Западной Беларуси и близких к ней движений. Современные исследования этой проблемы, базирующиеся на методологии исторической науки независимой Беларуси, практически отсутствуют. Исключением являются работы А.Н.Вабищевича [54], С.В.Говина [78], В. Саитовой [555; 556], раскрывающие отдельные аспекты данной темы.

Изучая социокультурные процессы Западной Беларуси, в том числе книгоиздание, не следует забывать, что воссоздание независимого польского государства — Второй Польской Республики — воспринималось как большая победа, полученная в ходе национально-освободительной борьбы, и сопровождалось подъемом национально-патриотического движения в стране. С первых дней восстановления независимости польские власти вернулись к давней идее — формированию «единства» (единого народа Польши). Реализация этой идеи, включающей в себя в том числе и ополячивание непольского населения страны, требовала ряда ресурсов, в первую очередь информационных. Поэтому на территории «восточных кресов», особенно в 1920-е гг., издавалось большое количество государственных периодических и непериодических изданий, излагающих сущность идеологии нового молодого польского государства, пропагандирующих и популяризирующих подходы властей к решению текущих политических и социально-экономических проблем.

Опираясь на провозглашенную в новой конституции Польши свободу печати, государственные власти лояльно относились к центристским и умеренно радикальным изданиям, как политических, так и общественных и религиозных организаций. Естественно, что власти Польши не поддерживали и тем более не финансирова-

ли издания, направленные на свержение существующего государственного строя, нарушение территориальной целостности страны.

В 1930-е гг., особенно во второй половине, с настулением реальной угрозы военной агрессии власти Польши ужесточили контроль за деятельностью экстремистских и антигосударственных организаций. Многие ранее легально и полулегально выходившие в стране издания были запрещены, а их учредители и авторы подвергнуты преследованиям. Эти меры не могли предотвратить разгоравшийся в Европе пожар: уже в первые месяцы Второй мировой войны Польша была оккупирована и прекратила свое существование как независимое государство.

По данным польских исследователей, в межвоенный период в Польше действовало около 560 издательств, которые выпускали произведения печати преимущественно на польском языке [54, с. 174]. Количество книг и периодических изданий, вышедших в свет в это время в западных регионах Беларуси, до настоящего времени остается неизвестным, как и число изданий на белорусском языке, опубликованных в Польше в то время. По одним данным в Западной Беларуси в межвоенный период было издано 466 белорусских книг и брошюр [74, с. 431], по другим — 261 [54, с. 66]. Также исследователи предполагают, что в то время в свет выходили 233 названия белорусских периодических изданий [74, с. 431]. А.Вабищевич приводит сведения о том, что, например, в 1929 г. в Виленском воеводстве издавался 81 журнал, в Новогрудском — 16, в Полесском — 24. Безусловно, доминировали среди них издания на польском языке. Журналы на белорусском языке выходили в свет только в одном воеводстве — Виленском, в котором в 1929 г. было издано 13 журналов [54, с. 174].

Основным центром белорусского книгоиздания в западном регионе Беларуси оставалось Вильно. Именно там размещались крупнейшие в крае типографии и издательства, в том числе Белорусское издательское общество, издательства В.Знамеровского, Б.Клецкина, ТБШ, БИХиК, Белорусское католическое издательство и др. [74, с. 431]. В них в 1921—1939 гг. было издано 98% белорусской книжной продукции и 95% периодики. Книги выходили также в Белостоке, Бресте и других городах. В первой половине 1930-х гг. в Виленском библиографическом регионе было издано 379 изданий, из них 18 вышли в Бресте, Пинске, Барановичах и Кобрине [555, с. 166].

Вильно, Белосток, Брест, Гродно, а также Варшава и Берлин являлись основными центрами нелегальной и подпольной печати [78, с. 13]. Так как радикальные издания не могли финансироваться государством, их жизнеспособность полностью зависела от платежеспособности основателей — партий и организаций. В связи с цензурными ограничениями периодические издания радикальных организаций часто меняли название и выходили как однодневки. Только на протяжении 1923—1925 гг. было закрыто 15 белорусских периодических изданий, а из 300 номеров газет 50 конфисковано [77, с. 8].

Издательская деятельность оппозиционной прессы активизировалась во 2-й половине 1920-х — первой половине 1930-х гг. Наиболее плодотворным периодом

в развитии демократической прессы, способствующей росту национального самосознания жителей западных регионов Беларуси, являются 1925—1927 гг. В это время развивалась публицистика, сатирическая журналистика, рождалась массовая художественная литература.

С начала второй половины 1930-х гг. над Польшей нависла угроза войны, началась консолидация всех сил общества против потенциальных агрессоров, борьба за территориальную целостность страны. Польскими властями была запрещена деятельность всех крайне радикальных партий и движений и их печатных органов.

Книги, газеты, журналы и другая печатная продукция на западнобелорусских землях в межвоенный период издавались преимущественно на польском, еврейском, белорусском, литовском и русском языках кириллическим и латинским шрифтами и предназначались для различных социальных групп: крестьян, рабочих, интеллигенции, учащихся, студентов, солдат, женщин.

Бурные процессы, происходившие на территории края в рассматриваемый период, наиболее оперативно отражались на страницах периодической печати. Кроме изданий местных органов власти в западнобелорусском регионе выходили газеты и журналы центристских и радикально-революционных организаций. По различным сведениям, в 1921—1939 гг. западнобелорусская печать насчитывала около 230—270 периодических изданий, в том числе около 70 газет-однодневок [74, с. 431; 78, с. 14]. Все эти издания стремились донести читателям программные и тактические установки своих партий и движений, отмежевались от инакомыслия и вели с ними активную полемику.

В 1920-х гг. в Западной Беларуси был создан ряд партий и организаций, которые активно занимались издательской деятельностью. Так, Белорусский посольский клуб, действовавший на территории Польши в 1920-е гг. и объединявший белорусских депутатов польского сейма, издавал газеты «Голос беларуса» («Голос белоруса»), «Сын беларуса» («Сын белоруса»), «Сялянская праўда» («Крестьянская правда»), «Беларуская доля» («Белорусская доля»), «Іскра» («Искра»), «Бюлетэнь пасольскага клуба Беларускай сялянска-рабочай грамады» («Бюлетень посольского клуба Белорусской крестьянско-рабочнической громады») и другие издания, направленные на сплочение белорусов и защиту их социальных и национальных интересов легальными средствами.

Общественные и религиозные организации центристского толка на страницах своих изданий — «Народ», «Наша бацькаўшчына» («Наша батьковщина»), «Хрысціянская думка» («Христианская мысль»), «Сялянская ніва» («Крестьянская нива»), «Беларускае слова» («Белорусское слово») — поддерживали правительство Польши и его политику, критиковали подходы представителей крайних левых и правых движений, в том числе коммунистической партии и зарождавшихся национал-социалистических группировок и их сторонников.

Печать наиболее радикальных партийных и общественных организаций Западной Беларуси берет свое начало с 1922 г., когда на белорусских землях, отошедших к Польше, возникает Белорусская революционная организация (БРО). В своих печатных органах «Вольны сцяг» («Вольное знамя»), «Змаганне» («Борьба») и др.,

которые выходили в легальных условиях, БРО широко пропагандировала лозунги национально-освободительной борьбы, призывала к борьбе за освобождение и воссоединение с БССР. БРО удалось выработать тактику поведения, которую впоследствии активно использовали органы печати других радикально настроенных организаций в борьбе за свое выживание.

Партия БХД на протяжении своего существования — (1917—1940 гг.) — издавала газеты «Крыніца» («Криница»), «Беларуская крыніца» («Белорусская криница»), журналы «Хрысціянская думка» («Христианская мысль»), «Шлях моладзі» («Путь молодежи») и др. Издавалась также газета «Беларусь працы» («Беларусь труда»). Революционно-демократическая и национально-освободительная организация «Змаганне» (1928—1930) издавала газеты «Свет», «Світанне» («Рассвет»), «Да працы» («К труду»), «На варце» («На страже»), «Наша газета» и др. Белорусский крестьянский союз издавал газету «Сялянская ніва» («Крестьянская нива»); Белорусская крестьянская партия — газету «Народ»; Белорусская национальная рада — газету «Беларускае слова» («Белорусское слово»); левая фракция Белорусской социалистической громады — газету «Грамадзянін» («Гражданин»); группа Белорусского фронта — газету «Беларускі фронт» («Белорусский фронт»); Белорусские национал-социалисты — газету «Голас праўды» («Голос правды»), журнал «Новы шлях» («Новый путь») [78].

Заметным явлением в жизни Западной Беларуси являлась издательская деятельность БКРГ. За время своего существования (1925—1927) БКРГ издавала газеты «Жыццё беларуса» («Жизнь белоруса»), «Беларуская ніва» («Белорусская нива»), «Беларуская справа» («Белорусское дело»), «Народная справа» («Народное дело»), «Наша справа» («Наше дело»), «Наш голас» («Наш голос»), «Наша воля» («Наша воля»), «Наша праўда» («Наша правда»), «Народны звон» («Народный колокол»), сатирический журнал «Маланка» («Молния»). Их общее количество составило около 240 номеров [77, с. 48].

Определенную роль с общественной жизни региона играли издания КПЗБ (1923—1938) и Коммунистического союза молодежи Западной Белоруссии (КСМЗБ). В разное время КПЗБ и КСМЗБ в своих подпольных типографиях издавали нелегальные газеты «Чырвоны сцяг» («Красное знамя»), «Пад сцягам камунізма» («Под знаменем коммунизма»), «Беларуская газета» («Белорусская газета»), «Жанчына на барыкадах» («Женщина на барикадах»), «Партыйнік» («Партиец»), «Наперад да барацьбы» («Вперед к борьбе»), «Турмы клічуць да барацьбы» («Тюрьмы зовут к борьбе»), «Голас салдата» («Голос солдата»), «Барацьба» («Борьба»), «Весткі з СССР» («Вести из СССР»), «Бюлетэнь ЦК КПЗБ» («Бюлетень ЦК КПЗБ»), «Бюлетэнь цэнтра нацыянальна-вызвольнага руху ў Заходняй Беларусі» («Бюлетень центра национально-освободительного движения в Западной Белорусии»), журнал «Бальшавік» («Большевик») и др. Они вели борьбу за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР, призывали к отпору фашизму.

Различные религиозные конфессии выпускали в свет свои издания: журнал «Праваслаўны беларус» («Православный белорус»), «Беларуская зарніца» («Белорусская

зарница»), «Светач Беларусі» («Светоч Беларуси»), «Голас праваслаўнага беларуса» («Голос православного белоруса»), «Царква і народ» («Церковь и народ»), «Светач хрыстовае навукі» («Светоч Христовой науки»). Униатская церковь издавала журнал «Do złączenia» («К единению»).

Кооперативные организации издавали журнал «Беларуская борць» («Белорусская борть»); Белорусское объединение женщин им. Тетки — журнал «Жаночка справа» («Женское дело»); БИХиК — журнал «Калоссе» («Колосья»); Центросоюз — газеты «Наперад» («Вперед»), «Беларускі звон» («Белорусский колокол»), журнал «Саха» («Соха»).

Определенный вклад в развитие издательского дела на восточных территориях Польши внесло ТБШ. В конце 1920-х гг. ТБШ открыло множество кружков, объединивших вокруг себя около 30 тыс. чел. Каждый кружок создавал секции печати и критики, члены которых активно сотрудничали в демократической прессе. ТБШ имело также несколько книжных магазинов [77, с. 72—73]. Несмотря на то, что издательская деятельность общества была небольшой, ТБШ за сравнительно короткий срок своей деятельности издало 5 газет, в том числе четыре однодневки («Весткі» («Вести»), «Інфармацыйны бюлетэнь ТБШ» («Информационный бюллетень ТБШ»), «Бюлетэнь ТБШ» («Бюллетень ТБШ»), «Наш бюлетэнь» («Наш бюллетень»), газету «Шлях» («Путь») и два журнала — литературный научно-популярный ежемесичник «Наш палетак» («Наше поле») и журнал «Летапіс Таварыства беларускай школы» («Летопись Товарищества белорусской школы») [77, с. 76].

Различными общественными организациями и движениями издавались также сатирические журналы «Авадзень» («Овод»), «Асва» («Оса»); литературно-художественные — «Родныя гоні» («Родные нивы»), «Нёман» («Неман»); студенческие — «Маладое жыццё» («Молодая жизнь»), «Наш шлях» («Наш путь»), «Студентская думка» («Студенческая мысль»), «Золак» («Рассвет»), «Наш золак» («Наш рассвет»), «Шлях молодзі» («Путь молодежи»); газеты «25 сакавіка» («25 марта»), «Шлях беларускага студэнта» («Путь белорусского студента»); школьные и детские издания — журналы «Пралескі» («Подснежники»), «Маладая Беларусь» («Молодая Беларусь»). Все эти издания уделяли много внимания национально-освободительному движению, подробно освещали культурную жизнь Западной Беларуси.

Благодаря демократической западнобелорусской периодике развивалась профессиональная художественная литература. На страницах периодических изданий публиковали свои произведения М. Василёк, М. Танк, В. Тавлай, П. Пестрак, Л. Родзевич, А. Сологуб, М. Машара, К. Свояк, Н. Засим, И. Дворчанин, Г. Левчик, А. Иверс, С. Новик-Пяюн, Н. Арсеньева, Ф. Ильяшевич, Я. Чабор, П. Гранит, С. Кривец, А. Милюць, Н. Тарас и другие писатели и поэты края.

Обобщенные сведения о количестве и составе произведений печати, изданных на территории западнобелорусских земель в межвоенный период, отсутствуют. Наиболее полные, хотя и разрозненные данные о доку-

ментном потоке края содержатся в библиографических указателях, издаваемых в то время библиотеками и общественными организациями [651; 652; 653; 654; 655; 657; 658; 661; 662; 663].

Идея организации регионального библиографического учета произведений печати, выходящих на территории «восточных кресов», принадлежит директору библиотеки Виленского университета А. Лысаковскому. Позже ее реализацию продолжил сотрудник Публичной библиотеки им. Евстахия и Эмилии Врублевских С. Бурхардт. А. Лысаковский считал, что для отражения изданий края необходимо создать орган текущего библиографического учета. Он четко определил регион, в котором необходимо было вести текущий библиографический учет произведений печати: Белостокское, Виленское, Новогрудское и Полесское воеводства. Разработанные принципы организации региональной библиографии А. Лысаковский активно пропагандировал и доводил до властей и библиотечной общественности. Его примером заинтересовались даже университеты Львова и Познани, научные и образовательные центры других регионов Польши, но только Публичная библиотека Виленского университета сумела организовать четко очерченный территориально библиографический учет региональной печати [556, с. 230—231].

Идея А. Лысаковского о библиографической регистрации изданий по регионам нашла поддержку властей и 10 мая 1927 г. была закреплена в декрете руководителя Польши Ю. Пилсудского. На территории Западной Беларуси был создан Виленский библиографический регион во главе с Публичной библиотекой Виленского университета. К тому времени библиотека уже давно — начиная с 1922 г. — вела библиографическую регистрацию произведений печати, выходящих в свет на территории края. Для отражения результатов своей работы в этом направлении библиотека университета издавала указатели «Urządowa Biblijografia Regionalna» («Указатель региональной библиографии») и «Czasopisma wileńskiego regionu biblijograficznego» («Периодические издания Виленского библиографического региона») [651; 652; 653; 654; 655].

В указателе региональной библиографии отражались все издания, вышедшие на территории западнобелорусских земель в течение года, а также произведения, посвященные региону независимо от места издания. Указатель «Периодические издания Виленского библиографического региона» содержал сведения о газетах, журналах и других периодических изданиях края. Библиографические списки, подготовленные библиотекой университета, печатались в журнале «Dziennik Wileński» («Виленский дневник»), который издавался в Вильно в 1923—1939 гг. Кроме списков литературы в журнале публиковались также статьи о тенденциях развития книгопечатания края [555, с. 166; 556, с. 231].

К началу 1930-х гг. Польша значительно окрепла, и для решения стоящих перед ней задач была необходима интеграция регионов и усиление роли центра. Библиографический регионализм поддерживал «локальный сепаратизм» в рамках исторических и этнических границ народов и являлся одним из препятствий на пути к объединению польских земель. Поэтому решением

Президента Польши (по аналогии с другими европейскими странами) при Национальной библиотеке страны был создан национальный библиографический центр — Библиографический институт, на который возлагалась функция учета всех выходящих в стране изданий [556, с. 232]. Институт на основании закона об обязательном экземпляре с 1 января 1929 г. начал еженедельно издавать указатель текущей национальной библиографии «Urządowy Wykaz druków nieregularnych wydawanych w Rzeczypospolitej Polskiej» («Официальный указатель неперидических изданий, издающихся в Речи Посполитой Польской»), в котором отражались в том числе издания, вышедшие на западнобелорусских землях. В 1931 г. указатель изменил название на «Urządowy Wykaz druków wydawanych w Rzeczypospolitej Polskiej» («Официальный указатель изданий, издающихся во Второй Речи Посполитой»).

В результате Виленский библиографический регион был ликвидирован, а университетская библиотека прекратила выпуск указателей региональной библиографии. Однако сложившиеся в крае традиции разрушить было непросто. Роль регионального библиографического центра, который обеспечивал бы отражение местной печати и изданий, посвященных краю независимо от места издания, начало выполнять Общество Публичной библиотеки им. Евстахия и Эмилии Врублевских, организованное в Вильно в 1912 г. Оно на протяжении 1929—1936 гг. составляло библиографические указатели «Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za rok...» («Библиография истории земель б. В. Кн. Литовского за год...»), которые издавались отдельными выпусками, а также публиковались в газете «Dziennik Wilenski» («Виленский ежедневник») [660; 661; 662; 663]. Этот указатель стал преемником библиографических изданий библиотеки Виленского университета. В нем отражались произведения печати, имеющее отношение к Западной Беларуси, опубликованные в Польше, СССР, Германии, Англии, Литве, Латвии и других странах. Вместе с тем в указателе не отражались чрезмерно политизированные публикации, вышедшие как в Польше, так и в СССР. За время своего существования в указателе были опубликованы сведения о 2075 изданиях [556, с. 232, 234—235].

Библиографические указатели, созданные в 1920—1930-е гг. Публичной библиотекой Виленского университета и Обществом Публичной библиотеки им. Евстахия и Эмилии Врублевских, отражавшие поток произведений печати, изданных на западнобелорусских землях, не потеряли своей ценности и до настоящего времени. Более того, вместе с указателями национальной библиографии, подготовленными Национальной библиотекой Польши, они являются ценнейшими источниками, которые могут служить основой для реконструкции книжного потока, издававшегося в Западной Беларуси в межвоенный период, и восполнения пробелов в национальной библиографии Беларуси.

Глава 3. Издательское дело в годы Великой Отечественной войны

Всю печатную продукцию Беларуси времен Великой Отечественной войны можно разделить на три группы:

- издания оккупационных немецких властей и коллаборационистов;
- партизанская и подпольная печать;
- издания белорусских издательств, работающих в советском тылу и на освобожденных территориях.

На захваченных территориях фашисты устанавливали «немецкий порядок», стремились распространить свое влияние на местное население. Для пропаганды политики немецко-фашистских властей, обеспечения эффективности управления на захваченных территориях, сохранения лояльности местного населения, борьбы с партизанским движением и влиянием коммунистической идеологии оккупационные власти (гражданская и военная администрации), белорусские легальные организации и формирования издавали свои газеты, журналы и другие издания.

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси выходило около 100 легальных периодических изданий (вместе с однодневками и нерегулярными изданиями) на белорусском, русском, немецком, частично украинском языках. На белорусской территории наиболее крупными центрами книгоиздания в то время были Минск, Бобруйск, Витебск, Борисов. Кроме того, белорусская периодика издавалась также в Литве, Латвии, Германии и Польше [36, с. 4, 42].

Административными структурами оккупационных властей и подконтрольными им учреждениями печати, пропаганды, культуры гебитскомиссариатов и городских управ, специализированными издательствами на белорусском языке издавались газеты «Голас вёскі» («Голос деревни»), «Беларуская газета» («Белорусская газета»), «Слоні́мскі кур'ер» («Слонимский курьер»), журналы «Беларусская школа» («Белорусская школа»), «Новы шлях» («Новый путь») и др. Общественными организациями — белорусскими национальными комитетами, культурными объединениями, профсоюзными организациями, центральными и региональными структурами БНС, Союзом белорусской молодежи издавались газеты «Беларускі голас» («Белорусский голос»), журнал «Жыве Беларусь» («Живет Беларусь») и др. Тематически к этой группе изданий примыкает белорусская периодика, издававшаяся в Германии — газеты «Раніца» («Утро»), «Беларускі работнік» («Белорусский работник»), журналы «Беларускі студэнт» («Белорусский студент»), «Малады змагар» («Молодой борец») [115]. Газеты и журналы выходили с различной периодичностью, а их тиражи достигали нескольких десятков тысяч экземпляров. Так, например, тиражи «Беларускай газэты» («Белорусской газеты»), выходившей в Минске с 5 февраля 1942 г. по 28 июня 1944 г., колебались в пределах 10—80 тыс. экз. [36, с. 6].

На страницах легальной прессы печатались приказы и распоряжения оккупационных властей, выступления руководителей фашистской Германии, информация

о боевых действиях на фронтах Второй мировой войны и международных событиях, обзоры периодики стран союзников Германии, публикации об экономическом, политическом, социальном, военном положении в Беларуси, деятельности легальных организаций и формирований, воспоминания белорусских эмигрантов, научно-популярные статьи по истории и этнографии Беларуси, материалы по проблемам развития культуры, образования, науки, языка, обзоры культурной жизни и т.п.

Военные власти тылового района группы армий «Центр», командование российских коллаборационистских войск и формирований, антисоветские организации прорусской ориентации издавали на русском языке газеты «Новый путь», «Боевой путь», «Казак» и др.

Особую группу печатной продукции оккупационных властей составляли периодические издания на немецком языке — сборники нормативных актов, приказов и распоряжений оккупационных властей, а также ежедневная газета «Minsker Zeitung» («Минская газета»).

В южной части Беларуси, которая входила в состав рейхскомиссариата «Украина», распространялись газеты на украинском языке — «Наше слово» в Бресте, «Пінська газета» («Пинская газета») в Пинске [115].

Немецко-фашистские захватчики на территории Беларуси в пропагандистских целях распространяли также книги, брошюры, плакаты и листовки, печатавшиеся за пределами Беларуси.

Издательское дело и распространение печатной продукции, осуществлявшиеся оккупационными властями и коллаборационистами на захваченных белорусских территориях, — недостаточно изученная страница истории Беларуси. Вместе с тем выпускавшиеся и распространявшиеся массовыми тиражами издания являлись носителями большого объема информации, без учета которой сложно составить полное и законченное представление о социальной и экономической политике оккупантов, системе пропагандистской работы на захваченных территориях, особенностях развития белорусского и русского национализма и коллаборационизма, деятельности легальных общественных и административных структур, церкви, специфике культурной жизни, системе образования и других сферах жизни.

Быстрое продвижение немецких войск вглубь советской территории не позволило созданным в довоенное время в БССР издательствам и полиграфическим предприятиям эвакуироваться. Оказавшись на захваченной фашистами территории, они были разорены и прекратили свое существование. Однако прекращение работы издательств не означало информационной изоляции жителей республики от СССР.

В первый же день войны ЦК КП(б)Б было принято постановление об издании плакатов, листовок, лозунгов и распространении их в Беларуси. Для организации на оккупированной фашистами территории подпольной печати в тыл врага «забрасывалось» необходимое оборудование и бумага. Механиком Гомельской фабрики «Полеспечать» Ф.Пильтиенко и московским инженером А.Новиковым были разработаны портативные печатные машины, предназначенные для подпольщиков

и партизан. За годы войны в тылу врага было 185 печатных машин с комплектами шрифтов и бумаги и до 100 человек наборщиков и печатников [60, с. 141]. С их помощью ЦК КП(б)Б, подпольные партийные и комсомольские комитеты, партизанские формирования на оккупированной фашистами территории Беларуси организовали выпуск подпольных изданий, в которых освещали ход военных действий и состояние на фронте, работу и жизнь населения в советском тылу и на захваченных оккупантами территориях, международные события. Подпольно печатались и распространялись обращения ЦК КП(б)Б и правительства республики, политорганов Красной Армии к населению, сводки Совинформбюро, листовки. В подпольных газетах часто печатались патриотические художественные произведения белорусских авторов.

Несмотря на сложную обстановку, уже в конце 1941 — начале 1942 г. подпольщики организовали выпуск листовок, периодических бюллетеней и газет. Первым нелегальным печатным изданием на оккупированной территории Беларуси был «Вестник Родины», издаваемый Минским подпольным горкомом КП(б)Б. Значительным явлением в подпольной печати стал выход в мае—сентябре 1942 г. четырех номеров газеты «Звезда» тиражом более 10 тыс. экз. На территории Витебской области в прифронтовой полосе печаталась газета «Віцебскі рабочы» («Витебский рабочий»). В 1942 г. на оккупированной территории издавались 6 районных и 1 межрайонная газета — органы Кличевского, Руденского, Березинского, Бобруйского, Витебского, Червенского подпольных райкомов КП(б)Б. Для укрепления пропагандистской работы 15 декабря 1942 г. ЦК КП(б)Б принял решение создать в течение декабря 1942 г. — января 1943 г. 10 областных и 50 районных подпольных типографий.

В 1943—1944 г. начали выходить областные комсомольско-молодежные газеты «Молодой мститель» Барановичского, «Молодой партизан» Белостокского и «Молодежная правда» Вилейского подпольных обкомов ЛКСМБ. Политорганы партизанских формирований, в том числе партизанских бригад «Разгром», «Народные мсціўцы» («Народные мстители»), 16-й Смоленской бригады издавали более 120 многотиражных газет. В партизанских формированиях выпускались также рукописные журналы, настенные газеты, боевые листки. Свои газеты издавали также подпольные антифашистские комитеты [242].

В итоге напряженной организационной работы, несмотря на огромные трудности, подпольная пресса получила в Беларуси мощное развитие. До конца 1942 г. и в течение 1943 г. был организован выпуск 134 газет, в том числе республиканских — «Звезда», «Чырвоная змена», а также витебской, могилевской, гомельской, барановичской, белостокской, пинской, полесской, вилейской областных газет и ряда изданий межрайкомов, райкомов партии, крупных партизанских формирований. В 1944 г. выходили 123 газеты, а всего в Белоруссии в годы войны выпускались 162 подпольные многотиражные печатные газеты. В зависимости от возможностей подпольные издания имели различную периодичность и формат, а их тираж колебался от нескольких сотен до тысячи и более экземпляров [241, с. 10].

Кроме газет, подпольными типографиями издавались и другие материалы. Всего за время Великой Отечественной войны ЦК КП(б)Б, обкомами и райкомами партии было издано 1 млн 201 тыс. экз. листовок и брошюр. Только в Брестской области в условиях подполья типографским способом было выпущено 300 тыс. экз. газет и листовок и еще 200 тыс. листовок напечатано на пишущей машинке [60, с. 139].

В то же время, несмотря на сложности военного времени, коммунистическая партия и советское правительство приняли решение о восстановлении производства белорусских изданий в советском тылу. В октябре 1942 г. ЦК КП(б)Б принял постановление о возобновлении работы Госиздата БССР, которому поручалось начать издание политической и художественно-массовой литературы на белорусском языке. Госиздат переименовывался в издательство «Советская Белоруссия», объединившее выпуск всех изданий ЦК КП(б)Б — газет, листовок, плакатов и книг. В 1943 г. оно выпустило 23 наименования книг и брошюр тиражом 493 тыс. экз., в том числе серию брошюр о Героях Советского Союза по 30 тыс. экз., 9 номеров блокнота агитатора-партизана по 5 тыс. экз. Были изданы сборники «Молодежь Беларуси в боях за Родину» и «Ничего не забудем, ничего не простим», художественные произведения Я. Коласа, М. Танка, А. Кулешова, П. Панченко и других белорусских писателей и поэтов. Издательство, в то время находившееся в Москве, также приступило к изданию учебников для школ Беларуси [60, с. 137—138].

В советском тылу выпускались газета-плакат «Раздавім фашысцкую гадзіну» («Раздавим фашистскую гадину») (июль 1941 — май 1945 г.), газеты «Савецкая Беларусь» («Советская Беларусь») (октябрь 1941 — 1944 г.), «За свабодную Беларусь» («За свободную Беларусь») (март—октябрь 1942 г.), «За Савецкую Беларусь» («За Советскую Беларусь») (июль 1941 — 1942 г.), «Партызанская дубінка» («Партизанская дубинка») (1942 — апрель 1944 г.), «Блокнот агитатора-партизана», журнал «Беларусь». Все эти издания распространялись среди населения и партизан [241, с. 11].

Выпускаясь на «большой земле» издательством «Советская Белоруссия», всесоюзными издательствами и издательствами союзных республик печатная продукция доставлялась в оккупированные районы Беларуси. Только за период с 1 февраля 1942 г. по 1 февраля 1943 г. в тыл врага было отправлено 2808 тыс. экз. газет, 655 тыс. экз. плакатов, более 23 млн экз. листовок, книг и брошюр, а с 1 января по 15 мая 1944 г. — 135 400 экз. политической и художественной литературы [60, с. 141—142]. Сотнями и тысячами экземпляров переправлялись через линию фронта газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», листовки, брошюры и другие издания [241, с. 11].

По мере освобождения белорусских районов и городов в них сразу же начинались восстановительные работы, в том числе в области издательского дела. Особое внимание партийные и государственные органы уделяли восстановлению и развитию местной периодической печати. Если в 1943 г. издавалось всего 9 городских и районных газет, то в 1944 г. их количество возросло

до 135, а в 1945 г. — до 171 наименования [110, с. 159], что превысило уровень мирного 1940 г. на 113% и 144% соответственно. Всего же по неполным данным в 1943 г. выходило 120 белорусских газет. В 1944 г. их количество выросло до 153, а в 1945 г. — до 195 наименований общим тиражом 98,7 млн экз. [110, с. 157].

Возобновлялась работа редакций по изданию журналов и бюллетеней. Во время войны их выпуск был почти прекращен — в 1943 г. вышло всего 2 издания журнального типа тиражом в 120 тыс. экз. В 1944 г. их число выросло до 4-х названий, а в 1945 г. достигло уже 9 названий, вышедших в свет тиражом в 896 тыс. экз. [110, с. 144].

Острый недостаток литературы, который ощущался в республике после освобождения ее от немецко-фашистских захватчиков, поставил перед Госиздатом задачи по увеличению выпуска печатной продукции. Несмотря на огромные трудности коллектив издательства предпринимал все меры к постоянному увеличению количества выпускаемой книжной продукции. Так, если в 1943 г., по данным книжной палаты, было издано всего 23 книги и брошюры общим тиражом 493 тыс. экз., то в 1944 г. количество изданий почти удвоилось и достигло 41 наименования, а тираж вырос до 1139 тыс. экз. [110, с. 15]. В 1945 г. количество изданий увеличилось уже в 4 раза и насчитывало 169 названий тиражом 3853 тыс. экз. Около 90% изданий, вышедших в свет в 1943—1945 гг., составили книги и брошюры на белорусском языке [110, с. 15, 26].

После реэвакуации во второй половине 1944 г. Госиздата БССР в Минск на него была возложена ответственная задача — в самый короткий срок обеспечить школы БССР учебниками. Справиться с ней в 1944 г. Белгосиздат был еще не в состоянии, поэтому производство учебников для школ Беларуси на русском и белорусском языках было организовано в РСФСР. По состоянию на 1 октября 1944 г. в школы было завезено 550 тыс. учебников, а в 1944/45 учебном году — 1,2 млн учебников и свыше 3 млн тетрадей [60, с. 143].

В 1945 г. Белгосиздат расширил спектр выпускаемой литературы, особое внимание уделяя выпуску учебников. К началу 1945/46 учебного года было издано 39 наименований учебников на белорусском языке общим тиражом 2385 тыс. экз. Однако этих учебников было недостаточно: в младших классах один учебник приходился на 2—3 учеников, а в старших — на 4—5 учащихся. Учебно-педагогическая литература отсутствовала полностью [60, с. 148].

Для распространения на территории Беларуси печатной продукции в декабре 1943 г. в республике была организована дирекция «Союзпечати» Министерства связи СССР. Первая партия литературы для БССР была отправлена уже в декабре 1943 г., а с января 1944 г. книги через органы «Союзпечати» начали поступать во все области республики. Всего в Беларусь в 1944 г. через «Союзпечать» поступило 5160 тыс. экз. книг [60, с. 144—145].

Таким образом, благодаря организационным усилиям партийных и государственных органов, их материальной и финансовой помощи, в 1944—1945 гг. в БССР было положено начало восстановлению издательского дела и распространения печатной продукции.

Попытка учета белорусских изданий периода Великой Отечественной войны была предпринята сразу же в первые послевоенные годы. К настоящему моменту, кроме изданий государственной библиографии, Национальной библиотекой Беларуси (НББ), Национальной книжной палатой (НКП) и другими организациями был подготовлен и издан ряд библиографических указателей и исследований на эту тему. В 2010 г. НББ по итогам проведенного совместно с Белорусским государственным музеем Великой Отечественной войны и Национальным архивом Республики Беларусь (НАРБ) исследования подготовлен и издан электронный ресурс [512], в котором представлены не только сведения об изданиях подпольной и партизанской печати, но и их электронные копии. База данных (БД) содержит полные тексты газет, листовок, рукописных материалов и стенгазет — некоторые из них были известны ранее, некоторые — выявлены в последние годы. Таким образом, с помощью современных технических средств предпринята первая попытка создания максимально полной виртуальной библиотеки партийной и партизанской печати.

Несмотря на большую проделанную научно-исследовательскую и библиографическую работу, изучение печатного потока Беларуси времен Великой Отечественной войны нельзя считать законченным. Личные архивы и библиотеки, книжные коллекции, собранные в белорусских и зарубежных организациях, нуждаются в дальнейшем исследовании с целью выявления документов, изданных в то время в Беларуси и для ее жителей в немецком и советском тылу. Это позволит не только создать полный репертуар национальной библиографии, но и с максимальной полнотой предоставить исследователям и широкому кругу пользователей уникальные материалы для реконструкции социально-политических процессов, происходивших в республике в этот сложный и драматичный период белорусской истории.

Глава 4. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1946—1991 гг.

4.1. Издательское дело и распространение печатной продукции в первые послевоенные годы

В первые послевоенные годы основные силы в издательском деле Беларуси были направлены на восстановление разрушенной во время войны системы книгоиздания и распространения печатной продукции. Активно продолжались начатые еще в 1944—1945 гг. работы по восстановлению редакций издательств, полиграфических мощностей предприятий и организаций, комплектованию их специалистами.

Несмотря на организационные, материально-технические и кадровые трудности, перед Белгосиздатом как единственным после окончания войны издательством республики была поставлена ответственная и сложная задача — в кратчайший срок обеспечить восстановление книжного фонда республики. В качестве приоритета рассматривалась необходимость издания печатной продукции, обеспечивающей идеологическую работу, учебный процесс в школах и восстановление народного хозяй-

ства. Для выполнения поставленных задач в структуре издательства работали редакции политической, научно-технической, сельскохозяйственной, учебно-педагогической, художественной, юношеско-детской литературы, а также отдел художественного оформления и техническая редакция.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для белорусского народа, но вместе с тем это было время определенных идеологических послаблений со стороны компартии, в том числе и в области вероисповедания, снижения влияния органов партии на широкие круги населения. Кроме того, жители оккупированных территорий подверглись влиянию немецкой пропаганды, коллаборационистских объединений. Вернувшись с фронта солдаты вместе с духом победы принесли на родину и представления о жизни в Европе. Все это вместе с ожиданием определенных политических и экономических перемен составляло угрозу коммунистической моноидеологии. Поэтому мероприятия, направленные на укрепление ведущей роли ВКП(б) в советском обществе, нашли свое отражение в первую очередь в области издательской деятельности.

В годы первого послевоенного пятилетия ЦК ВКП(б) принимает ряд регулирующих постановлений по работе издательств: «О работе ОГИЗа РСФСР» (1946), «О снабжении школ учебниками» (1946), «Об изданиях Гослитиздата» (1948), «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов» (1948) и др. В этих постановлениях издательское дело рассматривалось «как действенное орудие коммунистического воспитания масс и организации их на быстрейшее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства» [60, с. 152]. 4 ноября 1947 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О работе государственного издательства БССР», в котором отмечалось, что его важнейшей задачей «является создание и выпуск высококачественных в идейном и художественном отношении произведений, воспитывающих трудящихся в духе советского патриотизма, разоблачающих враждебную... буржуазную идеологию» [60, с. 154].

В это время в республике в первую очередь увеличился выпуск общественно-политической литературы, массово-политических изданий. Особое внимание уделялось изданию произведений классиков марксизма-ленинизма на белорусском языке. Так, 24 октября 1946 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «Об издании полного собрания сочинений В.И. Ленина на белорусском языке с IV русского издания» тиражом в 50 тыс. экз. В это время Госиздат БССР также выпустил в свет на белорусском языке избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в 2 т., приступил к изданию на белорусском языке «Капитала» К. Маркса. Многократно издавались работы В.И. Ленина: за 1946—1950 гг. в республике было издано 44 издания его работ тиражом в 730 тыс. экз. (все на белорусском языке) [110, с. 21].

Выполняя решения ЦК КП(б)Б, издательство выпустило к 30-летию образования БССР серию брошюр, в которых отображались достижения республики за 30 лет Советской власти в области промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Был издан ряд книг по истории Компартии Белоруссии, создания БССР, деятельности видных представителей партии в Беларуси

во время подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и т.д. [60, с. 154—155].

В первые послевоенные годы в свет также вышел ряд публицистических и художественных произведений, прославлявших подвиг советского народа в борьбе с фашизмом.

В целом в течение первого послевоенного пятилетия количество общественно-политической и социально-экономической литературы выросло с 68 в 1946 г. до 176 изданий в 1950 г., то есть более чем в 2,5 раза. На 62% вырос и их тираж, который в 1950 г. составил 4224 тыс. экз. За этот же период в БССР было издано 551 наименование книг и брошюр общественно-политической и социально-экономической тематики общим тиражом свыше 11 млн экз. [110, с. 43—44], что составило более четверти от всех книжных изданий республики и их тиражей. Количество массово-политических изданий в рассматриваемый период тоже выросло в 2,5 раза. Всего же за 1946—1950 гг. в БССР было издано 362 массово-политических издания, тиражом более 8 млн экз. [110, с. 70—71], что составило соответственно 17,2% и 19,3% от общего потока книжных изданий республики.

После окончания Великой Отечественной войны в республике началось восстановление разрушенных в военное время школ, республика возвращалась к системе обязательного школьного образования. Чтобы восстановить систему народного образования, требовалось обеспечить учителей и учащихся хотя бы минимальным набором учебных материалов и методических пособий. Выполняя эту задачу, Госиздат ежегодно увеличивал выпуск учебников, что стало основной нагрузкой полиграфических предприятий БССР. За 5 лет количество и тираж учебных изданий выросли почти в 2 раза и составили в 1950 г. 81 издание тиражом в 6313 тыс. экз. Всего же за 1946—1950 гг. в БССР было издано 318 учебных изданий совокупным тиражом около 22,5 млн экз. [110, с. 78—79], что составило 15,1% от общего количества книжных изданий в республике и 52,2% от их совокупного тиража.

В первые послевоенные годы в республике также был восстановлен выпуск литературы по различным отраслям знаний. В 1946—1950-е гг. были восстановлены существовавшие до Великой Отечественной войны высшие и средние специальные учебные заведения, открыты новые вузы и техникумы. Придавая большое значение пропаганде достижений науки и техники ЦК КП(б)Б 28 мая 1946 г. принимает решение «О возобновлении научных изданий высших учебных заведений Белорусской ССР», благодаря которому стали выходить «Ученые записки» крупнейших вузов республики. Вместе с возобновлением работы АН БССР возродилось и ее издательство.

Особое внимание в это время уделялось выпуску технической литературы и литературы по сельскому хозяйству, выпуск которых в военные годы был практически прекращен. Данные издания были призваны оказывать непосредственную помощь в восстановлении промышленности и сельского хозяйства республики.

В эти годы издательство проводило работу по выпуску литературы, обобщающей передовой опыт и прогрессивные методы труда в промышленности. С этой целью был организован выпуск «Библиотечки стахановца», авторами которой были рабочие-новаторы. В помощь рабочим и ин-

женерно-техническим работникам (ИТР) издательством был выпущен ряд книг, подготовленных специалистами и учеными республики. Предпринятые меры позволили увеличить выпуск книг и брошюр по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу. Так, если в 1941 г. в БССР было издано всего 13 книг по данной тематике тиражом 75 тыс. экз., то к 1950 г. их количество составило 61 издание тиражом 156 тыс. экз. Всего за пятилетие было издано 179 изданий по данной тематике тиражом в 528 тыс. экз. [110, с. 49—50]. Но этого было недостаточно для восстанавливающейся промышленности — не хватало не только технической литературы, но и книг по конкретным отраслям промышленности: например, до 1950 г. литература по машиностроению в республике вообще не издавалась.

В 1946—1950 гг. был восстановлен и выпуск сельскохозяйственной литературы. Для пропаганды опыта передовиков сельского хозяйства и достижений науки Госиздат осуществлял ежегодный выпуск брошюр, а в 1950 г. массовым тиражом была издана хорошо оформленная «Библиотечка колхозника». Как и в области техники, авторами многих брошюр выступали передовики сельскохозяйственного производства. Улучшению выпуска сельскохозяйственной литературы содействовало также возобновление работы издательства Белорусского сельскохозяйственного института. В результате принятых мер за пятилетие количество изданий сельскохозяйственной тематики увеличилось примерно в 3 раза, а тираж — в 1,6 раза. В 1950 г. в республике было издано 116 книг и брошюр по сельскому хозяйству общим тиражом 1130 тыс. экз., а всего за 1946—1950 гг. в БССР вышло в свет 360 изданий сельскохозяйственной тематики общим тиражом 3,5 млн экз. [110, с. 53].

Несмотря на нехватку полиграфических мощностей и бумаги, Госиздат в 1946—1950 гг. возобновил выпуск художественной литературы. Если в 1944 г. Госиздатом было издано всего 5 художественных книг, а в 1945 г. — 25, то в 1946 г. в свет выходит уже 63 книги. К 1950 г. их количество достигает 81 издания тиражом в 917 тыс. экз. Всего за 1946—1950 гг. в Беларуси было издано 378 художественных изданий совокупным тиражом более 4,7 млн экз. [110, с. 88—89], что составило 17,9% от общего количества книжных изданий и 10,1% их тиражей.

Из произведений белорусской литературы в это время в свет вышли произведения В. Дунина-Марцинкевича, М. Богдановича, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядули, П. Бровки, М. Машары, М. Танка, К. Крапивы, А. Кулешова, М. Лынькова, М. Климовича, И. Гурского, А. Болевича, М. Лужанина и др.

В 1947 г. Белгосиздат подготовил к изданию «Октябрьскую серию», приуроченную к 30-летию Октябрьской революции. В серию вошли лучшие произведения, созданные белорусскими писателями за годы советской власти.

Особое внимание уделялось выпуску сборников молодых белорусских прозаиков и поэтов. В то время из печати вышло около 20 таких изданий, в том числе книги А. Василевич, Н. Гамолки, Р. Нехая, Р. Соболенко и др. [60, с. 160—163].

Основными темами произведений белорусских писателей и поэтов того времени была тема Великой Оте-

чественной войны, героических сражений на фронте и в партизанских отрядах, самоотверженный труд в советском тылу и на восстановлении народного хозяйства. Среди этих произведений были сочинения как опытных мастеров, так и неизвестных авторов. В 1948 г. Белгосиздат под редакцией Я. Мавра выпустил книгу «Ніколі не забудзем» («Никогда не забудем»), авторами которой были белорусские дети — участники Великой Отечественной войны. Книга стала бестселлером, выдержала множество переизданий и популярна среди читателей до сих пор.

Большое внимание в этот период уделялось Белгосиздатом выпуску произведений классиков русской литературы и писателей других союзных республик. Вышли в свет книги А. Чехова, И. Крылова, М. Лермонтова, И. Тургенева, Л. Толстого, А. Грибоедова, А. Пушкина, Н. Гоголя и др.

Всего в первое послевоенное пятилетие в республике было издано 2106 книг и брошюр общим тиражом более 43 млн. Таким образом, по количеству выпущенных в 1950 г. изданий республика приблизилась к довоенному уровню, а по тиражам даже превзошла его.

На решение поставленных партией задач было направлено и развитие периодической печати. За 1946—1950 гг. количество журнальных изданий выросло с 10 до 22, а их тираж в 1950 г. составил 1,5 млн экз., 9 из них тиражом в 1 млн экз. были посвящены общественно-политической тематике [110, с. 144, 150]. За пять лет на 58% выросло и количество газет, а их тираж увеличился на 63%. В 1950 г. в республике уже выходило 337 газет общим тиражом 32,6 млн экз., в том числе 11 республиканских, 20 областных, 174 городские и районные и 132 низовые [110, с. 157, 159].

4.2. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1950-е гг.

В 1950-е гг. происходило дальнейшее развитие и укрепление издательского дела республики. Смерть И.В. Сталина (1953), «хрущевская оттепель», разоблачение культа личности вызвали глубокие изменения в общественно-политической жизни общества, которые отразились как на структуре, так и на содержании книжного потока.

Увеличению выпуска печатной продукции и качества изданий способствовало также создание новых издательств. В 1951 г. было организовано Государственное учебно-педагогическое издательство БССР (Учпедгиз). С 1954 г. книги научного характера стало выпускать издательство БГУ. В целях дальнейшего улучшения книгоиздательского дела в республике и расширения тематики издававшейся литературы ЦК КПБ постановлением от 7 июня 1957 г. разрешил Белорусскому политехническому институту создать редакционно-издательский отдел для выпуска научных трудов института, учебных пособий, учебников и методической литературы. В 1958 г. было организовано издательство Академии сельскохозяйственных наук БССР, основной задачей которого был выпуск трудов научно-исследовательских институтов, опытных сельскохозяйственных станций, а также монографий, имеющих важное значение для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства [60, с. 179—180, 189, 194—195]. Общее количество изданий

в 1951—1960-е гг. составило 9118 книг и брошюр совокупным тиражом 144,5 млн экз. [110, с. 16].

Как и в предыдущий период, основное внимание Коммунистической партии было сосредоточено на выпуске общественно-политической, социально-экономической литературы и массово-политических изданий. Важное место занимал выпуск произведений классиков марксизма-ленинизма, а также книг по актуальным вопросам теории и практики коммунистического строительства.

В 1950-е гг. продолжался выпуск произведений К. Маркса и Ф. Энгельса на белорусском языке. В 1951 г. был завершен выпуск 4-го издания сочинений В.И. Ленина на белорусском языке, выходили его отдельные произведения. Всего за 1951—1955 гг. в БССР было выпущено 83 издания произведений В.И. Ленина тиражом в 1319 тыс. экз. В 1951 г. годовой тираж издававшихся работ В.И. Ленина достиг наивысшей точки за послевоенный период — 370 тыс. экз. [110, с. 20].

Для того, чтобы дать возможность населению республики знакомиться с важнейшими решениями КПСС на родном языке, ЦК КПБ в мае 1954 г. принял постановление об издании на белорусском языке сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» в 3 т. [60, с. 175]. Решения партийных и советских органов издавались также отдельными изданиями.

Выпуск общественно-политической литературы был связан с крупными событиями в общественной жизни БССР и проводимыми политическими кампаниями. Так, в 1957 г. в СССР тожественно отмечали 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, а в 1959 г. — 40-летие образования Коммунистической партии Белоруссии и БССР. К данным событиям было приурочено издание ряда научных и массовых изданий общественно-политической тематики.

Редакцией политической литературы Белгосиздата был подготовлен и выпущен в свет ряд оригинальных книг и брошюр по истории, экономике, философии и другим общественным наукам. За десятилетие количество этих изданий выросло в 2 раза — в 1960 г. оно достигло 286. Вместе с тем в середине 1950-х гг. наблюдается резкий спад выпуска изданий общественно-политической и социально-экономической тематики. Так, в 1955 г. в республике было издано всего 90 изданий (61,6% от уровня 1951 г.), а в 1956 г. — 99 изданий тиражом 970 тыс. экз. [110, с. 44], то есть в 2 раза меньше, чем в 1951 г. Снижение выпуска изданий данной тематики связано с наступившей после смерти И.В. Сталина, неопределенностью в обществе и ожиданием перемен. Всего же в 1951—1960 гг. в БССР было издано 1545 книг и брошюр общественно-политической и социально-экономической тематики совокупным тиражом 20 млн экз. [110, с. 44], что составило, соответственно, 16,9% от общего количества книжных изданий республики и 13,9% от их общего тиража.

Количество массово-политических изданий росло не столь быстрыми темпами, как общественно-политической и социально-экономической литературы. За десятилетие их число увеличилось всего на 15%, а тираж — на 17%: в 1960 г. было издано 104 книги и брошюры в количестве 1027 тыс. экз. Как и в издании общественно-

политической и социально-экономической литературы, в середине 1950-х гг. наблюдался резкий спад в выпуске массово-политических изданий: в 1955 г. вышло всего 41 издание (45,5% от уровня 1951 г.) тиражом 568 тыс. экз., то есть почти треть от уровня 1952 г. [110, с. 71]. Всего в 1951—1960 гг. в БССР было издано 795 массово-политических изданий совокупным тиражом 11,1 млн экз. [110, с. 71], что составило соответственно 8,7% от общего количества книжных изданий республики и 7,7% от их общего тиража.

Издание учебной литературы по-прежнему являлось актуальным для БССР. С целью совершенствования выпуска в республике учебных и учебно-методических изданий Совет Министров БССР 27 февраля 1951 г. принял решение об организации Учпедгиза БССР, которое было создано на базе редакции учебно-педагогической литературы Белгосиздата. В 1955 г. Учпедгиз был передан в подчинение Министерства просвещения БССР [60, с. 194—195].

Количество учебных изданий в течение десятилетия постепенно росло и достигло своего пика в 1959 г. За это время в республике было издано 146 изданий тиражом в 6476 тыс. экз. Всего в 1951—1960 гг. в БССР было издано 982 учебных издания совокупным тиражом 57,5 млн экз. [110, с. 79], что составило соответственно 10,7% от общего количества книжных изданий республики и 39,8% от их общего тиража.

Внедрение достижений научно-технического прогресса во все сферы народного хозяйства потребовало издания большого количества научных, производственных, учебных, справочных и иных изданий по различным отраслям знаний. В этой связи особое развитие в 1950-е гг. получило издание книг и брошюр по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу. С 1951 по 1960 г. их количество выросло почти в 7 раз, а тираж более чем в 4 раза. В 1960 г. в БССР вышло в свет 468 изданий данной тематики тиражом в 1829 тыс. экз. Особенно быстрыми темпами издание технической литературы росло во второй половине 1950-х гг. Для сравнения: в 1954 г. их количество составило всего 39 изданий (58,2% от уровня 1950 г.) [110, с. 50].

Значительное место среди выпускавшейся литературы того периода занимали книги и брошюры конструктивно-нормативного и справочного характера. Белгосиздат выпустил ряд справочников для представителей различных профессий: «Справочник мастера-строителя», «Справочник электромонтера», «Справочник штамповщика», «Справочник работника торфяной промышленности»: по отдельным процессам — «Справочник по рациональному использованию металлорежущих станков», «Справочник по ведению хозяйства в лесах» и др. Издательство также продолжало выпуск массовыми тиражами «Библиотечки стахановца».

Всего в 1950-е гг. в БССР было издано 1387 книг и брошюр по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу совокупным тиражом 7,9 млн экз. [110, с. 50], что составило, соответственно, 15,2% от общего количества книжных изданий республики и 5,5% от их общего тиража.

Значительные объемы полиграфических мощностей республики в 1950-е гг., были направлены на восстанов-

ление фонда белорусской художественной литературы. В этот период были изданы собрания сочинений Я. Коласа в 7 т., К. Чорного в 6 т., З. Бядули в 4 т., избранные произведения И. Самуйленка в 2 т., однотомники произведений К. Чорного, М. Лынькова, М. Танка, И. Шамякина, П. Бровки, А. Кулешова, Я. Брыля и других белорусских прозаиков и поэтов.

В целом выпуск художественной литературы в 1950-е гг. вырос на 80%, а ее тираж — в 2,5 раза. В 1959 г. в БССР было издано 203 издания художественной литературы тиражом почти 4 млн экз. Всего в 1951—1960-е гг. в БССР было издано 1403 художественных издания совокупным тиражом 32,5 млн экз. [110, с. 89], что составило, соответственно, 15,4% от общего количества книжных изданий республики и 22,5% от их общего тиража.

Дальнейшее развитие в рассматриваемый период получили и периодические издания. С 1951 г. по 1960 г. количество изданий журнального типа увеличилось почти в 5,5 раз, а их годовой тираж — в 6,7 раз. В 1960 г. в республике выходило 92 издания журнального типа тиражом более 10 млн экз. [110, с. 144]. Количество газет за это время сократилось более чем на треть: с 339 названий в 1951 г. до 200 в 1961 г. При этом их годовой тираж вырос в 2 раза и составил в 1960 г. почти 358 млн экз. Сокращение количества газет было связано с изменением административно-территориального деления республики и резким сокращением количества низовых газет [110, с. 159—160].

4.3. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1960—1970-е гг.

Издательское дело в 1960—1970-е гг. в БССР развивалось в соответствии с общественно-политическими и социально-экономическими процессами, которые происходили в это время в стране. Важную роль в его дальнейшем развитии сыграли решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., рассмотревшего вопрос о задачах идеологической работы [433], а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1963 г. об образовании союзно-республиканского Государственного Комитета Совета Министров СССР по печати [405]. Это позволило усилить государственное руководство издательствами страны, полиграфией и книжной торговлей, привести издательскую систему в полное соответствие с экономическими, социально-политическими и культурными условиями развития страны, с задачами по строительству коммунизма. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в БССР был создан республиканский Государственный Комитет по печати при Совете Министров БССР.

Выполняя решения ЦК КПСС, Верховного Совета и Правительства СССР, с целью усиления партийно-государственного руководства издательским делом ЦК КПБ и СМ БССР 21 сентября 1963 г. приняли постановление «Об упорядочении издательского дела в республике и повышении роли издательств в хозяйственном и культурном строительстве» [449]. Согласно документу, необходимо было провести реорганизацию сети республиканских издательств и установить их подчиненность Госкомитету СМ БССР по печати. В результате в республи-

лике были созданы издательства со следующей специализацией:

1. Издательство «Беларусь» (бывшее Государственное издательство Министерства культуры БССР) выпускало книги, сборники, собрания сочинений классиков марксизма-ленинизма и произведения выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения; документы и материалы по истории КПСС, книги и брошюры о практике партийного и советского строительства и опыте работы партийных и комсомольских организаций; массовую политическую литературу по коммунистическому строительству, формированию коммунистических общественных отношений, советскому законодательству; наглядные пособия в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию; массовую литературу по экономике, вопросам планирования и организации управления народным хозяйством республики, популярную производственно-техническую и справочную литературу; произведения художественной литературы, книги по литературоведению и критике; литературу по вопросам медицины, здравоохранения, физкультуры и спорта; книги для молодежи и детей; политические плакаты, художественные альбомы, открытки, репродукции, музыкальную литературу и произведения песенного искусства.

2. Издательство «Наука и техника» (бывшее издательство АН БССР) выпускало научную и техническую литературу, подготовленную в институтах и отделениях АН БССР, а также других научно-исследовательских учреждениях республики; книги по истории общественной мысли, истории советского государства, искусствоведению, исследования и монографии по всем отраслям науки, техники и экономики, сборники научных трудов, массовую научно-популярную литературу.

3. Издательство «Народная асвета» (бывшее Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения БССР) выпускало учебники, учебные и наглядные пособия, учебно-методическую литературу для общеобразовательных школ, литературу по вопросам работы школьных, комсомольских и пионерских организаций.

4. Издательство «Вышэйшая школа» (бывшее Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР) выпускало учебники, учебные пособия и учебно-методическую литературу для высших и средних специальных учебных заведений, а также для учебных заведений профессионально-технического образования республики.

5. Издательство «Ураджай» (бывшее Издательство сельскохозяйственной литературы Министерства сельского хозяйства БССР) выпускало литературу по вопросам сельского хозяйства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, по лесному хозяйству, мелиорации, механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, научную и учебно-методическую литературу, сельскохозяйственные плакаты и наглядные пособия.

6. Издательство «Полымя» (бывшее газетно-журнальное Издательство Министерства культуры БССР) выпускало газеты и журналы, каталоги, рекламно-информационные материалы и нормативные документы по договорам с соответствующими министерствами, ве-

домствами, промышленными и торговыми предприятиями и организациями.

7. Издательство ЦК КПБ «Звезда» осуществляло выпуск газет и журналов.

Упорядочение сети издательств, уточнение их профиля, устранение разобщенности в руководстве издательским процессом рассматривалось партией и правительством как важнейшее условие подъема издательского дела республики на новый уровень. Поэтому в дополнение к уже существующим издательствам решением правительства республики в конце 1966 г. была создана Главная редакция Белорусской Советской энциклопедии (БелСЭ), которая начала подготовку и выпуск энциклопедических и справочных изданий. К 1975 г. издательством был завершен выпуск 12-томной «Белорусской советской энциклопедии», выполненной на высоком идейно-художественном и полиграфическом уровне. В марте 1972 г. ЦК КПБ и Совет министров БССР приняли решение о создании в республике специализированного издательства «Мастацкая літаратура», на которое возлагался выпуск произведений белорусских писателей, в том числе для детей и юношества, книг по литературоведению и критике, а также произведений писателей народов СССР и зарубежных стран на белорусском языке.

В этот период в республике была создана мощная материально-техническая база полиграфических предприятий во главе с флагманом полиграфической промышленности республики — комбинатом им. Я. Коласа, введенным в строй в 1956 г. Была реконструирована типография издательства ЦК КПБ с цехом глубокой печати. Построен ряд новых типографий в Витебске, Гродно, Могилеве и других городах, оснащенных новой техникой офсетной и высокой печати. Крупными предприятиями полиграфической промышленности стали также «Полеспечать» (Гомель), «Победа» (Молодечно). Всего в 1976 г. в системе Госкомиздата БССР работало 70 крупных полиграфических предприятий [60, с. 261].

Сложившаяся в 1960-х — начале 1970-х гг. система государственных издательств и полиграфических предприятий, получивших монопольное право на выпуск книг и брошюр в республике, оставалась практически неизменной в последующие десятилетия и явилась основой современного издательского дела Республики Беларусь.

Реформированным издательским комплексом республики за 1961—1980 гг. было издано 45 489 книг и брошюр общим тиражом более 530 млн экз. Издание книг увеличивалось постепенно, без резких скачков и падений, в результате чего с 1961 г. по 1980 г. оно выросло на 84%, а тиражи — в 2 раза. В итоге в 1980 г. в БССР было издано 3009 книг и брошюр тиражом более 38 млн экз. [110, с. 16].

В 1960—1970-е гг. дальнейшее развитие получил выпуск общественно-политической и социально-экономической литературы, массово-политических изданий. Претворяя в жизнь решения коммунистической партии, издательства республики продолжали выпуск произведений классиков марксизма-ленинизма, решений коммунистической партии и советского правительства, работ по вопросам марксистско-ленинской теории и практики, изданий по истории, экономике.

Книжный рынок республики к тому времени был насыщен произведениями классиков марксизма-ленинизма на русском языке, изданными в центральных издательствах, поэтому их выпуск в республике был резко сокращен. За два десятилетия — с 1961 по 1980 г. — в стране было издано всего 37 книг и брошюр с произведениями В.И. Ленина в переводе на белорусский язык общим тиражом 147 тыс. экз., что в несколько раз меньше, чем в 1951—1955 гг. [110, с. 21].

Всего за 1961—1980 гг. было издано 2704 книги и брошюры общественно-политической и социально-экономической тематики общим тиражом 64 млн экз., что составило соответственно 5,9% от общего количества изданий и 12% от их тиражей. За рассматриваемый период их количество и тираж выросли в 2 раза. В 1980 г. в БССР вышло в свет 462 издания данной тематики тиражом 3584 тыс. экз.

Продолжался выпуск и массово-политических изданий. В свет вышел ряд брошюр, освещавших успехи развития советской экономики, отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Особое внимание уделялось выпуску литературы по обобщению опыта организационной и массово-политической работы партийных организаций, о работе местных Советов, комсомольских и профсоюзных организаций республики, культпросветучреждений. Раскрытию этих тем были посвящены брошюры, вышедшие в сериях «В помощь секретарю первичной парторганизации», «Из опыта партийной работы», «В помощь комсомольскому активисту». Издательства продолжали выпускать книги о жизни выдающихся деятелей коммунистической партии и ближайших соратников В.И. Ленина.

Вопросы борьбы с религией рассматривались на страницах изданий серии «Библиотечка атеиста». В начале 1960-х гг. начался выпуск серии брошюр на морально-этические темы, в которых пропагандировались принципы морального кодекса строителя коммунизма.

Большое внимание уделялось созданию литературы о современниках — активных строителях коммунизма. Так, в серии «Наши современники» вышли очерки о лучших людях республики, героях коммунистического труда. Тема героев труда продолжилась в изданиях серии «Люди трудового подвига». В целях воспитания молодежи в духе патриотизма издавались книги и брошюры о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Юбилейные даты жизни видных деятелей коммунистического движения, события общественной жизни — годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, основания КПСС, КПБ, проведение съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС и ЦК КПБ — также служили информационным поводом для выпуска массово-политических изданий.

Вместе с тем общее количество и тираж такой литературы за два десятилетия выросли всего на несколько процентов, их удельный вес в общем книжном потоке заметно снизился: с 8,7% в 1951—1960-е гг. до 5,5% в рассматриваемый период. Всего же за 1961—1980-е гг. в БССР было издано 2492 массово-политических издания тиражом 37,6 млн экз. [110, с. 71].

В течение 1960—1970-х гг. шло постепенное увеличение количества учебных изданий, достигшее своего пика в 1979 г. Тогда было издано 409 изданий, что в 2,5 раза больше уровня 1961 г. Самый большой тираж данного вида изданий был зафиксирован в 1975 г. — 9273 тыс. экз., что на четверть больше чем в 1961 г., после чего начался спад тиражей учебных изданий, достигший своего минимума в 1980 г. — 4794 тыс. изданий, что почти в 2 раза меньше уровня 1975 г. Примерно такими тиражами учебные издания в республике издавались в конце 1950-х гг. [110, с. 79].

Всего же за 1961—1980 гг. в БССР было издано 5137 учебных изданий общим тиражом 149 млн экз., что составило, соответственно, 11,3% от общего количества книжных изданий этого периода и 28,1% от их совокупного тиража [110, с. 79].

В 1960—1970-е гг. постепенно росло и количество изданий по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу. Поставленные коммунистической партией и советским правительством задачи по дальнейшему подъему всех отраслей народного хозяйства и росту производительности труда на основе внедрения комплексной механизации и автоматизации производственных процессов потребовали коренного улучшения научно-технической информации и пропаганды новейших достижений науки и техники, внедрения прогрессивных технологий и передового производственного опыта. С этой целью в республике был организован выпуск научных изданий по вопросам техники, а также научно-технических сборников и других изданий.

Большим спросом пользовалась выпускаемая для специалистов и представителей массовых профессий справочная литература. Среди таких изданий «Справочник конструктора», «Справочник мастера-строителя», «Лесотаксационный справочник», «Справочник по кузнечному делу», «Справочное пособие по сопротивлению материалов» и др. В помощь рабочим и специалистам в повышении квалификации издавались «Библиотечка рабочего-машиниста», «Библиотечка новатора», «Библиотечка слесаря», «Библиотечка электромонтера» и др.

К 1974 г. количество изданий по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу по сравнению с 1961 г. увеличилось более чем в 2 раза и составило 1025 изданий. Во второй половине 1970-х гг. начался спад выпуска книг и брошюр данной тематики: в 1977 г. было издано 642 издания по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу (62,6% от уровня 1974 г.) [110, с. 50].

Своего пика тиражи изданий по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу достигли в 1965 г. По сравнению с 1962 г. их количество выросло в 3 раза. Постепенное снижение тиражей данного вида изданий продолжалось в течение 1960—1970-х гг. и завершилось стабилизацией в конце 1980-х гг. на уровне 2,6—2,7 млн экз. [10, с. 50]. В 1980 г. в БССР была издана 851 книга и брошюра по технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу общим тиражом 2709 тыс. экз. [110, с. 50].

Всего за 1961—1980 гг. в БССР было издано 13 094 книги и брошюры по технике, промышленности, транс-

порту, связи и коммунальному делу совокупным тиражом 55 млн экз., что составило соответственно 28,8% от общего количества книжных изданий этого периода и 10,4% от их совокупного тиража [110, с. 50].

Как и в предыдущие годы, в выпуске художественной литературы большое внимание было уделено изданию избранных произведений наиболее именитых писателей республики. Так, в 1960-х гг. были изданы собрания сочинений Я. Коласа в 12 т., И. Шамякина в 5 т., П. Бровки в 4 т.

В издании художественных произведений современников основное внимание уделялось выпуску книг о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны, о тяжелых испытаниях, выпавших на долю старшего поколения, трудовых буднях советских людей.

Издательства БССР продолжали также выпуск произведений писателей и поэтов народов СССР и социалистических стран, но их количество и тиражи были сравнительно малочисленны.

В целом, издание художественной литературы в течение 1960—1970-х гг. постепенно и планомерно увеличивалось. За рассматриваемый период количество изданий с 188 в 1961 г. выросло до 254 в 1980 г., то есть в 1,3 раза. Их тиражи росли гораздо более быстрыми темпами — за рассматриваемый период они увеличились более чем в 5 раз и составили в 1980 г. 19 777 тыс. экз. Всего за 1961—1980 гг. в БССР было издано 3980 изданий художественных произведений общим тиражом 159 млн экз., что составило соответственно 8,7% от общего количества книжных изданий этого периода и 30% от их совокупного тиража [110, с. 89].

В рассматриваемый период продолжался рост выпуска периодических изданий. Число изданий журнального типа с 1961 г. по 1974 г. увеличилось более чем в 2 раза и составило 151 издание. В 1975 г. произошло их резкое сокращение на 42% — до 88 изданий. В результате постепенного роста с конца 1970-х гг. в 1980 г. их количество достигло 115 изданий [110, с. 145].

В пиковый по количеству выпущенных изданий 1974 г. журнальные издания по их тематике были распределены следующим образом: 30 изданий (19,9%) — сельское хозяйство; 29 (19,2%) — техника, промышленность, транспорт, связь и коммунальное дело; 25 (16,5%) — печать и библиография и по 20 изданий (13,2%) — общественно-политическая и социально-экономическая сфера и издания по естествознанию и математике. Во второй половине 1970-х гг. в структуре потока журнальных изданий происходили серьезные изменения: количество изданий, посвященных вопросам печати и библиографии, возросло почти в 2 раза по сравнению с 1974 г. и составило в 1980 г. 46 изданий (40%). Выпуск журнальных изданий по всем другим тематическим рубрикам сокращался. При этом если количество журнальных изданий общественно-политической и социально-экономической тематики, по естествознанию, математике, технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу сокращалось пропорционально общему сокращению потока изданий, то количество изданий сельскохозяйственной тематики уменьшилось до 4 изданий в 1979 г., то есть в 7,5 раз [110, с. 151].

Независимо от роста и падения количества изданий тиражи журналов и тому подобных изданий росли стабильно. Даже наоборот — во время наибольшего уменьшения объема выпуска журналов (1976—1977 гг.) их тираж достиг наибольшей отметки в 39983 тыс. экз., то есть увеличился по сравнению с 1961 г. более чем в 3,4 раза. Далее происходит его небольшое снижение, но в целом во второй половине 1970-х гг. тираж журнальных изданий остается на уровне 36—37 млн экз. [110, с. 145].

Распределение тиражей изданий по тематическим рубрикам дает представление об их реальной значимости в обществе. Так, несмотря на сокращение количества изданий и относительно небольшой их объем тиражи журнальных изданий общественно-политической и социально-экономической тематики постоянно росли и составили в 1980 г. 14 024 тыс. экз., или 37,1% от совокупного тиража в этом году. Второе место по численности в это время занимали литературно-художественные издания — 8896 тыс. экз. (23,3%). Следующими были тиражи изданий по искусству — 3 420 (9%) и технике, промышленности, транспорту, связи и коммунальному делу — 1 635 экз. (4,2%) [110, с. 151].

Определенные изменения происходили и в выпуске газет. После достижения пика в 1958—1959 гг. в 260 изданий их количество на рубеже 1950—1960-х гг. начало резко снижаться и достигло своего минимума в 125 изданий в 1964 г., то есть сократилось в 2 раза. С середины 1960-х гг. снова начался постепенный рост количества газет. К 1980 г. по сравнению с 1964 г. их число увеличилось на 63% и составило 198. Тиражи газет из года в год постоянно росли и достигли своего пика в 1978 г. — 836 379 тыс. экз., то есть увеличились по сравнению с 1961 г. в 2,3 раза [110, с. 157—158].

4.4. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1980-е гг.

Бурные политические, экономические и социокультурные преобразования 1980-х гг. не могли не отразиться на потоке и содержании печатной продукции страны.

Количество изданий в первой половине 1980-х гг. продолжало расти, но уже гораздо более низкими темпами, чем в предыдущие десятилетия, и достигло пика в 1985 г. — 3431 издание, увеличившись по сравнению с 1980 г. на 7% (табл. 18 Прил.). Во второй половине 1980-х гг. начался спад выпуска в республике книг и брошюр. В 1990 г. было выпущено 2823 издания — на 18% меньше по сравнению с 1985 г. Вместе с тем тиражи росли на протяжении практически всего десятилетия и достигли своего пика в 53 269 тыс. экз. в 1989 г., увеличившись по сравнению с 1980 г. на 29%. Таким образом, средний тираж изданий во второй половине 1980-х гг. превысил 19 тыс. экз., выйдя на уровень 1945—1955 г. Если в послевоенные годы большие тиражи обеспечивались в основном за счет выпуска учебных изданий и произведений классиков марксизма-ленинизма, то в 1980-х гг. лидерами по тиражам стали издания для свободного времяпрепровождения — 115,5 тыс. экз., художественные произведения — 91,8 тыс. экз. и научно-популярные издания — 39,3 тыс. экз. (табл. 20 Прил.).

Демократизация общественной жизни вызвала повышенный интерес в обществе к родному языку. За 10 лет количество книг и брошюр, изданных на белорусском языке, увеличилось на 3,2% и достигло в 1990 г. 435 изданий (табл. 18 Прил.), что составило всего 15,2% от их общего количества. Наряду с этим тиражи белорусскоязычных изданий в первой половине 1980-х гг. снизились с 1981 г. по 1985 г. на 38% и достигли своего минимума в советский период — 4975 изданий, а их объем в документном потоке республики снизился более чем в 2 раза и составил всего 9,3%. Во второй половине 1980-х гг. начался рост тиражей изданий на белорусском языке. К 1990 г. их количество увеличилось на 53,8% и составило 9238 книг и брошюр (16,8% от общего книжного потока республики). Снижавшийся в середине 1980-х гг. средний тираж изданий на белорусском языке во второй половине снова возрос и превысил в конце 1980-х гг. 21 тыс. экз.

Практически по всем тематическим разделам издания на русском языке занимали доминирующее положение, а по таким разделам как естествознание, техника, сельское хозяйство, медицина, физическая культура, издания на белорусском языке составляли менее 1%. Белорусский язык имел преимущество только в выпуске художественных изданий.

Наряду с оригинальными произведениями на белорусском языке выпускались и переводные издания. В 1981—1990 гг. в переводе на белорусский язык было издано 784 книги тиражом в 16,9 млн экз. [109, с. 26]. Из них 449 изданий (63,6%) тиражом в 11,9 млн экз. (59,8%) составляли переводы с русского языка, 24 (3,1%) — немецкого, 23 (2,9%) — украинского, 19 (2,4%) — английского.

На языках народов близкого зарубежья в 1981—1990 гг. было издано всего 5 изданий [109, с. 23—24] тиражом 152 тыс. экз. (0,00029%). На языках народов дальнего зарубежья было издано 1040 изданий (3,3%) тиражом 12 947 экз. (2,5%). Основное количество изданий (83,8%) и их тиражей (83,5%) в последнее десятилетие существования СССР, как и в предыдущие периоды, в республике выходило на русском языке.

В 1980-е гг. произошли изменения в распределении изданий по тематическим разделам. Первое место по количеству изданий в эти годы занимала литература по технике — 9165 (29,5%). Выпуск политической и социально-экономической литературы составлял 4133 (13,3%), а литературы по сельскому хозяйству — 3725 (12%), образованию и педагогике 3258 (10,5%). Самым большим тиражом — 64 768 тыс. экз. (12,5%) — в этот период вышли издания по образованию и педагогике. Большими тиражами выходили также издания по технике — 47 572 тыс. экз. (9,2%) и политическая и социально-экономическая литература — 33 204 тыс. экз. (6,4%). Наибольшими средними тиражами были изданы книги и брошюры по образованию и педагогике — 19,9 тыс. экз., медицине — 16,9 тыс. экз. и физической культуре и спорту — 13,1 (табл. 19 Прил.).

Издание книг и брошюр политической и социально-экономической тематики в 1981—1990 гг. составило 13,3% от общего количества изданий этого периода и 6,4% их совокупного тиража. В течение первой половины 1980-х гг. число изданий политической и соци-

ально-экономической тематики росло и достигло своего пика в 1985 г. — 477 изданий (28,6% от уровня 1981 г.) [109, с. 29]. Во второй половине 1980-х гг. наблюдается спад изданий данной тематики — до 400 в 1986 г. (83,8% от уровня 1985 г.). В 1990 г. в БССР было издано 414 книг и брошюр политической и социально-экономической тематики. Вместе с тем тиражи изданий политической и социально-экономической литературы на протяжении почти всего десятилетия продолжали расти и достигли своего пика в 1989 г. — 4583 тыс. экз., увеличившись за этот период почти на 70%.

Количество изданий по технике с 1981 г. в течение десятилетия снизилось на 36%, а их тиражи — на 37%: в 1990 г. вышло 675 изданий тиражом в 3028 тыс. экз. [109, с. 29—30]. Несмотря на это, книги и брошюры по технике в рассматриваемый период составляли самую большую группу изданий — в 1981—1990 гг. в БССР вышло 9 165 книг и брошюр технической тематики, что составило 29,5% от общего потока книжных изданий того периода (табл. 19 Прил.).

Количество изданий по сельскому хозяйству в 1981—1990 гг. тоже снижалось. За 10 лет число книг и брошюр на сельскохозяйственные темы сократилось на 31%, а их тиражи уменьшились на 4%. В 1990 г. в БССР было издано 288 изданий данной тематики тиражом в 1696 тыс. экз. [109, с. 30]. Всего за 1981—1990 гг. в республике было издано 3725 книг и брошюр по сельскому хозяйству тиражом 19 958 тыс. экз., что составило 12% названий и 3,8% тиражей от общего потока книжных изданий (табл. 19 Прил.).

По целевому назначению наибольшее количество в 1981—1990 гг. было выпущено производственных изданий — 7965 (25,7%), научных — 4358 (14%), учебно-методических пособий и учебных программ — 4028 (13%), а также информационных — 3801 (12,2%), учебных — 3369 (10,9%) и художественных произведений — 3202 (10,3%) (табл. 20 Прил.). По количеству тиражей наиболее многочисленными были художественные произведения, изданные совокупным тиражом в 294 088 тыс. экз. и составившие более половины (56,8%) от общего количества изданий этого периода. Большое количество было издано также учебных — 51 071 тыс. экз. (9,9%) — и производственных изданий — 35 007 тыс. экз. (6,8%). Наибольшими средними тиражами выходили в свет издания для свободного времяпрепровождения — 115,5 тыс. экз., художественные произведения — 91,8 тыс. экз. и научно-популярные издания — 39,3 тыс. экз.

В 1980-е гг. на рынке печатной продукции сохранялся устойчивый спрос на художественную литературу — ее удельный вес составил 10,3% от общего количества изданий в республике (3202 изданий) и 56,7% общереспубликанского тиража книжных изданий (294 088 тыс. экз.) (табл. 21 Прил.). Количество изданий в этот период росло и достигло своего пика в 1986 г. в 342 издания [109, с. 62], увеличившись по сравнению с 1981 г. на 20%. К 1990 г. их число сократилось до 308 изданий, составив 90% от уровня 1886 г. и 108% от 1981 г. В 1980-е гг. росли и тиражи художественных произведений, составив в 1987 г. 33 349 тыс. экз. (161% от уровня 1981 г.). К 1990 г. тиражи художественных произведений незначительно сократились — на 4%, но все равно оставались более чем на треть выше по сравнению с нача-

лом десятилетия. В 1987, 1989, 1990 гг. средний тираж изданий художественных произведений составлял более 100 тыс. экз., что многократно превысило аналогичный показатель по всей книжной продукции республики. Всего же за 1981—1990 гг. в республике было издано 3202 издания художественных произведений тиражом в 294 088 тыс. экз.

Несмотря на то, что количество изданий белорусской литературы составило более 61,1% от общего числа изданий, ее тираж был меньше в два с лишним раза тиражей изданий русской литературы и на 44% меньше тиражей изданий литературы народов дальнего зарубежья (табл. 21 Прил.). Литература других народов СССР (кроме русского) в БССР в 1980-е гг. почти не издавалась и составляла всего 5% от общего количества изданных в республике художественных произведений и 1,7% их тиражей.

Кроме произведений русской литературы, которых в БССР в это время было выпущено 623 издания (19,4%) тиражом 128 448 (19,4%), лидерами в республиканском книгоиздании были также художественные произведения французской, американской и английской литературы. Так, в 1981—1990 гг. вышло в свет 97 изданий французской литературы тиражом 34,8 млн, 62 издания произведений английских писателей и поэтов и 53 американских, тиражами, превышающими 17 млн экз. [109, с. 68—69].

Общественные изменения 1980-х гг. способствовали увеличению количества периодических изданий. С 1981 по 1989 г. их выпуск вырос почти на четверть и достиг своего максимума в 1989 г. — 134 названия [109, с. 110]. Параллельно с количеством изданий росли и их тиражи. В 1989 г. совокупный тираж журнальных изданий составил 56 556 тыс. экз., или 147,5% от уровня 1981 г. (табл. 22 Прил.). В конце 1980-х гг. средний разовый тираж одного номера журнального издания достиг своего максимума в советский период и составил более 51 тыс. экз.

Количество журналов, сборников и бюллетеней, издававшихся в 1980-е гг. на белорусском языке, увеличилось в течение 10 лет на 6 изданий и составило в 1990 г. 36 названий (табл. 22 Прил.), а их удельный вес колебался в пределах 26—30% от общего количества журнальных изданий республики. Их же годовой тираж после небольшого спада в первой половине 1980-х гг. с середины 1980-х гг. начал увеличиваться и достиг в 1990 г. 33 276 тыс. экз. Удельный вес белорусскоязычных журнальных изданий колебался в пределах 57—79%.

Самую большую группу — 44,2% (57 названий) — среди изданий журнального типа в 1990 г. составляли научные издания, далее библиографические (32 названия), информационные (32 названия) и массовые издания (18 названий) [109, с. 117—119]. Вместе с тем тиражи массовых изданий (46,2 млн экз.) составляли 85,4% от общего количества издававшихся в республике журнальных изданий. Большими тиражами выходили также методические (2,6 млн экз.) и информационные издания (1,9 млн экз.).

В 1980-е гг. продолжался рост выпуска газет. С 1981 по 1990 г. их количество увеличилось на 10,3% и составляло в 1990 г. 224 издания. Параллельно с количеством изданий рос и их годовой тираж, который за 10 лет увеличился на 16,5% и составил в 1990 г. 985 013 тыс. экз. (табл. 23 Прил.).

Основная масса издававшихся в республике в 1990 г. газет — 47,8% (107 изданий) — приходилась на районные [109, с. 122—123]. Первенство по тиражам принадлежало относительно малочисленной по количеству группе республиканских газет. В 1990 г. 14 республиканских газет вышли в свет тиражом почти в 500 млн экз., что составило половину от общереспубликанского тиража газет.

Количество газет, издаваемых в республике в 1980-е гг. на белорусском языке, постоянно увеличивалось и составило в 1990 г. 135 изданий, а их удельный вес в течение десятилетия колебался в пределах 59—63%. Также росли их тиражи, которые за 10 лет увеличились на 14,3% и составили в 1990 г. 312 097 тыс. экз. — 31,7% от общего количества издаваемых в БССР газет.

4.5. Особенности развития издательского дела и распространения печатной продукции в 1946—1991 гг.

Издательское дело в БССР в 1950—1980-е гг. являлось отражением потребностей общества того времени и развивалось в соответствии с общественно-политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в СССР. Всего в БССР с 1946 по 1990 гг. было издано 87 732 книги и брошюры общим тиражом 1 236 381 тыс. экз. Средний тираж одного издания составил 14,1 тыс. экз. Количество изданных в республике книг и брошюр в этот период выросло почти в 11 раз — с 259 названий в 1946 г. до 2823 в 1990 г., а их общий их тираж в 1990 г. составил 54 909 тыс. экз., то есть вырос более чем в 7 раз по сравнению с 1946 г. [109, с. 6; 110, с. 15—16].

С 1946 г. в республике наблюдался стабильный ежегодный рост количества изданий, число которых в 1965 г. достигло 1931 названий (рис. 9). В 1966—1967 гг. их объем немного снизился — до 1741 названия в 1966 г., но с 1968 г. снова начался их стабильный прирост, который достиг пика в 3102 названия в 1974 г. К 1977 г., то есть за 3 года, количество изданий снизилось на четверть и составило 2330 названий. В 1980—1981 гг. начался постепенный подъем с выходом на уровень 1974 г. Наибольшее количество изданий в советский период было выпущено в 1985 г. — 3441 название — после чего в республике начался спад выпуска книжной продукции. В 1990 г. в БССР было издано 2823 книги и брошюры, что не соответствует среднему уровню середины 1970-х гг.

В рассматриваемый период также росли тиражи выпускаемых в республике изданий. К 1954 г. их количество по сравнению с 1946 г. увеличилось более чем в 2 раза и достигло 15 914 тыс. экз. (рис. 10). В течение следующего десятилетия тиражи изданий были нестабильны: наблюдалось несколько их падений — в 1955, 1958, 1960, 1963 гг., и взлетов — 1957, 1959, 1961, 1965 гг.; тираж то снижался до 12 952 тыс. экз. в 1955 г., то увеличивался до 23 016 тыс. экз. в 1965 г. (рис. 10). Только после очередного его снижения в 1966 г. до 21 019 тыс. экз. начался стабильный рост тиражей изданий, достигший с 1977 г. 35 076 тыс. экз. В следующем году произошел незначительный спад (на 4%) тиражей книг и брошюр, после чего в течение последующего десятилетия наблюдался их быстрый рост. За время с 1978 г. по 1989 г. совокупный тираж изданий в республике увеличился на 75%

и достиг своего пика в 59 020 тыс. экз. В 1990 г. тираж изданий сократился на 7% и составил 54 909 тыс. экз.

В послевоенный период количество изданий на белорусском языке постоянно росло. С 1946 г. по 1990 г. их количество увеличилось в 2 раза с 206 до 435 изданий в год (табл. 5 Прил.). Несмотря на рост количества белорусскоязычных изданий, происходит резкое снижение их объема в общем книжном потоке. Так, в период с 1944 г. по 1950 г. доля изданий на белорусском языке снизилась на 36% (рис. 1, 2). В 1950 г. их

объем составлял уже более половины книжного потока республики, а через десять лет — четверть. В 1970—1980-е гг., несмотря на рост числа изданий на белорусском языке, в процентном соотношении их количество продолжало активно снижаться и достигло в 1985 г. минимума — 11,5%. Возросший во второй половине 1980-х гг. интерес к белорусскому языку, привел к увеличению белорусскоязычных изданий: их доля в книжном потоке по сравнению с 1985 г. увеличилась к 1990 г. на 4,1% и составила 15,4%.

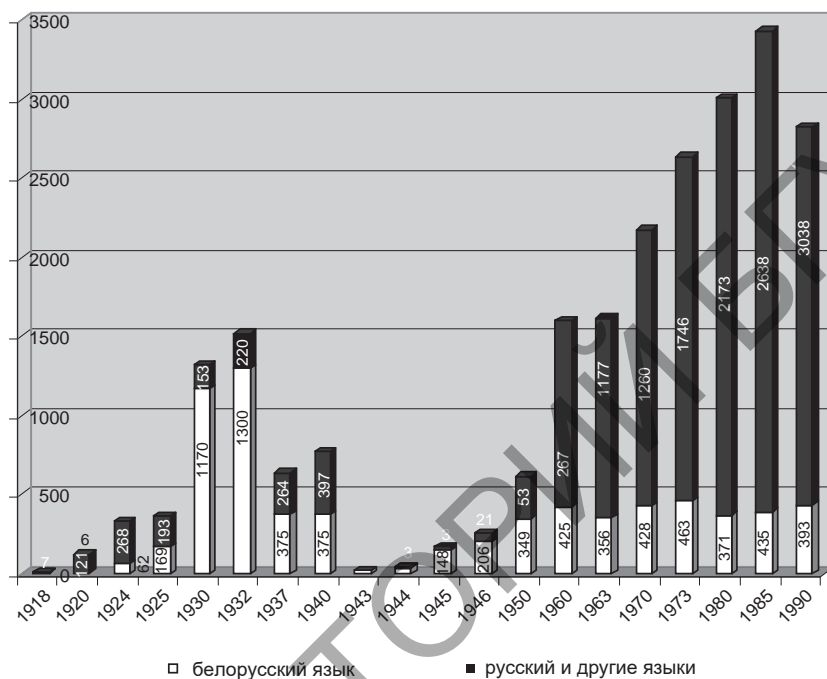

Рис. 1. Динамика выпуска книг и брошюр в БССР на белорусском и русском языках за 1918—1990 гг. в БССР (по названиям).

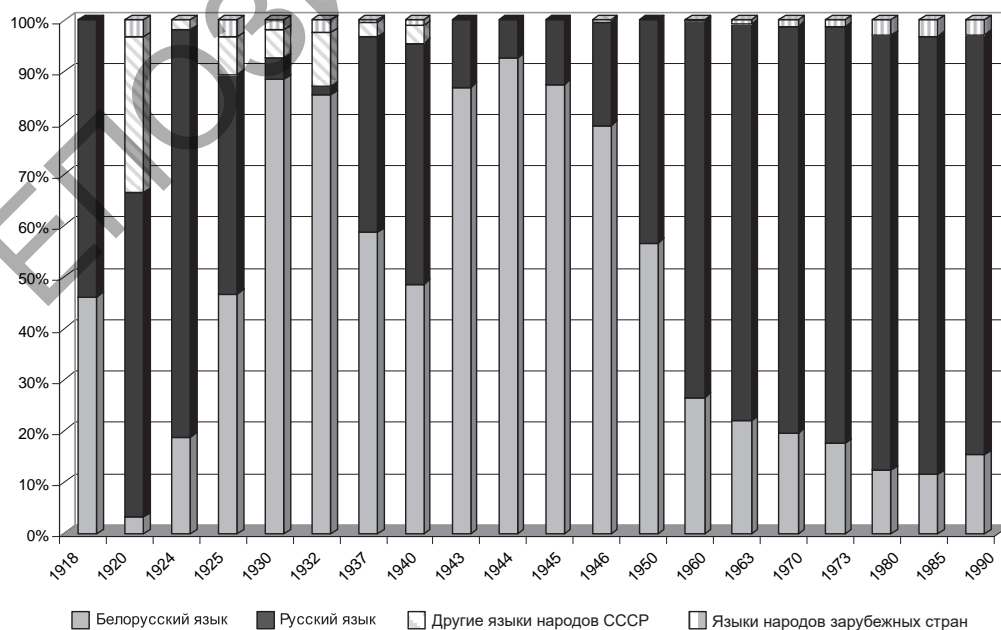

Рис. 2. Динамика соотношения выпущенных в 1918—1990 гг. в БССР книг и брошюр на отдельных языках (наименований) в %.

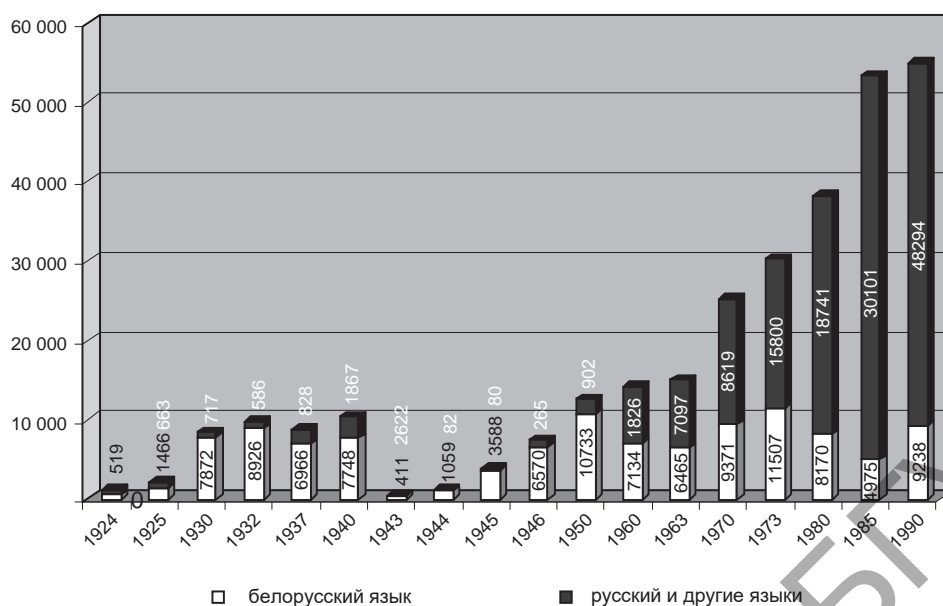

Рис. 3. Динамика выпуска книг и брошюр на белорусском и русском языках в 1924—1990 гг. в БССР (по тиражам).

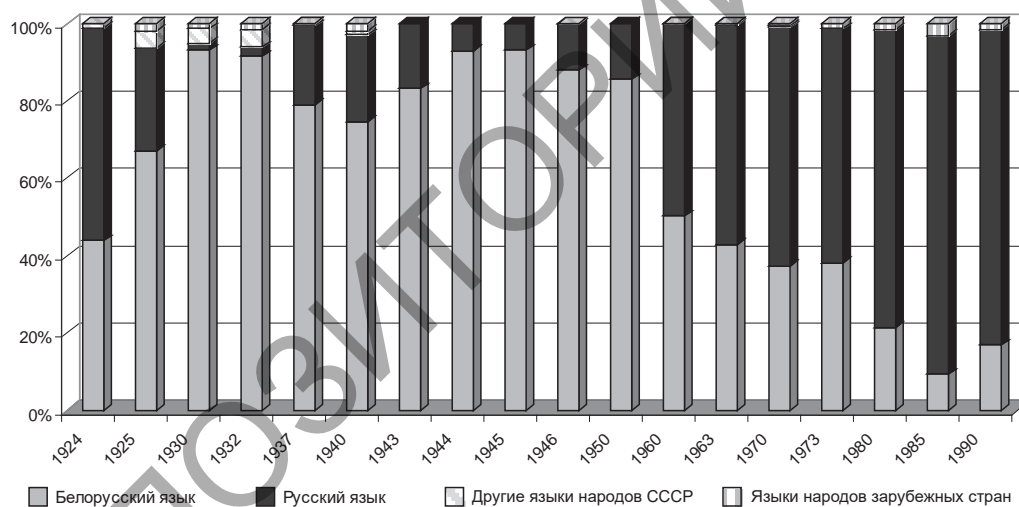

Рис. 4. Динамика соотношения выпущенных в 1924—1990 гг. в БССР книг и брошюр на отдельных языках (тыс. экз.) в %.

В отличие от количества названий рост тиражей книг и брошюр на белорусском языке продолжался только в первое послевоенное пятилетие и достиг 10733 тыс. экз. в 1950 г. (рис. 3, 4). В последующие десятилетия их тираж колебался в пределах 6—9 тыс. экз. и своего наивысшего пика достиг в послевоенные годы, а 11 507 тыс. экз. — в 1973 г. В дальнейшем тиражи изданий на белорусском языке колебались в пределах 8—10 тыс. экз., а в 1985 г. резко упали до отметки 4975 тыс. экз. Объем изданий в общем тираже книжной продукции республики, как и количество изданий, постоянно снижался. В 1960 г. он составил уже всего половину от общего количества изданных в республике книг, а в 1985 г., как и объем изданий, достиг своего минимума в 9%. За 5 лет с 1985 по 1990 г.

количество тиражей изданий на белорусском языке резко возросло (на 65%) и составило в 1990 г. 16,7%.

В послевоенный период в республике практически прекратился выпуск книги и брошюр на языках других народов СССР. Издание книг на иностранных языках насчитывало в год несколько десятков названий и находилось в пределах 1%. Данная деятельность несколько активизировалась только в 1980-е гг, когда количество изданий на иностранных языках и их тиражей вышло на уровень 3%.

Основное место в печатной продукции БССР занимали издания на русском языке — в 1985 г. их количество и объем достигли своего пика и составили 2931 издание (85,4% от книжного потока республики), выпущенное

тиражом в 48 294 тыс. экз. (87,4% от совокупного тиража книжной продукции республики).

Из всех тематических разделов за период с 1946 г. по 1991 г. в БССР больше всего вышло в свет изданий по технике — 27,2% (23 825 назв.) (табл. 16 Прил.). Издания политической и социально-экономической литературы составили 15,3% (13 433 названия), сельскохозяйственной — 12,4% (10 837 названий), а литературы по культуре, образованию, педагогике и художественной литературы — по 10,2% (8937 тыс. названий). Бесспорными лидерами по тиражам являются художественные произведения — 39,6% (490 205 тыс. экз.). Издания политической и социально-экономической литературы составили 10,4% (128 799 тыс. экз.), по культуре, образованию и педагогике — 9,5% (117 854 тыс. экз.), по естествознанию и технике — по 9% (110 860 и 110 971 тыс. экз.). Значительная часть тиражей художественных произведений (60%), изданий по культуре, образованию и педагогике (57,7%), а также технической литературы (42,9%) была издана в 1981—1990 гг.

Ведущее место в документном потоке БССР принадлежало производственным изданиям — за 1946—1990 гг. было издано 24 067 производственных изданий, составивших 27,4% от общего количества (табл. 17 Прил.). В большом количестве издавались также учебно-методические пособия и учебные программы — 15,6% и научные издания — 14,9%. Наряду с художественной литературой лидерами по тиражам являлись также учебные (22,6%) и производственные (11,4%) издания (табл. 17 Прил.).

В послевоенный период также происходит постепенное возобновление выпуска изданий журнального типа. Прирост количества журналов, бюллетеней и тому по-

добных изданий шел ежегодно: с 1946 г. до 1990 г. их количество увеличилось с 9 до 129 названий, то есть почти в 13 раз (рис. 5). Данный рост не был равномерным и сопровождался подъемами и падениями. Так, постепенный рост периодических изданий с небольшими колебаниями продолжался с 1946 г. и достиг в 1960 г. 92 названий в год, то есть увеличился более чем в 9 раз. С 1961 г. началось резкое сокращение числа изданий журнального типа — в 1963—1964 гг. в республике в год издавалось всего 39 наименований, или 42,4% от уровня 1960 г. «Оттепель» 1960-х гг. и последующие за ней процессы привели к постепенному увеличению количества изданий журнального типа, которое достигло своего пика в 151 название в 1974 г., то есть за 10 лет их число увеличилось в 3,9 раз. В следующем — 1975 г. — количество издаваемых в республике журналов и тому подобных изданий опять резко сократилось (на 42%) и составило уже всего 88 названий. Их постепенный рост продолжался до 1980 г., когда достиг 115 названий. В 1980-е гг. количество изданий журнального типа колебалось от 106 в 1984 г. до 134 в 1989 г. [109, с. 110; 110, с. 144—145].

Параллельно с ростом числа изданий рос и их годовой тираж: с 1367 тыс. экз. в 1946 г. он достиг 54 073 тыс. экз. в 1990 г., то есть увеличился почти в 40 раз (рис. 6). В отличие от количества изданий их годовой тираж на протяжении почти всего периода имел уверенную постоянную тенденцию к увеличению, что свидетельствует об укрупнении и объединении отдельных изданий, сохранении читательской аудитории данного вида изданий. Незначительный спад (на 8% против уровня 1981 г.) наблюдался только в 1982—1986 гг., после чего наступил резкий взлет (на 32%) до 56 566 тыс. экз. в 1989 г. [109, с. 110; 110, с. 144—145].

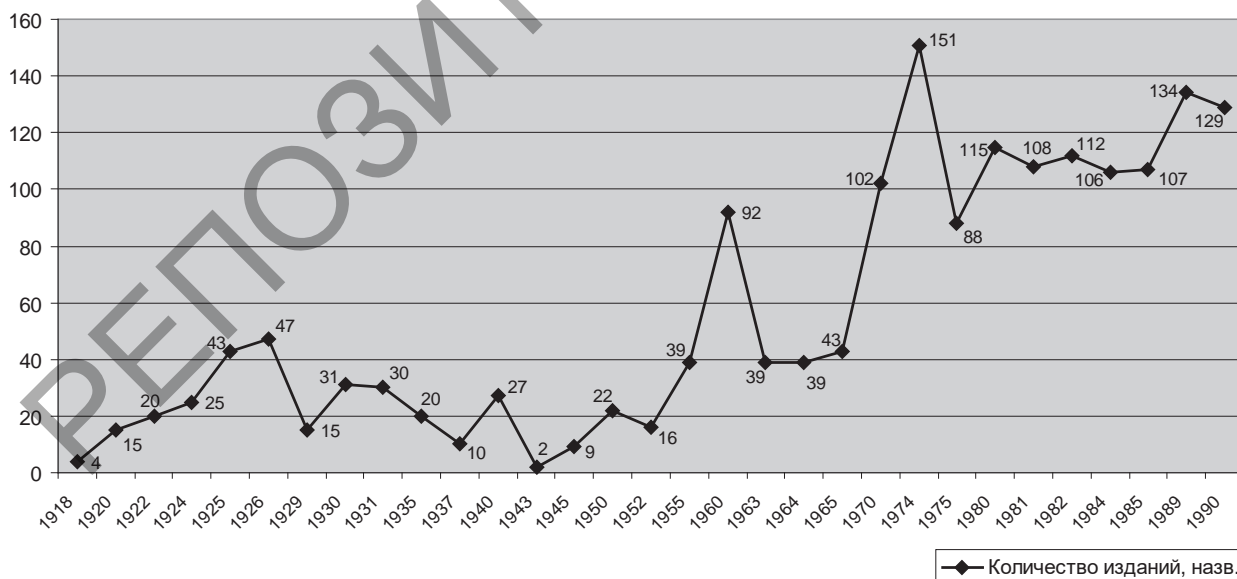

Рис. 5. Динамика выпуска периодических изданий журнального типа в БССР в 1918—1990 гг. (по наименованиям).

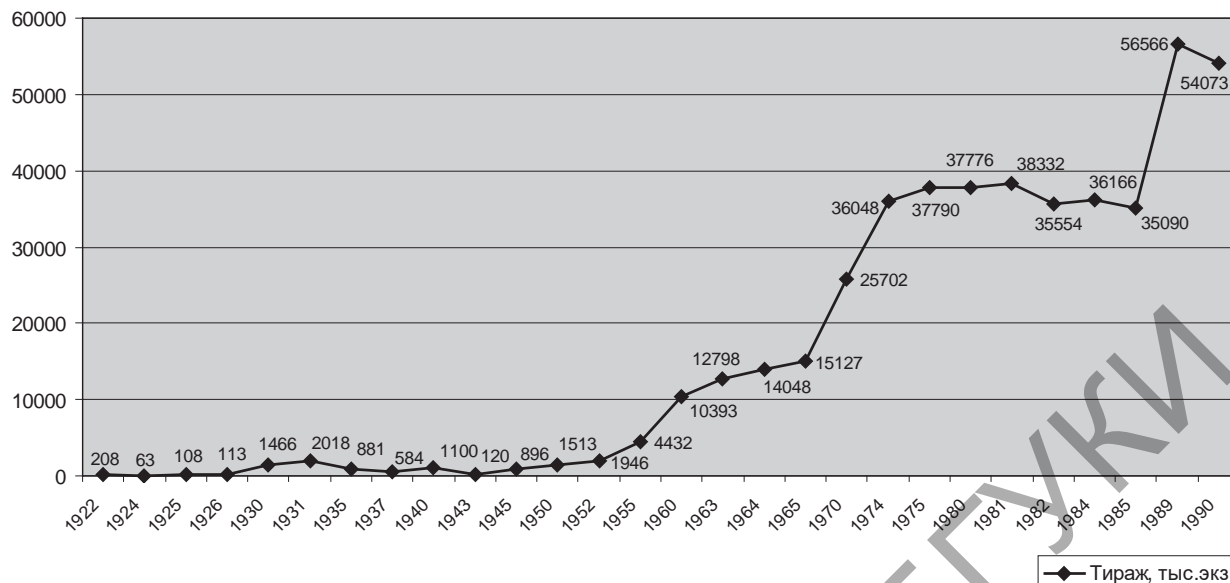

Рис. 6. Динамика выпуска периодических изданий журнального типа в БССР в 1918—1990 гг. (по тиражам).

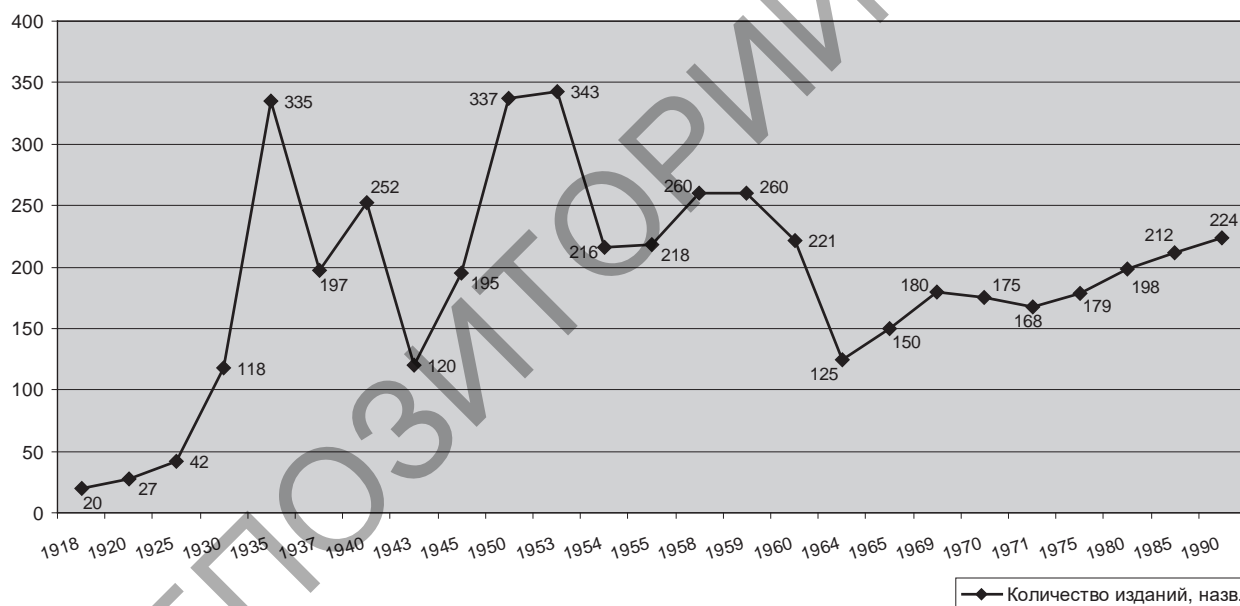

Рис. 7. Динамика выпуска газет в БССР в 1918—1990 гг. (по наименованиям).

В первые послевоенные годы выпуск газет в БССР колебался в соответствии с процессами в общественной жизни страны и во многом зависел от изменения административно-территориального деления республики. Количество газет со 196 в 1946 г. увеличилось до 343 в 1953 г., то есть в 1,7 раза (рис. 7). В 1954 г. происходит их резкое сокращение на 38% до 216 изданий.

Постепенно, поднявшись к 1958 г. до уровня 260 изданий, в начале 1960-х гг. их количество снова падает: в 1964 г. в республике выходило всего 125 газет. С этого времени наблюдался постоянный рост количества выходящих в стране газет. Процессы демократизации 1980-х гг. привели к увеличению спроса на газетные из-

дания. В это время их количество ежегодно увеличивалось и достигло своего пика в 224 издания в 1990 г. [109, с. 121; 110, с. 157—158].

Вместе с ростом количества газет увеличивались и их тиражи. Как и в журнальных изданиях, тиражи газет непосредственно не зависели от количества изданий, что свидетельствует о стабильности охвата газетными изданиями читательской аудитории независимо от меняющихся названий газет (рис. 8). В рассматриваемый период ежегодный тираж газет вырос с 134,2 млн экз. в 1946 г. до 985 013 тыс. экз. в 1990 г., то есть в 7,3 раз. [109, с. 121; 110, с. 157—158].

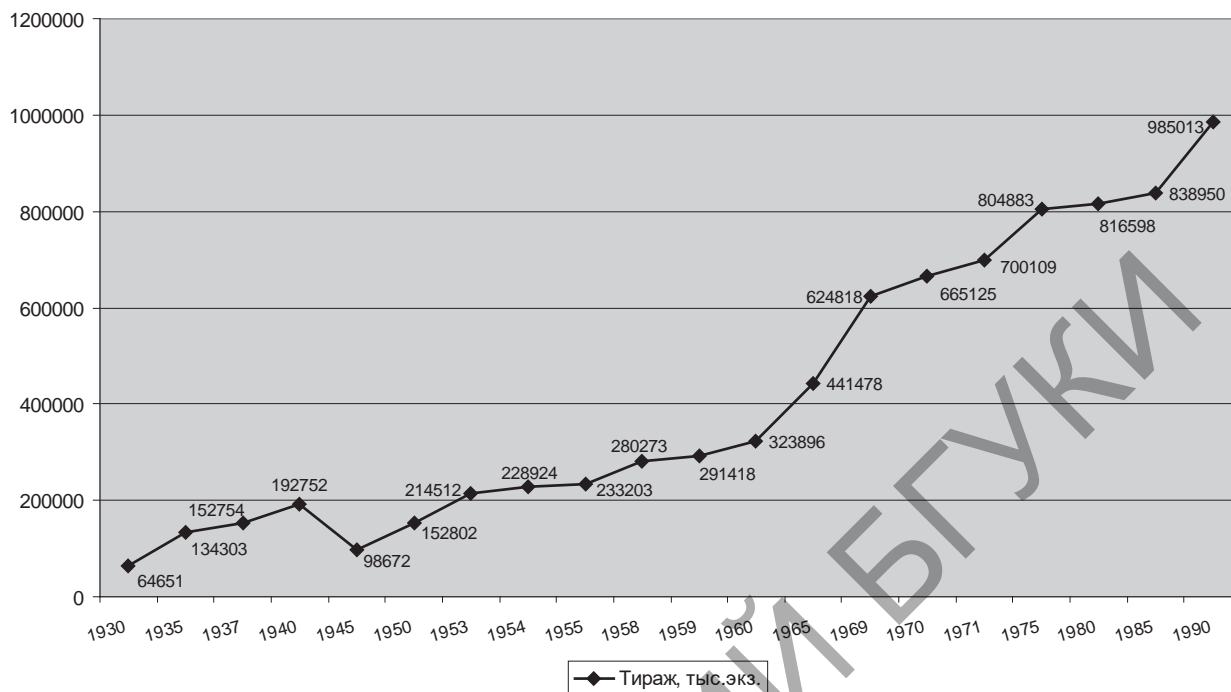

Рис. 8. Динамика выпуска газет в БССР в 1918—1990 гг. (по тиражам).

В послевоенные и последующие годы в БССР постоянно развивалась система книжной торговли. К середине 1970-х гг. в этой системе работало свыше 500 книжных магазинов и более 1100 книжных киосков. Кроме того, высокий спрос у населения на книгу, особенно художественную, вызвал к жизни такую форму книжной торговли, как общественное распространение книги. Непосредственно на промышленных предприятиях, в сельской местности, в учреждениях и учебных заведениях действовала широкая сеть книжных магазинов и киосков на общественных началах. Только в городах республики в 1970-е гг. было создано свыше 170 народных магазинов и киосков [60, с. 262].

Через систему книжной торговли в республике распространялась не только книжная продукция белорусских издательств, но и общесоюзных издательств и издательств других союзных республик.

Наряду с книжной торговлей в республике была создана система распространения периодических изданий, которая осуществляла подписку на общесоюзные и республиканские газеты и журналы и обеспечивала розничную торговлю ими. Через органы «Союзпечати» и их республиканские отделения обеспечивалась доставка периодических изданий во все населенные пункты коллективным и индивидуальным подписчикам и покупателям.

Несмотря на разветвленную систему торговли книгами и периодическими изданиями и большие тиражи выпускавшихся в республике и ввозимых изданий, книжная торговля БССР столкнулась с двумя почти взаимосключающими проблемами — затовариванием книжных складов невостребованной литературой и книжным де-

фицитом. Данные противоречия особенно обострились в последние десятилетия существования СССР.

Отказ в 1950-е гг. от бесплатного распространения литературы, перевод издательств в основном на выпуск платных изданий и постоянное увеличение тиражей общественно-политических и массово-политических изданий вскоре привели к их накоплению на складах издательств и книжных магазинов. Несмотря на большие централизованные заказы, поступающие на данные издания из учебных заведений, партийных, комсомольских профсоюзных и иных общественных организаций и библиотек, данная проблема оставалась острой на протяжении всех последующих десятилетий. В число невостребованных читателями часто попадали научно-технические и научно-популярные издания, пропагандировавшие передовой опыт работы промышленных предприятий, колхозов и совхозов, методы социалистического хозяйствования, и тому подобные издания. При этом неудовлетворенным оставался спрос населения на литературу по вопросам быта, семьи, художественные и справочные издания. Дефицит продуктов и товаров народного потребления, с одной стороны, и желание населения хотя бы относительно хорошо одеваться, вкусно питаться и наладить свой быт вызвали большой спрос на литературу по кройке и шитью, кулинарии, ремонту и конструированию бытовых приборов и приспособлений. Послабления в области личного сельхозпроизводства и развитие дачного строительства в 1980-е гг. вызвали бум на литературу сельскохозяйственной тематики, издания по строительству и обустройству дачных и приусадебных участков.

В условиях коммунистической монополии не только на власть, но и на идеологию, художественная литература являлась практически единственной отдушиной для советских людей, которая позволяла проникнуть в иной мир, знакомила с историей разных народов, жизнью в зарубежных странах, вызывала чувства и эмоции, развивала фантазию. Кроме того, книги являлись одним из немногих относительно доступных в СССР для широких кругов населения товаром. Стремление расширить свой кругозор, выйти за рамки моноидеологии и хоть куда-то вложить свои деньги побуждало людей выставлять многочасовые очереди у книжных магазинов, собирать макулатуру для получения заветного талончика на подписку произведений мирового классика или известного современника. Многотомные собрания сочинений художественных произведений известных авторов, справочные и энциклопедические издания рассматривались в то время многими как надежное вложение средств, возможность накопления духовного и материального богатства, которое можно будет передать по наследству своим детям и внукам.

На протяжении веков книга оставалась основным средством массовой информации. Однако во второй половине XX в. монополия печатных изданий на массовое распространение информации была разрушена.

Несмотря на то, что первая мощная радиостанция на территории Беларуси была создана в Бобруйске еще в 1908 г., широкое распространение радиовещание на территории республики получило в 1950-е гг. с расширением сети проводного вещания, особенно в сельских районах. В послевоенные годы распространение получили и ламповые радиоприемники, которые сначала пришли в дома представителей интеллигенции, а потом и других слоев населения. Они позволяли осуществлять прием передач не только официальных радиостанций, но и других программ в диапазоне длинных, средних и коротких волн. 1970—1980-е гг. — время быстрого роста популярности радио. Этому способствовало развитие транзисторных технологий, значительно уменьшивших объем и вес радиоприемников, что сделало их привлекательными для молодежи. Радио не только расширило видовой спектр передаваемой информации, позволив транслировать новостные программы, радиопостановки и музыку, дало возможность слушать зарубежные радиостанции.

Наряду с радио в домах рядовых граждан СССР в 1970-е гг. появилось телевидение, которое в 1980-е гг. получило массовое распространение. Развитие технологии звукозаписи привело к возникновению и быстрому распространению грампластинок, а позже и магнитных записей звука, в том числе и на компакт-кассетах. Бытовые магнитолы позволили их обладателям практически без ограничений делать копии любых аудиозаписей, в том числе мелодий и текстов.

Появление и массовое распространение радио и телевидения, аудиовизуальных документов разрушило не только монополию печатных изданий на распространение информации, тиражирование и копирование различных видов документов, но и монополию Коммунистической партии на истину.

Вместе с тем данные изменения практически никак не повлияли на выпуск печатной продукции. Во-первых,

потому, что новые СМИ действовали исключительно на рынке пропаганды, свободного времени и досуга и не затрагивали существенные информационные потребности граждан. Во-вторых, в условиях административных методов управления в СССР спрос на произведения печати практически никак не был связан с предложением, и тиражи книжных изданий формировались в основном директивным методом.

Незначительные послабления в области свободомыслия во времена «хрущевской оттепели», возможность слушать зарубежные радиостанции, неудовлетворенность содержанием официальных СМИ привели к возникновению нового явления в жизни советского общества — самиздата (тарасиздата). Самиздат — это способ неофициального и потому неподцензурного распространения литературных произведений, а также религиозных и публицистических текстов, когда копии изготавливались без ведома и разрешения официальных органов, как правило, машинописным, фотографическим или рукописным способами [560, 559].

Одним из первых образцов советского самиздата стал знаменитый доклад Н. Хрущева «О культе личности Сталина». Этот доклад был закрытым и в официальной советской прессе в полном объеме опубликован только после начала перестройки, однако по стране ходило достаточно большое количество машинописных копий.

Возникновение советского самиздата послесталинской эпохи было в значительной степени связано с художественной литературой, запрещенной в СССР не по политическим, а по эстетическим причинам. Поскольку книги величайших русских поэтов двадцатого столетия не переиздавались и их имена были вычеркнуты из истории культуры, самиздат взял на себя инициативу разыскать старые книги или зарубежные факсимильные переиздания, чтобы сделать копии. Стихи М. Цветаевой, О. Мандельштама, Н. Гумилева и других поэтов перепечатывали на машинке, а то и переписывали от руки, переплетали в маленькие брошюры и передавали друг другу. В дальнейшем наряду с откровенно диссидентскими трудами в самиздате распространялись и политически безобидные, но по тем или иным причинам не вошедшие в официальную «обойму» произведения, например переводы книг Т. Янссон и Дж. Толкина и др.

В самиздате распространялись также кулинарные рецепты и рецепты алкогольных коктейлей, сонники и гороскопы. Особая тема — рок-самиздат: напечатанные на пишущей машинке журналы «Рокси», «Ухо», «Зеркало» и другие рассказывали о советской и зарубежной рок-музыке.

Изначально самиздат возник как дешевая и доступная альтернатива массовой типографской печати и распространялся в рукописном варианте и в виде машинописных копий. В 1970-х гг. для размножения самиздата работники крупных советских институтов стали использовать принтеры и плоттеры, а также ксерокопирование. С 1980-х гг. началось распространение самиздата в виде компьютерных файлов, переносимых от одного вычислительного центра к другому на магнитных лентах или дисках.

Методом самиздата распространялись не только литературные произведения, публицистика и изображе-

ния, но и музыка. Самиздатом распространялись записи А. Галича, В. Высоцкого, Б. Окуджавы, Ю. Кима, певцов-эмигрантов и других популярных исполнителей. Аудио-произведения либо нарезались иглой самодельного фонографа на старых рентгеновских снимках («на костях») (1950—1960-е гг.), либо записывались на магнитофон и впоследствии копировались друг у друга.

Рядом с понятием «самиздат» часто встречался и «тамиздат». Так назывались запрещенные книги и журналы, изданные «там», то есть за рубежом. В конце 1980-х гг. гонения на самиздат практически прекратились, и он ушел в прошлое.

Для белорусского самиздата были характерны такие темы, как борьба с местной (республиканской) партбюрократией, возрождение национальной культуры, истории, языка, ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС, деятельность неформальных организаций. По мнению исследователя белорусского самиздата Ю.Н. Лаврика, «он прошел три этапа в своем развитии: 1965—1971, 1971—1988, 1988—1990 гг.» [208, с. 15].

Первые материалы, альтернативные официальным источникам информации, появились примерно в 1965 г. В 1961—1965 гг. они чаще всего представляли собой русскоязычные моноиздания, отпечатанные на машинке или фотоспособом, — преимущественно художественные произведения таких авторов, как М. Булгаков, Б. Пастернак, или философские труды С. Булгакова, Н. Бердяева и других русских мыслителей. Реже встречаются антисталинские статьи и материалы.

Следующий этап характеризуется созданием в республике национально выраженного самиздата. В 1971 г. начинает выходить первое в послевоенный период белорусское неподцензурное периодическое издание — «Блакiтны лiхтар» («Голубой фонарь»). Журнал выпускала группа новополоцких студентов, пробовавших свои силы в литературе. И хотя материалы в нем были аполитичны, журнал не просуществовал и двух лет. До 1988 г. в Беларуси существовал один литературный журнал — «Милавица», а также три общественно-политических издания — «Аб усiм, што балiць», более известное как «Гутаркi» («Беседы»), «Люстра дзён» («Зеркало дней») и «Бурачок» (по псевдониму Франтишка Богусевича — Мацей Бурачок). В начале 1970-х гг. появляются первые фото- и машинописные копии ранее изданных книг по истории и культуре Беларуси. Примерно к 1975 г. они становятся достаточно частым явлением. Недовольство интеллектуальной среды существующими порядками стимулировало появление полемических статей, обличительных стихов, исторических исследований, по-новому осмысливающих послевоенное прошлое, и тому подобных. В начале 1980-х гг. появляются первые копии белорусских эмигрантских изданий — главным образом художественных произведений и историко-культурологических работ. Копировались и религиозные периодические издания, выпускаемые белорусской эмиграцией.

С 1988 г. выпуск неподцензурной периодики активизируется. В 1990 г. количество неформальных газет и журналов уже превысило 50. Что касается моноизданий, то после пика в 1987—1989 гг. их число к началу 1990-х снизилось, что обусловлено публикацией крупных про-

изведений (полностью или в отрывках) в независимых и официальных периодических изданиях [208, с. 18—19].

Перечень неподцензурных периодических изданий БССР с высокой степенью полноты отражен в самостоятельном каталоге [495]. Самиздатские же моноиздания подсчитать пока никто не брался.

Функции центра национальной библиографии в послевоенные годы продолжала выполнять Книжная палата. До 1970-х гг. она находилась в структуре Государственной библиотеки БССР. В 1977 г. Книжная палата БССР получила статус самостоятельного учреждения и перешла в подчинение Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (сейчас Министерство информации Республики Беларусь). После этого задачи и функции Книжной палаты расширились — она стала также центром научно-технической информации в области издательской деятельности, полиграфии и книжной торговли, а также начала заниматься стандартизацией в этой области.

К середине 1980-х гг. сформировалась система изданий Книжной палаты БССР, отражавшая поток издававшейся в республике печатной продукции. Она включала в себя «Книжны летапис» («Книжная летопись») (издается с 1924 г.), «Летапис нотаў» («Летопись нот») (издается с 1924 г.), «Летапис перыядычных выданняў i выданняў, якiя прадаўжаюцца» («Летопись периодических и продолжающихся изданий») (издается с 1925 г.), «Летапис выяўленчага мастацтва» («Летопись изобразительного искусства») (издается с 1955 г.), «Летапис нарматыўна-тэхнiчных, тэхнiчных дакументаў i выданняў вузкага прызначэння» («Летопись нормативно-технических документов и изданий узкого назначения») (издается с 1985 г.), «Летапис рэцэнзiй» («Летопись рецензий») (издается с 1932 г.), «Летапис часопiсных артыкулаў» («Летопись журнальных статей») (издается с 1934 г.) i «Летапис газетных артыкулаў» («Летопись газетных статей») (издается с 1937 г.). С 1946 г. Книжная палата совместно с ГБЛ БССР и другими библиотеками республики приступила к изданию текущего указателя «Беларусь у сусветным друку» («Беларусь во всемирной печати»), который отражает сведения об изданиях, вышедших за пределами республики и содержащих информацию о Беларуси, белорусах, и изданиях, вышедших в свет на белорусском языке.

Из-за идеологических ограничений за пределами библиографического учета того времени остались издания белорусских эмигрантов, диссидентов, белорусской диаспоры, произведения зарубежных авторов о Беларуси, носящие антисоветский характер.

Глава 5. Основные тенденции развития издательского дела и распространения печатной продукции в Беларуси в советский период

С первых лет советской власти издание книг и брошюр в республике находилось под особым вниманием Коммунистической партии и советского правительства, что позволило добиться как высоких темпов развития книжного дела, так и привело к чрезмерной политиза-

ции содержания печатной продукции республики. Всего в БССР с 1918 по 1990 гг., по данным КП БССР, было издано почти 104 тыс. книг и брошюр общим тиражом 1373 млн экз. [109, с. 5; 110, с. 16—17].

В межвоенный период (1920—1930-е гг.) издание печатной продукции в БССР увеличивалось (табл. 1 Прил.) и достигло своего пика в 1520 изданий в 1932 г. (рис. 9, 10). Несмотря на резкое снижение выпуска книг и брошюр в середине и второй половине 1930-х гг., всего в довоенный период в БССР с 1918 г. по 1940 г. было издано более 15,6 тыс. книг и брошюр общим тиражом около 128 млн экз. [110, с. 16—17]. Развитие издательского дела позволило обеспечить школы и другие учеб-

ные заведения страны учебниками и иными учебно-методическими изданиями, что позволило ликвидировать в республике неграмотность среди взрослого населения и организовать систематическое обучение детей в школах. В типографиях страны был издан ряд книг и брошюр, необходимых для развития народного хозяйства страны, здравоохранения и культуры. В свет большими тиражами вышли книги белорусских писателей и поэтов, белорусские читатели смогли познакомиться с классическими произведениями мировой литературы. Большинство изданий того периода — 10963 названий, или 70%, — издавались на белорусском языке, что содействовало укреплению и развитию национальной культуры.

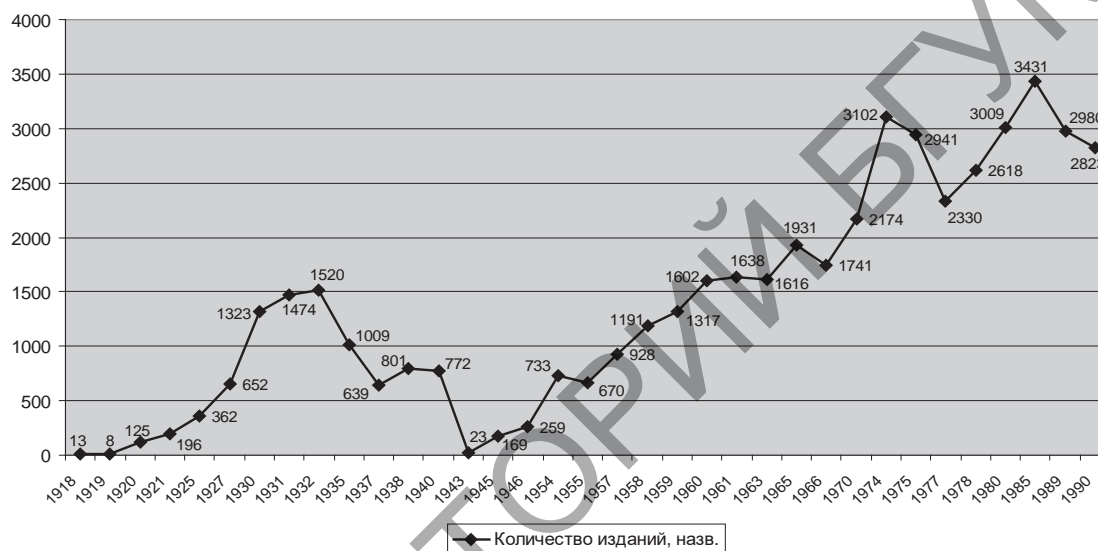

Рис. 9. Динамика выпуска книг и брошюр в БССР в 1918—1990 гг. (по наименованиям).

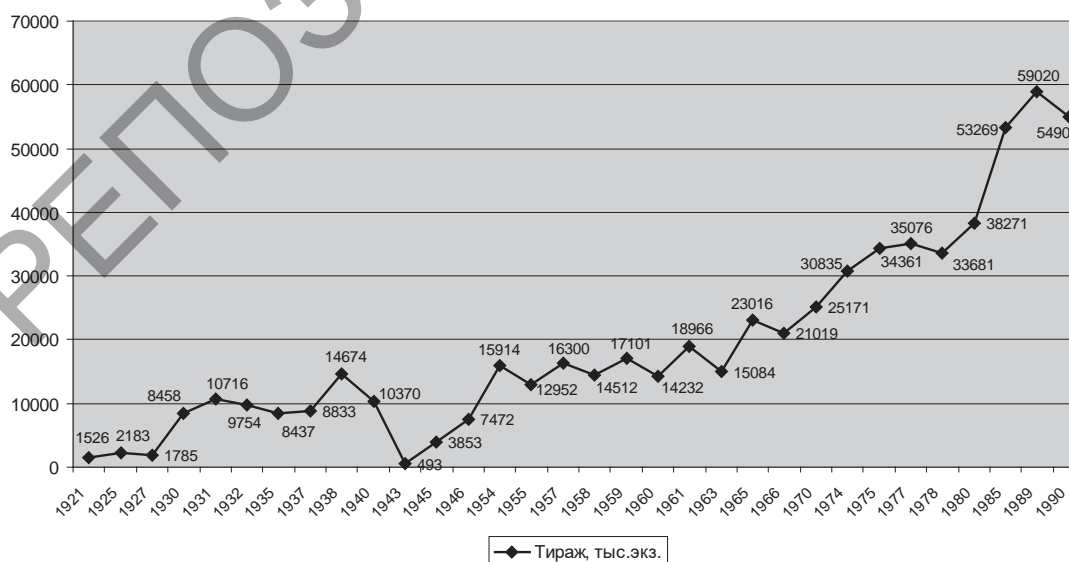

Рис. 10. Динамика выпуска книг и брошюр в БССР в 1918—1990 гг. (по тиражам).

Издательское дело в Западной Беларуси этого периода развивалось в условиях становления и укрепления польского государства, стремившегося к формированию моноединства своего народа и не поддерживающего развитие культур национальных меньшинств. Статистическими данными о количественных характеристиках потока печатной продукции в западных регионах в 1920—1939 гг. книговедение нашей страны не располагает до сих пор, что значительно затрудняет изучение политических и социально-экономических процессов, происходивших в то время в данном регионе Беларуси.

Великая Отечественная война фактически разрушила сложившуюся в стране систему книгоиздания. В первые годы войны издание книг и брошюр белорусскими издательствами было прекращено и возобновилось только в 1942 г. За 1942—1945 гг. Госиздатом Беларуси было выпущено 233 издания общим тиражом 5485 тыс. экз. [110, с. 16—17]. Из них 206 книг и брошюр (88,4%) тиражом 5057 тыс. экз. (92,2%) были изданы на белорусском языке, что способствовало развитию патриотизма у населения республики. Кроме Госиздата во время Великой Отечественной войны на территории республики производилась и распространялась книжная продукция, изданная партизанами и подпольщиками, в советском тылу, а также немецкими оккупационными властями и коллаборационистами.

С восстановлением народного хозяйства страны возобновлялась и система книгоиздания и распространения печатной продукции. Количество изданных в республике книг и брошюр с 1946 по 1990 гг. возросло почти в 11 раз: с 259 названий в 1946 г. до 2823 в 1990 г., а их общий тираж в 1990 г. составил 54909 тыс. экз., то есть вырос более чем в 7 раз по сравнению с 1946 г. Всего в БССР за период с 1946 по 1990 гг., по данным Книжной палаты, было издано 87,7 тыс. книг и брошюр общим тиражом 1236 млн экз. [109, с. 5; 110, с. 16—17], что составляет соответственно 84% изданий и 90% тиражей от общего потока, изданного за весь советский период.

Несмотря на противоречивые процессы, происходившие в обществе в последнем десятилетии существования СССР, именно в этот период — с 1981 по 1990 гг. — в республике было издано более 31 тыс. книг и брошюр общим тиражом около 520 млн экз., то есть почти 30% изданий всего советского периода и 37,7% всех тиражей книжной продукции. В 1985 г. в республике был достигнут пик книгоиздания — в свет вышла 3441 книга и брошюра, а в 1989 г. совокупный тираж изданий в республике достиг самой высокой точки — 59 млн экз.

Во время СССР в Беларуси было издано 25468 книг и брошюр на белорусском языке общим тиражом 486865 тыс. экз. [109, с. 22; 110, с. 25—28], что составило соответственно 24,5% и 35,5% от общего количества книжного потока страны.

Взлет книгопечатания на белорусском языке во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. (табл. 5 Прил., рис. 1, 2, 3, 4) связан с проводимой в республике политикой белорусизации. В 1931 и 1932 гг. в БССР вышло в свет самое большое количество изданий на белорусском языке за весь советский период — 1300. В 1930 г. объем изданий на белорусском языке составил 88,4%

от общего количества выпущенных в БССР книг и брошюр, а их тираж — 93,1% от общего количества книжной продукции республики. Репрессии 1930-х гг. привели к резкому снижению количества изданий на белорусском языке во второй половине 1930-х гг. Несмотря на увеличивающиеся тиражи, объем изданий на белорусском языке в 1940 г. снизился до 48,6%, а их тиражи — до 74,7%.

Во время Великой Отечественной войны объем изданий на белорусском языке снова резко возрастает и достигает в 1944 г. своей наивысшей точки — 92,7%. В это же время количество тиражей возвращается на уровень 1930 гг. и в 1944—1945 гг. составляет соответственно 93—93,1%.

В послевоенный период количество изданий на белорусском языке постоянно росло. С 1946 г. по 1990 г. их число увеличилось почти в 2 раза с 206 до 435 изданий в год. Несмотря на рост количества, происходило резкое снижение объема изданий на белорусском языке в общем книжном потоке, который достиг в 1985 г. минимума в 11,5%. Активизация в республике демократических процессов во второй половине 1980-х гг. привела к росту количества изданий на белорусском языке, и их доля в книжном потоке увеличилась к 1990 г. до 15,4%.

В отличие от количества изданий рост тиражей книг и брошюр на белорусском языке продолжался только в первое послевоенное пятилетие и достиг 10,33 млн экз. в 1950 г. В последующие десятилетия их тираж колебался в пределах 6—9 млн экз. и своего наивысшего пика в послевоенные годы в 11,5 млн экз. достиг в 1973 г. В 1985 г. тиражи изданий на белорусском языке резко упали до отметки 4975 тыс. экз. Их количество в общем тираже книжных изданий республики постоянно снижалось. В 1985 г. оно достигло своего минимума — 9,3%. За 5 лет с 1985 по 1990 г. объем тиражей изданий на белорусском языке резко возрос (на 65%) и составил в 1990 г. 16,8%.

Основным центром издательского дела в БССР в советские годы стал Минск. Здесь находились редакции большинства издательств республики, газет, журналов и других изданий. В 1981—1990-е гг. в Минске было издано 29767 книг и брошюр тиражом 515,5 млн экз. [109, с. 8], что составило соответственно 96% от общего потока книжных изданий и 99,5% их тиражей. Остальные 4% изданий и 0,5% тиражей книг и брошюр, издававшихся в республике, выходили преимущественно в областных центрах — Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, а также других крупных городах областного подчинения. Бесспорное лидерство в выпуске книжной продукции принадлежало областям Гомельской (502 издания) и Могилевской (373 издания) против 55 книг и брошюр, выпущенных в Брестской области и 29 — в Минской [109, с. 7—9].

Несмотря на большое количество издательств, созданных в БССР, более половины книжной продукции, выпускавшейся в республике, и 90% их тиражей приходилось на 10 крупных государственных издательств: «Беларусь», «Навука і тэхніка», «Народная асвета», «Універсітэцкае», «Польмя», «Вышэйшая школа», «Ураджай», Белорусская Советская Энциклопедия им. П. Бровки, «Мастацкая літаратура», «Юнацтва» (табл. 2 Прил.).

Ведущая роль в реализации издательской политики в БССР принадлежала старейшему в республике издательству «Беларусь». Так, за период 1921—1990 гг. им

было издано 21913 книги и брошюры (21,1% от общего количества изданных за это время в БССР) общим тиражом 370969 тыс. экз. (27%). Лидерами книгоиздания республики являлись также издательства «Народная асвета», «Навука і тэхніка», «Мастацкая літаратура». Так, издательству «Народная асвета» принадлежало 7,4% изданий БССР за 1918—1990 гг. и 24,9% тиражей; «Навука і тэхніка» выпустила 5,2% книжной продукции, а издательству «Мастацкая літаратура» принадлежало 11,3% тиражей этого периода. Более 47% изданий советского периода в республике приходилось на долю других издательств, выпускавших в основном ведомственную и малотиражную литературу — на их долю приходилось всего 7,5% тиражей. Их средний тираж составлял всего 2,4 тыс. экз. против 13,2 тыс. экз. всей книжной продукции БССР.

За советский период в БССР больше всего издавалось технической, политической, социально-экономической и сельскохозяйственной литературы. Так, в 1918—1990 гг. в БССР было издано 24775 изданий по технике, или почти 24% от общего количества изданий за этот период (табл. 3 Прил.). Далее шло издание общественно-политической и социально-экономической — 18962 издания (18,2%) — и сельскохозяйственной литературы — 12792 издания (12,3%).

Наиболее многочисленными тиражами, кроме художественных произведений, в БССР издавалась общественно-политическая и социально-экономическая литература — 172491 тыс. экз. (12,6%), литература по естествознанию — 133582 тыс. экз. (9,7%) и образованию, педагогике и культуре — 122471 тыс. экз. (8,9%). Если учесть, что более половины тиражей художественных произведений были изданы в 1980-е гг., то очевидно, что самыми большими тиражами в республике в период СССР издавалась общественно-политическая и социально-экономическая литература.

По целевому назначению больше всего выпускалось производственных и инструктивных материалов — они составили более четверти всех напечатанных в стране книг и брошюр — 26591 издание (табл. 4 Прил.). Часто издавались также учебно-методические пособия и программы — 14877 изданий (14,4%) и научные издания — 14492 издания (13,9%). Наибольшими тиражами выходили в свет учебные издания — 332121 тыс. экз. (24,2%), производственные и инструктивные материалы 154921 тыс. экз. (11,3%), массово-политические 104430 тыс. экз. (7,6%).

В советское время получила широкое развитие белорусская художественная литература. В издательствах республики выходили в свет как произведения маститых писателей и поэтов, так и начинающих авторов. Наряду с белорусскими авторами издавались произведения их коллег из союзных республик, писателей и поэтов из стран социалистического лагеря, а также других зарубежных стран. Всего с 1918 г. по 1990 г. в БССР было выпущено 11530 изданий художественной литературы общим тиражом 504097 тыс. экз. [109, с. 62], что составило 11,1% от общего количества книжных изданий республики и 36,6% их совокупного тиража.

Произведения 16 белорусских авторов издавались более 50 раз, а 34 вышли в свет тиражом более 1 млн экз. (табл. 8 Прил.). В первую десятку наиболее часто

издававшихся белорусских авторов вошли Я. Колас, А. Якимович, Я. Купала, М. Лыньков, М. Танк, П. Бровка, З. Бядуля, И. Шамякин, Я. Мавр, Я. Брыль. Самые высокие тиражи в советское время выдержали произведения А. Якимовича, Я. Коласа, А. Вольского, М. Танка, В. Зукенка, И. Шамякина, А. Росина, З. Беспалого, В. Быкова, М. Лынькова.

Среди произведений российских писателей и поэтов наибольшей популярностью в БССР пользовались произведения М. Горького, которые выдержали 100 изданий (табл. 9 Прил.). В десятку наиболее популярных российских авторов вошли также Л. Толстой, А. Пушкин, А. Чехов, А. Гайдар, В. Маяковский, И. Тургенев, А. Толстой, В. Бианки, Н. Некрасов.

Произведения 51 российского писателя и поэта в советский период были изданы в Беларуси тиражом более 1 млн экз. Наибольшими тиражами были изданы произведения А. Ладинского, Л. Толстого, М. Булгакова, А. Пушкина, М. Горького, А. Толстого, В. Яна, И. Тургенева, А. Гайдара, П. Мельникова-Печерского.

Из художественных произведений, созданных поэтами и писателями из других республик СССР, наиболее часто в Беларуси издавались произведения ближайших соседей — украинцев, латышей и литовцев. Вместе с тем по сравнению с произведениями русских авторов их количество и тиражи были ничтожно малы. Так, за весь советский период в БССР было издано всего 184 художественные книги украинских авторов тиражом 1932 тыс. экз., латышских — 35 тиражом 571 тыс. экз., литовских — 33 тиражом 475 тыс. экз. [109, с. 94—98].

Лидером среди авторов из союзных республик стал еврейский писатель Шолом-Алейхем, родившийся на Украине, чьи произведения были изданы в БССР 11 раз (табл. 10 Прил.). Наиболее издаваемыми авторами были также киргизский писатель Ч. Айтматов, украинские авторы П. Панч, Т. Шевченко, Н. Нагнибеда, И. Франко, латыш Я. Райнис, татарин М. Джалиль.

В десятку лидеров по тиражам вошли издания С. Склярченко (украинская литература), Ч. Айтматова (киргизская литература), Р. Гамзатова (аварская литература), Шолом-Алейхема (еврейская литература), Ш. Руставели (грузинская литература), Э. Рауда (эстонская литература), Н. Нагнибеды (украинская литература), М. Джалиля (татарская литература), С. Вангели (молдавская литература), А. Саксе (латышская литература).

Из зарубежных художественных произведений наиболее часто издавались работы французских, английских и американских авторов. За годы советской власти в БССР было выпущено 217 книг, содержащих произведения французской литературы, тиражом 46427 тыс. экз. [109, с. 100—107], 167 английской тиражом 26650 тыс. экз. и 116 американской тиражом 22812 тыс. экз.

В десятку наиболее издаваемых в БССР авторов вошли Ж. Верн, В. Гюго, Ж. Санд, А. Дюма, М. Дрюон (французская литература), Дж. Лондон, М. Твен (американская литература), У. Шекспир, Ч. Диккенс (английская литература) и Х.К. Андерсен (датская литература) (табл. 11 Прил.).

Произведения 30 зарубежных авторов были изданы тиражом более 1 млн экз. В первую десятку авторов, чьи произведения вышли наиболее крупными тиражами,

вошли М. Дрюон, Ж. Санд, Ж. Верн, А. Дюма, А. Моруа, А. Сент-Экзюпери (французская литература), Дж. Купер (американская литература), Дж. Родари (итальянская литература), А.К. Дойл, Г. Хаггард (английская литература).

Тенденции, выявленные в развитии книжных изданий, характерны и для изданий журнального типа. Их постепенный рост в довоенные годы достиг своего пика в 1926 г. (47 изданий), после чего наступил период стабилизации в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и резкий спад до 10 изданий в 1937 г. Примерно так же меняются и тиражи изданий. Достигнув своего пика — 2018 тыс. экз. в 1931 г. — они за несколько лет сократились в несколько раз, остановившись на 584 тыс. экз. в 1937 г. (рис. 5, 6).

Точное количество издаваемых в это время журналов и тому подобных изданий в Западной Беларуси неизвестно. Однако во второй половине 1930-х гг. их количество тоже резко сократилось.

Во время Великой Отечественной войны выпуск изданий журнального типа был практически полностью прекращен — в 1942 г. Книжной палатой не зарегистрировано ни одного журнала. В 1943 г. вышло 2 издания, в 1944 г. — 4, 1945 г. — 9.

В послевоенный период происходит постепенное возобновление выпуска изданий журнального типа. В целом с 1946 г. до 1990 г. их количество увеличилось с 10 до 129 названий, то есть почти в 13 раз. Своего пика в 151 название издания журнального типа достигли в 1974 г. Параллельно с ростом числа изданий рос и их годовой тираж. С 1367 тыс. экз. в 1946 г. он возрос до 54 100 тыс. экз. в 1990 г., то есть увеличился почти в 40 раз. Наибольший тираж журналов и тому подобных изданий — 56 600 тыс. экз. — был зарегистрирован в БССР в 1989 г. Как и в книжной продукции, на 1950—1980-е гг. приходится основная часть выпуска журнальных изданий БССР и их тиражей.

Издание газет происходило под влиянием тех же социально-экономических и политических процессов, что и других видов печати, поэтому для них характерны те же особенности и закономерности.

В 1918—1940 гг. произошел резкий рост количества газет, который в 1935 г. достиг своего пика в 335 изданий, к 1937 г. сократившись до 197 (табл. 7 Прил.). Примерно так же развивался и тираж газетных изданий — достигнув в 1934 г. своего максимума в 23 169 тыс. экз., он в 1937 г. сократился до 19 767 тыс. экз. (рис. 7, 8).

В Западной Беларуси в 1920-е гг. местными органами власти, политическими партиями, общественными и религиозными организациями также активизируется выпуск белорусских газет, однако во второй половине 1930-х гг. в связи с обострившейся политической обстановкой их количество резко сокращается.

Во время войны выпуск количества газет в БССР заметно уменьшился. После перерыва в 1942 г. Книжная палата возобновила их регистрацию. По неполным данным в 1943 г. было зарегистрировано 120 газет, в 1944 г. — 153, а в 1945 г. — 195 газет.

После восстановления в первые послевоенные годы выпуск газет в БССР колебался в соответствии с изменениями в общественной жизни страны и во многом зависел от изменения административно-территориального деления республики. Количество газет со 196 названий

в 1946 г. увеличилось до 343 в 1953 г., то есть в 1,7 раза, после чего происходило их постепенное сокращение. С 1965 г. в республике наблюдался постоянный рост количества выходящих газет. В 1980-е гг. их количество ежегодно увеличивалось и достигло своего пика (224 издания) в 1990 г. Также росли и их ежегодные тиражи: с 134,2 млн экз. в 1946 г. до 985 млн экз. в 1990 г., то есть в 7,3 раза.

В советский период впервые за всю историю издательского дела БССР на ее территории был организован текущий учет выходящих в свет произведений печати. Эта функция была возложена на Книжную палату БССР. Ею был налажен сбор, учет, хранение выходящей в республике печатной продукции и сформирована система указателей текущей государственной библиографии.

Изданные КП БССР в 1924—1990 гг. «Летописи» содержали миллионы записей на различные виды документов (или их составные части), изданные в БССР, а также имеющие отношение к республике по содержанию, авторскому или языковому признакам. Был подготовлен также ряд ретроспективных указателей — «Книги Белорусской ССР. Зводная бібліяграфія» (1963—1987), «Газеты Белорусской ССР. 1917—1975», «Падполныя перыядычныя выданні на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны», «Музычная літаратура БССР» и др. Основные данные статистического учета были опубликованы в статистических сборниках «Печать БССР 1918—1965 гг.», «Печать БССР в 1966—1970 гг.», «Печать БССР в 1971—1975 гг.», «Друк Белорусской ССР. 1918—1980», «Друк Беларусі. 1918—1990». Данные указатели содержат богатый библиографический и статистический материал, характеризующий документный поток республики и позволяющий осуществлять его многоаспектный анализ. Под влиянием ряда идеологических и цензурных ограничений, организационно-технических и кадровых проблем в рамках текущей государственной регистрации не удалось учесть все произведения печати, вышедшие в свет в этот период на территории Беларуси и о Беларуси. За пределами государственной библиографии Беларуси того периода остались издания:

- опубликованные в период Гражданской и советско-польской войн и первых лет советской власти;
- выходявшие на территории Западной Беларуси в 1921—1939 гг.;
- изъятые цензурой в 1930-е и последующие годы, самиздатовская и нелегальная печать 1960—1980-х гг.;
- эмигрантов, диссидентов, белорусской диаспоры, произведения ряда зарубежных авторов о Беларуси.

Также с исчерпывающей полнотой не изучены и не отражены в библиографических пособиях партизанская и подпольная печать времен Великой Отечественной войны, издания немецких оккупационных властей и коллаборационистов, белорусская печать, выходившая в советском тылу.

Восполнение данных пробелов позволило бы создать более полный репертуар национальной библиографии Беларуси времен СССР, предложить исследователям богатый материал о происходивших в то время в стране и за ее пределами политических и социально-экономических процессах.

РАЗДЕЛ 3. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО БЕЛАРУСИ В 1917—1941 гг.

Глава 1. Библиотечное дело в 1917 г. — 1920-х гг.

1917 г. — 1920-е гг. — один из наиболее сложных периодов в истории библиотечного дела Беларуси. Основными факторами, влияющими на его развитие в то время являлись:

— войны (Первая мировая, советско-польская, Гражданская) и социальное противостояние, превратившие Беларусь в арену военных действий и социальных конфликтов;

— наличие на территории республики большого количества военнослужащих противоборствующих сторон;

— неопределенность границ, частая смена государственного устройства и административного деления;

— хозяйственная разруха — практически полная остановка деятельности промышленных предприятий, сельского хозяйства, банков и других учреждений реального сектора экономики;

— прекращение деятельности большинства учреждений социокультурной сферы, в том числе учреждений образования, науки, культуры.

Враждующими сторонами были практически полностью уничтожены и разграблены публичные и школьные библиотеки, библиотеки учебных заведений, научных обществ, церквей, соборов и монастырей Беларуси. На состоянии библиотечного дела отрицательно сказалась и волна эмиграции, захлестнувшая послереволюционную Россию, — вместе с представителями знати, дворянства, интеллигенции страну покидали и собранные ими книжные собрания.

По мнению современника тех событий, выдающегося белорусского библиотековеда и библиографа, основателя крупнейших библиотек Беларуси И.Б. Симаковского, «к началу Великой Октябрьской социалистической революции сохранились и в той или иной степени могли послужить в качестве базы для вновь создаваемых советских библиотек лишь городские общественные библиотеки. Число этих библиотек, учтенных по библиотечной переписи 1934 года в качестве организованных до 1917 года, ограничивается 22 библиотеками, в том числе одной профсоюзной. Остальные дореволюционные библиотеки еще до Великой Октябрьской социалистической революции прекратили свое существование — частью в период военных действий в Белоруссии в 1914—1918 годах, частью в период Февральской революции» [574, с. 202]. Вскоре после Октябрьской революции прекратили свое существование библиотеки различных партий и общественных организаций, соборов, церквей и монастырей, а также частные коммерческие библиотеки [574, с. 202]. Белорусскому государству пришлось практически с нуля создавать сеть библиотек республики, формировать их фонды.

Организованный в 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР Белнацком наряду с другими мероприятиями начал работу по организации библиотек и снабжению их литературой. Комиссариатом была организована пересылка в Беларусь издаваемой им

литературы, актуальных политических книг и брошюр, произведений белорусской художественной литературы, газеты «Дзянніца» («Денница») и др. Белнацком планировал также организовать сбор книг для организации в Беларуси публичной библиотеки и показательной библиотеки по педагогике [514, с. 62—63].

С установлением советской власти в Беларуси (подробнее см. раздел 1), начали создаваться клубы, красные уголки и библиотеки. Большевики строили библиотечное дело на новых подходах, рассматривающих его в первую очередь как составную часть агитационно-пропагандистской работы, главной целью которой являлось распространение марксистско-ленинской идеологии, противостояние буржуазному и религиозному мировоззрению. С наступлением немецких войск, которые к началу марта 1918 г. продвинулись до линии Орша—Могилев—Гомель, а на севере — до подступов к Витебску, работа по созданию советских библиотек была прервана. Взамен большевистских изданий немецкие власти и действующие на захваченных им территориях политические партии и организации стали распространять среди населения свою литературу.

После отступления немецких войск и провозглашения 31 декабря 1918 г. образования БССР усилия ее правительства в области библиотечного дела были направлены на создание предпосылок для организации библиотечного дела в новых условиях. 20 января 1919 г. в составе Наркомпроса был сформирован внешкольный отдел, одной из задач которого являлось развитие сети библиотек и читален. Его библиотечный подотдел планировал и контролировал развитие сети библиотек, их финансирование, снабжение литературой, оказывал библиотекам методическую помощь. При губернских и уездных отделах народного образования создавались внешкольные подотделы, курирующие деятельность библиотек [514, с. 63].

В соответствии с декретами СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (июль 1918 г.) [432] и «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (ноябрь 1918 г.) [319] был принят один из первых актов Временного рабоче-крестьянского правительства ССРБ — декрет от 30 января 1919 г. о передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Народному комиссариату по просвещению и об организации их учета и охраны [305]. В собственность Белорусской республики переходили также все технические библиотеки г. Минска и его окрестностей, принадлежащие «как частным лицам, так и магазинам и учреждениям» [129]. Все культурные ценности, в том числе библиотеки, находящиеся в имениях и разных учреждениях, были национализированы и переданы Наркомпросу для обеспечения их учета, охраны и использования народом [171]. Также были приняты меры к вывозу оставшихся в помещичьих имениях и у частных лиц книг. В декабре 1920 г. приказом Наркомпроса [411] объявлялись государственной собственностью и передавались в его ведение библиотеки и книги, которые принадлежали лицам, бежавшим из страны.

Проведение в жизнь всех этих мероприятий позволило создать базу для организации библиотек. Из национализированных книг Наркомпрос выделил 40 тыс. экз. для библиотеки, которую предполагалось открыть в Минске. Часть книг получили возобновившие работу бывшие общественные библиотеки им. А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, библиотека по ул. Александровской, Оршанская библиотека им. А.С.Пушкина, Гродненская библиотека и др. Национализированные книги передавались и новым библиотекам. Для снабжения вновь организованных библиотек в Минске было создано специальное книгохранилище. Часть особо ценных изданий — инкунабулы, рукописи, старопечатные книги — была отправлена в библиотечный отдел Наркомпроса РСФСР [514, с. 64].

Руководством страны, органами местной власти и партийными организациями предпринимались меры по возобновлению работы сохранившихся и открытию новых библиотек. Так, на I съезде КП(б)Б (декабрь 1918 г.) было принято решение создать библиотеку при каждом партийном комитете и партиячейке. На II съезде КП(б)Б, состоявшемся в марте 1919 г., было принято решение о необходимости создания библиотеки при каждом волостном исполкоме и организации в деревнях изб-читален. Литература для них должна была отпускаться бесплатно за счет Наркомпроса [173]. Также при Совнарком республике предполагалось организовать технико-экономическую библиотеку.

В то же время в Минске была возобновлена и расширена работа Центральной городской библиотеки имени А.С.Пушкина и трех других городских библиотек, организована Пятая советская библиотека (белорусская), начата организация Шестой польской библиотеки. Во всех библиотеках, за исключением Центральной, была отменена плата за чтение, что способствовало притоку читателей. Налаживалась организация библиотечного дела и в Минском уезде, где были открыты 16 волостных и 2 сельские библиотеки, а также 174 изб-читальни.

В Бобруйске городская библиотека имени А.С.Пушкина была реорганизована в Первую советскую библиотеку города и уезда. Ее книжный фонд был почти удвоен путем концентрации библиотек средних школ и реквизированных частных книжных собраний. Для библиотеки было отведено здание бывшего гражданского клуба, в котором был открыт читальный зал для взрослых на 100 мест, детский читальный зал, абонемент для взрослых и детей. В качестве филиалов Центральной библиотеки были организованы библиотеки в крупных населенных пунктах уезда, а в волостях функционировало 20 передвижных библиотек. При школе для взрослых был организован читальный зал.

В Мозыре была организована Центральная библиотека с фондом 10 000 книг. В Пинском уезде, когда еще половина уезда вместе с уездным городом оставалась в руках польской армии, была открыта Центральная библиотека с фондом 20 000 книг; в Лунинце были собраны книги для районных библиотек; намечалась в качестве очередной задачи организация сети сельских библиотек [574, с. 207].

С созданием Литовско-Белорусской ССР в конце февраля 1919 г. на территорию Белоруссии были распространены и некоторые мероприятия в области культуры,

принятые до этого времени правительством Литвы. К их числу относится постановление правительства Литвы от 22 февраля 1919 г. об охране культурных ценностей — музеев, картин, библиотек, что создало определенные предпосылки для сохранения книжных коллекций.

Намечавшиеся мероприятия по развитию культурно-просветительной работы в Белоруссии не удалось провести в жизнь из-за наступления частей польской армии, которая в августе 1919 г. овладела Минском и другими городами. Как отмечает И.Б.Симановский, «на оккупированной территории многочисленные библиотеки, созданные за первую половину 1919 года, были ликвидированы, а отдельные оставшиеся городские библиотеки владели жалкое существование» [574, с. 208].

После провозглашения 31 июля 1920 г. независимости БССР партийными организациями и вновь созданными органами Советской власти была развернута работа по восстановлению культурно-просветительных учреждений — клубов, народных домов, изб-читален и библиотек.

Большую роль в восстановлении библиотечной системы и активизации библиотечной работы в освобожденных от оккупации уездах БССР сыграли красноармейские части и местные ревкомы, фактически осуществлявшие в то время функции государственной власти. Политуправление Реввоенсовета БССР утвердило положение об избах-читальнях в прифронтовой полосе, которые должны были создаваться во всех населенных пунктах и вести агитационно-массовую работу в воинских частях и среди местного населения. Это позволило уже в течение августа — сентября 1920 г. открыть значительное количество изб-читален и других культурно-просветительных учреждений. Так, приказом Новогрудского уездного ревкома от 16 сентября 1920 г. было принято решение об организации в Новогрудке Дома-музея Адама Мицкевича и народной библиотеки имени Адама Мицкевича и передаче ей всех имеющихся в уезде книг [533].

Таким образом, в 1918—1920 гг. в ССРБ были организованы городские и сельские библиотеки и избы-читальни, в которых сконцентрировались все имеющиеся на территории Беларуси скудные общественные запасы книг. На 1 января 1921 г., то есть через пять с половиной месяцев после завершения советско-польской войны, в БССР, по данным И.Б.Симановского, насчитывалось 178 библиотек, в том числе: в городах — 56, на селе — 122 и 1130 изб-читален. В основном это были небольшие библиотеки. Так, в городских библиотеках Витебской губернии насчитывалось в среднем по 1419 книг, а в сельских — 406 книг [574, с. 210—211].

Основным учреждением, осуществляющим библиотечное обслуживание населения в тот период, стали избы-читальни — новый вид сельского культурно-просветительного учреждения, которые стали активно создаваться по всей территории бывшей Российской империи, в том числе и в Беларуси, после Октябрьской революции. Они открывались уездными отделами народного образования почти в каждом населенном пункте как за счет госбюджета, так и на средства населения и, как правило, размещались в крестьянских избах или в помещениях сельсоветов, сочетая в себе простейшие функции клуба

и библиотеки. Избы-читальни являлись единственным очагом культуры на селе, участвовали в политических кампаниях, ликвидации неграмотности, организации самообразования и т.п. При них работали кружки, проводились собрания, беседы, лекции, концерты, спектакли, киносеансы. Однако низкий уровень образования большей части избачей позволял вести лишь обучение начальной грамотности, агитацию и простейшее культурное просвещение.

Избы-читальни располагали незначительными книжными фондами и выдавали посетителям книги как в читальном зале, так и на дом. Но чаще всего в избы-читальне проводились громкие читки вслух ее работником — избачом, либо местным учителем или грамотным крестьянином [643].

Наряду с массовыми библиотеками и избами-читальнями на территории БССР начали возобновлять свою работу уцелевшие во время военных действий научные и специальные библиотеки и создаваться новые. Так, в Минске сохранилась библиотека, положившая основу библиотеки НИИ болотного хозяйства. В 1920 г. там также открылась библиотека Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. В Гомеле возобновила работу библиотека краеведческого музея, а в 1920 г. там открылась библиотека в Доме партактива [66, с. 291—292].

Глава 2. Библиотечное дело в период восстановления народного хозяйства (1921 — 1925 гг.)

2.1. Формирование организационно-правовых основ библиотечного дела и сети массовых библиотек

После окончания боевых действий и установления советской власти началось восстановление экономики и создание социальных институтов нового общества.

Становление и развитие библиотечного дела в БССР, как и во всей послереволюционной России, базировалось на принципе коммунистической партийности, обоснованном В.И. Лениным и получившем дальнейшее развитие в директивах Коммунистической партии и Советского правительства. В соответствии с данным принципом вся деятельность библиотек должна была направляться в первую очередь на пропаганду идей марксизма-ленинизма и решений Коммунистической партии. Такое понимание роли библиотек нашло отражение в многочисленных документах, принятых ВКП(б) и КП(б)Б, а также правительствами СССР и БССР, определяющих цели, функции и задачи советских библиотек. Для организации библиотечного дела в СССР решающее значение имело также положение о централизации библиотечного дела и создании единой сети библиотек, сформулированное В.И. Лениным [215, с. 232].

Основополагающую роль в развитии библиотечного дела в СССР, в том числе и БССР, в соответствии с вышеуказанными подходами имел декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» [390], принятый 3 ноября 1920 г. В декрете и последовавших за ним решениях и директивах партийных и государственных органов библиотечное дело рассматривалось как один из основных элементов коммунистического воспитания,

культурного строительства и советской системы народного просвещения.

Для координации работ по организации единой сети библиотек республики в апреле 1921 г. при Главполитпросвете БССР из представителей Наркомпроса, ЦК КП(б)Б, Белсовпрофа и Белгосиздата была создана Центральная межведомственная библиотечная комиссия (ЦМБК). Основываясь на ее предложениях, Главполитпросвет БССР принял решение о перерегистрации библиотек и разработке плана централизованной библиотечной системы республики. Предполагалось, что в уездах будут открыты центральные волостные (районные) библиотеки, обслуживающие посредством передвижек избы-читальни. Возглавлять систему библиотек республики должна была Центральная государственная библиотека [514, с. 69—70].

27—28 декабря 1921 г. в Минске состоялась Первая Всебелорусская конференция библиотечных работников, на которой был заслушан доклад о деятельности и программе работы Библиотечного подотдела Главполитпросвета БССР и ЦМБК и принято решение об объединении библиотек Белоруссии «в единую государственную библиотечную сеть» [528, с. 43]. Основной единицей сети библиотек республики были признаны уездные системы во главе с центральной уездной библиотекой — организационным и методическим центром. Все библиотеки уездной библиотечной сети рассматривались как отделения центральной уездной библиотеки с единым книжным фондом, который пополнялся литературой за счет государственных средств непосредственно из центрального коллектора Главполитпросвета. Также была определена типовая структура центральной уездной и волостной (районной) библиотек. Центральная уездная библиотека включала в себя читальню, абонемент, детское отделение и коллектор-распределитель, а волостная — читальню и базу для передвижек [528, с. 43—44].

Конференцией было принято решение о создании в республике в соответствии с ее административно-территориальным делением 7 централизованных систем — Минской городской и 6 уездных, объединяющих 127 библиотек. В их числе было 7 центральных библиотек, возглавляющих системы, 5 районных отделений и 115 волостных. Минская городская централизованная библиотечная система (ЦБС) кроме центральной городской библиотеки имела 3 районных отделения. В уездные системы входили отделения центральных уездных библиотек и волостные библиотеки. Так, Минская уездная система включала 13 волостных библиотек, Борисовская и Бобруйская — по одному районному отделению и соответственно 28 и 21 волостную библиотеку, Слуцкая — 14 волостных библиотек, Мозырская — 18, Игуменская (Червенская) — 21 [85].

Однако принятый конференцией план организации государственной сети библиотек полностью осуществить не удалось. Проведенное в начале 1922 г. сокращение ассигнований и штатов учреждений Наркомпроса вызвало сокращение сети библиотек и привело к значительным изменениям в их деятельности. Так, из запланированных 12 центральных библиотек и районных отделений на госбюджете было оставлено только 9, а сельские библиоте-

ки и избы-читальни были вообще сняты с государственного финансирования и переведены на местный бюджет. Таким образом, из-за недостатка средств на госбюджете были оставлены только Минская городская и центральные уездные — в Минске, Бобруйске, Борисове, Слуцке, Мозыре и Игумене (Червене) и их районные отделения в Бобруйске и Борисове. В Минске все 3 районные отделения центральной библиотеки были переведены на местный бюджет. Большинство волостных (сельских) библиотек в связи с передачей их на местный бюджет вынуждены были прекратить существование. В отдельных уездах волостные библиотеки были реорганизованы в избы-читальни, число которых тоже сокращалось [514, с. 72—73]. В ряде случаев библиотеки, снятые с госбюджета, передавались на договорных началах хозяйственным и общественным организациям, воинским частям. Так, для сохранения библиотек и изб-читален, лишившихся государственного финансирования, часть из них в городах была передана в ведение профсоюзных организаций, а на селе — Комитетам взаимопомощи и другим общественным организациям [574, с. 213].

На реализации планов по развитию библиотечного дела республики также отрицательно сказались решения о прекращении бесплатного распространения литературы и введении платы за чтение, залогов и штрафов, отмененных в первые годы Советской власти. В начале 1922 г. Госиздат БССР перешел на хозрасчет и продажу литературы, в результате чего с 15 февраля 1922 г. было полностью прекращено бесплатное распределение книг, журналов и газет во всей Беларуси. Созданные центральный и местные библиотечные коллекторы-распределители потеряли в связи с этим свое значение, и многие из них были закрыты [514, с. 72—73].

Ход реализации принятых решений участники Первой Всебелорусской конференции библиотечных работников предполагали рассмотреть на Первом белорусском библиотечном съезде. Однако из-за трудностей в развитии библиотечного дела в связи с сокращением ассигнований и штатов учреждений Наркомпроса БССР в условиях нэпа съезд, намеченный на 1 марта 1922 г., не состоялся [41, с. 230]. Вместо него библиотечные работники республики смогли в мае 1922 г. собрать Вторую конференцию библиотечных работников Беларуси, которая отметила, что централизация библиотечного дела и осуществление решений Первой конференции библиотечных работников оказали благотворное влияние на развитие работы библиотек. Наряду с этим участники конференции констатировали «полное крушение библиотечной сети в деревне», вызванное отсутствием «помощи из центра» и острым недостатком квалифицированных библиотечных работников [550, с. 49].

Учитывая тяжелое положение с развитием сети изб-читален и сельских библиотек, СНК БССР, заслушав доклад Наркомпроса 25 августа 1922 г., признал необходимым создать в каждой волости хотя бы по одной избы-читальне, которая должна была стать местным центром культурно-просветительной работы [574, с. 214]. С целью улучшения деятельности библиотек и изб-читален на состоявшемся 26—28 февраля 1923 г. совещании заведующих уездными политпросветами Беларуси было принято решение о необходимости пересмотра фондов

библиотек, изъятия из них устаревших книг и выделения средств на пополнение библиотек. Предписывалось также создать образцовый рекомендательный каталог, ввести единообразную отчетность и вменить в обязанность всем заведующим библиотеками собирать и подготавливать материалы, относящиеся к различным кампаниям и праздникам [41, с. 230—231].

Несмотря на принимаемые меры, положение библиотек и изб-читален оставалось тяжелым. Докладывая 18 апреля 1923 г. коллегии Агитпропотдела ЦК КП(б)Б, Главполитпросвет БССР вынужден был констатировать, что библиотечное дело в республике «оставлено плохо... После перехода на нэп много библиотек распалось, осталось по одной центральной библиотеке только в уездах, в волостях библиотеки переданы избам-читальням. На усиление библиотек нет совершенно средств» [126, с. 55]. Главполитпросвет считал, что благополучнее всего дело обстоит в избах-читальнях, так как ими заведовали секретари волостных партийных ячеек, а на снабжение литературой хозяйственные органы выделяли Главполитпросвету 175 пудов муки ежемесячно, которые шли на покупку новой литературы [126, с. 55].

По мнению И.Б.Симановского, библиотечное дело в БССР в этот период страдало не столько от сокращения сети библиотек и штатных единиц, «сколько от недостатка средств на комплектование и недостаточного централизованного руководства со стороны Главполитпросвета» [574, с. 214]. Результатом этого, а также установлением платы за чтение, стал отток читателей из библиотек.

Однако, как считает М.И.Покало, уже с начала 1923 г. в отдельных местах республики намечается перелом в работе библиотек и изб-читален — сеть их начинает стабилизироваться и укрепляться, улучшается материальное положение. Последующие два года стали годами постепенного подъема в развитии библиотек всех типов в городе и деревне. Так, если за 1922 г. в БССР число изб-читален сократилось с 884 до 177, то есть более чем в 5 раз, то уже в 1923 г. удвоилось по сравнению с 1922 г. Существенные изменения произошли и в организации библиотечного обслуживания городского населения. Так, в Минске из хозрасчета библиотеки были переведены на полное содержание за счет средств гороно, что позволило улучшить их работу. Для привлечения большего количества читателей-рабочих Центральная городская библиотека им. А.С.Пушкина открыла в 1923 г. на окраине города четвертое (Серебрянское) отделение и выделила передвижки крупнейшим промышленным предприятиям [514, с. 74—75].

По официальным статистическим данным, опубликованным в 1926 г., количество изб-читален в БССР в 1921—1922 гг. оставалось на одном уровне — 155 единиц. К 1923 г. их количество резко сократилось до 63. С 1924 г. число изб-читален в БССР начало расти более чем в 2 раза ежегодно: в 1924 г. в БССР действовало 127 изб-читален, а в 1925 г. — уже 283 [244, с. 75, 80].

Важную роль в развитии библиотечного дела республики сыграл I Всероссийский библиотечный съезд, проходивший в 1924 г. в Москве и носивший по количеству и составу участников общесоюзный характер. Решениями съезда предусматривалось организовать библиотечную сеть в каждой губернии, каждом уезде, го-

роде. Участниками съезда были утверждены основные типы библиотек: для города — центральная губернская или уездная с соответствующим передвижным фондом, городская районная и подрайонная; для деревни — волостная библиотека и изба-читальня со станциями передвижных библиотек, для особо крупных сел (с населением до 5 тыс. человек) и фабричных поселков — сельская стационарная библиотека (филиал волостной). Особое место в системе библиотек отводилось центральным губернским и уездным библиотекам как центрам организационно-методического руководства библиотечным делом. Для выполнения этих функций при них рекомендовалось создавать библиотечные объединения [514, с. 76]. Данные решения съезда сыграли значительную роль в организации единой сети библиотек республики.

Укрупнение БССР в марте 1924 г. за счет присоединения к ней 8 уездов Витебской, 6 уездов и 7 волостей Гомельской, 2 уездов Смоленской губерний значительно расширило библиотечную сеть республики и обогатило ее крупными библиотеками — Витебской центральной библиотекой с развитой сетью городских библиотек, городскими и уездными библиотеками в Полоцке, Рогачеве и Климовичах, вузовской библиотекой Горьковского сельскохозяйственного института и др.

В Витебске и Витебской губернии интенсивное культурное строительство, в том числе в области библиотечного дела, развернулось еще в 1918—1920 гг., во многом благодаря тому, что эти районы находились за линией фронта. К 1920 г. в Витебске уже имелась большая сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе 21 самостоятельная массовая библиотека с книжным фондом в 55 тыс. томов. Крупная Центральная научно-педагогическая библиотека была организована правлением профсоюза работников социалистической культуры. Большая библиотека, в состав которой входило собрание старопечатных книг, была создана при Витебском отделении Московского археологического института. Согласно решению культкомиссии Губсовета совместно с представителями Российской академии наук в Витебске намечалось открытие единой научной библиотеки.

Значительная сеть библиотек была организована в уездных центрах и на селе. На начало ноября 1920 г. в губернии насчитывалось 416 изб-читален, 363 библиотеки с книжным фондом 242 тыс. экземпляров, обслуживавшие около 40 тыс. читателей. В уездных центрах были организованы центральные уездные библиотеки, а в некоторых уездных городах существовали, помимо того, городские библиотеки различных организаций. Так, например, в Дриссе с населением в 3,5 тыс. человек имелись, помимо центральной уездной, городская центральная библиотека, библиотека клуба комсомола [574, с. 203—204].

Со второй половины 1919 г. и в особенности с 1920 г. активно развивается библиотечное дело и в Гомельской губернии.

Библиотеки Витебской и Гомельской губерний занимали передовое место среди библиотек РСФСР, поэтому, по мнению И.Б. Симановского, включение их в библиотечную сеть Белоруссии «содействовало качественному

и количественному улучшению организации библиотечной работы в БССР» [574, с. 204].

В июле 1924 г. было принято решение о районировании БССР и введении нового административного деления. Вместо 15 уездов, 227 волостей и 3405 сельсоветов было образовано 10 округов (Бобруйский, Борисовский, Витебский, Калининский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Слуцкий), которые делились на 100 районов, а последние — на 1202 сельсовета. В каждом районе предусматривалось создать один народный дом и не менее двух изб-читален. Районы, население которых составляло 35 тыс. человек или площадь которых превышала 1000 квадратных верст, должны были иметь три избы-читальни. Этот принцип построения библиотечной сети создавал реальную основу для равномерного размещения библиотек по всей территории республики. Для координации политпросветработы в каждом районе намечалось создать райполитпросвет.

В связи с упразднением уездов и волостей и образованием округов и районов в БССР начали создаваться соответственно окружные и районные библиотеки.

Ведущая роль в организации библиотечного обслуживания населения в этот период отводилась окружным библиотекам, которые были организованы во всех округах на базе центральных городских или уездных библиотек и с самого начала определялись как центры организационно-методического руководства библиотечным делом в округе. В их функции входило развитие передвижной работы и инструктивно-методическое руководство деятельностью библиотек [514, с. 76—77]. К середине 1925 г. фонд крупнейшей из них — Минской библиотеки им. А.С. Пушкина и трех ее отделений — составил 65 828 экз. [514, с. 78].

Особое внимание в этот период уделялось формированию кадрового потенциала библиотек. Так, для укрепления руководства Минской библиотеки им. А.С. Пушкина в ее штат в конце 1924 г. было направлено четыре коммуниста. «Со сменой руководящих работников работа в библиотеке оживилась, кроме технической работы по выдаче книг библиотека успешно развивает политпросветработу», — отмечалось в отчете о работе Минского окружного отдела народного образования за 1924—1925 гг. [514, с. 78]. Библиотека наладила связь с деревенскими библиотекарями и работниками изб-читален, скомплектовала для них 71 передвижку из новой литературы по 80—90 книг каждая, организовала 37 передвижек на предприятиях города. Под руководством политпросвета в библиотеке была создана библиотечная секция, был оформлен показательный кабинет политпросветработника, оборудована показательная изба-читальня для приезжающих из деревни политпросветработников [514, с. 78].

При окружных и районных библиотеках были созданы библиотечные объединения, которые осуществляли методическое руководство библиотеками, вели работу по обобщению и распространению передового опыта. Здесь библиотекари получали возможность углубить свои знания по вопросам организационно-методической и технической стороны работы библиотек, приобретали навыки изучения книг и читателей, подготовки и проведения массовых мероприятий по пропаганде литературы [514, с. 79].

Одним из наиболее сложных вопросов библиотечного строительства в БССР в первые годы советской власти являлся вопрос об организации библиотечного обслуживания сельского населения. Территориальная рассеянность и дробность населенных пунктов, низкий уровень грамотности населения по сравнению с городским, недостаток финансовых средств и развернутой сети библиотек не позволяли организовать качественное библиотечное обслуживание населения. В условиях нэпа, когда резко сократились государственные ассигнования на содержание библиотек, ситуация еще более обострилась. Актуальной задачей развития библиотечного дела в республике стало, по мнению И.Б. Симановского, «рациональное размещение библиотек и ликвидация параллелизма в их работе, создание укрупненных центральных библиотек и развитие ими передвижной работы, координация и кооперирование усилий различных организаций в этой области» [574, с. 217].

Обслуживание населения на селе в этот период осуществлялось двумя типами библиотек: самостоятельной сельской библиотекой и комплексным низовым культурно-просветительным учреждением — избой-читальней. Число изб-читален как основных библиотечных учреждений на селе после 1922 г. постоянно росло и на 1 июня 1924 г., до укрупнения БССР, их насчитывалось 469, в том числе 330 государственных и 139 общественных [574, с. 218].

После укрупнения БССР Главполитпросвет республики высказался за развитие сети изб-читален и упразднение волостных библиотек, объединив их с народными домами и избами-читальнями [490, с. 266]. Ставку на избы-читальни как центры политико-просветительной работы в деревне делали также партийные органы. Белорусское Бюро КП(б) констатировало, что общее состояние изб-читален по всей Белоруссии нельзя считать удовлетворительным — в большинстве случаев они не имеют достаточно подготовленных работников, нет хороших помещений, плохо поставлено снабжение газетами и литературой [475, с. 71—75].

В результате мер, направленных на улучшение библиотечного обслуживания сельского населения, сеть изб-читален в республике значительно расширилась и составила к концу 1925 г. 587 единиц. Окрепла и их материальная база, заметно оживилась работа. Большую помощь в организации работы изб-читален оказывали шефы, которые снабжали их литературой, читали лекции и проводили беседы по злободневным политическим и хозяйственным вопросам. К 1925 г. шефы поддерживали в республике 559 изб-читален [514, с. 80].

В это же время заметно активизируется работа с детьми. Во всех городских и уездных библиотеках организуются детские отделы на абонементе, а в более крупных библиотеках — специальные детские читальные залы. К этому времени относятся и создание самостоятельных детских библиотек. Так, в начале 1925 г. Витебская центральная детская библиотека с фондом в 4545 экз. обслуживала 972 читателя, в районной детской библиотеке было 2411 книг, которыми пользовалось 789 читателей [514, с. 78—79].

В 1921—1925 гг. в БССР также получает развитие сеть профсоюзных фабрично-заводских библиотек. Эти

библиотеки во многих случаях имели лучшую материальную базу и больше средств на комплектование, чем городские библиотеки, находившиеся в ведении Политпросвета. За период 1921—1922 гг. сеть профсоюзных библиотек БССР не только не сократилась, но значительно выросла и уже к маю 1923 г. состояла из 86 библиотек (в том числе 45 клубных) и 123 небольших читален, которые имелись при клубах [574, с. 219]. Значительное развитие получила в профсоюзных библиотеках передвижная работа, при помощи которой обслуживались мелкие предприятия, мастерские, красные уголки. Но профсоюзные библиотеки распространяли свою деятельность только на содержащие их предприятия, поэтому все такие библиотеки и читальни обслуживали лишь 7,5 тыс. читателей [480, с. 101, 107—108].

Таким образом, в первые годы советской власти в БССР взамен существовавших в дореволюционный период публичных, народных и общественных библиотек были заложены основы формирования нового типа библиотек — массовых, которые в дальнейшем составили центральное звено библиотечной системы СССР. Массовая библиотека, то есть общедоступная библиотека универсального профиля, была призвана обслуживать широкие круги населения. Основной целью их деятельности являлась «...пропаганда и активное продвижение литературы, которая содействует коммунистическому воспитанию трудящихся и поднятию их политического, общекультурного и производственно-технического уровня» [642, с. 155]. К массовым, наряду с государственными (городскими, районными, сельскими), относились также профсоюзные и колхозные библиотеки, которые были максимально приближены к месту жительства населения [466, с. 602—604].

Сведения о количестве массовых библиотек и изб-читален к концу первого мирного пятилетия весьма противоречивы. Так, по мнению И.Б. Симановского, в республике на конец 1925 г. уже имелось около 400 массовых библиотек с книжным фондом 1,5 млн экз., в том числе в городах около 150 библиотек с фондом 1,3 млн книг и около 250 библиотек на селе с фондом в 200 тыс. книг. Помимо этого, на селе имелось приблизительно такое же количество изб-читален [574, с. 216]. По данным ЦСУ СССР, в 1925—1926 гг. в республике действовало 214 библиотек всех типов и 283 избы-читальни [244, с. 75, 80]. Наркомпрос, подводя «итоги просветительского строительства», насчитывает в 1925—1926 гг. в БССР всего 45 библиотек и 273 избы-читальни, входящих в сеть политпросветучреждений, и еще 308 изб-читален, «содержащихся на средства самих крестьян и различных организаций» [171]. Вместе с тем даже такой разброс данных свидетельствует о том, что сеть библиотек была малочисленной и не могла охватить библиотечным обслуживанием значительную часть жителей городов и сел Беларуси. Тем не менее И.Б. Симановский прав в том, что «по существу, это была заново организованная система библиотек нового типа» [574, с. 216].

2.2. Становление главной библиотеки республики

Развитие библиотечного дела в БССР в первые годы советской власти сдерживалось отсутствием главной библиотеки республики, которая выполняла бы функции национального книгохранилища и координировала работу всех библиотек страны. Так сложилось, что к началу XX в. на территории Беларуси — земли с богатейшими традициями в области книжной культуры — не осталось ни одной библиотеки, способной выполнить столь высокую миссию. Это, однако, не означает, что у государственной (национальной) библиотеки Беларуси не было предшественников. На протяжении многих столетий функции национальной библиотеки хотя бы частично де-факто выполняли библиотеки Полоцкого Софийского собора (1066—1569 гг.), Виленского (1570—1832 гг.) и Полоцкого (1580—1820 гг.) университетов, Несвижской ординации Радзивиллов (вторая половина XVI в. — 1812 г.), Виленская публичная библиотека (основана в 1867 г., сейчас научная библиотека Вильнюсского государственного университета). Последняя в Литовско-Белорусской ССР де-юре выполняла функции главной библиотеки этого государственного образования. На рубеже 1920-х гг. все богатые книжные собрания названных библиотек оказались за пределами Беларуси, и поэтому молодое белорусское государство вынуждено было создавать свою главную библиотеку практически с нуля.

Деятельность по ее созданию началась уже в первые годы советской власти, но из-за военных действий и смены власти неоднократно прерывалась. Так, И.Б. Симановский пишет, что комплектование книжного фонда «было начато еще в 1919 году <...> и выразилось в собирании научной литературы из различных местных источников. В период советско-польской войны эта работа была прервана и в значительной степени сведена на нет, так как большая часть собранных книг была расхищена» [574, с. 220]. С окончанием боевых действий работа в данном направлении возобновилась. В то время перед библиотечным делом молодой республики наряду с организацией сети библиотек встало еще несколько важнейших задач:

- создать координационный, научно-исследовательский и методический центр для библиотек республики;
- организовать сбор и хранение национальных (часто называемых в то время краеведческими) документов;
- создать библиотеку с универсальным фондом документов, предназначенную для обслуживания различных категорий посетителей, в первую очередь научных работников и студентов, сотрудников госаппарата, представителей других слоев интеллигенции;
- создать библиотеку готовящегося к открытию главного высшего учебного заведения республики — БГУ.

Структуры Наркомпроса приступили к реализации данных задач параллельно. Так, с образованием БССР появилась возможность реализовать давнюю мечту белорусской интеллигенции — создать в республике национальный университет. 18 апреля 1921 г. Президиум ЦИК Советов Беларуси принял решение об открытии в Минске Белорусского государственного университета [428, с. 58]. С этого времени началась непосредственная

работа по созданию библиотеки университета, направленная прежде всего на комплектование ее фонда.

В мае 1921 г. в штатном расписании библиотеки значилось 13 человек во главе с ее первым директором Евгенией Адольфовной Гурвич. Для размещения фонда и организации работы по его инвентаризации и каталогизации библиотеке было выделено помещение в доме Фальковича. «Уже к лету 1921 года из местных ресурсов было собрано около 40 000 книг, которые могли быть положены в основу библиотеки. Некоторое количество научной литературы было приобретено к этому же времени Комиссией по организации университета, которая работала в Москве; ею же была подготовлена покупка нескольких крупных специальных книжных собраний, которые могли представлять интерес для научной работы университета» [574, с. 220].

Начало учебных занятий на рабочем факультете и факультетах общественных наук, медицинском, сельскохозяйственном и физико-математическом требовало скорейшего открытия библиотеки и организации работы по обслуживанию первых студентов и преподавателей университета. Специалистами называется несколько возможных дат открытия библиотеки: 30 июня, 15 сентября и 1 октября 1921 г. Основываясь на документальных источниках, исследователи пришли к выводу, что библиотека БГУ официально открыла свои двери для посетителей 1 октября 1921 г. [465, с. 21]. На 1 декабря 1921 г. в фонде библиотеки насчитывалось 60 тыс. документов. Вместе с тем «работа по организации и постановке библиотеки БГУ <...> ее первоначальная стадия, охватывающая оборудование библиотеки, комплектование книжного состава, его оформление, инвентаризацию и элементарное описание, может считаться законченной только к концу апреля 1922 г.» [465, с. 21].

Наряду с организацией библиотеки университета, на которую возлагались в первую очередь функции по обслуживанию преподавателей и студентов университета, Наркомпрос приступил к созданию главной библиотеки страны, называемой в разных источниках того периода по-разному: Государственная, Белорусская государственная, Белорусская государственная центральная, Центральная белорусская, Белорусская. Работа по сбору литературы для комплектования фонда этой библиотеки, прерванная во время боевых действий, снова возобновилась в 1920 г. Официально начало организации библиотеки было положено 5 февраля 1921 г., когда ЦИК БССР принял решение о создании в Минске Центральной белорусской библиотеки (ЦББ), которая рассматривалась как книгохранилище национальной и краеведческой литературы [195, с. 229]. Сведения о ее дальнейшей судьбе крайне скудны. Анализ немногочисленных сохранившихся архивных материалов позволяет с уверенностью утверждать, что в начале 1921 г. такая библиотека была создана и к осени того года накопила определенный объем книжного фонда [200]. Можно предположить, что вскоре она была реорганизована в Государственную библиотеку. Прямых подтверждений этому нет, так как в решении о создании Государственной библиотеки нет ссылок на библиотеку-предшественницу, но вместе с тем, фонды Центральной белорусской библиотеки упо-

минаются как один из источников, на базе которых была создана Государственная библиотека.

В то время Советской Белоруссии необходима была библиотека, которая наряду с формированием фонда национальных изданий, комплектовала бы универсальный фонд материалов по всем областям знаний и была направлена на обслуживание различных слоев общества. Поэтому 3 ноября 1921 г. коллегией Наркомпроса БССР по предложению Академического центра было принято решение о создании Белорусской государственной библиотеки [536]. Для размещения фондов и организации работы по обслуживанию читателей библиотеке передавалось здание бывшего Юбилейного дома по ул. Захарьевской. В документах того времени ее часто называют Белорусская библиотека, что еще раз косвенно подтверждает, что Государственную библиотеку рассматривали как преемственницу ЦББ.

30 ноября 1921 г. Правление Белгосуниверситета предложило И.Б.Симановскому, который к тому времени стал уже директором библиотеки БГУ, разработать проект соглашения с Академическим центром «об объединении Ун-та и Гос. библиотеки (правописание оригинала. — *Р.М.*)» [535]. Это решение, а также отчет о деятельности Академического центра Наркомпроса за 1921 г. [478] свидетельствуют о том, что Государственная библиотека к тому времени уже существовала и обладала определенным ресурсом. О том, что Белорусская государственная библиотека была создана в конце 1921 г., отмечалось и в докладе Наркомпроса в связи с 5-летием ее основания [129, с. 101].

Предложение Правления университета было поддержано Академическим центром, в результате чего в декабре 1921 г. библиотека БГУ и Белорусская библиотека были объединены, на их основе была создана Белорусская государственная библиотека [478]. Анализ архивных материалов позволяет предположить, что к моменту объединения в Госбиблиотеке насчитывалось около 40 тыс. экз. книг и иных материалов. После объединения в здание Государственной библиотеки в Юбилейном доме по ул. Захарьевской перемещается фонд библиотеки университета. К концу 1921 г. в фонде Белорусской государственной библиотеки уже насчитывалось около 100 тыс. экз. Кроме того, не разобранным оставалось еще значительное количество книг, полученных из Москвы и Петрограда [478]. В феврале 1922 г. в библиотеке начал работать читальный зал, а ее штат составил 21 сотрудник. Параллельно с обслуживанием пользователей продолжалась работа по инвентаризации и обработке поступающих в библиотеку книг и иных материалов. Отчитываясь в Совнарком к 1 марта 1921 г., Наркомпрос Белоруссии докладывал, что «Бел. Гос. Библиотека продолжает систематизацию и каталогизацию книг (правописание оригинала. — *Р.М.*)» [53]. Кроме формирования фонда и организации работы по обслуживанию читателей на Белорусскую государственную библиотеку I Всебелорусской конференцией библиотечных работников возлагается функция республиканского методического центра [528, с. 45].

К концу апреля 1922 г. закончилось оборудование библиотеки в Юбилейном доме, куда была «перевезена большая часть книг из Университетской библиотеки),

что позволило 1 мая 1922 г. торжественно открыть данное учреждение [201], приурочив это событие к празднованию Дня труда. Окончательно перевозка книг и их расстановка в новом здании была завершена в мае 1922 г. К тому времени была «разобрана библиотека в духовной семинарии в количестве до 20.000 экземпляров. Заинвентаризовано и проведено по каталогам б-ка ПР. Жуковича в кол. 1.5000 шт. т. и 1.000 брошюр. Заинвентаризована большая часть книг б. Центральной Белорусской б-ки (правописание оригинала. — *Р.М.*)» [200]. Заметно активизировалась работа читального зала библиотеки, число его посетителей увеличилось до 170 человек в день [200].

В летние месяцы продолжилась работа по формированию фонда библиотеки. Была «разобрана и занесена в инвентарь доставленная из Москвы библиотека Корнилова, насчитывающая до 2.000 томов. Заканчивается запись и инвентарь библиотеки академ. Е.Ф.Карского» [479].

Вопреки распространенному мнению о том, что в 1921 г. в БССР была создана только библиотека БГУ, а 15 сентября 1922 г. на ее базе — объединенная Государственная и университетская библиотека, опираясь на архивные материалы, можно сделать вывод, что в 1921 г. параллельно велась работа по организации двух библиотек — государственной (белорусской) и университетской. Созданные как самостоятельные учреждения, они к концу 1921 г. были объединены в одну библиотеку, получившую название Белорусская государственная библиотека. В официальных документах она чаще всего упоминается как Госбиблиотека, которая обслуживала как студентов и преподавателей университета, так и сотрудников госаппарата и широкую публику.

Изучение материалов по истории библиотечного дела Беларуси того периода позволяет сделать вывод о том, что фактическое положение вещей не всегда совпадало с юридическими нормами официальных документов. Так, в соответствии с решениями Наркомпроса в стране была создана Белорусская государственная библиотека, но в связи с тем, что основными ее пользователями были преподаватели и студенты университета, она фактически в обществе, да и в некоторых официальных документах [528, с. 45; 550, с. 50], называлась университетской. Наиболее очевидно терминологическая путаница того времени проявилась в постановлении СНК БССР от 15 сентября 1922 г. «Об учреждении Белорусской Государственной Библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ» [461].

Во-первых, постановлением учреждается Белорусская государственная библиотека, то есть библиотека, которая уже официально создана и почти год работает.

Во-вторых, преобразуется библиотека Белорусского государственного университета, то есть библиотека, которая официально носит иное название — Белорусская государственная библиотека.

В-третьих, в 1-м пункте создаваемой библиотеке присваивается название «Белорусская государственная и университетская библиотека», что не соответствует названию библиотеки, вынесенному в название постановления.

В-четвертых, во 2-м и 3-м пунктах ее уже называют Белорусской государственной университетской библиотекой, что противоречит названию постановления и 1-му пункту.

Все это свидетельствует о том, что специалисты в области управления библиотечным делом в то время были больше озабочены решением практических вопросов по организации библиотечного обслуживания населения, чем терминологическими и юридическими проблемами.

Постановлением от 15 сентября 1922 г. «Об учреждении Белорусской государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ» [461] Совнарком БССР де-юре утвердил фактическое положение вещей — наличие в республике библиотеки, выполняющей функции государственной и университетской, и придал ей статус государственного книгохранилища, библиографического бюро и книжной палаты [517].

Тот факт, что библиотека являлась одновременно государственной и университетской, объективно предусматривал ее двойную подчиненность — Университету и Академическому центру Наркомпроса, а также финансирование из этих двух источников и отчетность перед ними [517, с. 34].

Как государственное книгохранилище Беларуси библиотека обязана была хранить в одном экземпляре все поступающие в ее распоряжение произведения печати и принимать все меры «к тому, чтобы сосредоточить в одном экземпляре все издания, касающиеся Белоруссии, изданные в Белоруссии на белорусском языке» [517, с. 37]. Для выполнения этой миссии в библиотеке создавались два специальных отдела — белорусский и еврейский [517, с. 37].

Белорусское библиографическое бюро, созданное в структуре библиотеки, являлось фактически координационным, методическим и научно-исследовательским центром для библиотек республики. На него возлагались задачи по каталогизации произведений печати и ведения сводного каталога библиотек республики, исследовательской работы в области книжного, библиотечного и библиографического дела, изданию и распространению библиографических материалов и примерных каталогов [517, с. 37—38].

Белорусская книжная палата должна была на основе получаемого обязательного экземпляра осуществлять регистрацию всех выходящих в пределах ССРБ произведений печати. Предписывалось, что все издатели или типографии обязаны доставлять в Белорусскую книжную палату 27 обязательных экземпляров, 25 из которых направлялись в Центральную Российскую книжную палату [517, с. 34].

Пользование ресурсами библиотеки было «открытое и свободное для всех» [517, с. 37], однако обслуживание читателей предписывалось осуществлять только в читальных залах. Исключение допускалось «лишь для преподавателей университета по отношению к печатным книгам, не представляющим для себя книжной редкости» [517, с. 37].

Таким образом, в соответствии с Постановлением СНК и утвержденным им Положением за библиотекой в первую очередь закреплялись статус и функции, при-

сущие национальным (государственным) библиотекам. Наряду с этим она должна была обеспечивать необходимый литературой учебный процесс в университете.

Основу фонда библиотеки составили книжные коллекции, сохранившиеся в монастырях, церквях и гимназиях и собранные к тому времени в фондах Центральной Белорусской библиотеки, библиотеки БГУ, Государственной библиотеки, библиотеки Минской духовной семинарии; личные собрания академика Е.Ф. Карского и профессора Н.А. Янчука по белорусоведению, этнографии и литературе; профессора К.Я. Грота по славяноведению; профессора К.К. Случевского по праву; И.П. Корнилова по истории и белорусоведению; С.М. Гольдштейна по истории Литвы и Польши, книги из библиотек поэта Я. Купалы, историка А.П. Сапунова и других представителей интеллигенции. В библиотеку поступили также дары из крупнейших библиотек Москвы и Санкт-Петербурга, среди которых были комплекты немецких медицинских журналов (1544 экз.), коллекция медицинских диссертаций от Петроградского правления общества охраны здравоохранения (3000 томов) и др. [184, с. 43]. Наиболее крупные книжные пожертвования библиотека получила от Народного комиссариата внешней торговли и уроженца г. Минска доктора И. Гурвича из Нью-Йорка [174].

Для комплектования фонда новыми изданиями библиотека, как уже отмечалось, получила право на получение обязательного экземпляра всех печатных изданий, выходящих в республике, а также право «изъятия из всех государственных библиотек Белоруссии одного экземпляра книги, не поступающей в центральное хранилище» [517, с. 37]. Кроме того, в библиотеку через Центральную Российскую книжную палату должен был поступать обязательный экземпляр выходящих в РСФСР произведений печати [517, с. 38].

К моменту учреждения в библиотеке насчитывалось свыше 100 тыс. томов, из которых к 15 сентября 1922 г. было учтено 87 тыс. экз. Тогда в библиотеке было зарегистрировано 1171 человек, из них «студентов университета и других высших учебных заведений — 958, профессоров и преподавателей — 82, посторонних — 131. Среднее посещение за день — 60 человек» [174].

В первый год существования книгохранилища и читальные залы государственной и университетской библиотеки располагались в одном здании — бывшем Юбилейном доме на Захарьевской улице (сегодня просп. Независимости). Однако быстрый рост библиотечных фондов и приток новых читателей уже через год вызвали необходимость расширения помещений библиотеки. В 1923 г. под библиотеку было отдано второе здание, расположенное по соседству с первым, а в 1924 г. помещения библиотеки были расширены путем реконструкции читального зала [574, с. 221]. С учетом многонационального состава жителей республики в библиотеке в первые годы ее существования наряду с белорусским создаются польский и еврейский отделы, которые приступают к формированию фонда национальных документов, ведут активную библиографическую работу и обслуживают посетителей.

В первые послевоенные годы начинает налаживаться и библиографическая работа. Государственная и универ-

ситетская библиотека с первых шагов своей деятельности стала одновременно центральным библиографическим учреждением республики. Постановлением от 15 сентября 1922 г. «Об учреждении Белорусской государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ» [461] на нее возлагается функция учета произведений печати. Однако в первый период ее деятельность ограничивалась только получением обязательного экземпляра, хранением архива печати БССР и передачей других экземпляров в соответствующие книгохранилища СССР.

В 1924 г. при библиотеке в качестве особого отдела создается Белорусская книжная палата. В этом же году СНК и ЦИК БССР приняли ряд постановлений, направленных на организацию регистрации произведений печати и организацию работы книжной палаты [412, 255, 354]. Со второй половины 1924 г. сначала в виде приложения к журналу «Асвета», а с 1925 г. в виде отдельного периодического издания начинает выходить официальный орган государственной библиографической регистрации в БССР — «Летопись белорусской печати» [574, с. 224].

Одновременно с организацией работы в области учетно-регистрационной библиографии в библиотеке начинается деятельность по созданию ретроспективной национальной и краеведческой библиографии. Созданные в библиотеке белорусский, еврейский и польский отделы приступили к описанию фондов местной печати и краеведческой литературы, росписи библиографических изданий и комплектов периодики, начинается составление центральной краеведческой картотеки.

В результате принятых мер книжные фонды библиотеки к концу 1925 г. выросли до 220 тыс. томов. В 1924 г. число ее читателей возросло до 4200, а в 1925 г. в библиотеке было уже 5820 посетителей, которым было выдано 92 766 книг, ежедневная посещаемость читальных залов и кабинетов в том же году составляла 500—600 посещений в день [574, с. 221]. Большую часть посетителей составляли служащие из государственных, партийных и общественных учреждений. Как отмечал ее директор И.Б. Симановский, библиотека стала «не только центральным государственным научным учреждением и национальным книгохранилищем, но и составной частью государственного аппарата» [575, с. 44—50]. Она сыграла заметную роль в процессах белорусизации и культурно-национального строительства, позднее названных «вторым белорусским ренессансом».

2.3. Становление сети специальных библиотек

В связи с развитием науки и ростом числа научных учреждений в БССР в 1921—1925 гг., помимо Государственной и университетской библиотеки, открывается ряд специальных библиотек при вузах и научно-исследовательских учреждениях, наркоматах и предприятиях.

При организованном в Минске Инбелкульте 16 февраля 1925 г. открылась библиотека. В ее фонд поступили 200 книг из библиотеки филологов-славистов Грофов, 200 книг, купленных у Янки Купалы, 200 книг, привезенных из Варшавы профессором В. Пичетой, 300 книг, приобретенных в Киеве сотрудником Инбелкульту Н. Байковым, издания Российской и Украинской Академии наук, книги

из Мстиславской библиотеки и др. Библиотека получила право на обязательный бесплатный экземпляр белорусской печати и обязательный экземпляр центральных периодических изданий из РСФСР. Ей также были выделены средства на приобретение зарубежной научной литературы [31, с. 314]. К началу 1926 г. библиотека насчитывала уже 20 тыс. книг и других изданий [574, с. 222].

В 1925 г. были созданы библиотека НИИ микробиологии и эпидемиологии, НИИ глухонемых и предположительно (дата основания точно не установлена) библиотека НИИ здравоохранения и гигиены. Также в 1925 г. начали свою работу библиотека Исторического архива и Дома санитарного просвещения [66, с. 291—292].

Большая библиотека, содержащая ценные научные издания, была сформирована в Горецком сельскохозяйственном институте, восстановленном в 1919 г. Ее основу составила фундаментальная библиотека горецких средних сельскохозяйственных учебных заведений, в фонде которой были собраны ценные коллекции изданий по сельскому хозяйству, в том числе «Земледельческая газета» за 85 лет, полный комплект журнала Министерства государственных имуществ, «Труды Вольного экономического общества», журнал «Сельское и лесное хозяйство». Особую ценность представляли комплекты журналов по физике, химии и другим научным дисциплинам, причем некоторые из них были более чем 50-летней давности. В фонде библиотеки достаточно полно были представлены труды основоположников русской агрономии. Библиотека также получила часть книжных собраний С.И. Прокоповича, а также М.И. Туган-Барановского, в котором было 2,5 тыс. томов ценных изданий на иностранных языках. В 1921 г. институтом были приобретены 2 крупные библиотеки: техническая (2 тыс. томов изданий по инженерным дисциплинам) и библиотека профессора Киевского университета П. Зилова (2,1 тыс. томов научной литературы по физике). Библиотека института также пополнялась новой литературой — в 1923 г. она получала 30 иностранных журналов и 48 журналов, издаваемых в СССР. В 1924 г. в библиотеке насчитывалось 60 372 экз. [87, с. 32].

Так как Горки в первые годы советской власти входили в состав РСФСР, то в Минске в 1922 г. на базе созданного в конце 1920 г. Политехнического института был образован Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства. Его библиотека содержала ценные коллекции специальной литературы — библиотеку немецкого ученого Данкельмана, включающую около 2 тыс. книг по лесоводству, библиотеку по зоологии профессора Д.Ф. Синицына, библиотеку Плющика-Плющевского, содержащую издания по энтомологии, сельскому хозяйству и биологии [254, с. 59—60].

После укрупнения БССР в марте 1924 г. в 1925 г. Горецкий сельскохозяйственный институт был объединен с Белорусским государственным институтом сельского и лесного хозяйства и на их базе была создана Белорусская государственная академия сельского хозяйства (БГАСХ). Их библиотеки, насчитывающие к тому времени 70 290 и 19 125 книг и других материалов соответственно [514, с. 84], составили основу объединенной библиотеки академии.

В ноябре 1924 г. была организована библиотека Витебского ветеринарного института. В 1925 г. открыт Ком-

мунистический университет имени В.И. Ленина с библиотекой при нем. В том же году в Могилеве открыта библиотека Института и техникума политпросветработы [66, с. 291—292].

В первой половине 1920-х гг. в Беларуси были также открыты библиотеки ряда наркоматов республики. Почти одновременно с учреждением Народного комиссариата земледелия (Наркомзема) при нем была создана библиотека, которая постепенно приобрела статус центральной библиотеки Наркомзема. Она не только обслуживала читателей, но и выполняла функции своеобразной экспедиции, снабжающей периодическими изданиями уездные земельные отделы. Небольшие библиотеки были организованы при НИИ Наркомата здравоохранения [514, с. 84].

Свои библиотеки создавали также партийные организации КП(б)Б. Так, к концу 1923 г. при ЦК КП(б)Б действовала Центральная партбиблиотека в которой насчитывалось 5200 книг. Библиотеки были также при центральной партшколе (фонд — 9908 экз.), вечерней партшколе (891 экз.), коммунистическом союзе молодежи (более 2 тыс. экз.), а также в некоторых районах [476, с. 66—67]. Наряду с библиотекой Дома партактива, созданной в Гомеле в 1920 г., аналогичные библиотеки были открыты в 1922 г. при ДOME партактива в Минске и в 1932 г. Могилеве [66, с. 291—292].

Создавались специальные библиотеки и на отдельных предприятиях. Так, во всех библиотеках по линии гомельского участка Западных железных дорог к началу 1924 г. имелось 18 библиотек с фондом около 10 тыс. экз., обслуживающих до 3,5 тыс. человек. Кроме указанных библиотек, по линии дороги курсировал вагон-библиотека, который обслуживал все мелкие пункты по пути дороги и снабжал их передвижными библиотеками [130]. В 1925 г. в Гомеле Правлением Западных железных дорог была образована Центральная технико-экономическая библиотека.

Таким образом, по оценке И.Б. Симановского, к концу 1925 г. в БССР была создана государственная и университетская библиотека и ряд специальных библиотек с общим фондом книг свыше 400 тыс. томов [574, с. 222].

К сожалению, в первые годы советской власти без должного внимания оказалась сеть школьных библиотек. В республике не удалось ни восстановить систему библиотек, существовавшую в дореволюционный период, ни создать новую. Передвижки, которые организовывали детские библиотеки и детские отделы центральных библиотек, не могли заменить полноценные школьные библиотеки. От отсутствия школьных библиотек особенно страдали деревенские дети, где сеть массовых библиотек, включая избы-читальни, была малочисленной и тоже отставала от дореволюционной.

Характеризуя состояние книжных фондов библиотек республики того периода, И.Б. Симановский вынужден был констатировать, что они «во многом не соответствовали своему назначению» [574, с. 222]. Так, общий объем книжных фондов библиотек значительно вырос по сравнению с 1920 г., но этот рост произошел главным образом за счет расширения сети библиотек и присоединения библиотек Витебской и Гомельской губерний, а также за счет вновь организованных научных

библиотек, в первую очередь Государственной и университетской библиотеки. Фонды массовых библиотек системы Политпросвета состояли в основном из изданий, накопленных в дореволюционный период. Кроме того, их рост сдерживался небольшим количеством новых изданий, приобретение которых к тому же было ограничено незначительными ассигнованиями, выделяемыми на комплектование [574, с. 222].

Содержание работы библиотек претерпело коренные изменения — она стала носить активный политико-просветительский характер и была направлена на пропаганду решений Коммунистической партии и Советского правительства. Библиотеки принимали активное участие в политических и хозяйственных кампаниях, развивали антирелигиозную пропаганду, содействовали ликвидации неграмотности.

Наряду с развитием сети библиотек и организацией учета выходящей в республике печатной продукции партийные и государственные органы особое внимание уделяли составу фондов библиотек. Для того чтобы стать проводниками коммунистических идей, библиотекам необходимо было избавиться от «идеологически вредной» контрреволюционной и религиозной литературы и пополнить свои фонды новыми изданиями.

Первые изъятия идеологически неблагонадежной литературы из библиотечных фондов начались вскоре после установления в Беларуси советской власти. Созданный при Наркомпросе БССР в ноябре 1922 г. Главлитбел БССР осуществлял систематический контроль за содержанием фондов библиотек и выпуском печатной продукции, репертуаром театров и тому подобной деятельностью. Он строил свою работу на основе нормативных документов, которые поступали из Главлита РСФСР. Сразу же после создания перед Главлитбелом была поставлена задача составления списков запрещенных книг, изданных до его создания. В результате проверки фондов библиотек и складов издательств с декабря 1922 г. по май 1923 г. Главлитбелом был составлен список запрещенной литературы, включающий 196 позиций. Подобный механизм составления списков запрещенных изданий в БССР сохранился и в дальнейшем — из Москвы присылали список запрещенных произведений российских авторов (а с середины 1930-х гг. — и книг, изданных в союзных республиках), который дополнялся белорусскими изданиями [87, с. 248—249].

По мнению А.А. Гужаловского, исследующего данную проблему, «в БССР в 1920-е гг. прошли три волны массовых чисток библиотек от «контрреволюционной литературы» — в 1923, 1926 и 1929 гг.» [87, с. 249]. Первая волна была вызвана инструкцией Главполитпросвета, Главлита и Центральной библиотечной комиссии РСФСР «О пересмотре книжных складов с целью исключения контрреволюционной и антихудожественной литературы», принятой в 1923 г. и носившей директивный характер. В ней содержались не только списки запрещенных авторов и книг, но даже целые направления в культуре, науке, литературе, «недопустимые» в массовых библиотеках. Для выполнения данной инструкции окружными инспекторами Политпросвета были созданы специальные комиссии, которые изымали из библиотек запрещенные издания и передавали в так называемые

мые архивы (спецхраны), образованные в центральных окружных библиотеках в 1924 г. Библиотечные «архивы» активно пополнялись, а некоторые из них по своему объему даже приближались к количеству общедоступных книг. Так, «архив» Минской городской библиотеки им. А.С.Пушкина насчитывал 16 тыс. книг, при том что в общедоступном фонде находилось 21 тыс. На 4317 разрешенных изданий в Полоцкой городской библиотеке приходился «архив» с фондом в 2 тыс. экз. Однако и эти хранилища просуществовали недолго — в 1930-е гг. все спецхраны массовых библиотек были уничтожены — спецхраны остались только в научных и специальных библиотеках [87, с. 249].

Взамен изъятых фонды библиотек пополнялись произведениями печати, вышедшими в свет в издательствах БССР и РСФСР и отражающими ценностные ориентиры новой власти. Чистки книг, небольшие полиграфические мощности существующих типографий и финансовые ограничения отрицательно сказались на фондах библиотек страны — их количество и качество значительно отставали от потребностей общества.

Развитие библиотечной сети, а также применение новых форм и методов работы нуждались в квалифицированных кадрах. В то же время почти все библиотечные работники были самоучками, а их специальная подготовка ограничивалась только кратковременными курсами. Так, в Минске в октябре 1921 г. были организованы шестимесячные курсы политпросветработников с библиотечным отделением, а также месячные, трехнедельные и двухнедельные библиотечные курсы. Такие же курсы проводились в последующие годы Политпросветом в Минске, Борисове, Бобруйске, а также при культотделе Совета профессиональных союзов Белоруссии [574, с. 223—224]. В соответствии с циркуляром Главполитпросвета [639] летом 1924 г. были организованы специальные шестинедельные курсы избачей при совпартшколах в Минске, Могилеве и Витебске на которых занималось 184 человека. В результате качественный состав сотрудников библиотек и изб-читален изменился — их ряды пополнились партийными кадрами [41, с. 321]. Эпизодические курсы начинают действовать с 1925/26 учебного года при республиканской партийной школе, в дальнейшем — Коммунистическом университете Белоруссии в Минске. К сожалению, в тот период не удалось реализовать проект, выдвинутый еще в 1921 г. на Первой конференции библиотечных работников, по организации при БГУ постоянно действующего библиотечного практикума-семинара [574, с. 223—224].

Повышению квалификации библиотечных кадров действовали также производственно-методические совещания и конференции. Большую роль в деле повышения квалификации библиотекарей и обмена опытом сыграли возникшие в 1925 г. методобъединения, а также профессиональные периодические издания, выходившие в Москве и Ленинграде — «Красный библиотекарь», «Книгоноша», «Коммунистическое просвещение», «Библиотечное обозрение» и др. [574, с. 224].

Глава 3. Библиотечное дело в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1932 гг.)

3.1. Организационно-правовые основы и особенности развития сети массовых библиотек

Радикальные изменения в общественной жизни, происходящие в Беларуси в соответствии с планом построения социализма в СССР, предопределили новый этап культурного и библиотечного строительства в республике. Курс на социалистическую индустриализацию, провозглашенный XIV съездом ВКП(б) (декабрь 1925 г.), и на коллективизацию сельского хозяйства, принятый XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.), выдвинул перед библиотечным делом республики ряд сложных и требующих оперативного решения задач. Ведь, несмотря на принятые в начале 1920-х гг. меры, уровень развития библиотечного дела в республике оставался неудовлетворительным и значительно отставал от потребностей общества.

Число самостоятельных библиотек на селе по-прежнему продолжало сокращаться и в 1926—1927 гг. достигло своего минимума — 177 библиотек, что составило 58,2% от уровня 1921—1922 гг. (табл. 3.9). За этот же период их фонды увеличились на 18% и насчитывали всего 150,4 тыс. книг, то есть по 849 книг на одну сельскую библиотеку.

Также сохранялась тенденция сокращения числа массовых библиотек в городах, где были сконцентрированы основные библиотечные ресурсы республики. К 1926—1927 гг. в БССР насчитывалось всего 93 городские массовые библиотеки, что составило 65,9% от уровня 1921—1922 гг. В них был сконцентрирован фонд объемом в 1166,4 тыс. экз., который увеличился с начала 1920-х гг. в 2 раза. Средний фонд городской библиотеки по сравнению с сельской был почти в 15 раз больше и составлял 12 537 тыс. экз.

В целом же количество массовых библиотек в республике, которое продолжало сокращаться на протяжении 1920-х гг., в 1926—1927 гг. достигло своего минимума — 270 библиотек (табл. 3.9), или 60,7% от уровня 1921—1922 гг. Их фонды за этот период увеличились в 1,8 раза и составили 1316,8 тыс. книг, основная часть из которых — 88,6% — была сконцентрирована в городских библиотеках.

Кроме самостоятельных библиотек обслуживание населения осуществляли также народные дома. По определению самого Наркомпроса «народом — это та же изба-читальня, но расположенная в районном центре в большом помещении, со сценой и зрительным залом, с более или менее значительной библиотекой» [151, с. 124]. По данным Наркомпроса на 1 января 1926 г. в БССР действовало 95 народных, но их библиотеки, как и библиотеки изб-читален, «бедны, количество книг колеблется в них от 300 до 2 тысяч» [151, с. 124].

Данные о количестве действующих в то время в республике изб-читален, или как их еще в то время называли — сельских домов социалистической культуры, неоднозначные. По одним сведениям, в 1925—1926 гг. в БССР было 273 избы-читальни [171, с. 121]. По дру-

гим, только сетевых изб-читален в системе Наркомпроса БССР было 271 [151, с. 123]. Отчеты 3 окружных политпросветов (Витебского, Могилевского и Мозырского) и Гомельского губполитпросвета содержат сведения о 292 избах-читальнях, действующих только на их территории [143, 148, 149, 165]. Всего же в 1926 г. в Беларуси было 11 округов [18, с. 111, 158—161], то есть, если предположить, что и в других округах было аналогичное количество изб-читален, то тогда в целом по республике их должно было быть в несколько раз больше, чем в официальных отчетах Наркомпроса. Специалисты при составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры БССР на 1928—1932 гг. для планирования развития библиотечной сети республики исходили из того, что в 1928 г. в БССР было 453 избы-читальни (380 финансируемых из бюджета и 73 принадлежащих общественным организациям) [162, с. 142]. Несмотря на противоречивость имеющихся данных, можно утверждать, что в конце 1920-х гг. изба-читальня по прежнему оставалась основным культпросветучреждением. Однако деятельность избы-читальни охватывала слишком большой район, а ее книжные ресурсы и организационные возможности были недостаточными для эффективного обслуживания всего населения закрепленного за ней региона.

Уровень развития библиотечного дела в республике в тот период наиболее наглядно демонстрируют сведения о работе библиотек в отдельных округах. Так, в Мозырском округе было всего 2 библиотеки (в Мозыре и Наровле), 10 народных домов и 26 изб-читален [149, с. 98—100]. В фонде центральной окружной библиотеки Мозыря насчитывалось 5886 книг, в библиотеках народных домов — 6936 книг, то есть в среднем по 693 книги в одном народоме, и 13 114 в избах-читальнях — по 504 книги в одной избе-читальне. Как и в других регионах, самостоятельные библиотеки и библиотеки народных домов обслуживали преимущественно городское население, а избы-читальни — сельское. В день избы-читальню в среднем посещало 20—25 человек, а народный дом — 45. Около 50% посетителей городских библиотек обслуживались за плату «в размере 25 коп. в месяц с членом профсоюза и по 50 коп. с неработающего элемента» [149, с. 99].

В Витебском округе, где проживало 496,4 тыс. человек, было 2 городские библиотеки, 3 народных дома и 61 изба-читальня, в том числе 40 сетевых, 15 несетевых и 6 шефских. В фонде 2 городских библиотек насчитывалось около 80 тыс. книг. За год он пополнился еще на 3 тыс. новых изданий. Ежедневно каждую избы-читальню посещало около 35 человек [143, с. 102—106].

В Могилеве было 2 библиотеки — центральная и еврейская — и по одной библиотеке в Быхове, Луполове, Шклове и Чаусах, а также 43 избы-читальни, в том числе 35 сетевых, 6 — договорных и 2 шефские [148, с. 107].

Состоявшийся в июле 1926 г. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК КП(б)Б, вынужден был признать, что «работа хат-читален, народных домов, клубов и библиотек <...> по поднятию культуры, сознания и политического воспитания среди взрослого населения не может считаться удовлетворительной» [164, с. 85]. Подчеркнув, что «формирование социалистического мировоззрения

через культурно-просветительные учреждения является чрезвычайно важной задачей партии», пленум призвал «поставить работу библиотек и других учреждений культуры на более высокий уровень» [164, с. 85].

Для анализа сложившейся ситуации и выработки решений по дальнейшему развитию библиотечного дела в республике в Минске 14—18 марта 1927 г. был созван I Всебелорусский съезд избачей. В его работе приняли участие представители Агитационно-пропагандистского отдела ЦК КП(б)Б, Наркомпроса БССР, Главполитпросвета БССР, ЦК ЛКСМБ, заведующие библиотеками и избами-читальнями. Обсудив вопросы организации культурно-массовой работы в деревне, участники съезда особое внимание акцентировали на необходимость расширения работы по политическому воспитанию крестьян, сплочению их вокруг партии, привлечению к активному участию в подъеме сельскохозяйственного производства.

В ходе работы участники съезда большое значение придавали организации избы-читален и библиотек и установлению взаимодействия между ними. В резолюции «Об организации библиотечной работы в деревне» съезд определил место библиотек различных видов в системе библиотечных учреждений республики, подтвердил ведущую роль окружных и районных библиотек как организационно-методических центров округа и района, поставил задачу укрепить материальную базу районных библиотек, предоставить им отдельные помещения, создать стационарный фонд не менее 2 тыс. экз. и передвижной фонд не менее 3 тыс. экз. при ежегодном пополнении литературой на 500 руб. [414, с. 109—112].

На съезде впервые была поставлена задача изучения читательских интересов крестьян как потенциальных читателей библиотек. В резолюции съезда отмечалось, что работа по изучению крестьянских масс «совсем заброшена» и это «является главным препятствием в успехах политпросветработы. Политпросветработники в деревне должны предвидеть настроения и потребности населения, что дает возможность жизненно строить политпросветработу» [414, с. 109—112].

Для улучшения работы библиотек важное значение также имели решения съезда о платности библиотечного обслуживания и организации читательского актива. Участники съезда решили, что «платность в библиотеках как общее правило не должна практиковаться» [414 с. 109—112]. Опираясь на опыт работы коллег в союзных республиках, съезд призвал к созданию в библиотеках кружков «Сторонник книги» как наиболее жизнеспособной организации, основанной на «самостоятельности и заинтересованности участников» [423, с. 112—113].

Участники съезда также приняли решения, направленные на усиление пропаганды массовой литературы, разветвление библиотечной работы с детьми и привлечение к ней учителей, пополнение библиотек белорусской литературой, подготовку и переподготовку избачей.

Решения съезда позволили упорядочить сеть библиотек республики и организовать взаимодействие между ними в области формирования фондов и обслуживания посетителей. Во второй половине 1920-х гг. в БССР сформировалась следующая система библиотек:

- окружная библиотека,
- районная библиотека,
- библиотека избы-читальни,
- библиотека-передвижка.

Окружная библиотека действовала при окрполитпросвете и располагала централизованной сметой на всю библиотечную работу в округе. Она снабжала литературой районные библиотеки и библиотеки изб-читален, а также формировала фонд для передвижных библиотек.

Районные библиотеки работали под руководством райполитпросвета и находились при народных домах районов. Они осуществляли руководство библиотеками изб-читален и красных уголков и являлись книжной базой для всех библиотек района. Основная их работа, наряду с обслуживанием посетителей, заключалась в организации работы передвижек.

Библиотека избы-читальни находилась в подчинении районной библиотеки. Она располагала собственным фондом, который в соответствии с решениями I Всебелорусского съезда избачей должен был насчитывать не менее 1 тыс. экз. и ежегодно пополняться изданиями на сумму не менее чем на 250 руб. Изба-читальня осуществляла обслуживание жителей закрепленной за ней территории как при помощи своего стационарного фонда, так и библиотек-передвижек, которые получала из района.

Перечень же библиотек-передвижек утверждался районный комитет политпросвещения. Передвижки выдавались, в первую очередь, красным уголкам, ликпунктам, совхозам, колхозам, организациям разземлеса и школам. Наиболее распространенными были библиотеки-передвижки при красных уголках. Они вели практически ту же работу, что и избы-читальни, только в пределах своей деревни и не имели своего книжного фонда [414, с. 110—111].

Обслуживание городского населения осуществлялось в основном посредством массовых городских библиотек. Их количество в 1928/29 г. резко увеличилось и составило 401 библиотеку с совокупным фондом 1292,6 тыс. экз. (табл. 3.9).

Стремление улучшить библиотечное обслуживание населения нашло свое отражение в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/1929 — 1932/1933 гг. Избы-читальни и народные дома были признаны центрами политико-просветительной работы в республике, поэтому в плане главное внимание было обращено на расширение их сети. Сеть изб-читален планировалось наращивать с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки одна изба-читальня приходилась на два сельсовета. При этом количество изб-читален, финансируемых из местного бюджета, предполагалось увеличить на 50% и довести до 570, а финансируемых за счет общественных организаций — на 37%, то есть довести до 100 единиц. Количество самостоятельных библиотек за пятилетие планировалось увеличить на 9,1% и довести до 300, а народных домов и соответствующих им домов крестьянина должно было вырасти на 2,7% и достигнуть 114. Тем не менее главная задача развития библиотечного дела на пятилетие заключалась не столько в росте количества библиотек, сколько в их упорядочении, пополнении и соответствующем под-

боре книжных фондов и их нормальном географическом распределении [162, с. 142].

Для развития библиотечного дела в БССР, как и во всем Советском Союзе, большое значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года «О мероприятиях по улучшению библиотечной работы». В постановлении подчеркивалось, что библиотечное дело в СССР поставлено неудовлетворительно, что оно отстает от культурного роста рабочих и крестьян и от задач социалистической реконструкции народного хозяйства. ЦК предложил парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением, превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». ЦК указал на необходимость расширения сети стационарных и передвижных библиотек, перестройки этой сети с таким расчетом, чтобы она наиболее полно обслуживала рабочие центры, колхозы и совхозы и в первую очередь рабочих, колхозников и батрацко-бедняцкие массы деревни.

Одним из первых мероприятий, направленных на выполнение решений Постановления ЦК ВКП(б) стал библиотечный поход, назначение которого, по мнению его организатора Н.К. Крупской, состояло в том, чтобы «объединенными силами сдвинуть с мертвой точки библиотечное дело» [514, с. 89]. В соответствии с решением Коллегии Наркомпроса БССР библиотечный поход начался в республике 1 ноября 1929 г. и проводился с целью всемерного продвижения книги в массы, привлечения в библиотеки новых читателей и улучшения их обслуживания, а также рационального размещения библиотечной сети. Наряду с библиотеками системы Наркомпроса в него включились также библиотеки профсоюзов и других организаций. Однако, несмотря на участие в кампании большого количества библиотек, «в целом библиотечный поход в республике существенно не изменил к лучшему работу библиотек, почти совсем не затронул сельские библиотеки» [514, с. 90]. Поэтому в последующие годы состояние библиотечного дела хотя и несколько улучшилось, но продолжало отставать от предъявляемых к нему требований.

На выполнении задач по привлечению в библиотеки новых посетителей, пропаганде книги и политико-просветительной работе в целом также отрицательно сказывалось платность библиотечного обслуживания. За пользование библиотекой с трудового населения по прежнему взималась плата в размере 10—20 коп. в месяц, а с нетрудового — 30—40 коп. [41, с. 235] Оценив это как проявление «делачества и оппортунизма», Наркомпрос БССР в ноябре 1930 г. предложил «всем районным и городским инспекторам политпросвета в декадный срок <...> проверить все, как самостоятельные, так и при клубах, нардомах, избах-читальнях библиотеки и отменить плату за пользование книгами» [640, с. 144].

Летом 1930 г. в БССР было изменено административно-территориальное деление и ликвидированы округа. В связи с этим окружные библиотеки были преобразованы в районные, однако эти преобразования существенно

не повлияли на качество библиотечного обслуживания населения.

Работа по совершенствованию библиотечного обслуживания активизировалась после X Всебелорусского съезда Советов (февраль 1931 г.). Приняв во внимание представление Наркомпроса БССР, о том, что республика не имеет достаточного количества библиотек и изб-читален, съезд внес коррективы в первый пятилетний план и поручил Правительству увеличить ассигнования на развертывание политпросветработы с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки в каждом сельсовете была изба-читальня [514, с. 90].

В мае 1931 г. СНК БССР принимает постановление «О перестройке массовой культурно-просветительной работы в деревне в социалистическом секторе сельского хозяйства», в котором предложил Наркомпросу, райисполкомам и горсоветам к концу пятилетки реорганизовать все существующие народные дома в районные дома культуры, возложив на них организационно-методическое руководство и обслуживание передвижками культпросветучреждений района. Постановлением также ставилась задача преобразовать избы-читальни в сельские дома культуры и увеличить ассигнования на их содержание и оборудование. Кроме того, были определены конкретные мероприятия по укреплению материальной базы культпросветучреждений, обеспечению их кадрами и снабжению библиотек литературой.

Принятые партией и правительством меры обусловили значительное расширение сети массовых библиотек в республике. К концу пятилетки, во исполнение решения X Всебелорусского съезда Советов, было создано 1411 изб-читален, то есть по одной в каждом сельсовете [137, с. 168—169]. Они стали опорной базой библиотечного обслуживания сельского населения и могли использоваться как для организации при них передвижных пунктов, так и стационарных сельских библиотек.

Наряду с развитием системы изб-читален в течение всего рассматриваемого периода активизируется работа по организации самостоятельных сельских библиотек системы Наркомпроса, а также колхозных библиотек. К 1932—1933 гг. их число по сравнению с 1926—1927 гг. увеличилось в 4,3 раза и составило 759 библиотек [206]. Вместе с тем, по мнению И.Б. Симановского, несмотря на высокие темпы роста, сеть сельских библиотек, «так и не могла сравниться с сетью изб-читален вплоть до 1939 года» [574, с. 228—229]. Развитие книжных фондов сельских библиотек несколько отставало от темпов развития сети — за этот же период они выросли 3,8 раза и насчитывали 572,3 тыс. книг. В результате этого объем фонда средней сельской библиотеки снизился по сравнению с 1926—1927 гг. и составил всего 753 книги.

В то же время проходило упорядочение библиотечной сети. Библиотеки народных домов были преобразованы в районные библиотеки и на них было возложено организационно-методическое руководство библиотекарями района, обслуживание их передвижками, а также организация передвижек в крупных населенных пунктах, не имеющих библиотек. Таким образом, по мнению специалистов, «была заложена основа планомерной организации библиотечного обслуживания сельского населения по территориальному принципу» [514, с. 91].

Еще более быстрыми темпами, чем на селе развивалась система массовых библиотек в городе. К 1932—1933 гг. их количество по сравнению с 1926—1927 гг. увеличилось в 7,2 раза и составило 668 библиотек. Фонды же городских библиотек за этот период увеличились всего в 1,5 раза и достигли 1817,1 тыс. книг. Такие диспропорции в развитии привели к резкому сокращению — в 4,6 раза — среднего объема фонда городских библиотек, который в 1932—1933 гг. составил 2720 тыс. экз. против 12537 тыс. экз. в 1926—1927 гг.

В рассматриваемый период возрастает и роль профсоюзных библиотек. Только за год (с 1926 г. по 1927 г.) их количество увеличилось на 110 единиц и составило 412 библиотек, из которых 101 действовала при клубах, 294 — при ФЗМК, 17 — при руководящих органах профсоюзов [156, с. 128—129]. Рассмотрев в апреле 1929 г. вопрос о состоянии библиотечной работы в профсоюзных организациях, Президиум ВЦСПС отметил «оживление библиотечной работы, увеличение удельного веса библиотек в общей системе культурно-просветительной работы профсоюзов, рост и расширение сети библиотек, увеличение количества передвижных пунктов, рост числа подписчиков библиотек, книжных фондов и рост охвата работой библиотек членов профсоюзов» [13, с. 136]. Участники съезда подчеркнули, что основными недостатками в библиотечной работе являются «наличие ряда клубов, не имеющих библиотек, при одновременном существовании большого количества мелких карликовых библиотек, захламленность библиотек большим количеством устаревшей литературы и слабое развитие массовой работы» [13, с. 136]. Для улучшения библиотечной работы президиум ЦСПСБ предложил всем профсоюзным организациям «организовать библиотеки в клубах, где их нет, <...> усилить приобретение новой литературы, <...> провести проверку и очистку книжных фондов от устаревших книг» [13, с. 136—137].

Несмотря на принимаемые меры, состояние профсоюзных библиотек отставало от поставленных перед ними задач, в связи с чем XIII съезд КП(б)Б (май — июнь 1930 г.) вынужден был потребовать от профсоюзных организаций решительно перестроить культурно-просветительную работу и подчинить ее «борьбе за генеральную линию партии», вовлечь в активное участие в этой работе клубы, библиотеки и другие учреждения культуры профсоюзов [514, с. 91]. Выполняя решение съезда участники I Всебелорусского клубного совещания, состоявшегося в декабре 1930 г., проанализировали работу профсоюзных библиотек и предложили им вернуться «лицом к производству», «лицом к ударнику». Данный подход получил дальнейшее развитие на Всебелорусском совещании по библиотечной работе профсоюзов (октябрь 1931 г.), на котором особое внимание было обращено на необходимость активизации работы библиотек по повышению профессионального уровня рабочих на предприятиях ведущих отраслей промышленности, транспорта, лесоразработках и новостройках, развертывания библиотечной работы в колхозах, совхозах и МТС. Совещание рекомендовало ЦСПСБ увеличить ассигнования на расширение сети стационарных библиотек и комплектование их технической литературой, организовать при них передвижные фонды и развернуть

передвижную работу. Была поставлена задача перенести «центр тяжести работы» в цех, бригаду, обеспечить дифференцированное обслуживание рабочих, использовать опыт по организации соцсоревнования между библиотеками [616, с. 153—160].

Однако, несмотря на принимаемые решения, количество профсоюзных библиотек в республике к концу пятилетки сократилось почти на треть по сравнению с 1928 г. К марту 1932 г. в республике по неполным данным насчитывалось 275 профсоюзных библиотек, из них при ЦП, райпрофсоветах, горкомах и РК союзов — 30, при низовых ячейках — 245. При библиотеках также действовало 3409 передвижных пунктов и 150 книгонош [138, с. 164—165]. Как и ранее, большинство библиотек при низовых ячейках были «карликовыми», а основные книжные фонды были сконцентрированы в библиотеках при руководящих органах профсоюзов. Так, на 30 библиотек при ЦП, РК, ГК, райпрофсоветах приходилось 258 558 книг, то есть по 8618 книг на одну библиотеку, а на 199 библиотек при низовых организациях имеется всего 179 688 книг, — по 902,9 книг, то есть почти в 10 раз меньше [138, с. 165]. Все это позволило участникам VII Всебелорусского съезда профсоюзов констатировать, что «библиотечная работа профсоюзов Беларуси является на сегодняшний день еще одним из отсталых участков» [138, с. 164].

Стремясь поправить ситуацию, ЦСПСБ в 1932 г. выделил на библиотечную работу 604,5 тыс. рублей — в 2,5 раза больше, чем в 1931 г. Это позволило значительно расширить сеть стационарных библиотек и увеличить их книжные фонды. Так, в 1932 г. в профсоюзных библиотеках было более 1 млн книг и 10 тыс. читателей.

На формирование фондов библиотек республики и организацию их работы в целом в конце 1920-х — начале 1930-х гг. также активное влияние оказал процесс белорусизации. Участники I Всебелорусского съезда избачей (март 1927 г.) весьма критично оценили участие библиотек в развитии национальной культуры: «До настоящего момента в библиотечной работе мало внимания уделялось вопросам белорусизации; пополнение библиотек шло главным образом за счет российской литературы». Несмотря на то, что «тяга к белорусской литературе со стороны населения огромная», «белорусская книга во многих библиотеках <...> является редкостью» [414, с. 109]. Поэтому, исходя из потребностей основных групп читателей, библиотекам рекомендовано было «взять решительно направление на пополнение библиотек белорусской литературой, продвижение ее в массы, перевод работы библиотек на белорусский язык» [414, с. 109]. Съезд также высказал обеспокоенность организацией библиотечного обслуживания национальных меньшинств [414, с. 110].

Для организации эффективной работы с национальными меньшинствами, или как их тогда называли — нацменами, необходимо было развернуть сеть библиотек, ориентированных на работу с представителями соответствующих национальностей. В 1925—1926 гг. в БССР было 12 еврейских, 9 польских и 2 латышские избы-читальни [151, с. 125]. К концу пятилетки их количество значительно увеличилось: из общего числа изб-читален (1411) 53 были польскими, 21 еврейская, 5 латышскими, 4 украинскими, 2 немецкими, 1 литовская,

1 татарская [137, с. 168—169]. Вместе с тем это только частично удовлетворяло запросы местного населения.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. определенные изменения произошли и в составе фондов библиотек. Так, в 1925—1926 гг. в фонде центральной библиотеки Мозыря насчитывалось 297 белорусских книг (5%), 367 еврейских (6,2%) и 4555 русских (77,4%). В избах-читальнях Мозырского округа белорусские книги составляли 20,7%, еврейские — 1,8%, русские — 67,9%. [149, с. 98—100]. В библиотеках народных домов соответственно было 27,3% белорусских книг, 12,9% — еврейских и 59,7% русских.

Для осуществления политики белорусизации библиотекам необходимо было активизировать пополнение своих фондов изданиями на белорусском языке. Профсоюзным библиотекам предлагалось «довести приобретение белорусской нацменьшинской книжки не менее чем до 50% от всей закупаемой литературы. На предприятиях, насчитывающих значительное количество евреев, поляков, украинцев и других национальностей, в соответствии с этим увеличить количество литературы на языках этих национальностей» [616, с. 159]. В соответствии с этими решениями профсоюзными библиотеками только за 10 месяцев 1931 г. на приобретение литературы на языках национальных меньшинств было использовано 57,3% средств. Из них 64% средств было направлено на приобретение белорусской литературы, 23% — еврейской и 12% польской. Таким образом, если литература на национальных языках составляла в фонде профсоюзных библиотек около 18%, то в новых поступлениях ее доля была примерно в 3 раза больше. Но даже в этом случае поступления на русском языке по-прежнему доминировали и составляли 42,7% от новых поступлений в финансовом выражении против 36,7% на белорусском, 13,2% на еврейском, 6,9% на польском языках [138, с. 164—166].

Решающим звеном в реализации политики белорусизации являлись кадры, которыми комплектовались библиотеки и избы-читальни республики. Так как при назначении на работу в качестве главного критерия рассматривалась политическая благонадежность, то далеко не все из сотрудников библиотечных учреждений владели белорусским языком и могли проводить необходимую работу среди местного населения. На проходивших в июле — августе 1926 г. в Могилеве курсах заведующих избами-читальнями республики, в которых приняло участие 52 человека из 6 округов, «80% слушателей не знакомы с белорусским языком, несмотря на то, что работают среди сельских белорусских масс» [176, с. 93—94].

В целом по оценке Наркомпроса, белорусизация в библиотеках республики «продвигается медленно» [151, с. 125].

На развитие массовых библиотек республики еще большее влияние, чем в предыдущий период, оказывала проводимая Коммунистической партией и Советским правительством политика, направленная на формирование у граждан марксистско-ленинского мировоззрения. Из фондов библиотек продолжали изыматься и уничтожались немногочисленные сохранившиеся во время войн и революций издания прежних веков, а также пуб-

ликации первых послевоенных лет, не соответствующие коммунистическому мировоззрению.

В 1926 г. Наркомпрос РСФСР издал новую Инструкцию по пересмотру книг в библиотеках, которая вызвала вторую волну библиотечных чисток. В марте 1926 г. Главлитбел и Главполитпросвет БССР создали комиссию по проверке книжных фондов массовых библиотек и изъятию из них непролетарских изданий. В ходе массовых кампаний по изъятию «устаревших» и «вредных» книг «библиотеки нередко лишались произведений <...> художественной литературы и других ценных книг (Дрисса, Сураж, Орша), в результате чего во многих массовых библиотеках осталась только половина их фондов (Витебск, Орша, Гомель)» [514, с. 93]. Так, за 1926 г. в городских библиотеках Витебска «количество книг по сравнению с прошлыми годами уменьшилось по причине того, что <...> по библиотекам проведена проверка книг по идеологическому содержанию, <...> изъяты неподходящие по содержанию» [143, с. 104].

Проверке также подверглось физическое состояние общественно-политических изданий, в первую очередь произведений классиков марксизма-ленинизма. В ходе проверок инспекторами Главлитбела на страницах изданий Ленина были выявлены пометки и комментарии непристойного характера. Поэтому Главлит обязал заведующих библиотек просматривать при возвращении читателями страницы произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Троцкого, Сталина и других теоретиков марксизма и в случае обнаружения там каких-нибудь пометок взыскивать с читателей стоимость книги, а сами издания отсылать через окрлит в ЦК КП(б)Б [87, с. 251].

Фонды библиотек в массовом количестве пополнялись советскими изданиями. Однако издательские и полиграфические мощности, а также ограниченные финансовые возможности не позволяли библиотекам быстрыми темпами наращивать свои фонды хотя бы в количественном плане, не говоря уже о качестве приобретаемых изданий.

Третья волна чистки фондов советских библиотек была вызвана официальным разгромом троцкизма и желанием ликвидировать оппозиционные идеи. Постановлением ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы», принятым 30 октября 1929 г., предписывалось «на протяжении 1929—1930 года провести просмотр книжного состава всех библиотек и очистить его от идеологически вредной, устаревшей и неподходящей для <...> библиотек литературы». Во исполнение данного решения Главполитпросветом было подготовлено очередное инструктивное письмо. Главное отличие этой инструкции от двух предыдущих заключалось в том, что список изданий, подлежащих изъятию из библиотек, состоял преимущественно из произведений «врагов народа» <...> Троцкого, <...> Зиновьева, <...> Каменева и их сподвижников» [87, с. 252]. Выполнение этого задания представлялось весьма сложным, так как в течение 1920-х гг. советские издательства публиковали их произведения огромными тиражами и направляли в фонды библиотек. Чистки в очередной раз привели к снижению темпов роста библиотечных фондов.

Подводя итоги развития массовых библиотек в БССР в годы первой пятилетки, необходимо отметить, что их

число за это время увеличилось более чем в 5 раз — с 276 в 1927 г. до 1427 в 1932 г., вдвое выросли их книжные фонды — с 1180,2 тыс. экз. до 2389,4 тыс. экз. В 1932 г. в городах республики действовало 668 библиотек с фондом 1817,1 тыс. экз., на селе — 759 библиотек с фондом 572,3 тыс. экз. (табл. 3.9). В республике было создано 1411 изб-читален и 81 районный народный дом, имеющие в своей структуре библиотеки [137, с. 168]. Однако массовые библиотеки оставались малочисленными: на одну библиотеку в городах приходилось всего 2720 книг, а на селе — 754.

В середине 1920-х гг. в республике также началась работа по созданию крупных универсальных региональных библиотек. В Витебске в конце 1925 г. была начата работа по организации филиала Белорусской государственной библиотеки на базе фондов библиотеки бывшего отделения Московского археологического института и Института народного образования, а также книжных коллекций, собранных при Витебском отделении Государственного музея [574, с. 222]. Через год — к концу 1926 г. — филиал Государственной библиотеки уже был создан и начал свою работу.

Аналогичные работы велись и в других городах, в результате чего филиалы Белорусской государственной библиотеки были открыты в 1928 г. в Могилеве, а в 1933 г. — в Гомеле. Организация филиалов дала возможность использовать фонды научной литературы, хранившиеся в регионах, главным образом при музеях, и улучшить библиотечное обслуживание партийного и советского актива, научных работников и специалистов трех наиболее значительных после Минска городов БССР, где к тому времени имелись уже и крупные производства, и высшие учебные заведения. На основании постановления СНК БССР № 765 от 19 августа 1939 г. «О работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина» в последующие годы филиалы ГБЛ БССР были преобразованы в областные библиотеки. Так было положено начало развитию системы областных библиотек в Беларуси.

3.2. Белорусская государственная библиотека

1926—1932 гг. рассматривают как второй этап развития Белорусской государственной библиотеки. На основании постановления СНК БССР от 14 мая 1926 г. «О реорганизации Белорусской государственной и университетской библиотеки» [340, с. 302] она была выделена из состава университета и реорганизована в самостоятельное учреждение под наименованием Белорусская государственная библиотека. Этим же постановлением был утвержден ее новый устав, согласно которому она являлась центральным государственным книгохранилищем. Одновременно за ней оставались функции фундаментальной библиотеки БГУ и Института белорусской культуры.

В 1928—1932 гг. очень быстро рос ее книжный фонд, который к концу 1932 г. превысил 1 млн экз. и представлял собой наиболее полное в республике собрание произведений печати. Одним из основных источников его пополнения в этот период, как и ранее, являлся обязательный экземпляр произведений печати, выходящих в СССР, и два обязательных экземпляра произведений

печати, выходящих в БССР. С целью достижения максимальной полноты комплектования фонда советской книжной продукции библиотека принимает меры к его докомплектованию из различных источников за 1917—1921 гг., то есть до начала поступления в библиотеку обязательного экземпляра. Такую же задачу библиотека ставила перед собой и в отношении произведений печати, вышедших в БССР. Хотя и в меньших масштабах, чем в период 1921—1925 годов, продолжалась покупка специальных книжных собраний. В большом объеме происходил отбор книг из государственных книжных фондов Москвы и Ленинграда, откуда только с 1930 г. по 1935 г. поступило около 70 тыс. томов. К указанным источникам с 1930 г. прибавились дублиеты, полученные из Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, из резервных книжных фондов этой библиотеки. За 1930—1933 гг. из этих фондов поступило свыше 100 000 томов. Значительно усилилось также с 1926 г. поступление книг по международному книгообмену [574, с. 229—230].

С увеличением объема и состава книжных фондов росла и популярность библиотеки. Число ее читателей с 1925 г. по 1932 г. увеличилось с 4 до 9 тыс., число посещений достигло 164 тыс., а число книговыдачи — 283 тыс. [574, с. 230]. Кроме непосредственного обслуживания посетителей значительное развитие получил мемблиотечный абонемент.

Рост объема фонда и числа читателей резко обострили проблему нехватки помещений библиотеки. Проверка специальной инспекцией организации работы библиотеки показала невозможность «дальнейшего развертывания работы как со стороны комплектования, так и со стороны обслуживания посетителей, а также и функционального развития библиотеки в соответствии с планом ее работы». В связи с этим на заседании коллегии СНК 19 ноября 1929 г. были рассмотрены варианты расширения площадей библиотеки и принято постановление о строительстве нового здания [116].

Архитектурный проект, автором которого выступил один из ведущих белорусских архитекторов Г. Лавров, стал первым проектом в СССР, специально предназначенным для строительства библиотеки. Он должен был не только обеспечить максимальную функциональность здания, но и выразить в архитектурном облике «его особенно значительный общественный характер и назначение как здания первого разряда, занятого Белорусской государственной публичной библиотекой, обязанной стать объектом огромнейшей важности в качестве проводника культуры и знаний» [580].

Строительство здания библиотеки было запланировано на участке, расположенном на углу улиц К. Маркса и Ф. Энгельса, напротив Белорусского государственного театра (сегодня Национальный академический театр им. Я. Купалы), общей площадью 4 тыс. м². По замыслу архитектора библиотека должна была занимать весь квартал и часть парка вплоть до реки Свислочь. В проекте были заложены летние читальные залы, а во внутреннем дворе — 12-этажное книгохранилище. Здание планировалось построить в две очереди: в 1-ю — строился корпус библиотеки с размещением всех функциональных помещений, включая большой читальный зал на 400 мест

и книгохранилище на 500 тыс. экз. Во 2-ю очередь предполагалось строительство основного книгохранилища с расчетом на хранение 2,5 млн экз. К сожалению, авторский замысел не был полностью реализован — основное книгохранилище вовремя не было построено.

Возведение здания библиотеки продолжалось менее трех лет и завершилось в рекордно короткие сроки. В начале 1932 г. библиотека переехала в новое здание, в котором были открыты общий читальный зал на 400 мест и читальный зал для научных работников; был организован справочно-библиографический отдел, домашний абонемент, создано книгохранилище на 800 тыс. экз., оборудованы служебные помещения [574, с. 230]. Построенное в начале 1930-х гг. здание Государственной библиотеки БССР, расположенное сейчас по ул. Красноармейской, 9, является памятником архитектуры и в 2003 г. было внесено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [454].

Официальные торжества по случаю открытия главного корпуса библиотеки проходили 10—11 июля 1932 г. и были приурочены к десятилетнему юбилею со дня ее основания. Ввод в эксплуатацию нового здания значительно расширил ее возможности по формированию фонда и обслуживанию читателей. Это нашло отражение в Постановлении СНК БССР от 10 августа 1932 г. «О реорганизации в Государственную библиотеку и Библиографический институт БССР с присвоением ей имени В.И. Ленина» [529], в соответствии с которым Белорусская государственная библиотека реорганизовывалась в Государственную библиотеку и Библиографический институт БССР с присвоением ей имени В.И. Ленина, что являлось признанием ее больших заслуг в строительстве социалистического общества.

3.3. Развитие системы специальных библиотек

Развитие промышленности и социальной сферы содействовало развитию системы *высших учебных заведений* и их библиотек. Значительные изменения произошли, в первую очередь, в библиотеках двух крупнейших в то время высших учебных заведений — БГУ и БГСХА.

С момента создания БГУ его преподаватели и студенты фактически обслуживались крупнейшей в стране Белорусской государственной библиотекой (впоследствии она не раз меняла свое название), в которой в то время были сконцентрированы основные библиотечные ресурсы БССР. В соответствии с постановлением СНК от 14 мая 1926 г. после реорганизации главной библиотеки республики и раздела ее бюджета и штата в распоряжении университета остались только небольшие факультетские и кафедральные библиотеки, фонды которых насчитывали в совокупности всего несколько тысяч экземпляров. Для преподавателей и студентов университета фактически ничего не изменилось — они продолжали пользоваться услугами Государственной библиотеки. Для полноценной работы вуза этого было явно недостаточно, и ректорат университета приступил к созданию собственной фундаментальной библиотеки, планируя для нее строительство специального здания. Однако не всем планам суждено было вскоре сбыться. Как пишет И.В. Ореховская, «праздновать новоселье будут только через долгих 26 лет — в 1962 г.» [465, с. 31].

Иначе развивалась ситуация с библиотекой Белорусской государственной академии сельского хозяйства, обладающей большим книжным фондом, сформированным еще в дореволюционное время. К началу 1926/27 учебного года библиотека состояла из 3 частей: фундаментальной библиотеки, библиотеки учебных пособий и читальни. Фундаментальная библиотека содержала литературу по всем отраслям знаний, библиотека учебных пособий — учебные пособия по всем предметам для прохождения курса, читальня — по 1—2 экз. всех учебников по предметам курса, словари, энциклопедии, справочники, программы и др. справочные книги. Общее число книг в библиотеке на 1 октября 1926 г. составляло 97 500, из них в фундаментальной библиотеке насчитывалось 91 865, в библиотеке учебных пособий — 4785, в читальне — 850 томов [127, с. 95—96].

В 1930 г. в фонде библиотеки было уже более 134 тыс. книг. Она активно пополняла его и выписывала многие советские и зарубежные журналы по астрономии, ботанике, физиологии, лесоводству, зоологии и другим наукам. Так, в 1929/30 учебном году библиотека получала 397 журналов, в том числе 165 иностранных [28, с. 112]. В то время это была крупнейшая библиотека республики после Государственной.

В 1930—1932 гг. в республике был открыт ряд новых высших учебных заведений и библиотек при них. Так, в Минске открылись политехнический и медицинский институты, Институт советского права, Белорусская школа продвижения и Коммунистический институт журналистики. Педагогические институты появились в Минске, Витебске, Гомеле и Могилеве. В Гомеле начали свою работу лесотехнический и механико-машиностроительный институты [66, с. 291—292].

Наряду с вузовскими получили дальнейшее развитие и *библиотеки научных учреждений*. Так, библиотека Инбелкульта продолжала формировать свой фонд исходя из задач, стоящих перед институтом. В 1926 г. в состав ее фонда вошла библиотека М.В. Довнар-Запольского — более 9 тыс. книг, преимущественно по истории Беларуси, среди которых было немало очень редких изданий. С целью создания специального отдела литературы по вопросу истории, политики, экономики и культуры Западной Беларуси для библиотеки Инбелкульта было закуплено в Варшаве и Вильно около 300 экз. разной литературы по экономике Западной Беларуси [31, с. 314].

В 1927—1928 гг. в фонде библиотеки уже насчитывалось 32 тыс. экз. Она получала по одному экземпляру каждого выходящего на территории Беларуси издания и обязательный экземпляр периодических изданий, выходящих в РСФСР. В соответствии с распоряжением Инбелкульта в фонды библиотеки начали поступать все издания ученых института и архивные материалы. Библиотека выписывала 92 названия журналов, в том числе 23 зарубежных, комплектовала свой фонд советскими и зарубежными изданиями. Получив право на книгообмен с научными учреждениями СССР и зарубежных стран, библиотека наладила контакты с научными организациями Польши, Германии, США, Канады, Франции и других стран [31, с. 314—315].

В связи с повышением роли науки в реконструкции народного хозяйства республики ЦИК и СНК БССР

13 октября 1928 г. приняли решение о преобразовании с 1 января 1929 г. Инбелкульта в Академию наук БССР [341]. В соответствии с ним библиотека Инбелкульта была реорганизована в библиотеку АН БССР. В апреле 1931 г. Президиум АН БССР принял решение о коренной перестройке работы библиотеки в соответствии с задачами социалистического строительства. Библиотека стала выстраивать свою деятельность с учетом задач и профиля научных исследований отдельных институтов, больше внимания уделяла комплектованию фонда технической и естественнонаучной литературой, активизировала справочно-библиографическое обслуживание сотрудников АН БССР [514, с. 107—108].

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в БССР также был основан ряд научно-исследовательских учреждений, при которых организовывались библиотеки. Так, кроме библиотеки Академии наук БССР, в этот период были созданы библиотеки Научной комиссии по Западной Белоруссии при Белорусской Академии наук (1926), НИИ экономики сельского хозяйства (1927), НИИ труда (1928), НИИ истории партии (1930), НИИ местной промышленности (1930), НИИ школьной педагогики (1930), НИИ лесного хозяйства (1930), НИИ физиологии, курортологии и психоневрологии (1931), НИИ пищевой промышленности (1931), НИИ охраны материнства и младенчества, НИИ автодорожного института (1931), Ветеринарной опытной станции в Витебске (1926), Опытной животноводческой станции (1931). Также в 1926—1927 гг. были открыты библиотеки Дома ученых (1926), Дома техники (1927) и Музея революции (1927) [66, с. 291—292].

Реализация политики индустриализации и развитие промышленности привели, к возникновению *технических библиотек*. Одной из первых среди них стала Центральная технико-экономическая библиотека, созданная в 1925 г. в Гомеле Правлением Западных железных дорог [491, с. 10]. Решающую роль в развитии системы технических библиотек республики сыграл приказ ВСНХ СССР от 26 апреля 1929 г. «Об организации технических библиотек на предприятиях» [422, с. 95]. Наряду с созданием библиотек руководителям предприятий с целью «поднятия квалификации рабочих, техников и инженеров» предлагалось «обеспечить систематическое пополнение фабрично-заводских библиотек новой технической литературой» [422, с. 95]. Приказ ВСНХ СССР оказал положительное влияние и на развитие специальных библиотек в БССР. В соответствии с ним технические библиотеки были созданы на заводе «Гомсельмаш», Могилевском заводе искусственного волокна, Минском радиозаводе и других предприятиях [31, с. 322]. В начале 1930-х гг. технические библиотеки создаются также на Витебском железнодорожном узле, в Орше, Могилеве [491, с. 13].

Наряду с библиотеками научно-исследовательских и учебных заведений, а также техническими библиотеками предприятий в конце 1920-х — начале 1930-х гг. дальнейшее развитие получают и библиотеки партийных и советских органов. 21 июня 1926 г. СНК БССР постановил «обязать все типографии, литографии и другие полиграфические предприятия БССР» передавать бесплатно по 2 экз. всех издаваемых в республике книг и журна-

лов библиотекам Центрального Исполнительного Комитета БССР и СНК БССР [7, с. 93]. Продолжилась работа по формированию библиотек Народных комиссариатов. Так, в 1925—1926 гг. для библиотеки Наркомзема БССР было приобретено 605 экз. книг, а всего к тому времени в ней насчитывалось 3709 книг [150, с. 97]. В Управлении уполномоченного Наркомата связи в 1930 г. формируется собственная библиотека [66, с. 291].

Развивается и система партийных библиотек. В 1927 г. организовывается библиотека при райкоме компартии в Бельничках и Доме коммунистического просвещения в Бобруйске. Библиотеки создаются в домах партактива в Витебске (1928), Борисове (1929), а также в Ленинском партгороде в Минске (1930). В 1932 г. создается библиотека ЦК КП(б)Б, что позволяет утверждать о формировании к тому времени в БССР системы библиотек коммунистической партии [66, с. 291—292].

Наряду с развитием системы массовых и специальных библиотек по-прежнему нерешенной оставалась проблема *школьных библиотек*. Обеспокоенный этой ситуацией, СНК в 1928 г. принял решение «организовать при каждой начальной школе, где нет ни избы-читальни, ни народного дома, библиотеки» [589, с. 131]. Всего в 1927/28 учебном году при школах планировалось организовать 4835 библиотек [589, с. 131].

3.4. Кадровый потенциал библиотек

В рассматриваемый период по-прежнему сложной оставалась кадровая ситуация в библиотеках республики. Так, например, в 1926—1927 гг. в 79 культпросветучреждениях Бобруйского округа работало 68 человек, из них 43 имели низшее образование, 6 — домашнее, 10 — неполное среднее, 9 — среднее [514, с. 111]. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК КП(б)Б, состоявшийся в июле 1926 г., констатировал, что «главной причиной неудовлетворительного состояния изб-читален является отсутствие соответствующих и подготовленных руководителей и текучесть их состава» [164, с. 85].

В связи с тем, что по мере укрепления советской власти библиотеки становились идеологическими учреждениями, партийные органы все больше внимания уделяли укреплению библиотек надежными партийными кадрами. Уже к середине 1920-х гг. значительную часть персонала библиотек составляли члены коммунистической партии и комсомольцы. Так, в Витебском округе из всех заведующих изб-читален и народных домов 37 были членами и кандидатами в члены КП(б)Б, 10 — члены КСМ и всего 3 беспартийных, «что обеспечивало управление в необходимом направлении» [143, с. 103]. Пленум одобрил такой подход и предложил в числе первоочередных мер для улучшения работы изб-читален подбирать туда на должности заведующих «квалифицированных и политических выдержанных» специалистов и «продолжить <...> опыт приспособления Могилевской совпартшколы в постоянное учебное заведение для подготовки заведующих изб-читальнями, увеличив набор в нее» [143, с. 103].

Выполняя решения Пленума, I Всебелорусский съезд избачей (14—18 марта 1927 г.) уделил особое внимание обсуждению вопросов квалификации библиотечных работников. В соответствии с его резолюцией «О подготов-

ке и переподготовке избачей» система переподготовки и самообразования библиотечных работников должна была включать: «а) краткосрочные и полуторамесячные курсы при 3 совпартшколах; б) районные плановые политпросветконференции <...>; в) кружки самообразования <...> подрайонной сетевой избы-читальни; г) районные коллективы политпросветработников <...> по типу учительских кружков; д) индивидуальная самоподготовка каждого избача <...>; е) окружные политконференции избачей» [317, с. 115].

Основным звеном в системе подготовки избачей должны были стать совпартшколы 1-й степени. Кроме этого особо подчеркивалось, что «систему обучения надо организовать таким образом, что обучать не только профессиональным навыкам, но формировать основы марксистско-ленинского мировоззрения» [317, с. 115].

В соответствии с решением объединенного Пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б, при Могилевской совпартшколе с августа 1927 г. начали работать первые Всебелорусские шестидневные курсы по подготовке и переподготовке избачей. В 1926—1927 гг. в Минске, Витебске, Могилеве работали шестимесячные курсы, на которых занималось 180 заведующих изб-читальнями. В 1931 г. на всех видах курсов было подготовлено 1458 культпросветработников. В культпросветучреждения больше своих выпускников стали направлять совпартшколы. С 1928 г. Могилевская совпартшкола была реорганизована в политпросветтехникум, а в 1929 г. при нем были организованы постоянно действующие курсы и расширен набор на библиотечное отделение [514, с. 111].

Глава 4. Библиотечное дело в БССР в 1933—1939 гг.

4.1. Нормативная правовая база развития библиотечного дела и состояние сети массовых библиотек

В 1933 г. страна приступила к реализации второго пятилетнего плана, предусматривающего завершение социалистической реконструкции народного хозяйства и победу социализма во всех сферах. Поставленные задачи по строительству нового общества требовали идейной сплоченности всех граждан страны вокруг коммунистической партии. Общество к тому времени было еще не столь однородным, что, по мнению советских политологов, и привело к обострению «классовой» борьбы. Борьба за чистоту рядов затронула в 1930-е гг. все сферы советского общества, но особо ее влияние коснулось гуманитарной области, в том числе и библиотечного дела.

Несмотря на определенные успехи в библиотечном строительстве во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг., Коммунистическая партия и советское правительство весьма критично оценивали темпы развития библиотечного дела в республике. Так, в принятом в августе 1933 г. постановлении «О состоянии библиотечного дела и книготорговли в БССР» ЦК КП(б)Б указывал, что «директивы ЦК ВКП(б) о решительной перестройке библиотечного дела в соответствии с возросшим его политическим значением <...> неудовлетворительно выполняются партийными, профсоюзными и советскими

организациями. <...> в деле управления библиотечным делом <...> был допущен полнейший самотек, отсутствовала строгая ответственность <...> и необходимая классовая бдительность» [11, с. 174]. Неудовлетворительно оценивая практически все направления деятельности библиотек, ЦК КП(б) особое внимание уделил двум аспектам — составу фондов и кадровой политике библиотек.

Требования, предъявляемые к идеологической работе в стране, на первое место в то время вывели не количество библиотек и даже не объем их фондов, а само содержание книг и иных материалов, хранящихся в библиотеках и предоставляемых посетителям. Библиотекам была поставлена задача освободиться от идеологически вредной литературы, изданной в дореволюционный период, а также книг «врагов народа» советского периода и обеспечить пополнение фондов литературой, выдержанной в духе последних требований ВКП(б).

В начале 1930-х гг. начинается новый период в истории чисток библиотечных фондов. После реформирования в 1930 г. Главполитпросвета контроль за содержанием фондов полностью перешел к Главлиту. Характер и масштабы акций по изъятию книг из библиотек определялись новым экономическим и социально-политическим курсом, принятым руководством СССР. К 1933 г. изъятия книг из фондов библиотек приобрели такой размах, что ЦК КП(б) вынужден был вмешаться и «запретить массовую чистку библиотек» [11, с. 175]. Для ликвидации допущенных искажений и дальнейшего управления работой «по исключению классово враждебной литературы» при Наркомпросе БССР была создана специальная комиссия. Дальнейшее исключение книг из фондов библиотек можно было проводить только с ее разрешения. Для пополнения фондов библиотек книгоиздательским и книготорговым организациями предлагалось «в ближайший период обеспечить произведениями классиков марксизма-ленинизма, технической, агротехнической и партмассовой литературой массовые библиотеки» [11, с. 175].

Аналогичные меры предлагалось принять и в области кадров. ЦКК РКИ предлагалось «провести поголовную проверку библиотечных кадров и кадров книготорговых организаций и очистку от классово враждебных элементов» [11, с. 175]. Также предписывалось «проверить работу библиотечного отделения Могилевского политпросветтехникума и принять меры для улучшения социального состава студентов, воспитательной и учебной работы» [11, с. 175].

Неудовлетворительное состояние «учета и хранения книг в библиотеках и наличие безответственного отношения к хранению книг» [4, с. 181] вынудило СНК БССР в январе 1934 г. дополнительно принять специальное постановление, направленное на охрану книжных фондов библиотек [4]. СНК БССР запретил «всякое исключение, продажу и передачу в макулатуру книг из государственных, научных, политпросветных, профсоюзных и других массовых библиотек без особого разрешения <...> организаций, которым подчинены эти библиотеки, и заключения Центральной библиотечной комиссии Народного комиссариата просвещения» [4, с. 181]. При ГБЛ БССР также предлагалось организовать «центральный

книжный фонд, в который должны передаваться все бесхозные книжные фонды и издания, которые с разрешения Центральной библиотечной комиссии Наркомпроса могут быть исключены из массовых библиотек, а также неликвидированные остатки издательских складов, которые могут быть использованы для научной работы, укомплектования библиотек и обмена с другими библиотеками» [4, с. 181]. Данное решение послужило основой для создания вскоре в ГБЛ БССР спецхрана.

Наркомпросу и местным органам власти предлагалось «обеспечить все библиотеки <...> специальными помещениями, предназначенными для нормального хранения книг, и оборудовать их необходимым инвентарем», обеспечить библиотеки минимумом «библиотечной техники по учету книжного фонда и работы библиотек» [4, с. 182], а также обеспечить выполнение противопожарных и иных мероприятий, направленных на обеспечение сохранности фондов. Всякое поступление и выбытие книг из библиотек должно было отныне оформляться документами. За порчу, потерю, злостное уничтожение, кражу и ненадлежащую организацию хранения книжного фонда как для сотрудников, так и для пользователей библиотек предусматривалась административная и даже уголовная ответственность [4, с. 182].

Наиболее четко новые задачи в области библиотечного дела были сформулированы в постановлении ЦИК и СНК БССР от 22 июля 1934 г. «О библиотечном деле в БССР» [2]. Постановлением определялись конкретные задачи по развитию сети библиотек, формированию книжного фонда, укреплению материально-технической и финансовой базы библиотек республики.

Для координации работы библиотек различных ведомств и общественных организаций предписывалось организовать при Наркомпросе Совет по библиотечной работе. В его состав должны были войти представители Наркомпроса, ЦСПСБ, Политсектора Народного комиссариата земледелия, уполномоченного Народного комиссариата совхозов, Народного комиссариата легкой промышленности, ЦК ЛКСМБ, Госиздата БССР, отделения ОГИЗа, Белорусского объединения культтоваров, Центрального правления союзов работников образования, Союза советских писателей и Красной Армии. Фактически это был первый межведомственный орган управления библиотечным делом, положивший начало организации взаимодействия библиотек республики по различным направлениям.

Эффективное управление библиотечным делом также требовало налаживания методической и инспекторской работы. Поэтому ГБЛ БССР предлагалось обратить особое внимание на практическую помощь массовым библиотекам, обеспечить издание критико-библиографических бюллетеней, рекомендательных каталогов, списков и тому подобного, а Наркомпрос должен был включить библиотечных инспекторов в штат районных и городских отделений народного образования.

С целью развития сети библиотек постановлением предусматривалась создание районных городских библиотек, а также организация стационарной библиотеки в каждой МТС, совхозе, избечитальне, предприятии с количеством рабочих более 500 человек. При этом 30 библиотек в МТС и 15 в совхозах должны были открыться

уже в 1934 г. Наркомпросу совместно с Политсектором Народного комиссариата земледелия предлагалось обеспечить в 1934—1935 гг. все колхозы стационарными или передвижными библиотеками. Детские отделения должны были открыться при всех районных и городских библиотеках, а в Минске, Гомеле и Витебске — самостоятельные образцовые детские библиотеки. Предписывалось также создать библиотеки при каждой школе, а при образцовых школах — с отдельным штатным работником.

Особое внимание в постановлении было уделено состоянию книжных фондов библиотек. За годы второй пятилетки объем фонда в массовых библиотеках должен был увеличиться не менее чем в 3 раза, а в деревне не менее чем в 5 раз. Фонд ГБЛ БССР и ее филиалов предполагалось увеличить в 2 раза и довести к 1938 г. до 2,2 млн экз. Для этого Наркомпрос, все издательские и книготорговые организации обязывались установить твердый процент тиражей, который бронировался для библиотек. Кроме того, часть тиражей должна была издаваться в специальных переплетах, предназначенных для библиотек. Для снабжения библиотек литературой существующий в Минске библиотечный коллектор реорганизовывался в Центральный объединенный коллектор с отделениями в Гомеле и Витебске.

В постановлении впервые за годы советской власти особо остро был поставлен вопрос развития материально-технической базы библиотек. Предусматривалось в 1935 г. начать возведение основного книгохранилища ГБЛ БССР, а также обеспечить широкое развитие строительства районных и детских городских библиотек. При планировании новых поселков и жилищных комбинатов предписывалось предусматривать помещения для библиотек и читален. Всем учреждениям и организациям категорически запрещалось использовать помещения библиотек для других целей и переселение библиотек в худшие помещения. Кроме того, ряду ведомств и предприятий поручалось организовать изготовление и снабжение библиотек предметами библиотечной техники и оборудованием. Постановление предписывало устанавливать твердые сметы для библиотек и запрещало «всякое сокращение средств, выделенных на библиотечное дело» [2, с. 171].

4.2. Всесоюзная библиотечная перепись

Управление библиотечным делом существенно затруднялось неудовлетворительным состоянием текущего учета деятельности библиотек. При анализе развития библиотек в 1920-е — начале 1930-х гг. обращает на себя внимание неоднозначность, а иногда и противоречивость и недостоверность данных библиотечной статистики. Для дальнейшего планирования социалистического строительства в области библиотечного дела необходимо было «выявить всю сеть библиотек, находящихся в ведении различных <...> Наркоматов и общегосударственных организаций, и охватить единым учетом библиотеки всех типов от государственных публичных библиотек и научных до библиотек предприятий и цехов. Эту задачу могла выполнить лишь специальная всесоюзная библиотечная перепись» [66, с. 5]. Решение о проведении такой переписи было принято ЦИК СССР 27 марта 1934 г.

Целью Всесоюзной библиотечной переписи было «выявить всю библиотечную сеть СССР (кроме библиотек Красной Армии и флота), помещения библиотек, их книжные фонды, наличие работников, бюджет библиотек, количество подписчиков и выдачу книг» [68, с. 3]. Ответственность за проведение переписи и руководство работами ведомств, участвующих в проведении переписи, была возложена на *Центральное управление народнохозяйственного учета* (ЦУНХУ) и его местные органы [68, с. 4]. Первичные учетные документы — переписные бланки — заполнялись в 2 экз. по состоянию на 1 октября 1934 г. и не позднее 3 октября должны были быть направлены в соответствующий орган ЦУНХУ для дальнейшей обработки [68, с. 9]. Заведующие библиотеками были предупреждены, что «за неадачу сведений <...>, а также за неправильное или неполное заполнение» бланков они будут привлечены к уголовной ответственности [68, с. 24].

Первейшей задачей переписи было получить данные о количестве библиотек. В соответствии с методикой исследования все библиотеки СССР были объединены в 4 группы: массовые, самостоятельные детские, библиотеки ПТУ (кроме вузов), научные и специальные библиотеки. Кроме того, в самостоятельную группу были выделены библиотеки дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы [68].

По данным, полученным в результате переписи, в БССР по состоянию на 1 октября 1934 г. насчитывалось 9713 библиотек, в фондах которых хранилось 9,8 млн экз. книг (табл. 3.1). Почти половину из всех библиотек республики — 4852 библиотек (49,9%) — составляли библиотеки дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы. 43,8% библиотек республики составляли массовые библиотеки — 4259. В республике также действовало 430 научных и специальных библиотеки (4,4%) и 171 библиотека ПТУ (1,8%), а также одна самостоятельная детская библиотека. На их базе было организовано 1103 передвижки, основная масса которых — 903 (81,9%) — действовали на базе массовых библиотек.

Библиотечные фонды были сконцентрированы в первую очередь в научных и специальных библиотеках — 3,5 млн экз. (35,4%). В массовых библиотеках насчитывалось 2,8 млн экз. книг (28,6%), библиотеках дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы — 2,1 млн экз. (21,6%), библиотеках ПТУ (кроме вузов) — 1,4 млн экз. (14,2%).

Основная масса библиотек республики располагала малочисленными фондами. Из общего количества библиотек республики только 1176 (12%) имели в своих фондах более тысячи книг. Однако именно в них были сконцентрированы основные книжные богатства страны — почти 80%. На остальные библиотеки приходилось немногим более 2 млн экз., то есть примерно по 237 книг на одну библиотеку.

Таблица 3.1

Библиотеки БССР*
(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

№ п/п	Типы библиотек	Вся сеть			В том числе библиотек, имеющих более 1000 книг				
		Библиотек	в них		Библиотек	в них			
			Передвижек	Книг, экз.		Передвижек	Книг, экз.	Библ. работников	
1.	Массовые библиотеки	4259	903	2 794 896	1153	411	730	1 845 492	423
2.	Самостоятельные детские библиотеки	1	—	11 226	4	1	—	11 226	4
3.	Библиотеки дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы	4852	Нет данных	2 111 016**	Нет данных	479	Нет данных	1 120 597**	Нет данных
4.	Библиотеки ПТУ (кроме вузов)	171	—	1 387 962	184	150	—	1 375 604	170
5.	Научные и специальные библиотеки	430	200	3 462 145	355	135	192	3 388 937	308
	Всего	9713	1103	9 767 245	1696***	1176	922***	7 741 856	905***

* Таблица составлена на основании: [66], с. 120, 152.

** Данные не полные.

*** Без библиотек дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы.

Таблица 3.2

Библиотеки БССР по типам поселений
(без библиотек дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы)*
(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

№ п/п	Тип поселения	Вся сеть			В том числе библиотек, имеющих более 1000 книг				
		число библиотек	в них		число библиотек	в них			
			передвижек	книг		библ. работников	передвижек	книг, тыс. экз.	библ. работников
1.	Сельские поселения	3520	183	1 218 070	771	177	79	455 602	123
2.	Городские поселения	1341	920	6 438 159	925	520	843	6 165 657	782
2.1.	В том числе г. Минск	214	225	3 235 567	321	108	208	3 197 125	299
	Итого по республике	4861	1103	7 656 229	1696	697	922	6 621 259	905

* Таблица составлена на основании: [66], с. 120—123.

Основная часть населения БССР в то время проживала в сельской местности, поэтому соответственно и основная масса библиотек (без учета библиотек дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы) — 3520, то есть почти $\frac{3}{4}$, находилась на селе (табл. 3.2). В них было сконцентрировано только около 16% библиотечного фонда республики. В целом по республике только 177 сельских библиотек (5%) имели фонд более 1000 экз. В среднем же на одну сельскую библиотеку приходилось всего по 346 книг. Практически весь библиотечный фонд (84%) был сконцентрирован в городах, причем почти половина его находилась в Минске. 520 крупных библиотек содержали около 6,2 млн экз., или 80% всех библиотечных ресурсов БССР. Это свидетельствует о высоком уровне концентрации библиотек и библиотечных ресурсов в городах республики, в первую очередь в столице, и наряду с этим — о мизерности книжных фондов многочисленных библиотек, преимущественно сельских.

Обслуживание жителей городов и сел осуществлялось непосредственно *массовыми библиотеками*.

По данным переписи в 1934 г. в БССР действовало 4259 массовых библиотек с фондом в 2,8 млн экз. книг (табл. 3.3). Основная их часть — 3848 (90,3%) — представляла собой библиотеки с объемом фонда менее 1000 экз., в среднем он составлял 247 экз. Только менее чем каждая пятая из них имела оплачиваемого работника, обслуживающего библиотеку, «независимо от величины и формы оплаты (полная или частичная ставка, сдельная оплата и пр.), а также и в тех случаях, когда выдача книг является лишь одной из функций платного работника, (например, избача, учителя, культработника ФЗМК или промартеля, секретаря научно-исследовательского института и т.д.), особо не оплачиваемой» [68, с. 4]. Это позволяет констатировать, что при многочисленности массовых библиотек в городах и селах страны подавляющее большинство из них располагали ничтожно малыми фондами и не имели штатных работников. Основной же объем (две трети) фондов массовых библиотек — 1,8 млн экз. — был сконцентрирован в 411 массовых библиотеках, в которых, как правило, работал оплачиваемый сотрудник.

В 1920—1930 гг. массовые библиотеки создавались как органами государственного управления, так и различными государственными и общественными организациями. Наиболее многочисленной сетью массовых библиотек в то время располагали профсоюзы — 1050 (24,6%) и Наркомпрос — 947 (22,2%), причем массовые библиотеки Наркомпроса располагали более многочисленными фондами.

По данным переписи в 1934 г. в БССР действовало 947 *массовых библиотек системы Наркомпроса* с фондом в 1,3 млн экз. книг (табл. 3.3). Основная их часть — 771 (81,4%) — представляла собой библиотеки с объемом фонда менее 1 тыс. экз. В среднем объем их фонда составлял 364 экз., и только немногим более половины из них имели оплачиваемого работника. Основной объем фондов массовых библиотек — 1 006 076 экз. (78,1%) — был собран в 176 массовых библиотек БССР. В отличие от библиотек с небольшим объемом фонда, во всех из них работало по одному или несколько оплачиваемых сотрудников.

К 1934 г. массовые библиотеки Наркомпроса были уже организованы в систему, соответствующую административно-территориальному делению республики (табл. 3.3). В каждом районе к тому времени действовала центральная районная библиотека, в фонде которой насчитывалось около 9 тыс. книг. Только 4 районные библиотеки имели фонд менее 1 тыс. экз. В каждой районной библиотеке работало по 1—2 оплачиваемых сотрудника, которые организовывали работу по формированию фондов, обслуживанию читателей, а также оказывали методическую и консультативную помощь своим коллегам из региона.

Для городского населения наряду с районными также действовали 46 городских библиотек. Их фонды были

малочисленное районных библиотек и насчитывали в среднем около 4,9 тыс. экз. Почти весь фонд городских библиотек — 221 143 экз. (97,4%) — был сконцентрирован в 29 из них, и в каждой работало по 2 оплачиваемых сотрудника. В оставшихся 17 библиотеках было всего 5847 книг, то есть по 344 книги на одну библиотеку, и в них практически не было оплачиваемых сотрудников.

Основное количество массовых библиотек Наркомпроса действовало в сельской местности, однако они располагали крайне бедными фондами. На 822 колхозные и сельские библиотеки приходилось всего 389 тыс. экз., то есть по 474 книг. Фонды подавляющего большинства сельских библиотек — 745 (90,6%) — были еще малочисленнее. На селе в то время было только 77 библиотек Наркомпроса, фонды которых превышали 1 тыс. экз. Оплачиваемые работники были только примерно в каждой второй сельской библиотеке.

Кроме того, при массовых библиотеках Наркомпроса действовало 422 передвижки, которые обслуживали преимущественно сельских жителей.

Как было отмечено, наибольшей сетью массовых библиотек располагали *профсоюзы*, в фондах которых насчитывалось 1 млн экз. книг. Как и в сети Наркомпроса, основную массу среди них — 863 (82%) — составляли библиотеки с объемом фонда менее 1000 экз. В среднем их фонды насчитывали 333 экз., и в них один оплачиваемый библиотечный работник приходился примерно на 6 библиотек. Почти 3/4 библиотечных фондов массовых библиотек профсоюзов (71,6%) — 725 тыс. экз. — было сконцентрировано в 187 крупных библиотеках, то есть примерно по 3880 экз. на одну библиотеку, почти в каждой из которых был оплачиваемый работник.

Таблица 3.3

Массовые библиотеки БССР*
(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

№ п/п	Типы библиотек	Вся сеть				В том числе библиотек, имеющих более 1000 книг			
		Библиотек	Передвижек	в них Книг, экз.	Библ. работников	Библиотек	Передвижек	в них Книг, экз.	Библ. работников
1.	Массовые библиотеки Наркомпроса	947	422	1 286 705	690	176	380	1 006 076	241
1.1.	Центральные — районные (окружные)	74	300	668 311	131	70	300	666 366	128
1.2.	Городские	46	65	226 990	68	29	65	221 143	61
1.3.	Колхозные и сельские	822	57	389 282	488	77	15	118 567	52
1.4.	При совхозах и колхозах	1	—	83	—	—	—	—	—
1.5.	При машинно-тракторных станциях	4	—	2039	3	—	—	—	—
2.	Массовые библиотеки профсоюзов	1050	416	1 013 299	308	187	328	725 623	153
2.1.	При предприятиях	421	119	353 648	116	82	83	248 874	61
2.2.	При учреждениях	379	276	553 961	126	87	234	453 102	83
2.3.	При совхозах и МТС	250	21	105 690	66	18	11	23 647	9
3.	Массовые библиотеки кооперации	72	15	34 962	17	6	15	15 118	5
4.	Массовые библиотеки др. организаций	2190	50	459 930	138	42	7	98 675	24
	Всего	4259	903	2 794 896	1153	411	730	1 845 492	423

* Таблица составлена на основании: [66], с. 120.

Малочисленными также были профсоюзные библиотеки, обслуживающие сельское население и действующие при совхозах и МТС. Из общего количества библиотек данной группы только 7% имели фонды более 1000 экз. В фондах остальных насчитывалось в среднем по 353 экз.

Профсоюзы располагали также развернутой сетью передвижных библиотек — 416, обслуживающих рабочих и служащих различных предприятий и организаций.

Еще более малочисленными были **массовые библиотеки иных организаций**. Несмотря на то, что они составляли более половины от общего количества массовых библиотек республики, в их фондах было только 16% книг. В среднем на одну такую библиотеку приходилось по 210 книг и наличие в них оплачиваемого работника было большой редкостью.

Наиболее многочисленную группу библиотек республики составляли **библиотеки учебных заведений**. В инструктивных материалах по организации переписи они были объединены в три группы: библиотеки дошкольных детских учреждений, школьные библиотеки и библиотеки вузов. К библиотекам детских дошкольных учреждений относились библиотеки детских домов для детей дошкольного возраста. Наиболее обширной была группа школьных библиотек. К ним следовало отнести «б-ки начальных школ, неполных и полных средних школ, б-ки детских домов для детей школьного возраста и прочих учреждений охраны детства, б-ки общеобразовательных школ взрослых, ФЗУ, техникумов и рабфаков, учебных комбинатов, профшкол и совпартшкол» [68, с. 12]. Вузовскими предлагалось считать «библиотеки вузов, втузов, комвузов и учебных академий (проакадемий и пр.)» [68, с. 13]. Вместе с тем в главную итоговую таблицу переписи в виде самостоятельной группы были включены только библиотеки ПТУ. При этом необходимо отметить, что библиотеки ПТУ вообще отсутствуют в инструктивных материалах и сложно определить, данные о каких библиотеках были объединены в названную группу. Сведения о библиотеках вузов были представ-

лены в разделе, посвященном научным и специальным библиотекам. Информация о библиотеках дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы была вынесена за пределы основных итогов переписи и опубликована отдельно. Но среди них не было сведений о библиотеках общеобразовательных школ для взрослых, школ **фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)**, техникумов и рабфаков, учебных комбинатов, профшкол и совпартшкол. Данные о деятельности некоторых из этих видов библиотек были опубликованы только во 2-м томе переписи, содержащем сведения о библиотеках, обслуживаемых платными работниками. Все это свидетельствует о том, что в материалах переписи данные о деятельности библиотек учебных заведений представлены с недостаточной точностью и полнотой. Обобщив имеющиеся сведения, можно утверждать, что в 1934 г. в БССР действовало около 8 тыс. библиотек различных типов учебных заведений, общее число которых почти в 2 раза превышало количество массовых библиотек республики.

В 1934 г. в БССР действовало 2959 **библиотек начальных школ** с совокупным фондом в 484 тыс. книг, то есть библиотеки действовали почти в каждой второй начальной школе (табл. 3.4). Они располагали весьма скудными фондами — в среднем по 164 книги и только 11 из них располагали фондом более 1 тыс. экз.

В **средних и неполных средних школах** библиотеки были созданы в 94,4% учебных заведений данного типа. Они также располагали намного более многочисленными фондами, чем библиотеки начальных школ — в 1712 библиотеках средних и неполных средних школ насчитывалось 1,6 млн экз. книг, то есть по 944 книги на одну библиотеку.

Реализация политики индустриализации и бурное развитие промышленности требовали большого количества квалифицированных кадров, что привело к развитию системы среднего специального и высшего образования и, соответственно, системы библиотек средних специальных и высших учебных заведений.

Таблица 3.4

Библиотеки дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы БССР* (по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

Типы учреждений	Всего учреждений в 1934/35 г.	Из них имеющих самостоят. б-ки	Число б-к, давших свед. о числе книг	В них книг	В т.ч. б-к с числом книг более 1000		% учреждений, им. б-ки	На 1 б-ку книг
					число б-к	в них книг		
1. Детские сады (стац.)	723	145	54	5999	—	—	20,0	111
2. Детские дома для нормальных детей	66	36	7	3861	1	2171	55,0	552
3. Начальные школы	5292	2959	2959	484 429	11	18 261	55,9	164
4. Средние и неполные средние школы	1813	1712	1712	1 616 727	467	1 100 165	94,4	944
Всего	7894	4852	4732	2 111 016	479	1 120 597	61,5	446

* Таблица составлена на основании: [66], с. 152.

Таблица 3.5

Библиотеки средних специальных и высших учебных заведений БССР*

(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

№ п/п	Типы библиотек	Вся сеть				В том числе библиотек, имеющих более 1000 книг			
		Библиотек	в них			Библиотек	в них		
			Книг, экз.	Средний объем фонда, экз.	Библ. работников		Книг, экз.	Средний объем фонда, экз.	Библ. работников
1.	Библиотеки ПТУ	171	1 387 962	8116,7	184	150	1 375 604	9170,7	170
2.	Библиотеки совпартшкол, рабфаков и технических курсов**	41	318 400	7765,8	52	37	314 900	8510,8	48
3.	Библиотеки школ ФЗУ**	30	95 900	3196,6	31	23	91 200	3965,2	24
4.	Библиотеки техникумов**	73	865 300	11 853,4	90	71	863 800	12 166,2	87
5.	Библиотеки высших учебных заведений	26	1 187 117	45 658,3	101	20	1 183 841	59 192,0	100
	Всего	341	3 854 679	11 304,0	458	301	3 829 345	12 722,1	429

* Таблица составлена на основании: [66], с. 120; [67], с. 171, 173.

** Данные неполные, так как включают сведения только о библиотеках с фондом более 50 экз. и имеющих штатного работника.

Наиболее многочисленными из них были *библиотеки ПТУ*: в 1934 г. в БССР функционировала 171 библиотека ПТУ, в фондах которой было почти 1,4 млн экз. книг (табл. 3.5). Подавляющее число библиотек ПТУ насчитывало в своих фондах более 1 тыс. экз. и располагало средним фондом более 8 тыс. книг. Кроме того, в отличие от школьных во всех библиотеках ПТУ работали оплачиваемые сотрудники.

Сведения о *библиотеках совпартшкол, рабфаков, технических курсов и техникумов* неполные, так как включают данные только о библиотеках, имеющих оплачиваемого работника. Перепись зафиксировала наличие в республике 41 библиотеки совпартшкол, рабфаков и технических курсов с совокупным фондом в 318,4 тыс. экз.; 30 библиотек школ ФЗУ с фондом 95,9 тыс. экз. и 73 библиотеки техникумов с фондом 865,3 тыс. экз. Наиболее крупными из них были библиотеки техникумов, средний объем фонда которых составлял около 12 тыс. экз. В библиотеках совпартшкол, рабфаков и технических курсов было в среднем по 7,7 тыс. экз., а в школах ФЗУ — 3,2 тыс. экз. Как и в библиотеках ПТУ, во всех библиотеках данной группы комплектование фондов и обслуживание читателей осуществлялось оплачиваемыми работниками.

К середине 1930-х гг. в БССР сформировалась *система высших учебных заведений и их библиотек*, которые действовали в каждом вузе. Перепись зафиксировала наличие в республике 26 вузовских библиотек, собравших к тому времени в своих фондах около 1,2 млн экз. Средний объем фонда вузовской библиотеки превышал 45 тыс. экз.

Объем фондов большинства вузовских библиотек — 20 из 26 — превышал 1 тыс. экз. В среднем в каждой из них насчитывалось около 60 тыс. экз. книг и работало примерно по 5 оплачиваемых сотрудников. Кроме того, 17 вузовских библиотек, то есть 65% от общего количества, располагали фондами объемом более 5 тыс. экз. Наиболее крупными среди них были библиотека

сельскохозяйственного института (255,6 тыс. экз. книг и журналов, без учета брошюр временного значения), Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (208,3 тыс. экз.), Института народно-хозяйственного учета (158 тыс. экз.) и Высшего педагогического института в Минске (106,2 тыс. экз.). Библиотека Белгосуниверситета в то время насчитывала 82 тыс. томов книг и журналов (табл. 3.6).

В отличие от других видов библиотек перепись собрала сведения не только о количестве и объеме фондов научных и специальных библиотек, но и об их материальной базе, финансировании и использовании фондов самых крупных из них. Данные сведения позволяют утверждать, что библиотека сельскохозяйственного института являлась лидером среди вузовских библиотек республики не только по объему фондов, но и по многим другим параметрам. Она занимала помещения общей площадью 1748 м², что намного превышало площадь не только вузовских, но и других крупных научных библиотек и было сопоставимо с площадью вновь построенного здания для Госбиблиотеки. Читальные залы библиотеки сельхозинститута могли одновременно вместить 350 посетителей, что на 150 мест превышало возможности БГУ, не говоря уже о библиотеках других вузов. Смета библиотеки на 1934 г. составила 110 тыс. рублей, намного превышая сметы других вузовских библиотек. В ней работало 14 штатных работников — столько же, как и в библиотеке института народно-хозяйственного учета.

Организаторы переписи неоднократно подчеркивали, что из-за отсутствия первичных документов учета и разной методики учета собранные сведения об обслуживании посетителей библиотек носят фрагментарный и неполный характер. Этим, в первую очередь, можно объяснить отсутствие данных о выдаче документов посетителям вузовских библиотек и их большую разбежку. Количество книг и журналов, выданных индивидуальным абонентам в крупнейших вузовских библиотеках

за 9 месяцев 1934 г. — с 1 января по 1 октября, колеблется от 1,2 млн экз. в библиотеке Института народнохозяйственного учета до 7,5 тыс. экз. в библиотеке Белорусской школы продвижения. Выдача в читальных залах за тот же период находилась в пределах 128,1 тыс. экз. в библиотеке сельскохозяйственного института и 2,5 тысяч в библиотеке лесотехнического института. Коллективным абонентам в передвижках и книгоношам больше всего книг и журналов было выдано сотрудниками медицинской библиотеки в Минске — 17,9 тыс. экз.

Перепись также зафиксировала результаты развития научных и специальных библиотек БССР. К данной

группе организаторами переписи были отнесены государственные и самостоятельные научные библиотеки, библиотеки при научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, советских органах, партийных, комсомольских, профсоюзных, кооперативных и других общественных организациях, технические библиотеки предприятий, агротехнические библиотеки совхозов, колхозов и МТС, а также справочные библиотеки учреждений. На 1 октября 1934 г. в БССР насчитывалось 430 таких библиотек с совокупным объемом фонда около 3,5 млн экз.

Таблица 3.6

Библиотеки высших учебных заведений БССР с числом книг более 5000 экз.*

(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

Местонахождение	Название библиотеки	Ведомство	Год основания	Площадь (в м ²)	Число мест в чит. зале	Книжные фонды (в тыс. томов без брошюр времен. значения)			Число библиотекарей	Выдача книг и журналов (в тыс. томов) с 1 янв. по 1 окт. 1934 г.			Смета на 1934 г.
						число обработан. книг и журналов	все книги и журналы (вкл. не-обработ. фонд)	период. издан., выпис. в 1934 г. (в ед.)		индивиду. абонентам	в читальном зале	коллектив. абонентам, в передвиж. и книгоношам	
Горки	С.-х. ин-та	НКЗем	1919	1748	350	255,6	255,6	321	14	56,4	128,1	6,2	110 070
Минск	Высш. коммунистич. с.-х. школы	ЦИК	1920	491	150	208,3	208,3	н. св.	12	31,4	7,0	6,5	42 000*
Витебск	Ветерин.-зоотехнич. ин-та	НКСовхозов	1924	105	50	29,6	29,8	111	3	14,7	19,5	0,5	20 000*
Могилев	Ин-та и техникума политехпросвет. работы	НКПрос	1925	80	100	64,0	64,0	132	6	28,3	34,7	—	31 600
Минск	Политехн. ин-та	НКМестпром	1930	150	—	61,9	61,9	121	8	30,6	—	—	н. св.
Минск	Ин-та сов. права	НКЮст	1930	73	20	82,3	84,8	319	5	30,6	н. св.	н. св.	20 000
Минск	Белорус. школы продвижения	ВЦСПС	1930	84	—	37,2	37,2	6	1	7,5	—	—	8 120
Витебск	Педагогич. ин-та	НКПрос	1930	150	70	16,2	25,2	52	4	н. св.	н. св.	н. св.	15 765*
Гомель	Лесотехнич. ин-та	НКЛес	1930	75	30	32,1	32,1	187	4	11,6	2,5	0,5	20 460
Гомель	Механ.-машиностроит. ин-та	НКМестпром	1930	82	20	21,1	21,1	118	3	56,0	25,0	—	28 200
Гомель	Педагогич. ин-та	НКПрос	1930	94	—	32,1	32,1	164	3	24,4	—	8,1	22 920
Могилев	Педагогич. ин-та и рабфака	НКПрос	1930	171	—	55,7	55,7	163	6	52,8	н. св.	н. св.	30 340
Минск	БГУ	НКПрос	1921	475	200	82,0	92,0	144	8	65,0	н. св.	—	47 000
Минск	Высш. педагогич. ин-та	НКПрос	1931	469	120	106,2	106,8	267	9	61,3	н. св.	0,9	19 000
Минск	Медицинского ин-та	НКЗдрав	1931	192	110	18,9	18,9	262	4	47,3	73,2	17,9	50 000
Минск	Коммунист. ин-та журналистики	НКПрос	1932	н. св.	—	20,9	20,9	44	4	8,5	—	—	н. св.
Минск	Ф-ла ин-та нар.-хоз. учета	ЦУНХУ	1933	320	120	158,0	175,0	442	14	1200,0	н. св.	н. св.	60 000

* Таблица составлена на основании: [66], с. 290—292.

* Сметы тех библиотек, которые указали расход только на пополнение книжного фонда.

Наименее малочисленную группу среди библиотек республики, в которой, наряду с этим, были сконцентрированы основные книжные ресурсы БССР, составляли *государственные и самостоятельные научные библиотеки*. К ним организаторы переписи отнесли ГБЛ БССР, библиотеки Дома санитарного просвещения, Дома ученых и Дома техники, а также еще одну библиотеку, фонд которой насчитывал менее 1000 экз. (подробные сведения о ней, в том числе ее название, в материалах переписи не указаны).

Итоги переписи свидетельствуют о том, что *Государственная библиотека БССР* являлась к тому времени крупнейшей библиотекой республики, насчитывающей в своих фондах 1,2 млн экз. книг и журналов (табл. 3.8). Площадь занимаемых ею помещений составляла почти 3 тыс. м², на которой кроме книгохранилища размещался читальный зал на 500 читательских мест. К тому времени в библиотеке работало уже 86 сотрудников. За 9 месяцев 1934 г. читателям библиотеки было выдано 338,7 тыс. книг и журналов, в том числе в читальном зале 325,2 тыс. экз.

Другие библиотеки данной группы были на порядок малочисленнее и насчитывали в своих фондах только несколько тысяч экз. книг и журналов. Так, в библиотеке Дома ученых было 5,9 тыс. экз. и Дома техники — 2,9 тыс. экз., а Дома санитарного просвещения только 1 тыс. экз. В них не было читальных залов, и своих посетителей они обслуживали только на абонементе.

Значительную группу библиотек, располагающих большими книжными запасами, в то время уже составляли *библиотеки научно-исследовательских учреждений*. Всего в республике в 1934 г. насчитывалось 45 таких библиотек с совокупным объемом фонда в 401 тыс. экз. Фонды подавляющего большинства из них — 33 из 45 (73,3%) — насчитывали более 1000 экз. В среднем в таких библиотеках имелось около 12 тыс. экз. книг и работал 1—2 оплачиваемый библиотекарь (табл. 3.7).

Наиболее же крупной среди библиотек данной группы являлась *библиотека Академии наук БССР*, которая к тому времени уже накопила 91,9 тыс. экз. книг и журналов. По данному показателю она превосходила не только другие библиотеки научно-исследовательских учреждений, но и большинство других научных и специальных библиотек республики, уступая только библиотекам крупнейших вузов страны, упомянутых выше. Библиотека располагала помещениями в 124 м², имела 5 штатных работников и выдала своим посетителям за 9 месяцев 1934 г. 8,4 тыс. экз. книг и журналов (табл. 3.8).

Другие библиотеки данной группы располагали фондами менее 20 тыс. экз., в некоторых из них было всего несколько тысяч экземпляров. Наиболее крупными среди них были библиотеки НИИ экономики сельского хозяйства (18,5 тыс. экз.), музея краеведения (18 тыс. экз.), НИИ истории партии (16,1 тыс. экз.), Исторического архива (10,5 тыс. экз.) (табл. 3.8).

Ко времени переписи в стране также было создано 49 *технических библиотек* на предприятиях, в которых насчитывалось около 94 тыс. экз. 91,9% фонда технических библиотек республики было сконцентрировано в 11 библиотеках данной группы. Наиболее крупными из них были библиотеки 6-го эксплуатационного отделения Мо-

сковско-Белорусско-Балтийской железной дороги в Витебске (25 тыс. экз.) и 3-го — в Орше (18,2 тыс. экз.), фабрики искусственного волокна в Могилеве (17,4 тыс. экз.) (табл. 3.8). Большинство же технических библиотек располагали небольшими книжными собраниями, средний объем которых составлял около 200 книг, и только примерно в каждой третьей из них был оплачиваемый работник.

Еще более малочисленными были фонды *агротехнических библиотек* совхозов, колхозов и МТС. Всего в республике было 20 таких библиотек с совокупным фондом 5 тыс. экз., то есть в среднем по 251 экз. приходилось на одну библиотеку. Примерно таким же фондом — 249 экз. на одну библиотеку — располагали и справочные библиотеки учреждений. В БССР было 166 таких библиотек с фондом в 41 435 экз.

В 1920-х — начале 1930-х гг. в БССР сформировалась новая *система библиотек органов советской власти, партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций*.

Перепись зарегистрировала 21 библиотеку, действующую при советских органах. Значительная часть их фондов (14 тыс. экз.) была сконцентрирована в 4 крупных библиотеках. Наиболее крупной среди них была библиотека управления уполномоченного Наркомата связи, в которой насчитывалось 13,9 тыс. экз. книг и журналов. В штате библиотеки работали 2 сотрудника, которые вели активную работу по обслуживанию читателей: за 9 месяцев 1934 г. ими было выдано 42,6 тыс. книг и журналов индивидуальным абонентам и 19,4 тыс. посетителям читального зала (табл. 3.8). Фонды остальных 17 библиотек данной группы были малочисленными и насчитывали в среднем около 450 экз. книг.

Фонды библиотек партийных и комсомольских организаций были более многочисленны. Всего в республике насчитывалось 72 библиотеки данной группы с совокупным фондом в 254 тыс. экз. Большинство из них — 53 библиотеки (73,6%) — располагали фондом, средний объем которого насчитывал 4618 книг, а также имели одного оплачиваемого работника. Самый крупный фонд среди них был у библиотеки Дома партактива в Минске (40,2 тыс. экз.). По 29,2 тыс. экз. книг и журналов насчитывали также фонды библиотеки Дома партактива в Гомеле и Ленинского партгорodka в Минске (табл. 3.8). Однако в 19 библиотеках данной группы было всего 9,7 тыс. книг — в среднем по 510 книг на одну библиотеку.

В 1934 г. в БССР также действовало 26 *библиотек при профсоюзных, кооперативных и других общественных организациях*. Средний объем их фонда составлял 384 экз.

Таблица 3.7

Научные и специальные библиотеки БССР*
(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

№ п/п	Типы библиотек	Вся сеть				В том числе библиотек, имеющих более 1000 книг			
		Библиотек	в них			Библиотек	в них		
			Передвижек	Книг, экз.	Библ. работников		Передвижек	Книг, экз.	Библ. работников
1.	Государственные и самостоятельные научные	5	—	1447 016	90	4	—	1446 915	90
2.	При научно-исследовательских учреждениях	45	—	401 451	46	33	—	395 849	43
3.	При высших учебных заведениях	26	9	1 187 117	101	20	9	1 183 841	100
4.	При советских органах	21	3	21 767	6	4	—	14 041	3
5.	При партийных и комсомольских организациях	72	97	254 486	61	53	97	244 796	54
6.	При профсоюз., кооперативных и др. общ. орг.	26	5	10 003	2	2	—	2622	—
7.	Технические библиотеки предприятий	49	86	93 840	18	11	86	86 222	15
8.	Агротехнические библ. совхозов, колхозов и МТС	20	—	5030	2	—	—	—	—
9.	Справочные библиотеки учреждений	166	—	41 435	29	8	—	14 651	3
	Всего	430	200	3 462 145	355	135	192	3 388 937	308

* Таблица составлена на основании: [66], с. 120.

Таблица 3.8

Научные и специальные библиотек БССР с числом книг более 5000, а при научных институтах более 500*
(по итогам переписи на 1 октября 1934 г.)

Местонахождение	Тип	Название библиотеки г — гос. публ. и самост. науч. и — при науч.-исследов. учреждениях у — при высших учебных заведениях о — при органах, управл. и общ. орган. п — при предприятиях	Ведомство	Год основания	Площадь (в м ²)	Число мест в чит. зале	Книжные фонды (в тыс. томов без брошюр времен. значения)			Число библиотекарей	Выдача книг и журналов (в тыс. томов) с 1 янв. по 1 окт. 1934 г.			Смета на 1934 г.
							число обработан. книг и журналов	все книги и журналов (вкл. необработ. фонд)	период. издан., выпис. в 1934 г. (в ед.)		индивид. абонентам	в читальном зале	колл. абонентам, в передвиж. и книгошам	
Государственные публичные и самостоятельные научные библиотеки														
Минск	г	Гос. публич. им. Ленина и н.-и. библиограф. ин-та	НКПрос	1922	2905	500	1200,0	1400,0	927	86	13,5	325,2	—	515 908
Минск	«	Дома санит. просвещения	НКЗдрав	1925	н. св.	—	1,0	1,0	27	1	0,9	—	—	н. св.
Минск	«	Дома ученых	ЦИК	1926	14	—	5,9	6,0	88	1	4,5	—	—	8450
Минск	«	Дома техники	НКЛегпром	1927	н. св.	—	2,9	2,9	89	1	0,9	—	—	10 000**
Библиотеки научно-исследовательских учреждений														
Минск	«	Н.-и. ин-та болотного хозяйства	НКЗем	1914	12	6	2,9	2,9	21	1	0,9	н. св.	—	3000**
Гомель	«	Музея краеведения	НКПрос	До 1917	120	—	18,0	18,0	—	1	—	—	—	н. св.
Минск	«	Н.-и. ин-та здравоохранения и гигиены	НКЗдрав	после 1917	47	20	4,4	4,4	78	1	1,9	н. св.	—	2000**
Минск	«	Белорус. Акад. наук	СНК	1925	124	—	91,9	96,1	329	5	8,4	—	н. св.	20 940
Минск	«	Историч. архива	ЦИК	1925	163	6	10,5	25,5	5	1	н. св.	0,5	н. св.	300**

Местонахождение	Тип	Название библиотеки г — гос. публ. и самост. науч. и — при науч.-иссле- дов. учреждениях у — при высших учеб- ных заведениях о — при органах, управл. и общ. орган. п — при предприятиях	Ведомство	Год основания	Площадь (в м ²)	Число мест в чит. зале	Книжные фонды (в тыс. томов без брошюр времен. значения)			Число библиотекарей	Выдача книг и журналов (в тыс. томов) с 1 янв. по 1 окт. 1934 г.			Смета на 1934 г.
							число обработан. книг и журналов	всего книг и журналов (вкл. необработ. фонд)	период. издан., вы- пис. в 1934 г. (в ед.)		индивид. або- нентам	в читальном зале	колл. абонентам, в пле- редвиж. и книгошам	
Минск	«	Н.-и. ин-та микробиологии и эпидеиологии	НКЗдрав	1925	56	—	1,1	1,1	22	1	0,8	—	—	н. св.
Мстиславль	н	Н.-и. ин-та глухонемых	НКПрос	1925	н. св.	—	1,9	1,9	—	1	0,5	—	—	500**
Минск	«	Комиссии науч. Зап. Белоруссии при Белорусск. Акад. наук	СНК	1926	н. св.	—	2,1	2,1	—	1	н. св.	—	—	н. св.
Витебск	н	Ветерин. опытной станции	НКЗем	1926	75	10	5,2	5,2	52	1	0,5	н. св.	—	н. св.
Минск	«	Н.-и. ин-та экономики сел. х-ва	НКЗем	1927	90	—	18,5	18,5	64	2	6,3	—	—	5000**
Минск	«	Музея революции	НКПрос	1927	45	—	5,5	5,5	51	1	0,4	—	—	4000**
Минск	«	Н.-и. ин-та труда	ВЦСПС	1928	19	—	9,1	9,4	10	1	0,2	—	—	6000**
Минск	н	Н.-и. ин-та истории партии	ВКП(б)	1930	н. св.	20	16,1	18,1	87	5	1,7	1,0	—	н. св.
Минск	«	Н.-и. ин-та местной пром-ти	НКМест-пром	1930	12	18	4,5	4,6	103	1	1,3	15,6	—	8220**
Минск	«	Н.-и. ин-та школьной педагогики	НКПрос	1930	9	—	1,2	2,0	60	1	0,8	—	—	9000**
Гомель	н	Н.-и. ин-та лесн. хоз-ва	НКЛес	1930	18	—	2,5	2,5	67	1	0,5	—	0,1	3500
Минск	«	Н.-и. автодорожного ин-та	Цудортранс	1931	н. св.	—	1,3	1,6	15	1	0,2	—	—	3000
Минск	«	Н.-и. ин-та физиотерапии, курортологии, травматологии и психо-неврологии	НКЗдрав	1931	25	15	1,6	1,6	93	1	1,3	1,3	0,3	586**
Малая Слепянка, Минск. р-на	н	Опытн. животноводч. станции (б. н.-и. ин-та свиноводства)	НКЗем	1931	35	—	7,0	7,0	72	1	1,2	—	—	4000
Минск	«	Н.-и. ин-та пищевой пром-ти	НКМест-пром	1932	н. св.	—	2,6	2,6	68	1	0,8	—	—	1648**
Минск	«	Н.-и. ин-та охраны материнства и младенчества	НКЗдрав	н. св.	н. св.	н. св.	0,6	0,6	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Библиотеки высших учебных заведений														
Горки	у	С.-х. ин-та	НКЗем	1919	1748	350	255,6	255,6	321	14	56,4	128,1	6,2	110 070
Минск	у	Высш. коммунистич. с.-х. школы	ЦИК	1920	491	150	208,3	208,3	н. св.	12	31,4	7,0	6,5	42 000**
Витебск	у	Ветерин.- зоотехнич. ин-та	НКСовхозов	1924	105	50	29,6	29,8	111	3	14,7	19,5	0,5	20 000**
Могилев	у	Ин-та и техникума политпросвет. работы	НКПрос	1925	80	100	64,0	64,0	132	6	28,3	34,7	—	31 600
Минск	«	Политехн. ин-та	НКМестпром	1930	150	—	61,9	61,9	121	8	30,6	—	—	н. св.
Минск	«	Ин-та сов. права	НКЮст	1930	73	20	82,3	84,8	319	5	30,6	н. св.	н. св.	20 000
Минск	«	Белорус. школы продвижения	ВЦСПС	1930	84	—	37,2	37,2	6	1	7,5	—	—	8 120
Витебск	«	Педагогич. ин-та	НКПрос	1930	150	70	16,2	25,2	52	4	н. св.	н. св.	н. св.	15 765**
Гомель	у	Лесотехнич. ин-та	НКЛес	1930	75	30	32,1	32,1	187	4	11,6	2,5	0,5	20 460
Гомель	«	Механ.- машиностроит. ин-та	НКМестпром	1930	82	20	21,1	21,1	118	3	56,0	25,0	—	28 200

Местонахождение	Тип	Название библиотеки г — гос. публ. и самост. науч. и — при науч.-иссле- дов. учреждениях у — при высших учеб- ных заведениях о — при органах, управл. и общ. орган. п — при предприятиях	Ведомство	Год основания	Площадь (в м ²)	Число мест в чит. зале	Книжные фонды (в тыс. томов без брошюр времен. значения)			Число библиотекарей	Выдача книг и журналов (в тыс. томов) с 1 янв. по 1 окт. 1934 г.			Смета на 1934 г.
							число обработан. книг и журналов	всего книг и журналов (вкл. необработ. фонд)	период. издан., вы- пис. в 1934 г. (в ед.)		индивид. або- нентам	в читальном зале	колл. абонентам, в пе- редвиж. и книгошам	
Гомель	«	Педагогич. ин-та	НКПрос	1930	94	—	32,1	32,1	164	3	24,4	—	8,1	22 920
Могилев	«	Педагогич. ин-та и рабфака	НКПрос	1930	171	—	55,7	55,7	163	6	52,8	н. св.	н. св.	30 340
Минск	«	Белорус. гос. ун-та	НКПрос	1931	475	200	82,0	92,0	144	8	65,0	н. св.	—	47 000
Минск	«	Высш. педагогич. ин-та	НКПрос	1931	469	120	106,2	106,8	267	9	61,3	н. св.	0,9	19 000
Минск	«	Медицинского ин-та	НКЗдрав	1931	192	110	18,9	18,9	262	4	47,3	73,2	17,9	50 000
Минск	«	Коммунистич. ин-та журналистики	НКПрос	1932	н. св.	—	20,9	20,9	44	4	8,5	—	—	н. св.
Минск	«	Ф-ла ин-та нар.-хоз. учета	ЦУНХУ	1933	320	120	158,0	175,0	442	14	1200,0	н. св.	н. св.	60 000
Библиотеки органов управления и общественных организаций														
Гомель	о	Дома партактива	ВКП(б)	1920	64	40	29,2	29,2	178	4	7,5	4,8	—	11 060
Держинск	о	Парткабинета райкома компартии (б) Белоруссии	ВКП(б)	1922	23	100	7,7	7,7	52	1	н. св.	н. св.	0,2	30 000
Минск	«	Дома партактива	ВКП(б)	1922	212	50	40,2	40,8	178	6	8,7	15,2	—	30 118
Могилев	о	Дома партактива	ВКП(б)	1925	15	—	8,2	8,2	150	1	0,9	н. св.	н. св.	2680**
Бельничичи	«	Райкома компартии (б) Белоруссии	ВКП(б)	1927	36	н. св.	5,7	5,7	17	1	0,9	1,9	1,3	718
Бобруйск	«	Дома коммунистич. просвещения	ВКП(б)	1927	63	30	11,7	12,7	173	2	н. св.	5,6	—	9780
Витебск	о	Дома партактива	ВКП(б)	1928	156	30	17,7	17,7	116	3	0,7	н. св.	н. св.	н. св.
Борисов	«	Дома партактива	ВКП(б)	1929	42	15	5,7	5,7	66	1	2,2	17,4	—	н. св.
Минск	«	Ленинского партгорodka	ВКП(б)	1930	162	—	29,2	29,6	106	3	9,0	—	115	40 000**
Минск	«	Упр. уполномоч. Наркомата связи	НКСвязь	1930	1170	100	13,9	14,0	15	2	42,6	19,4	—	3731
Минск	о	Центр. комитета компартии (б) Белоруссии	Вкп(б)	1932	24	—	12,0	12,0	308	2	9,4	н. св.	н. св.	22 000
Узда	о	Парткабинета горкома компартии (б) Белоруссии	ВКП(б)	1933	58	50	6,2	6,2	99	—	н. св.	—	—	5000**
Минск	«	Госиздательства	ОГИЗ	1934	25	—	7,0	9,0	—	1	н. св.	—	—	н. св.
Н. Белица	о	Южно-белорус. отд. Центр. архив. упр.	ЦИК	н. св.	н. св.	н. св.	5,0	5,0	н. св.	—	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Библиотеки предприятий														
Витебск	п	6-го эксплуатац. отд. М.-Б.-Б. ж. д.	НКПС	1930	35	—	25,0	25,0	35	2	7,7	—	3,6	8030
Ж.-д. ст. Орша	п	3-го эксплуатац. отд. М.-Б.-Б. ж. д.	НКПС	1930	60	100	18,2	18,2	20	2	4,3	н. св.	2,9	4500
Могилев	п	Ф-ки искусств. волокна	НКТП	1931	556	25	17,4	17,4	85	4	12,3	6,2	2,2	29 436

* Таблица составлена на основании: [66], с. 290—292.

** Сметы тех библиотек, которые указали расход только на пополнение книжного фонда.

К середине 1930-х гг. в БССР была сформирована новая система библиотек, направленная на пропаганду марксистско-ленинского мировоззрения, развитие науки, образования и просвещения, промышленности и сельского хозяйства, обеспечение деятельности советских и партийных органов и общественных организаций.

За короткий срок взамен действующих в дореволюционный период публичных библиотек, была создана система массовых библиотек, включающая районные, городские и сельские библиотеки. Данные библиотеки находились в ведении Наркомпроса, профсоюзов и других организаций и охватывали своим обслуживанием жителей городов и сел республики. В БССР была создана система библиотек учебных заведений — библиотеки работали в большинстве школ республики, была создана система библиотек высших учебных заведений, которые в дореволюционный период в Беларуси вообще отсутствовали. Впервые за всю историю в стране была создана Государственная библиотека, выполняющая роль национального фондохранилища и центра национальной библиографии. Получили развитие библиотеки научно-исследовательских институтов. Принципиально новым явлением для Беларуси было создание системы библиотек партийных, комсомольских и советских органов. Наряду с этим перепись отметила отсутствие в республике библиотек религиозных организаций, а также библиотек партий и общественных организаций некоммунистической направленности, которые в 1920—1930-е гг. были практически полностью уничтожены.

Результаты переписи дали богатый материал для организации библиотечного дела в республике. Вместе с тем в ходе первой всесоюзной библиотечной переписи не удалось собрать всех необходимых сведений, характеризующих развитие библиотечного дела. Как отмечали сами же организаторы, перепись «учла число общественных библиотек всех ведомств и величин, начиная от библиотек-гигантов и кончая самыми мелкими библиотечками», но «не смогла учесть со всей точностью количество библиотечных книжных фондов, могла сделать это лишь приблизительно. Не могла она учесть по-настоящему и число читателей. Фонды библиотек учтены неполно, число читателей в ряде библиотек или не учитывалось вовсе или учитывалось в разных библиотеках по-разному» [66, с. 3]. Поэтому, подводя итоги первой Всесоюзной библиотечной переписи, Н.К. Крупская оптимистически заявила, что «надо готовиться к следующей библиотечной переписи, которая, несомненно, будет иметь место через несколько лет» [66, с. 3]. К сожалению, этим прогнозам так и не суждено было сбыться. Библиотечные переписи в СССР больше не проводились. Во время перестройки о необходимости проведения такой переписи для реальной оценки ресурсов библиотек и результатов их деятельности неоднократно заявляли ведущие библиотековеды страны, однако их предложения так и не были услышаны.

4.3. Развитие сети массовых библиотек

Проанализировав развитие библиотек, ЦК КП(б)Б 2 июля 1935 г. принял постановление «О состоянии библиотечного дела и системе Наркомпроса БССР» [14], в котором дал оценку достижениям и недостаткам дея-

тельности библиотек республики. Постановление отметило рост сети библиотек в колхозах, совхозах и МТС, возрастание роли библиотек в национально-культурном строительстве, увеличение числа читателей. Вместе с тем указывалось на неудовлетворительную работу ряда библиотек и отсутствие надлежащего руководства ими, на невыполнение значительной части решений, принятых постановлениями ЦК ВКП(б) 1929 г. и ЦИК СНК 1934 г. По оценке ЦК КП(б)Б, библиотеки по-прежнему комплектовались неорганизованно, особенно плохо пополнялись фонды произведениями классиков марксизма-ленинизма, новейшей художественной литературой. Ряд библиотек размещался в непригодных помещениях. Значительная часть библиотечных работников имела низкую общую и специальную подготовку, в результате чего не могла обеспечить идейно выдержанной работы с читателями. Для устранения отмеченных недостатков ЦК КП(б)Б предложил горкомам, райкомам партии и райисполкомам укрепить материальную базу библиотек, своевременно их финансировать, а также обратить серьезное внимание на подбор библиотечных кадров. Наркомпросу вменялось в обязанность осуществить подбор районных библиотечных инспекторов. Для улучшения обслуживания сельского населения намечалось создать передвижные фонды при всех районных библиотеках и библиотеках МТС, развернуть передвижную и книгоношескую работу в районе, организовать при ГБЛ БССР образцовую передвижку — библиотеку-автомобиль [14].

С целью привлечения внимания к деятельности сельских библиотек с 16 июля 1935 г. по 1 января 1936 г. в СССР прошел Всесоюзный конкурс на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне. Конкурс проводился при активной поддержке партийных и общественных организаций и отмечался рассмотрением вопросов о работе библиотек в районных и сельских Советах, в правлениях колхозов, а также повсеместной организацией библиотечных советов, выделением средств на пополнение библиотек литературой. Конкурс сыграл положительную роль в организации обслуживания сельского населения в БССР — в его результате в колхозах и совхозах Белоруссии было открыто 537 библиотек и организованы 333 передвижки [514, с. 98]. Наряду с этим обнаружились и недостатки в территориальном распределении сельских библиотек. В одних населенных пунктах, главным образом в центре сельсовета, концентрировалось несколько библиотек (колхозная, сельская самостоятельная библиотека, библиотека при избе-читальне, иногда библиотека при МТС, а иногда еще и профсоюзная), в то время как в других они полностью отсутствовали. Вследствие этого оказались неэффективно использованными значительные средства, отпускаемые библиотекам как из государственного бюджета, так и профсоюзными организациями и колхозами [574, с. 238].

В связи с тем, что значительная часть населения БССР, особенно крестьян, «в этот период не изжила еще религиозных пережитков, <...> библиотеки активизировали продвижение в массы литературы, разъясняющей реакционную сущность религии и показывающей несомнимость ее учений с реальной действительностью <...> Организовывались кружки атеиста, уголки «без-

божника», проводились диспуты, громкие читки атеистической литературы, беседы о прочитанном» [514, с. 101].

Превращение библиотек в активных проводников идей коммунистической партии требовали от них как политически выдержанной работы по формировании фондов, так и активной работы по их пропаганде. В середине 1930-х гг. усилилась работа библиотек по пропаганде идей основоположников марксизма-ленинизма — К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, И.В.Сталина, видных деятелей Коммунистической партии и советского правительства, решений партийных и советских органов. Наряду с этим особое внимание уделялось борьбе с классовыми врагами, «нацдемовщиной», в связи с чем контроль над содержанием фондов библиотек ужесточился.

Функции основного цензора продолжал выполнять Главлитбел, штатные работники которого находились в структурах центральных, областных и районных органов управления. На основе решений Главлита составлялись списки литературы, определенной к конфискации из фондов библиотек и ее уничтожению. Волны библиотечных чисток в этот период были в значительной степени обусловлены политизированными судебными процессами над «врагами народа», упоминание имен которых, даже косвенно, на страницах книг, журналов и газет приводило к уничтожению изданий или передаче их в спецхран.

В январе 1935 г. в Главлитбел поступило указание из Москвы изъять из всех библиотек Наркомпроса, военных, профсоюзных, ведомственных и других труды Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сафарова и других осужденных троцкистов и зиновьевцев; сборники, учебники и хрестоматии, изданные в прошлые годы (до 1931 г.) в качестве учебных пособий или массовой литературы под редакцией названных особ или с их статьями или с выдержками из них; диапозитивы, листовки, плакаты с изображением упоминаемых личностей и с выдержками (цитатами) из их произведений, а также их портреты. Для выявления в библиотеках в соответствии со списками Главлита изданий националистического и троцкистского характера были созданы специальные комиссии, которые изымали литературу из фондов и доставляли в специальные пункты.

Во второй половине 1930-х гг. масштабы изъятия и уничтожения книг расширились. Если в 1935 г. Главлит РСФСР и Главлитбел издали три списка, то в 1936 г. — шесть, а за первую половину 1937 г. — семь [74, с. 322]. На 1 января 1937 г. было проверено 280 библиотек, изъято 2175 книг, из них как нацдемовские — 1693, к 1 апреля — 716 библиотек, изъято 7507 книг. В апреле 1937 г. Главлит издал приказ изъять из библиотек и книжных магазинов все произведения 20 известных белорусских прозаиков и поэтов, репрессированных в 1930-е гг. Авторами этих книг являлись М.Багун, С.Дорожный, А.Дудар, Т.Гартный, А.Звонак, М.Зарецкий, В.Коваль, Т.Кляшторный, Я.Скрыган, В.Хадыка и др. К числу запрещенных были отнесены многие учебники и даже некоторые музыкальные произведения [537, с. 240—241].

В июне 1937 г. были изданы два новых сводных списка. Первый из них «приговаривал» к уничтожению более 1365 книг на русском языке, 263 — на украинском, 55 —

на армянском, 37 — на еврейском, 13 — на башкирском, 12 — на адыгейском, по 11 на белорусском и польском, 8 — на абхазском, 7 — на таджикском, по 2 — на кытайском, немецком и казахском, по 1 — на мордовском, крымско-татарском и татарском. Главлитбел дополнил этот список еще 399 наименованиями на белорусском языке. Полностью изымались труды 55 государственных и культурных деятелей республики [537, с. 241]. Однако приговоренных к уничтожению книг было значительно больше, так как против фамилий 53 авторов стояла пометка «все произведения». Сожжению подлежали художественные произведения более 40 белорусских писателей, научные работы 15 ученых, а также 17 белорусских научно-терминологических словарей [74, с. 322; 223, с. 106—119]. Наряду с запрещенными из фондов библиотек часто изымались и «невиноватые» произведения, которые были опубликованы в одних сборниках, периодических и продолжающихся изданиях вместе с запрещенными.

Второй список содержал 1434 единицы русскоязычной литературы, изданной в республиках СССР за годы советской власти. В 1938 г. в Главлит БССР стали поступать приказы, предписывающие изымать не какие-то конкретные книги, а все произведения и портреты определенных авторов [537, с. 241]. Под подозрение попала не только «политическая» литература, но и библиографические указатели, и сборники материалов и документов различной тематики, издания, адресованные крестьянству, в которых традиционно были сильные частновладельческие настроения, малочисленные религиозные издания 1920-х гг. и тому подобные.

К этому времени уже была отработана процедура изъятия «вредных книг» из библиотек — списки запрещенных книг рассылались в областные, городские и районные «литы» (правописание оригинала — *Р.М.*), откуда под роспись передавались директорам библиотек, на которых возлагалась непосредственная работа по очистке библиотечных фондов. Конфискованные книги уничтожались через резательные машины издательств или сжигались [87, с. 260]. Часть конфискованных из библиотек Главлитом изданий — своеобразный обязательный экземпляр — направлялся в спецхраны центральных библиотек. К тому времени такие подразделения были созданы в главных библиотеках страны — ГБЛ БССР, библиотеке АН БССР, библиотеке Истпарта и др. [87, с. 256]. Так, спецхран был создан в ГБЛ БССР в мае 1934 г., первоначально как отдельный сектор с правами отдела, в котором хранились книги, журналы и газеты, изъятые из библиотек по спискам Главлита. Кроме того, туда передавались все зарубежные периодические издания, «все бесхозные книжные фонды и издания <...> из массовых библиотек, а также неликвидированные остатки издательских складов». Значительный объем фонда спецхрана ГБЛ БССР составляли произведения национальных авторов. С целью «борьбы против возможного использования книг в классово враждебных интересах» доступ в спецхран был ограничен и пользоваться его фондом могли только лица, включенные в специальный список Наркомпроса [117].

В конце 1939 г. после изъятия и уничтожения книг в работе Главлитбела наметилась некоторая «демократи-

зация». Проекты приказов, содержащих списки изданий, которые предполагалось изъять из книготорговой сети и библиотек, стали представляться для утверждения на бюро ЦК КП(б)Б. В представляемых на бюро списках после выходных данных книги давалась краткая аннотация, рассказывающая, за что книга изымается [537, с. 241].

В целом в 1937 г. население республики обслуживали 85 районных библиотек с книжным фондом 725 тыс. экз., 18 городских с фондом 415 тыс. экз. и 42 самостоятельные сельские библиотеки с фондом 84 тыс. экз. Из 1413 массовых библиотек системы Наркомпроса почти 89% составляли несамостоятельные библиотеки, среди которых было 904 библиотеки изб-читален, насчитывающие 371,1 тыс. экз. книг, и 353 приклубных с фондом 224 тыс. экз. Кроме того, было открыто около 1500 колхозных библиотек и более 200 библиотек совхозов и МТС [514, с. 98—99]. Таким образом, по мнению И.Б. Симановского, «значительное место в государственной сети библиотек на селе по-прежнему продолжали занимать библиотеки изб-читален со средним фондом 465 книг в каждой» [574, с. 238].

Таблица 3.9

Массовые библиотеки БССР и объемы их фондов в 1921—1940 гг.*

Годы	Всего		Город		Село	
	Число библиотек	Объем фонда, тыс. экз.	Число библиотек	Объем фонда, тыс. экз.	Число библиотек	Объем фонда, тыс. экз.
1921/22	445	709.8	141	582.5	304	127.3
1922/23	394	857.8	126	698.1	268	159.7
1923/24	404	963.9	187	825.7	217	138.2
1924/25	376	1038.5	147	888.2	229	150.3
1925/26	349	1113.2	109	930.6	240	182.6
1926/27	270	1316.8	93	1166.4	177	150.4
1927/28	276	1180.2	95	1026.4	181	153.8
1928/29	631	1509.6	401	1292.6	230	217.0
1929/30	640	1750.8	392	1469.8	248	281.0
1930/31	1040	2149.0	318	1557.8	722	591.2
1931/32	1233	2269.2	492	1687.5	741	581.7
1932/33	1427	2389.4	668	1817.1	759	572.3
1933/34	2597	2519.3	659	1788.7	1938	730.6
1935/36	3713	3214.1	498	1973.0	3215	1241.1
1936/37	3687	3218.1	368	1790.0	3319	1428.1
1937/38	4042	3366.3	438	1957.6	3604	1408.6
1938/39	3682	3700.9	444	2378.8	3238	1322.1
1939/40	3716	3857.5	481	2543.9	3235	1313.6
1940**	4172	5028,0	598	3423,0	3574	1605,0

* Таблица составлена на основании: [206], с. 45.

** Белорусская ССР за 50 лет: Стат. сборник, Минск, Беларусь, 1968. — С. 229.

Подводя итоги развития библиотечного дела в БССР в 1930-е гг., необходимо подчеркнуть, что статистические данные, характеризующие деятельность библиотек

республики в этот период, как и ранее, содержат достаточно противоречивую и неоднозначную информацию. Так, по данным переписи по состоянию на 1 октября 1934 г. в БССР было 4259 массовых библиотек (табл. 3.3). По данным УНХУ в БССР в 1933/34 г. было 2597 массовых библиотек, а в 1935/36 г. — 3713 (табл. 3.9). Данные сведения существенно отличаются от данных, приведенных в материалах переписи. Не потому ли составители статистического сборника «Культурное строительство БССР» [206], вышедшего в свет в 1940 г., сочли возможным, чтобы избежать явных противоречий, просто пропустить один год — 1934/35 — и в сборнике после 1933/34 г. сразу наступил 1935/36 г. Вместе с тем именно в эти годы происходят разительные изменения в сети массовых библиотек республики.

В 1932/33 гг. в республике насчитывается 1427 массовых библиотек (табл. 3.9). За 1933/34 гг. их число возрастает в 1,8 раза и достигает 2597 библиотек. 1934/35 гг. в статистическом сборнике отсутствует, а в 1935/36 гг. в республике уже по данным ЦУНХУ было 3713 массовых библиотек, то есть за 2 года их стало больше на 43%. Даже несмотря на такие ударные темпы, это все равно на 13% (546 библиотек) меньше, чем показала перепись 1934 г.

Основной прирост массовых библиотек республики прошел за счет резкого увеличения количества сельских библиотек — если в 1932/33 гг. в республике было 759 сельских библиотек, то в 1933/34 гг. — уже 1938 библиотек, а в 1935/36 гг. — 3215. Рост за рассматриваемый период составил 424%. Наверное, именно эти высокие темпы роста количества библиотек в первые годы пятилетки позволили М.И. Покало в единственном изданном в советский период (1986) учебнике по истории библиотечного дела в БССР сделать вывод о том, что «за годы второй пятилетки число массовых библиотек в БССР увеличилось, почти в три раза, а на селе — почти в пять раз» [514, с. 98].

Однако после 1935 г. сеть библиотек республики начинает лихорадить — в 1936/37 гг. их количество сокращается на 26 единиц по сравнению с предыдущим годом, в следующем 1937/38 гг. — увеличивается на 355, но уже в 1938/39 гг. снова резко сокращается на 369 единиц и составляет 3682 библиотеки. Количество же сельских библиотек продолжало расти вплоть до 1937/38 гг., но в следующем году резко сократилось на 366 библиотек и стабилизировалось в конце 1930-х гг. на уровне 3238—3235 библиотек, то есть практически на отметке, близкой к 1935/36 гг. Количество городских массовых библиотек достигло своего пика в довоенный период в 1932/33 гг. на уровне 668 библиотек. В последующие годы их количество постепенно сокращалось и остановилось в 1938/39 гг. на отметке 444 библиотеки. Поэтому И.Б. Симановский в своем докладе к 40-летию Октябрьской революции, характеризующее развитие библиотек республики в тот период, в отличие от М.И. Покало, сдержанно говорит о стабилизации количества массовых библиотек республики и даже о некотором снижении количества сельских библиотек [574, с. 238].

Наибольшее количество массовых библиотек республики в 1939/40 г., в соответствии с данными ЦУНХУ БССР (1220, то есть почти треть) находилось в Витеб-

ской области (табл. 3.10), четверть всех библиотек республики — 929 — действовала в Могилевской области. На Минскую область в то время приходилось 19,2% (715 библиотек), Полесскую — 11,5% (428 библиотек) и Гомельскую — 11,4% (424 библиотеки).

Несмотря на рост сети библиотек в целом по республике и по отдельным регионам в 1920—1930-е гг., удельный вес сети библиотек в Витебской и Гомельской областях в этот период постепенно сокращался с 43,1% в 1927/28 гг. до 32,9% в 1939/40 гг. в Витебской области и с 15,2% до 11,4% соответственно в Гомельской. При общем росте сети библиотек Минской области за рассматриваемый период в 13,2 раза их доля в общем количестве библиотек на протяжении 1920—1930-х гг. оставалась стабильной и составляла около 19%. В то же время доля библиотек Могилевской области в общем объеме массовых библиотек республики возросла с 15,9% в 1927/28 гг. до 25% в 1939/40 гг. Удельный же вес библиотек Полесской области за этот период увеличился почти в 2 раза и достиг в 1939/40 гг. 11,5%.

Анализ динамики развития сети библиотек по областям и объемам их фондов, демонстрирующий стабильное соблюдение пропорций (до десятых долей процентов) на протяжении 1920-х — начала 1930-х гг. (табл. 3.10), вызывает сомнение в достоверности опубликованных в статистических сборниках данных.

Если в целом количество библиотек с 1932/33 гг. по 1938/39 гг. выросло в 2,6 раза, то их фонды увеличились за это время всего в 1,5 раза и их совокупный объем в 1938/39 гг. составил 3,7 млн экз (табл. 3.9). Объем фонда среднестатистической массовой библиотеки за этот период сократился на 40% и составил в 1938/39 гг. 1004 экз. против 1674 экз. в 1932/33 гг. Эти же тенденции были характерны и для развития фондов сельских массовых библиотек. Если количество сельских библиотек с 1932/33 гг. по 1938/39 гг. выросло в 4,3 раза, то их фонды увеличились за это время всего в 2,3 раза. Средний объем фонда сельской массовой библиотеки за этот период сократился на 46% и составил в 1938/39 гг. всего 408 экз. против 754 экз. в 1932/33 гг. На фоне сокращения количества городских библиотек объем их фондов в этот период увеличился в 1,3 раза, а средний объем городской библиотеки в предвоенный период составил 5356 экз.

В Минской области к концу 1930-х гг. было сконцентрировано 1168 тыс. экз. (30,3% библиотечного фонда массовых библиотек республики) (табл. 3.10). Примерно такое же количество (1058 тыс. экз., или 27,5%) находилось в библиотеках Витебской области и 778 тыс. экз. (20,2%) в Могилевской области. Небольшими объемами располагали библиотеки Гомельской — 521 тыс. экз. (13,5%) и Полесской областей — 331 тыс. экз. (8,6%).

Как уже отмечено, средний объем фондов библиотек в течение первых трех пятилеток систематически снижался, и только к 1939/40 гг. наметилась тенденция к некоторому росту (табл. 3.10). Так, за десятилетие — с 1927/28 гг. по 1937/38 гг. — средний объем фонда массовой библиотеки в целом по республике сократился с 4275 экз. до 833, то есть более чем в 5 раз. В Полесской области данный показатель составил 7,5 раза, Витебской — 6,3 раза, Могилевской — 5,6 раза, Мин-

ской — 4,1 раза, Гомельской 3,3 раза. Наибольшим объемом в то время располагали библиотеки Гомельской области — 1295 экз. на одну среднестатистическую библиотеку, а наименьшим Полесской — всего 565 экз.

Таблица 3.10

Массовые библиотеки БССР в 1927—1940 гг.*

Области	1927/28 г.		1932/33 г.		1937/38 г.		1939/40 г.	
			Ед. изм.	%	Ед. изм.	%		
Витебская обл.								
Библиотек	119	43.1	615	43.1	1250	30.9	1220	32.9
Фонд, тыс. экз.	508.9	43.1	1029.8	43.1	822.1	24.4	1058.2	27.5
Средний объем фонда, экз.	4169		1673		658		867	
Гомельская обл.								
Библиотек	42	15.2	217	15.2	437	10.8	424	11.4
Фонд, тыс. экз.	179.6	15.2	363.2	15.2	566.6	16.8	521.4	13.5
Средний объем фонда, экз.	4262		1673		1295		1228	
Минская обл.								
Библиотек	54	19.6	280	19.6	961	23.8	715	19.2
Фонд, тыс. экз.	230.9	19.6	468.3	19.6	1005.5	29.9	1168.4	30.3
Средний объем фонда, экз.	4259		1671		1046		1633	
Могилевская обл.								
Библиотек	44	15.9	227	15.9	939	23.2	929	25.0
Фонд, тыс. экз.	188.1	15.9	379.9	15.9	717.6	21.3	778.3	20.2
Средний объем фонда, экз.	4273		1674		763		837	
Полесская обл.								
Библиотек	17	6.2	88	6.2	455	11.3	428	11.5
Фонд, тыс. экз.	72.7	6.2	148.2	6.2	257.5	7.6	331.2	8.6
Средний объем фонда, экз.	4235		1682		565		773	
Всего по БССР								
Библиотек	276	100	1427	100	4042	100	3716	100
Фонд, тыс. экз.	1180.2	100	2389.4	100	3366.3	100	3857.5	100
Средний объем фонда, экз.	4275		1674		833		1037	

* Таблица составлена на основании: Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки — Минск, 1939. — С. 108; [206], с. 45—46.

Таким образом, несмотря на положительную динамику книжных фондов массовых библиотек, задачи, по-

ставленные в пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1932—1938 гг., об увеличении объемов фондов массовых библиотек в 3 раза, а сельских — в 5 раз, были полностью провалены. Все это свидетельствует о том, что сложные общественно-политические и социальные процессы, происходившие в стране в 1930-е гг., непосредственно отразились на развитии сети библиотек, объеме и составе их книжных фондов.

Наряду с развитием сети массовых библиотек в 1930-е гг. продолжилась работа по открытию филиалов ГБЛ БССР в крупных городах республики. Вслед за Витебском и Могилевом такой филиал был открыт в 1933 г. в Гомеле. В конце 1938 г. в связи с введением в БССР областного деления на их базе начали действовать областные библиотеки. В Минске областная библиотека открылась на базе Центральной городской библиотеки [574, с. 242].

4.4. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина

В 1930-е гг. дальнейшее развитие получила ГБЛ БССР, продолжающая пополнять свой фонд за счет как республиканского, так и общесоюзного обязательных экземпляров, приобретения зарубежных изданий. К концу 1938 г. насчитывалось уже 1,7 млн книг, из них 1,3 млн — в основном и около 400 тыс. — в дублетных и резервных фондах. В читальных залах библиотеки за 1938 г. было выдано читателям более 700 тыс. изданий. Активная работа по формированию фонда и обслуживанию читателей позволили ГБЛ БССР выйти в число лидеров по основным показателям библиотечной работы в Советском Союзе. Так, по объему книжного фонда она занимала 5-е место среди тридцати крупнейших публичных библиотек союзных республик страны, а по числу книговыдач — 4-е место.

Кроме общего читального зала, читального зала научных работников и читального зала техники, функционировавших при библиотеке с 1933 г., начал функционировать читальный зал новых поступлений с постоянно действующей выставкой, а также кабинет рабочего читателя, просуществовавший до 1939 г. При общем читальном зале были организованы кабинеты для аспирантов, педагогов и студентов-дипломников. Известное развитие получило также обслуживание по абонементу научных и инженерно-технических работников, партийного и советского актива.

В соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б «О состоянии библиотечного дела и книготорговли в БССР» (август 1933 г.) [11] в ГБЛ БССР «для обслуживания кадров управленческого актива и специалистов районов» [11, с. 175] был открыт межбиблиотечный абонемент (МБА), в систему которого были включены, в первую очередь, центральные библиотеки районов, а там, где они отсутствовали, — библиотеки, выполняющие функции центральных в данном районе. Остальные библиотеки включались в систему МБА через соответствующую центральную районную библиотеку. В результате создания МБА специалисты различных отраслей народного хозяйства, проживающие за пределами столицы, получили доступ к фондам крупнейшей библиотеки страны. Кроме того, развитие системы МБА позволило укрепить

связи ГБЛ БССР с массовыми, а позже и научными и специальными библиотеками республики.

Значительное развитие получает и библиографическая работа. Библиотека и находящаяся в ее структуре Книжная палата обеспечивали функционирование государственной учетно-регистрационной библиографии, ретроспективной библиографии национальной литературы, а также реферативной научной библиографии.

С 1926 г. ГБЛ БССР налаживает регулярный выпуск «Летописи белорусской печати» в виде двухмесячного, а с 1928 г. — ежемесячного периодического бюллетеня. Под тем же наименованием выходит в нескольких выпусках ретроспективная библиография изданий на белорусском языке. В последующие годы бюллетень постепенно превращается в объединенный орган государственной библиографии, охватывающий все виды произведений печати.

В 1929 г. ГБЛ БССР изданием постатейной росписи материалов из белорусской периодики «Белорусская периодическая печать 1917—1927 гг.» положила начало изданию аналитической библиографии белорусской печати. С 1934 г. в «Летописи» был введен постоянный раздел, в котором регистрировались статьи из республиканской периодической печати. С того же года был обеспечен выпуск ежегодных списков периодической печати БССР. В 1935 г. сделан опыт включения в «Летопись печати БССР» книг и статей, относящихся по содержанию к БССР и опубликованных в печати Советского Союза. Однако эта работа была прервана войной и возобновлена лишь в 1946 г. [574, с. 235, 240].

Продолжалась работа и в области краеведческой библиографии. Краеведческая картотека, насчитывающая к концу 1926 г. 100 тыс. записей, к 1933 г. включала уже около 200 тыс. записей. К концу 1940 г. работа в области краеведческой библиографии в основном была завершена. Созданная в ее результате краеведческая картотека к тому времени насчитывала около 300 тыс. записей, отражающих материалы, имеющие отношение к БССР, как из белорусской, так и русской печати. На базе этой картотеки была начата подготовка ряда тематических и отраслевых библиографических указателей, в том числе капитальной библиографии по природе и естественно-производительным силам БССР [574, с. 235—236].

Наряду с этим невыполненными оставались задачи по организации работы в области рекомендательной библиографии. Как отмечает И.Б. Симановский, «необходимость направить деятельность библиотеки на выполнение именно этой задачи послужила одним из оснований для ее реорганизации в 1932 году в Государственную библиотеку и Библиографический институт БССР имени В.И. Ленина» [574, с. 240]. С 1934 г. рекомендательная библиография начинает занимать все более заметное место в деятельности ГБЛ БССР. В этом году было начато издание ежемесячного критико-библиографического бюллетеня. Он включал 3 раздела: аннотированные описания основных изданий, выходявших в БССР; критико-библиографический раздел — развернутые рецензии на эти же издания; сводка критического материала, относящегося ко всем изданиям, вышедшим в БССР. Аналогичный по содержанию «Критико-библиографический

сборник» был издан за 1933 г. Однако продолжения эта работа не получила [574, с. 240].

В 1930-е гг. также принципиально изменились подходы к инструктивно-методическому руководству библиотечным делом страны. Так, в соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б «О состоянии библиотечного дела и книготорговли в БССР» (август 1933 г.) «в целях решительного перелома в деле обслуживания трудящихся книгой» при ГБЛ БССР в конце 1933 г. был создан методический сектор, играющий роль республиканского инструктивно-методического центра. Консультационно-методические бюро создавались также при центральных районных библиотеках, которые рассматривались как региональные методические центры. Методические центры должны были «наладить показательную работу с массовым читателем» [11, с. 175], оказывать библиотекам инструктивно-методическую помощь в комплектовании фондов и пропаганде литературы.

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК БССР «О библиотечном деле в БССР» (июль 1934 г.) [2] и Постановлением ЦК КП(б)Б «О состоянии библиотечного дела в системе Наркомпроса БССР» (июль 1935 г.) [14], которые подчеркивали необходимость «обратить особое внимание на практическую помощь массовым библиотекам», ГБЛ БССР в 1935 г. организовала обслуживание сельского населения Минского района опытно-показательной передвижной библиотекой-автомобилем. Задачей методического сектора Государственной библиотеки, при которой работала библиотека-автомобиль, являлось изучение этого опыта и перенесение его в другие районы БССР. Библиотека-автомобиль обслуживала свыше 20 постоянно действующих пунктов передвижной работы, в которые регулярно доставлялись для обмена передвижные комплекты и заказанная по коллективному абонементу литература. Она делала до 26 рейсов в месяц и обслуживала непосредственно свыше 30 населенных пунктов. К сожалению, этот опыт не получил более широкого распространения, и сама библиотека-автомобиль просуществовала только до 1938 г. [574, с. 237—238].

Решая чисто библиотечные задачи, библиотека не могла оказывать в стороне от общеполитических процессов, происходивших в республике. Политические процессы коснулись не только состава фондов библиотеки, но и отразились на ее структуре и судьбах сотрудников.

14 сентября 1937 г. в газете «Звезда» выходит провокационная статья Р. Фролова «Хто ўзначальвае Дзяржаўную бібліятэку» («Кто возглавляет Государственную библиотеку») [635] (своеобразный «подарок» к 15-летию со дня основания библиотеки), разоблачающая «вредительскую» деятельность руководства библиотеки и ее сотрудников. Автор статьи безапелляционно утверждал, что враги народа делали все от них зависящее для того, что бы как можно более засорять библиотеки контрреволюционной литературой нацдемов, троцкистов, зинovieвцев, бухаринцев и др. Засоряли враги библиотеки и враждебными людьми, которым они поручали старательно охранять на книжных полках контрреволюционный хлам. В числе главных «врагов» — «презренных бандитов, продажных фашистских собак» был назван, в первую очередь, директор библиотеки И.Б. Симанов-

ский, заведующие белорусским, польским, еврейским, справочно-библиографическим и методическим отделами. Поэтому неудивительно, что вскоре лишился своей должности директор и основатель библиотеки, известный библиотековед и библиограф И.Б. Симановский, ряд руководителей и сотрудников библиотеки были репрессированы [87, с. 262].

4.5. Специальные библиотеки

В 1930-е гг. была создана еще одна крупнейшая библиотека БССР — *Правительственная*. До ее создания библиотечное обслуживание сотрудников государственных органов осуществляли библиотеки различных наркоматов. Так, еще в 1917 г. в республике была создана библиотека народного комиссариата путей сообщения; в 1918 г. — научная библиотека центрального статистического управления; в 1920 г. — статистико-экономическая библиотека Наркомзема. Также в первые годы советской власти были открыты библиотеки Госплана, ЦИК, СНК.

В 1933 г. в Минске завершилось строительство крупнейшего архитектурного комплекса — Дома Правительства, в котором разместились все наркоматы и другие центральные учреждения БССР. Для организации их библиотечного обслуживания СНК БССР 10 декабря 1933 г. объединил библиотеки отдельных наркоматов в специализированное отделение Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина. По проекту в Доме Правительства не была предусмотрена библиотека, поэтому для отделения было выделено большое помещение, приспособленное под читальный зал. В январе 1934 г. отделение приступило к обслуживанию читателей, пользуясь в основном фондами Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина, а также ресурсами ранее существовавших справочных библиотек ЦИК, СНК, Госплана БССР и отдельных наркоматов республики [525].

Поскольку запросы сотрудников госаппарата на литературу все возрастали, то уже в 1936 г. правительство республики приняло решение о создании на основе отделения Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина самостоятельной библиотеки, а в 1938 г. присвоило ей имя А.М. Горького [9].

В январе 1941 г. СНК БССР принимает специальное постановление, посвященное деятельности Правительственной библиотеки [6]. В соответствии с ним «с целью оказания помощи работникам наркоматов и центральных организаций в деле марксистско-ленинского образования, повышения культурного уровня и деловой квалификации» [6, с. 19] при библиотеке создают кабинет марксизма-ленинизма и поручают «организовать библиографическую информацию по профилю каждого наркомата» [6, с. 19]. Статус библиотеки значительно укрепился благодаря переподчинению ее от Наркомата просвещения непосредственно управлению Делами СНК БССР, переводу на непосредственное финансирование Наркомфина и созданию Совета библиотеки, в состав которого вошли представители ряда наркоматов и который лично возглавил заместитель председателя СНК БССР И.А. Захаров [6].

К началу 1940-х гг. Правительственная библиотека становится одной из ведущих библиотек республики. В 1941 г. в ее фонде насчитывалось уже около 250 тыс. экз. [525, с. 25]. Качественному и количественному росту фонда Правительственной библиотеки способствовало предоставление ей обязательного бесплатного экземпляра белорусской печати и платного общесоюзного обязательного экземпляра, перевод подписки на зарубежные периодические издания для наркоматов через библиотеку, а также передача ей наркоматами всех своих ведомственных изданий [6].

В связи с реорганизацией в 1931 г. *Белорусской Академии наук* значительно изменилась и деятельность ее библиотеки. Главное место в комплектовании ее фондов в этот период занимали поступления из всесоюзного коллектора научных библиотек и Белорусской книжной палаты. Продолжилась работа по приобретению частных книжных коллекций. В 1933 г. в фонд библиотеки поступили книги известного белорусского математика Я. Громмера, бывшего в 1915—1928 гг. ассистентом А. Эйнштейна, в 1935—1936 гг. — библиотеки из 15 тыс. изданий по болотоведению видного ученого В. Доктуровского, собрание книг по математике академика Ц. Бурстина и др. [31, с. 316]. В соответствии с постановлением СНК БССР библиотека Белорусской Академии наук начала получать полный обязательный экземпляр книг, брошюр и периодических изданий, географических и топографических карт [304, с. 7—8]. К 1936 г. фонд академической библиотеки достиг 150 тыс. томов, что позволило ей расширить обслуживание посетителей — с 1938 г. библиотека начала обслуживать читателей в читальном зале и расширила выдачу литературы по МБА.

С развитием системы высшего образования в БССР увеличилось и число *вузовских библиотек*. Из общего количества библиотек высших учебных заведений особо выделялись библиотеки БГУ, Высшего педагогического института, Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (бывшего Комвуза) в Минске. По-прежнему крупнейшей вузовской библиотекой республики оставалась библиотека Горецкого сельскохозяйственного института, фонд которой к тому времени насчитывал свыше 250 тыс. томов книг [574, с. 241]. Наряду с уже существующими в 1934—1939 гг. были созданы и новые вузовские библиотеки: медицинского института в Витебске, лесотехнического института в Гомеле, Института журналистики, Государственной консерватории в Минске, ряда учительских институтов и т.д.

Школьные библиотеки. Введение в БССР обязательного начального образования и переход к среднему образованию вызвали необходимость расширения сети школьных библиотек. Особенно активно развивалась сеть библиотек начальных школ. Так, если в 1934 г. в начальных школах действовало 2959 библиотек (табл. 3.14), то к концу 1936 г. их количество увеличилось на 47% и составило уже 4355 библиотек. Возросло и количество библиотек неполных средних и средних школ [392, с. 200].

Несмотря на значительные успехи в данном направлении, СНК СССР в своем Постановлении «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них» [336], принятом 16 ноября 1936 г., подверг критике работу по организации библиотечного обслу-

живания школьников. Реагируя на замечания, ЦК КП(б) Белоруссии 10 декабря 1936 г. принял Постановление о школьных библиотеках [392], в котором утвердил представленный Наркомпросом БССР план открытия в школах новых библиотек и пополнения их книгами. Постановлением предписывалось уже в 1937 г. открыть 68 библиотек в средних и неполных средних школах и 718 — в начальных школах, также обеспечить пополнение школьных библиотек новыми изданиями из расчета 244 книги на одну библиотеку начальной школы, 500 книг — неполной средней и 556 книг — средней школы. Всего в 1937 г. в школы республики предлагалось направить 2 132 348 книг [392, с. 200].

В рассматриваемый период в республике велась большая работа по развитию *научно-технических библиотек*. Хорошие библиотеки имели также многие Дома партактива и Дома коммунистического просвещения партийных организаций. Почти в каждом районе имелся Дом просвещения с библиотекой педагогической и методической литературы [574, с. 241].

Специальные библиотеки республики к концу 1939 г. достигли значительных успехов в своей работе. Для некоторых из них были построены или начато строительство новых зданий. Так, новое специальное здание получила библиотека Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках, соответствующие помещения в новых зданиях получили библиотека Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, библиотека Академии наук БССР, была начата постройка нового корпуса Медицинского института с помещениями для библиотеки. После введения в 1933 г. системы платного обязательного экземпляра многие из научных библиотек получили право на этот экземпляр — надежную базу для дальнейшего полноценного пополнения своих фондов [574, с. 241].

Таким образом, к концу 1939 г. БССР имела широко развитую сеть научных библиотек. По данным И.Б. Симановского, в республике насчитывалось около 500 научных библиотек во главе с ГБЛ БССР с книжным фондом свыше 4 млн экз. [574, с. 242].

4.6. Подготовка библиотечных кадров

Для налаживания систематической подготовки библиотечных кадров в 1930-е гг. в республике предпринимаются попытки создания средних и высших специальных учебных заведений. В 1932 г. начали работать Бельничский и Дриссенский политехпросветтехникумы, но из-за недостатка преподавателей и слабой материальной базы они были в 1933 г. объединены на базе последнего, а в 1934 г. присоединены к Могилевскому политехпросветтехникуму.

Во исполнение Постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (март 1934 г.), ЦИК и СНК БССР в Постановлении «О библиотечном деле в БССР» (июль 1934 г.) обязали Наркомпрос республики предусмотреть в 1935 г. открытие в Минске библиотечного техникума с набором 120 человек. До конца второй пятилетки Наркомпрос должен был обеспечить подготовку не менее 120 работников с высшим специальным образованием для библиотек республики [2, с. 170]. Однако в связи с недостатком средств и отсутствием в Минске

соответствующего помещения техникум в запланированный срок не был открыт.

В августе 1932 г. организуется Могилевский политпросветинститут. С 1933/34 учебного года при нем было открыто библиотечное отделение. Институт работал до 1936 г. и положил начало планомерной подготовке национальных кадров высшей квалификации для библиотек и других культпросветучреждений республики [514, с. 111].

Для частичного решения проблемы кадрового дефицита Наркомпрос в конце 1934 г. организовал при ГБЛ БССР высшие двухгодичные библиотечные курсы. Программа обучения была рассчитана на 3 года. В 1934 г. был сформирован контингент учащихся в количестве 10 человек, однако они так и не доучились. В 1936 г. курсы были закрыты [635].

С развитием библиотечного дела в БССР остро встала проблема подготовки национальных научных кадров. На основании Постановления СНК БССР в 1933 г. при ГБЛ БССР была организована аспирантура по библиотечно-библиографическим специальностям и проведен первый набор соискателей ученой степени. Но из-за развернувшейся борьбы с «врагами народа», в том числе среди научных руководителей и аспирантов ГБЛ БССР, аспирантура была закрыта, так и не подготовив ни одного специалиста [635].

Определенную помощь в подготовке кадров для культпросветучреждений БССР оказали старейшие вузы страны. В 1932 г. Ленинградский политпросветинститут им. Н.К. Крупской выделил Белоруссии 47 мест, и ЦК КП(б)Б смог послать туда на учебу представителей от всех районов республики [514, с. 112].

Глава 5. Развитие библиотечного дела в Западной Беларуси в 1921—1939 гг.

Территория Беларуси в 1921—1939 гг. была разделена на две части. Восточная в виде БССР вошла в состав СССР, а западные территории отошли к Польше.

Как справедливо заметил в свое время С.А. Порошков, многие исследователи «сознательно не вводят и подробно не рассматривают в качестве самостоятельного раздела тему, которую условно можно назвать «Культурное развитие (жизнь) Западной Беларуси. Объяснением тому является сложность, многогранность и неоднозначность этого периода в жизни Белорусских земель» [497, с. 9]. Библиотечное дело в этом плане тоже не является исключением, в отличие от восточной — советской — части, развитие библиотечного дела в западных районах Беларуси практически не исследовано. Немногочисленные работы на эту тему советского периода оценивают развитие библиотек в западнобелорусских землях крайне отрицательно.

Вместе с тем даже если полностью согласиться с выводами крайне правых советских историков о том, что польские власти ничего не делали для социально-экономического и культурного развития своих восточных регионов, а только экономически и духовно угнетали их народы, то однозначно понятно, что должен был быть создан идеологический механизм реализации данной политики и без печатного слова и библиотек как наиболее эффективного в то время средства распростране-

ния информации в решении таких задач обойтись было невозможно. Кроме того, сложно себе представить, что культурная жизнь в таких древнейших и крупных городах Беларуси, как Брест и Гродно, а также Вильно, с богатейшими культурными традициями, остановилась. Думается, что данная тема еще ждет своих исследователей, в первую очередь белорусов, а также ученых из Польши, Литвы и Украины. Чем больше мы будем знать о развитии книжной культуры на западных этнических белорусских землях в то непростое время, тем более точно сможем восстановить историю своей страны.

Как и советская Россия, Польша вышла из Первой мировой и советско-польской войны разоренной. В западных регионах, как и в восточных, многие учреждения социокультурной сферы были разрушены и разорены и их, в том числе и библиотеки, приходилось создавать заново. Открытие новых публичных, школьных, церковных и других библиотек стало отличительной чертой социокультурных процессов, происходивших на западнобелорусских землях в 1920—30-е гг. После восстановительного периода 1920-х гг. в 1930-е гг. начались активные позитивные изменения в развитии библиотечной сети региона. Так, по данным польских исследователей, в Полесском воеводстве количество библиотек с 1930 по 1938 гг. увеличилось почти в 4,5 раза. Если в 1930—1931 гг. в воеводстве было 176 библиотек с фондом в 98,2 тыс. книг, то в 1933—1934 гг. их было уже 392, а в 1937—1938 гг. — 793 библиотеки с фондом 163,8 тыс. книг [54, с. 174].

Таблица 3.11

Библиотеки восточных воеводств Польши (по этнической принадлежности)*

№ п/п	Этническая принадлежность	Количество библиотек	Объем фонда
1.	Польские	2427	5 182 785
2.	Украинские	1059	578 202
3.	Еврейские	313	533 723
4.	Литовские	63	52 362
5.	Белорусские	49	29 622
	Всего	4067	6 674 781

* Таблица составлена на основании: [203], с. 173.

Основываясь на польских источниках, А.Н.Вабищевич приводит данные о том, что в восточных воеводствах Польши в рассматриваемый период действовало 4067 библиотек с совокупным объемом фонда 6,7 млн экз. (табл. 3.11). Несмотря на то, что в восточных регионах Польши доминировали представители иных национальностей — украинцы, белорусы, литовцы, евреи и другие — значительную часть библиотек на этих территориях — 60,6% — составляли польские библиотеки, в которых было сконцентрировано более $\frac{3}{4}$ библиотечного фонда региона. Среди всех национальностей, проживающих в восточных регионах Польши, белорусам принадлежало самое меньшее число библиотек — всего 49, или 1,2% от общего количества библиотек региона. В одной такой библиотеке было около 600 книг, что составляло всего примерно треть от количества книг в средней библиотеке региона, в которой насчитывалось 1640 книг; не говоря уже о польских библиотеках, где было 2135 книг.

Всего из 4067 библиотек восточных регионов Польши в четырех западнобелорусских воеводствах действовало только 1548 библиотек (табл. 3.12). Основное их количество — 702 (45,5%) — находились в Виленском воеводстве, 361 (23,3%) — в Новогрудском, 335 (21,6%) — Полесском и 150 (9,7%) — Белостокском. Наибольшее количество библиотек было в «столичном» Виленско-Трокском повете (408), а также в Брестском (143) и Гродненском (104) поветах. Точность данных сведений может быть подвергнута сомнению, так как, например, по сведениям, приведенным выше, в Полесском воеводстве было примерно в 2 раза больше библиотек.

Таблица 3.12

Библиотеки в воеводствах Западной Беларуси*

№ п/п	Воеводство, повет	Количество библиотек
1.	Виленское, в т.ч.	702
	Виленско-Трокский	408
	Свенцянский	81
	Браславский	64
	Дисенский	47
	Вилейский	32
	Поставский	20
	Молодечненский	27
2.	Новогрудское, в т.ч.	361
	Барановичский	68
	Новогрудский	67
	Столбцовский	55
	Лидский	48
	Слонимский	48
	Несвижский	28
	Щучинский	24
Воложинский	23	
3.	Полесское	335
	Брестский	143
	Пинский	46
	Лунинецкий	38
	Кобринский	33
	Дрогичинский	23
	Пружанский	22
	Столинский	17
Коссовский	13	
4.	Белостокское	150
	Гродненский	104
	Волковысский	46
	Всего	1548

* Таблица составлена на основании: [203], с. 173.

Согласно данным, приведенным А.Н.Вабищевичем, четверть библиотек Западной Беларуси находилась в исторической культурной столице края — Вильно. В 389 библиотеках этого города было сконцентрировано почти 2 млн книг и иных документов (табл. 3.13). Там находились такие крупные книжные сокровищницы, как библиотека Виленского университета им. Стефана Бато-

рия, Государственная публичная библиотеки им. Евстахия и Эмилии Врублевских и др.

Наиболее крупной библиотекой края в то время являлась **Библиотека Виленского университета им. Стефана Батория**, созданная на базе Виленской публичной библиотеки. История создания публичной библиотеки в Вильно связана с трагическими событиями в белорусской истории — подавлением восстания 1863—1864 гг. В ходе конфискации имущества участников восстания царские власти столкнулись с неожиданной проблемой — огромным количеством изъятых книг, с которыми необходимо было что-то делать. После обсуждения было решено не вывозить из края конфискованные книжные собрания, а сосредоточить их в специально созданной библиотеке, которая должна была стать центром распространения русских идей и противостояния «польскому духу».

Первые книги, которые легли в основу создававшейся библиотеки, прибыли из Попортского бернардинского монастыря в конце 1864 г., а к февралю 1865 г. ее книжные фонды составляли уже около 30 тыс. книг. Для пополнения фондов Виленской публичной библиотеки властями снаряжались экспедиции в библиотеки и архивы края, которые наряду с запрещенными конфисковывали также старопечатные книги и рукописи и передавали их в библиотеку. Так, в 1866 г. ее фонд пополнился более чем на 14 тыс. названий книг и рукописей, изъятых из Виленского музея древностей. В 1876 г. в библиотеку поступили книги и рукописи, представляющие собой остатки бывшей библиотеки закрытого Супрасльского монастыря. В Виленскую библиотеку также передавались книги, изъятые царскими властями из библиотек учебных заведений. В дальнейшем библиотека пополнялась не только конфискованными изданиями, но и из других источников, в том числе за счет добровольных пожертвований государственных учреждений, общественных организаций и частных лиц.

Почти все конфискованные книги и рукописи, поступившие в библиотеку, были написаны на западно-европейских языках и отражали систему европейских ценностей. Поэтому А. Владимиров, занимающийся организацией библиотеки, вполне оправданно считал, что с таким фондом библиотека не принесет пользы Российской империи, но зато «могла хорошо питать лагинопольский фанатизм». Для устранения этого явления царским правительством ежегодно выделялось по 8—9 тыс. руб. на пополнение ее российскими изданиями. Не очень многочисленным источником пополнения фонда библиотеки, но весьма ценным с позиций современного белорусского библиотечного дела и библиографии являлся обязательный экземпляр печатной продукции края, получаемый библиотекой.

Таким образом, благодаря различным источникам комплектования, фонд Виленской публичной библиотеки к сентябрю 1915 г. достиг 310 тыс. томов, что позволило российским политикам и библиотековедам считать ее не только самой крупной библиотекой Северо-Западного края, но и крупнейшей публичной библиотекой Российской империи, уступающей по своим книжным богатствам только Императорской в Санкт-Петербурге и Румянцевской в Москве.

С началом Первой мировой войны и последовавших за ней чередой революций и войн в развитие библиотеки вмешалась европейская политика: Вильно стал фронтовым городом и неоднократно переходил из рук в руки. С изменением статуса города менялось и положение библиотеки.

Летом 1915 г. в связи с приближением фронта началась эвакуация библиотеки в глубь России. В это время наиболее ценные рукописи и старопечатные издания были вывезены в Москву, в библиотеку Румянцевского музея (сейчас Российская государственная библиотека). С сентября 1915 г. Вильно переходит в руки немцев и библиотекой руководит немецкая администрация. При этом сохранившийся в Вильно фонд не пополнялся и доступ читателей к нему был практически закрыт: собраниями библиотеки пользовались лишь сотрудники немецкой виленской администрации.

Отступая, немцы 24 декабря 1918 г. покинули библиотеку временным литовским советским властям. С этого времени Вильно в течение двух лет переходил из рук в руки: 1—5 января 1919 г. город был в руках местных формирований польской самообороны, 5 января 1919 г. Вильно заняли большевики и 27 февраля 1919 г. город стал столицей Литовско-Белорусской ССР, 19 апреля 1919 г. город заняли польские части, 20 июля 1920 г. — части Красной Армии. После поражения под Варшавой большевики отступили и 25 августа 1920 г. начали передачу города литовским властям, но уже 9 октября 1920 г. польские воинские формирования под руководством генерала Л. Желиговского заняли Вильно и объявили его столицей Средней Литвы, которая в феврале—марте 1922 г. вошла в состав Польши.

Безусловно, эти события не способствовали стабильному развитию библиотеки, хотя попытки организовать ее работу предпринимались практически при каждой власти. Так, 1 февраля 1919 г. решением Наркомпроса библиотека была названа Центральным книгохранилищем Литвы, став чуть позже и главной библиотекой Литовско-Белорусской ССР. В этот период она фактически, пусть и формально, выполняла функции национальной библиотеки Литвы и Беларуси.

В 1919 г. библиотека была передана университету, восстановленному в Вильно 28 августа 1919 г. указом Ю. Пилсудского и получившему название Университета Стефана Батория. Таким образом, фонды наиболее крупной библиотеки Северо-Западного края, собранные на этих землях в последней трети XIX — начале XX в., легли в основу образованной в Вильно университетской библиотеки.

Новый этап развития библиотеки начался 8 ноября 1920 г. после образования Средней Литвы, однако полноценная ее деятельность была восстановлена только в 1924 г. С 1927 г. она стала называться Публичной университетской библиотекой [666, с. 145; 659, с. 6—7; 664, с. 8]. До 1939 г. библиотека продолжала служить центром сбора белорусских книг и периодических изданий, выходивших в свет на территории Западной Беларуси. Только за 1919—1929 гг. в ее фонды поступило более 90 тыс. экз. книг и журналов [665, с. 11]. Среди них были и издания, вышедшие в свет на этнических белорусских землях и принадлежавшие перу белорусских авторов. Они содержали сведения о различных аспек-

тах жизнедеятельности в западных регионах Беларуси. К сентябрю 1936 г. в фондах библиотеки Виленского университета им. Стефана Батория насчитывалось около 350 тыс. экземпляров книг, 12,5 тыс. рукописей, 211 инкунабул. По другим сведениям ее фонд в 1939 г. состоял из 598 тыс. экз. [54, с. 172].

Еще одной крупной библиотекой играющей значительную роль в культурной жизни края была *Государственная публичная библиотека имени Евстахия и Эмилии Врублевских*. Ее основу составила частная коллекция знаменитого юриста, известного белорусского деятеля Тадеуша Врублевского (1858—1925), который на протяжении всей своей жизни собирал книги и иные материалы о Вильно, прошлом и настоящем земель ВКЛ. Основу его собрания составляли представленные цензуре экземпляры книг и иных документов от начала 19 в. до восстания 1863 г. Т. Врублевским были приобретены книжные собрания Г. Плятера, Г. Татура, масонская библиотека витебского адвоката В. Федоровича, в которых хранились ценные белорусские книги и рукописи, зарубежные издания. Т. Врублевский также собрал в своей коллекции все листовки военных лет, имеющие отношение к Вильно и краю, архивные и рукописные материалы на эту тему.

В начале 1925 г. в библиотеке и музее насчитывалось 80535 томов произведений печати, более 10,5 тыс. гравюр, более 28 тыс. рукописей, писем, древних актов, 1474 карт, 407 печатей, 2472 фотоснимков, 202 медали и медальона и др. После смерти Т. Врублевского собранная им коллекция приобрела статус Государственной публичной библиотеки и правительство стало охранять ее целостность и пополнять новыми материалами. В соответствии с уставом 1937 г. была расширена территория, с которой библиотека имела право собирать произведения печати, рукописи, карты, гравюры, музейные и архивные материалы [556, с. 233—234].

Библиотека также пополнялась за счет частных пожертвований и книжных собраний отдельных организаций и учреждений. В частности туда попали собрания Научно-исследовательского института Восточной Европы (около 10 тыс. книг), а в 1937 г. библиотека Врублевских пополнилась за счет фондов ликвидированной Виленской православной семинарии (23,7 тыс. экз.). Накануне Второй мировой войны в Государственной публичной библиотеке им. Врублевских насчитывалось около 200 тыс. единиц хранения [54, с. 172].

Эта библиотека сыграла заметную роль в научной и культурной жизни Западной Беларуси. Она была одним из центров, обеспечивающих специалистов, занимающихся изучением истории ВКЛ, проблем полонистики, белорусистики и литуанистики.

Наряду с Вильно большое количество библиотек также было создано и продолжало действовать в Бресте — 91 библиотека и в Гродно — 68 библиотек, что соответствовало статусу этих городов в культурной жизни края (табл. 3.13). Центрами книжной культуры также продолжали оставаться такие древние белорусские города, как Барановичи, Волковыск, Лида, Несвиж, Новогрудок, Пинск, Слоним и другие в библиотеках которых были сконцентрированы значительные книжные собрания.

Таблица 3.13

**10 западнобелорусских городов
с наибольшим количеством библиотек***

№ п/п	Город	Количество библиотек	Объем фонда
1.	Вильно	389	1 903 606
2.	Брест	91	93 494
3.	Гродно	68	118 939
4.	Пинск	34	92 914
5.	Барановичи	29	19 624
6.	Лида	23	26 394
7.	Новогрудок	22	24 154
8.	Волковыск	20	16 033
9.	Слоним	20	13 893
10.	Несвиж	15	22 882

* Таблица составлена на основании: [203], с. 173.

Так, в Гродно городская библиотека насчитывала 31,1 тыс. экз., библиотека исторического музея — 20 тыс. экз., в 3 библиотеках магистрата была еще 31,2 тыс. экз. Популярностью у местного населения пользовалась городская библиотека в Лиде, основанная в 1922 г. и считавшаяся одной из лучших в Западной Беларуси. Основу ее книжного фонда составила личная коллекция городского бургомистра Р.Бергмана, и к 1938 г. в ней насчитывалось уже около 10 тыс. книг [54, с. 172]. Многие библиотеки на территории Западной Беларуси вели активную работу по формированию фондов белорусской и краеведческой литературы и ее популяризации среди населения. Так, в уже упоминавшейся городской библиотеке Лиды был сформирован фонд литературы о городе и регионе, который активно использовался читателями [556, с. 230].

Наряду с государственными существовали библиотеки при заведениях различных религиозных конфессий, а также при национально-культурных и научных обществах и объединениях. Так, крупные книжные собрания имели римско-католические семинарии в Вильно и Пинске. В библиотеке Виленской семинарии в 1937 г. было 56,3 тыс. экз. Фонды библиотеки Пинской римско-католической семинарии в 1939 г. насчитывали 42,3 тыс. книг. Среди них было 4 тыс. старопечатных книг, более 600 рукописей XVIII—XIX вв., а также личное книжное собрание епископа З.Лозинского [54, с. 172]. Несмотря на доминирование в крае римско-католической церкви, наряду с ней в западных регионах Беларуси развивались также православная, греко-католическая и протестантская церковь, имели свои храмы иудеи и мусульмане, которые тоже создавали и содержали свои библиотеки.

Общество «Polska macierz szkolna» («Польское школьное товарищество») (ПМШ), которое активно пропагандировало польский язык и культуру, наряду с поддержкой школ и других учреждений также создало свою сеть библиотек. При этом необходимо отметить, что из всех созданных ПМШ библиотек примерно половина приходилась на западнобелорусские земли [54, с. 167]. Всего же ПМШ в Западной Беларуси к 1936 г. было создано 872 библиотеки, в фондах которых насчитывалось 127,6 тыс. книг и услугами которых пользовалось 16 тыс. читателей (табл. 3.14). Основное количество библиотек — 732

(84%) были передвижными и только 140 (16%) стационарно размещались в конкретных населенных пунктах. Их книжные собрания и возможности были весьма скромными — на одну среднестатистическую библиотеку приходилось около 150 книг, которыми пользовались 183 читателя. Значительная часть библиотек ПМШ (44%) и их фондов (39%) находилась в Виленском воеводстве.

Таблица 3.14

**Библиотеки ПМШ в воеводствах
Западной Беларуси в 1936 г.***

№ п/п	Воеводство	Количество библиотек	из них		Количество книг	Количество читателей
			Стац.	Передв.		
1.	Виленское	386	27	359	49 953	5043
2.	Новогрудское	116	14	102	24 986	2862
3.	Полесское	263	68	195	37 076	6043
4.	Белостокское	107	31	76	15 654	2127
	Всего	872	140	732	127 669	16 075

* Таблица составлена на основании: [203], с. 168.

Правом создавать библиотеки также располагало ТБШ. В конце 1920-х гг. ТБШ было открыто более 250 библиотек-читален, 100 народных домов и множество кружков [77, с. 72—73]. Многие кружки имели библиотеки, которые насчитывали по 1000 и более книг на русском, белорусском и польском языках [645, с. 20].

В начале 1930-х гг. наметилось некоторое оживление деятельности БИХиК. В 1931 г. под его эгидой действовало 52 кружка, из которых 36 имели библиотеки [54, с. 57].

Особый вклад в развитие библиотечного дела в западных регионах Беларуси внесло созданное 26 января 1918 г. в Вильно БНО. В 1921 г. при нем был открыт Виленский белорусский историко-этнографический музей им. И. Луцкевича, в структуре которого была создана библиотека, насчитывающая более 14 тыс. книг. Ее основу составляли материалы из личной коллекции И. Луцкевича, а также библиотеки Е. Романова и книжного собрания Б.Даниловича. Наиболее ценную часть фондов библиотеки представляли редкие и старопечатные издания, среди которых были Жировичское евангелие XIV в., требник 1546 г., книга XVI в., Триодь цветная 1491 г., часть пражского издания Библии Ф.Скорины 1517 г., Статут ВКЛ 1588 г., книги типографий Беларуси XVI—XVIII вв. [54, с. 65]. В библиотеке были также различные издания на белорусском, русском, польском и литовском языках.

Центрами общественно-культурной жизни еврейского населения в городах и местечках Западной Беларуси являлись многочисленные книжные магазины и библиотеки, которые содержались еврейскими партиями, культурно-просветительскими организациями, синагогами, частными лицами. В больших городах с инициативой создания библиотек часто выступала еврейская интеллигенция, которая активно участвовала в светской культурной жизни. Популярностью у виленских читателей пользовалась библиотека Центрального комитета по образованию Центральной еврейской школьной организации, которая в 1939 г. имела 40 тыс.

книг. В Вильно с конца XIX в. работала библиотека им. М. Страшуна с читальней, собственником которой являлась местная еврейская религиозная община. В 1930 г. в ней насчитывалось более 30 тыс. томов, среди которых были и инкунабулы конца XV в., около 30 изданий XVI в., более 100 рукописей. К 1937 г. ее книжное собрание составило 39,1 тыс. экз.

К концу 1930-х гг. в восточных регионах Польши действовало 60 библиотек культурно-просветительного общества «Тарбут» с фондом 69,8 тыс. книг. Собственную библиотечную сеть имела также бундовская культурно-просветительная организация «Культур-лига», которая в 1928 г. имела около 400 библиотек, обслуживающих более 30 тыс. читателей. К 1937 г. их количество увеличилось до 800. В Бресте и Пинске действовали общества поддержки еврейского образования и культуры, при которых имелись библиотеки. В 1936 г. в каждой из них насчитывалось по 10 тыс. книг. Крупные фонды имели также библиотеки еврейских религиозных общин в Гродно — 7,3 тыс. экз., Мире — около 5,6 тыс. экз., Слониме — 5 тыс. экз., Ружанах — 1,5 тыс. экз., а также в других городах и местечках края. Библиотеки еврейских культурно-просветительных организаций и профсоюзов располагали самыми большими фондами. На их долю приходилось 60% фондов среди еврейских библиотек и 85,6% читателей [54, с. 201].

Русские библиотеки в восточных регионах Польши чаще всего создавались общинами старообрядцев в местах их компактного проживания. Одна из первых таких библиотек-читален была открыта в сентябре 1931 г. в Вороновской общине Браславского повета и насчитывала в своих фондах 727 книг. В 1933 г. библиотека-читальня была организована в Кирилинской общине Браславского повета. В 1937 г. старообрядческие библиотеки-читальни действовали уже в 11 общинах, но их фонды были немногочисленны и насчитывали всего 3417 книг. Более половины из них возникли в 1935—1936 гг. [54, с. 215].

На территории Западной Беларуси действовали также украинские политические и культурно-просветительные организации. Особо активно была развита их деятельность на Полесье. В Полесском воеводстве в начале 1932 г. насчитывалось 53 читальни украинского культурно-просветительного общества «Просвіта» («Просвещение»), в том числе в Кобринском повете — 26, Брестском — 21, Дрогичинском — 3, Пружанском — 2 и Пинском — 1. Члены общества вели активную антипольскую пропаганду, поэтому польские власти под угрозой остановки деятельности «Просвіти» потребовали от ее руководства удаления «подрывных элементов». В связи с этим руководитель «Просвіти на Поліссі» А. Базылевич вынужден был закрыть 1 июня 1932 г. 30 библиотек-читален. В число ликвидированных попали все сельские библиотеки-читальни [54, с. 227].

Также украинские библиотеки на западнобелорусских землях содержал Украинский центральный комитет — главный координационный орган украинской политической эмиграции. Так, его отдел в Гродно, действующий в первой половине 1930-х гг., имел собственную библиотеку-читальню [54, с. 229].

В местах компактного проживания литовцев действовало культурно-просветительное общество Свято-

го Казимира, которым на северо-востоке Польши была создана 131 библиотека. Из них 124 (95%) находились в Свенцяном повете, 21 — в Вильно, 5 — в Браславском и 1 в Виленско-Трокском поветах [54, с. 240]. Репрессивные акции польских властей против литовских организаций привели в закрытию на протяжении 1936 — начала 1938 г. 118 из них [54, с. 245].

Свои библиотеки на территории Западной Беларуси смогли открыть также некоторые отделы культурно-просветительного Союза татар Польши (КАСТП), но их фонды были весьма малочисленны. Так, основанная в августе 1927 г. библиотека КАСТП в Слониме, содержащая на средства А. и С. Смольских, стала самым крупным татарским книжным собранием — в 1934 г. там насчитывалось 544 книги. Библиотека Виленского отдела КАСТП в 1938 гг. располагала 318 экз. книг [54, с. 254].

Наряду с общественными в крае продолжали развиваться и личные библиотеки. Крупнейшей из них оставалась библиотека Несвижской ординации Радзивиллов, занимающая особое место в культуре Беларуси.

Во время Первой мировой войны и последовавших за ней чередой военных и революционных столкновений Несвижский замок и его библиотека оказываются втянутыми в водоворот политических и военных событий. Несмотря на то, что в замке находился военный госпиталь, его собрания тогда остались практически нетронутыми. Определенная часть коллекции погибла несколько позже — в начале 1919 г., когда с отступлением польских войск замок был подвергнут разграблению.

В межвоенный период Радзивиллы продолжали пополнять библиотеку. К сожалению, исследователи пока не располагают точными данными об объеме фондов второй Несвижской библиотеки Радзивиллов, хотя дошедшие до нас части коллекции свидетельствуют о ее богатом содержании.

Глава 6. Библиотеки БССР накануне Великой Отечественной войны (1939—1941 гг.)

6.1. Сеть массовых библиотек

В связи с началом Второй мировой войны решение задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством на третью сталинскую пятилетку, приобрело в БССР особый характер. В результате молниеносной победы Красной Армии над войсками Польской Республики в сентябре 1939 г. и присоединения в сентябре 1939 г. к БССР этнических западных белорусских земель площадь БССР и ее население увеличились почти в два раза. На присоединенной территории к началу 1940 г. было создано пять областей — Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская, в составе которых было образовано 109 районов.

Столь радикальные изменения оказали решающее влияние на все сферы деятельности, в том числе и библиотечное дело, перед которым была поставлена задача, не снижая темпов развития в восточных регионах республики, привести библиотечное дело западных областей в соответствие с советскими нормами и законами, обеспечить его интеграцию с библиотечным делом

республики в целом и направить на выполнение задач социалистического строительства. По мнению ВКП(б), решающее значение в этот период приобрело дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. В свете этих задач вся работа политпросветучреждений, в том числе и библиотек, должна «быть подчинена делу коммунистического воспитания трудящихся, помощи трудящимся в овладении большевизмом, поднятии их культурного и политического уровня» [157, с. 211].

Под руководством партийных и советских органов в западных областях республики развернулась работа, направленная на планомерное развитие сети библиотек. В соответствии с административно-территориальным делением открывались областные, районные, городские, детские и сельские библиотеки, создавались библиотеки на предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях.

Постановлением Бюро ЦК КП(б)Б от 19 ноября 1939 г. «Об организации изб-читален и домов социалистической культуры в западных областях БССР» [416] на вновь присоединенных территориях предписывалось создать сеть библиотек, аналогичную той, что уже была апробирована в 1920—1930-е гг. в восточных регионах республики. Во исполнение данного постановления соответствующие решения были приняты областными обкомами партии западных областей. Так, бюро Барановичского обкома КП(б)Б предложило секретарям уездных комитетов партии и председателям уездных исполкомов до 20 декабря 1939 г. организовать в каждом уезде дом социалистической культуры и по одной избе-читальне в каждой волости, в которых необходимо было сосредоточить проведение всей культурно-просветительной и политико-агитационной работы на селе. Руководство избами-читальнями было поручено возложить на парторгов, а там, где нет парторгов, «поручить эту работу наиболее инициативным и грамотным комсомольцам» [415, с. 206]. Бюро обкома КП(б)Б обращало внимание уездных комитетов партии и председателей уездных исполкомов на необходимость подбора для «домов социалистической культуры и волостных изб-читален лучших помещений, соответствующего оборудования, обеспечив развертывание политической агитации и культурно-массовой работы на селе, обратив серьезное внимание на организацию самостоятельной работы коммунистов и беспартийного актива по изучению истории ВКП(б)» [415, с. 207]. В Вилейском обкоме КП(б)Б также считали, что нужно «добиться того, чтобы в каждом районе был ДСК, в каждом сельсовете — изба-читальня, а в деревнях — красные уголки» [157, с. 212]. Аналогичную позицию занимали обкомы партии других западных областей.

Принятые административные меры и финансовая поддержка принесли свои первые результаты — в западных регионах Белоруссии начала развиваться новая советская сеть библиотек. Так, по данным Пинского обкома партии, если в прошлом на территории области «было всего 10 частных библиотек с незначительным количеством литературы», то к апрелю 1940 г. в области уже действовало 11 библиотек, 19 изб-читален и 3 дома социалистической культуры [154]. За 6 месяцев существования советской власти в Вилейской области было создано 18 клубов, 50 домов социалистической культуры,

132 избы-читальни, 440 красных уголков, а также 28 библиотек с книжным фондом более 100 тыс. книг [157, с. 211].

К ноябрю 1940 г. в Белостокской области, в которую входило 24 района, уже работало 110 библиотек (1 областная, 23 районные, 9 городских, 3 детские, 74 сельские) и 226 изб-читален. Лунинецкая городская библиотека первой в области организовала 8 передвижек и обеспечила литературой «даже самые отсталые сельсоветы». В библиотеке насчитывалось 8 тыс. книг, которыми пользовались 2 тыс. читателей. Ее посещали в день около 200 человек. В библиотеке работал стол консультаций, составлялись рекомендательные списки литературы, были организованы книжные выставки и фотовыставка «Первый год социалистического строительства в западных областях БССР» [514, с. 104].

Не менее важной проблемой, чем развитие сети, являлся *состав книжных фондов и содержание работы библиотек*. По мнению секретаря Пинского обкома КП(б)Б Б.И. Карасева, «одним из серьезных недостатков в работе библиотек является то, что они еще не очищены от контрреволюционной литературы» [154]. Такой же точки зрения придерживалось и партийное руководство других западных областей. Так, секретарь Вилейского обкома КП(б)Б Калинин считал, что из общего объема книжного фонда библиотек «75% литературы классово враждебного содержания и направления, пропущено буржуазной идеологией и только 25% годно для пользования» [157, с. 211], в библиотеках «совершенно недостаточно имеется литературы классиков марксизма-ленинизма, классиков русской литературы и западноевропейской» [157, с. 211—212]. Кроме того, по его мнению, библиотеки «не ведут никакой работы с читателями, кроме выдачи и приемки книг, не организуют работу по самостоятельному изучению истории ВКП(б)» [157, с. 212]. Работа библиотек должна быть нацелена «на выполнение общих задач, намеченных в решениях XVIII съезде ВКП(б) планом третьей сталинской пятилетки» [157, с. 213], для чего «библиотеки должны быть очищены от всего негодного хлама и пополнены новыми книгами, марксистско-ленинской и художественной литературой» [157, с. 212].

Уже в марте 1940 г. была развернута работа по массовой очистке фондов западнобелорусских библиотек. Только за второй квартал 1940 г. Главлитбелом было издано 11 приказов, в соответствии с которыми с областных, районных, городских и школьных библиотеках Западной Беларуси было изъято 76 239 экземпляров книг белорусских, еврейских и польских авторов (польскоязычная литература изымалась отдельно). Запрещались отдельные произведения 549 авторов и все произведения 206 авторов [87, с. 263].

Для пополнения библиотек «новыми книгами, марксистско-ленинской и художественной литературой» издательства и библиотеки других союзных республик и восточных регионов БССР направили в Западную Беларусь комплекты соответствующей литературы. Так, библиотеки Москвы выделили в течение зимы 1939—1940 гг. для комплектования библиотек западных районов БССР свыше 1,5 миллиона книг, которые были скомплектованы в готовые типовые комплекты для городских, детских

и сельских библиотек. Книжные фонды, насчитывавшие десятки тысяч томов, получили и новые областные библиотеки [574, с. 243].

Большое участие в формировании фондов библиотек в западных областях Белоруссии оказали профсоюзные организации и их библиотеки. В течение октября — ноября 1939 г. библиотека Центрального дома культуры железнодорожников организовала посылку литературы в западные области в количестве 20 тыс. экземпляров. Другие библиотеки Московского железнодорожного узла выделили из своих книжных фондов также около 20 тыс. экземпляров. Центральный комитет профсоюза железнодорожников дополнительно закупил литературу на несколько тысяч рублей, а Политуправление Наркомпути ассигновало на покупку книг 304 тыс. рублей. Секретариат ВЦСПС со своей стороны принял решение о посылке в клубы и на предприятия новых областей БССР 180 тыс. книг из фондов московских профсоюзных библиотек. Библиотеки профсоюза рабочих авиационной промышленности выделили из своих фондов для этой цели 18 тыс. книг, союза рабочих среднего машиностроения — 16 тыс. книг, союза рабочих обувной промышленности — 7 тыс. книг, союза авиаработников — 8 тыс. книг и т.д. Работники Центральной библиотеки союза финансово-банковских работников скомплектовали хорошую библиотеку в 2,5 тысячи книг в подарок трудящимся Брестской области [574, с. 243].

В западные регионы в массовом количестве также отправлялась новая литература, изданная в типографиях СССР. Так, белорусским отделением книготоргового объединения государственных издательств РСФСР уже в первые недели после установления в Западной Беларуси советской власти было отправлено более 20 тыс. книг. «Сюда вошли «Вопросы ленинизма» И.В. Сталина, доклады т. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов и XVIII съезде ВКП(б), «Краткий курс истории ВКП(б), «Что дала Советская власть трудящимся» М.И. Калинина и др. Из художественной литературы направлены произведения Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, М. Горького, Н. Островского и др.» [590].

Для пополнения фондов библиотек Западной Беларуси новой литературой Наркомпрос БССР приступил к организации во всех западных областях библиотечных коллекторов. Один из таких коллекторов должен был открыться 23 марта 1940 г. в Барановичах. Его задачей являлось «плановое и систематическое комплектование библиотек литературой классиков марксизма-ленинизма, советской и мировой художественной литературой, технической, сельскохозяйственной и методической» [427].

Большую материальную и практическую помощь библиотекам Западной Беларуси оказывали их коллеги из восточных областей БССР. ГБЛ БССР и другие крупные библиотеки Минска скомплектовали библиотеки-передвижки и направили их своим подшефным в Западную Беларусь.

Чтобы обеспечить библиотеки новых областей БССР кадрами, Наркомпрос организовал в 1940 г. в Барановичах двухмесячные курсы, на которых проходили подготовку 90 библиотекарей, и шестимесячные курсы в Бресте, где обучалось 114 библиотекарей. В библиотеки западных областей были направлены 30 работников, окон-

чивших шестимесячные библиотечные курсы в Минске, 10 выпускников библиотечного отделения Могилевского политехпроветтехникума. На руководящую работу сюда было направлено 11 выпускников Московского библиотечного института (ныне Московский государственный институт культуры и искусств). С ноября 1940 г. в Барановичах начали работать межобластные трехмесячные курсы, готовящие руководителей домов социалистической культуры, заведующих библиотеками и инспекторов политехпросветучреждений. На этих курсах занималось 95 человек из всех западных областей республики [514, с. 102—103].

Кроме того, для подготовки кадров со средним специальным образованием, недостаток в которых особенно остро ощущался в западных областях республики, СНК БССР принял 25 января 1940 г. постановление «Об организации при Могилевской политехпросветшколе заочного отделения для библиотечных и клубных работников» [1], которое разрешало Наркомпросу с 1 февраля 1940 г. организовать заочную подготовку специалистов для библиотек и клубов с контингентом набора 400 человек — по 200 человек на отделениях библиотечном и политехпросветработы [1, с. 208—209].

Выделенные ассигнования и штаты позволили Наркомпросу БССР уже в апреле 1940 г. доложить на IV сессии Верховного Совета БССР о том, что в западных областях открыты наряду со средними и высшими учебными заведениями 594 избы-читальни и дома социалистической культуры и 279 государственных библиотек. В стадии организации находились 103 районные библиотеки и 275 сельских библиотек [574, с. 244]. В целом в 1940 г. в западных областях БССР было открыто 92 дома культуры, 869 изб-читален и 315 библиотек [514, с. 103].

Таким образом, в результате принятых мер в короткий срок была создана довольно широкая сеть библиотек для обслуживания населения. Состоявшееся через год после присоединения западных областей к БССР, в ноябре 1940 г., в Белостоке республиканское совещание политехпросветработников отметило, что в западных областях не только хорошо налажено развертывание сети библиотек, но и проводится большая и содержательная политико-воспитательная работа среди населения, особенно в сельской местности. Библиотеки активно участвуют в коммунистическом воспитании трудящихся, в решении хозяйственно-политических задач [514, с. 103—104].

В это же время продолжалось развитие сети библиотек и в восточных регионах республики. Так, в 1939 г. в Минской области были открыты 21 новая сельская библиотека, одна детская, 2 районные, 3 избы-читальни, приравненные к районному дому социалистической культуры [132, с. 213]. Всего по области к тому времени насчитывалось 66 сельских библиотек с общим книжным фондом в 75 тыс. томов [572]. К концу первого полугодия 1940 г. в Минской области уже действовало 295 изб-читален, 21 районная библиотека, 73 сельских, 10 городских, 4 при домах социалистической культуры [132, с. 213]. По другим сведениям в 1940 г. в Минской области действовало 284 избы-читальни и 715 массовых библиотек [612, с. 177].

В постановлении «О мероприятиях по улучшению работы политехпросветучреждений в БССР» СНК БССР

3 сентября 1940 г. отметил, что «многие политпросветучреждения республики проводят большую культурно-массовую работу и стали действительными центрами культуры на селе. Однако большинство политпросветучреждений республики работают неудовлетворительно. Содержание работы многих изб-читален и клубов находится на низком уровне» [5, с. 215]. В связи с этим СНК БССР предложил Наркомпросу БССР, исполкомам областных и районных Советов депутатов трудящихся «коренным образом улучшить содержание работы изб-читален <...>, направив их работу на исполнение основных задач коммунистического воспитания трудящихся масс, на всемерное развертывание стахановского движения на селе, <...> обеспечение текущих хозяйственно-политических мероприятий партии и правительства на селе, на повышение политического, культурного и технического уровня трудящихся, на укрепление оборонительной работы, антирелигиозной пропаганды» [5, с. 215—216]. Учитывая низкую квалификацию значительной части политпросветработников на селе, а также недостаточную обеспеченность кадрами политпросветучреждений, исполкомы обязывались принять необходимые меры, выделяя на эту работу политически подготовленных и проверенных людей [5, с. 216].

Несмотря на некоторое смягчение цензуры, в восточных регионах республики продолжалось изъятие книг из фондов библиотек. За предыдущие годы из библиотек были изъяты все произведения белорусских авторов, которые не укладывались в русло коммунистической идеологии, поэтому в начале 1940-х гг. борьба велась преимущественно с произведениями советских историков, философов, экономистов. Так, за второй квартал 1940 г. из восточнобелорусских библиотек было изъято 20349 экземпляров изданий по спискам Главлита РСФСР и 6952 экз. — по спискам Главлита БССР [87, с. 264].

По мнению И.Б.Симановского, с конца 1939 г. до июля 1941 г. в результате развития в западных районах республики новой сети советских библиотек «общая сеть библиотек республики почти удвоилась» [574, с. 243]. Статистические данные, опубликованные УНХУ БССР в 1940 г., свидетельствуют о том, что за 1939—1940 гг. число массовых библиотек (табл. 3.9) увеличилось против прошлого 1938—1939 гг., — до присоединения западных регионов к БССР — всего на 34 библиотеки. Видимо, И.Б.Симановский и сам не полностью разделял свой оптимизм по поводу столь бурного роста сети библиотек в тот период, так как уже на следующей странице своего доклада к 40-летию Октября говорит о том, что «с учетом вновь созданных библиотек западных областей библиотечная сеть БССР в целом насчитывала к началу 1941 г. около 4172 массовых библиотек» [574, с. 244], то есть увеличилась против прошлого 1938—1939 гг. на 12%. Анализ социально-политической обстановки в тот период в СССР позволяет говорить о том, что в 1939—1941 гг. для библиотечного дела БССР были характерны тенденции предыдущих лет и наряду с открытием новых библиотек, особенно в западных областях Беларуси, шло закрытие отдельных библиотек по всей территории республики, в результате чего общий рост количества библиотек в БССР в тот период был незначительным.

В области формирования фондов шли примерно такие же противоречивые процессы — из фондов библиотек, особенно в западных регионах Беларуси, в массовом порядке исключалась «контрреволюционная, классово враждебная, проникнутая буржуазной идеологией» литература, а вместо нее библиотеки активно пополнялись новой советской литературой. В 1940 г. в массовых библиотеках БССР насчитывалось 5028 тыс. книг — рост против 1938—1939 гг., то есть до создания новых библиотек в западных областях Беларуси составил 1328 книг, или 135,9%. Основная масса библиотечного фонда республики — 68,1% — по-прежнему была сосредоточена в городах. На одну городскую массовую библиотеку в среднем приходилось 5724, а сельскую — 449 книг.

С целью получения точных данных о состоянии экономики и культуры БССР перед Великой Отечественной войной Совнаркомом республики в 1942 г. был проведен сбор и обобщение статистических данных, характеризующих развитие республики в 1940—1941 гг. В результате были подготовлены и изданы 5 статистических сборников, каждый из которых был посвящен одной из восточных областей БССР [600—604] и один, обобщающий данные по всей республике [612].

Данные, собранные СНК, свидетельствуют о том, что накануне Великой Отечественной войны в восточных областях БССР действовало 3716 массовых библиотек с совокупным фондом 3,8 млн книг (табл. 3.15). В то время на одну среднестатистическую библиотеку приходилось около 1 тыс. книг, а на 10 тыс. жителей приходилось примерно 6,6 библиотек и 6,8 тыс. библиотечных книг. К тому времени в восточных областях республики уже сформировалась библиотечная сеть, но распределение библиотек по регионам было неравномерное. Так, около трети массовых библиотек — 1220 — было сконцентрировано в Витебской области, что почти в 3 раза превышало число библиотек на Полесье, в то время как число жителей различалось только в 2 раза. Наибольшим же совокупным объемом фонда располагали массовые библиотеки столичной — Минской области — 1168,4 тыс. книг. Этот показатель почти в 3,5 раза превышал объем фонда массовых библиотек Полесской области, хотя количество жителей в ней было тоже всего примерно в 2 раза меньше чем на Минщине. Вместе с тем большой объем фонда и относительно небольшое количество библиотек позволили создать в Минской области более крепкие библиотеки, чем в других областях республики. В среднем в фондах массовых библиотек области насчитывалось по 1633 книги, что в 1,5 раза больше, чем в среднем по республике, и в 2 раза больше, чем в Полесской области. О неравномерности распределения библиотечных ресурсов по республике свидетельствуют также показатели количества библиотек и объема библиотечных фондов из расчета на 10 тыс. жителей. Так, в Витебской области на 10 тыс. жителей приходилось 9,4 библиотеки, что почти в 2 раза превышает этот показатель в Гомельской области. Больше всего книг на 10 тыс. жителей хранилось в библиотеках Минщины — 8671. В то же время в библиотеках на Полесье на 10 тыс. жителей приходилось всего 4867, то есть примерно в 2 раза меньше.

Кроме массовых библиотек в республике продолжали функционировать созданные в 1920-е — начале

1930-х гг. избы-читальни. По имеющимся официальным данным в 1940 г. в восточных областях БССР действовало 1387 изб-читален (табл. 3.15). Наибольшее их количество действовало в Могилевской и Витебской областях — 355 и 318 соответственно.

Таблица 3.15

Библиотеки восточных областей БССР в 1940 г.*

Область	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.	Изб-читален	Массовых библиотек	В них книг, тыс. экз.	Объем фонда одной массовой б-ки		На 10 тыс. жителей	
						Мас. б-к	В них книг	Мас. б-к	В них книг
Витебская	28,3	1293,0	318	1220	1058,2	867	9,4	8182	
Гомельская	15,8	917,1	228	424	521,4	1229	4,6	5681	
Минская	28,3	1347,2	284	715	1168,4	1633	5,3	8671	
Могилевская	28,9	1402,1	355	929	778,3	837	6,6	5549	
Полеская	26,0	680,0	202	428	331,2	773	6,3	4867	
Всего	127,3	5639,4	1387	3716	3857,5	1038	6,6	6839	

*Таблица составлена на основании: [600], с. 15—17; [601], с. 13—15; [602], с. 16—17; [603], с. 13, 15; [604], с. 11—12.

В западных областях БССР по данным СНК БССР только по линии НК Просвещения в 1940—1941 гг. было создано 1770 библиотек [612, с. 19]. Таким образом, основываясь на этих данных, можно утверждать, что накануне Великой Отечественной войны в БССР действовало как минимум 5486 массовых библиотек и 1387 изб-читален.

6.2. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина

Продолжалось пополнение фондов и обслуживание читателей ГБЛ БССР. К началу 1941 г. библиотека превратилась в крупнейшее книгохранилище республики, фонд ее превышал 2 млн экз. Она обслуживала 15 тыс. читателей, около 30% из которых составляли специалисты народного хозяйства, деятели науки и культуры [514, с. 107]. Библиотека являлась республиканским центром МБА, методической и библиографической работы в БССР.

Однако рост фондов и количества читателей резко обострил проблемы материальной базы главной библиотеки республики. Дело в том, что проект строительства государственной библиотеки БССР был реализован только на половину — в 1932 г. были построены и введены в эксплуатацию только читальные залы и служебные помещения без основного книгохранилища. Если в первые годы после новоселья книги и читатели еще как-то помещались в новом здании, то в конце 1930-х — начале 1940-х гг. ситуация приобрела кризисный характер — ведь на площади, рассчитанной на хранение 400—500 тыс. книг, надо было разместить 2 млн. Строительство хранилища переносилось из года в год. Директор ГБЛ БССР Р.М. Козунов в своем письме от 3 февраля 1941 г. на имя Секретаря ЦК КПБ(б) П.К. Пономаренко весьма эмоционально вопрошал — «Почему никого не интересует вопрос — где же хранится такое

несметное богатство книг в количестве 1,5 млн томов...?» «Библиотека дошла до мертвой точки. Книг библиотека больше принимать не может, ибо заполнены буквально все уголки», — почти ультимативно вынужден был констатировать директор главной библиотеки республики [107]. Кроме того, из-за того, что оплата труда сотрудников ГБЛ БССР осуществлялась в соответствии с тарифной сеткой для массовых библиотек, библиотека и особенно находящийся в ее структуре Библиографический институт испытывали большую нехватку квалифицированных кадров, из-за чего не могли в полной мере выполнять возложенные на них функции.

Ознакомившись с докладной запиской директора библиотеки, Секретарь ЦК КПБ(б) П.К. Пономаренко возмутился: «Никогда не думал, что могут существовать такие варварские отношения к единственному учреждению в этом роде в республике. Неужели никто из отдела пропаганды не знает положения?» и поручил «добиться удовлетворения законных претензий [библиотеки] минимум на 80—90%» [107].

Изучив положение дел в библиотеке, Нарком просвещения Е.И. Уралова 15 февраля 1941 г. в докладе ЦК КП(б)Б подтвердила факты, приведенные в письме директора библиотеки: «Такое хранение книжного фонда в Государственной Библиотеке, как в настоящее время, приводит его в негодность, ибо это хранение не соответствует библиотечным правилам. Свыше 50 тыс. томов свалены на полу между полками в подсобном книгохранилище, в котором и так вместо положенных 400.000 томов набито до 1.000.000. Достать комплект старых газет невозможно, ибо они сложены большими ярусами. Как выход из положения Библиотеке было предоставлено помещение бывшего костела по Долгобродской ул. В это помещение свезено свыше 700.000 томов. Помещение сырое, холодное, книги покрываются плесенью и приходят в негодность. Помещение до сих пор полностью не оборудовано. Большое количество книг размещено по разным комнатам библиотеки» [571].

Результатом анализа состояния дел в библиотеке стало Постановление СНК БССР «О работе Государственной библиотеки БССР им. Ленина и библиографического института» [10], в котором была дана жесткая оценка деятельности библиотеки, института и наркомпроса: «Библиографический институт не стал организующим центром научно-методической работы библиотек БССР и не справился с поставленными перед ним задачами по оказанию практической помощи библиотекам, Наркомпрос БССР недостаточно управлял работой государственной (в оригинале — с маленькой буквы. — Р.М.) библиотеки БССР им. Ленина и библиографического института, сохранность книжного фонда государственной (в оригинале — с маленькой буквы. — Р.М.) библиотекой БССР им. Ленина поставлено чрезвычайно неудовлетворительно, а Наркомпросом БССР не приняты меры для наведения порядка в деле сохранности книжного фонда» [10].

Для исправления сложившейся ситуации СНК БССР принял решение о выделении необходимых материальных и финансовых ресурсов для оборудования книгохранилища в помещении по ул. Долгобродской, укомплектовании библиотеки и института высококвалифицированными научными кадрами и библиотекарями,

развитии научно-исследовательской и методической работы. Наркомпросу и Наркомфину было рекомендовано предусмотреть в 1941 г. выделение средств на проектирование книгохранилища для ГБЛ БССР [10]. Однако война не дала реализовать эти планы, и новое хранилище библиотека получила только через 20 лет.

6.3. Сеть специальных библиотек

Наряду с публичными в период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. дальнейшее развитие получили специальные библиотеки БССР.

Второй по величине и значимости библиотекой БССР к тому времени стала *библиотека АН БССР*. К 1941 г. в ее фонде насчитывалось 345 тыс. книг и других материалов [514, с. 108]. На основании постановления ЦК КП(б)Б «О передаче имущества и ценностей «бывшего замка Радзивилла», принятого в январе 1941 г., в библиотеку АН БССР поступили библиотека и архив Радзивиллов из Несвижского замка, содержащие ценнейшие памятники европейской и национальной книжной культуры и архивные материалы.

В этот период уточняются функции *Правительственной библиотеки им. А.М.Горького*. В постановлении СНК БССР, принятом в январе 1941 г. «О мероприятиях по улучшению работы Правительственной библиотеки им. А.М.Горького», подчеркивалось, что главным направлением работы библиотеки должно быть «оказание помощи работникам наркоматов и центральных организаций в деле марксистско-ленинского образования, повышения культурного уровня и деловой квалификации». Библиотека передавалась в непосредственное подчинение СНК БССР, финансирование поручалось Наркомфину БССР, а хозяйственное обслуживание — управделами правительства. При библиотеке начал функционировать кабинет марксизма-ленинизма, велась работа по организации информационно-библиографического обслуживания наркоматов [514, с. 109].

С 1938 г. при медицинском институте в Минске была начата организация первой в республике отраслевой республиканской библиотеки — *Республиканской научной медицинской библиотеки БССР*. В мае 1940 г. она была открыта и в первое время выполняла одновременно функции республиканской и фундаментальной библиотеки института. Как и другие крупные научные библиотеки республики, она получила право на получение профильного платного экземпляра печатной продукции, выходившей на территории СССР. К концу 1940 г. в ней насчитывалось около 15 тыс. экз. книг. Ее читателями были научные работники, практические врачи, студенты института. Библиотека стала отраслевым республиканским центром МБА и методическим центром по руководству сетью медицинских библиотек республики [514, с. 110].

На рубеже 1930-х — 1940-х гг. в БССР также началась работа по формированию сети медицинских библиотек. Начало этому процессу положил изданный 29 мая 1939 г. Наркомздравом СССР приказ, в котором Наркомздравом союзных республик предлагалось разработать план организации медицинской библиотечной сети и к концу 1940 г. предусмотреть создание в каждой области фундаментальной библиотеки при областном отделе здравоохранения [598, с. 17].

Получили дальнейшее развитие и другие библиотеки республики. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1940—1941 гг. в республике насчитывалось 13 043 школ всех типов, в том числе 9233 начальные школы, 2841 неполная средняя и 973 средние школы. Также в 1941 г. республике действовало 153 средних специальных учебных заведений и 36 вузов [612, с. 163, 167]. Статистические сведения о количестве библиотек в данных учебных заведениях отсутствуют. Однако даже если предположить, что в начале 1940-х в развитии школьных библиотек сохранились те же пропорции, что и в 1934 г. во время проведения всесоюзной переписи, то это значит, что в 1941 г. в БССР действовало около 8,8 тыс. школьных библиотек, в том числе 5,2 тыс. библиотек начальных школ и 3,6 тыс. библиотек неполных средних и средних школ. Не вызывает сомнения также тот факт, что библиотеки были в каждом среднем и тем более высшем учебном заведении.

Перед началом войны в республике также действовало 55 научно-исследовательских учреждений во главе с АН БССР [612, с. 173]. Так как развитие научных исследований без обращения к библиотечным ресурсам практически невозможно, то можно предположить наличие в БССР такого же количества научных библиотек. По данным И.Б.Симановского, библиотечная сеть БССР к началу 1941 г. насчитывала около 500 научных библиотек с фондом примерно 5 млн книг, обслуживающих около 1,2 млн читателей [574, с. 244].

Кроме того, по данным СНК в республике к тому времени работало около 37 тыс. промышленных предприятий, в том числе 2,3 тыс. крупных [612, с. 5], в части из которых могли функционировать научно-технические библиотеки.

Проведенный статистический анализ позволяет утверждать, что в преддверии Великой Отечественной войны в БССР действовало около 14,5 тыс. библиотек, в том числе около 5,5 тыс. массовых, 8,8 тыс. школьных, 153 библиотеки средних специальных учебных заведений и 36 высших, а также около 50 библиотек научных организаций. Это без учета 1387 изб-читален, научно-технических библиотек предприятий и части библиотек общественных организаций.

РАЗДЕЛ 4. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В БССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Судьба библиотек на оккупированной территории

В июне 1941 г. мирная жизнь Советского Союза была прервана нападением гитлеровской Германии. Территория Беларуси оказалась оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. В связи с быстрым наступлением немецких войск большинство учреждений социокультурной сферы, в том числе крупнейшие библиотеки республики, советские власти эвакуировать не успели.

За три года оккупации фашисты уничтожили больше половины национальных богатств республики. Большой урон понесли учреждения просвещения, науки и культуры, в том числе и библиотеки. Фашисты уничтожили 97% помещений массовых библиотек со всем оборудованием и 95% их книжных фондов. В Витебской области сохранилось только одно помещение — областной библиотеки, в Гродненской — двух районных библиотек, в Могилевской — трех. Были разрушены все научные библиотеки. Наиболее ценные фонды библиотек республики разграбили представители «штаба Розенберга», который был создан в марте 1942 г. для проверки и конфискации книг из библиотек и других учреждений культуры в оккупированных областях [514, с. 114]. Разграблению подверглись в первую очередь фонды крупнейших научных библиотек республики, содержащие наиболее ценные коллекции, которые фашисты вывезли в Германию.

Непоправимый ущерб оккупанты нанесли *Государственной библиотеке БССР*. «Они уничтожили или вывезли в Германию особенно ценные ее фонды: обязательного экземпляра, отдела белорусской литературы, в том числе уникальные издания — семь книг «Библии» Ф. Скорины, первое издание Статута литовского, рукописи Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича и других писателей, архив печати БССР, сожгли здание резервного фонда, где хранилось свыше 400 тыс. книг. Была разграблена справочная литература, энциклопедии, словари, иллюстрированные издания и др. От довоенного фонда в 2 млн. экз. осталось только 320 тыс. экз. книг, которые были найдены после освобождения Минска в книгохранилище и в двух складах, куда их перевезли оккупанты для отправки в Германию» [514, с. 114].

Наряду с книжным фондом пострадал и справочно-библиографический аппарат библиотеки, созданный ее сотрудниками на протяжении двух десятилетий. Особую ценность представляла собой белорусоведческая картотека, которая в 1941 г. насчитывала около 300 тыс. записей и являлась моделью ретроспективной национальной библиографии. Эта картотека, а также алфавитный, систематический и предметный каталоги, архив выполненных справок были уничтожены практически полностью.

Во время оккупации здание библиотеки использовалось фашистами под различные учреждения и подверглось перепланировке. Было уничтожено практически все оборудование библиотеки, а мебель и стеллажи использовались для строительства пергородок и как то-

пливо. Благодаря стремительному наступлению Красной Армии здание библиотеки не было уничтожено, хотя и было подготовлено оккупантами к взрыву. Однако оно сильно пострадало от взрыва соседних зданий. Второе здание библиотеки — помещение резервного фонда по ул. Долгобродской, а также гараж при основном здании были сожжены оккупантами [131, с. 111—117].

Трагическая участь постигла и *библиотеку АН БССР*. Наиболее ценные книги из ее фонда фашистами также были вывезены в Германию, в том числе книжное собрание Несвижской ординации Радзивиллов, представляющее огромную ценность для белорусской культуры. В самом здании библиотеки оккупанты устроили погром — книгохранилище было «занято под склад, а книги выброшены на лестницу, засыпаны мусором и залиты водой <...> стеллажи были разгромлены и сожжены <...> Во время своего бегства немцы сожгли помещение Академии. Так погибла одна из крупнейших библиотек Белоруссии» [31, с. 323].

Одно из ведущих мест среди библиотек республики до войны занимала *Правительственная библиотека им. А.М. Горького*. Фашисты устроили в ее книгохранилище бойню для скота, прачечную и кузню. Наиболее ценные книги из ее фонда фашисты вывезли в Германию, а остальные сожгли. Всего было уничтожено более 126 тыс. книг, из них 1500 уникальных и редких.

Не пощадила война и *библиотеку БГУ*, здание которого было превращено в солдатскую казарму и гестаповский застенок [15, с. 33]. Наиболее ценные книги из университетской коллекции оккупанты вывезли в Германию. Вместе с книгами был уничтожен справочно-библиографический аппарат библиотеки и все библиотечное оборудование. Уцелело лишь несколько тысяч разрозненных изданий [30, с. 261].

Такая же судьба постигла и старейшую и крупнейшую вузовскую библиотеку Беларуси — библиотеку Белорусской сельскохозяйственной академии. Наиболее ценная часть ее коллекции была отобрана немецкими специалистами и вывезена в Германию, остальные книги были сожжены, а здание взорвано [631, с. 69].

Разграблены и уничтожены были также фонды РНМБ, библиотеки политехнического института, Минской областной библиотеки им. А.С. Пушкина и многих других [514, с. 114; 574, с. 244—245].

Целиком были уничтожены государственные и профсоюзные массовые библиотеки в городах и деревнях, библиотеки колхозов и других общественных организаций, а также школьные и другие учебные библиотеки [574, с. 244]. Поэтому, как заключает И.Б. Симановский, непосредственный свидетель последствий немецко-фашистской оккупации в Беларуси, «вся многообразная система библиотек вместе с ее книжным богатством в количестве свыше 10 000 000 экземпляров книг, созданная трудом и заботой советских людей в течение более двадцати лет с лишним, была полностью разрушена и уничтожена или разграблена во время немецко-фашистской оккупации 1941—1944 годов» [574, с. 244].

Коммунистическая партия придавала исключительное значение политическому воспитанию населения на оккупированной врагом территории, противостоянию фашистской пропаганде. Одной из основных форм политической работы в массах являлось распространение печатной информации. Ее засылали в тыл врага ЦК КП(б)Б, политические органы и командование Красной Армии, штабы партизанского движения и другие организации.

Литература, поступавшая с Большой земли, и подпольная советская печать послужили основой создания небольших библиотек в партизанских подразделениях. Так, более 50 книг и газет насчитывалось в библиотеке 8-й Рогачевской партизанской бригады [514, с. 115].

Местные жители также передавали партизанам книги из личных и общественных библиотек, которые им удалось спасти. Одна из таких библиотек была передана Бегомльскому подпольному райкому партии жителями г. Бегомля после его освобождения партизанами. Имеющаяся в ней литература использовалась партизанами ряда бригад [514, с. 115].

Распространяемая в тылу врага советская литература способствовала воспитанию людей в духе патриотизма, нацеливала на борьбу с фашизмом.

Глава 2. Библиотеки, созданные оккупационными властями

По мере продвижения фронта на восток немецким командованием на оккупированной территории создавались места дислокации воинских учреждений, частей и формирований различного назначения. На захваченных территориях немецкие власти создали представительства центральных органов государственного управления, местные администрации и органы самоуправления, комиссариаты, комендатуры, полицию, гестапо, суды и адвокатуру, организации по мобилизации и использованию рабочей силы, финансированию и кредитованию различных отраслей хозяйства.

Фашисты, стремясь распространить свое влияние на как можно более широкие круги населения, создавали на оккупированной территории региональные отделения немецких общественных организаций. Так, были созданы Белорусское и Борисовское окружные управления Национал-социалистической немецкой рабочей партии, ряд общественных организаций, легально функционирующих в условиях оккупации, в том числе Белорусская самопомощь (БСП), Белорусская народная самопомощь (БНС), Союз белорусской молодежи (СБМ), профсоюзы, Белорусское культурно-общественное объединение и БНО [633, с. 126—127].

Для информационной поддержки деятельности данных государственных и общественных органов и организаций, а также пропаганды их идеологии фашистами велась активная издательская деятельность. Изданные и завезенные на территорию Беларуси произведения печати распространялись по различным каналам, в том числе, по всей видимости, собирались и в отдельные библиотеки. При наступлении советских войск практически все они были уничтожены или эвакуированы в немецкий тыл. В дальнейшем в ходе военных действий

уже на территории Германии погибли не только отдельные издания, напечатанные фашистами и коллаборационистами на белорусской территории и их коллекции, но и сведения о них. Отдельные фрагменты таких библиотек сохранились до настоящего времени. Так, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится так называемая «библиотека немецкого солдата», которая принадлежала одной из воинских частей, дислоцировавшейся на территории Беларуси.

Глава 3. Восстановление библиотек в советском тылу

Несмотря на тяжелые и ожесточенные бои, уже в 1943 г. советское правительство начало предпринимать шаги, направленные на восстановление народного хозяйства на оккупированных фашистами территориях. В рамках реализации этих мероприятий в марте 1943 г. решением СНК БССР был создан специальный книжный фонд, предназначенный для комплектования фондов республиканской, областных и районных библиотек [15, с. 16]. Книги для библиотек БССР выделялись из Государственного книжного фонда СССР, действующего при Наркомпросе РСФСР, из резервных и дублетных фондов действующих библиотек и путем сбора книг среди населения. Издания для библиотек республики, находящиеся пока на оккупированной территории, приобретались также за счет специальных ассигнований и дополнительных обязательных экземпляров. Так, постановлением СНК БССР «О создании книжного фонда белорусской литературы для библиотек БССР» от 8 июля 1943 г. предусматривалось «для комплектования библиотек БССР обязать Наркомпрос БССР принимать 15—20% литературы, выпускаемой издательством ЦК КП(б)Б «Советская Белоруссия» [352, с. 17]. Уже в течение первого года своего существования фондом было собрано более 4 млн книг для восстановления разоренных библиотек [574, с. 245]. За три года в фонд поступило свыше 10 млн книг, которые помогли восстановить работу тысяч библиотек [303, с. 143].

Работа по возрождению Государственной библиотеки БССР началась уже в первые годы войны. 13 ноября 1942 г. СНК БССР принял постановление «О создании книжных фондов Белорусской государственной библиотеки» [353]. В соответствии с ним Наркомпросу БССР поручалось создать книжную базу, в которой должны были накапливаться издания для возобновления деятельности ГБЛ БССР. Постановление восстанавливало получение библиотекой обязательного экземпляра печатной продукции, издаваемой в БССР, и ходатайствовало о возобновлении поставки в библиотеку всесоюзного бесплатного обязательного экземпляра. Книжная база, в которой концентрировались книги для ГБЛ БССР, была создана в Ташкенте при эвакуированной туда Академии наук БССР.

В марте 1943 г. СНК БССР принял решение о возобновлении работы ГБЛ БССР и Библиографического института с временным нахождением ее в Москве [15]. Библиотека восстанавливалась с целью создания книжного фонда для комплектования Государственной библиотеки, а также областных и районных библиотек республики. Для этого СНК предлагалось создать небольшую рабо-

чую группу в количестве 3—5 человек, которая должна была обеспечить получение библиотекой обязательного экземпляра произведений печати, вышедших в СССР с начала Великой Отечественной войны, а также отбор литературы из государственных книжных фондов и приобретение наиболее необходимых изданий для возобновления работы библиотеки.

Большую помощь в восстановлении ГБЛ БССР оказала ГБЛ СССР, которая не только предоставила возможность отбора литературы из своих дублетных и резервных фондов, но и всемерно помогала в приобретении специальных книжных собраний, восстановлении библиографических материалов и т.д. [574, с. 246—247].

Существенную помощь оказала также Государственная библиотека по народному образованию имени К.Д. Ушинского, которая предоставила для вновь восстанавливаемых фондов ГБЛ БССР временное помещение и возможность широкого отбора литературы из своих дублетных фондов. Большая помощь литературой была получена также от Музея революции СССР, бывшего Института краеведения и других организаций [574, с. 247].

Благодаря проделанной работе из Всесоюзной книжной палаты в фонд библиотеки поступило 40 тыс. книг, изданных во время Великой Отечественной войны, 20 тыс. экз. из Государственного фонда, по 10 тыс. — из ГБЛ СССР и Музея революции, 5 тыс. экз. из коллектора научной библиотеки Наркомпроса. Рабочей группой было также приобретено несколько частных научных библиотек [103, с. 100—101]. На 1944 г. за счет средств АН БССР для ГБЛ БССР было выписано по 2 экз. журналов, издаваемых в СССР [133, с. 104].

Однако, по мнению начальника группы культуры СНК БССР В. Вагановой, для выполнения задач по восстановлению работы ГБЛ БССР, поставленных в постановлении СНК БССР от 6 марта 1943 г., были использованы не все возможности. На самом деле «никакой специальной рабочей группы <...> создано не было. Восстановлением книжного фонда Госбиблиотеки занимались главным образом Академия наук БССР и ее научный сотрудник, бывший директор этой библиотеки тов. Симановский» [133, с. 104]. В. Ваганова считала, что наиболее ценную литературу для ГБЛ БССР можно было получить из «еще нетронутых книжных фондов библиотек Ленинграда, в частности, из Ленинградской публичной библиотеки, а также из библиотек других городов СССР», а «восстановить <...> обязательный экземпляр белорусской книги можно, <...> получив часть книжного фонда бывшей Государственной библиотеки немцев Поволжья (г. Энгельс)» [133, с. 105]. Также В. Вагановой предлагалось получить обязательный экземпляр белорусской книги из Государственной библиотеки Туркменской ССР. Ценную литературу, имеющую научное значение, была возможность приобретать через торговую сеть Москвы и букинистические магазины, но для этого не хватало средств. С другой стороны, из-за организационной неразберихи даже выделенные в то трудное время финансовые средства не осваивались [133, с. 105—106].

По оценке И.Б. Симановского, к освобождению Минска было собрано около 90 тысяч томов, которые легли в основу восстанавливаемой ГБЛ БССР [574, с. 247].

Решающую роль в возобновлении работы библиотеки сыграло постановление СНК БССР от 19 февраля 1944 г., предписывающее восстановить работу ГБЛ БССР и Библиографического института [263]. Были утверждены положение о Государственной библиотеке и Библиографическом институте БССР им. В.И. Ленина и штатное расписание библиотеки. С 20 апреля 1944 г. в ГБЛ БССР могло работать 10 человек, в том числе директор, бухгалтер, заведующий отделом комплектования, инспектор-контролер по обязательному экземпляру и др. [646]. К сожалению, формирование кадрового состава библиотеки шло крайне медленно — к июню 1944 г. штат библиотеки так и не был укомплектован, в библиотеке не было даже директора [133, с. 105—106].

В советском тылу также шла работа и *по восстановлению библиотеки АН БССР*. Большую помощь по восстановлению фондов оказали ей библиотеки АН СССР, Московского государственного университета и других научных учреждений. Ко времени освобождения Минска в фонд библиотеки было передано около 25 тыс. книг [514, с. 117].

В октябре 1943 г. на станции Сходня под Москвой в помещении средней школы возобновил работу *БГУ и его библиотека*. Первыми студентами и читателями библиотеки стали участники Великой Отечественной войны, солдаты и партизаны, получившие ранения на фронте. Фонд библиотеки формировался на базе поступлений из Государственного фонда литературы, Московского государственного университета, Московского государственного педагогического института и других учреждений, а также благодаря приобретениям в букинистических магазинах и у частных лиц. По оценке М.Ф. Жаврида (в то время директора библиотеки БГУ), общими усилиями к марту 1944 г. удалось собрать примерно 70—80 тыс. книг, которые впоследствии легли в основу восстанавливаемой библиотеки БГУ [465, с. 34].

В соответствии с постановлением СНК БССР «О создании книжного фонда для Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, областных и районных библиотек» [15] от 6 марта 1943 г. в Москве началось комплектование книжного фонда для областных и районных библиотек. Собранные в советском тылу из различных источников книги и другие произведения печати позволили в кратчайшие сроки после освобождения городов и сел БССР от немецко-фашистских захватчиков приступить к восстановлению в них сети библиотек.

Глава 4. Восстановление библиотек на освобожденной территории в 1943—1945 гг.

С сентября 1943 г. советские войска начали освобождение оккупированной фашистами территории Беларуси. В числе первых городов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, были районные центры Хотимск, Климовичи, Костюковичи, Кричев Могилевской области. Сразу же после прихода советских войск на освобожденных территориях начиналось восстановление разрушенного во время войны народного хозяйства. Восстановление библиотечной сети республики

шло по мере освобождения белорусских городов и сел. По данным наркома просвещения БССР Е.И. Ураловой, к середине июня 1944 г. на территории освобожденных районов уже работала областная библиотека (Гомельская), 5 городских и 32 районных. По сельским библиотекам точных сведений не было, так как «на местах смешивают сельские библиотеки с избами-читальнями» [607, с. 99]. По данным же И.Б. Симановского, к тому времени в республике уже действовало более 500 изб-читален [574, с. 247].

В течение лета и осени 1944 г. коммунистической партией и правительством республики был принят ряд решений, направленных на восстановление библиотек и культурно-просветительных учреждений Беларуси. Наиболее важным в то время представлялось возобновление работы изб-читален как центров массово-политической и культурно-просветительной работы с жителями сельских населенных пунктов республики. В июне 1944 г. ЦК КП(б)Б было принято постановление «О восстановлении изб-читален в освобожденных районах Белоруссии», которое обязывало обкомы и райкомы партии восстановить их сеть и «значению как центров политической культурно-массовой работы в деревне», выделить средства на приобретение литературы.

Уже через 4 дня после освобождения Минска Совнарком БССР на своем заседании 7 июля 1944 г. в Гомеле принял датированное 21 июля постановление «О восстановлении книжного фонда Государственной библиотеки БССР имени В.И. Ленина, областных, городских и районных библиотек», в котором наметил конкретные меры по созданию условий для работы библиотек и пополнению их фондов [262, с. 21—23].

В принятом 9 августа 1944 г. постановлении «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» [258] ЦК ВКП(б) обязывал партийные организации и советские органы БССР «до конца 1944 г. восстановить работу политпросветучреждений, предусмотрев в планах восстановления хозяйства ремонт и оборудование зданий изб-читален, библиотек, районных домов культуры и областных домов народного творчества. Обеспечить каждую избучитально центральными газетами — «Правда» или «Известия», «Социалистическое земледелие», журналами «Спутник агитатора», «Крестьянка» [258, с. 111].

Принятые меры принесли свои результаты — на 1 октября 1944 г. на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях БССР по неполным данным работало уже 10 областных и 103 районные библиотеки, 1424 избы-читальни и 105 домов социалистической культуры [170, с. 27]. Восстановление библиотечной сети республики шло в чрезвычайно трудных условиях — большинство библиотечных зданий были разрушены, оборудование библиотек и их книжные фонды разграблены и уничтожены, квалифицированных кадров и финансовых средств катастрофически не хватало.

Так, по данным И.Б. Симановского, в ходе войны было разрушено свыше 90% библиотечных помещений [574, с. 248]. Пострадали здания как крупных библиотек республиканского значения, так и помещения, в которых размещались библиотеки научных и учебных заведений,

массовые библиотеки и избы-читальни. Так, в Витебской области из библиотечных помещений сохранилось только одно здание областной библиотеки, в Гродненской области — помещения двух районных библиотек, в Могилевской области — трех районных библиотек [574, с. 249]. Для восстановления сети библиотек республики в первую очередь были нужны помещения, но найти их в разрушенных городах и селах было крайне сложно. Так, из-за их отсутствия долго не открывались Гомельская областная библиотека, Светиловская, Лоевская, Тереховская и Ветковская районные библиотеки Гомельской области, библиотеки в других регионах республики [170, с. 29].

Наряду с нехваткой помещений библиотеки испытывали острый недостаток в литературе, а без восстановления фондов нельзя было наладить их полноценную работу.

Основным источником комплектования фондов библиотек республики в первые годы после освобождения являлся Государственный фонд литературы. Он был создан еще в феврале 1943 г. с целью обеспечения восстановления фондов библиотек, пострадавших во время военных действий, и из своих ресурсов формировал комплекты литературы, которые после освобождения от захватчиков того или иного района направлялись в его библиотеки. Так, сразу же после освобождения первых белорусских территорий Гомельская областная библиотека получила из Госфонда 28 тыс. книг для восстановления своего фонда, по 5 тыс. книг — каждая городская библиотека и около 3 тыс. — каждая районная библиотека области [574, с. 245—247]. Все районные библиотеки Пинской области получили по 2 тыс. экз., а областная — 17 тыс. книг [60, с. 143].

Вместе с тем те библиотеки, которые находились на территории областей, освобожденных в июне — июле 1944 г., а их было подавляющее большинство в общем числе библиотек республики, получили очень мало книг, а многие не получили вообще. Нередко поступающая из госфонда литература не соответствовала профилю библиотек, включала дублиеты и устаревшие издания, попадала «куда угодно, только не в библиотеки» [170, с. 29]. В докладной наркома просвещения БССР Е.И. Ураловой в СНК БССР от 22 ноября 1944 г. отмечалось, что многие библиотеки ощущают острую нехватку литературы, особенно в избах-читальнях [170, с. 29]. Из-за нехватки литературы своевременно не была восстановлена работа ряда библиотек, а многие районные библиотеки не могли организовать передвижки для обслуживания жителей всех сельсоветов.

В целом же с февраля 1943 по сентябрь 1948 г. библиотеки Белоруссии получили из государственного фонда более 1,5 млн книг, из них 60,9 тыс. экз. получили научные библиотеки, 867,9 тыс. экз. — областные, 436,1 тыс. экз. — городские и районные, 187,3 тыс. экз. — вузовские [514, с. 116—117].

Помощь белорусским библиотекам в восстановлении фондов также непосредственно оказывали библиотеки Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов СССР [514, с. 116—117].

Наряду с получением помощи в комплектовании фондов библиотек из централизованных фондов и дру-

гих союзных республик в БССР начала восстанавливаться собственная система комплектования библиотек республики. Одной из важнейших мер по обеспечению полноты комплектования фондов крупнейших библиотек республики национальными документами было возобновление пополнения фондов библиотек посредством системы обязательного бесплатного и платного экземпляров печатной продукции, выходявшей в БССР. Право получения таких экземпляров было предоставлено ряду крупных библиотек республики. Так, фундаментальная библиотека АН БССР получила право на приобретение бесплатного экземпляра произведений печати, а областные, вузовские и библиотеки НИИ — платного экземпляра [514, с. 118].

Также с 1 ноября 1945 г. возобновил свою работу Республиканский библиотечный коллектор. На него была возложена организация комплектования книгами, наглядными пособиями и библиотечной техникой библиотек всех ведомств, что позволило восстановить централизованное комплектование библиотек.

Для комплектования фондов библиотек новыми книгами и подписки на периодические издания органам политпросветучреждениям республики выделялись финансовые средства. Для решения всех вопросов, связанных с восстановлением деятельности библиотек, в том числе комплектования фондов, их было недостаточно. Однако даже эти средства осваивались крайне медленно. Задержки в финансировании, по мнению наркома просвещения БССР Е.И. Ураловой, являлись «причиной несвоевременной выписки периодики и закупки литературы <...> За первый квартал (1944 г. — *Р.М.*) на библиотеки израсходовано из ассигнованных средств: по Гомельской обл. 6%, по Могилевской 5%, по Полесской 9% (не точно), по Витебской 2%» [607, с. 20].

Фонды библиотек республики также пополнялись путем сбора книг у населения. Так, к середине июня 1944 года «только по 11 районам собрано 16 812 книг» [607, с. 19].

Весьма важным с точки зрения восстановления качества фондов крупнейших библиотек страны было возвращение изданий, вывезенных фашистами во время оккупации из Беларуси. Так, в ГБЛ БССР во второй половине 1945 г. — начале 1946 г. было возвращено около 600 тыс. книг. Частично были возвращены книги из фондов библиотеки АН БССР, БГУ, политехнического института и некоторых других вузов [574, с. 251].

Наряду с пополнением фондов библиотек сразу же по окончании войны возобновилась работа по контролю за их содержанием. Постановлением СНК от 21 июля 1944 г. предписывалось Наркомпросу БССР «очистить библиотеки от литературы политически вредной и устаревшей» [262, с. 22].

Одной из первоочередных задач в области библиотечного строительства в первые послевоенные месяцы являлось **восстановление сети массовых библиотек** республики. Как мы уже отмечали, на 1 октября 1944 г. на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях БССР по неполным данным работало 10 областных и 103 районных библиотек, 1424 избыв-читальни [170, с. 27].

Партийные и советские органы стремились в первую очередь восстановить крупные библиотеки в областных

центрах. Так, вскоре после освобождения открылась Гомельская областная библиотека, получившая для своего развития из госфонда 28 тыс. книг. Уже на пятый день после освобождения Могилева стал работать читальный зал в областной библиотеке. Основой для восстановления ее фондов послужили свыше 40 тыс. книг, которые сотрудники библиотеки сумели сохранить в годы оккупации. В Гродно 26 июля 1944 г. (на десятый день после освобождения города), несмотря на трудности с помещением, укомплектованностью штата только на 50% и малочисленностью фонда, начала работать Гродненская областная библиотека. К концу августа 1945 г. в ней уже было собрано и заинвентаризовано 17 тыс. книг. Брестская областная библиотека возобновила свою работу 5 сентября 1944 г. в довоенном помещении, требовавшем капитального ремонта. В ноябре в ней были открыты абонемент и читальный зал для обслуживания взрослых и детей. С 1 декабря 1944 г. начал работать МБА, который уже в марте 1945 г. обслуживал четыре районные и три сельские библиотеки. К марту 1945 г. на абонементе библиотеки было 1122 читателя, а книговыдача составила 8958 экз. [514, с. 116—122].

К концу 1945 г. в БССР в каждом из 12 областных центров республики уже действовали областные библиотеки. Основная масса из них — Барановичская, Брестская, Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская, Пинская, — возобновили свою работу на довоенной базе, а областные библиотеки во вновь созданных областных центрах — Гродно, Бобруйске, Молодечно, Мозыре, Полоцке были созданы на базе ранее существовавших в этих населенных пунктах городских и районных библиотек. Однако их фонды даже количественно были восстановлены только на 1/3 от уровня 1940 г., не говоря уже о качестве.

Велась работа и по восстановлению сети массовых библиотек в городах, но из-за больших потерь в военные годы их возобновление шло крайне медленно. К концу 1945 г. в республике действовало только 23 городских и 164 районных библиотеки, что составляло соответственно 67,6% и 85,8% от уровня 1940 г. Восстановление же их книжных фондов шло еще медленнее. Так, в фондах городских библиотек республики к концу 1945 г. насчитывалось 117 тыс. экз., что составляло всего 14,4% от уровня 1940 г. В среднем же на одну городскую библиотеку приходилось около 5 тыс. экз. Фонды же районных библиотек восстанавливались гораздо более быстрыми темпами — к 1945 г. они насчитывали 1250 тыс. экз., то есть 33,8% от довоенного уровня, но на одну районную библиотеку приходилось только 2,6 тыс. экз.

Намного сложнее возобновлялась работа библиотечных учреждений в многочисленных сельских населенных пунктах республики. К концу 1945 г. было восстановлено только 38 самостоятельных сельских библиотек (10% довоенного количества) и всего 5% их фонда (22 тыс. экз.). В одной сельской библиотеке в то время насчитывалось менее 600 книг. Нехватку самостоятельных библиотек на селе правительство старалось компенсировать книжными собраниями в избах-читальнях, которые, как и в довоенное время, преобладали на селе. К концу 1945 г. по количеству изб-читален было даже на 41% больше, чем в 1940 г. — 2253 против 1595 в 1940 г. Однако их

фонды были восстановлены только на 80% и на одну избу-читальню приходилось всего 175 книг.

В довольно тяжелой ситуации оказались и массовые библиотеки других ведомств и организаций. Так, колхозные библиотеки были уничтожены полностью, из 503 профсоюзных библиотек удалось восстановить только 22 библиотеки (4,3% от довоенного уровня). Пострадали и их книжные собрания — к 1945 г. в профсоюзные библиотеки удалось собрать всего 45 тыс. экз. (4,2% от довоенного уровня). В одной профсоюзной библиотеке в то время было немногим более 2 тыс. экз.

Из 123 массовых библиотек, действующих в БССР в довоенное время в других ведомствах, в 1945 г. работало только 24 (19,5% от довоенного уровня). Их фонды достаточно хорошо сохранились и быстро восстанавливались — к 1945 г. в них насчитывалось 91 тыс. экз. (67% от довоенного уровня). Это были достаточно крупные для того времени библиотеки — в среднем на одну библиотеку приходилось около 3,8 тыс. экз.

Несмотря на все трудности, к концу 1945 г. в БССР было уже восстановлено 60,8% массовых библиотек и 28% их книжного фонда. К тому времени на всей территории БССР работало 2539 массовых библиотек с книжным фондом 1411 тыс. экз. Были восстановлены все областные и районные библиотеки, действовали массовые библиотеки в городах и селах. В отдельных областях сеть массовых библиотек была восстановлена полностью и даже превзошла довоенный уровень. Так, к концу 1945 г. в Брестской области насчитывалось 410 массовых библиотек — на 158 больше, чем в 1940 г., в Гродненской — 388 против 269 библиотек в 1940 г. В Брестской области довоенный уровень превышали и книжные фонды этих библиотек: в 1940 г. в них было 253,8 тыс. экз., а в 1945 г. — 317,6 тыс. экз. [514, с. 120].

Параллельно с восстановлением сети культпросветучреждений на освобожденных территориях велась активная *работа по восстановлению сети учебных заведений и их библиотек*. Особое внимание было направлено на обеспечение учебниками и учебными пособиями школьников. Для школ Беларуси в Российской Федерации печатались книги и учебники на русском и белорусском языках. По состоянию на 1 октября 1944 г. из РСФСР в школы республики было завезено 550 тыс. учебников на русском языке, а в 1944/45 учебном году — 1,2 млн учебников. Только из Москвы, за три года, прошедших после освобождения Беларуси, было получено более 3 млн учебников [60, с. 143]. Поступившие издания легли в основу фондов восстанавливаемых школьных библиотек.

Также начались работы по *восстановлению сети специальных библиотек*. Так, Наркомздрав СССР укомплектовал и отправил в адрес сельских врачебных участков Белоруссии около 200 специальных медицинских библиотек [60, с. 144].

Наряду с восстановлением сети массовых, школьных и специальных библиотек также активно шла работа по *возобновлению работы крупнейших научных библиотек* республики: ГБЛ БССР, Правительственной библиотеки, РНМБ, библиотек Академии наук, БГУ и других научных и учебных заведений.

Работа по восстановлению *Государственной библиотеки БССР* началась уже через неделю после освобождения

Минска. В то время в окрестностях города еще шли бои по ликвидации остатков немецко-фашистской группировки. Вернувшись в библиотеку сотрудникам открылась удручающая картина — полуразрушенное здание и опустошенное книгохранилище. С целью восстановления работы библиотеки СНК БССР дважды в 1944 г. (в июле и сентябре) принимал специальные постановления [262, с. 21—23; 303, с. 24—25], в которых были определены конкретные меры по ремонту здания, комплектованию фонда и стимулированию труда сотрудников.

Первейшей задачей являлось восстановление здания библиотеки. Ее приходилось решать в полностью разрушенном городе, при острой нехватке строителей и строительных материалов. Несмотря на решение СНК БССР, обязавшее Минскоблстройтрест «произвести ремонт здания ГБЛ БССР с окончанием ремонта читален не позднее 1 ноября, а остальных помещений — к 1 декабря 1944 г.» [303, с. 25], «зиму 1944—1945 года Государственной библиотеке, как и многим другим учреждениям, — по словам И.Б. Симановского — пришлось провести в полуразрушенном и неотапливаемом здании. Работа была сосредоточена в нескольких небольших комнатах, отапливаемых временками, вокруг которых собирались и сотрудники, и читатели библиотеки» [574, с. 248—249].

Сложные материально-технические условия не смогли остановить работы по восстановлению фонда библиотеки. Как отмечал И.Б. Симановский, «уничтожены или вывезены были почти все библиотечные фонды за исключением остатка разрозненных изданий, которых оказалось после подсчета 323 000 экземпляров. С разборки этого остатка и упорядочения ссыпанных в помещения книгохранилища и котельной каталогов и картотек, а также розысков по городу книг, которые немецко-фашистские захватчики не успели еще вывезти, и началась работа по восстановлению книжных фондов Государственной библиотеки» [574, с. 248]. Для пополнения фондов библиотеки за счет уцелевших во время войны изданий СНК БССР подтвердил право библиотеки «на первоочередное использование бесхозного книжного имущества» [303, с. 25] и предложил «исполнительному комитету Минского городского Совета депутатов трудящихся и райсоветам депутатов трудящихся г. Минска передавать через райфо в Государственную библиотеку по ее требованию все учитываемое ими бесхозное книжное имущество» [263, с. 25].

Началась работа по доставке в Минск 90 тыс. книг, собранных ранее в Москве. Для продолжения работы по отбору книг в Российской Федерации для пополнения фондов СНК БССР разрешил библиотеке сохранить до конца 1944 г. свои группы комплектования в Москве в количестве 5 человек и в Ленинграде в количестве 3 человек [263, с. 25].

По мере освобождения Польши и Чехословакии, продвижения советских войск на территорию Германии стали обнаруживаться вывезенные из БССР книжные собрания, возникла реальная возможность возврата хотя бы части фондов Государственной библиотеки и других библиотек республики на родину [574, с. 249]. Весной 1945 г. первые шесть вагонов книг и журналов, в основном общественно-политической тематики и по искусству, отправило в Минск командование 4-го Украинского фронта из горо-

да Пщины (Польша), 26 ящиков книг были отправлены командованием 61-й армии из Померании. К концу 1945 г. в Минск поступило около 60 вагонов книг, большинство из которых ранее принадлежало ГБЛ БССР.

В результате возвращения в фонд ГБЛ БССР ранее вывезенных книг, а также пополнения из других источников, в том числе госфонда и даров других библиотек, ее фонд к концу 1945 г. достиг 500 тыс. экз., что составило всего 25% от объема ее довоенного фонда [514, с. 123].

Наряду с восстановлением фондов перед библиотекой как республиканским библиографическим и научно-методическим центром СНК БССР была поставлена задача возобновить до 20 сентября 1944 г. работу Книжной палаты, а до 1 ноября — справочную и информационную работу. Первоочередными задачами в данном направлении являлся учет издаваемых в БССР произведений печати, получение и распределение обязательных экземпляров, издание «Летописи печати БССР», подготовка библиографического указателя «БССР в Великой Отечественной войне», сводного каталога материалов, относящихся к БССР и на белорусском языке в библиотеках СССР [303, с. 24—25].

Одной из сложнейших проблем, сдерживающей решение стоящих перед библиотекой задач, являлась проблема кадров. В постановлении, принятом СНК БССР в первые дни после освобождения Минска, предписывалось до 15 августа 1944 г. укомплектовать штат библиотеки основными работниками [262, с. 22]. Однако решить эту задачу из-за недостатка квалифицированных кадров и низкой заработной платы было непросто. Для привлечения в библиотеку специалистов правительство республики ходатайствовало перед СНК СССР об увеличении заработной платы и норм снабжения сотрудников библиотеки [262, с. 21—23] и обязывало исполком Минского городского совета депутатов трудящихся обеспечить квартирами работников библиотеки [303, с. 25]. Несмотря на предпринимаемые меры, укомплектовать утвержденный в 1944 году штат библиотеки в количестве 126 единиц удалось только в 1948 году [574, с. 249].

Комплекс принятых мер и самоотверженный труд сотрудников библиотеки позволил с сентября 1944 г. приступить к обслуживанию читателей, постепенно расширяя спектр услуг.

В сложных условиях начинали свою послевоенную жизнь и другие крупные научные библиотеки республики.

По окончании войны *библиотека АН БССР* вообще не имела своего помещения и длительное время (до февраля 1946 г.) размещалась в одной из комнат ГБЛ БССР, где ей были предоставлены три стеллажа и один стол, а поступающая литература в нераспакованных пачках и ящиках складывалась в коридорах и подвалах [514, с. 123]. Большую роль в восстановлении библиотеки сыграло постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 31 октября 1944 г. «О мероприятиях по возобновлению работы Академии наук БССР», в котором была поставлена задача полностью восстановить довоенную структуру Академии. Постановлением предусматривалось выделение 400,0 рублей на восстановление книжного фонда фундаментальной библиотеки Академии наук.

Значительную помощь в восстановлении фондов библиотеки Академии наук БССР оказали библиотеки Ака-

демии наук СССР, Московского государственного университета и других научных учреждений. 15 октября 1944 г. Президиум АН СССР принял постановление о передаче библиотеке АН БССР 300 тыс. экз. из фондов академических библиотек Москвы и Ленинграда. Большая партия литературы была закуплена в букинистических магазинах Москвы, там же были приобретены частные библиотеки профессора МГУ В.П. Карпова (800 томов по истории науки), профессора М.М. Дитрикса (свыше 700 томов по медицине), академика Н.Н. Бухгольца (свыше 1000 томов по математике), А.М. Кутузова (свыше 1000 томов по русской истории и литературе) и другие. Со второй половины 1945 г. также началось возвращение в библиотеку книг, вывезенных во время войны в Германию [31, с. 324]. В результате принятых мер к концу 1945 г. фонд библиотеки АН БССР достиг 120 тыс. экз. [574, с. 249], по другим данным — 250 тыс. экз. [514, с. 123].

В трудных условиях работала и *Правительственная библиотека им. А.М. Горького*. По словам ее директора С.О. Ошеровича, библиотека возобновила свою деятельность «с небольшим количеством работников, с ограниченным книжным фондом, почти не имея оборудования» [514, с. 123].

С июля 1944 г. также началось *восстановление Республиканской научной медицинской библиотеки* [514, с. 123].

Сразу после освобождения Минска начались *работы по возобновлению БГУ и его библиотеки*, которая располагалась в физико-математическом корпусе университета. Ее фонд на этом этапе формировался из различных источников — как за счет изданий, собранных в Подмоскovie, так и за счет книг, возвращенных из Германии, а также при помощи республиканских резервов. Так, в 1945 г. ГБЛ БССР передала библиотеке БГУ из своих дублетных фондов около 3 тыс. номеров различных журналов. Данные об объеме фонда библиотеки в тот период носят противоречивый характер и колеблются от 20 до 75 тыс. экз. [465]. В 1945 г. в библиотеке уже насчитывалось около 800 читателей, которые обслуживались как через читальный зал, так и через абонемент.

Продолжалась работа и по восстановлению библиотек других вузов. К концу 1945 г. были восстановлены 24 из 25 функционировавших в 1940 г. вузовских библиотек республики [514, с. 123].

Серьезной проблемой, затрудняющей возобновление работы библиотек республики, являлось отсутствие кадров. Во время войны сотрудники библиотек были призваны на фронт, ушли в партизанские отряды. Многие из них погибли в боях, а многие еще продолжали оставаться в рядах Красной Армии. Часть сотрудников библиотек вместе с другими гражданами была эвакуирована и продолжала работать на предприятиях СССР в глубоком советском тылу. Многие из мирных жителей, оставшихся на оккупированной территории, погибли или были вывезены на работы в Германию. Таким образом, послевоенная Беларусь располагала весьма скудными трудовыми ресурсами, которые необходимо было направить в первую очередь на восстановление городов и сел, промышленных предприятий. Поэтому библиотеки испытывали острый дефицит кадров, особенно квалифицированных.

Сразу после освобождения Беларуси от захватчиков правительство республики приняло ряд мер, направленных на укрепление кадрового потенциала библиотек и возобновление подготовки библиотечных специалистов. Своим постановлением, датированным 21 июля 1944 г., СНК БССР обязывал Наркомпрос до 15 августа 1944 г. укомплектовать основными работниками штат не только ГБЛ БССР, но и всех областных, районных и городских библиотек. Был также принят ряд мер, направленных на срочную подготовку квалифицированных специалистов для библиотек [262, с. 22].

В целях подготовки библиотечных кадров уже в 1944/45 учебном году было восстановлено библиотечное отделение Политпросветшколы в Могилеве. В дальнейшем школа была реорганизована и в октябре 1945 г. СНК БССР принял решение об открытии на ее базе в Минске библиотечного техникума с контингентом приема на 1946/47 учебный год 120 человек [574, с. 250].

Для подготовки библиотечных специалистов высшей квалификации на основании постановления СНК БССР, принятого в июле 1944 г. [262, с. 22], в Минском пединституте открылся библиотечный факультет. Первым преподавателем специальных дисциплин и заведующим кафедрой библиотековедения стал И.Б. Симаковский. Занятия в институте начались 2 октября 1944 г. На первом курсе бибфака обучалось 22 студента, среди них К.С. Верей, А.Ф. Галузо, Е.С. Панькова (Умецкая), А.Г. Меламед, П.Д. Демьянкова (Кастерова) и другие, ставшие впоследствии известными организаторами библиотечного дела республики, учеными и педагогами [514, с. 124; 574, с. 250].

Некоторые сотрудники занимались заочно в высших и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других городов СССР.

В республике также возобновилась работа по переподготовке кадров. Областные и районные отделы народного просвещения регулярно проводили семинары-совещания заведующих избами-читальнями и районными библиотеками по тематике, утвержденной Управлением политпросветработы Наркомпроса БССР [514, с. 124]. Повышению квалификации сотрудников и организации работы библиотек республики также способствовали мероприятия по обмену опытом.

Положение с обеспеченностью библиотек кадрами стало улучшаться с окончанием войны и возвращением библиотечных работников из действующей армии и эвакуации. Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, на 1 ноября 1945 г. массовые библиотеки республики были укомплектованы кадрами лишь на 37%. Из 1334 необходимых по штату библиотекарей работало только 524, причем 275 из них, или 53%, не имели даже общего

среднего образования [514, с. 119]. По словам И.Б. Симаковского, «недостаток квалифицированных кадров еще продолжительное время был одним из серьезных затруднений в развитии библиотечного дела в послевоенный период» [574, с. 250].

Немаловажную роль в восстановлении библиотечной сети сыграло и изменение подходов к организации управления библиотечным делом, наметившееся еще во время войны. 22 февраля 1945 г. председатель СНК БССР П.К. Пономаренко обратился в СНК СССР с ходатайством о выделении сети культурно-просветительных учреждений из системы Наркомпроса и создании при СНК БССР Управления по делам культурно-просветительных учреждений с целью объединения всей сети культпросветучреждений независимо от ведомственного подчинения. 24 апреля 1945 г. СНК СССР принял постановление об организации Комитета по делам культурно-просветительной работы при СНК БССР на правах республиканского наркомата, при всех исполкомах областных и городских Советов депутатов трудящихся — отделов культпросветработы, при райисполкомах — штата инспекторов культпросветработы. На комитет было возложено руководство всей сетью государственных культпросветучреждений, осуществление государственного контроля за работой библиотек и клубных учреждений всех ведомств, руководство учебными заведениями, готовящими кадры для культпросветучреждений. Таким образом, управление культурно-просветительными учреждениями, в том числе библиотеками, в республике переходило от Народного комиссариата просвещения к специализированному органу — Комитету по делам культурно-просветительной работы.

Благодаря принятым государством мерам и самоотверженной работе сотрудников библиотек к концу 1945 г. в БССР уже были восстановлены и работали все 12 областных библиотек с фондом 330,1 тыс. книг, 162 районных библиотеки с фондом 414,9 тыс. книг, 20 городских библиотек с фондом 11 тыс. книг. Кроме того, работали 17 массовых библиотек профсоюзов с фондом 39,3 тыс. книг и 309 массовых библиотек других организаций, в которых насчитывалось 86,7 тыс. книг [574, с. 249]. Развернулась работа по восстановлению крупнейших республиканских книгохранилищ — ГБЛ БССР, библиотеки Академии наук БССР, Правительственной библиотеки им. А.М. Горького, библиотеки БГУ и других вузовских библиотек. Таким образом, в 1943—1945 гг. в БССР было положено начало восстановлению библиотечного дела, что послужило основой его дальнейшего развития.

РАЗДЕЛ 5. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО БССР В 1946—1991 гг.

Глава 1. Развитие библиотечного дела в 1946—1950 гг.

1.1. Завершение восстановления сети массовых библиотек

После окончания Великой Отечественной войны в БССР, как и во всей стране, сложились объективные предпосылки для восстановления народного хозяйства в более широких масштабах. На основании всесоюзного плана Верховным Советом БССР был разработан и в августе 1946 г. утвержден «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946—1950 гг.», в соответствии с которым к 1950 г. намечалось не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень развития народного хозяйства республики.

Задачи библиотечного строительства в этот период были определены Советом Министров БССР и ЦК КП(б)Б в постановлении «О работе массовых библиотек», принятом в мае 1946 г. [331, с. 39—40]. Отметив как положительный факт возобновление работы областными и почти всеми районными библиотеками, а также успешное восстановление книжных фондов ГБЛ БССР, ФБ АН БССР и других библиотек, Совет Министров БССР и ЦК КП(б)Б указали, что состояние библиотечного дела в республике, особенно на селе, не соответствует росту культурных запросов трудящихся. По мнению партии и правительства «имеющаяся сеть сельских библиотек явно недостаточна. Помещения библиотек плохо оборудованы и во многих случаях не соответствуют своему назначению. Книжные фонды многих библиотек, особенно районных и сельских, незначительны, а в ряде библиотек отсутствует актуальная политическая и художественная литература. Нередки случаи разбазаривания ценных книг. Большинство библиотечных работников не имеют достаточной общеобразовательной и специальной подготовки, слабо поставлена их подготовка и переподготовка» [331, с. 39—40]. Для развития библиотечного дела республики Совет Министров БССР и ЦК КП(б)Б своим постановлением обязали «Комитет по делам культурно-просветительных учреждений <...> в течение ближайших двух лет восстановить довоенную сеть массовых государственных, профсоюзных и школьных библиотек и довести их книжные фонды до довоенных размеров» [331, с. 39—40].

С целью реализации принятых решений Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений была разработана система мер по восстановлению библиотечной сети [284, с. 42]. К концу 1946 г. в республике уже было восстановлено и работало 1637 изб-читален с книжным фондом 261 600 экз. К этому времени функционировало всего 30 сельских библиотек с общим фондом 15 400 книг и одна колхозная библиотека [574, с. 249—250]. К сожалению, в намеченные сроки полностью выполнить задачи постановления Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б не удалось. За несколько лет была восстановлена только довоенная сеть областных, районных и детских библиотек, а развитие сети городских и сельских библиотек и организация их работы все еще отставали от потребностей населения.

В начале 1947 г. в республике действовало 329 массовых библиотек, в том числе 175 районных, 22 городские, 110 сельских и 2516 изб-читален, однако их фонды были весьма малочисленны. Так, на одну районную или городскую библиотеку в среднем приходилось по 2,5 тыс. книг, а на сельскую — менее тысячи. Практически все выделяемые библиотекам и избам-читальням финансовые средства расходовались на зарплату сотрудникам, хозяйственные нужды и выпуск газет и журналов, а на приобретение литературы оставались совсем незначительные суммы [105, с. 47].

Через 2 года — к январю 1949 г. — сеть массовых библиотек еще расширилась. Наряду со 175 районными библиотеками к тому времени в республике действовало 27 городских, 153 сельских библиотеки, а также 2521 библиотека при избах-читальнях, сельских клубах и домах культуры [135, с. 54]. Несмотря на непрерывный рост, книжные фонды массовых библиотек еще значительно отставали от довоенного уровня. Наиболее успешно восстанавливались фонды областных библиотек, средний объем которых достиг 62 тыс. томов, и городских, фонды которых составляли около 10 тыс. томов. Наряду с этим фонд средней районной библиотеки составлял около 4 тыс. томов, сельских — 700 экз., изб-читален — 300 экз. Из общего количества фонд только 137 изб-читален превышал 1 тыс. экз. [135, с. 54]. В 1948 г. даже произошел спад новых поступлений в фонды библиотек по сравнению с предыдущим годом, что было связано как с недостаточным финансированием комплектования библиотек, так и с подорожанием книг, которые стали выходить в лучшем оформлении [135, с. 54].

Но если сеть и фонды массовых библиотек системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений восстанавливались более или менее успешно, то с восстановлением библиотек других ведомств, особенно профсоюзных и колхозных, по мнению председателя вышеназванного комитета М.А. Минковича, дело обстояло «исключительно плохо» [135, с. 55]. К тому времени в республике было всего 49 профсоюзных библиотек с книжным фондом в 100 тыс. экз., и восстановление их сети и книжного фонда «по существу <...> пущено на самотек» [135, с. 55]. Колхозных библиотек тоже практически не было — всего 86 против 1310 в 1941 г. [135, с. 53, 55].

Кроме этого М.А. Минкович считал, что в работе массовых библиотек республики были и другие серьезные недостатки: «библиотеки совершенно мало проводят работы с читателями, <...> слабо пропагандируют марксистско-ленинскую литературу, литературу по актуальным вопросам хозяйственно-политической жизни страны <...>, недостаточно помогают самообразованию, слабо участвуют в ликвидации неграмотности и малограмотности» [135, с. 59].

Отставание развития библиотечной сети, состояния книжных фондов и содержания работы библиотек от задач, поставленных в решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам не оставались незамеченными партийными органами республики. В августе 1949 г. ЦК КП(б)Б

принял постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике». Отметив, что «за послевоенные годы партийные и советские органы республики проделали некоторую работу по восстановлению и дальнейшему развитию сети массовых библиотек и пополнению их книгами» [366, с. 64—65], ЦК КП(б)Б констатировал, что Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР, Министерством просвещения БССР, Белорусским республиканским советом профсоюзов не были приняты действенные меры по выполнению постановления Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б «О работе массовых библиотек» 1946 г.: «До настоящего времени не восстановлены 4 городские, 170 сельских, 1018 колхозных, 400 профсоюзных библиотек. <...> Книжные фонды городских, районных, детских, сельских, колхозных, профсоюзных и школьных библиотек еще не достигли довоенного уровня. В большинстве библиотек нет достаточного количества марксистско-ленинской, технической, сельскохозяйственной, естественнонаучной и художественной литературы» [366, с. 65].

ЦК КП(б)Б подчеркнул, что главной задачей библиотек является неуклонное выполнение решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, улучшение работы по коммунистическому воспитанию трудящихся и по пропаганде литературы, мобилизующей на досрочное выполнение пятилетнего плана. Комитету по делам культпросветучреждений совместно с заинтересованными ведомствами и организациями было предложено разработать перспективный план развития библиотечного дела в республике, предусмотрев в нем создание библиотек на каждом предприятии, при каждом сельском Совете, при всех крупных колхозах, совхозах и МТС.

В Постановлении ставилась задача в 1949—1950 гг. обеспечить полное восстановление довоенной сети библиотек, довести к концу 1950 г. книжный фонд каждой районной библиотеки до десяти тысяч, сельской — до двух, библиотек изб-читален — до одной тысячи экземпляров. Совету Министров БССР было поручено предусмотреть необходимые ассигнования на приобретение книг для этих библиотек, а областным, городским и районным Советам депутатов трудящихся — регулярно обеспечивать библиотеки средствами на литературу. Комитету по делам культпросветучреждений поручалось организовать пополнение сельских библиотек из дублетных фондов областных, городских и районных библиотек, обеспечить создание передвижных фондов и обслуживание передвижками колхозов и предприятий, не имеющих стационарных библиотек [366, с. 67].

Основная работа по организации исполнения постановления ЦК КП(б)Б легла на Совет Министров БССР и недавно созданную в нем структуру — Комитет по делам культурно-просветительных учреждений, непосредственно отвечающий за организацию работы библиотек республики. Совет Министров БССР проанализировал состояние книжных фондов библиотек республики и вынужден был отметить «совершенно неудовлетворительную постановку учета и хранения книг в библиотеках и наличие безответственного и бесхозяйственного отношения к хранению книг» [295, с. 73]. С учетом сложившейся ситуации Правительство приняло ряд мер,

направленных на улучшение комплектования и улучшение учета и сохранности фондов библиотек, в том числе утвердило инструкцию «Об охране книжного фонда библиотек БССР» [295, с. 74].

Под руководством Комитета, при содействии партийных и советских органов были проведены республиканское совещание руководителей библиотек различных уровней, областные семинары библиотечных работников, на которых были обсуждены пути реализации поставленных в постановлении задач. Во исполнение решений ЦК КП(б)Б Комитетом и местными органами власти составлялись перспективные планы развития сети библиотек, принимались меры по открытию новых библиотек, пополнению библиотечных фондов, активизации работы по организации обслуживания читателей [104]. Эти и другие оперативно принятые меры позволили выполнить задания первой послевоенной пятилетки и создать основу для дальнейшего развития библиотечного дела в БССР.

Таблица 5.1

**Самостоятельные массовые библиотеки
Комитета по делам культурно-просветительных учреждений
в 1946—1950 гг. (по областям)**

№ п/п	Область	Количество библиотек		
		1945 г.	1950 г.	%
	Восточные области	148	447	302,0
1.	г. Минск	6	7	116,6
2.	Минская	31	62	200,0
3.	Бобруйская	17	50	294,1
4.	Витебская	23	72	313,0
5.	Гомельская	21	64	304,8
6.	Могилевская	18	71	394,4
7.	Полесская	17	54	317,6
8.	Полоцкая	17	67	394,1
	Западные области	99	284	286,9
9.	Барановичская	17	67	394,1
10.	Брестская	23	54	234,8
11.	Гродненская	24	55	229,2
12.	Молодечненская	18	61	338,8
13.	Пинская	17	47	276,5
	Всего	247	731	295,9

К 1950 г. сеть массовых библиотек в республике была не только восстановлена, но и превзошла довоенный уровень. К тому времени в БССР действовало уже 4847 массовых библиотек, что на 2308 библиотек (90,9%) больше, чем в 1945 г., и на 675 библиотек (16,2%) больше, чем в 1940 г. Еще более быстрыми темпами, чем сеть библиотек, шло восстановление книжных фондов, общий объем которых в 1950 г. на 30% превысил довоенный уровень и достиг 6,5 млн экз., что в 4,6 раза больше, чем в 1945 г.

Почти 75% из общего количества массовых библиотек республики к 1950 г. составляли массовые библиотеки Комитета культурно-просветительных учреждений —

3597 библиотек. Основная масса книжных собраний массовых библиотек республики — 5,4 млн (82,9%) — тоже была сосредоточена в массовых библиотеках Комитета. За пятилетие сеть самостоятельных массовых библиотек системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений выросла в среднем в 3 раза. Наиболее активными темпами количество библиотек увеличивалось в Могилевской, Полоцкой и Барановичской областях — там по сравнению с 1945 г. их число к 1950 г. увеличилось почти в 4 раза. Сеть же самостоятельных массовых библиотек в Минске за этот период выросла всего на одну библиотеку.

Ускоренное восстановление массовых библиотек в западных областях обеспечило равномерность их размещения на территории республики, выравнивание возможностей всех областей по библиотечному обслуживанию населения.

Роль лидеров среди массовых библиотек республики к концу 1940-х гг. уверенно заняли областные библиотеки, которые действовали в каждом областном центре. За прошедшее пятилетие их фонд увеличился в 3,5 раза и достиг 1125 тыс. экз., что было в 2,4 раза больше, чем в 1940 г. Средний фонд областной библиотеки к тому времени насчитывал уже более 90 тыс. экз.

По сравнению с 1945 г. число районных библиотек увеличилось на 9 единиц и достигло 175, что соответствовало количеству районов республики. За пятилетие их совокупный фонд вырос более чем в 2,5 раза и достиг 1117 тыс. экз. Тем не менее это было на 133 тыс. (10,6%) меньше, чем в 1940 г., что не позволило выполнить требование постановления ЦК КП(б)Б 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике», предписывающего довести объем районных библиотек к 1950 г. до 10 тыс. экз. В действительности на одну районную библиотеку в то время приходилось по 6,4 тыс. экз., то есть в районных библиотеках республики для выполнения доведенного норматива не хватало еще около 630 тыс. книг.

К 1950 г. в республике действовало только 57 городских библиотек, однако сеть городских библиотек в 1945—1950 гг. начала развиваться весьма динамично: к 1950 г. их количество более чем в 2 раза превысило число городских массовых библиотек в 1945 г. и на 67,6% — в 1940 г. Несмотря на то, что фонды городских библиотек тоже росли быстрыми темпами — за 5 лет они увеличились в 3,8 раза — их объем не смог достигнуть довоенного уровня. В 1950 г. в фондах городских библиотек насчитывалось 450 тыс. экз., что составило всего 56,8% от уровня 1940 г. Вместе с тем, они были крупнее, чем районные — на одну городскую библиотеку приходилось около 7,9 тыс. экз. книг (табл. 29, 30 Прил.).

Однако наиболее быстрыми темпами в республике развивалась сеть сельских библиотек и изб-читален. Так, за пятилетие число сельских библиотек выросло в 11,5 раза и достигло 437 библиотек, что было даже на 51 библиотеку больше, чем в довоенном 1940 г. Так же, как и сеть, быстро росли книжные собрания самостоятельных сельских массовых библиотек. За пятилетие суммарный объем их фондов увеличился в 18,3 раза и составил 403 тыс. экз., достигнув тем самым почти довоенного уровня (29 тыс. экз.). Вместе с тем их фонды оста-

вались малочисленными — всего лишь 922 экз. на одну библиотеку, то есть были более чем в 2 раза меньше, чем требовалось в постановлении ЦК КП(б)Б 1949 г. (табл. 29, 30 Прил.).

Количество же изб-читален в 1950 г. достигло 2868, что на 27,3% больше, чем в 1945, и 79,8% больше, чем в 1940 г. В них было сосредоточено наибольшее количество книг, собранных в массовых библиотеках Комитета — 2,1 млн экз., или 38,8%. За 5 лет фонд изб-читален увеличился в 5 раз и в 4,2 раза от уровня 1940 г. Но их фонды в большинстве своем по-прежнему были малочисленны и включали в среднем только 734 экз., что было на 27% меньше, чем требовали нормативы ЦК КП(б)Б (табл. 29, 30 Прил.).

В годы первой послевоенной пятилетки также была восстановлена сеть детских библиотек, которые во время войны были практически полностью уничтожены. В 1950 г. в республике действовало уже 48 детских библиотек, то есть в 2 раза больше, чем в довоенные годы. Несмотря на то, что их фонды развивались не так быстро, как сеть, — в 1950 г. в детских библиотеках БССР насчитывалось 226 тыс. экз. — это все равно было на 5 тыс. больше, чем в предвоенном 1940 г. Необходимо отметить, что это были крупные библиотеки с объемом фонда около 4,7 тыс. экз. (табл. 29, 30 Прил.).

В 1945—1950 гг. быстрыми темпами также шло восстановление сети библиотек колхозов, профсоюзных библиотек и библиотек иных ведомств и организаций и их фондов. Так, в этот период удалось восстановить 828 колхозных библиотек (63,2% от уровня 1940 г.), сеть которых во время войны была полностью уничтожена. Постепенно также восстанавливались их фонды — в 1950 г. в колхозных библиотеках БССР насчитывалось уже 106 тыс. экз. (60,6% от уровня 1940 г.). Однако их фонды были весьма малочисленны — на одну колхозную библиотеку приходилось всего лишь около 130 экз.

В годы первой послевоенной пятилетки также проводилась работа по восстановлению сети книжных фондов профсоюзных библиотек. Большую роль в этом сыграл Всесоюзный смотр учреждений культуры, в ходе которого значительно выросла сеть профсоюзных библиотек и укрепились их фонды [142]. В результате за первую послевоенную пятилетку количество профсоюзных библиотек выросло по сравнению с 1945 г. в 12 раз, что составило всего лишь немногим более половины от их количества в 1940 г. Быстро увеличивалось и количество книг в них — за 5 лет объем книжных фондов профсоюзных библиотек вырос в 13,7 раза и достиг 615 тыс. экз., что составило 58,4% от довоенного уровня. Это были относительно крупные библиотеки — на одну из них приходилось около 2,3 тыс. экз. (табл. 29, 30 Прил.).

В 6,6 раза также увеличилось количество массовых библиотек других ведомств и организаций, что на 28,5% превышало довоенный уровень. Их фонды за 5 лет выросли в 4,3 раза и составили 395 тыс. экз., превысив довоенный уровень почти в 3 раза. По своему объему они были близки к профсоюзным библиотекам — на одну такую библиотеку приходилось около 2,5 тыс. экз.

Рост количества и объема фондов массовых библиотек увеличили их популярность и востребованность среди населения республики. Общее число читателей

библиотек системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений, не считая библиотек избчитален, составляло в 1951 году 587,6 тыс. против 399,5 тыс. в 1946 г. [574, с. 252], то есть увеличилось на 68%. Им было выдано 13 330 тыс. экз. книг и других материалов [514, с. 130], что свидетельствует о высокой востребованности и обращаемости (4,0) фондов массовых библиотек Комитета. Более половины читателей и книговыдач массовых библиотек в то время приходилось на долю областных и районных библиотек.

Выполнение задач, намеченных постановлением ЦК КП(б)Б «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике», принятым в августе 1949 г., обеспечило повышение уровня работы библиотек. Председатель Комитета по делам культпросветучреждений при СМ БССР М.А. Минкович в своем обращении в ЦК КП(б)Б о его выполнении отмечал, что «если раньше деятельность большинства библиотек сводилась в основном к механической выдаче и обмену книг, то в настоящее время значительно улучшилось содержание работы областных, городских, детских, многих районных и сельских библиотек. Абсолютное большинство библиотек республики применяют различные формы и методы массовой работы с читателями» [104, с. 84]. Со времени издания постановления ЦК КП(б)Б библиотеками республики было проведено 1520 читательских конференций и литературно-художественных вечеров, 492 литературных обзора, 6624 лекции и доклада, 40 560 громких читок и бесед. Все библиотеки организовывали книжные выставки и фотомонтажи, посвященные хозяйственно-политическим кампаниям и знаменательным датам [104, с. 84]. Вместе с тем, по мнению руководителя Комитета, «значительная часть библиотек строит свою работу в отрыве от хозяйственно-политических кампаний, слабо продвигают марксистско-ленинскую и сельскохозяйственную литературу, не уделяют должного внимания пропаганде советского патриотизма, не проводят никакой массовой работы с читателями» [104, с. 86].

Несмотря на достигнутые успехи в области восстановления сети библиотек, отдельные положения постановления ЦК КП(б)Б не были реализованы. Так, не был выполнен пункт 4 постановления ЦК КП(б)Б, устанавливающий нормативы книжных фондов для районных и сельских библиотек и избчитален. В связи с тем, что «Союзное правительство не сочло возможным удовлетворить ходатайство комитета» [104, с. 84] о выделении необходимых финансовых средств для комплектования фондов библиотек республики, их положение, особенно сельских библиотек и избчитален, оставалось неудовлетворительным, что не позволяло библиотекам планомерно и качественно комплектовать свои книжные фонды, приобретать необходимое оборудование и библиотечную технику. Комитету также не удалось добиться централизации части средств на приобретение литературы для сельских библиотек, как предписывалось п. 12 постановления ЦК КП(б)Б, «ввиду категорического возражения Министерства финансов» [104, с. 88]. Областные и городские библиотеки попытались решить эту проблему путем сбора книг у населения и передачи в низовые библиотеки дублетных экземпляров из своих фондов, но эти меры дали «незначитель-

ные результаты» [104, с. 84] — библиотекам было передано всего около 100 тыс. экз. книг [104, с. 84]. Анализ же состояния книжных фондов массовых библиотек республики показывает, что для выполнения требований постановления ЦК КП(б)Б 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» в совокупном библиотечном фонде на то время не хватало около 1,9 млн экз., или более трети от общего объема их фондов.

Большинство библиотек республики так и не имели соответствующей материальной базы, находились в непригодных помещениях. Так, из 175 районных библиотек только 12 (6,8%) имели подходящие помещения, 57 находились в приспособленных помещениях, 92 размещались вместе с другими организациями, а 14 вообще не имели помещений. Как правило, не имели своих помещений и сельские библиотеки — 51 из них размещались при сельсоветах, 109 делили помещения с другими организациями, 21 в частных домах и только 15 имели «вполне пригодные помещения». Не имели в большинстве своем самостоятельных помещений и детские библиотеки, которые, как правило, размещались в помещениях областных и детских библиотек [104, с. 88—89]. Значительная часть городских библиотек и большинство районных не имели читальных залов и осуществляли обслуживание пользователей только на абонементе. Не было в них и детских отделов, а в районных библиотеках — передвижных фондов. Читальные залы отсутствовали и в подавляющем большинстве сельских библиотек [574, с. 252].

Наблюдались также диспропорция в размещении сети библиотек и их ресурсов, особенно в сельской местности. Так, основная часть массовых библиотек в 1950 г. — 4216 (64,4%) — действовала на селе, вместе с тем большинство их книжных фондов было сконцентрировано в городах — 3696 тыс. экз. (56,5%). В то время, когда на одну сельскую библиотеку приходилось 675 экз., в одной городской было 5857 экз., то есть в 8,7 раза больше.

Несмотря на рост сети сельских библиотек и избчитален, к концу 1950 г. одна библиотека приходилась на 4 сельсовета, а одна изба-читальня и сельский клуб — на один сельсовет [574, с. 252—253]. Это значит, что изба-читальни и клубы с библиотеками при них оставались, как и в предыдущий период, основными пунктами по организации доступа сельского населения к книге. В конце 1940-х гг. началась реорганизация сети учреждений, обслуживающих сельское население. В соответствии с решением Совета Министров СССР изба-читальни с 1947 г. начали преобразовывать в сельские клубы с библиотеками при них. В 1948—1949 гг. в отдельных районах БССР, главным образом в Витебской области, были предприняты попытки реорганизации избчитален в клубы с библиотеками при них. Однако общего распространения этот опыт не получил, в основном в связи с малочисленностью фондов избчитален. Успехом также не увенчались попытки по трансформации избчитален в самостоятельные библиотеки [574, с. 253].

Таким образом, в белорусских селах продолжалось параллельное существование двух видов библиотек — самостоятельных сельских массовых библиотек и избчитален. Для завершения формирования сети самосто-

ятельных сельских библиотек в республике требовалось еще более 5 лет. В то же время библиотеки изб-читален при недостаточных ассигнованиях на комплектование и отсутствии штатного работника были не в состоянии обеспечить население полноценным библиотечным обслуживанием.

Недостаточные ресурсы стационарных библиотек на селе в известной степени восполнялись работой передвижных библиотек, формируемых главным образом областными и районными библиотеками. К концу 1950 г. в БССР действовало 3500 библиотек-передвижек [104, с. 84]. По мнению И.Б.Симановского, эта работа не носила постоянного характера и не представляла собой систему постоянно действующих пунктов, а выражалась в создании дополнительных комплектов литературы, которыми часто снабжались те же библиотеки при избачитальных. Не решали вопроса обслуживания сельского населения и колхозные библиотеки, так как их было слишком мало, а их фонды малочисленны [574, с. 253].

1.2. Развитие библиотек учебных и научных заведений и библиотек промышленных предприятий

Наряду с восстановлением сети массовых библиотек в республике шла активная работа по восстановлению сети библиотек учебных заведений, в первую очередь школьных. Характеризуя состояние в то время *школьных библиотек*, Министерство образования вынуждено было констатировать, что «большинство существующих при школах библиотек находятся в запущенном состоянии и никакой работы с учащимися не проводят» [445, с. 45]. Для исправления сложившейся ситуации и обеспечения «нормальной работы школьных библиотек и правильной организации библиотечного хозяйства» Министерством образования было поручено «заведующим облОНО, райгорОНО, директорам и заведующим школ немедленно принять все меры к полному укомплектованию школьных библиотек <...>, предоставить школьным библиотекам соответствующие помещения и обеспечить их необходимым оборудованием» [445, с. 45].

Принятые меры позволили к началу 1949 г. создать в республике 6109 школьных библиотек, в фондах которых насчитывалось 772 тыс. томов [135, с. 55]. Точные сведения о том, были ли созданы библиотеки во всех школах, отсутствуют, однако известно, что в это время библиотек не было в 197 средних и семилетних школах [366, с. 65]. Это позволяет предположить, что школьные библиотеки отсутствовали и в ряде начальных школ. Книжные фонды действующих школьных библиотек по-прежнему оставались малочисленными и не смогли достигнуть даже довоенного уровня [366, с. 65]. В связи с этим ЦК КП(б)Б предложил Министерству просвещения БССР принять необходимые меры к созданию в 1950 г. библиотек во всех школах республики [366, с. 68].

В течение первой послевоенной пятилетки велась активная работа по восстановлению *средних специальных учебных заведений*. К 1950 г. в БССР действовало 69 ПТУ, 107 техникумов. Точных сведений об их библиотеках не сохранилось, но анализ деятельности этих учебных заведений позволяет предположить, что в каждом

из них была создана библиотека, пусть и с небольшим фондом.

Шла работа по восстановлению *вузовских библиотек*. К концу пятилетки в республике насчитывалось 18 вузовских библиотек с совокупным фондом в 451 215 экз., то есть на одну библиотеку приходилось около 25 тыс. экз. [618, с. 106]. В связи с нехваткой литературы большинство из них вело обслуживание читателей только в читальном зале, который к тому же в воскресенье, как правило, был закрыт. Это в свою очередь привело к большому росту числа читателей-студентов среди посетителей ГБЛ БССР и перегрузке ее общего читального зала в выходные дни. Сложившаяся ситуация даже вынудила директора ГБЛ БССР И.Б.Симановского обратиться в Совет Министров с просьбой обратить внимание на ненормальную организацию библиотечного обслуживания студентов [581].

Вместе с восстановлением вузов шла работа по возобновлению работы *научных учреждений и их библиотек*. К концу 1947 г. в республике уже действовала 51 научная библиотека с совокупным фондом в 380 тыс. экз. [618, с. 106].

Восстановление в БССР промышленности требовало создания хотя бы при крупных предприятиях специальных библиотек. Однако их фонды формировались стихийно и, по мнению ЦК КП(б)Б, были «засорены устаревшей и вредной литературой», не имели «необходимой библиотечной документации и техники» [366, с. 67]. С целью восстановления сети специальных библиотек республики ЦК КП(б)Б в своем постановлении «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике», принятом 18 августа 1949 г., предписывал предусмотреть «создание библиотек на каждом предприятии» [366, с. 67].

1.3. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина и другие крупнейшие библиотеки республики

Наряду с массовыми, школьными и специальными библиотеками восстанавливали свою работу и республиканские библиотеки, крупнейшей среди которых являлась *Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина*. В кратчайшие сроки были проведены работы по восстановлению здания библиотеки по улице Красноармейской, в котором в основном были восстановлены обстановка и оборудование. Это позволило библиотеке наладить работу по формированию фонда и обслуживанию посетителей. Часть фонда библиотеки также размещалась в здании по ул. Долгобродской, пострадавшем во время войны.

К концу 1948 г. общая площадь помещений библиотеки составила 4650,3 м². [144, с. 122]. Библиотеке катастрофически не хватало помещений для размещения фонда — основное хранилище было переполнено, помещения по ул. Долгобродской находились в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на неоднократные ходатайства Комитета по делам культпросветучреждений вопрос о строительстве книгохранилища для ГБЛ БССР во второй половине 1940-х гг. так и не был решен [104, с. 89]. В постановлении ЦК КП(б)Б от 18 августа 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела

в республике» Совету Министров БССР в очередной раз поручалось предусмотреть на 1950—1952 гг. строительство книгохранилища для библиотеки на 3 млн томов [366, с. 67]. Для полноценной работы библиотеке не хватало также мебели и оборудования — столов, стульев, стеллажей, каталожных шкафов, выставочных витрин, техники для печати.

Руководством также предпринимались активные меры по формированию коллектива библиотеки, но в годы первой послевоенной пятилетки добиться восстановления хотя бы количественного состава сотрудников библиотеки не удалось. Так, до Великой Отечественной войны в библиотеке работали 134 сотрудника, а в начале 1948 г. только 122, из них 87 являлись библиотечными работниками, 20 — административно-хозяйственными, 13 — рабочими. Из числа библиотечных работников 42 (48,3%) имели высшее образование, в том числе 5 (5,7%) — высшее библиотечное, 12 (13,8%) — незаконченное высшее, 26 (29,9%) — среднее, в том числе 6 (6,9%) — среднее библиотечное, 6 (6,9%) — окончили 7 классов и один (1,1%) — начальную школу. К тому времени уже более 42,5% — 37 сотрудников — имели стаж работы в библиотеке более 5 лет и только 17 человек (19,5%) работали в библиотеке менее года [167, с. 127—128].

Создание материальных условий и укрепление кадрового потенциала библиотеки позволили вести активную работу по восстановлению ее фонда. Книжные собрания библиотеки пополнялись как за счет возвращения, вывезенных оккупантами книг, так и за счет поступлений из других источников. Так, в 1947 г. в фонд библиотеки поступило 137 тыс. экз. (по другим сведениям — 82 тыс. экз.) [144, с. 122], в том числе 60 тыс. экз. (43,8%) — по обмену из других библиотек СССР, 19 тыс. экз. (13,9%) — по обмену из библиотек БССР, 35 тыс. экз. (25,5%) — в качестве обязательного бесплатного экземпляра, 7 тыс. экз. (5,1%) — в качестве обязательного платного экземпляра и 16 тыс. экз. (11,7%) — путем покупки и подписки [167, с. 128—129]. Как видно из приведенных данных, основная масса новых поступлений в библиотеку — 83,2% — была обеспечена за счет бесплатных поступлений.

Данные об общем объеме фонда библиотеки в конце 1940-х гг. носят неоднозначный и противоречивый характер, что связано, в первую очередь, с разной методикой учета обменных фондов, которые в то время находились в постоянном движении. Так, согласно отчету библиотеки за 1947 г. на 1 января 1947 г. в фонде библиотеки насчитывалось ровно 2 млн экз. (без учета брошюр, не записываемых в основную инвентарную книгу) [144, с. 122], то есть был достигнут довоенный уровень. Согласно данной методике, в общий объем фонда библиотеки включались как основные фонды, так и обменные. Эти сведения как подтверждение успешной работы по восстановлению довоенного уровня объемов фонда библиотеки вошли в дальнейшем во все официальные отчеты и учебные пособия. Применяя данный подход, проверка Комитета по делам культпросветучреждений установила, что к сентябрю 1950 г. в фонде библиотеки насчитывалось 2190 тыс. экз. [369, с. 136].

В других источниках приводятся иные сведения. Так, в приложении к справке директора о работе библиотеки за 1940, 1944, 1950, 1954—55 гг. указывается, что в 1950 г. книжный фонд библиотеки состоял из 1533 тыс. экз. [610, с. 189]. Согласно применяемой в данном случае методике, учитывающей объем только основных фондов, даже в 1950 г. (а не в 1947 г.) для достижения довоенного уровня (1,6 млн экз.) [610, с. 189] в фонде библиотеки не хватало еще 67 тыс. экз.

Отчитываясь перед ЦСУ СССР, начальник Статистического управления БССР С.В. Малычев указывал, что в фонде ГБЛ БССР в 1950 г. состояло 1902200 экз. (то есть меньше довоенного уровня — *Р.М.*), в том числе в основном фонде — 1172200, а в обменных фондах — 730000 [618, с. 106]. Этот же объем фонда ГБЛ БССР указывается и в других формах статистической отчетности.

Однако восстановление количественного объема фонда вовсе не означало полного восстановления его качества — многие редкие и ценные издания были безвозвратно утеряны, в фонде были значительные пробелы в коллекциях белорусских изданий дореволюционного и советского периодов, библиотека испытывала острый недостаток в литературе по социально-экономической тематике, технике и художественной литературе [167, с. 129; 99, с. 134].

К тому времени также еще не полностью были решены все вопросы, связанные с учетом, обработкой и сохранностью библиотечного фонда. Быстрый рост фондов привел к тому, что книгохранилище библиотеки было «буквально набито книгами, и нет места, где хранить поступающую литературу». Неучтенные книги хранились в читальных залах, служебных помещениях и даже на лестницах. Более 100 тыс. экз. книг еще не были обработаны [167, с. 129]. Несмотря на кажущуюся остроту, решение этой проблемы растянется на долгие десятилетия и вплоть до конца XX столетия в учетных документах библиотеки в качестве источника новых поступлений будет фигурировать — «из внутренних резервов», то есть из числа книг, поступивших в библиотеку в первые послевоенные годы.

Для организации работы с редкими и старопечатными изданиями в библиотеке наряду с основным хранилищем был создан специализированный отдел — отдел редкой и старопечатной книги, а для хранения всей изъятой литературы, признанной вредной и противоречащей официальной идеологии, была возобновлена работа спецхрана [167, с. 126].

Обслуживание читателей библиотеки осуществлялось в общем читальном зале на 240 мест, читальном зале научных работников на 50 мест, отделе белорусской литературы и библиографии на 30 мест, справочно-библиографическом отделе и на абонементе [167, с. 126]. В 1947 г. читальными залами библиотеки пользовалось 11 тыс. читателей. Они посетили библиотеку 192,5 тыс. раз и им было выдано около 415 тыс. книг. Еще около 30 тыс. книг было выдано читателям через абонемент и другие подразделения библиотеки [144, с. 122—124]. 67% читателей библиотеки составляли студенты, 14% — учителя, врачи и служащие, 8% — научные работники, 6% — рабочие, 4% — инженерно-технические работни-

ки, 1% — военнослужащие. Наибольшим спросом у читателей пользовалась литература по социально-экономическим вопросам на долю которой приходилось 32% книговыдач. Периодика составила в общей книговыдаче 27%, издания по естествознанию, сельскому хозяйству, математике и медицине — 23%, искусству и литературе — 12%, технике — 6% [167, с. 130].

Основная масса читателей библиотеки обслуживалась в общем читальном зале, который работал без выходных с 8 часов утра до 11 часов вечера. За 1947 г. его посетило 148 тыс. читателей, которым было выдано 270 тыс. книг [167, с. 129—130].

Научные работники обслуживались в специально предназначенном для них читальном зале. За 1947 г. его посетило 9737 человек, которым было выдано 31,5 тыс. книг. Примерно такие же показатели по обслуживанию посетителей характеризовали и работу отдела белорусской литературы и библиографии — за год его посетило 9480 читателей и им было выдано 29,1 тыс. книг. Члены правительства, работники центральных, областных, городских партийно-комсомольских организаций, научные работники, заслуженные учителя, врачи, писатели пользовались домашним абонементом библиотеки. В 1947 г. абонементом пользовалось 1540 человек, которым было выдано 29,9 тыс. книг. Каталоги и справочная литература были сосредоточены в справочно-библиографическом отделе. За год отделом было выполнено для читателей 14,6 тыс. справок, в том числе более 2 тыс. справок для сотрудников партийных и советских органов и Академии наук БССР [167, с. 130—132].

В связи с низким количеством среди читателей библиотеки инженерно-технических работников и рабочих и небольшим спросом на литературу по технике для пропаганды данного вида изданий и большего привлечения в библиотеку ИТР и рабочих руководством библиотеки было принято решение об открытии с 25 февраля 1948 г. читального зала технической и сельскохозяйственной литературы [167, с. 130].

Сотрудники библиотеки также занимались созданием справочно-поискового аппарата на фонд библиотеки, подготовкой библиографических пособий, в первую очередь «Летописи печати БССР».

В марте 1948 г. руководство библиотеки информировало Комитет по делам культурно-просветительных учреждений, что для дальнейшей организации работы по формированию библиотечного фонда и обслуживанию посетителей библиотека срочно нуждается в дополнительном книгохранилище и его оборудовании, оборудовании читальных залов и отделов столами и стульями, витринами для организации книжных выставок, материалах для изготовления стеллажей для новых поступлений, полиграфической и переплетной мастерской, оснащенной необходимым оборудованием и обеспеченных бумагой и соответствующими материалами [167, с. 133]. Библиотеке также необходимо было «в ближайшее время закончить разборку и обработку неразобранных книжных фондов; начать изучать и обобщать опыт работы библиотек Белоруссии и развернуть работу по рекомендательной библиографии» [167, с. 133].

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР проверил состо-

яние дел в ГБЛ БССР и обсудил их на заседании коллегии, состоявшемся в сентябре 1950 г. Коллегия отметила, что за послевоенный период была проделана значительная работа по восстановлению библиотеки и ее фонда, его проверки и каталогизации. Серьезная работа была проделана в области белорусской библиографии — выполнении «Летописи печати БССР» за военный период, организации централизованной каталогизации, подготовке библиографии «БССР в печати СССР», «Партизанская печать БССР», «БССР в Великой Отечественной войне», начата рекаталогизация всего фонда белорусской литературы [369, с. 136].

В работе библиотеки были выявлены серьезные недостатки. Коллегия Комитета отметила, что библиотека ограничилась в основном внутренней работой, в отрыве от областных библиотек, слабо помогает им в налаживании справочно-библиографической, краеведческой и методической работы, кабинет библиотекведения еще не выполняет своих задач и функций как методический центр по библиотечному делу в республике, слабо развита рекомендательная библиография, неудовлетворительно поставлена массовая работа, библиотека слабо укомплектована кадрами со специальным образованием, в неудовлетворительных условиях хранится книжный фонд в здании по ул. Долгобродской, «помещения библиотеки не приведены в культурный вид, нет уюта и чистоты» [369, с. 136—137].

В целях устранения указанных недостатков и улучшения работы ГБЛ БССР коллегия комитета постановила принять все необходимые меры для обеспечения дальнейшего развития библиотеки как центра научно-методической и библиографической работы для библиотек республики и основной базы библиотечного и библиографического обслуживания научно-исследовательской работы в республике, а также центрального государственного книгохранилища БССР.

Коллегия комитета поручала обеспечить четкую и оперативную работу кабинета библиотекведения, направленную, в первую очередь, на изучение вопросов организации библиотечного дела в республике, внедрение в работу библиотек БССР лучшего опыта, развертывание инструктивно-методической помощи библиотекам по важнейшим направлениям их деятельности.

Также предписывалось принять меры по коренному улучшению работы библиотеки в области рекомендательной библиографии, перестроить справочно-библиографическую работу, закончить работу по составлению каталога сельской библиотеки и приступить к составлению типовых каталогов районной и детской библиотеки, сосредоточить внимание на ведении крупных тематических и библиографических картотек по актуальным вопросам науки и техники, составлении рекомендательных списков по актуальной тематике.

Особое внимание комитетом было уделено развитию белорусской библиографии — окончанию работ по составлению полной библиографии различных видов изданий, обеспечению оперативного издания «Летописи печати БССР» и печатных карточек, началу выпуска аннотированных карточек для массовых библиотек.

В части организации обслуживания читателей предписывалось добиться дальнейшего планомерного роста

читателей, улучшить работу межбиблиотечного абонемента, читального зала технической и сельскохозяйственной литературы, практиковать организацию тематических выставок по наиболее актуальным темам.

В области формирования фонда библиотеки комитетом поручалось принять необходимые меры по восстановлению архива печати БССР, активизировать обмен резервного и дублетного фондов с крупнейшими библиотеками СССР для восполнения пробелов, имеющихся в фондах библиотеки, провести инвентаризацию и паспортизацию всех фондов.

Для укрепления материальной базы библиотеки предлагалось ускорить ремонт книгохранилища по ул. Долгобродской и в 1950—1951 гг. перевести туда «неходкие и дублетные фонды литературы», к концу 1950 г. принять действенные меры по окончанию ремонта помещений библиотеки, полностью освободить и расширить общий читальный зал, навести должную чистоту в помещении библиотеки, создать уютную обстановку для работы читателей, обеспечить библиотеку библиобусом, полиграфическим оборудованием, необходимыми стройматериалами, бумагой, канцелярскими принадлежностями.

С целью успешного решения задач, стоящих перед библиотекой, комитетом предписывалось принять меры по улучшению состава и квалификации кадров библиотеки, организовывать постоянную учебу по повышению идейно-политического уровня и производственной квалификации, провести в 1950 г. аттестацию работников библиотеки, пересмотреть штатное расписание библиотеки и утвердить новое положение о ГБЛ БССР [369, с. 138—142].

Итоги работы библиотеки за 1950 г. свидетельствуют о росте популярности услуг библиотеки среди населения. В течение года ее читальными залами пользовалось 18 тыс. человек. Они посетили библиотеку 277,5 тыс. раз и им было выдано 608,4 тыс. экз. Кроме того, 1,5 тыс. читателей пользовались абонементом библиотеки, которым было выдано 44,2 тыс. экз. [610].

В течение 1946—1950 гг. вместе с восстановлением сети научных учреждений продолжалась работа по восстановлению *Фундаментальной библиотеки АН БССР*. Большую помощь ей в восстановлении фондов и организации работы в первые послевоенные годы оказала ГБЛ БССР. Так, для более быстрого и качественного формирования первоначального послевоенного фонда ФБ АН БССР Совет Министров БССР своим распоряжением от 7 мая 1946 г. обязал Государственную библиотеку БССР им. В.И. Ленина «...выделить из имеющихся дублетов для библиотеки Академии наук БССР необходимую ей научную литературу (справочники, специальные руководства и монографии, периодические издания, издания научно-исследовательских учреждений и тому подобных), а также организовать систематический обмен дублетами и научными изданиями в соответствии с установленным профилем комплектования Государственной библиотеки и библиотеки Академии наук БССР» [264].

В течение 1947 г. фонд библиотеки пополнился на 44 242 экз. книг и журналов и достиг к концу года 250 тыс. экз. Основными источниками комплектования фонда библиотеки в этом году были: обязательный всесо-

юзный экземпляр — 27 436 экз. (62%), обязательный бесплатный экземпляр БССР — 271 экз. (0,6%), центральный коллектор научных библиотек в Москве — 5271 экз. (11,9%), покупка в книжных магазинах Минска — 409 экз. (0,9%), книгообмен с НИИ, вузами и библиотеками СССР — 662 экз. (1,5%), книгообмен с зарубежными учреждениями — 895 экз. (2%), подписка на периодические издания СССР — 5233 экз. (11,8%), подписка на иностранные издания — 3473 экз. (7,8%), иные источники — 592 экз. (1,3%) [152, с. 49—50].

Наличие книжного фонда позволило библиотеке в 1947 г. наладить «относительно нормальное обслуживание читателей, почти безотказно обеспечивая их необходимой литературой» [152, с. 51]. Вместе с тем только 54% изданий, находящихся в фонде библиотеки (135,9 тыс. экз.) были обработаны и доступны читателям библиотеки. Это было связано, в первую очередь, с тем, что из-за нехватки помещений значительная часть фонда находилась в неразобранном виде. Серьезным препятствием в организации обработки фонда и библиографической работы являлось отсутствие в штате библиотеки квалифицированных специалистов [152, с. 50—51].

В 1948 г. библиотека переезжает в новое помещение в главном корпусе Академии наук. По словам Г.М. Бавевой, ученого секретаря библиотеки, после переезда в восстановленное здание «библиотека, просуществовавшая в неимоверных условиях 3,5 года, получила возможность относительно удобно разместить сотрудников, обеспечивающих комплектование и обработку фонда, обслуживание читателей в специально оборудованных для этого помещениях». За год удвоилось число читателей, в 5 раз увеличилась посещаемость. Библиотека начала книгообмен с академическими библиотеками союзных республик, организовала 32 книжные выставки [514, с. 143]. Так, благодаря платному обязательному общесоюзному экземпляру и бесплатному республиканскому, а также активному книгообмену, в том числе международному, в 1948 г. фонд ФБ АН БССР уже достиг 362 тыс. экз. [31, с. 325]. 25 мая 1948 г. библиотеке было присвоено имя В.Г. Белинского.

Возобновила свою работу и *Республиканская научная медицинская библиотека*. В декабре 1948 г. она разместилась в своем довоенном помещении в здании мединститута, где было организовано книгохранилище и читальный зал для научных работников. К концу 1940-х гг. библиотека расширила комплектование фонда и обслуживание читателей, обеспечивала специальной литературой по МБА многие медицинские учреждения всех областей БССР. Обслуживанием врачей на периферии наряду с МБА занимался и заочный абонемент [514, с. 144—145]. К 1950 г. в фонде РНМБ было уже более 32 тыс. экз. [618, с. 106], библиотека обслуживала 1221 читателя, было выдано 18 537 книг [514, с. 145]. Важным в восстановлении деятельности РНМБ стало наделение ее функциями научно-методического и организационного центра для всех медицинских библиотек республики.

Наряду с возобновлением работы РНМБ в республике начали организовывать библиотеки при медицинских учреждениях. В апреле 1945 г. приказом Наркомздрава БССР, учитывая отсутствие медицинских библиотек в областях, было определено организовать при каждом

областном здравоохранении областную медицинскую библиотеку [598, с. 17]. Среди первых в 1948 г. при санитарно-эпидемиологической станции в Гродно была организована медицинская библиотека [514, с. 145].

Вместе с университетом восстанавливала свою работу также *библиотека БГУ*. В 1946 г. в ее фонде насчитывалось всего 20 тыс. экз. книг [465, с. 37—38]. Как и другие библиотеки, она пополняла свои фонды из различных источников. Так, в 1946 г. в библиотеку БГУ поступило 1883 ценные книги из Ленинградского отделения Госфонда литературы, в 1949 г. — 3 тыс. экз. из Ленинградского университета, а в 1950 г. из лагерного отделения МВД поступило большое количество общественно-политической и художественной литературы на немецком языке. Для организации книгохранилища библиотеке в 1948 г. было предоставлено помещение площадью в 190 м². Благодаря предпринятым усилиям фонд библиотеки БГУ за 5 лет увеличился в 5 раз и превысил в 1950 г. 100 тыс. экз. Для улучшения обслуживания читателей в 1948 г. был открыт новый студенческий читальный зал [465, с. 228—229].

В первые послевоенные годы возобновили свою работу библиотеки в других вузах, а также были созданы библиотеки во вновь созданных вузах. Так, в 1948 г. была организована библиотека при институте иностранных языков в Минске. Успешно восстанавливала свои фонды и организовывала работу по обслуживанию читателей библиотека БСХА. С 1946 г. количество ее читателей увеличилось с 885 до 1342 в 1950 г. [514, с. 146]. Несмотря на относительно небольшие объемы собственных книжных коллекций, библиотека БГУ оказывала помощь библиотекам других вузов в пополнении их фондов. Так, в 1946 г. библиотека БГУ передала из своих фондов более 5 тыс. экз. для восстановления библиотек Брестского учительского, Горещкого сельскохозяйственного, Минского педагогического институтов и Института истории партии при ЦК КП(б)Б [465, с. 228—229].

1.4. Кадры библиотек

Одной из наиболее сложных проблем в библиотечном деле послевоенной Беларуси являлась кадровая. С целью обеспечения изб-читален и библиотек «политически грамотными кадрами, способными успешно проводить массово-политическую и культурно-просветительную работу среди населения», СНК БССР и ЦК КП(б)Б в августе 1945 г. приняли решение «организовать в г. Минске при Государственной библиотеке им В.И. Ленина 6-месячные курсы по подготовке библиотечных работников с контингентом учащихся 100 человек и при политпросветшколе в г. Могилеве 3-месячные курсы по подготовке заведующих изб-читален на 100 человек» [318, с. 34]. Месячные курсы по повышению квалификации заведующих изб-читален также должны были провести в Республиканской политпросветшколе в г. Могилеве, а также в областных политпросветшколах. Наркомпросу БССР совместно с Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений предписывалось обеспечить прием на первый курс библиотечного факультета Минского пединститута в количестве 30 человек, а с нового учебного года открыть вечернее библиотечное отделение с набором тоже в 30 человек [318, с. 34].

Кроме того, был укреплен статус работников культурно-просветучреждений и усилен контроль за качеством подбора кадров — заведующие библиотек и изб-читален были включены в номенклатуру райкомов КП(б)Б, а их назначение и освобождение от занимаемой должности можно было осуществлять «только с ведома и по решению райкомов, горкомов КП(б)Б и райсоветов депутатов трудящихся» [318, с. 35].

Положение с библиотечными работниками в республике продолжало оставаться крайне сложным. Так, массовые библиотеки были укомплектованы кадрами только на 38,7%. Большинство из них пришли на работу в библиотеки впервые и 50% не имели даже среднего образования [609, с. 38].

Для укрепления кадровой ситуации в библиотеках Советом министров БССР и ЦК КП(б)Б в 1946 г. вновь принимается решение о проведении 6-месячных курсов в Минске и Могилеве для обучения 400 сотрудников массовых библиотек и 2-недельных курсов в областных библиотеках для сотрудников районных библиотек. Кроме того, предлагается укрепить библиотечный факультет Минского пединститута преподавательскими кадрами и обеспечить прием на 1-й курс в 1946/47 учебном году 60 человек [331, с. 40—41].

Несмотря на предпринимаемые усилия, состояние кадров библиотек оставалось неудовлетворительным. В 1948 г. в 418 массовых библиотеках республики системы Комитета, то есть во всех областных, городских, районных, детских, сельских библиотеках, кроме библиотек при избах-читальнях и клубах, но включая ГБЛ БССР и библиотеку при ЦК КП(б)Б, работало 964 библиотечных работника. Из них высшее образование имело 117 человек (12,1%), в том числе высшее библиотечное — 45 (4,7%), незаконченное высшее — 86 (9%), среднее — 368 (38,2%), в том числе среднее библиотечное — 120 (12,4%), в объеме 8—9 классов — 158 (16,4%), в объеме 7 классов — 172 (17,8%), в объеме 5—6 классов — 52 (5,4%), начальное — 11 (1,1%). Из них имели стаж работы в библиотеке до одного года — 356 человек (36,6%), от одного до двух лет — 268 (27,8%), от двух до трех лет — 164 (17%). Свыше 10 лет в библиотеках работали только 35 человек (3,6%) [135, с. 63]. При этом необходимо учитывать, что большинство образованных и опытных специалистов работало в ГБЛ БССР и библиотеке при ЦК КП(б)Б.

Из 2487 заведующих избами-читальнями и сельскими клубами 247 человек (9,9%) имели начальное образование, 596 человек (23,9%) — образование в объеме 5—6 классов, 951 человек (38,2%) — семилетнее образование, 499 человек (20%) — образование 8—9 классов, 202 человека (8%) — среднее образование и 14 человек — высшее и незаконченное высшее образование. Только 7 заведующих избами-читальнями имели специальное среднее образование. Из всех 2487 заведующих избами-читальнями 1286 (52,2%) работали меньше года [135, с. 62]. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство библиотечных работников имели как низкий образовательный уровень, так и малый стаж работы по специальности.

Во второй половине 1940-х гг. в республике начала складываться система подготовки и переподготовки ка-

дров, которая была призвана повысить образовательный уровень работников библиотек. В то время кадры для культпросветучреждений, в том числе библиотеки, готовили Республиканское культпросветучилище им. Н.К. Крупской, Гродненское культпросветучилище, Минский библиотечный техникум и библиотечный факультет Минского педагогического института.

В 1944 г. в Могилеве была восстановлена работа Республиканского культпросветучилища им. Н.К. Крупской. С 1945 г. по 1948 г. в нем было подготовлено 254 специалиста (в 1945 г. — 25 человек, в 1946 г. — 55, в 1947 г. — 84, в 1948 г. — 90), в том числе 123 для работы в библиотеках. Кроме того, при училище действовало заочное отделение, которое окончили 33 человека, в том числе в 1947 г. 6 человек и в 1948 г. 27 человек. Всего в 1948—1949 учебном году в училище обучалось 330 человек, в том числе 90 человек на библиотечном отделении. В культпросветучилище были организованы 6-месячные курсы для подготовки работников РДК, сельских клубов и изб-читален, которые в мае 1948 г. окончили 173 человека [135, с. 60].

18 ноября 1947 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло решение об открытии в БССР еще одного культпросветучилища. С 1948 г. оно начало свою работу в Гродно и стало готовить кадры культпросветработников для западных областей БССР [283, с. 48]. В 1948—1949 учебном году в нем на первом курсе занималось 74 человека [135, с. 61].

26 октября 1945 г. СНК БССР принял постановление об открытии в Минске библиотечного техникума, который начал свою работу в 1946 г. С этого времени техникум временно находился в Могилеве и только через 2 года после восстановления предназначенного для него здания был переведен в Минск. В 1948—1949 учебном году в нем занималось 218 человек [135, с. 60]. В 1949 г. в техникуме состоялся первый выпуск — 55 молодых специалистов выехали на работу в сельскую местность Полесской, Гомельской, Брестской и других областей БССР [636].

В послевоенные годы впервые за всю историю библиотечного дела республики в БССР была налажена подготовка специалистов высшей квалификации: в 1944 г. в Минском педагогическом институте был открыт библиотечный факультет и осуществлен набор студентов. Первый выпуск студентов библиотечного факультета в количестве 22 человек состоялся в 1948 г. В 1948/49 учебном году на 4 курсах библиотечного факультета обучалось 88 человек [135, с. 61].

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников библиотек и изб-читален осуществлялись также на специальных курсах и семинарах, организуемых политпросветшколами, ГБЛ БССР, областными и районными библиотеками.

Несмотря на достигнутые успехи в области подготовки и переподготовки кадров и повышения их квалификации, ЦК КП(б)Б, проанализировав кадровую ситуацию в библиотеках республики, в августе 1949 г. констатировал, что «дело подготовки библиотечных кадров» поставлено неудовлетворительно, а «большое количество библиотечных работников по своему политическому уровню, общеобразовательной и специальной подготовке не отвечают предъявляемым к ним требованиям» [366,

с. 65]. Для исправления этой ситуации, в целях «коренного улучшения подготовки библиотечных кадров для работы в библиотеках всех ведомств и организаций» [366, с. 68] ЦК КП(б)Б предложил Комитету по делам культпросветучреждений увеличить контингент учащихся на заочном отделении Могилевского культпросветучилища до 250 человек; открыть при Минском библиотечном техникуме заочное отделение с ежегодным набором 100 человек; организовать постоянно действующие 6-месячные курсы подготовки и переподготовки библиотечных работников с разовым набором 100 человек [366, с. 68].

Глава 2. Развитие библиотечного дела в БССР в 1950-е гг.

1. Сеть массовых библиотек

1.1. Массовые библиотеки в первой половине 1950-х гг.

1.1.1. Массовые библиотеки системы Министерства культуры в первой половине 1950-х гг.

К началу 1950-х гг. количество библиотек и объем их фондов в большинстве своем достигли и даже превысили уровень 1940 г. Вместе с тем сеть библиотек республики все еще была недостаточно развита, наблюдалось неравномерное распределение библиотек и их фондов по территории республики. Поэтому в первой половине 1950-х гг. основные усилия партийных и советских органов власти по-прежнему были направлены на увеличение количества библиотек и объема их фондов, а также расширение их возможностей по обслуживанию читателей. Значительная часть городских библиотек и большинство районных не имели читальных залов и детских отделов. Читальные залы также отсутствовали в подавляющем большинстве сельских библиотек. Очевидной становилась необходимость улучшения качества библиотечных услуг и результатов деятельности библиотек республики.

Особого внимания требовала организация библиотечного обслуживания сельского населения, так как по мнению ЦК КП(б)Б в организации библиотечной работы на селе имелись «серьезные недостатки, препятствующие дальнейшему развитию массово-политической и культурно-просветительной работе» [443, с. 101]. Основными культурно-просветительными учреждениями на селе по-прежнему оставались избы-читальни. В начале 1950-х гг. в БССР действовало 2868 приклубных библиотек (библиотек изб-читален) с совокупным фондом в 2,1 млн экз. (табл. 30 Прил.). Существующая в сельской местности сеть самостоятельных библиотек была малочисленна и слабо обеспечена необходимой литературой. По данным ЦК КП(б)Б, в республике имелось только 437 сельских и 828 колхозных библиотек, а многие МТС и совхозы вовсе не имели библиотек. Совокупный книжный фонд сельских и колхозных библиотек составлял всего лишь 500 тыс. экз. и на одну действующую в селе библиотеку приходилось в среднем 900 книг и брошюр, а на избы-читальню — 500. Кро-

ме того, во многих библиотеках содержание книжных фондов было неудовлетворительным. Зачастую библиотеки размещались в непригодных помещениях, не могли обеспечить освоение выделяемых им финансовых средств. Значительная часть проблем в организации работы библиотек во многом была связана с низким уровнем квалификации сотрудников библиотек — из 437 сельских библиотекарей 347 (79,4%) не имели даже среднего образования [443, с. 101].

С целью улучшения работы сельских и колхозных библиотек по «пропаганде произведений классиков марксизма-ленинизма, распространению политических, естественнонаучных и сельскохозяйственных знаний, а также популяризации лучшего опыта передовиков сельского хозяйства» [443, с. 101] ЦК КП(б)Б 14 июня 1951 г. принял постановление «Об улучшении работы сельских и колхозных библиотек республики», в котором предписывалось провести ряд мероприятий, направленных на улучшение библиотечного обслуживания сельских жителей, в первую очередь, пополнение фондов районных библиотек, развитие сети сельских и колхозных библиотек. К концу пятой пятилетки во всех сельсоветах намечалось создать библиотеки с книжным фондом не менее 2000 экз. каждая, в укрупненных колхозах — колхозную библиотеку с минимальным книжным фондом 1000 экз., в совхозах и МТС — профсоюзную библиотеку с фондом 2000 экз. Кроме того, при всех районных библиотеках в 1951—1952 гг. должны были создаваться передвижные отделы с соответствующими книжными фондами. ЦК КП(б)Б предписывал принять меры по обеспечению библиотек благоустроенными помещениями и необходимым оборудованием (стеллажами и шкафами для книг, столами, стульями, книжными витринами, ящиками для каталогов). Повышался и статус сотрудников библиотек — обкомы и райкомы КП(б)Б были обязаны включать кандидатуры заведующих сельскими и колхозными библиотеками в номенклатуру райкомов КП(б)Б. Для укрепления кадрового состава библиотек предполагалось в течение пятилетки направить в сельские библиотеки республики 200 выпускников Минского библиотечного техникума им. А.С. Пушкина и республиканского культпросветучилища им. Н.К. Крупской, обеспечить переподготовку 400 заведующих сельских библиотек, наладить систему ученичества и усилить методическое руководство сельскими и колхозными библиотеками.

Для организации выполнения решений ЦК КП(б)Б обкомы партии всех областей БССР провели в 1951 г. совещания с участием работников районных и сельских библиотек и наметили конкретные мероприятия по реализации задач, сформулированных в постановлении. Госплан и Министерство финансов БССР предусмотрели выделение необходимых средств на развитие сети сельских библиотек, а райкомы партии и райисполкомы усилили руководство работой библиотек.

Принятые меры позволили за очень короткое время получить положительный результат. По данным статуправления БССР, на 1 января 1952 г. в БССР уже насчитывалось 3806 массовых библиотек системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР, в том числе 936 самостоятель-

ных и 2870 приклубных (при избах-читальнях). Их совокупный книжный фонд составлял 6,6 млн экз., в том числе 4 млн в самостоятельных библиотеках и 2,6 млн в приклубных библиотеках. Наиболее крупными фондами (кроме областных) располагали городские библиотеки — 25 из них (37,9% от общего количества) имели в своих фондах более 10 тыс. экз., а в среднем на одну городскую библиотеку приходилось 8,3 тыс. экз. Фондами, превышающими 10 тыс. экз., располагали также 24 районные библиотеки (13,7% от общего количества), а в одной районной библиотеке в среднем насчитывалось около 7,5 тыс. экз. Фонды сельских библиотек по-прежнему были малочисленны — на одну самостоятельную сельскую библиотеку приходилось в среднем примерно 1,1 тыс. экз., а на приклубную — 900 экз. [102, с. 124—125]. Также в республике действовало 5,5 тыс. передвижек [146, с. 135].

В соответствии с ранее принятыми решениями партийные органы продолжали уделять особое внимание составу фондов библиотек. Так, пленум ЦК КПБ, состоявшийся 28—29 ноября 1952 г., в своем постановлении «О мерах по улучшению политической агитации партийных организаций Белоруссии среди трудящихся» потребовал «обеспечить областные, городские, районные, сельские, а также профсоюзные, школьные и другие ведомственные библиотеки достаточным количеством сочинений В.И. Ленина, И.В. Сталина, необходимой политической и художественной литературой» [159, с. 133]. Для пропаганды «произведений классиков марксизма-ленинизма, литературы о великих стройках коммунизма, о решениях XIX съезда КПСС» [146, с. 134], а также других изданий, в том числе художественных произведений, массовыми библиотеками республики в 1952 г. было проведено 4467 читательских конференций и литературно-художественных вечеров. Всего же за этот год библиотеками было обслужено 1,2 млн читателей, которым было выдано 21 млн экз. книг [146, с. 134—135].

Несмотря на положительные сдвиги в области формирования библиотечной сети, фонды сельских библиотек, обслуживающие большинство населения республики, по-прежнему не соответствовали предъявляемым к ним требованиям, не имели «нужной политической, сельскохозяйственной, художественной и другой литературы» [297, с. 139]. С целью улучшения комплектования книжных фондов Совет Министров БССР в своем постановлении от 19 мая 1953 г. «О мероприятиях по улучшению комплектования книжных фондов сельских библиотек» обязал государственные и местные органы власти обеспечить бесперебойное финансирование библиотек, разрешить райисполкомам проводить централизованные закупки литературы для комплектования сельских библиотек, провести необходимые мероприятия по улучшению учета и сохранности их фондов, издать типовый каталог для сельской и колхозной библиотеки, обеспечить республиканский бибколлектор и книжные магазины в областных и районных центрах новейшей общественно-политической, сельскохозяйственной, художественной и другой литературой, необходимой для комплектования сельских библиотек [297, с. 139]. Данное постановление сыграло определенную роль в улучшении комплектования фондов сельских библиотек. Для

формирования ядра фонда ГБЛ БССР был подготовлен к изданию каталог «Минимум литературы для комплектования сельской библиотеки», а для очистки их фондов от устаревшей литературы в библиотеки направлялись списки устаревших изданий, составляемые Книжной палатой СССР. Были приняты меры по совершенствованию работы библиотечного коллектора, обеспечению сельских библиотек необходимыми формами учета фонда. Ряд райисполкомов централизовал финансовые средства на приобретение литературы и организовал централизованное комплектование фондов этих библиотек [100, с. 141—142].

В целом же по республике финансирование библиотек по-прежнему оставалось неудовлетворительным. «По состоянию на 1 октября 1953 г. средства, отпущенные на приобретение книг культпросветучреждениями, использованы по республике только на 43,7%, а в сельской местности еще хуже; в Витебской и Барановичской обл. на 30%, Полесской — 27%. Такое же положение в Полоцкой, Молодечненской, Брестской и Гродненской обл. В ряде районов библиотеки совершенно не финансировались» [100, с. 142]. В результате плохого финансирования большинство сельских библиотек и изб-читален в течение 1953 г. новой литературой не пополнялись вовсе. Имеющаяся в библиотеках литература по сельскому хозяйству в большинстве своем устарела и не могла быть использована читателями, что отрицательно сказывалось на содержании всей работы библиотек [100, с. 143].

На улучшение работы было направлено также реформирование системы управления учреждениями культуры, начатое еще в военные годы. В начале 1950-х гг. оно было завершено. 8 мая 1953 г. Президиум Верховного Совета БССР издал Указ, в соответствии с которым Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Комитет по делам культурно-просветительных учреждений, Комитет радиоинформации и Управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли объединялись в одно министерство — Министерство культуры БССР. В структуре министерства был создан отдел библиотек, на который возлагались функции управления и контроля за развитием библиотечного дела в республике.

Благодаря предпринятым партийными и государственными органами мерам в первой половине 1950-х гг. количество массовых библиотек системы Министерства культуры увеличилось по сравнению с 1950 г. на 1520 единиц (42%) и составило в 1955 г. 5117 библиотек (табл. 29 Прил.). Основную массу среди них по-прежнему составляли приклубные библиотеки (библиотеки при избах-читальнях) — их в республике насчитывалось 3123 — 61% от общего количества массовых библиотек БССР. Также в республик действовало 1532 (29,9%) сельских, 198 детских (3,9%), 175 районных (3,4%), 82 городских (1,6%) и 7 областных библиотек. Совокупный фонд массовых библиотек системы Министерства культуры за этот период вырос почти в 3 раза и составил в 1955 г. 15 млн экз. (табл. 30 Прил.). Треть фонда массовых библиотек — 5 млн экз. — было сконцентрировано в приклубных библиотеках, еще 20,7% — 3,1 млн экз. — в сельских, 15,2% — 2,3 млн экз. — в районных, 12,4% — 1,9 млн

экз. — в детских, 11,6% — 1,7 млн экз. — в городских и 6,7% — 1 млн экз. — в областных библиотеках.

В первой половине 1950-х гг. значительно замедлились темпы роста приклубных библиотек (библиотек изб-читален) по сравнению с предыдущими периодами — за 5 лет количество приклубных библиотек (библиотек при избах-читальнях) увеличилось всего на 255 единиц (8,9%) и достигло 3123 единиц (табл. 29 Прил.). Этого было достаточно, чтобы к концу четвертой пятилетки создать приклубные библиотеки практически во всех сельсоветах. Как правило, они располагались в центре сельсовета. Середина 1950-х гг. — это пик роста сети приклубных библиотек. Возникнув в начале 1920-х гг. как совершенно новый тип советских культурно-просветительных учреждений, избы-читальни к середине 1950-х гг. достигли расцвета и, выполнив свою миссию, постепенно начали отходить на второй план.

За 5 лет фонды приклубных библиотек выросли в 2,4 раза, и к концу 1955 г. их совокупный фонд насчитывал 5016 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Это позволило в течение пятилетки значительно увеличить объем фонда средне-статистической библиотеки избы-читальни примерно до 1,6 тыс. экз. Однако лишь 712 таких библиотек (22,8%) имели штатных работников, что не позволяло с полной отдачей использовать их потенциал.

Принятые партийными и советскими органами решения по улучшению библиотечного обслуживания сельского населения наиболее ярко проявились в развитии сети и объема фонда *самостоятельных сельских массовых библиотек*. С 1950 г. по 1955 г. их число увеличилось на 1095 единиц, то есть в 3,5 раза и достигло 1532 библиотек (табл. 29 Прил.). Наиболее быстрыми темпами сеть сельских библиотек росла в 1954 г. — за год в БССР было открыто почти 400 новых библиотек (табл. 5.2). Несмотря на столь высокие темпы роста, самостоятельные сельские библиотеки были созданы не во всех сельсоветах — к концу 1955 г. из 1923 сельсоветов примерно 1582 имели на своей территории самостоятельные библиотеки, а в 25% библиотечное обслуживание населения осуществлялось только посредством изб-читален. В связи с тем, что к середине 1950-х гг. приклубные библиотеки были созданы практически во всех сельсоветах и располагались, как правило, в центральной деревне сельсовета, то вновь создаваемые сельские библиотеки нередко открывались в небольших населенных пунктах, а многие из них — в тех же деревнях и даже помещениях, что и приклубные. Следствием этого явилось дублирование в работе и снижение эффективности библиотечного обслуживания населения [514, с. 133].

Еще более быстрыми темпами, чем сеть, росли фонды сельских библиотек — за пятилетку они увеличились в 7,7 раза и насчитывали в 1950 г. уже 3115 тыс. экз. Опережающий рост фондов позволил к концу пятилетки увеличить средний объем фонда сельских библиотек до 2 тыс. экз., то есть более чем в 2 раза по сравнению с 1950 г. (табл. 30 Прил.). Несмотря на количественный рост книжных фондов сельских библиотек, их качество по-прежнему оставалось низким. По оценке сотрудников Министерства культуры БССР, «книжные фонды более 50% библиотек еще малочисленны и не имеют достаточного количества общественно-политической, сельско-

хозяйственной, естественнонаучной и художественной литературы» [155, с. 151]. По-прежнему слабым звеном в библиотеках оставалась материально-техническое обеспечение их деятельности. Так, докладывая своему руководству, сотрудники Министерства культуры БССР в 1955 г. отмечали, что «особенно плохая материальная база сельских библиотек, которые не имеют нормальных условий для работы и ютятся с другими организациями или в частных квартирах. Из 1416 библиотек 1036 (то есть 73% !!! — Р.М.) не имеют своих помещений» [155, с. 154—155].

Таблица 5.2.

**Массовые библиотеки системы
Министерства культуры
БССР в 1950—1960 гг.***

Год	Всего	В т.ч.					
		Областные	Районные	Городские	Сельские	Детские	Поселковые
1950	729	12	175	57	437	48	—
1951	936	12	175	66	590	93	—
1952	1206	12	175	68	806	145	—
1953	1487	12	175	72	1034	194	—
1954	1874	7	175	78	1416	198	—
1955	1994	7	175	82	1582	198	—
1956	2056	7	175	72	1608	194	—
1957	2076	7	161	79	1655	168	6
1958	2118	7	161	80	1697	167	6
1959	2120	7	147	90	1698	168	10
1960	2211	6	132	110	1794	169	9

*На 1 января.

Таблица составлена на основании: [66], с. 219; [69], с. 68; [70], с. 91.

Как и в предыдущий период, сеть *городских библиотек* в первой половине 1950-х гг. развивалась низкими темпами. За пятилетие в БССР появилось всего 15 городских библиотек, в том числе 10 из них были вновь созданными, а 5 — это бывшие областные библиотеки ликвидированы в 1954 г. Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей, преобразованы в городские. Таким образом, в 1955 г. в республике действовало 82 городские библиотеки (табл. 29 Прил.). Наиболее интенсивно в республике развивалась сеть городских библиотек в Минске, где их количество достигло 14. Одновременно городские библиотеки были созданы в областных центрах и более крупных городах областного подчинения. Также часть городских библиотек действовала в небольших районных центрах [574, с. 256].

Фонды городских библиотек росли достаточно быстро и увеличились за 5 лет почти в 4 раза (табл. 30 Прил.), в результате чего фонд одной среднестатистической городской библиотеки в 1955 г. составил 21,2 тыс. экз. Основу столь быстрого роста фондов городских библиотек составили в том числе и фонды пяти бывших областных библиотек, реорганизованных в городские.

Число читателей городских библиотек к этому времени возросло с 87,6 до 166,4 тыс. человек, а количество книговыдач — с 2317,8 до 3313,7 тыс. экз. [514, с. 134]. Организация новых городских библиотек в небольших райцентрах привела к дублированию их работы с работой районных библиотек и снижению показателей их деятельности.

Наиболее быстрыми темпами в 1950—1955 гг. развивалась *сеть детских библиотек* — за пятилетие их количество увеличилось более чем в 4 раза: в 1955 г. в БССР уже действовало 198 таких библиотек (табл. 29 Прил.). Самостоятельные детские библиотеки были организованы не только в Минске и крупных областных центрах, но и во всех без исключения районных центрах, в том числе сельского типа [574, с. 257—258]. Еще более быстрыми темпами, чем сеть, росли фонды детских библиотек, которые за 5 лет увеличились в 8,2 раза и достигли в 1955 г. 1858 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Высокие темпы роста фондов позволили увеличить фонд среднестатистической детской библиотеки республики до 9,4 тыс. экз.

Вместе с ростом количества библиотек и объема их фондов росло и число читателей детских библиотек — к 1955 г. оно достигло 205400 против 51600 в 1950 году [574, с. 273], то есть выросло почти в 4 раза. Несмотря на столь разительные успехи в деятельности детских библиотек, число читателей-детей во всех библиотеках республики за пятилетие увеличилось всего на 100 тыс. — с 208236 в 1950 до 308300 в 1955 г. — то есть всего на треть. По мнению И.Б.Симановского, это «могло бы быть достигнуто... и путем привлечения читателей-детей в городские и районные библиотеки» [574, с. 273]. На самом деле просто произошло перераспределение читателей между вновь созданными детскими и ранее существовавшими областными и районными библиотеками, что отрицательно отразилось на показателях работы последних.

Центрами, призванными организовывать библиотечное обслуживание населения района, в 1950-е гг. становятся *районные библиотеки*, восстановление которых было завершено в БССР еще в 1947 г. Однако, несмотря на то, что количество районных библиотек в первом пятилетии 1950-х гг. оставалось неизменным, их фонды продолжали расти и за 5 лет увеличились в 2 раза (табл. 30 Прил.). Это позволило довести фонд среднестатистической районной библиотеки в 1955 г. примерно до 13 тыс. экз.

Среднее число читателей в районных библиотеках за рассматриваемый период снизилось до 1228, а среднее количество книговыдач за 1955 г. упало с 27020 до 16245. Соответственно снизилась (почти в 2 раза) обращаемость книжных фондов [574, с. 269]. Это связано с тем, что в районных центрах были созданы самостоятельные детские и городские библиотеки для обслуживания детей и взрослого населения. По мнению И.Б.Симановского — большинство этих районных центров «по количеству населения не в состоянии было служить достаточной базой для трех самостоятельных массовых библиотек» [574, с. 269] и создание в районном центре трех государственных библиотек привело в первую очередь к дублированию в их работе.

С открытием в районных центрах городских библиотек деятельность районных предполагалось пере-

ключить на организацию библиотечного обслуживания сельских населенных пунктов — оказание методической помощи сельским библиотекам, координацию работы библиотек обслуживающих жителей района, в том числе посредством передвижек. Ведь, как считал И.Б. Симановский, «доведение книги до каждого из 32 тысяч населенных пунктов республики не может быть обеспечено без широко развернутой и снабженной достаточными книжными ресурсами сети передвижных библиотек» [574, с. 268]. И хотя в связи с расширением сети стационарных библиотек количество передвижек в республике в первой половине 1950-х гг. уменьшилось, качество их работы значительно улучшилось. В 1955 г. самостоятельные государственные библиотеки организовали 5958 передвижек [514, с. 134], 50% которых приходилось на долю районных библиотек. Ими обслуживалось 187,2 тыс. читателей и выдано 1739,3 тыс. экз. книг, из них 42,6% читателей и 40,7% книговыдач приходилось на долю районных библиотек [514, с. 135].

В первой половине 1950-х гг. произошли значительные изменения в деятельности *областных библиотек*. В результате проведенной в БССР в 1954 г. реформы административно-территориального деления республики были упразднены 5 областей. Областные библиотеки данных областей, как мы уже отмечали, изменили свой статус и были преобразованы в городские. Таким образом, в 1955 г. в БССР уже действовало вместо 12 только 7 областных библиотек: Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская и Молодечненская. Кроме того, 1 апреля 1954 г. в Гродно на базе городской детской библиотеки была открыта Гродненская областная детская библиотека им. А.С. Пушкина [489, с. 156].

Областные библиотеки БССР, образование которых началось в республике только с 1938 г., а в западных областях — с 1940 г., по своим фондам и масштабам деятельности значительно отличались от аналогичных библиотек РСФСР и УССР [574, с. 257]. Созданные накануне войны белорусские библиотеки были практически полностью разрушены в годы лихолетья. Восстановлению их фондов в первые послевоенные годы во многом содействовал Государственный фонд литературы. Для пополнения фондов областные библиотеки республики до 1948 г. получали дополнительный обязательный экземпляр. В дальнейшем они комплектовались за счет бюджетных ассигнований из местных источников — республиканского, затем областных библиотечных коллекторов. Платным обязательным экземпляром в 1950-е гг. продолжали снабжаться только 3 областные библиотеки — Гомельская, Витебская и Брестская. Благодаря указанным источникам комплектования областные библиотеки собрали сравнительно большие книжные фонды. В связи с сокращением в 1954 г. сети областных библиотек сократился и их совокупный фонд — в 1955 г. в областных библиотеках БССР насчитывалось 1007 тыс. экз. против 1125 тыс. экз. в 1950 г. (табл. 30 Прил.). Объем фонда одной областной библиотеки за пятилетие значительно вырос и составил в 1950 г. почти 150 тыс. экз. В большинстве своем они состояли из современных тиражных изданий.

В рассматриваемый период значительно снизились также показатели работы областных библиотек

по обслуживанию читателей. Так, в 1955 г. по сравнению с 1950 г. число читателей сократилось со 107 тыс. до 64 тыс. человек [514, с. 134]. На снижении показателей работы сказалось как сокращение сети областных библиотек, так и открытие в областных и районных центрах городских и детских библиотек. Именно в первой половине 1950-х гг. активизировалась работа областных библиотек по оказанию методической помощи библиотекам области. Сотрудники библиотек выезжали в библиотеки области для проведения консультаций и семинаров, наладили издание инструктивно-методических материалов и библиографических пособий, расширилась работа МБА [574, с. 257].

1.1.2. Массовые библиотеки других ведомств и организаций в первой половине 1950-х гг.

Наряду с развитием массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в республике в первой половине 1950-х гг. продолжался активный рост библиотек других ведомств и организаций.

Развитие колхозных библиотек. Наиболее многочисленной сетью библиотек после сети Министерства культуры обладали колхозы. Однако к началу 1950-х гг. в республике еще не удалось восстановить их довоенное количество, а также объем их фондов (табл. 29, 30 Прил.). Поэтому пленум ЦК КП(б)Б, проходивший 12—14 февраля 1951 г., поручил создать уже до конца 1951 г. библиотеку в каждом колхозе [158].

В июне того же года ЦК КП(б)Б в своем постановлении «Об улучшении работы сельских и колхозных библиотек республики» [443] еще раз обратил внимание на серьезные недостатки в организации работы колхозных библиотек и поручил уже к концу 1955 г. создать «во всех укрупненных колхозах колхозные библиотеки с доведением к 1955 г. книжного фонда каждой <...> колхозной библиотеки не менее тысячи экземпляров» [443, с. 102].

После принятия данного решения работа по созданию колхозных библиотек и пополнению их фондов значительно активизировалась. Правлениями колхозов были выделены значительные средства на комплектование вновь организуемых в своих хозяйствах библиотек, и уже к августу 1951 г. количество колхозных библиотек по сравнению с началом года увеличилось более чем в 2 раза и достигло 1600 единиц, а их фонд за этот период вырос почти в 3 раза и составил около 300 тыс. экз. [106, с. 111]. К началу 1953 г. в республике действовало уже 2878 колхозных библиотек с книжным фондом в 738 тыс. экз. [146, с. 134], то есть за 3 года сеть библиотек увеличилась почти в 3,5 раза, а их фонд — почти в 7 раз. На этом уровне количество колхозных библиотек в республике сохранялось в течение года.

Несмотря на столь быстрые темпы роста, до выполнения требований ЦК КП(б)Б было еще далеко — одна колхозная библиотека приходилась на два колхоза и в каждой из них было всего по 256 экз. В отдельных регионах требования ЦК КП(б)Б по созданию колхозных библиотек вовсе игнорировались. Так, количество колхозных библиотек в Минской области осталось в пределах 1952 г., во многих районах не было создано ни одной библиотеки или они создавались на бумаге. Так, по ут-

верждению начальника Главного управления Министерства культуры, «из числящихся 25 колхозных библиотек в Глубокском районе Молодечненской обл. фактически имеется только одна» [608, с. 145].

Книжные фонды многих колхозных библиотек были малочисленны, укомплектованы бессистемно и не пополнялись новой литературой. В начале 1954 г. в республике было всего 37 колхозных библиотек (1,3% от общего количества — *Р.М.*), книжный фонд которых достиг 1 тыс. экз., и 311 библиотек с фондом свыше 500 экз. [608, с. 145]. Средний объем фонда колхозной библиотеки позволяет предположить, что в значительной части библиотек было менее 200 книг. Кроме того, в библиотеках было мало актуальной политической и сельскохозяйственной литературы, фонды были засорены устаревшими изданиями.

Весьма сложной оставалась проблема материально-технического и кадрового обеспечения деятельности колхозных библиотек. Многие из них размещались в непригодных для работы помещениях и не имели необходимого оборудования. Большинство из колхозных библиотек работало нерегулярно. Обязанности библиотекаря в большинстве случаев по совместительству выполняли счетоводы, которые не уделяли библиотечной работе должного внимания и в силу своей квалификации не могли качественно выполнять эту работу. В ряде библиотек ответственные за ее работу отсутствовали вовсе [608, с. 146—147].

С учетом низкой эффективности деятельности некоторых вновь созданных колхозных библиотек в 1954 г. их количество сократилось более чем на 500 единиц [155].

Таким образом, за первую половину 1950-х гг. количество колхозных библиотек увеличилось почти в 3 раза и достигло в 1955 г. своего пика за весь советский период в 2412 единиц (табл. 29 Прил.). Их совокупный фонд за этот период вырос в 9,4 раза и составил 997 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Несмотря на столь высокие темпы роста, фонды колхозных библиотек по-прежнему оставались малочисленными — в одной среднестатистической колхозной библиотеке в 1955 г. насчитывалось всего 413 экз. книг.

Несмотря на значительное увеличение количества колхозных библиотек, в 1955 г. их имели только 50,7% укрупненных колхозов, а средний объем составлял всего 41% от 1000 экз. — объема колхозных библиотек, который постановлением ЦК КП(б)Б предписывалось достигнуть к 1955 г. Поскольку 92% колхозных библиотек не имели штатных работников, то библиотечное обслуживание сельского населения оставалось на низком уровне. По мнению И.Б. Симановского, основной причиной отставания в деятельности колхозных библиотек являлось отсутствие четкого понимания их места и роли в системе библиотек республики. «Организация этих библиотек часто носила случайный, эпизодический характер. Случайный характер носит и комплектование колхозных библиотек, сводящееся к периодическим закупкам литературы за счет единовременных ассигнований вместо систематического пополнения библиотечного фонда. Неорганизованно решается также вопрос об оплате труда работников колхозных библиотек» [574, с. 267—268].

Из-за отсутствия организованного руководства сетью колхозных библиотек их количество в течение пятилетки то увеличивалось, то сокращалось, во многих населенных пунктах они дублировали работу государственных сельских библиотек. Лишенные систематического комплектования книжные фонды не могли удовлетворять читательский спрос на актуальную литературу. В экономически крепких колхозах, где имелась соответствующая материальная база и условия для работы, а также регулярно выделялись средства на комплектование фонда, колхозные библиотеки работали успешно [574, с. 268].

Развитие профсоюзных библиотек. В соответствии с решением ЦК КП(б)Б [366, с. 67] Белорусский республиканский совет профсоюзов и Белорусский республиканский комитет профессиональных союзов должны были восстановить довоенную сеть своих библиотек к концу 1950 г. Однако в начале 1950 г. в БССР действовало только 264 профсоюзные библиотеки (табл. 29 Прил.) с совокупным фондом в 615 тыс. экз. (табл. 30 Прил.), то есть довоенная сеть пока была восстановлена только на 52%, а фонд — на 58%. Кроме того, в 1940 г. в БССР действовало 128 так называемых цензовых профсоюзных библиотек, а в мае 1950 г. их было всего 80, то есть 62% от довоенного уровня [128, с. 74]. Развитие профсоюзных библиотек сдерживали те же проблемы, что и в других видах библиотек республики — нехватка средств на приобретение новых изданий, засоренность фонда устаревшей, «малозначимой и безыдейной литературой», слабая материальная база, отсутствие квалифицированных кадров [381].

Особого внимания требовали профсоюзные библиотеки на селе. Поэтому ЦК КП(б)Б в своем постановлении 14 июня 1951 г. «Об улучшении работы сельских и колхозных библиотек республики» [443] еще раз обратил внимание на серьезные недостатки в организации библиотечного обслуживания сельского населения и обязал Республиканский совет профсоюзов «предусмотреть в плане на 1951—1955 гг. развитие профсоюзных библиотек во всех совхозах и МТС с доведением книжного фонда каждой профсоюзной библиотеки не менее чем до 2 тыс. экз.» [443, с. 102].

Принимаемые меры дали свои результаты — к концу 1951 г. в республике уже действовало 842 профсоюзные библиотеки (по другим сведениям — 852) [141, с. 122]) с совокупным объемом фонда 657 166 экз., из них цензовых 183 с количеством книг 616 208 экз. Таким образом, если по количеству профсоюзных библиотек к концу 1951 г. превысили довоенный уровень, то по объему фондов этого уровня им достигнуть пока не удалось. Также неудовлетворительно решался вопрос с созданием профсоюзных библиотек на селе. Так, к тому времени еще не было библиотек во всех МТС и 70 совхозах [141, с. 122]. Сложной оставалась и кадровая проблема — в профсоюзных библиотеках работало всего 118 сотрудников, в том числе с высшим библиотечным образованием — 4 и средним библиотечным — 39 [172]. Это значит, что большинство профсоюзных библиотек — минимум 86% — пока не имели штатных работников.

В 1952—1954 гг. профсоюзами была проведена определенная работа по развитию своих библиотек. Однако до середины 1950-х гг. сеть профсоюзных библиотек,

особенно на селе, оставалась незначительной. На 388 МТС и 113 совхозов приходилось всего 147 библиотек с общим книжным фондом в 196,2 тыс. экз., то есть на одну массовую сельскую профсоюзную библиотеку приходилось всего 1335 экз. Лишь 27,2% из них имели штатных работников [514, с. 133]. В целом же за первую половину 1950-х гг. количество массовых библиотек профсоюзных организаций увеличилось на 74% и достигло в 1955 г. 460 единиц. Их совокупный фонд за это же время вырос в 2,7 раза и составил 1644 тыс. экз. (табл. 30 Прил.), в результате чего средний фонд профсоюзной библиотеки составил 3,6 тыс. экз.

Массовые библиотеки иных ведомств и организаций. В первой половине 1950-х гг. также получили дальнейшее развитие массовые библиотеки иных ведомств и организаций. За 5 лет их количество возросло в 2,2 раза и составило к началу 1955 г. 342 библиотеки (табл. 29 Прил.). За тот же период их фонды увеличились всего на 30,1% и достигли 516 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). В большинстве своем это были небольшие библиотеки со средним объемом фонда в 1,5 тыс. экз.

Таким образом, в течение первой половины 1950-х гг. количество массовых библиотек республики, принадлежащих различным ведомствам и организациям, постоянно росло, увеличившись по сравнению с 1950 г. почти на 72%, и достигло к началу 1955 г. 8331 единиц (табл. 29 Прил.). Середина 1950-х гг. — это пик роста сети массовых библиотек в БССР: в 1955 г. в республике действовало 8331 массовая библиотека всех ведомств. Основное число среди них — 5117 (61,4%) в начале 1955 г. составляли государственные массовые библиотеки системы Министерства культуры, 2412 (29,9%) — колхозные, 460 (5,5%) — профсоюзные и 342 (4,1%) — иных ведомств и организаций (табл. 29 Прил.). Совокупный фонд массовых библиотек за этот период увеличился с 6,5 млн экз в 1950 г. до 18,2 млн экз. в 1955 г. (табл. 30 Прил.), то есть за 5 лет вырос в 2,8 раза. В результате быстрого роста совокупного фонда средний размер фонда одной массовой библиотеки БССР к середине 1950-х гг. достиг 2,2 тыс. экз.

Однако, несмотря на положительную динамику роста сети и объема фондов массовых библиотек, стали очевидны диспропорции в развитии ресурсов библиотек и результатов их деятельности. В результате не всегда продуманной и хорошо скоординированной политики, направленной на наращивание количественных показателей, отражающих рост сети и объемов фондов библиотек отдельных видов, в ряде сельских и городских населенных пунктов были созданы маломощные библиотеки, которые дублировали функции друг друга и не всегда были в состоянии обеспечить выполнение возложенных на них идейно-политических задач и удовлетворить потребности жителей в необходимых изданиях.

1.2. Массовые библиотеки во второй половине 1950-х гг.

Выполнение плановых валовых показателей по росту числа библиотек в первой половине 1950-х гг. шло без должного взаимодействия между ведомствами, без учета демографической ситуации и перспектив развития населенных пунктов. Все это привело в середине 1950-х гг.

к необоснованному увеличению количества слабых библиотек. Кроме того, в сельской местности сложилась довольно развернутая параллельная сеть сельских, приклубных и колхозных библиотек, а в городах, нередко рядом с государственными публичными, действовали аналогичные библиотеки общественных организаций. Проблема «перепроизводства» библиотек приобрела настолько острый характер, что сотрудники Министерства культуры БССР вынуждены были заявить: «Нам нужно навести порядок и наладить содержание работы уже созданной сети и на некоторое время прекратить открытие новых библиотек» [155, с. 155].

Осознавая сложность вновь возникшей проблемы, Министерство культуры БССР в 1956—1957 гг. провело выборочное обследование библиотечной сети, на основании которого были выработаны предложения по упорядочению сети библиотек республики, одобренные в апреле 1957 г. СМ БССР [574, с. 260]. Упорядочение библиотечной сети в сельской местности предполагалось решить путем объединения приклубных и колхозных библиотек в более крупные — сельские, а также организацией филиальной системы и пунктов выдачи. В городах же предусматривалось создание более крупных библиотек на базе уже действующих городских, районных, детских, а также профсоюзных библиотек. Таким образом в республике была предпринята попытка устранить параллелизм и дублирование в работе библиотек.

Упорядочение библиотечного обслуживания населения вызвало сокращение сети массовых библиотек, главным образом на селе, где, по-прежнему, проживало большинство населения республики.

Наибольшему сокращению подверглись **колхозные библиотеки**. Малочисленные фонды, слабая материальная база, элементарное отсутствие помещений и кадров привели к их невостребованности населением. Как констатировал заместитель министра культуры М.А. Минкович, «улучшением работы существующих колхозных библиотек партийно-советские органы на местах не занимаются... колхозные библиотеки из года в год распадаются» [169, с. 196]. По мнению И.Б. Симановского, «наиболее эффективное место для колхозной библиотеки, при наличии государственной сети самостоятельных приклубных библиотек, не в центре сельсовета, а в тех населенных пунктах, где нет государственных библиотек. В других случаях <...> более рационально <...> кооперировать средства, отпускаемые колхозами и государством для комплектования основной сельской библиотеки, или направить колхозные средства на строительство помещений для культурно-просветительных учреждений и их содержание» [574, с. 268]. Руководствуясь этим подходом часть колхозных библиотек продолжила работу, а часть была объединена с государственными сельскими или приклубными библиотеками. Кроме того, ряд колхозных библиотек был ликвидирован, так как их фонды были либо растеряны, либо устарели по содержанию и не представляли никакой ценности для других библиотек.

В результате проведенной работы по упорядочению сети количество колхозных библиотек во втором пятилетии 1950-х гг. сократилось в БССР в 3 раза по сравнению с 1955 г. и вернулось на уровень конца 1940-х гг. (табл.

29 Прил.). В конце десятилетия в республике уже действовало всего 785 колхозных библиотек. Параллельно с количеством библиотек сокращались и их фонды — за пятилетку они уменьшились наполовину и составили к концу десятилетия всего немногим более 500 тыс. экз. (табл. 30 Прил.), то есть по 686 экз. на одну библиотеку. Данная тенденция сохранилась и в последующие десятилетия, пока в середине 1980-х гг. колхозные библиотеки вовсе не прекратили своего существования.

Работа по упорядочению сети также коснулась самого многочисленного вида массовых библиотек БССР — *приклубных*. Достигнув своего пика в середине 1950-х гг., со второй половины десятилетия их количество начало постепенно снижаться. Сократившись за пятилетие всего на 94 единицы, их количество в конце десятилетия составило 3029 библиотек (табл. 29 Прил.), что позволило им по-прежнему считаться самой крупной сетью библиотек республики. Как правило, ликвидируемые приклубные библиотеки объединялись или преобразовывались в самостоятельные сельские массовые библиотеки. Тенденция сокращения количества приклубных библиотек значительно усилилась в следующем десятилетии, и в 1970-е гг. приклубные библиотеки, выросшие из изб-читален, вообще прекратили свое существование.

В то же время за пятилетие фонды приклубных библиотек продолжали расти и увеличились на 35,5%, составив к концу десятилетия 6797 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). В целом же за десятилетие объем фонда приклубных библиотек увеличился в 3,2 раза, а объем фонда среднестатистической приклубной библиотеки превысил 2 тыс. экз. и составил к концу десятилетия 2,2 тыс. экз.

Наряду с сокращением числа колхозных и приклубных библиотек шло увеличение количества и укрепление статуса *самостоятельных сельских массовых библиотек* как главных библиотек на селе. Увеличение количества и укрепление данного вида библиотек шло в основном за счет преобразования приклубных и колхозных библиотек в самостоятельные сельские и поглощения ими более мелких библиотек. За вторую половину 1950 г. количество самостоятельных сельских массовых библиотек увеличилось на 262 единицы (17,1%) и составило к концу десятилетия 1794 библиотеки (табл. 29 Прил.). Еще более быстрыми темпами росли фонды самостоятельных сельских массовых библиотек. В течение второй половины 1950-х гг. их объем увеличился в 2,4 раза и составил к концу десятилетия 7403 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). В целом за десятилетие совокупный фонд сельских массовых библиотек вырос в 18,4 раз, средний фонд одной библиотеки составил 4,4 тыс. экз. Несмотря на столь высокие темпы развития, ранее принятые решения партийных и государственных органов так и не были полностью выполнены — сельские библиотеки были созданы еще не во всех сельсоветах, слабой оставалась их материально-техническая база (МТБ).

Также во второй половине 1950-х гг. появился новый вид массовых библиотек — *поселковые библиотеки*. Они образовывались на базе ликвидируемых районных библиотек упраздненных районов. Первые такие библиотеки были созданы в 1957 г. и к 1959 г. их было уже 10 (табл. 5.2).

В центре внимания как представителей органов власти, так и библиотечной общественности по-прежнему оставалась проблема библиотечного обслуживания детей. На то время дети от 7 до 16 лет составляли примерно 20% от всего населения республики, то есть около 1 млн 600 тыс. Из них приблизительно 1/3 часть (400 тыс.) проживали в городах и 2/3 (1200 тыс.) — на селе [574, с. 273]. В соответствии с принятым в послевоенные годы подходом, направленным на формирование самостоятельной *сети детских библиотек*, в этот период наблюдался резкий рост количества детских библиотек, который стабилизировался в 1954—1955 гг. на уровне 198 единиц (табл. 29 Прил.). По данным И.Б.Симановского, «за период 1950—1955 годов общее число читателей-детей во всех библиотеках БССР увеличилось только с 208 236 до 308 300, то есть на 100 000, причем около 50 процентов этого роста приходится на сельские библиотеки» [574, с. 273]. В связи с «непомерным ростом фондов <...> обращаемость книжного фонда в детских библиотеках упала с 3,6 в 1953 году до 1,6 в 1956 году» [574, с. 273—274]. Анализ сложившейся ситуации привел И.Б.Симановского к неутешительному выводу: «Несмотря на организацию целой сети детских библиотек, библиотечное обслуживание детей среди городского населения расширилось за 5 лет только на 50 тыс. читателей, что, вероятно, могло бы быть достигнуто, как показывает опыт, и путем привлечения читателей-детей в городские и районные библиотеки при наличии некоторого числа самостоятельных детских библиотек в более крупных городах республики» [574, с. 273—274]. Для выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации И.Б.Симановский предложил поменять подход, поскольку «нельзя считать решенным вопрос о приоритете самостоятельной детской библиотеки по сравнению с детским отделом городской или районной библиотеки. И это не только в небольших населенных пунктах, где количество детей явно недостаточно для эффективной работы самостоятельных детских библиотек, но и в более крупных городах, где вряд ли рационально централизовать обслуживание детей в нескольких детских городских библиотеках» [574, с. 274]. Наиболее целесообразным в данной ситуации, по его мнению, являлась «организация детских отделов при городских и районных библиотеках и качественное комплектование их литературой» [574, с. 275] с сохранением самостоятельных детских библиотек только в крупных городах.

Базируясь на данном подходе, во второй половине 1950-х гг. началась работа по упорядочению сети детских библиотек, активная фаза которой пришлась на 1956—1957 гг. Сокращаемые детские библиотеки, как правило, объединялись с городскими или районными. Только две районные детские библиотеки были упразднены как бесперспективные [477, с. 219]. Вследствие проведенных мероприятий количество детских библиотек за пятилетие сократилось на 29 единиц, однако в целом в течение десятилетия сеть детских библиотек выросла в 3,5 раза и составила к концу десятилетия 169 библиотек (табл. 29 Прил.).

Во втором пятилетии 1950-х гг. также значительно замедлились темпы роста фондов детских библиотек по сравнению с предыдущим пятилетием — за этот период они выросли всего на 60%. В целом же за десяти-

летие фонды детских библиотек увеличились в 13,2 раза и составили к концу десятилетия 2976 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Снижение количества библиотек при одновременном резком росте их фондов привело к укреплению действующих библиотек: к концу 1950-х гг. в фонде средней детской библиотеки насчитывалось 17,6 тыс. экз.

Процессы по упорядочению сети библиотек затронули и другие массовые библиотеки. Особое внимание было обращено на совершенствование деятельности **районных библиотек**, так как они одновременно осуществляли библиотечное обслуживание как городского населения посредством системы абонементов и читальных залов, так и сельского, посредством передвижек. Кроме того, на них были возложены функции методических центров для библиотек района. Проанализировав работу районных библиотек в первой половине 1950-х гг., Совет Министров БССР пришел к выводу, что «большинство районных библиотек работает все еще неудовлетворительно» [334, с. 186]. Так, несмотря на то, что за истекшую пятилетку фонды районных библиотек увеличились более чем в 2 раза, количество их читателей осталось на прежнем уровне. Число читальных залов выросло в 5 раз, а число читателей в них увеличилось за 5 лет всего в 2 раза. Кроме того, районные библиотеки плохо координировали работу библиотек, находящихся на территории района. Их собственное развитие в значительной мере сдерживалось плохой материальной базой. Так, «в ряде районов библиотеки размещены в совершенно непригодных для работы помещениях, не имеют самого необходимого оборудования, в зимнее время зачастую не отапливаются» [334, с. 187]. Из 175 районных библиотек только 55 (31,4%) имели читальные залы [334, с. 186].

С целью совершенствования библиотечного обслуживания населения Совет Министров БССР своим постановлением «О работе районных библиотек БССР» [334], принятым 26 июля 1956 г., обязал Министерство культуры, исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся «принять неотложные меры к улучшению и развитию работы районных библиотек, <...> во всех районных библиотеках организовать читальные залы и обеспечить их необходимой литературой, добиться привлечения в библиотеку не менее 1500 читателей, <...> значительного увеличения книговыдач в библиотеках и обращаемости книжного фонда за год до двух с половиной раз» [334, с. 187]. Для улучшения материальных условий функционирования библиотек предписывалось «принять меры к обеспечению библиотек оборудованием и помещениями с таким расчетом, чтобы каждая районная библиотека имела книгохранилище, абонемент, читальный зал и рабочие комнаты» [334, с. 187]. Кроме того, поручалось «разработать план библиотечного обслуживания населения района каждой сельской библиотекой, клубным учреждением с таким расчетом, чтобы все крупные населенные пункты обслуживались библиотеками, обеспечить методическую помощь сельским, колхозным и другим библиотекам района» [334, с. 187].

Выполнение решений по совершенствованию деятельности районных библиотек совпало с изменениями в административно-территориальном делении и укрупнением районов республики, в результате чего количе-

ство районных библиотек в БССР за пятилетку сократилось на 43 единицы. Упраздненные районные библиотеки были объединены с другими или преобразованы в городские и поселковые. В результате проведенных реформ к концу десятилетия в БССР действовало уже только 132 районные библиотеки (табл. 29 Прил.). Несмотря на сокращение сети, фонды районных библиотек продолжали расти — за вторую половину 1950-х гг. они увеличились на 13,6%, а в целом за десятилетие выросли в 2,3 раза, достигнув к концу десятилетия 2588 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Результатом этих процессов стало увеличение фонда средней районной библиотеки к концу десятилетия до 19,6 тыс. экз.

Значительную роль в организации библиотечного обслуживания городского населения играли **городские массовые библиотеки**. Несмотря на рост в первом пятилетии 1950-х гг. количества массовых библиотек в городах республики и объемов их фондов, эффективность работы данных библиотек не соответствовала стоящим перед ними задачам. Так, по данным И.Б. Симановского, «средняя обращаемость фондов в массовых городских библиотеках снизилась с 5,1 в 1950 году до 1,3 в 1956 году» [574, с. 271]. Кроме того, по его же оценке отдельные городские библиотеки были организованы в небольших районных центрах без учета количества населения и конкурировали с районными. В крупных городах при наличии нескольких городских библиотек, они часто работали без должной связи между собою, не говоря уже о связи с библиотеками других ведомств и организаций [574, с. 272].

Работа по упорядочению сети массовых городских библиотек шла в основном путем объединения в районных центрах с малым количеством населения городских, детских и районных библиотек. Три городские библиотеки были упразднены как бесперспективные. За 1956 г. число городских библиотек уменьшилось на 10 единиц, а в 1957 г. снова увеличилось и достигло 79 [477, с. 219—220]. В целом же в связи с преобразованием ряда районных библиотек в городские их количество за 5 лет увеличилось на 28 библиотек, а за 10 лет сеть городских библиотек в БССР увеличилась почти в 2 раза и составила в конце десятилетия 110 библиотек (табл. 29 Прил.). Фонд городских библиотек за вторую половину 1950-х гг. увеличился на 84,6%, а в целом за десятилетие — в 7,1 раза и составил в конце десятилетия 3211 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). В результате опережающего роста объема фондов в среднестатистической городской библиотеке насчитывалось в конце десятилетия 29,2 тыс. экз.

Для организации эффективного обслуживания пользователей актуальной задачей продолжала оставаться координация работы между городскими и **профсоюзными библиотеками**. С увеличением количества библиотек, обслуживающих городское население и зачастую дублирующую работу друг друга, данная проблема к середине 1950-х гг. еще более усугубилась. Об этом свидетельствовали такие факты, как организация городских библиотек или их филиалов при крупных предприятиях, хотя там уже имелись профсоюзные библиотеки. Профсоюзные библиотеки, в свою очередь, развивали параллельно с городскими массовыми библиотеками работу по обслуживанию городского населения. По данным И.Б. Симанов-

ского, «более половины количества читателей из среды городского населения обслуживалось профсоюзными библиотеками» [574, с. 257]. Среди профсоюзных были такие крупные и хорошо организованные библиотеки, как, например, библиотека клуба железнодорожников им. В.И. Ленина в Гомеле, железнодорожного клуба им. С.М. Кирова в Орше и др.

Имея хорошую материальную базу и текущее финансирование, сеть профсоюзных библиотек, в отличие от колхозных, во второй половине 1950-х гг. не только не сокращалась, а росла быстрыми темпами — с 1955 г. по 1960 г. было открыто 600 новых профсоюзных библиотек, то есть за пятилетие их количество выросло в 2,3 раза и составило к концу десятилетия 1060 библиотек (табл. 29 Прил.). Также быстрыми темпами росли и их фонды — за второе пятилетие 1950-х гг. они увеличились почти в 2 раза и составили к 1960 г. 3262 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Продолжающиеся быстрые темпы роста сети не позволили профсоюзам сформировать в своих библиотеках крупные фонды. В среднестатистической профсоюзной библиотеке насчитывалось всего около 3 тыс. экз.

Наряду с другими сокращению подверглась и сеть **массовых библиотек иных ведомств и организаций**. Во втором пятилетии 1950-х гг. их количество сократилось более чем на треть — 37,2% — и составило к концу десятилетия 215 библиотек, что всего на 57 библиотек больше, чем в 1950 г. (табл. 29 Прил.). Совокупный объем их фонда продолжал расти и составил к концу десятилетия почти 750 тыс. экз. (табл. 30 Прил.), в результате чего средний объем фонда данных библиотек достиг 3,5 тыс. экз.

Сокращение коснулось также и **областных библиотек**. В связи с продолжением работ по совершенствованию административно-территориального деления БССР и упразднением Молодечненской области ее областная библиотека была преобразована в городскую. Таким образом, за десятилетие количество областных библиотек сократилось в 2 раза и составило к концу 1950-х гг. 6 библиотек (табл. 29 Прил.). Несмотря на резкое сокращение количества областных библиотек, их совокупный фонд продолжал расти, хотя и достаточно сдержанно — за второе пятилетие 1950-х гг. он увеличился всего на 27,6%, а в целом за десятилетие на 14,2% и составил в конце десятилетия 1285 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Средний фонд областной библиотеки за десятилетие вырос в 2,3 раза и составил в конце 1950-х гг. 214,2 тыс. экз. против 93,7 тыс. экз. в 1950 г.

Областные библиотеки как массовые были призваны обслуживать имеющиеся в областном центре и на периферии крупные производства, вузы, научно-исследовательские учреждения и сотни и тысячи работающих в них специалистов, и должны были выполнять функции основной научной библиотеки области. Для этого, считал И.Б. Симановский, в областных библиотеках необходимо организовать научные читальные залы, а в дальнейшем — и отраслевые читальные залы [574, с. 281].

Наряду с упорядочением сети библиотек партийными и государственными органами предпринимаются меры для дальнейшего развития **библиотечных фондов**. Однако в отличие от послевоенных лет к концу 1950-х гг.

подход к решению этого вопроса изменился. Если в годы восстановления библиотек главное внимание уделялось увеличению числа книг, то с ростом книжных фондов все больше внимания уделяется эффективному использованию средств на комплектование, содержанию фонда и его направленности на более полное удовлетворение запросов читателей.

С целью улучшения качества комплектования фондов районных и сельских библиотек Совет Министров БССР 19 октября 1955 г. принял специальное постановление «О централизации средств на комплектование районных и сельских библиотек литературой». Для его исполнения в соответствии с приказом министра культуры, областные управления культуры должны были централизовывать в своем бюджете 60% средств, выделяемых на комплектование районных и сельских библиотек и за их счет в централизованном порядке в соответствии со списками, утверждаемыми Управлением культпросветучреждений Министерства культуры, приобретать в республиканском библиотечном коллекторе необходимую библиотекам литературу [391]. Однако в ходе выполнения данных решений выяснилось, что для эффективного комплектования библиотек республики необходимо налаживание более тесного взаимодействия между издательствами, книготорговыми базами, библиотечным коллектором и ГБЛ БССР, составляющей рекомендательные списки литературы для комплектования районных и сельских библиотек. Также необходимо было укрепить материальную базу республиканского библиотечного коллектора в Минске и создать библиотечные центры в областных центрах республики [606]. Такие организации начали создаваться в областных городах БССР после принятия Советом Министров БССР 10 декабря 1956 г. соответствующего распоряжения [514, с. 135].

Организация качественного обслуживания читателей во многом зависела от состояния **материальной базы**, которая в большинстве массовых библиотек в то время находилась в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на значительное ее улучшение за последние годы, многие библиотеки, особенно сельские, не имели собственных помещений — 70% из них ютились в комнатах вместе с сельсоветами, избами-читальнями, почтой и тому подобных и не имели минимальных условий для работы [477, с. 229]. Большинство массовых библиотек не имели читальных залов, изолированных книгохранилищ, помещений для работы сотрудников, что ограничивало их возможности по развитию фондов и обеспечению их сохранности, привлечению читателей и созданию для них соответствующих условий работы [574, с. 283].

В постановлении «О мерах улучшения массово-политической работы среди населения», принятом 23—24 июля 1957 г. ЦК КПБ подверг резкой критике деятельность культпросветучреждений и отметил, что государственные и местные органы власти, Белпрофсовет «не принимают должных практических мер по улучшению работы культурно-просветительных учреждений республики, не понимают их роли в деле коммунистического воспитания трудящихся» [160, с. 198], особо подчеркнув, что «большинство <...> изб-читален, сельских библиотек не благоустроено, не обеспечено необходимой

мебелью, культпросветинвентарем, средствами наглядной агитации» [160, с. 198].

Во второй половине 1950-х гг. в связи с интенсивным жилищным и культурно-бытовым строительством наметились положительные тенденции в решении этой проблемы — перевод сельских библиотек во вновь отстроенные сельские и колхозные клубы, расширение помещений районных, детских и городских библиотек и т.д. [574, с. 283]. Так, только за 1957 г. 21 библиотека получила новое помещение [477, с. 220], городские библиотеки Минска получили несколько специальных помещений, встроенных в новые жилые дома, началось строительство нового здания для библиотеки в Молодечно, планировалось возведение здания областной библиотеки в Гомеле [574, с. 284]. И.Б.Симановский надеялся, что «обеспечение библиотек надлежащими помещениями, строительство новых специальных зданий для более крупных библиотек, обеспечение всех библиотек соответствующим оборудованием и создание в каждой из них культурной обстановки» уже в ближайшее время станет основой «для дальнейшего подъема в библиотечной работе БССР» [574, с. 284].

Таким образом, в результате упорядочения сети массовых библиотек за второе пятилетие 1950-х гг. сеть массовых библиотек БССР, находящихся в ведении всех ведомств и организаций, сократилась на 1031 единицу (11,4%) и насчитывала в конце десятилетия уже 7300 библиотек (табл. 29 Прил.). Основную долю среди них (71,8%) составляли массовые библиотеки Министерства культуры (5240 библиотек). 14,5% (1060 библиотек) принадлежали профсоюзам, 10,7% (785 библиотек) — колхозам и 3% (215 библиотек) — иным ведомствам и организациям (табл. 29 Прил.). В последующие годы тенденция сокращения количества массовых библиотек в БССР закрепилась и приобрела постоянный характер — каждое последующее десятилетие в республике становилось все меньше массовых библиотек. При этом их число в системе Министерства культуры продолжало расти, а сокращение численности шло в основном за счет уменьшения количества колхозных и профсоюзных библиотек. Во второй половине 1950-х гг. рост сети массовых библиотек системы Министерства культуры значительно замедлился. За 5 лет количество данных библиотек увеличилось всего на 123 единицы (2,4%) и к концу десятилетия составило 5240 библиотек (табл. 29 Прил.). В целом же за десятилетие сеть массовых библиотек системы Министерства культуры увеличилась на 45,7%. Во второй половине десятилетия темпы роста различных видов библиотек были разными, но в целом их удельный вес в общей массе библиотек в течение последнего десятилетия существенно не изменился. Так, наиболее многочисленными по-прежнему оставались приклубные библиотеки (библиотеки изб-читален) — они составляли 57,8% от общего количества массовых библиотек системы Министерства культуры, 34,2% — сельские, 3,2% — детские, 2,5% — районные, 2,1% — городские.

Темпы же роста фондов массовых библиотек оставались высокими — за пятилетие они увеличились на 10,6 млн экз. (58,6%), а за десятилетие — на 22,3 млн

экз. (227,1%) и составили к концу десятилетия 28,8 млн экз. (табл. 30 Прил.). Основные объемы книжных фондов были сконцентрированы в библиотеках Министерства культуры — 24 260 тыс. экз. (84,2%), в профсоюзных библиотеках было собрано 3262 тыс. экз. (11,3%), библиотеках других ведомств и организаций — 749 тыс. экз. (2,6%) и колхозных библиотеках всего 539 тыс. экз. (1,9%).

Достаточно высокими остались также темпы роста фондов массовых библиотек системы Министерства культуры — за пятилетие они увеличились на 9,2 млн экз. (61,6%) и составили к концу десятилетия 24,3 млн экз. (табл. 30 Прил.). За десятилетие совокупный фонд массовых библиотек системы Министерства культуры увеличился в 4,5 раза, то есть в 10 раз быстрее, чем росла сеть библиотек. Удельный же вес фондов отдельных видов библиотек в совокупном фонде остался практически без изменений. Так, на долю приклубных библиотек приходилось 28% от совокупного фонда массовых библиотек системы Министерства культуры, сельских — 25,7%, городских — 13,2%, детских — 12,3%, районных — 10,7%, областных — 5,3%.

Высокие темпы роста объемов книжных фондов при одновременном сокращении количества библиотек привели к укрупнению их фондов. Так, к концу 1950-х гг. в одной массовой библиотеке насчитывалось около 4 тыс. экз. При этом наиболее многочисленными являлись фонды массовых библиотек Министерства культуры — на одну такую библиотеку приходилось в среднем 4,6 тыс. экз., массовую библиотеку других ведомств и организаций — 3,5 тыс. экз., профсоюзную — 3,1 тыс. экз. и колхозную — 0,7 тыс. экз.,

В результате проведенной работы к концу 1950-х гг. сеть библиотек несколько сократилась, ликвидировался параллелизм в их размещении, решились проблемы координации обслуживания населения. По мнению И.Б.Симановского, созданная в республике «громкая сеть библиотек разнообразного типа, в которой сосредоточены огромные книжные массы», на содержание которых «расходуются значительные государственные и общественные средства», используется с отставанием от ее «потенциальных возможностей, а главное — от все возрастающих потребностей» [574, с. 263—264]. Рост числа читателей в республике значительно отставал от темпов роста количества библиотек и библиотечных фондов.

2. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина

В 1950-е гг. ГБЛ БССР продолжила работу по восстановлению и дальнейшему развитию своих фондов, расширению библиографической работы и обслуживанию читателей, укреплению МТБ и кадрового состава библиотеки.

Основываясь на достижениях первых послевоенных лет, библиотека в 1950-е гг. в плановом порядке продолжила работу по формированию своих фондов. Если сразу же после войны речь шла в первую очередь о восстановлении количественных объемов фонда и значительный упор делался на получение книг из коллекций других библиотек СССР, то в следующем десятилетии стали больше внимания уделять содержанию при комплектова-

нии фонда. Наряду с текущей работой по формированию фонда библиотеки особое внимание уделялось работе по ликвидации пробелов, в первую очередь, «фондов советской печати, отдела белорусской литературы и научной ценной русской литературы дореволюционного времени» [96, с. 148—158]. Для этого, по мнению И.Б. Симановского, «необходимо предусмотреть по смете библиотеки на ближайшие годы, <...> специальные ассигнования для восполнения пробелов в размере до 100,0 тыс. руб. в год» [96, с. 148—158]. Данное предложение было поддержано Министерством культуры республики — специальным приказом министра директору библиотеки И.Б. Симановскому предписывалось наладить планомерную работу по восполнению пробелов в книжных фондах библиотеки, книгообмена, фоторепродукции и микрофильмирования, обратив особое внимание на полный подбор материалов, относящихся к БССР, включая рукописные и редкие издания. Также предлагалось рассмотреть вопрос об увеличении бюджета библиотеки на 1956 г. на текущее комплектование [328, с. 160]. Работу в данном направлении библиотека осуществляла путем отбора литературы из дублетных фондов ГБЛ СССР, Государственной исторической библиотеки, Фундаментальной библиотеки АН БССР и других крупных книгохранилищ Советского Союза [95].

Статус главной библиотеки республики требовал наличия в ее фондах не только белорусских и советских, но и зарубежных изданий. К сожалению, ситуация в данном направлении складывалась не столь благополучно — из года в год библиотеке уменьшались валютные ассигнования на подписку и приобретение иностранной литературы. Так, на 1959 г. сумма валютных средств на эти цели по сравнению с предыдущим годом была уменьшена на 60% [583, с. 185]. По отношению к главной библиотеке республики это было непонятно еще и потому, что в это же время валютные ассигнования Советом Министров БССР передавались в распоряжение другой библиотеки — Правительственной, которая обслуживала более узкий круг специалистов и читателей [583, с. 185].

Немногочисленными были также поступления и по международному книгообмену, который библиотека поддерживала только с 7 организациями из 5 стран народной демократии (Польша, Чехословакия, Болгария, Словакия и Венгрия). Так, за 1957 г. от данных партнеров в библиотеку поступило всего 1553 экз., притом почти все из них — 1537 — были отдельными номерами журналов и только 15 — книги [582, с. 183—184].

Особенностью структуры фондов ГБЛ БССР было наличие в них большого объема дублетных и резервных частей. Они образовались в процессе восстановления библиотеки и массового ее пополнения из различных источников и состояли из изданий, ненужных библиотеке либо по причине излишней экзemplарности, либо из-за узкой специализации, не входящей в профиль комплектования библиотеки. По сравнению с первыми послевоенными годами их объем значительно уменьшился, но все же составлял несколько сотен тысяч экземпляров неучтенных и необработанных материалов. В середине 1950-х г. библиотекой был взят курс на упорядочение этих фондов — организацию их

обработки и передачу в другие библиотеки, а не востребуемые экземпляры предлагалось списать в макулатуру [98, с. 173—176].

В 1950-е гг. также была проведена большая работа, направленная на организацию учета и сохранности библиотечных фондов. С изменением структуры библиотеки с 1955 г. инвентаризация новых поступлений стала проводиться централизованно в отделе комплектования [98, с. 169].

Благодаря предпринимаемым усилиям ежегодное количество новых поступлений в фонды библиотеки в 1950-е гг. значительно увеличилось. При этом если в первой половине 1950-х гг. количество новых поступлений колебалось в пределах 81—89 тыс. экз., то со второй половины 1950-х гг. их количество превысило 100 тыс. экз. — начался их уверенный рост, который достиг своего пика в 1957 г. и составил 131 299 экз. В целом же, достигнув в середине 1950-х гг. рубежа в 2 млн экз., за десятилетие активная часть фонда библиотеки увеличилась более чем на 60% и насчитывала 2695,5 тыс. экз. к концу 1960 г. (табл. 78 Прил.).

К концу 1950-х г., по оценке И.Б. Симановского, ГБЛ БССР уже обладала «ценными по своей полноте книжными собраниями, как, например, единственным в БССР фондом обязательного экземпляра произведений печати СССР, фондом изданий БССР и краеведческой литературы, крупнейшим в республике фондом дореволюционной русской литературы, коллекцией старопечатных и редких изданий» [98, с. 168].

Возврат к мирной жизни, развитие народного хозяйства, науки, культуры и образования вызвали в обществе потребность в знаниях и информации. В республике увеличилось число студентов, ученых, представителей разных профессий, нуждающихся в услугах библиотеки. Обслуживание читателей осуществлялось на абонементе и в 2 читальных залах — в общем, рассчитанном на 450 мест и читальном зале для научных работников. В 1955 г. в целях улучшения обслуживания читателей был расширен читальный зал научных работников, организован вместо прежнего научного читального зала кабинет техники на 50 мест для обслуживания специалистов и кабинет музыкальной литературы и материалов изобразительного искусства на 10 мест, а в 1956 г. — читальный зал новых поступлений с постоянно действующей выставкой [574, с. 259]. Большую работу по обслуживанию посетителей проводил также кабинет белорусской литературы и библиографии.

В послевоенное время библиотека также одной из первых в республике возобновила работу МБА. В 1955 г. ее абонентами были 470 библиотек, в том числе все 7 областных, 170 районных, 46 городских, 67 библиотек научных учреждений, учебных заведений и предприятий, которым было послано 12,8 тыс. книг [514, с. 142].

Несмотря на внутренние трудности и отсутствие возможностей улучшить качество обслуживания, число читателей библиотеки в течение десятилетия возросло в 1,7 раза (с 18 тыс. в 1950 г. до 299 тыс. в 1960 г.). Параллельно с ростом числа читателей росла и книговыдача. За десятилетие количество книг и иных материалов, выданных читателям, увеличилось в 1,5 раза — с 660,7 тыс. в 1950 г. до 1027,2 тыс. в 1960 г.

В 1950-е гг. значительно активизировалась библиографическая деятельность библиотеки — продолжалась работа по государственной регистрации произведений печати, подготовке и изданию пособий текущей и ретроспективной библиографии научного и рекомендательного характера, совершенствованию справочно-поискового аппарата библиотеки.

В этот период была полностью восстановлена деятельность Книжной палаты БССР и организована ее стабильная работа, что позволило обеспечить библиографическую регистрацию и статистический учет печатной продукции. Наладилось регулярное ежемесячное издание «Летописи печати БССР», а с 1946 г. в нем был введен постоянный раздел «Белорусская ССР в печати СССР». В помощь комплектованию массовых библиотек Книжная палата стала издавать рекомендательный бюллетень «Новые книги», а также печатные и аннотированные карточки для библиотечных каталогов [330, с. 187].

Как отмечалось в приказе Министерства культуры, еще слабо был налажен контроль за поступлением обязательного экземпляра, в «Летописи печати БССР» было мало вспомогательных указателей, отсутствовала глава летописи «БССР в печати стран народной демократии». Также медленно велась работа по подготовке к изданию таких крупных сводных работ, как «Печать БССР за 40 лет», «Периодическая печать за 40 лет» [330, с. 187—188]. Для решения этих вопросов Министерство культуры в 1959 г. выделило книжной палате две дополнительные штатные единицы и поручило планово-финансовому отделу изыскать средства для дополнительного финансирования издательской деятельности [330, с. 188].

В 1950-е гг. также были подготовлены такие крупные специальные библиографические указатели, как «БССР в Великой Отечественной войне», «Библиография партизанской печати БССР», начато издание серии «Белорусские писатели», первые два выпуска которой были посвящены народным поэтам БССР Я. Коласу и Я. Купале. Возобновлялась работа по рекомендательной библиографии в помощь массовым библиотекам БССР и массовому читателю.

Наряду с каталогами была восстановлена и заново организована система справочно-библиографических картотек, главным образом на базе материалов централизованной каталогизации: полная картотека русской книги, алфавитная и систематическая картотека советских журналов, картотека произведений классиков марксизма-ленинизма на русском языке. Была проведена большая работа по разделению каталогов на читательскую и служебные части.

Вместе с тем в библиотеке имелись две застарелые проблемы, которые сильно сдерживали ее развитие.

Одной из них являлась катастрофическая нехватка помещений. Еще при проектировании и строительстве в 1929—1932 гг. здания ГБЛ БССР предусматривалось возведение при нем в виде отдельного крыла основного книгохранилища объемом на 3 млн книг. Во введенной в эксплуатацию в 1932 г. части основного здания библиотеки, рассчитанной преимущественно на обслуживание читателей, в соответствии с проектом могло размещаться только 700 тыс. книг [98, с. 170]. Возведение же второй очереди здания, предназначенной для книгохранилища,

откладывалось. Решение о его строительстве было утверждено только в 1940 г. В том же году Белгоспроектом были изготовлены рабочие чертежи, которые во время войны были утеряны [586].

В связи с тем, что строительство второй очереди библиотеки не было начато ни до, ни после войны, то участок по ул. Красноармейской, первоначально предназначенный для библиотеки, был передан другому застройщику и на его месте возвели здание ЦК ЛКСМБ [586].

Между тем уже перед началом Великой Отечественной войны библиотека насчитывала около 2 млн томов, что почти в 3 раза превышало проектные возможности введенной в эксплуатацию первой очереди здания. Активная работа по восстановлению фонда в первые послевоенные годы позволила ей еще в 1947 г. перешагнуть довоенный двухмиллионный рубеж (с учетом дублетных и резервных фондов), после чего библиотечные фонды с каждым последующим годом все увеличивались. Непосредственный участник тех событий И.Б. Симановский так описывал происходящее: «При отсутствии центрального книгохранилища книги разбросаны в разных помещениях. Нет места не только для расстановки новых поступлений, но и для надлежащего хранения наличных фондов» [96, с. 153], «книги разбросаны по всему зданию библиотеки, частью они расставлены на полках в 2 ряда или сложены стопками, <...> значительная часть библиотечного фонда находится не в изолированных помещениях, а в самих читальных залах, кабинетах и в рабочих комнатах» [98, с. 170]. Поддерживая его, председатель комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР пишет в феврале 1952 г. в ЦК КП(б) Белоруссии: «Значительную часть книг не только дублетного и резервного фондов, но и обработанных библиотека вынуждена <...> перевести в подсобное книгохранилище — здание бывшей церкви на Долгобродской улице, которое, однако, тоже заполнено и в котором при отсутствии отопления нет надлежащих условий для постоянного хранения книг» [586, с. 147]. При этом необходимо отметить, что помещения, используемые библиотекой для хранения книг, были оборудованы временными деревянными стеллажами и по ряду параметров не соответствовали требованиям безопасности. В библиотеке продолжали проживать жильцы и пользоваться нагревательными приборами [98, с. 170—171], что вообще выходило за пределы всяких требований.

В то же время наряду с книжным фондом также активно росло количество читателей, вследствие чего читальные залы были переполнены, а гардероб библиотеки не мог даже принять верхнюю одежду от всех читателей [96, с. 153].

В своем письме в ЦК КП(б) Белоруссии председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минкович в феврале 1952 г. вынужден был сообщить, что «дальнейший рост библиотеки по всем показателям невозможен без расширения ее помещений, как это было предусмотрено в ее первоначальном проекте» и просил забронировать за Государственной библиотекой прилегающий по ул. Кирова участок для постройки книгохранилища,

разрешить приступить к его проектированию и в 1953 г. начать строительство [585, с. 147]. Необходимые проектные работы были выполнены, однако «предусмотренная пятилетним планом постройка основного книгохранилища была отнесена на 1954 г. и до сих пор не начата» [96, с. 153], — констатировал И.Б. Симановский в декабре 1954 г. В последующие годы он неоднократно получал предписания «форсировать строительство нового корпуса библиотеки» [328, с. 160] (как будто это от него зависело — *Р.М.*), однако до конца 1950-х гг. здание так и не было построено, и библиотека продолжала испытывать невероятные трудности по выполнению своих основных функций — хранению фонда и обслуживанию читателей.

Не менее важной и сложной являлась для библиотеки кадровая проблема. Занимаясь разборкой завалов, восстановлением фондов, обслуживанием читателей и библиографической работой, превысив по основным показателям довоенный уровень почти в 2 раза (табл. 78 Прил.), она при этом находилась в несравненно более тяжелых материальных условиях, чем в 1940 г., а также имела намного меньший штат, чем до войны.

Первое послевоенное штатное расписание библиотеки было утверждено в 1944 г., в нем насчитывалась 131 единица, в том числе 97 библиотечных работников. Несмотря на все возрастающий объем работы, вплоть до 1954 г. штат сотрудников библиотеки несколько раз сокращался и к концу 1954 г. составлял 121 единицу, в том числе 92 библиотечных работника. И.Б. Симановский пишет, что «особенно болезненным было сокращение 6 единиц в декабре 1954 г., когда библиотечные должности, притом только в одной Госбиблиотеке, были приравнены к административным единицам и попали под общее сокращение административно-управленческого аппарата, в то время, когда штаты областных библиотек, Правительственной, Академии наук и других крупных библиотек не были затронуты» [97, с. 163].

Реально же в связи с невозможностью укомплектовать штат библиотека в послевоенные годы работала с еще меньшим количеством сотрудников: в 1944 г. в библиотеке их было всего 34, в 1945 г. — 40, в 1946 г. — 79, в 1950 г. — 80. Фактическое количество сотрудников библиотеки в 1954 г. составляло 62% к довоенному уровню, а библиотечных работников — 52%. Кроме того, штат уборщиц был недостаточен для уборки всех помещений библиотеки, а дворника для уборки снега в штатном расписании вовсе не было [96, с. 151]. И.Б. Симановский считал, что для нормальной организации работы библиотеки крайне необходимо «пересмотреть штатное расписание и довести его хотя бы до довоенного уровня» [96, с. 153].

Реакцией на требования библиотеки стал приказ министра культуры БССР от 20 июля 1955 г. «Об изменении структуры и увеличении штата Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина» [394], которым была утверждена новая структура библиотеки, а ее штатная численность увеличена на 16 единиц. В соответствии с новой структурой в библиотеке создавалось 5 отделов (комплектования, обработки, книгохранения, справочно-библиографический и абонемент), 2 кабинета (белорусской литературы и библиографии и методический), 2

читальных зала (общий и научных работников), а также Книжная палата и «прочий персонал» [394, с. 162]. Кроме того, в мае 1959 г. во исполнение постановления ЦК КПБ от 26 мая 1958 г. «О предоставлении Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина права на издание справочной литературы» Министерством культуры было получено разрешение на создание при Книжной палате Государственной библиотеки редакционно-издательского отдела [356].

Добавленного количества штатных единиц было явно недостаточно для организации полноценной работы библиотеки в соответствии со стоящими перед ней задачами. И.Б. Симановский считал, что библиотеке нужно еще 12 единиц [97, с. 165], а в конце 1957 г. обосновал, что только для полноценной организации обслуживания читателей библиотеке необходимо еще как минимум 10 сотрудников [98, с. 173]. Реально же к концу 1957 г. в библиотеке работало 93 библиотечных работника, 70 из которых имели высшее образование, в том числе 38 библиотечное [145, с. 180].

3. Сеть специальных библиотек

В 1950-е гг. продолжилась начатая в послевоенные годы работа по восстановлению и развитию системы специальных, в том числе научных библиотек БССР. Главнейшей задачей, стоящей перед системой данных библиотек, наряду с развитием сети являлось формирование качественного фонда. Также необходимо было обеспечить максимальное использование накопленных научными библиотеками книжных богатств. Эта задача, по мнению И.Б. Симановского, могла «быть разрешена только привлечением все новых читателей и улучшением их обслуживания как в читальных залах, так и по абонементу и межбиблиотечному абонементу, более широким раскрытием книжных фондов через выставочную и справочно-библиографическую работу», а также за счет «более тесного сближения в деле обслуживания читателей с массовыми библиотеками» [574, с. 277].

3.1. Фундаментальная библиотека АН БССР и библиотеки других научных учреждений

Новый импульс для своего развития в 1950-е гг. получила и Фундаментальная библиотека АН БССР. После переезда в 1948 г. в новое здание значительно расширились ее возможности по формированию фонда и обслуживанию читателей. Библиотека продолжала получать платный общесоюзный экземпляр и обязательный экземпляр белорусских изданий, расширила комплектование в книжных магазинах и подписку на периодические издания. В 1952 г. в ее фонде уже насчитывалось около 500 тыс. книг [595].

Книжный фонд ФБ АН БССР составил к концу 1950-х гг. 741 тыс. экз., в том числе 150 тыс. зарубежных изданий. В универсальном по своему содержанию книжном фонде библиотеки наиболее полно и качественно были представлены послевоенная отечественная литература, в том числе научные издания АН СССР и АН союзных республик. В иностранной части фонда преобладала литература по естественным и техническим наукам. Особенно тщательно в библиотеке формировался фонд отечественной и зарубежной периодики. Ежегодно би-

блиотека получала около 2 тыс. названий иностранных журналов из академий наук Польши, Чехословакии, Венгрии, Германии, Франции, Финляндии, Швеции и других стран, а также комплекты трудов многих университетов мира [23, с. 33].

В 1950-е гг. значительно расширилась деятельность библиотеки в области международного книгообмена. В 1959 г. ее партнерами по книгообмену были 192 библиотеки и научные организации СССР и 153 в 32 зарубежных странах [23, с. 33]. В числе партнеров ФБ АН БССР были библиотека Британского музея, Национальная библиотека Конгресса в Вашингтоне, библиотеки Шведской академии наук, Парижского, Оксфордского, Бомбейского, Калифорнийского университетов [514, с. 143].

Значительных успехов достигла к концу 1950-х гг. библиографическая деятельность библиотеки. Кроме двух выпусков библиографии изданий АН БССР, опубликованных в 1956 и 1959 гг., была издана «Библиография диссертаций, защищенных в Белоруссии в 1945—1955 гг.» Кроме того, шла активная работа по составлению библиографических указателей по развитию химии и химической промышленности в БССР, белорусскому языкознанию, истории Беларуси досоветского периода, развитию философской мысли в Беларуси, технологии добычи торфа, геологии Беларуси [23, с. 34].

Количество читателей библиотеки в 1959 г. составило 3825 человек, причем подавляющее большинство — почти 90% от общего числа — приходилось на академических сотрудников. Показатели же посещаемости и книговыдачи были невысокими, так как библиотека продолжала испытывать острую нужду в площади и штате. Единственный читальный зал библиотеки располагал всего 45 рабочими местами. Штат библиотеки составлял к 1959 г. вместе с обслуживающим персоналом всего 39 человек [23, с. 34].

В 1958 г. на всесоюзном уровне были разработаны типовые устав, структура и штаты для библиотек академий наук союзных республик. На их основе в течение 1959 г. была утверждена новая структура библиотеки, в соответствии с которой в ФБ АН БССР должно было работать уже 67 человек [23, с. 34].

Наряду с ФБ АН БССР в 1950-е гг. начали формироваться библиотечные фонды в академических институтах. К концу 1950-х гг. в них накопилось около 50 тыс. изданий. С 1957 г. в институте энергетики АН БССР начал работать первый филиал ФБ АН БССР, в фонде которого к концу 1950-х гг. насчитывалось около 9 тыс. экз.

Таким образом, к концу 1950-х гг. Фундаментальная библиотека становится центром библиотечной системы АН БССР, в которой функционировали, кроме центральной библиотеки, один филиал и девять самостоятельных библиотек академических учреждений [23, с. 34]. К тому времени ее фонд составил 690 тыс. экз. книг и иных произведений печати, а ее читателями являлось 3156 человек, которым было выдано 108 тыс. книг и других изданий [514, с. 143—144].

Наряду с системой библиотек АН БССР в 1950-е гг. начали развиваться и библиотеки других научных учреждений. Так, по данным переписи технических и специальных библиотек в 1957 г. в республике действовало

74 библиотеки научных учреждений и проектных организаций, в которых насчитывалось 585,8 тыс. экз. книг, брошюр и журналов и работало 50 штатных библиотечных работников [611, с. 192]. Статистические данные позволяют сделать вывод, что это пока что были небольшие библиотеки со средним фондом примерно в 8 тыс. экз., в каждой из которых даже не всегда был штатный работник.

3.2. Правительственная библиотека им. А.М.Горького и библиотеки различных органов управления

Успешно восстанавливалась работа Правительственной библиотеки им. А.М.Горького: совершенствовалась ее деятельность по обслуживанию аппарата Совмина БССР, Госплана, министерств, комитетов и управлений, сосредоточенных в Доме правительства. Была налажена индивидуальная информация по ряду тем, проводились просмотры новых поступлений. В 1950 г. в библиотеке был оборудован лекционный зал, что позволило расширить ее работу по пропаганде литературы. Библиотека организовала издание информационных списков и их рассылку: по экономике и организации промышленности — райпланам, по советскому строительству — облисполкомам, по сельскому хозяйству — райземотделам, по народному образованию — педкабинетам и институтам усовершенствования учителей. В ряде министерств были созданы филиалы библиотеки. В 1956 г. открылся кабинет новой техники, задачей которого являлось дифференцированное обслуживание отраслевых министерств технической литературой [514, с. 144]. Обслуживание своих читателей библиотека осуществляла на основе довольно крупного фонда, который за десятилетие увеличился почти в 3 раза и составил в 1960 г. 640,2 тыс. экз.

В то же время в республике начала формироваться система библиотек различных органов управления. По данным И.Б.Симановского, к 1957 г. во всех городах БССР имелись хорошо скомплектованные библиотеки горкомов и райкомов партии, а во многих городах — библиотеки Домов просвещения [574, с. 257].

3.3. Библиотека БГУ и библиотеки других учебных заведений

С постепенным восстановлением университета получила более активное развитие и библиотека БГУ. Руководством университета и библиотеки особое внимание уделялось количественному росту и качественному составу фондов. С этой целью в первые годы десятилетия проводилась активная работа по инвентаризации и каталогизации не разобранного фонда, накопившегося с первых послевоенных лет, по приобретению новых книг и периодических изданий. В результате принятых мер фонд библиотеки БГУ за десятилетие увеличился почти в 5 раз — с 100 тыс. экз. в 1950 г. до полумиллиона в конце десятилетия.

Увеличение объема фонда позволило библиотеке расширить ее возможности по организации обслуживания читателей. В 1951 г. в библиотеке открылся читальный зал для профессорско-преподавательского состава, а в 1954 г. были организованы отделы обслуживания и спра-

вочно-библиографический. Повышению сохранности фонда способствовало выделение книгохранилища в самостоятельное структурное подразделение. К 1957 г. в библиотеке сложились уже достаточно развернутая структура, включающая отдел комплектования и обработки, отдел справочно-библиографической работы, отдел обслуживания и книгохранения, а также библиотеку юридического факультета. В том же году в библиотеке было зарегистрировано 6400 читателей, которым было выдано более 500 тыс. экз. различных изданий. Улучшению обслуживания читателей способствовало также введение в 1958 г. для студентов стационара единого читательского билета, позволяющего пользоваться абонементом, читальным залом и кафедральными библиотеками.

Во второй половине 1950-х гг. библиотека БГУ также начала заниматься библиографической работой. В 1956 г. она начала работу по составлению указателя диссертаций, защищенных в университете в 1944—1956 гг., а в 1958 г. приступила к составлению «Справочника трудов научных работников университета (1955—57 гг.)» [465, с. 229—231].

В 1950-е гг. продолжилось восстановление и дальнейшее развитие сети вузовских библиотек республики. Были организованы библиотеки при новых институтах — пединституте в Полоцке [1952], инженеров железнодорожного транспорта в Гомеле [1953], механизации сельского хозяйства в Минске [1954], Гродненском медицинском институте [1958] [514, с. 145].

По мере восстановления и развития учебно-производственной базы вузов расширялись и масштабы работы библиотек, увеличивались ассигнования на пополнение их фондов. Библиотеки ведущих вузов организовали обмен трудами ученых с библиотеками других вузов, с научными центрами союзных республик и стран социалистического лагеря, получали новую литературу, восстанавливали утраченные издания. Так, благодаря проделанной работе фонд библиотеки Белорусской сельскохозяйственной академии превысил к середине 1950-х гг. 250 тыс. экз. книг, которыми пользовалось 4939 читателей. В библиотеке открылся справочно-библиографический отдел, который занялся составлением каталогов и картотек, формированием справочного фонда, информационно-библиографическим обслуживанием читателей. Значительно увеличился и штат библиотеки: в 1955 г. в ней насчитывается уже 18 штатных сотрудников вместо 7 в 1950 г. [514, с. 146].

В 1957 г. в БССР действовало уже 23 высших учебных заведения, в каждом из которых была собственная библиотека. Их совокупный фонд составлял 2710,8 тыс. экз. [611, с. 192]. Это были уже достаточно крупные библиотеки, так как в каждой из них было около 118 тыс. экз. различных произведений печати и насчитывалось около 8 штатных библиотечных работников.

В том же году в БССР также действовало 112 библиотек в техникумах и других средних специальных учебных заведениях [611, с. 192]. Библиотеки действовали во всех учебных заведениях данного типа, кроме двух — Витебского медицинского училища, учащиеся которого пользовались библиотекой медицинского института и станкостроительного техникума в Минске [464, с. 193—194]. Совокупный фонд всех библиотек

техникумов и других средних специальных учебных заведений составлял 1731 тыс. экз., то есть на одну библиотеку приходилось почти 15,5 тыс. экз. литературы и в каждой работало более одного штатного библиотечного работника.

Также в республике функционировала 151 библиотека технических, ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО, ФЗУ, горнопромышленных школ и курсов, в которых было 915,8 тыс. экз. изданий [611, с. 192]. Это значит, что в одной среднестатистической библиотеке данного вида насчитывалось около 6 тыс. экз. Штатный библиотекарь был только в каждой второй.

В 1950-е гг. в республике продолжилось развитие сети школьных библиотек. За десятилетие их количество увеличилось на 348 единиц и составило в 1960 г. 13 063 библиотеки. Это самое большое количество школьных библиотек, зафиксированных в республике. С 1960-х гг. в первую очередь в связи с изменениями в демографической ситуации начинается постепенное уменьшение количества школьных библиотек республики.

3.4. Республиканская научная медицинская библиотека и библиотеки медицинских учреждений

В 1950-е гг. дальнейшее развитие получила и Республиканская научная медицинская библиотека, занявшая ведущее место в системе библиотек Министерства здравоохранения БССР. Она активизировала работу по пропаганде медицинской литературы, информировала о новинках, оформляла книжные выставки к юбилейным датам, научным медицинским конференциям и съездам, составляла и рассылала в медицинские учреждения республики списки соответствующей литературы, библиографические справки. С 1954 г. библиотека стала организационно самостоятельным учреждением. Она располагалась в здании Минской областной клинической больницы по ул. Подлесной (изолированная площадь учреждения — 230 м²) [598, с. 17].

В 1950-х гг. активно развиваются фонды РНМБ. Так, за первое пятилетие ее фонд увеличился почти в 4 раза — с 32,7 тыс. в 1950 г. до 125,1 в 1955 г. За следующее пятилетие ее фонд увеличился еще на 69% и составил в 1960 г. 211,4 тыс. экз., то есть вырос за десятилетие почти в 6,5 раз.

В 1950-е гг. в БССР также начала складываться система медицинских библиотек, включающая в себя сеть областных библиотек и библиотек при отдельных медицинских учреждениях, которую возглавила РНМБ. Так, в 1950 г. при Гродненском областном Доме санитарного просвещения была организована библиотека. Только в 1953 г. открылось 8 медицинских библиотек: при НИИ ортопедии и восстановительной хирургии в Минске и еще при 7 лечебно-профилактических учреждениях республики. До 1954 г. медицинские библиотеки уже функционировали при областных больницах в Бобруйске, Мозыре, Пинске. В Молодечненской и Полоцкой областях были открыты библиотеки при районных больницах. В 1954 г. была открыта библиотека при областной больнице в Минске, а в 1956 г. — в Бресте. Ряд библиотек был открыт при НИИ медицинского профиля. РНМБ помогала им комплектованию фондов, передавая дубли-

ты книг и журналов, оказывала методическую и практическую помощь в организации работы. По данным М.И. Покало, в 1955 г. в системе Министерства здравоохранения БССР действовало уже 184 библиотеки с книжным фондом 779,1 тыс. экз., а их услугами пользовалось 55954 читателя, которым было выдано 953,470 экз. книг [514, с. 145]. По итогам переписи технических и специальных библиотек в БССР в 1957 г. было зафиксировано 129 библиотек больниц, поликлиник и других медицинских учреждений, в которых насчитывалось 212 тыс. экз. [611, с. 193], то есть всего по 1643 экз., и работало только 25 штатных библиотекарей. В то время это были весьма маломощные библиотеки, только в каждой пятой из них был штатный работник, а остальные действовали на общественных началах.

3.5. Технические и другие специальные библиотеки

Развитие экономики и социальной сферы, рост информационных потребностей общества требовали более активного развития библиотечного обслуживания различных сфер народного хозяйства, в том числе создания отраслевых республиканских библиотек. Предложение о том, что «необходимо развивать в республике сеть специализированных отраслевых библиотек» впервые было сформулировано И.Б. Симановским в его известном докладе в 1957 г. По его мнению, к тому времени в республике уже назрела необходимость организации республиканской технической библиотеки, специальной библиотеки по народному образованию, центральной сельскохозяйственной библиотеки [574, с. 280]. Пока же большинство специальных библиотек развивались самостоятельно, без помощи соответствующих методических центров.

С восстановлением в республике промышленных предприятий возобновляли работу технические библиотеки, стали открываться библиотеки на новых заводах и фабриках. Развитие получили научно-технические библиотеки крупнейших предприятий, выросших в БССР за послевоенный период, как, например, автомобильного, тракторного и других заводов. Если в 1950 г. насчитывалась 21 техническая библиотека [514, с. 144], то к 1957 г. в республике уже действовало 264 библиотеки предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи с совокупным фондом в 618,8 тыс. экз. [611, с. 192]. Пока еще это были небольшие библиотеки со средним фондом немногим более 2 тыс. экз. и в большинстве своем без штатного работника. Они формировали свой фонд в соответствии с профилем предприятий, организовывали дифференцированное обслуживание специалистов и рабочих, информировали их о новинках с целью оказания помощи в повышении квалификации.

Наряду с ними в 1957 г. в БССР действовало 139 библиотек «центральных и местных организаций и учреждений», которые осуществляли библиотечное обслуживание различных категорий специалистов. Это были не малые библиотеки (средний объем фонда — 7 тыс. экз.) с совокупным фондом в 961,4 тыс. экз. [611, с. 192].

По данным библиотечной переписи в республике также было 34 библиотеки МТС, совхозов и лесозащитных станций. Это были маленькие библиотеки с фондом

около 600 экз., без штатного работника и действующие больше как массовые, чем специальные.

Наряду с сельскохозяйственными в это время начали закладываться основы системы библиотек по физической культуре и спорту. В 1957 г. в БССР было уже создано 6 библиотек санаториев, физкультурных и туристическо-экскурсионных учреждений, совокупный фонд которых составляли 11 тыс. экз. различных произведений печати.

Кроме того, переписью технических и специальных библиотек 1957 г. в республике было зафиксировано еще 491 «прочих» библиотек, то есть библиотек, не подпадающих ни под одну из вышеперечисленных категорий, с совокупным фондом в 5,5 млн экз., в которых работало 460 штатных библиотечных работников [611, с. 193].

Обобщив и проанализировав статистические данные, опубликованные в различных источниках, можно предположить, что к концу 1950-х гг. в республике действовало более 21,5 тыс. библиотек, в том числе 7,3 тыс. массовых, 917 научно-технических и 13,3 тыс. учебных заведений с совокупным фондом (без школьных библиотек) около 45 млн экз.

4. Подготовка кадров

Развитие библиотечной сети и организация качественного обслуживания населения непосредственно зависели от квалификации сотрудников библиотек. Однако в начале 1950-х годы, как и в первые послевоенные годы, библиотеки республики испытывали острый дефицит специалистов. Решить эту проблему можно было только наладив в республике систематическую подготовку необходимого числа библиотекарей и обеспечив закрепление их в библиотеках.

В начале 1950-х гг. кадры библиотечных работников готовились на библиотечном факультете Минского педагогического института им. А.М. Горького, библиотечном отделении республиканского культпросветучилища им. Н.К. Крупской в г. Могилеве и Минским библиотечным техникуме им. А.С. Пушкина. С целью увеличения количества квалифицированных специалистов в библиотеках республики Советом Министров БССР в 1950 г. были приняты решения об открытии заочных отделений при Минском библиотечном техникуме им. А.С. Пушкина (с ежегодным набором в 100 человек) и при библиотечном факультете Минского педагогического института им. А.М. Горького (с ежегодным набором в 25 человек). В 1951/52 учебном году во всех трех учебных заведениях на библиотечных отделениях и факультетах обучалось 544 студента. Из них в 1952 г. предполагалось выпустить 154 специалиста, в том числе 24 с высшим библиотечным образованием и 130 со средним [134], что было ничтожно мало для всей республики.

По мнению министра культуры БССР Г.Я. Киселева, «разрыв между подготовкой и потребностью библиотечных кадров является серьезным тормозом в развитии библиотечного дела в республике» [473, с. 140]. Особо это было заметно по укомплектованности библиотек специалистами с высшим библиотечным образованием. Так, в 1951 г. из всех работников культурно-просветительных учреждений — 5789 чел. — только 474 (8,2%) имели

высшее образование, в том числе 136 (2,3%) специальное [134].

Для кардинального решения проблемы обеспечения библиотек высококвалифицированными специалистами министр культуры БССР Г.Я.Киселев в 1953 г. предложил открыть в республике самостоятельный библиотечный институт. Создать его он предлагал на базе библиотечного факультета Минского педагогического института им. А.М.Горького. В структуре института предлагалось создать три факультета: библиотековедения (с набором в 100 человек), библиографии (с набором в 50 человек) и культпросветработы (с набором в 75 человек) [473, с. 140]. Таким образом, при четырехлетнем сроке обучения в библиотечном институте должны были обучаться на всех курсах около 1000 студентов, а ежегодный выпуск специалистов с высшим образованием должен был составить 225 человек.

Понимая, что открытие нового вуза — дело непростое и требует времени, а вопросы кадрового обеспечения библиотек необходимо решать безотлагательно, Г.Я.Киселев на время переходного периода предложил увеличить с 1954/55 учебного года набор на библиотечный факультет Минского педагогического института им. А.М.Горького до 50 человек на стационар и 75 на заочное отделение. Также для повышения качества образования он предложил передать библиотечный факультет из Минского педагогического института им. А.М.Горького в БГУ, который, по его мнению, имел «лучший преподавательский состав, хорошую материальную базу» [473, с. 141].

К сожалению, не все его предложения были учтены Министерством культуры СССР и своевременно реализованы. Так, несмотря на некоторое увеличение набора на библиотечный факультет, он по-прежнему остался в структуре пединститута. Самостоятельный же вуз на основе библиотечного факультета был создан только в 1975 г., и это был уже не библиотечный институт, а Институт культуры, в котором подготовка специалистов для библиотек начала осуществляться на одном из факультетов.

В связи с тем, что в первой половине 1950-х гг. радикальных изменений в области подготовки кадров для библиотек не произошло, к середине 1950-х гг. кадровая ситуация в библиотеках республики мало изменилась. Начальник управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры Ф.Р.Кукушкин в декабре 1955 г. констатировал: «Потребность в библиотечных кадрах высшей квалификации удовлетворяется до сих пор в совершенно недостаточном объеме. В областных и крупных государственных библиотеках БССР работает около 100 библиотекарей с высшим образованием. В основной же массе библиотек Министерства культуры (городских, районных и детских) библиотекари с высшим образованием почти отсутствуют. Нет, как правило, библиотекарей с высшим образованием в библиотеках вузов. Плохо удовлетворяются просьбы профсоюзных и воинских библиотек по обеспечению их библиотечными кадрами высшей квалификации» [474, с. 174]. Такое положение было закономерным, ведь ежегодный выпуск библиотечного факультета Минского педагогического института им. А.М.Горького по-прежнему составлял 25

человек. Только с 1955 г. прием на факультет был увеличен до 50 человек. В соответствии с новым учебным планом в 1955/56 учебном году на библиотечном факультете были введены две специализации: «библиотекарь и библиограф высшей квалификации по научным и массовым библиотекам» и «библиотекарь и библиограф высшей квалификации по детским и школьным библиотекам» с ежегодным набором в каждую группу по 25 человек. Но этого, по мнению Ф.Р.Кукушкина, все равно было «совершенно недостаточно» для удовлетворения кадрового голода библиотек республики [474, с. 174]. Поэтому он просил установить для библиотечного факультета Минского пединститута контингент приема студентов на 1-й курс стационара и заочного отделения по 75 человек, то есть по 3 учебные группы (2 группы по научным и массовым библиотекам и 1 группа по детским и школьным библиотекам) [474, с. 174]. Однако к таким наборам библиотечный факультет придет еще не скоро.

Факультет испытывал те же кадровые проблемы, что и библиотеки — ведь для обучения студентов нужны были квалифицированные преподаватели, которых тоже не хватало. Поэтому в целях обеспечения факультета квалифицированными педагогическими кадрами по специальным дисциплинам И.Б.Симановский в 1957 г. высказал предложение о целесообразности открытия на кафедре библиотековедения аспирантуры в количестве 3 человек [474, с. 174]. Однако это предложение в советский период не было реализовано и преподавателей для специальных кафедр библиотечного факультета готовили в профильных вузах Москвы и Ленинграда.

В целом же с момента открытия в 1944 г. по 1958 г. библиотечный факультет Минского пединститута выпустил 282 специалиста, которые были направлены на работу в крупнейшие библиотеки республики [514, с. 146]. Наиболее обеспеченными специалистами с высшим образованием были научные библиотеки республики, а также областные библиотеки. Но, как писал И.Б.Симановский, «этого нельзя, однако, сказать о городских, а тем более о районных библиотеках, а также о детских библиотеках» [574, с. 284].

Наряду с Минским пединститутом профессиональные кадры для библиотек в 1950-е гг. также готовили в библиотечном техникуме. С 1951 по 1956 г. из библиотечного техникума было выпущено свыше 500 человек, окончивших стационар, и 150 — заочное отделение [574, с. 284].

Будучи практиком с большим опытом работы, И.Б.Симановский понимал, что «в ближайшие годы нельзя рассчитывать на изменение учебных планов и программ или на организацию специальных вузов или факультетов», поэтому, наряду с развитием системы высшего и среднего специального образования, он предлагал развивать также систему подготовки специалистов высшей квалификации для библиотек на базе отраслевого высшего образования [472, с. 216—217].

Впервые такие библиотечные курсы были организованы в ГБЛ БССР 1957 г. Они «дали возможность почти всем работникам Госбиблиотеки с высшим образованием, которые нуждались в библиотечной и библиографической подготовке, эту подготовку получить» [472, с. 216—217]. Подготовку же специалистов для научных

библиотек, во всяком случае, в краткосрочной перспективе, И.Б.Симановский видел только в такой форме, то есть на базе высшего образования, и поэтому предлагал уже в 1958 г. организовать на базе ГБЛ БССР такие курсы для работников вузовских и технических библиотек [472, с. 216—217]. Однако эта идея не нашла должной поддержки, и подготовка специалистов высшей квалификации в республике в дальнейшем осуществлялась в вузе на базе среднего образования.

Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению кадровой ситуации, большинство сотрудников библиотек не имели специального образования и необходимого опыта практической работы. Так, в 1956 г. в сельских библиотеках 82% библиотекарей имели среднее образование [574, с. 284]. Бесспорно, что это было намного лучше, чем сотрудники с неполным средним и даже начальным образованием, которые пришли в библиотеки в первые послевоенные годы, но и профессиональных знаний у них не было. Для формирования у сотрудников библиотек, не имеющих специального образования, элементарных профессиональных навыков было принято решение развивать в республике такую форму обучения, как библиотечное ученичество. В соответствии с приказом Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР обучение работников библиотек по программе ученичества областные и районные библиотеки республики должны были начать с 1 марта 1952 г. В качестве первых баз обучения были определены все действующие на то время 12 областных библиотек, а также 2 районные — Бобруйская и Гомельская. В течение 10 месяцев в них должны были пройти обучение 60 человек [413].

Для повышения квалификации сотрудников библиотек республики ГБЛ БССР, областные и районные библиотеки проводили республиканские и региональные семинары и курсы повышения квалификации.

Предпринимаемые меры по развитию библиотечного образования, особенно среднего специального к концу 1950-х гг. дали свои результаты — в 1958 г. в самостоятельных массовых библиотеках системы Министерства культуры БССР из 3241 работника высшее библиотечное образование имели 245 (7,5%), а среднее специальное — 1071 (33%) [514, с. 148].

Середина 1950-х гг. стала переломной в развитии сети массовых библиотек республики. В первой половине 1950-х гг., в соответствии с принимаемыми партией и правительством решениями, шло стремительное увеличение количества массовых библиотек — как государственных, так и создаваемых различными ведомствами и общественными организациями. К концу пятилетки стала очевидна бесперспективность хаотичного наращивания большого количества библиотек без взаимосвязи с необходимым ресурсным обеспечением их деятельности (материальным, кадровым, информационным) и организацией их эффективного использования. Поэтому во второй половине 1950-х гг. началось упорядочение ранее созданной сети, ликвидация маломощных библиотек, в большинстве случаев, путем объединения их ресурсов с более крупными библиотеками. На селе та-

кими становились самостоятельные сельские массовые библиотеки, а в городе — городские.

В это время начали складываться новые тенденции, получившие дальнейшее развитие в последующие десятилетия. Так, во второй половине 1950-х гг. начала постепенно сокращаться сеть приклубных библиотек, достигших в середине 1950-х гг. своего пика. Библиотеки изб-читален, возникнув в начале 1920-х гг. как принципиально новый тип библиотек, направленных на выполнение в первую очередь идеологической, а также просветительной функций, к середине 1950-х гг., выполнив свою миссию, исчерпали себя. Их сеть постепенно начала сокращаться и в первой половине 1970-х гг. была ликвидирована вовсе. Аналогичные тенденции наблюдались и в развитии колхозных библиотек. Они возникли на рубеже 1920—1930-х гг. вместе с колхозами и, как и библиотеки изб-читален, в середине 1950-х гг. достигли своего пика, после чего началось резкое сокращение их количества, и в 1980-е гг. они вовсе прекратили свое существование. Примерно такая же судьба постигла и профсоюзные библиотеки. Возникнув в первые годы советской власти, их количество росло до 1960 г., после чего началось сокращение. К последнему году существования СССР их в стране осталось всего 554 единицы.

Наряду с ликвидацией малоэффективных библиотек изб-читален, колхозов и профсоюзов началось укрепление в сельской местности сети самостоятельных сельских библиотек, количество которых в течение всего советского периода постепенно росло вплоть до середины 1980-х гг. В городах же укреплялась роль городских библиотек, численность которых стабильно росла в течение всего советского периода.

В 1950-е гг. получили дальнейшее развитие научные и специальные библиотеки республики, в первую очередь, крупнейшие научные библиотеки.

Так, за десятилетие фонды ГБЛ БССР увеличились на 60% и достигли к концу 1950-х г. 1909 тыс. экз., что позволило ей превратиться в крупнейшую библиотеку республики, обладающую уникальными коллекциями, значительно увеличить количество читателей и книговыдачу. Вместе с тем библиотека по-прежнему испытывала острейшую нехватку помещений и кадровый голод.

Значительно увеличились фонды и улучшились основные показатели работы ЦНБ НАН, Правительственной библиотеки, ФБ БГУ, РНМБ. За десятилетие расширилась сеть библиотек учебных заведений различных видов, укрепились их фонды и материальная база, активизировалась работа по созданию библиотек предприятий и учреждений.

В 1950-е гг. начала складываться система профессионального библиотечного образования, основы которой были заложены в первые послевоенные годы. Значительно увеличились наборы на библиотечный факультет Минского педагогического института им А.М. Горького и библиотечного техникума им. А.С. Пушкина. За десятилетие в библиотеки республики пришли сотни квалифицированных специалистов, но этого было весьма недостаточно для решения кадровых проблем библиотек республики.

Глава 3. Развитие библиотечного дела в 1960—1991 гг.

1. Нормативная правовая база развития библиотечного дела БССР в 1960—1991 гг.

С начала 1960-х гг. в развитии библиотечного дела в БССР начался новый этап. Он связан с принятием 22 сентября 1959 г. постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» [372]. Применительно к БССР его положения были конкретизированы в постановлении ЦК КПБ от 11 ноября 1959 г. «О мерах по улучшению работы библиотек республики» [291], которое исходя из главной цели — усиления роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся — определило основные направления развития библиотек республики на предстоящий период. Положительно оценивая итоги развития библиотечного дела республики в до- и послевоенный периоды, ЦК КПБ выявил и ряд существенных недостатков в работе библиотек и определил задачи, направленные на совершенствование их деятельности. Для их выполнения необходимо было ликвидировать ведомственную разобщенность, дублирование и параллелизм в работе библиотек, осуществить упорядочение библиотечной сети, повысить качественный состав и эффективность использования библиотечных фондов, улучшить материально-техническую базу и кадровый состав библиотек.

Для организации выполнения решений, изложенных в постановлениях ЦК КПСС и ЦК КПБ, министерствами и ведомствами республики, в ведении которых находились крупные сети библиотек, были приняты нормативные акты, направленные на улучшение их работы, в том числе:

— Приказ № 512 министра культуры БССР Г. Киселева от 22.12.1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» [161, с. 37—46];

— Постановление Президиума Белорусского республиканского совета профсоюзов «О мерах по улучшению работы профсоюзных библиотек республики» [292, с. 36—37];

— Постановление № 8 Совета народного хозяйства Белорусской ССР «О мероприятиях по улучшению работы технических библиотек» [298, с. 48—50];

— Приказ № 202 министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевича «О состоянии и мерах улучшения работы библиотек учебных заведений Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР» [375, с. 55—63].

Вопрос об улучшении работы библиотек в свете названных постановлений ЦК КПСС и ЦК КПБ также был вынесен на широкое обсуждение библиотечной общественности. Данной теме была посвящена Республиканская межведомственная конференция библиотечных работников. Такой форум впервые состоялся в нашей республике в феврале 1960 г. и затронул широкий спектр вопросов, касающихся деятельности не только государственных массовых библиотек, но и библиотек других видов.

В постановлении ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики» основное внимание уделено оценке результатов деятельности библиотек республики и уточнению их миссии на данном этапе развития советского общества. ЦК КПБ констатировал, что несмотря на достигнутые успехи, «уровень и содержание работы библиотек не отвечает задачам, поставленным XXI съездом КПСС. Многие библиотеки республики оторваны от производственной жизни, плохо удовлетворяют возрастающие запросы трудящихся на <...> литературу» [291, с. 30]. Исходя из этого ЦК КПБ постановил: «Считать главной и основной задачей всех библиотек пропаганду исторических решений XXI съезда партии, разъяснение политики и решений Коммунистической партии и Советского правительства, оказание активной помощи партии и государству в воспитании и повышении коммунистической сознательности и культурно-технического уровня советских людей» [291, с. 32]. Библиотеки должны были «помогать рабочим, колхозникам и интеллигенции в совершенствовании своих знаний и формировании эстетических вкусов, в овладении новейшими достижениями науки, техники и передовыми методами труда, ... шире развернуть пропаганду книги, полнее раскрывать и лучше использовать богатства книжных фондов, сделать их доступными и практически используемыми всеми гражданами» [291, с. 32].

Добиться выполнения поставленных задач можно было только на основе слаженной работы библиотек всех ведомств, позволяющей эффективно использовать уже имеющиеся ресурсы и определять их дальнейшее развитие. Для организации этой работы, осуществления государственного контроля и координации деятельности всех библиотек республики независимо от ведомственной принадлежности в структуре Министерства культуры создавалась библиотечная инспекция в составе 3 человек. В Министерстве просвещения и Министерстве высшего, среднего специального и профессионального образования, а также Белсофпрофе вводилась должность инспектора по библиотечной работе, в обязанности которого входило руководство и контроль за работой подведомственных библиотек [291, с. 33]. Министерством культуры было предписано областным управлениям культуры укрепить инспектуру (так в оригинале) по библиотекам квалифицированными кадрами, а для координации работы на региональном уровне создать при областных управлениях, городских и районных отделах культуры межведомственные советы по вопросам библиотечной работы [161, с. 43, 45].

Министерству культуры БССР, другим министерствам и ведомствам, местным партийным и советским органам поручалось «коренным образом улучшить руководство подведомственной сетью библиотек» и «в течение 1960—1961 гг. упорядочить размещение сети библиотек. Решить вопрос в каждом конкретном случае о целесообразности объединения мелких библиотек различных ведомств, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга, а также библиотек на территории одного предприятия или учреждения с сохранением всех ранее выделяемых ассигнований на содержание объединяемых библиотек» [291, с. 32—33].

Особое внимание в постановлении уделялось необходимости «коренного улучшения постановки библиотечного дела на селе» [291, с. 33]. В связи с этим партийным и советским органам разных уровней поручалось уже к концу 1961 г. обеспечить «создание сельской библиотеки в каждом сельсовете, добиться, чтобы к 1962 г. в каждом колхозе была собственная библиотека с книжным фондом не менее 1000 экземпляров» [291, с. 33].

Наряду с совершенствованием управления библиотечным делом и организации сети библиотек пристальное внимание в Постановлении ЦК КПБ уделялось составу библиотечных фондов. Подчеркивая, что за послевоенные годы книжные фонды библиотек страны выросли в 4 раза и достигли 50 млн экз., ЦК КПБ вместе с тем отметил, что «многие библиотеки республики <...> плохо удовлетворяют возрастающие запросы трудящихся на <...> литературу. В библиотеках накопилось много устаревшей литературы <...>, в то же время недостает хороших книг по важнейшим вопросам знаний» [291, с. 30]. Поэтому ЦК КПБ обязал Министерство культуры и другие министерства и ведомства, имеющие библиотечную сеть, «решительно улучшить качество комплектования библиотек общественно-политической и отраслевой литературой <...>, очистить книжные фонды библиотек от устаревшей литературы» [291, с. 35], а издательства должны были «выпускать часть тиража издаваемых книг для библиотек в твердых переплетах с централизованной классификацией и издательской аннотацией» [291, с. 35].

Особую озабоченность ЦК КПБ вызывала организация библиотечного обслуживания населения и эффективность использования книжных фондов. В постановлении отмечалось, что значительная часть населения республики не охвачена библиотечным обслуживанием, обращаемость фондов очень низкая (2 раза в городе и 1,2 на селе), многие профсоюзные, технические, сельские, колхозные и ведомственные библиотеки работают на низком уровне и обслуживают малое количество читателей [291, с. 30—31]. Для решения этих проблем ЦК КПБ поручалось «перестроить работу профсоюзных, вузовских, ведомственных библиотек и сделать их доступными для всех граждан. Разработать координированные планы библиотечного обслуживания населения в пределах города, района, области, увеличить обращаемость книжных фондов и в ближайшие два года решить задачу обслуживания библиотечными фондами каждого населенного пункта, каждой семьи» [291, с. 32].

Качество библиотечного обслуживания населения во многом зависело от материально-технической базы и кадрового состава библиотек. ЦК КПБ констатировал, что «материально-техническая база многих библиотек находится в неудовлетворительном состоянии. Размещаются они нередко в непригодных помещениях и частных домах. Только в системе Министерства культуры БССР 532 библиотеки размещены в частных помещениях, 509 библиотек находятся на подселении у других организаций. В библиотеках не хватает столов и стульев, стеллажей, каталожных ящиков, книжных витрин. В большинстве сельских библиотек вообще не было библиотечного оборудования» [291, с. 31].

Для исправления сложившейся ситуации ЦК КПБ поручал местным органам власти и руководителям

предприятий и учреждений в течение 1960—1961 гг. предоставить библиотекам, которые находятся в неблагоприятных условиях, благоустроенные помещения «за счет уплотнения контор различных организаций и учреждений <...> перевести сельские библиотеки из частных домов и неблагоустроенных помещений в здания, обеспечивающие нормальные условия их работы. Запретить всем учреждениям и организациям использование помещений библиотек для других целей и переселение библиотек в худшие помещения. Обеспечить библиотеки необходимым оборудованием и мебелью, освещением и топливом» [291, с. 34]. Также предписывалось «при составлении и утверждении планов застройки городов и отдельных жилых районов, а также при строительстве домов культуры и клубов в рабочих поселках и сельской местности, предусматривать необходимую площадь для размещения массовых библиотек с читальным залом, книгохранилищем, абонементом» [291, с. 34]. Одно из предприятий страны предлагалось сделать профильным «для изготовления библиотечного оборудования (стеллажей, металлических и деревянных каталожных ящиков, витрин и другой мебели)» [291, с. 34].

Весьма критично ЦК КПБ оценивал и кадровую ситуацию в библиотеках. Так, в постановлении отмечалось, что «в республике плохо поставлена работа по подбору и воспитанию библиотечных кадров, нет определенной системы переподготовки кадров массовых библиотек, совершенно не организована подготовка работников для научных и научно-технических библиотек. Свыше 60% работников государственных библиотек не имеет специального образования. Из 3240 библиотечных работников высшее библиотечное образование имеют только 245 человек» [291, с. 31].

С целью улучшения кадрового состава библиотек ЦК КПБ предписывал в течение семилетки, то есть до 1967 г. укомплектовать областные, городские, районные, детские вузовские, технические, профсоюзные библиотеки, а также библиотеки средних специальных учебных заведений и 11-летних школ специалистами преимущественно с высшим библиотечным образованием, а сельские и колхозные библиотеки — специалистами со средним образованием. С этой целью предлагалось увеличить набор студентов на библиотечный факультет Минского педагогического института им. А.М. Горького с 1960/61 учебного года до 75 человек на стационар и до 150 человек на заочное отделение, а также открыть вечернее отделение на 50 человек. Для переподготовки руководящих работников библиотек при библиотечном факультете Минского пединститута им. А.М. Горького предлагалось открыть постоянно действующие 2-месячные курсы на 30 человек [291, с. 33]. Кроме того, для повышения квалификации библиотечных кадров научно-технических, вузовских и других специальных библиотек в соответствии с приказом министра культуры с 1 января 1960 г. при ГБЛ БССР открывались годовичные библиотечные курсы на 30 человек [161, с. 43].

Ход выполнения постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. будет проанализирован в последующих главах, однако бесспорно, что оно сыграло решающую роль в развитии библиотечного дела республики в 1960-е — первой половине 1970-х гг.

Новым рубежом в развитии библиотечного дела республики стало принятие 8 мая 1974 г. ЦК КПСС постановления «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [310]. Добиться успехов в выполнении библиотеками идеологической и информационной функций предполагалось за счет коренного изменения подходов к организации сети библиотек страны: на базе разрозненных самостоятельных библиотек предлагалось создать отраслевые и межотраслевые централизованные библиотечные системы (ЦБС) как массовых, так и специальных библиотек.

Для организации выполнения решений ЦК КПСС ЦК КПБ и Совет Министров БССР 12 августа 1974 г. приняли собственное постановление «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»» [276], в котором были отмечены как успехи, так и недостатки в развитии библиотечного дела республики и определены пути достижения целей, намеченных ЦК КПСС. В постановлении подчеркивалось, что «в Белорусской ССР за последние годы проведена значительная работа по дальнейшему развитию библиотечного дела, улучшению обслуживания населения книгой. В республике работает 20 358 библиотек с книжным фондом 144 млн экз. ... Вместе с тем содержание и уровень работы многих библиотек еще не полностью отвечает задачам, поставленным XXIV съездом КПСС» [276, с. 363].

Принимая решение о централизации библиотек республики, Коммунистическая партия и советское правительство стремились добиться в первую очередь устранения застарелых проблем советского библиотечного дела. Однако несмотря на неоднократные попытки в предыдущие периоды, не были решены следующие вопросы:

- ведомственная разобщенность и как следствие неэффективное использование государственных средств;
- низкое качество фондов библиотек, несмотря на постоянный рост их физических объемов;
- невысокая востребованность читателями значительной части изданий из фондов библиотек;
- слабый материально-технический и кадровый потенциал библиотек.

В постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 12 августа 1974 г. «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»» [276] отмечалось, что «министерства и ведомства БССР не обеспечили согласованной работы <...>, что приводит к нерациональному расходованию средств и параллелизму в работе. Недостаточно используются книжные фонды массовых и научно-технических библиотек, низкая их обращаемость. Широкому использованию книги мешает ведомственная разобщенность библиотек, отсутствие кооперирования в комплектовании и должного научного подхода к формированию книжных фондов» [276, с. 364], «материально-техническая база многих библиотек не отвечает современным требованиям, значительная часть их не обеспечена средствами механизации и автоматизации библиотечных

процессов, множительной техникой и автотранспортом» [276, с. 364].

Для достижения целей, поставленных руководством КПСС, ЦК КПБ и Совет Министров БССР постановили «считать главной задачей библиотек активную пропаганду политики Коммунистической партии и Советского государства, более полное использование огромных книжных богатств для образования и воспитания нового человека, ускорения научно-технического прогресса» [276, с. 364].

Министерству культуры республики поручалось «провести в 1974—1980 гг. централизацию государственных массовых библиотек путем создания на базе городских и районных библиотек единой сети с общим штатом, книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы» [276, с. 365]. Другие министерства и ведомства, Академия наук БССР, Белсовпроф также должны были разработать и осуществить меры по централизации сети подведомственных им библиотек, предусмотрев «создание как отраслевых, так и межотраслевых централизованных систем, обеспечить их четкое взаимодействие» [276, с. 365].

Наряду с созданием ЦБС предполагалось усилить методическое руководство библиотеками, повысить уровень квалификации сотрудников библиотек. Так, Министерству высшего и среднего образования БССР предписывалось «в 1974 г. определить научно-методический центр по руководству сетью библиотек вузов и техникумов» [276, с. 366]. ЦК КПБ и Совет Министров БССР поддержали постановление коллегии Министерства культуры от 5 августа 1964 г. о создании республиканской детской библиотеки и развитии детского и юношеского чтения [361, с. 165]. Республиканским и местным органам власти предлагалось «завершить в 1974—1976 гг. создание республиканских и областных детских и юношеских библиотек, а также детских библиотек в районных центрах» [276, с. 366]. Министерство культуры также должно было «организовать, начиная с 1975 г., на базе Республиканского института повышения квалификации работников культуры повышение квалификации работников библиотек, независимо от их ведомственного подчинения» [276, с. 367]. Органы власти различных уровней должны были «принять меры к дальнейшему укреплению материально-технической базы библиотек, их планомерному размещению» [276, с. 367]. Предлагалось даже при необходимости предоставлять библиотекам помещения на первых этажах жилых домов [276, с. 367].

Основная идея централизации библиотек заключалась не просто в механическом объединении ресурсов библиотек, в том числе их книжных фондов, а в принципиальном изменении организации работы библиотек. Ведущая роль в ЦБС отводилась центральной библиотеке, на которую кроме управленческих функций возлагалась работа по централизованному комплектованию фондов библиотек системы, их обработка, создание справочного аппарата и организация центрального книгохранилища. Сотрудники библиотек-филиалов, освобожденные от рутинных операций, должны были сосредоточить свое основное внимание на обслуживании читателей.

Переход на централизованное комплектование и обработку литературы должен был повысить качество

фондов и справочного аппарата ЦБС и как следствие улучшить организацию обслуживания читателей. Предполагалось, что наличие в центральной библиотеке единого отдела комплектования, в котором работают квалифицированные специалисты, позволит более качественно комплектовать фонд системы, избежать излишнего дублирования и избыточной экзemplарности отдельных изданий в пределах района или города. В ходе централизации предполагалось также провести работу по упорядочению уже имеющихся фондов, в первую очередь избавиться от устаревших изданий, а пассивную часть фонда из библиотек-филиалов переместить в центральное фондохранилище и выдавать читателям по их запросам через филиалы.

Для организации эффективного обслуживания читателей предполагалось создать единый справочно-поисковый аппарат на весь фонд ЦБС в виде сводного каталога и каталогов библиотек-филиалов. Их должны были дополнять списки новых поступлений, создаваемые и тиражируемые ЦБ и оперативно поступающие в филиалы. Созданная система должна была позволять читателям заказывать нужные им издания как из ЦБ, так и из любого филиала, которые бы оперативно при помощи библиобусов доставлялись читателю.

С целью организации выполнения решений Коммунистической партии и советского правительства, направленных на повышение роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе, Министерство культуры и Министерство высшего и среднего образования республики как держатели наиболее крупных библиотечных сетей республики, приняла соответствующие решения. Так, коллегия Министерства культуры 24 сентября 1974 г. приняла постановление «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»» [274], а министр культуры республики 2 января 1975 г. подписал приказ «О плане перевода сети государственных массовых библиотек на централизованную систему обслуживания населения на 1975—1980 гг.» [308]. Министерством высшего и среднего образования 31 декабря 1974 г. был издан приказ «Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе высших и средних специальных учебных заведений» [452]. Решения, направленные на выполнение постановления ЦК КПСС, также были приняты другими министерствами и ведомствами БССР, общественными организациями и местными органами власти.

Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» стало очередным толчком для упорядочения сети библиотек на всех уровнях, уточнения перечня и функций библиотек—методических центров. Утверждение 28 июля 1975 г. Советом Министров перечня библиотек и органов НТИ — депозитариев республиканского значения [456] фактически закрепило за названными библиотеками — ГБЛ БССР, Правительственной библиотекой им. А.М.Горького, ФБ им. Якуба Коласа АН БССР, БРНХБ им. И.С.Лупиневича, БелРНМБ, БелРНМБ по физической культуре, ФБ БГУ им. В.И.Ленина — статус республиканских методических центров по координации работы библиотек своих систем.

Через 10 лет после принятия ЦК КПСС постановления «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» Президиум Верховного Совета СССР 13 марта 1984 г. утвердил правовой акт, регулирующий деятельность библиотек страны — «Положение о библиотечном деле в СССР» [518]. Фактически это был первый государственный законодательный акт в области библиотечного дела, так как все предыдущие решения, связанные с развитием библиотек в СССР (за исключением первых лет советской власти) принимались исключительно партийными органами. Документ законодательно закрепил основное положение советского библиотековедения о том, что библиотеки в СССР являются идеологическими, культурно-просветительскими и научно-информационными учреждениями. Исходя из этого, в положении были определены основные подходы к деятельности библиотек: задачи и принципы организации библиотечного дела в стране, порядок создания библиотек, организации единой системы библиотек, формирования фондов, обслуживания читателей, материально-техническое и кадровое обеспечение деятельности библиотек.

С целью выполнения правовых норм, заложенных в Положении, коллегией Министерства культуры БССР 25 июня 1984 г. был утвержден план мероприятий [457, с. 315], который предусматривал разработку ряда нормативных документов и проведение организационных мероприятий, направленных на улучшение состояния библиотечного дела в республике.

Нормы, заложенные в Положении о библиотечном деле в СССР, и разработанные на их основе нормативные правовые акты, стали юридической базой функционирования всех библиотек в СССР, не потеряли своей актуальности в первые годы государственной независимости Беларуси и стали основой для разработки законодательных и регламентирующих документов, регулирующих деятельность библиотек Республики Беларусь.

Таким образом, в 1960—1980 гг. партийными и государственными органами страны был принят ряд решений, направленных на развитие и совершенствование деятельности библиотек. Важнейшими среди них являются: постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», постановление ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1984 г., утвердивший «Положение о библиотечном деле в СССР». Данные документы, в которых были сформулированы цели и задачи библиотек и основные подходы к организации их деятельности, служили основой функционирования как всей системы библиотек СССР и БССР, так и отдельных библиотек независимо от их ведомственной принадлежности. Основываясь на закрепленных в них подходах, министерства и ведомства республики, а также иные учреждения и организации, имеющие в своем ведении библиотеки, разрабатывали локальные нормативные акты, регламентирующие деятельность подчиненных им библиотек.

2. Развитие массовых библиотек в 1960—1991 гг.

2.1. Развитие массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

2.1.1. Развитие сети массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

Постановлением ЦК КПБ от 11 ноября 1959 г. «О мерах по улучшению работы библиотек республики» [291] Министерству культуры был дан ряд поручений, направленных на совершенствование работы библиотек как республики в целом, так и системы массовых библиотек, находящихся в ведении министерства. Для организации выполнения решений, изложенных в постановлениях ЦК КПСС и ЦК КПБ, министр культуры БССР Г. Киселев 22 декабря 1959 г. подписал приказ № 512 «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» [161, с. 37—46], в котором были конкретизированы поручения и сроки их выполнения. Основные организационные усилия должны были направляться на упорядочение сети библиотек республики, улучшение состава их фондов, материально-технической базы и кадрового потенциала и как результат — на улучшение качества библиотечного обслуживания читателей. С целью расширения роли общественности в управлении библиотеками министром культуры предписывалось в I-м квартале 1960 г. при всех библиотеках организовать библиотечные советы из представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, творческих коллективов, научных и технических обществ и передовиков производства [161, с. 43].

Принятие ЦК КПСС и ЦК КПБ постановлений по улучшению работы библиотек активизировало работу по упорядочению сети библиотек, начатую еще в середине 1950-х гг. Несмотря на проведенные в предыдущие годы мероприятия, в городах республики нередко параллельно действовали массовые государственные библиотеки и библиотеки общественных организаций. В сельской местности существовала довольно развернутая сеть сельских, приклубных и колхозных библиотек.

Упорядочение библиотечной сети на селе должно было решаться путем объединения приклубных и колхозных библиотек в более крупные — сельские, а также организацией филиалов и пунктов выдачи. В городах эту проблему предлагалось решать за счет возможного слияния «в районных центрах с небольшим количеством населения городских библиотек с районными, мелких библиотек различных ведомств» [161, с. 41]. Однако на практике процесс упорядочения сети библиотек тормозился, так как ведомства, особенно профсоюзы, неохотно шли на объединение библиотек своей системы с государственными. Поэтому, несмотря на предпринимаемые усилия, коллегия Министерства культуры БССР, рассматривая ход выполнения постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» в декабре 1966 г. (почти через 7 лет после его принятия) вынуждена была констатировать, что «постановления ЦК КПСС и ЦК КПБ в части рационального размещения сети библиотек до настоящего времени в большинстве районов республики не выполнены» [387, с. 227]. Несмотря на то, что приказ министра куль-

туры «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» от 22 декабря 1959 г. предписывал еще в 1961 г. «завершить <...> создание сети сельских библиотек в каждом сельсовете» [161, с. 40], в 1966 г. в 147 сельсоветах самостоятельных сельских библиотек не было вовсе, в 146 сельсоветах было по 2—3 и более библиотек и в то же время в 480 сельсоветах на одну сельскую библиотеку приходилось по 4 тыс. жителей, что в 3 раза превышало существующие тогда нормы. Кроме того, как отметили члены коллегии, многие сельские библиотеки по-прежнему размещались в мелких населенных пунктах и обслуживали незначительное количество читателей [387, с. 227].

Для исправления сложившейся ситуации Министерство культуры БССР обязало областные управления и районные отделы культуры принять действенные меры к выполнению постановления ЦК КПСС по рациональному территориальному размещению библиотечной сети и в течение 1967—1969 гг. завершить работу по упорядочению библиотечной сети в сельской местности [387, с. 227—228]. На достижение этой цели и обеспечение в дальнейшем планомерного развития сети библиотек республики Министерство культуры БССР 12 июля 1967 г. утвердило «Основные положения организации единой сети массовых библиотек Белорусской ССР» [426]. В документе впервые были закреплены основные подходы к организации сети массовых библиотек республики. В том числе тезис о том, что «все массовые библиотеки <...> составляют единую сеть массовых библиотек, независимо от ведомственной принадлежности» [471, с. 1]. Особо подчеркивалось, что «цель организации единой сети заключается в том, чтобы за счет более эффективного использования средств, выделяемых на библиотечное дело, создать наилучшие условия для библиотечного обслуживания рабочих, служащих, колхозников, подрастающего поколения, максимально приблизить книгу к каждому участку промышленного и сельскохозяйственного производства, к месту жительства трудящихся» [471, с. 1].

Развивая подходы, изложенные в постановлениях ЦК КПСС и ЦК КПБ, в «Основных положениях» закреплялась норма, что «на территории каждого сельсовета должна быть как минимум одна сельская библиотека. <...> Если в сельсовете имеется несколько массовых библиотек, то одна из них выделяется как центральная... координирует работу всех библиотек, находящихся на территории сельсовета... Размещение библиотек должно быть таким, чтобы каждая сельская библиотека обслуживала не менее 1000 жителей и находилась на расстоянии не менее 1—2 км от других библиотек. <...> Если в населенном пункте имеется самостоятельная сельская и приклубная библиотеки, книжные фонды их объединяются, а обслуживание населения книгой полностью возлагается на сельскую библиотеку» [471, с. 1—2]. «Библиотеки при сельских домах культуры... преобразуются в самостоятельные сельские библиотеки. <...> Открывать новые библиотеки <...> необходимо при наличии благоустроенных <...> помещений, и в первую очередь в тех сельсоветах, где нет сельских библиотек, а также в крупных населенных пунктах и селах, имеющих перспективу роста» [471, с. 1—4].

В соответствии с нормами, закрепленными в «Основных положениях», «в каждом городе, городском административном районе, рабочем поселке должна быть, как минимум, одна массовая библиотека любого ведомства. Несколько библиотек может быть в том случае, если каждая из них <...> будет обслуживать часть города с населением не менее 1 тыс. человек, а расстояние между библиотеками будет не менее 1,5 км <...> В городах, имеющих несколько массовых библиотек, одна из них <...> выделяется как центральная городская библиотека. В небольших городах, где имеется районная и городская библиотеки, функции центральной городской библиотеки выполняет городская библиотека» [471, с. 4—5]. С принятием положений, утвердивших четкие нормативы функционирования библиотек, работа по упорядочению сети библиотек значительно облегчилась.

В июне 1970 г. итоги развития библиотечного дела в БССР и ход выполнения в республике постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» стали предметом рассмотрения коллегии союзного Министерства культуры. Признавая успехи в развитии библиотечного дела республики, коллегия Министерства культуры СССР вместе с тем отметила, что «в отдельных административных районах еще не завершено упорядочение сети библиотек» [343, с. 294]. Это выражалось в том, что, с одной стороны, в сельской местности все еще имелось избыточное количество библиотек, наблюдался большой удельный вес приклубных библиотек, а с другой, в ряде крупных городов республики, особенно в Минске, не доставало библиотек в новых микрорайонах [343, с. 294]. Наряду с этим члены коллегии обратили внимание на то, что в БССР «не только активно шло упорядочение сети имеющихся библиотек, но и создавались новые. Так, только в 1966—1969 гг. в республике было открыто 1080 новых библиотек» [343, с. 293]. Проанализировав состояние библиотечного дела в республике коллегия Министерства культуры СССР приняла решение о необходимости «завершить в течение 1970—1974 гг. упорядочение сети библиотек республики; реорганизовать в течение 1970—1975 гг. приклубные библиотеки в сельские» [343, с. 295—296]. В соответствии с данным решением в первой половине 1970-х гг. все приклубные библиотеки БССР были преобразованы в самостоятельные сельские, что позволило повысить их статус и качество обслуживания посетителей. С упорядочением библиотечной сети в городах дело обстоит намного сложнее. Это было связано с тем, что основная часть библиотек в крупных городах была сосредоточена в их центре, а окраины, особенно новостройки, не были охвачены библиотечным обслуживанием. Основной причиной отставания роста сети массовых библиотек в крупных городах от быстрого роста вновь строящихся жилых микрорайонов по мнению заместителя министра культуры Г. Мачулина, являлся тот факт, что при планировке застройки новых микрорайонов, строительство в них зданий или выделение специальных помещений для библиотек проектами просто не предусматривалось [436, с. 355]. Наиболее сложная ситуация сложилась в Минске, в котором в соответствии с нормативами, разработанными ГБЛ СССР, в 1973 г. не хватало 10 массовых библиотек. Для реше-

ния этого вопроса Министерство культуры БССР обратилось с просьбой в ЦК КПБ обязать исполкомы городских Советов депутатов трудящихся в течение первого полугодия 1973 г. рассмотреть вопрос об упорядочении и открытии сети библиотек, обратив особое внимание на новые жилые микрорайоны, и принять необходимые меры к улучшению библиотечного обслуживания населения, проживающего в них [436, с. 355].

Местные органы власти, в ведении которых находилась вся сеть массовых государственных библиотек, прилагали усилия для решения названных проблем и выполнения постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе». Так, по данным Минского обкома КПБ только в 1971—1974 гг. в области и в Минске было открыто 49 новых библиотек [275, с. 388].

Подводя итоги упорядочения сети массовых библиотек республики в 1960-е — первой половине 1970- гг., необходимо отметить, что данный процесс на селе и в городе шел разными путями. В сельской местности упорядочение осуществлялось в основном путем преобразования приклубных библиотек, созданных ранее на базе библиотек изб-читален, в самостоятельные сельские массовые библиотеки, а также за счет объединения с ними колхозных библиотек. В городах процесс упорядочения сети массовых библиотек шел более сложно. Это было связано в первую очередь с тем, что министерства и ведомства, а также общественные организации, владеющие сетью массовых библиотек, неохотно шли на ликвидацию собственных библиотек и их объединение с государственными массовыми библиотеками. Создание же новых библиотек в быстрорастущих городах республики осложнялось отсутствием в строящихся микрорайонах помещений для данных целей. В результате в ходе работ по упорядочению сети массовых библиотек республики их количество за 15 лет — с 1960 г. по 1975 г. — сократилось весьма незначительно, всего на 147 ед. (2%) (табл. 29 Прил.).

Однако, если в количественном выражении сеть массовых библиотек республики изменилась незначительно, то ее структура претерпела значительные изменения, особенно в сельской местности. В 1960 г. основу библиотечной сети на селе составляли приклубные библиотеки, которых в республике насчитывалось более 3 тыс., то есть 54% от общего количества функционирующих в то время на селе 5608 самостоятельных, приклубных и колхозных библиотек. Доля же самостоятельных сельских библиотек составляла в то время 32% (1794 библиотеки), а колхозных — 14% (785 библиотек) (табл. 29 Прил.).

В течение 1960-х гг., продолжая тенденции, наметившиеся во второй половине 1950-х гг., приоритеты постепенно смещались в сторону самостоятельных сельских библиотек. В течение первого пятилетия 1960-х гг. изменения были незначительные: несмотря на то, что количество колхозных библиотек уменьшилось на 62,7% (293 ед.), сеть приклубных библиотек в то же время сократилась всего на 0,9% (25 ед.) и в итоге, сеть самостоятельных сельских библиотек выросла всего 7% (125 ед.). Во втором пятилетии 1960-х гг. процесс пошел более бы-

стрыми темпами. В этот период сеть приклубных уменьшились почти на треть (955 ед.), а колхозных — почти наполовину (265 ед.). Это позволило, создавая, в первую очередь, на их базе новые библиотеки, увеличить сеть самостоятельных сельских библиотек за пятилетие на 58% (1372 ед.) по сравнению с предыдущим пятилетием. В первой половине 1970-х гг. приклубные библиотеки, ранее называемые библиотеками изб-читален, вообще полностью прекратили свое существование как вид и были трансформированы в самостоятельные сельские библиотеки. Кроме того, еще на треть (148 ед.) сократилось число колхозных библиотек. В результате количество самостоятельных сельских массовых библиотек в 1975 г. достигло 5354 ед., то есть выросло по сравнению с 1960 г. почти в 3 раза. (табл. 29 Прил.) и они стали доминирующим, а через несколько десятилетий единственным видом массовых библиотек на селе. В целом же сеть библиотек в сельской местности за 15 лет сократилась на 175 ед. (3%) и насчитывала в 1975 г. 5433 библиотеки.

В 1960 г. в городах республики действовало 1685 районных, городских, детских, профсоюзных массовых библиотек и массовых библиотек других ведомств и общественных организаций. Наиболее многочисленной была сеть профсоюзных библиотек, которая объединяла 1060 библиотек, или 63% библиотек, функционирующих в городах республики. 7,8% (132 единицы) приходилось на районные библиотеки, 15,3% (110) — городские, 10% (169) — детские и 12,7% (215) — массовые библиотеки других ведомств и общественных организаций. В ходе упорядочения библиотечной сети массовых библиотек в городах несколько сократились сети профсоюзных библиотек и массовых библиотек других ведомств и общественных организаций — на 13,5% (143) и 14% (30). В то же время сеть массовых библиотек, подведомственных Министерству культуры, расширилась (за исключением районных библиотек, количество которых уменьшилось на 5 единиц в соответствии с изменениями в административно-территориальном делении республики). Количество городских библиотек выросло на 79% (87) и составило в 1975 г. 197, а детских — на 76,3% (129) и достигло 298. В подавляющем большинстве это были вновь созданные библиотеки, получившие для своих нужд новые помещения. В результате сокращения количества одних библиотек и увеличения других, общее число всех массовых библиотек, действующих в городах республики в 1975 г., увеличилось на 1,7% (29) (табл. 29 Прил.).

Таким образом, в результате всех изменений, произошедших в системе массовых библиотек республики за 15 лет, количество массовых библиотек системы Министерства культуры увеличилось на 732 ед. (14%), и их доля среди массовых библиотек республики выросла с 71,8% в 1960 г. до 83,5% в 1975 г. В целом же число массовых библиотек в рассматриваемый период сократилось всего лишь на 2% (147 ед.) (табл. 29 Прил.). Основным результатом проводимого в 1960-е — начале 1970-х гг. упорядочения сети массовых библиотек республики стало не сокращение количества маломощных библиотек и их объединение с более крупными, а преобразование при-

клубных библиотек в самостоятельные сельские массовые библиотеки и создание новых массовых библиотек в городах.

Несмотря на достигнутые результаты и значительное упорядочение сети массовых библиотек республики по сравнению с послевоенными годами, система библиотек республики все же не соответствовала требованиям общества. С целью более эффективного использования потенциала библиотек постановлением ЦК КПСС от 26 мая 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» предусматривалось объединение самостоятельных библиотек в централизованные библиотечные системы. В соответствии с приказом министра культуры БССР Ю. Михневича, «перевод государственную систему обслуживания населения» [308, с. 381] предписывалось осуществить в течение 1975—1980 гг.

В целях обеспечения планомерной работы по централизации библиотек Министерством культуры БССР и его органами на местах, а также республиканским и областными методическими центрами был предпринят ряд мер организационно-методического характера. В первую очередь, Министерством культуры была создана Республиканская комиссия по проведению централизации сети массовых библиотек, разработан и утвержден республиканский план необходимых мероприятий. Аналогичные комиссии по проведению централизации, работу которых возглавили заместители председателей исполкомов, также были созданы на областном и районном уровнях. Методическое руководство процессом централизации приказом Министерства культуры [308, с. 381] возлагалось на ГБЛ БССР. Областным библиотекам для апробации предлагаемых к реализации теоретических подходов и выработки практических рекомендаций по проведению централизации предписывалось «создать на базе одного из городов и районов области экспериментальные базы» [308, с. 381].

В соответствии с планом, утвержденным Министерством культуры, в течение 1975—1980 гг. в республике необходимо было создать 23 городских и 117 районных систем [385, с. 409]. Активная подготовительная работа по проведению централизации сети массовых библиотек началась еще в 1974 г., что позволило первым ЦБС республики — Борисовской городской и Кореличской районной — начать свою работу уже в январе 1975 г. К концу этого же года в БССР действовало уже 7 городских и 5 районных ЦБС [385, с. 409—410]. В течение последующих четырех лет в республике была проделана большая работа по созданию ЦБС на базе ранее самостоятельных городских и районных библиотек. В результате общих усилий централизация сети государственных массовых библиотек в Брестской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской областях и г. Минске была завершена в 1978 г., а в Гомельской области — к 1 мая 1979 г. [403, с. 149]. Таким образом, централизация сети государственных массовых библиотек была завершена досрочно, с опережением плана на полтора года.

Совершенствованию управления библиотечным делом и организации выполнения решений Коммунистической партии и Советского правительства способ-

ствовало создание в 1976 г. при Министерстве культуры БССР библиотечного совета. Совет был создан с целью «систематического и всестороннего обсуждения важнейших проблем библиотечного строительства и выработки рекомендаций, связанных с повышением роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [519, с. 61]. Главной задачей библиотечного совета являлась «активизация усилий библиотечных работников Белоруссии в пропаганде политики Коммунистической партии и Советского государства, более полное использование книжных фондов для образования и воспитания нового человека, ускорения научно-технического прогресса» [519, с. 61]. В его состав вошли руководители ведущих библиотек республики, а также представители ведомств и организаций, имеющих библиотеки.

В успешном проведении централизации массовых библиотек положительную роль сыграло и методическое обеспечение данного процесса. В соответствии с приказом Министерства культуры [308, с. 381], ГБЛ БССР в 1975 г. своевременно были изданы инструктивно-методические материалы по централизации библиотек в помощь органам культуры и массовым библиотекам [637]. В дальнейшем библиотекой был издан ряд методических и инструктивных материалов по различным направлениям деятельности ЦБС.

Анализируя развитие сети массовых библиотек системы Министерства культуры в 1975—1985 гг. необходимо особо подчеркнуть, что централизация, в отличие от упорядочения, проводимого в предыдущий период, не ставила своей целью сокращение количества библиотек, поэтому в течение десятилетия (1975—1985 гг.) сеть массовых библиотек продолжала расти. Наиболее быстрыми темпами в то время в республике росла сеть городских библиотек — за 10 лет в БССР были введены в строй 32 новые библиотеки. В количественном выражении больше всех прибавила сеть сельских библиотек, она увеличилась на 136 ед. (2,5%). В 1985 г. в республике действовало 5490 сельских массовых государственных библиотек (табл. 29 Прил.).

Значительные изменения претерпела также сеть библиотек, действующих в сельских малонаселенных пунктах. При проведении централизации 501 сельская библиотека в 107 районах республики была реорганизована в пункты выдачи [367, с. 193]. Также за 5 лет было создано 417 новых библиотек-передвижек [367, с. 192]. Наряду с общими положительными результатами централизации в некоторых областях наметилось определенное ухудшение библиотечного обслуживания малонаселенных пунктов. В частности, только 45% сельских библиотек Гомельской и 34% Брестской области имели нестационарную сеть. В среднем на одну сельскую библиотеку в начале 1980-х гг. приходилось всего по 2 передвижки с числом читателей от 26 в Гродненской до 5 в Брестской области. В то же время в республике имелось 20,2 тыс. населенных пунктов, насчитывающих менее 200 жителей [367, с. 193].

В рассматриваемый период получила дальнейшее развитие сеть детских библиотек. Постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР и соответствующим решением коллегии Министерства культуры БССР пред-

усматривалось, что в каждом районе республики должна быть детская библиотека. Так как разветвленная сеть детских библиотек в республике была создана еще в предыдущие десятилетия, то для выполнения данного решения необходимо было открыть всего несколько библиотек, что и было сделано в установленные сроки к концу 1976 г. [92, с. 68]. В целом же за 10 лет сеть детских библиотек увеличилась на 11 библиотек (3,7%) и достигла своего пика в 309 библиотек в 1985 г. (табл. 29 Прил.).

В соответствии с уже упомянутыми постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР [276] и соответствующим решением коллегии Министерства культуры [274] в каждой области республики были созданы областные детские библиотеки, в результате чего количество областных библиотек увеличилось в 2 раза и достигло 12.

Создание же, как предписывалось постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР [276], в 1974—1976 гг. республиканской и областных юношеских библиотек, а также республиканской детской библиотеки [276, с. 366] затягивалось. По мнению министра культуры БССР Ю. Михневича, их открытие задерживалось «из-за отсутствия необходимых помещений» [384, с. 136]. В дальнейшем решить эту проблему так и не удалось и данный вид библиотек в БССР создан не был.

В результате увеличения количества всех видов государственных массовых библиотек (кроме районных) совокупная сеть массовых библиотек системы Министерства культуры к 1985 г. увеличилась на 187 единиц (3,1%) и достигла своего пика в 6159 библиотек (табл. 29 Прил.).

С середины 1980-х гг. вместе с начавшимися в СССР политическими и социально-экономическими изменениями в обществе стало меняться и отношение к библиотекам, что в первую очередь нашло отражение в сокращении сети государственных массовых библиотек.

Так, всего через 10 лет после создания самостоятельных детских областных библиотек, целесообразность этого решения была подвергнута сомнению. По мнению сотрудников Министерства культуры, «наличие двух методических центров — областных взрослой и детской библиотек — привело к излишнему дублированию в оказании методической помощи низовому звену, введению дополнительных форм планирования и отчетности по работе с детским читателем, к созданию однотипных отделов комплектования и обработки литературы. Все это не способствовало удешевлению отдельных библиотечных процессов и сокращению трудозатрат» [325, с. 370]. В целях устранения излишних звеньев в методическом руководстве, ликвидации дублирования в комплектовании библиотечных фондов, рационального перераспределения штатов, а также укрепления областной научной библиотеки как главного координационного и методического центра для библиотек области, министр культуры приказал провести с 1 января по 30 декабря 1987 г. в Бресте эксперимент по объединению областных библиотек на базе библиотеки им. А.М. Горького» [325, с. 370]. Итоги эксперимента показали «преимущества работы областной библиотеки в новых условиях: управление библиотечным процессом сосредоточено в едином звене, унифицирована технология, более рационально используются финансовые средства, транспорт, библио-

течные фонды и кадры. Новая структура приближена к структуре ЦБС, что позволяет уменьшить количество промежуточных управленческих звеньев, повысить уровень методического и административного руководства» [409, с. 408]. Поэтому в соответствии с приказом Министерства культуры «в целях совершенствования управления библиотечным процессом, создания единого методического руководства библиотеками области» [409, с. 408] в 1988—1989 г. областные библиотеки для взрослых и детей снова были объединены (за исключением Минской области, где объединение произошло позже) в единое учреждение. В результате их количество составило 7 библиотек (6 универсальных и одна детская).

Наиболее быстрыми темпами в первые годы перестройки началось сокращение количества сельских библиотек: за 5 лет их сеть уменьшилась на 613 единиц (11,2%). Сеть детских библиотек также сократилась, но всего на 3 единицы. Количество районных библиотек, как и в предыдущий период, осталось неизменным, а количество городских библиотек даже продолжало расти — за 5 лет их сеть увеличилась на 17 единиц (7,4%) и достигло своего пика в 249 библиотек. В результате в течение второй половины 1980-х гг. количество государственных массовых библиотек сократилось почти на 10% (606 единиц.) к уровню 1985 г. (табл. 29 Прил.).

2.1.2. Развитие фондов массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

Упорядочение библиотечной сети было неразрывно связано с проведением мероприятий по улучшению книжных фондов библиотек. В течение 1950-х гг. в республике были достигнуты значительные успехи в их пополнении — за десятилетие совокупный фонд массовых библиотек увеличился почти в 5 раз, а сельских — в 18 раз (табл. 30 Прил.). Его быстрый количественный рост далеко не всегда сопровождался улучшением качества фондов, в результате чего многие издания оставались невостребованными читателями, а читательский спрос неудовлетворенным. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, в библиотеках накопилось много невостребованной читателями литературы, а с другой, не хватало «хороших книг по важнейшим вопросам знаний» [291, с. 30]. Во многом это было связано с тем, что, желая выполнить плановые показатели как по росту объемов фондов библиотек, так и по выпуску и реализации книжной продукции, в массовые библиотеки в «обязательно-принудительном порядке» книготоргами направлялись, а библиотеками приобретались невостребованные в книжных магазинах и непопулярные среди населения издания. Со временем эти издания накапливались в библиотеках, превращаясь в «устаревшие и непрофильные», и захламляли их фонды. «Дефицитные» же издания, то есть пользующиеся повышенным спросом среди читателей, реализовывались населению через розничную книготорговую сеть (обеспечивая тем самым выполнение плана по товарообороту), поэтому в библиотеки попадали в весьма ограниченном количестве. Ситуация обрела столь угрожающий характер, что ЦК КПБ вынужден был в 1959 г. обязать Министерство культуры и другие министерства и ведомства, имеющие библиотечную сеть, «решительно улучшить качество комплек-

тования библиотек <...>, очистить книжные фонды библиотек от устаревшей литературы, <...> запретить бибколлекторам направлять в библиотеки литературу без их заявок» [291, с. 35].

Низким качеством состава фондов библиотек было обеспокоено и библиотечное сообщество. На первой Республиканской межведомственной конференции библиотечных работников (1960) деятельность библиотечных коллекторов была подвергнута резкой критике за некачественное и несвоевременное комплектование фондов библиотек. Участники конференции констатировали, что приказы министра культуры о первоочередном снабжении библиотечных коллекторов необходимой для библиотек литературой не выполняются [400, с. 57].

Данная проблема в библиотечном деле республики была не нова, и решать ее пытались и чисто административными методами, и при помощи общественности. С целью улучшения состава фондов библиотек и привлечения общественности к управлению их деятельностью министр культуры еще в мае 1959 г. принял решение о необходимости создания при всех районных отделах культуры советов по комплектованию библиотек. В их состав должны были войти «подготовленные работники районной, детской, сельских, клубных, колхозных библиотек» [271, с. 25], а также активные читатели из числа преподавателей школ, специалистов сельского хозяйства и др. На советы возлагались руководство и контроль за качеством комплектования книжного фонда сельских, клубных и колхозных библиотек [271, с. 25]. Однако, как показала практика, решающей роли в комплектовании фондов библиотек они не сыграли: их работа носила формальный характер, и вскоре они прекратили свое существование.

Командно-административные методы в этом плане могли быть более эффективными, поэтому, желая контролировать процесс комплектования фондов библиотек, эффективность использования выделяемых на эти цели средств и чтобы хоть как-то обуздать произвол библиотечных коллекторов, находящихся в ведении Министерства торговли, министром культуры был издан ряд приказов, направленных на решение данной проблемы. Так, еще в декабре 1959 г. областным управлениям культуры было предписано централизовать в областном бюджете не менее 60% средств на приобретение литературы для сельских и районных библиотек. Городским и районным отделам культуры запрещалось использование данных средств не по назначению, а бибколлекторам направлять в библиотеки литературу, не соответствующую их заявкам [161, с. 41—42]. Следующим приказом, изданным в марте 1960 г., министр культуры поручал управлению книжной торговли «обеспечить первоочередное снабжение бибколлекторов литературой, необходимой для библиотек. Внедрить в практику работы всех библиотечных коллекторов ежемесячное очное комплектование городских, районных и детских библиотек» [400, с. 57].

Однако выполнение данных поручений сотрудниками книготоргов и бибколлекторов игнорировалось: через 2 года, в 1963 г., министр культуры вынужден был констатировать, что «в большинстве сельских и районных библиотек ощущается острый недостаток в книгах», а «библиотечные коллекторы, несмотря на некоторые

улучшения в их работе, до сих пор не стали основными источниками оперативного и профильного комплектования библиотек» [438, с. 133]. Бибколлекторы по-прежнему направляли в библиотеки книги, не пользующиеся спросом у читателей, непрофильную литературу, «в то же время особо ценную литературу, поступающую в ограниченном количестве, как правило, книготорги коллекторам не выделяют, а направляют ее в розничную продажу» [438, с. 134]. Но вместо того чтобы хоть как-то приструнить нерадивых поставщиков, министр принял диаметрально противоположное решение — обязал все библиотеки республики, независимо от ведомственного подчинения, комплектоваться через библиотечные коллекторы и в очередной раз предложил книготоргам «обеспечить первоочередное снабжение библиотек по их заказам <...> литературой» [438, с. 135].

При этом руководители органов управления библиотечным делом различных уровней и сотрудники библиотек, следуя установившейся традиции о необходимости обеспечения ежегодно высоких темпов роста объемов библиотечных фондов, весьма осторожно подходили к исключению изданий из фондов библиотек. Это еще больше усугубляло ситуацию, вело к накоплению в фондах библиотек непрофильных, устаревших и тому подобных изданий, среди которых попадались и запрещенные [438, с. 134]. Так, в ходе проверки книжных фондов библиотек Гомельской области в 1961 г. было установлено, что «многие ведомства, учреждения и организации области совершенно плохо занимаются вопросом очистки принадлежащих им книжных фондов от устаревшей и политически вредной литературы <...> Так, из 393 проверенных библиотек областного управления культуры в 102 из них обнаружена запрещенная литература <...>, в некоторых библиотеках до сего времени все еще не изъята литература участников антипартийной группы» [434, с. 110]. Партийные и государственные органы продолжали следить за своевременным изъятием из библиотек запрещенных книг и в последующие десятилетия. По итогам выборочной контрольной проверки организации работы по изъятию из фондов библиотек литературы, запрещенной Главлитом СССР, в библиотеках республики в 1977 г. были установлены серьезные недостатки. Заведующим отделами культуры было указано «на высокую ответственность по изъятию из книжных фондов библиотек запрещенной приказами Главлита СССР литературы» [391, с. 85].

Несмотря на претензии к качеству, книжные фонды массовых библиотек республики из года в год пополнялись все большим количеством новых изданий. Так, только за 5 лет, с 1960 по 1965 г., их объем вырос более чем на 10 млн экз., то есть на 45,9%. По данным Министерства культуры, в середине 1960-х гг. книжный фонд областных библиотек пополнялся в среднем на 20—25 тыс. экз., городских — 4,5 тыс., районных — 1,3 тыс., детских — 2—2,5 тыс., сельских — 880 экз., приклубных — 427 экз. [377, с. 208]. Если, по мнению сотрудников Министерства культуры, книжные фонды городских библиотек комплектовались удовлетворительно, то о пополнении фондов сельских библиотек этого нельзя было сказать — ведь «со времени создания сельских библиотек количество читателей и объем работы увеличились

в десятки раз, а ассигнования остались на уровне 1947 г.» [377, с. 209]. По оценке министра культуры М. Миньковича, «по обеспеченности книгой сельского населения наша республика далеко отстает от других союзных республик. В Белоруссии на одного жителя приходится 3,7 книги. В РСФСР и УССР — 4,6, Литовской ССР — 5,6, Латвийской — 5,7. В целом по стране на одного жителя приходится 4,1 книги» [577, с. 198]. Главная причина неудовлетворительного состояния фондов сельских и приклубных библиотек крылась в недостаточности ассигнований, выделяемых на эти цели. Ведь отпускаемых приклубным библиотекам средств не хватало даже на выписку минимума необходимых союзных, республиканских и местных газет и журналов, не говоря уже о книжных новинках [577, с. 198].

Желая исправить сложившуюся неблагоприятную ситуацию с книгообеспеченностью жителей республики и выйти на среднесоюзные показатели, Министерство культуры БССР в 1967 г. утвердило норматив, в соответствии с которым «книжный фонд библиотек сельской местности определяется их расчета 5 книг на одного жителя» [470], а в городе из расчета 5,6 книги на одного жителя [470]. Для улучшения финансирования сельских библиотек колхозам и совхозам разрешалось выделять из своих бюджетов дополнительные средства на комплектование книжных фондов государственных библиотек [470].

С учетом непростой ситуации, связанной с пополнением фондов библиотек, партийные и государственные органы продолжили контролировать процесс их комплектования. Так, 29 января 1967 г. Государственный комитет Совета Министров БССР по печати, Министерство культуры БССР, Белорусский республиканский комитет профсоюзов работников культуры, рассмотрев состояние комплектования книжных фондов библиотек республики, констатировали: несмотря на то, что за период с 1960 по 1967 г. товароборот бибколлекторов увеличился почти в 2 раза, а число комплектуемых библиотек — более чем в 2 раза» [442, с. 256], большинство из них «не стали <...> настоящими центрами по профильному и качественному комплектованию библиотек, не осуществляют контроля за выполнением своих заказов в облкниготоргах и не полностью обеспечивают заказы библиотек на необходимую им литературу» [442, с. 256]. Низкое качество их работы являлось основной причиной того, что большинство школьных, колхозных и ведомственных библиотек отказывались от услуг бибколлекторов и пополняли свои фонды через розничную сеть. Проанализировав работу различных организаций по комплектованию фондов библиотек республики, Государственный комитет Совета Министров БССР по печати, Министерство культуры БССР, Белорусский республиканский комитет профсоюзов поручили управлению книжной торговли и облкниготоргам «улучшить снабжение коллекторов <...> литературой, <...> принять меры к максимальному выполнению заказов на книги» [442, с. 256].

Однако через 3 года — в июне 1970 г. — коллегия Министерства культуры СССР снова констатировала, что «заявки на литературу со стороны библиотечарей удовлетворяются библиотечными коллекторами не пол-

ностью. Особенно не хватает книг для детей, лучших произведений советских писателей, популярных книг и брошюр по сельскому хозяйству» [343, с. 294]. В совместном приказе Министерства культуры БССР и Госкомитета по печати БССР от 13 апреля 1972 г. «О мероприятиях по улучшению комплектования книжных фондов массовых библиотек» в очередной раз было отмечено, что «общее состояние комплектования библиотек новыми изданиями пока никак нельзя признать удовлетворительным» [287, с. 336]. Бибколлекторы по-прежнему не полностью выполняли заказы библиотек, как и ранее направляли им не заказанные издания и тому подобное. В связи с этим Министерство культуры и Госкомпечати приказали управлению культпросветучреждений Министерства культуры, управлениям культуры облисполкомов, главиздату Госкомпечати, управлению книжной торговли в очередной раз «принять меры» для обеспечения качественного комплектования библиотечных фондов, «категорически запретить» направлять в библиотеки литературу без заказа и ряд иных мер, в том числе систематически изучать читательский спрос и на его основе «целевым назначением» издавать книги для библиотек.

Несмотря на неудовлетворенность сотрудников массовых библиотек качеством выполнения бибколлекторами их заказов, поток новых изданий, пополняющих их фонды, продолжал расти. В 1970 г. в республике было зарегистрировано наибольшее количество новых поступлений в фонды массовых библиотек за весь советский период — 7,3 млн экз. (табл. 31 Прил.). За следующее пятилетие общий объем новых поступлений несколько сократился, но из-за ликвидации приклубных библиотек число поступлений по отдельным видам библиотек продолжало расти. Так, объем новых поступлений в областные библиотеки с 1960 по 1975 г. увеличился на 70,7%, районных — 19,6%, городских — 80,3%, сельских — 30,3%, детских — на 20,7%. В 1975 г. в областные библиотеки каждой области в среднем поступило по 37,8 тыс. экз., в среднестатистическую районную библиотеку — 3393, городскую — 4218, сельскую — 867, детскую — 3013 экз. В целом же фонды массовых государственных библиотек за 15 лет — с 1960 г. по 1975 г. — увеличились более чем в 2,5 раза и достигли 62,5 млн экз., в том числе фонды областных библиотек выросли в 2,3 раза, районных — в 1,7, городских — в 2,5, сельских — в 5,3, детских — в 2,6 раза. Все это позволило за этот же период увеличить объем фонда среднестатистической государственной массовой библиотеки с 4,6 тыс. экз. в 1960 г. до 10,5 тыс. экз. в 1975 г. (табл. 49 Прил.), то есть почти в 2,3 раза. На областные библиотеки в каждой области в 1975 г. приходилось в среднем по 495,5 тыс. экз., районные — 37,2 тыс. экз., городские — 40,1 тыс. экз., детские — 26,4 тыс. экз., сельские — 7,4 тыс. экз. (табл. 50, 51, 52, 53, 54, 55 Прил.).

При этом необходимо отметить, что за рассматриваемый период удельный вес фондов библиотек, обслуживающих сельское население, продолжал расти. Так, если в 1960 г. на долю сельских и приклубных библиотек приходилось 58,5% совокупного фонда государственных массовых библиотек, то в 1975 г. в сельских библиотеках было уже 63,1% фонда. В то же время удельный вес жи-

телей сельских населенных пунктов в общей структуре населения республики продолжал снижаться — за 15 лет их количество сократилось на 16,1% (759 тыс.) и составило в 1975 г. 4,7 млн (табл. 36 Прил.). Высокие темпы роста физических объемов фондов сельских библиотек при одновременном сокращении жителей в сельских населенных пунктах привели в свою очередь к резкому увеличению книгообеспеченности сельских жителей. За 15 лет число книг, приходящихся на одного сельского жителя, выросло с 1,3 в 1960 г. до 8,5 в 1975 г., то есть в 6,5 раза (табл. 54 Прил.), в то время как за этот же период книгообеспеченность городских жителей выросла только на 0,4 пункта и составила в 1975 г. 2,6 книги.

Однако если с количественными показателями, характеризующими развитие фонда массовых государственных библиотек, все выглядело благополучно, то качество состава их фондов оставляло желать лучшего. Так, в результате исследования под названием «Текущие поступления книжных фондов и их использование в массовых библиотеках», проведенного ГБЛ БССР в 1971—1973 гг., специалисты пришли к выводу о «неправильном формировании новых поступлений книжных фондов массовых библиотек» [337, с. 361]. Исследователями было выявлено, что наряду с литературой, отвечающей запросам читателей, ежегодно в фонды библиотек поступает до 9% непрофильной, дублетной и малоспрашиваемой литературы, в том числе в районные библиотеки — 13%, городские — 9%, сельские — 7%, детские — 9%. В целом же «неиспользуемая часть новых поступлений ежегодно составляет 27—40%» [337, с. 361]. По результатам проведенного в ходе исследования анкетирования «восемьдесят процентов читателей <...> не удовлетворили свой спрос на нужную литературу» [337, с. 361—362]. В библиотеках скопилось большое количество литературы пропагандистского характера по различным отраслям знаний, изданной центральными и республиканскими издательствами, в то время как читателям остро не хватало лучших произведений отечественной и мировой художественной литературы, изданий по различным видам художественного и технического творчества, домоводству и кулинарии и тому подобных. Таким образом, исследование выявило большой разрыв между издательской и книготорговой политикой государства в части формирования фондов массовых библиотек республики и читательским спросом населения.

С целью более полного раскрытия и лучшего использования книжных фондов библиотек приказом министра культуры БССР предписывалось в 1960 г. создать во всех массовых библиотеках алфавитные и систематические каталоги, тематические картотеки [161, с. 41]. Однако большой объем работы и низкий уровень автоматизации и механизации библиотек позволил в целом завершить данный процесс только к концу 1970-х гг. [403, с. 149].

Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [310] обозначило принципиально новый этап в развитии фондов государственных массовых библиотек. Если в предыдущие периоды перед библиотеками в качестве первоочередной ставилась задача количественного роста объемов фондов и совершенствования их качества в дальнейшем,

то в ходе централизации предполагалось принципиально изменить подходы к организации их формирования и использования читателями. Как мы уже отмечали, в ЦБС функции комплектования и обработки фондов системы возлагались на центральную библиотеку. В ней же должно было находиться центральное книгохранилище системы, в котором наряду с основным фондом ЦБ должны были храниться малоэкземплярные и редко спрашиваемые издания, которые должны были по запросам пользователей посредством библиобусов передаваться в библиотеки-филиалы.

Как было отмечено в предыдущей главе, работы по централизации сети массовых библиотек, в том числе в части организации их фондов, в республике были досрочно завершены в середине 1979 г. Подводя итоги данной работы, первый заместитель министра культуры Белорусской ССР А.И. Ульянович в своей докладной записке в Совет Министров Белорусской ССР в апреле 1980 г. отмечал, что в государственных массовых библиотеках республики «были разработаны тематико-типологические планы комплектования каждой ЦБС, а книжные фонды очищены от устаревшей, непрофильной и дублетной литературы. В каждой ЦБС внедрена система каталогов; составлен сводный каталог на весь фонд библиотек, входящих в системы. <...> В фондах библиотек, объединенных в ЦБС, насчитывается <...> около 65 млн экз. литературы, что на 5 млн больше чем до централизации. <...> 80% ЦБС используют преимущественно внутрисистемного книгообмена в обслуживании читателей» [403, с. 149—150].

Вместе с тем централизация не решила старую проблему советских библиотек — эффективность использования книжных фондов. Основные причины недостаточно высокого спроса читателей на собранные в библиотеках издания заключались как в несоответствии состава фондов запросам посетителей, так и в слабой материально-технической базе библиотек, не позволявшей на практике полностью реализовать потенциальные возможности централизации.

После завершения централизации сети массовых государственных библиотек государственные органы продолжали внимательно следить за состоянием фондов ЦБС и эффективностью их использования. Рассмотрению данной проблемы было посвящено несколько заседаний коллегии Министерства культуры БССР [368, 367, 365, 332, 3] и межведомственной библиотечной комиссии при МК БССР [424]. Для качественной организации работы Министерством культуры и Госкомиздатом БССР также был издан ряд приказов [578, 267, 324, 285], направленных на совершенствование состава фондов библиотек республики. Их содержание, как и прежде, сводилось к констатации 3 фактов: количественного увеличения фондов библиотек, невыполнения библиоколлекторами заказов библиотек и засоренности их устаревшей и непрофильной литературой.

Анализируя количественные показатели развития фондов государственных массовых библиотек в 1975—1990 гг., в первую очередь необходимо отметить, что в этот период продолжилась наметившаяся уже в начале 1970-х гг. тенденция сокращения количества новых поступлений. За 20 лет (с 1970 по 1990 г.) ежегодный объ-

ем новых поступлений в фонды государственных массовых библиотек сократился на 1,6 млн экз., то есть почти на четверть, и составил в 1990 г. 5,7 млн экз. (табл. 31 Прил.). При этом необходимо отметить, что динамика пополнения фондов каждого из видов массовых библиотек развивалась по-своему. Так, наибольшее количество новых поступлений в областные библиотеки было в 1980 г., когда за год в них поступили 342 тыс. экз. книг, то есть по 57 тыс. экз. на область, а после этого началось сокращение объемов поступлений. Рост фондов районных и городских библиотек продолжался до середины 1980-х гг. В 1985 г. в каждую районную библиотеку в среднем поступало по 3,7 тыс. экз., а в городскую — 4 тыс. экз. Объем новых поступлений в детские библиотеки достиг своего пика в 1975 г. и составил 898 тыс. экз., то есть по 3 тыс. экз. на одну библиотеку, после чего начался спад. В том же году наблюдался и наибольший совокупный объем поступлений в сельские библиотеки — 4,6 млн экз., что позволило направить в каждую сельскую библиотеку в среднем по 867 экз.

Но главная фондовая проблема государственных массовых библиотек республики крылась не в сокращении объема новых поступлений, а в их качестве, и заключалась в невыполнении издательствами и библиоколлекторами заказов библиотек и направлении незаказанных библиотечками и впоследствии невостребованных читателями книг. Данная проблема преследовала советские библиотеки с момента их создания. Несмотря на многочисленные решения, принятые партийными и государственными органами в предыдущие десятилетия, в 1980-е гг. она не только не решилась, но и еще больше усугубилась и переросла в открытое противостояние между различными органами власти.

По данным республиканской межведомственной библиотечной комиссии при Министерстве культуры БССР, «заявки библиотек на книги центральных издательств выполняются в целом не более чем на 30—32%, а на особо популярные книги — на 5—10%. От 7 до 25% фондов массовых библиотек ежегодно остается невостребованными читателями» [120, с. 215—216]. Справедливость и обоснованность требований библиотекарей, выражающих интересы читателей, к издательствам и книготорговым организациям признал даже главный контролирующий орган республики — КНК. В марте 1980 г., докладывая Совету Министров БССР о результатах проверки выполнения постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 12 августа 1974 г. № 253 «О мерах по выполнению Постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», председатель КНК БССР М.И. Лагир констатировал, что «в комплектовании массовых библиотек еще имеются существенные недостатки. Запросы читателей, особенно на художественную литературу повышенного спроса, удовлетворяются далеко не полностью. Располагая единичными экземплярами ряда книг, библиотеки вынуждены создавать очередность в пользовании ими, заводить специальные картотеки» [109, с. 142]. В массовых библиотеках республики не хватало не только произведений классиков мировой и отечественной литературы, которые были популярны среди читателей во всем мире, и посетители советских

библиотек в данном случае не являлись исключением, но и произведений советских авторов патриотического характера. Так, по данным КНК БССР, «в библиотеке №1 им. Л.Н. Толстого г. Минска очередь на такие книги, как «Война» И. Стаднюка, составила в день проверки 15 человек, «Живи и помни» В. Распутина — 13, «В августе сорок четвертого...» А. Богомолова — 16 и т.д. Такое же положение и в других библиотеках» [578, с. 142].

Комитет народного контроля назвал и причины, приведшие к возникновению такой ситуации в библиотеках республики, — это систематическое невыполнение издательствами и книготоргами решений госорганов. Председатель КНК БССР особо подчеркнул, что приказ Госкомиздата БССР от 26 февраля 1976 г. № 28 об улучшении комплектования библиотек литературой управлением книжной торговли республики и облкниготоргами «выполняется неудовлетворительно. Новые книги, особенно повышенного спроса, часто засылаются базами в библиотечный коллектор в намного меньшем количестве, чем это предусмотрено, или вообще не поступают. Например, из 80 выборочно проверенных книг, полученных Гродненским книготоргом, 21 в библиотечный коллектор не поступила» [578, с. 142]. Почти вся литература, полученная на книжных ярмарках в порядке обмена между книготоргами, а это, как правило, книги повышенного спроса, направляется только в книжные магазины [578, с. 143]. Комитет народного контроля также установил, что не выполняется приказ Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли от 27 июля 1978 г. № 302 «Об улучшении проведения подписки на лимитированные издания», в соответствии с которым библиотечным коллекторам положено было выделять до 20% книг, поступающих по подписке. «Однако книготорги, особенно Минский <...> и Гродненский <...>, не обеспечили строгого выполнения этого указания. Так, из полученных Минским книготоргом 2830 комплектов произведений К. Симонова бибколлектору выделено лишь 280, или 9,9%. Подписные издания произведений В. Пермитина, А. Алексина, М. Луконина, Д. Гранина переданы бибколлектору в пределах 10—13% от поступившего количества. В Гродненском библиотечном коллекторе подписные издания С. Вургуна, М. Луконина, В. Астафьева, К. Симонова получены соответственно 10,7; 12,8; 15,0; 15,6%» [578, с. 143—144].

КНК установил, что не выполнялись не только приказы государственных комитетов, но и постановления ЦК Коммунистической партии и правительства республики. Так, в соответствии с «Постановлением ЦК КП Беларуси и Совета Министров республики от 12 августа 1974 г. №253 Госкомиздату БССР предложено обеспечить потребность массовых библиотек в книгах. Однако это постановление выполняется не в полной мере. <...> Особенно высок процент невыполненных заказов по тематическому плану издательства «Мастацкая літаратура». Заказы Могилевского библиотечного коллектора на его книги удовлетворены лишь на 53%, Гродненского — на 41%» [578, с. 144].

Взамен заказанной библиотеками литературы повышенного спроса бибколлекторы, чтобы выполнить план товарооборота, направляли им издания, не востребова-

ные в розничной книготорговой сети и, естественно, отсутствующие в заявках библиотек. Так, по данным КНК, «в Свислочскую центральную библиотечную систему Гродненской области без заказа направлены 20 экз. ...пособия Г. Сержанина «Макромицеты» (по биологии для научных работников). Естественно, оно ни разу не было затребовано сельским читателем. ... Шкловской центральной библиотечной системой Могилевской области без заказа и не по профилю получены такие издания, как «Охрана труда на нефтеперерабатывающем заводе <...>, «Радиоактивный углерод в биосфере», <...> «Динамические эффекты в гамма-резонансной спектроскопии твердых тел» <...> В Смоленскую центральную библиотечную систему Минской области посланы незаказанные <...> «Лабораторный практикум по технологии трикотажного производства» — 32 экз. и т.д. Аналогичные примеры выявлены и по другим библиотекам» [578, с. 145]. По мнению КНК, в сложившейся ситуации виноваты не только издатели и работники книжной торговли, но и библиотекари. Ведь «руководители библиотек, чтобы не испортить сложившиеся отношения с книготоргующими организациями, не используют предоставленного им права возвращать незаказанную литературу, хотя заведомо знают, что многие из этих книг читателю не понадобятся» [578, с. 145].

Данное замечание по отношению к библиотекам было справедливо лишь отчасти, так как в своей справке Комитет народного контроля политкорректно «не заметил» в библиотеках республики проблем с приобретением и использованием общественно-политической литературы. А ведь библиотекари, видя всевозрастающую тенденцию снижения спроса читателей на издания данной тематики и желая более эффективно использовать выделяемые им на комплектование финансовые средства, с конца 1970-х гг. начали постепенно снижать приобретение политической и социально-экономической литературы. Так, если в 1976 г. эта литература составила 26,5% от всех приобретенных библиотеками книг республиканских издательств, в 1977 г. — 19,2%, в 1979 г. — 17,7%, то в заказах библиотек на 1980 г. на книги издательств республики удельный вес общественно-политической литературы составил уже всего 9,7% [439, с. 167]. Однако стремление библиотек соответствовать запросам читателей руководитель издательско-книготоргового ведомства расценил как политическую недальновидность. Он обвинил руководителей библиотек в том, что «определяя потребность в книгах данной тематики, руководители целого ряда централизованных библиотечных систем попросту игнорируют важнейшие издания, выпускаемые по указанию директивных органов и правительства, книги, выходящие к юбилейным и знаменательным датам, литературу, посвященную актуальным политическим и экономическим проблемам, коммунистическому воспитанию трудящихся. Вот лишь несколько примеров. Глусская центральная библиотека Могилевской области заказала из тематического плана издательства «Беларусь», включающего 264 названия книг, только 21 название <...> Из десяти книг, посвященных 110-летию со дня рождения В.И. Ленина, заказана только одна» [439, с. 167].

Вместе с тем, даже несмотря на снижение заказов библиотек на отраслевую литературу <...>, соотношение фонда по отраслям к тому времени уже было нарушено, и художественная литература составляла всего лишь 38,8% книжного фонда ЦБС при норме 50% [365, с. 257]. Для исправления этой ситуации и «улучшения состава единого книжного фонда ЦБС в отраслевом разрезе» министр культуры приказал областным управлениям культуры, управлениям по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, облкниготоргам «обеспечить ежегодное поступление в фонды библиотек от общей реализации книг библиотечными коллекторами в экземплярном выражении общественно-политической литературы в объеме 15—17%, сельскохозяйственной и технической — 6—7%, естественнонаучной — 9—10% художественной и детской — 50—55%» [285, с. 253]. Для организации исполнения данного решения областным управлениям культуры было предложено централизовать в областном бюджете не менее 70% средств, выделяемых на комплектование библиотек через библиотечные коллекторы» [285, с. 253].

Как уже отмечалось, в течение 1980-х гг. общесоюзными и республиканскими органами власти был принят ряд решений, направленных на улучшение качества комплектования фондов библиотек. Опыт предыдущих десятилетий свидетельствует, вряд ли они достигли бы своих целей без радикальных изменений, начавшихся в СССР во второй половине 1980-х гг. Новые общесоциологические установки, отказ, пусть и в незначительных масштабах, от административно-командной системы управления и либерализация рыночных отношений привели к изменениям на книжном рынке страны и переломили ситуацию с комплектованием фондов библиотек. В июле 1989 г. коллегия Министерства культуры БССР смогла наконец-то сказать, что «нет больше фактов засылки библиотечными коллекторами незаказанной литературы» [3, с. 441]. Это, правда, не означало, что проблема к тому времени была решена полностью, ведь существующая практика предварительного перечисления денег на комплектование ставила библиотеки в неравноправное положение и давала «возможность коллекторам диктовать свои условия» [3, с. 442]. Коллегия также признала, что пополнение фондов библиотек литературой, соответствующей запросам читателей, зависит не столько от книготорговых организаций, сколько от издательств и подходов к формированию издательской политики в целом. Исходя из насыщенности книжного рынка, библиотечные коллекторы в конце 1980-х гг. могли «выполнить заказы библиотек не более чем на 50%» [3, с. 442]. В то же время, как констатировали члены коллегии Министерства культуры, «тематика республиканских издательств не отвечает в полной мере потребностям читателей. Так, только 8% книг, рассчитанных на массового читателя, способны предложить издательства «Ураджай», «Навука і тэхніка», 38% — «Беларусь». Не более 10% позиций тематических планов республиканских издательств вызывают интерес у молодежи» [3, с. 442]. В результате «58% молодых читателей получают отказы на конкретную художественную книгу, 16% — на общественно-политическую» [332, с. 414].

Если одна из проблем качественного формирования состава фондов библиотек — направление книготорговыми организациями в библиотеки незаказанных ими изданий — к концу 1980-х гг. была решена, то со второй проблемой — засоренностью фондов непрофильной и устаревшей литературой — дела обстояли не столь благополучно. Контролирующие органы из года в год констатировали, что в массовых библиотеках республики «...недостаточно активно ведется очистка книжных фондов от устаревшей и дублетной литературы, вызывая перегруженность фондов, что затрудняет их использование и снижает обращаемость» [365, с. 257]. Даже по официальным данным, без учета «статистических погрешностей», в ЦБС хранилось до 25% неиспользуемой читателями литературы [403, с. 152]. Подобная ситуация сложилась, с одной стороны, в результате издательской и книготорговой политики, фактически превратившей библиотеки в склады невостребованных изданий, а с другой — стала результатом стремления органов управления библиотечным делом всех уровней любой ценой сохранить высокие темпы роста книжных фондов и их большие количественные объемы. Как и с пополнением книжных фондов, эту ситуацию удалось преломить только во второй половине 1980-х гг. с изменением общественно-политической ситуации в стране в целом. Преломить, но не устранить. Несмотря на многочисленные списания, фонды большинства библиотек Беларуси еще долгое время оставались переполненными невостребованными читателями изданиями советских времен.

В середине 1980-х гг. в обществе начали активно обсуждаться вопросы демократических преобразований в стране, роль национального языка и культуры в развитии общества. Теме усиления пропаганды белорусской литературы посвятила свое заседание и коллегия Министерства культуры БССР. Члены коллегии констатировали, что «в библиотеках республики ослаблена пропаганда белорусской художественной литературы. Недостаточно внимания уделяется комплектованию библиотек новыми произведениями белорусских писателей, слабо пропагандируется их творчество. Отсутствие системы в пропаганде белорусской литературы привело к ее низкой обращаемости» [451, с. 358]. В целях улучшения работы библиотек с белорусской литературой, рационального комплектования и активного использования белорусских изданий Министерство культуры БССР приказало управлениям культуры облисполкомов и Минского горисполкома «принять меры по улучшению комплектования библиотек произведениями белорусской литературы и подпиской на периодические издания, разработать мероприятия по пропаганде белорусской литературы» [451, с. 359].

Анализ развития фондов массовых библиотек БССР был бы неполным без характеристики развития их справочно-поискового аппарата. Создание каталогов и картотек, раскрывающих содержание фондов библиотек, являлось одной из важных и сложновыполнимых задач. Несмотря на то, что задача была поставлена перед библиотеками уже в первые послевоенные годы окончательно ее решить удалось только, как мы уже отмечали, в процессе централизации к началу 1980-х гг. С того же времени все ЦБС республики перешли на ББК [260, с. 127].

Следующим фактором, не позволяющим полностью реализовать на практике потенциал централизации из-за слабой материально-технической базы массовых библиотек, стал внутрисистемный книгообмен, не получивший должного развития [403, с. 152]. Для его успешного функционирования в каждой центральной библиотеке предполагалось создать центральное книгохранилище, организовать оперативное информирование пользователей о новых поступлениях и всем фонде ЦБС, а также и доставку им заказанных изданий. В центральном книгохранилище, как мы уже писали, должен был храниться фонд малоземляной и малоиспользуемой литературы, предназначенный для обслуживания читателей всей системы. Однако отсутствие свободных помещений не позволило многим центральным библиотекам организовать у себя подобные хранилища, а новые помещения для этих целей выделялись крайне редко. Поэтому к началу 1980-х гг. 80% центральных и городских библиотек не имели книгохранилищ [424, с. 214] и вынуждены были осуществлять хранение своих фондов в прежнем режиме [403, с. 152—153].

Информирование читателей о новых поступлениях предполагалось осуществлять посредством списков новых поступлений, которые центральные библиотеки должны были оперативно составлять, размножать и пересылать в библиотеки-филиалы. Однако из-за отсутствия необходимых финансовых средств приобретение копировально-множительной техники тормозилось. Во многих случаях даже приобретенная библиотеками копировально-множительная техника не использовалась, так как для ее эксплуатации необходимо было разрешение МВД, которое выдавалось только при наличии изолированного помещения, коих у многих библиотек и без того не хватало [403, с. 153]. Значительная часть копировальных аппаратов бездействовала из-за отсутствия в ЦБС операторов по множительной технике. «В результате информационные бюллетени о новых книгах, поступивших в ЦБС, <...> не доходили до обслуживаемых объектов» [267, с. 185].

Следующим препятствием на пути развития идеи внутрисистемного книгообмена было отсутствие телефонной связи. В большинстве библиотек даже если списки новых поступлений доходили до читателей в библиотеках-филиалах, то для оперативного заказа нужных читателям изданий требовался телефон. Однако в то время в БССР в отдельных ЦБС было телефонизировано только 20% библиотек-филиалов» [365, с. 256]. Для доставки заказанных книг должны были использоваться библиобусы, но «по различным причинам (отсутствие водителя, запасных частей, топлива) они не всегда были на ходу и зачастую использовались не по назначению [267, с. 185; 365, с. 258]. В большинстве районов ...направление библиобусов в населенные пункты» вообще не практиковалось [367, с. 194].

Все это свело на нет основные идеи централизации. Фактически отдельные библиотеки, в первую очередь сельские, продолжали работать по-старому. Но при этом они лишились права самостоятельно комплектовать свои фонды, и самая ценная литература стала еще больше оседать в центральной библиотеке района, что обедняло их и без того скромные фонды. Кроме того, работники филиалов вынуждены были еще обрабатывать в централь-

ной библиотеке негласную «барщину» на различных работах по обработке литературы и организации фондов. В результате заместитель руководителя ведомства, докладывая руководству республики об итогах централизации сети массовых библиотек, вынужден был признать, что «фактически данные ЦБС постепенно возвращаются к старой форме» [403, с. 153].

Подводя итоги развития фондов государственных массовых библиотек в 1975—1980 гг., необходимо отметить, что в этот период они продолжали стремительно расти — за 10 лет их объем увеличился на 21,5 млн экз., то есть более чем на треть, и достиг к 1985 г. своего пика в 84 млн экз. Во второй же половине 1980-х гг. впервые за весь советский период (кроме военных лет) рост фондов государственных массовых библиотек не только приостановился, но и началось сокращение их совокупного объема. Снижение темпов новых поступлений и увеличение списания неиспользуемых читателями изданий привели к тому, что за следующие 5 лет количество книг в массовых библиотеках сократилось на 10%, и в последний полный год существования СССР — 1990 г. — в массовых библиотеках БССР насчитывалось уже 7,6 млн экз. (табл. 30 Прил.). Данная тенденция — рост до середины 1980-х гг. и спад после 1985 г. — характерна для всех видов государственных массовых библиотек.

К концу советского этапа развития совокупный объем фондов областных библиотек составлял 4,6 млн экз. (по 768 тыс. экз. на область), районных — 5,4 млн экз., городских — 11 млн экз., детских — 8,3 млн экз. и сельских — 46,3 млн экз., то есть основной массив фондов массовых библиотек (61,2%) находился в сельских библиотеках. Вместе с тем в связи с большим их количеством средний объем фондов сельских библиотек являлся самым малочисленным по сравнению с государственными массовыми библиотеками других видов. Так, в одной среднестатистической сельской библиотеке насчитывалось 9,5 тыс. экз., в детской — 27 тыс. экз., районной — 46,4 тыс. экз., городской — 44,8 тыс. экз.

Благодаря высоким темпам роста фондов массовых библиотек в течение 1970—1980-х гг. БССР смогла преодолеть существовавший в предыдущие десятилетия разрыв с другими союзными республиками по книгообеспеченности населения и даже выйти в лидеры по этому показателю [3, с. 441]. Вместе с тем наблюдался большой дисбаланс в книгообеспеченности жителей города и села. Так, в 1990 г. на одного жителя в сельских населенных пунктах приходилось по 13,4 книги, а на одного читателя — 23,3 книги (табл. 54 Прил.). В городе эти показатели составляли соответственно 2,4 и 14,5 книги (1985) (табл. 52, 53 Прил.).

2.1.3. Развитие материально-технической базы массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

Успех работы массовых библиотек как учреждений культуры во многом связан с состоянием их материально-технической базы, основой которой являются библиотечные здания и помещения. Общеизвестно, что в послевоенные годы основное внимание руководства

республики было направлено на восстановление разрушенного народного хозяйства, строительство новых промышленных и жилых зданий. Однако несмотря на высокие темпы строительства и проведенную в 1950-е гг. работу по улучшению материально-технической базы библиотек, многие из них продолжали работать в неудовлетворительных условиях. Так, в начале 1960-х гг. еще более тысячи сельских и приклубных библиотек продолжали размещаться в частных домах, в том числе в Гродненской области — 241, в Могилевской — 265, в Минской — 142 библиотеки [397, с. 95]. Кроме помещений, для организации нормальной работы по формированию фонда и обслуживанию читателей библиотеки также нуждались в специальной мебели, технических средствах, комфортных условиях для работы читателей и персонала.

В течение 1960-х гг. государственными органами различных уровней была проделана большая работа по улучшению материально-технической базы библиотек. Члены коллегии Министерства культуры СССР в июне 1970 г., оценивая итоги развития библиотечного дела в БССР, отметили, что «за последние годы сотни библиотек получили новые здания и помещения. Были построены новые здания для 5 из 6 областных библиотек, а также для большинства центральных городских библиотек в крупных городах республики [343, с. 294]. Наряду с этим значительное количество библиотек все еще продолжало располагаться в непригодных помещениях, не имело современного библиотечного оборудования и технических средств. 60 городских (34%), 17 районных [14%] и 152 детские библиотеки (54%) не имели читальных залов [514, с. 272].

Оценив состояние материально-технической базы государственных массовых библиотек БССР, Министерство культуры СССР пришло к выводу о необходимости улучшения условий работы библиотек республики. На основании предложений союзного Министерства культуры правительством СССР был подготовлен проект постановления Совета Министров СССР «О выделении помещений для массовых библиотек в первых этажах вновь строящихся домов и расходовании средств на эти цели», в соответствии с которым 0,3% отчислений от объемов жилищного строительства в республике должны были направляться на строительство библиотек. Однако Госплан БССР не поддержал предложение Совета Министров СССР, мотивируя это тем, что «в связи с крайней ограниченностью выделяемых республике капитальных вложений на жилищное строительство в текущем пятилетии не решается ряд серьезных жилищных проблем <...> Принятие предложения Министерства культуры СССР об отчислении 0,3% от объемов жилищного строительства на строительство библиотек еще более усугубит и без того тяжелое положение с обеспечением населения жильем» [265, с. 318]. Проблему обеспечения библиотек новыми зданиями и помещениями Госплан БССР предлагал решать «за счет пятипроцентных отчислений на строительство и оборудование торговых помещений» [265, с. 318], но и эта идея не получила должного развития.

В период централизации к концу 1970-х гг. материальная база библиотек несколько улучшилась. Так,

за годы 10-й пятилетки 629 библиотек получили новые здания, 69 ЦБС — дополнительные площади, свыше 700 сельских библиотек были переведены в благоустроенные помещения [424, с. 214]. Несмотря на это, как отмечалось в решении республиканской межведомственной библиотечной комиссии при Министерстве культуры БССР, материальная база массовых библиотек в целом оставалась неудовлетворительной: «72% библиотек имеет площадь менее 50 м². В 80% центральных и городских библиотек нет книгохранилищ, во многих из них отделы комплектования и обработки литературы размещены на значительном расстоянии от отделов обслуживания, что создает немало трудностей в работе, особенно при отсутствии транспорта. Еще одна районная библиотека, 49 городских и подавляющее большинство сельских библиотек не имеют читальных залов» [424, с. 214]. В наиболее тяжелом положении находились библиотечные помещения в малонаселенных пунктах. По оценке Министерства культуры, «материально-техническая база многих из них (пунктов выдачи — *Р.М.*) находится в плохом состоянии и требует ремонта» [367, с. 194]. Из-за плохого содержания книги в них нередко приходили в негодность [367, с. 194].

В 1980-х гг. МТБ государственных массовых библиотек существенных изменений не претерпела. Несмотря на некоторые улучшения, более 63% из них по-прежнему размещались на площади менее 50 м², а почти 70% не имели центрального отопления» [3, с. 443]. Недостаточный уровень обеспечения библиотек помещениями, мебелью и оборудованием отрицательно сказывался на выполнении ими своих главных функций по организации обслуживания пользователей. Министр культуры БССР Е.К. Войтович, отвечая в июле 1990 г. на запрос народных депутатов, особо подчеркивал, что «состояние материально-технической базы библиотек не дает возможности использовать в полной мере их значительный потенциал» [12, с. 458]. В соответствии с приведенными им данными, большинство библиотек размещалось в помещениях, построенных до 1961 г., которые требовали ремонта или реконструкции. Неудовлетворительной оставалась и техническая оснащенность библиотек, даже областные библиотеки, не говоря об городских и районных, не были обеспечены копировальной техникой типа «ксерокс», а отсутствие лимита на приобретение звукозаписывающей и звукоусиливающей аппаратуры не позволяло создать в массовых библиотеках фонотеки [12, с. 458—459].

2.1.4. Развитие персонала массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

Эффективность работы библиотеки, как и любого другого учреждения, зависит в первую очередь от состава ее сотрудников.

К началу 1960-х гг. кадровый потенциал государственных массовых библиотек значительно укрепился: в 1960 г. в них работали 4525 сотрудников. Как и другие ресурсы, основной кадровый потенциал государственных массовых библиотек республики (65%) был сосредоточен в сельской местности: в самостоятельных сельских библиотеках работали 1814 сотрудников (40%), в

приклубных библиотеках — 1134 (25%) (табл. 34 Прил.). Однако все эти библиотеки были маломощными — в каждой сельской библиотеке работало по одному сотруднику, а в приклубных штатный работник был только в каждой третьей библиотеке. И все же необходимо отметить, что кадровый потенциал массовых библиотек был равномерно распределен по республике — 33,8% городского населения обслуживали 35% библиотекарей. В районных библиотеках работали 505 сотрудников (11,1%), в городских — 468 (10,3%), в детских — 447 (9,9%) и в областных — 157 (3,5%) сотрудников. Естественно, что наиболее многочисленными в этом плане были областные библиотеки: в 1960 г. в одной областной библиотеке в среднем работало по 26,2 сотрудника. В то же время на одну городскую библиотеку приходилось в среднем по 4,2 сотрудника, районную — 3,8 сотрудника, детскую — 2,6 сотрудника.

Для оценки кадрового потенциала библиотек важна не только их количественная, но и качественная составляющая. Министерство культуры БССР в 1963 г. проанализировало состав кадров массовых библиотек республики на примере Гродненской области. Отметив положительные количественные сдвиги в формировании кадрового состава библиотек, коллегия Министерства культуры тем не менее констатировала, что в Гродненской области «в большинстве районных, городских, горпоселковых, детских и сельских библиотек области работают кадры, не имеющие библиотечного образования, многие из них нигде не учатся и работают плохо, что отрицательно сказывается на содержании работы библиотек. Из 169 работников районных, городских, горпоселковых и детских библиотек с высшим библиотечным образованием всего только 30 человек, или 18%, со средним библиотечным — 43 человека, или 25%, не имеют библиотечного образования — 96 человек, или 57%. Из 122 работников, не имеющих высшего образования, заочно учатся всего лишь 28 человек... Из 289 заведующих сельскими библиотеками библиотечное образование имеют только 58 человек, или 20%. Не имеет библиотечного образования 231 человек, или 80%, в том числе 32 человека имеют образование 7—8 классов, а заочно учатся только 30 человек» [314, с. 160—161]. Слабыми кадрами были укомплектованы и детские библиотеки республики: с высшим образованием в детских библиотеках работало всего 20% работников, 145 человек не имели даже среднего специального образования [361, с. 165].

Проходившая в марте 1969 г. коллегия Министерства культуры особо подчеркнула, что «серьезным тормозом в совершенствовании руководства чтением и пропаганды книги является слабая подготовка кадров» [514, с. 272]. 72% работников сельских библиотек не имели в то время специального образования [514, с. 272]. Кроме того, велика в библиотеках была текучесть кадров. На эту проблему обратили внимание даже члены коллегии Министерства культуры СССР [343, с. 294].

Процессы, связанные с централизацией сети государственных массовых библиотек, позволили улучшить кадровую ситуацию в библиотеках республики. Благодаря увеличению выпуска специалистов со средним и высшим образованием, а также реформирова-

нию системы переподготовки кадров и повышения их квалификации в массовые библиотеки БССР пришло большее, чем в предыдущие периоды, количество специалистов более высокой квалификации. Вместе с тем «низкий профессиональный уровень библиотечных кадров» [332, с. 414] оставался до последних дней советской власти острой проблемой библиотечного дела республики.

Анализируя развитие кадрового потенциала государственных массовых библиотек республики, в первую очередь необходимо отметить, что количество сотрудников за 30 лет — с 1960 по 1990 г. увеличилось более чем в 2 раза. Так, в 1990 г. в государственных массовых библиотеках работали 9655 сотрудников против 4525 в 1960 г. (табл. 34 Прил.). При этом надо отметить, что число сотрудников библиотек продолжало расти и во второй половине 1990-х гг., когда началось снижение по всем основным показателям их деятельности: сеть, фонд, читатели, книговыдача. Как и в предыдущие годы в середине 1980-х гг. в сельских библиотеках работала основная масса библиотечных работников — 5091 человек (55%), хотя на селе к тому времени проживало уже только 38,8% населения республики. В районных библиотеках работали 1709 человек (18%), городских — 1121 (12%), детских — 989 (10%), областных — 489 (5%) человек. За рассматриваемый период также значительно увеличилось количество сотрудников в отдельных библиотеках. Так, если в 1960 г. на каждую массовую библиотеку не приходилось даже и одного сотрудника, то в середине 1980-х гг. этот показатель составил 1,5 человека. В областных библиотеках в среднем работало по 40,7 сотрудника, районных — 14,6, городских — 4,9, детских — 3,2, сельских — 0,9 сотрудника (в 1960 г. в сельских и приклубных библиотеках вместе в среднем насчитывалось по 0,6 сотрудника на одну библиотеку).

Значительно улучшился и качественный состав сотрудников библиотек. Благодаря сложившейся в республике системе подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров учебные заведения для библиотек ежегодно готовили около 400 молодых специалистов. В результате в системе государственных массовых библиотек в 1990 г. работало 78,7% библиотекарей с высшим и средним специальным образованием, в том числе с высшим — 27,7%. Вместе с тем на протяжении 1980-х гг. почти неизменным оставался состав специалистов в сельской местности: с высшим образованием — 7,1%, средним специальным — 46%. Высокой продолжала оставаться текучесть кадров, а низкие конкурсы при поступлении в профильные учебные заведения снижали их потенциальные возможности по подготовке высококвалифицированных специалистов [8, с. 463]. Значительная часть кадровых проблем советских библиотек была связана с низкой социальной защищенностью библиотекарей. «Жилищная неустроенность, все еще низкая заработная плата, самоуправство властей в определении круга <...> обязанностей. Все это — по мнению членов коллегии МК БССР — снижает престиж библиотечной специальности и не может не отражаться на выборе молодежью профессии библиотекаря» [8, с. 464].

2.1.5. Общественное использование потенциала массовых библиотек системы Министерства культуры БССР

КПСС и советское правительство, направляя в библиотеки информационные, кадровые, финансовые и материально-технические ресурсы, рассчитывали на получение необходимого социально-политического эффекта. В целях безусловного выполнения постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» руководителям библиотек предписывалось «решительно улучшить пропаганду и продвижение среди читателей <...> литературы. Полнее раскрывать и лучше использовать богатства книжных фондов <...> Регулярно проводить читательские конференции, литературные вечера, диспуты, обзоры книг, громкие чтения, тематические вечера, организовывать книжные выставки» [161, с. 41]. Все это должно было в конечном счете уже в ближайшие годы привести к повышению эффективности использования книжных фондов библиотек и резко повысить их обращаемость — в городских и детских библиотеках до 3 раз, а в районных и сельских — до 2 раз в год [161, с. 41].

Через 10 лет на заседании коллегии Министерства культуры БССР, посвященном рассмотрению вопроса «О мероприятиях по повышению идейного уровня пропаганды книги и руководства чтением в массовых библиотеках», были подведены своеобразные итоги выполнения постановлений ЦК КПС и ЦК КПБ 1959 г. и соответствующего приказа министра культуры. Отметив определенные успехи в организации обслуживания читателей, члены коллегии Министерства культуры тем не менее вынуждены были констатировать, что «в деятельности библиотек по пропаганде книги не изжит формализм, наблюдается погоня за большим числом массовых мероприятий в ущерб их содержанию и индивидуальной работе с читателем. Не преодолена еще оторванность работы части библиотек от конкретных партийно-хозяйственных задач, жизни обслуживаемых ими предприятий, колхозов, совхозов, строек. Все еще низка обращаемость общественно-политической, естественнонаучной и сельскохозяйственной литературы» [296, с. 272]. После обсуждения вопроса коллегия постановила «устранить указанные недостатки в работе библиотек, главное внимание обратить на повышение уровня идейно-воспитательной работы и качество обслуживания читателей <...>, широко пропагандировать среди различных групп читателей произведения В.И. Ленина и литературу о нем <...>, усилить пропаганду литературы о Родине, Коммунистической партии и комсомоле, о боевых и трудовых традициях советского народа, а также лучших произведений художественной литературы русских и белорусских писателей и писателей других братских республик» [296, с. 273].

Выполняя поставленные задачи, библиотекари в рассматриваемый период смогли добиться определенных успехов в организации обслуживания посетителей и использовании книжных фондов. Так, за 10-летие — с 1965 по 1975 г. — количество читателей в государственных массовых библиотеках выросло в 1,3 раза и составило в 1975 г. 4010 человек (табл. 32 Прил.). Более ранних обобщающих статистических данных нет, так как сведе-

ния о количестве читателей в приклубных библиотеках начали собирать только с середины 1960-х гг. Обобщенные данные о читателях других государственных массовых библиотек появились на 5 лет ранее, что позволяет проанализировать динамику их развития за 15 лет. Наиболее активными темпами в этот период росла читательская аудитория в сельских библиотеках. Число читателей в них увеличилось в 3,5 раза и составило в 1975 г. 2356 тыс. человек. Это при том, что в тот же период число сельских жителей сократилось на 16,1% (табл. 36 Прил.) и в 1975 г. сбалансировалось с городским. В общей читательской массе доля читателей-сельчан составила 58,7%, то есть, согласно статистическим данным, каждый второй житель села (включая младенцев и стариков) являлся читателем библиотеки.

Число читателей в городских библиотеках росло более медленными темпами. За 15 лет их количество в областных, городских и детских библиотеках увеличилось примерно в 2 раза и составило в 1975 г. соответственно 138 тыс., 607 тыс., 573 тыс. человек. Количество читателей в районных библиотеках выросло всего на 20% и составило в 1975 г. 336 тыс. человек. Это значит, что в отличие от села, читателем библиотек являлся даже не каждый третий городской житель.

Книговыдача читателям массовых государственных библиотек за те же 10 лет (с 1965 по 1975 г.) выросла значительно больше — в 1,6 раза (табл. 33 Прил.). Наибольшими темпами, как и количество читателей, росло число книговыдач в сельских библиотеках. Так, за 15 лет данный показатель увеличился более чем в 5 раз и составил 37,4 млн экз. Почти в 2,5 раза увеличилась книговыдача в городских библиотеках, а в детских она выросла в 2,1 раза. В областных и районных библиотеках книговыдача выросла соответственно на 72,6% и 39,5%.

Несмотря на столь высокие темпы роста количества читателей и книговыдач, показатель эффективности использования совокупного фонда сети государственных массовых библиотек — обращаемость фонда за 1965—1975 гг. — не только не вырос, но даже снизился на 0,1 и составил в 1975 г. 1,2. К середине 1970-х гг. наиболее высокой обращаемостью фонда была в детских библиотеках — 2,0 (табл. 55 Прил.), в районных и городских — 1,6 (табл. 52 Прил.), а в сельских — 0,9 (табл. 54 Прил.). Таким образом, главный качественный показатель работы государственных массовых библиотек, определенный Министерством культуры БССР во исполнение постановления ЦК КПСС 1959 г., об обеспечении в городских и детских библиотеках обращаемости фонда в 3 раза, а в районных и сельских — 2 раза в год [161, с. 40] массовыми библиотеками республики выполнен не был. Не удалось его выполнить и в будущем.

С середины 1970-х гг. в связи с централизацией сети государственных массовых библиотек в организации обслуживания читателей должны были произойти радикальные изменения. Заместитель министра культуры БССР А.И. Ульянович особо подчеркивал, что «централизация библиотек — это не только организационная перестройка. Главная цель — качественные изменения, состоящие в привлечении к системному пользованию библиотеками большего числа читателей и совершенствовании их обслуживания, в эффективном использова-

нии книжных богатств, совершенствовании информационной деятельности» [403, с. 150].

В документах Министерства культуры, подводящих итоги централизации массовых библиотек, к началу 1980-х гг. неоднократно отмечаются положительные результаты объединения библиотек в ЦБС — улучшились формирование и использование книжных фондов, а также информационное обслуживание трудящихся [367, с. 192]; половина населения республики стала читателями государственных массовых библиотек, в том числе около 500 тыс. читателей прибавилось за период централизации; книговыдача увеличилась на 31% [403, с. 150]; средняя читаемость повысилась с 18 до 21,4, а средняя обращаемость книжного фонда — с 1,2 до 1,4 раза [367, с. 192].

Наряду с этим признавался и тот факт, что централизация библиотек выявила целый ряд проблем. Так, оказалось, «что в отдельных централизованных системах содержится от 7 до 25% неиспользуемой литературы, в частности, по экономике, технике, сельскому хозяйству» [403, с. 152]. Также не удалось полностью выполнить задачу привлечения работающего населения к пользованию услугами библиотек. Так, «в библиотеке №1 Барановичской ЦБС более 30% рабочих не пользуются общественно-политической и производственно-технической литературой. От 10 до 45% колхозников не читают сельскохозяйственную литературу» [403, с. 152]. Более того, выяснилось, что «сокращается удельный вес читателей по отношению к числу жителей новых микро-районов в Брестской, Витебской и Минской областях» [365, с. 257]. Средняя обращаемость фондов в СССР в начале 1980-х гг. составляла 1,7 раза в год, а в Беларуси она снизилась с 1,4 до 1,2 раза [365, с. 257].

Кроме того, анализ статистических данных показывает, что централизация не привела, как планировалось, к резкому росту числа читателей и книговыдач. Часто упоминаемый в официальных документах в течение второй половины 1970-х гг. рост числа читателей на 500 тыс. человек составил всего лишь 12,9%. Но такими же темпами — примерно по 500 тыс. в пятилетие — увеличилось количество читателей и в предыдущие периоды, когда централизация не проводилась (табл. 32 Прил.). С начала 1980-х гг., достигнув своего пика в 2618 тыс. человек, количество читателей в сельских библиотеках начало стремительно сокращаться — за 10 лет данный показатель снизился почти на четверть и составил в 1990 г. 1988 тыс. человек. Так как сельские жители составляли, как уже отмечено ранее, подавляющее большинство среди читателей массовых библиотек республики, то это повлекло за собой снижение общего числа читателей, несмотря на то, что в библиотеках (областных, районных, городских, детских), обслуживающих городское население, в течение 1980-х гг. наблюдался пусть и небольшой, но тем не менее рост числа читателей.

Аналогичная тенденция наблюдалась и с книговыдачей. Достигнув своего пика в 1980 г. почти в 50 млн экз. в сельских библиотеках, в дальнейшем она начала снижаться, что повлекло за собой снижение показателя совокупной книговыдачи по всем массовым библиотекам, несмотря на то, что книговыдача в городских библиотеках, как и количество читателей, продолжала расти (табл. 33 Прил.).

Рост числа читателей и книговыдач позволил в конце 1970 — начале 1980-х гг. несколько поднять показатель обращаемости фондов. Наиболее высокая обращаемость фондов в республике была зафиксирована в 1980 г. в детских библиотеках — 2,3 раза (табл. 55 Прил.). Для городских и районных библиотек в том же году она составила 1,8 (табл. 53 Прил.), а сельских — 1,1 раза. Со снижением книговыдачи в 1980-е гг. начал падать и показатель обращаемости: в 1985 г. в сельских библиотеках он составил уже 0,9 раза. При этом необходимо вспомнить, что еще в начале 1960-х гг. была поставлена задача добиться обращаемости фондов в городских и детских библиотеках в 3 раза, а в районных и сельских — 2 раза в год [161, с. 40].

Подводя итоги развития библиотек в рассматриваемый период, необходимо отметить, что конец 1970 — начало 1980-х гг. — это наиболее благоприятные годы в развитии государственных массовых библиотек республики. В 1980 г. в БССР было зафиксировано наибольшее число читателей и книговыдач — 4527 тыс. читателей (табл. 32 Прил.) и 97,5 млн книговыдач (табл. 51 Прил.), а обращаемость совокупного фонда государственных массовых библиотек достигла своего максимума в 1,4 раза (табл. 49 Прил.). В течение последующего десятилетия началось постепенное снижение спроса населения на библиотечные услуги. К 1990 г. число читателей в массовых библиотеках сократилось на 12,6% и составило 3957 тыс. человек, число книговыдач — на 17,1% и составило 80,8 млн экз. В результате обращаемость совокупного фонда государственных массовых библиотек к концу советского периода упала до рекордно низкой отметки — 1,1 раза. Если к этому добавить, что по данным КНК до 2/3 книговыдач являлись приписками, то реальная книговыдача составила около 30 млн экз.

Коллегия Министерства культуры БССР, состоявшаяся в мае 1988 г., впервые за весь советский период открыто признала наличие противоречия между политикой в области комплектования фондов библиотек и их использованием и назвала основные причины возникновения данного явления. По заключению членов коллегии, обеспеченность одного читателя в республике составляет 20,8 книги (в сельской местности — 23) и является одной из самых высоких в СССР [332, с. 413]. Однако «наряду с высокой книгообеспеченностью наблюдается низкое использование накопленных фондов: обращаемость библиотечных книг в стране достигла 1,5 раза, в БССР — 1,1. Подобное положение сложилось в результате накопления в библиотеках малоиспользуемой литературы как следствие несовершенства издательской политики и системы книгоснабжения» [332, с. 414]. В конце 1980-х гг. было сделано многое по совершенствованию комплектования фондов библиотек. Тем не менее противоречие между возможностями библиотек и потребностями населения сохранялось — более половины читателей не находили для себя необходимых изданий. Отказы на художественную и детскую литературу, конкретные издания по отраслевой части фонда составляли 2/3 от всех заказов [3, с. 442]. Все это снижало статус библиотеки в обществе, вело к разочарованию читателей в ее возможностях.

Таким образом, в 1960—1980-е гг. в БССР активно продолжалось наращивание информационных, кадровых и материально-технических ресурсов, направляемых обществом на развитие системы государственных массовых библиотек. Несмотря на снижение темпов роста в середине 1980-х гг. и даже их снижение к началу 1990-х гг., в целом за этот период наблюдалась положительная динамика по всем основным ресурсным показателям. Так, за это время сеть библиотек выросла на 6% и составила в 1990 г. 5553 библиотеки, совокупный фонд увеличился в 3,1 раза и составил 75,6 млн экз., число сотрудников увеличилось в 2,1 раза и составило 9655 человек. Вместе с тем эффективность использования данных ресурсов обществом была недостаточно высокой — за тот же период число читателей увеличилось всего на 28,4% и составило в 1990 г. 3,9 млн человек, а книговыдача — на 76,8% и составила 80,8 млн экз. При этом обращаемость фондов (основной показатель эффективности их использования) к началу 1990-х гг. снизилась до 1,07 раза, против 1,3 раза в середине 1960-х гг.

2.2. Развитие массовых библиотек других ведомств и организаций

2.2.1. Развитие массовых библиотек профсоюзов

Благодаря проделанной в предыдущие годы работе к началу 1960-х гг. в БССР насчитывалось более 1 тыс. массовых библиотек, принадлежащих профессиональным союзам, что на то время составляло 14,5% от общего количества массовых библиотек республики. Их совокупный книжный фонд составлял 3,2 млн экз. (11,3% совокупного фонда массовых библиотек республики). Это значит, что на одну среднестатистическую библиотеку профсоюзов приходилось около 3 тыс. экз. В библиотеках данной общественной организации работали в 1960 г. 340 сотрудников, то есть штатный сотрудник был только в каждой третьей библиотеке, а в остальных комплектование фондов и обслуживание читателей осуществлялось на общественных началах. Поэтому не удивительно, что качество работы многих профсоюзных библиотек вызывало критику. В постановлении ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики» (1959 г.) отмечалось, что многие профсоюзные библиотеки работают «на низком уровне», обслуживают «малое количество читателей» [291, с. 31].

Для исправления сложившейся ситуации Президиум Белорусского республиканского совета профсоюзов 3 декабря 1959 г. принял постановление «О мерах по улучшению работы профсоюзных библиотек республики», в котором обязал областные советы и комитеты профсоюзов принять необходимые меры к устранению недостатков, отмеченных в постановлении ЦК КПСС и ЦК КПБ, и разработать конкретные меры по выполнению постановлений. Президиум предписывал профсоюзным комитетам обеспечить дальнейшее развитие библиотечной сети и укрепление материальной базы библиотек. Также предлагалось создать новые филиалы библиотек «в цехах, отделах, рабочих поселках, жилых домах, общежитиях рабочих и служащих» [292, с. 36]. Для улучшения состава фондов своих библиотек профсоюзные комитеты долж-

ны были «в 1960 г. произвести очистку книжных фондов профсоюзных библиотек от устаревшей литературы и излишней дублетности», а дублетную литературу передать другим профсоюзным библиотекам [292, с. 36].

Через 5 лет — в 1965 г., проанализировав снова работу своих библиотек, Президиум Белорусского республиканского совета профсоюзов отметил, что «профсоюзные организации республики, выполняя постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах по улучшению библиотечного дела в стране» (1959), добились некоторого улучшения работы профсоюзных библиотек, повышения их роли в коммунистическом воспитании трудящихся. <...> Вместе с тем многие библиотеки республики все еще плохо удовлетворяют возникшие запросы рабочих и служащих, недостаточно пропагандируют <...> литературу» [281, с. 178]. В связи с этим Президиум Белорусского республиканского совета профсоюзов постановил «обязать областные советы и <...> комитеты профсоюзов принять меры к улучшению работы профсоюзных библиотек, повышению их роли в коммунистическом воспитании рабочих и служащих. Направить усилия библиотечных работников на воспитание трудящихся в духе морального кодекса строителей коммунизма, укрепление связи библиотек с коллективами предприятий, пропаганду решений Коммунистической партии и Советского правительства, повышение обращаемости книги и доведение ее до каждого трудящегося» [281, с. 179]. Предлагалось в течение 1965 г. закончить реорганизацию мелких профсоюзных библиотек, имеющих книжный фонд до тысячи экземпляров, в филиалы и передвижки крупных библиотек или объединить их и сделать межведомственными и межсоюзными, а при комплектовании библиотек «особое внимание уделять пополнению производственно-технических фондов и литературе о труде и профстроительстве» [281, с. 180]. Комитеты профсоюзов также должны были «принять все меры по укреплению материально-технической базы библиотек, обеспечению их необходимой библиотечной техникой, благоустройству библиотечных помещений и расширению читальных залов» [281, с. 181].

Во исполнение этих решений профсоюзными комитетами была организована работа по упорядочению сети библиотек. Так, «в целях более рационального использования книжных фондов, приближения книги к читателю, а также для оказания помощи библиотекам совхозов <...> президиум Минского облсовпрофа» 13 марта 1963 г. постановил «упразднить библиотеки: Минского обкома профсоюзов работников госторговли и потребкооперации, обкома профсоюзов работников связи, рабочих автотранспорта и шоссейных дорог, обкома профсоюза работников госучреждений, обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений в Червене и Дзержинске» и обязал обкомы профсоюзов передать книжные фонды упраздняемых библиотек работникам совхозов и ФЗМК профсоюзов [259, с. 132—133]. Президиум Гомельского областного совета профсоюзов в 1967 г. постановил «считать нецелесообразным существование самостоятельных мелких библиотек на предприятиях и учреждениях, где насчитывается менее 500 рабочих и служащих» [450, с. 242].

В результате данных действий за 15 лет, то есть с 1960 по 1975 г., количество профсоюзных библиотек сократилось на 143 единицы (15,6%) и составило в 1975 г. 917 единиц (табл. 24 Прил.). Наряду с этим их книжные фонды за тот же период выросли в 2,2 раза и составили в 1975 г. более 7,1 млн экз. В результате в фонде средне-статистической профсоюзной библиотеки в 1975 г. уже насчитывалось 7770 экз., то есть в 2,6 раза больше, чем 15 лет назад (табл. 58 Прил.). По этому показателю массовые библиотеки профсоюзов даже превзошли сельские государственные библиотеки. В то же время около трети профсоюзных библиотек (31%) имели книжные фонды, не превышающие 2000 экз., а в 15% профсоюзных библиотек насчитывалось менее 1000 книг [406, с. 54]. Кроме того, по данным ЦСУ БССР, показатели работы библиотек профсоюзных организаций были ниже аналогичных показателей работы библиотек Минкультуры БССР [406, с. 52].

С целью совершенствования работы профсоюзных библиотек и обеспечения выполнения постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» и постановления Президиума ВЦСПС от 7 июня 1974 г. Президиумом Белорусского республиканского совета профсоюзов 26 сентября 1974 г. был проведен анализ деятельности профсоюзных библиотек, утверждены мероприятия и план перевода их на новую систему работы. К началу 1980-х гг. эти мероприятия в основном были выполнены, и работа советов и комитетов профсоюзов по централизации библиотечной сети находилась на завершающем этапе. К середине 1980-х гг. уже было создано 29 межсоюзных и межзаводских ЦБС, в состав которых вошли 449 из действующих на то время в республике 685 профсоюзных библиотек. 50 крупных библиотек действовали самостоятельно. До конца 1980 г. планировалось централизовать еще 95 библиотек и на их базе создать 5 межсоюзных, межзаводских ЦБС, а 11 сельских библиотек передать Министерству культуры. Оставшаяся 81 библиотека (или 11,8% от общего числа), в том числе 32 библиотеки совхозов, расположенные в сельских Домах культуры, централизации не подлежали [388, с. 160]. По оценке инструктора культурно-массового отдела Белсовпрофа Г.Е. Калужной, данная работа дала положительный эффект, и основные показатели работы профсоюзных библиотек значительно выросли [388, с. 160]. «Так, за четыре года межсоюзная библиотека г. Светлогорска Гомельской области в два раза увеличила книжный фонд, его обращаемость и количество передвижек. Если до начала централизации охват рабочих книгой на предприятии составлял от 20 до 30%, то сейчас он составляет от 55 до 70%. <...> Аналогичные показатели имеют и другие межсоюзные и межзаводские библиотеки» [388, с. 161]. В результате широкого комплекса мер число читателей профсоюзных библиотек в целом по республике увеличилось на 62 тыс. человек, а обращаемость фонда профсоюзных библиотек выросла с 1,1 до 1,4 раза [388, с. 160].

Вместе с тем необходимо отметить, что процессы централизации профсоюзных библиотек сопровождались значительным сокращением их сети. За 15 лет (с 1975 по 1990 г.) количество профсоюзных библиотек

сократилось почти на 40% и составило к 1990 г. всего 554 учреждения. В целом же за 30 лет — с 1960 по 1990 г. — сеть профсоюзных библиотек сократилась почти в 2 раза (табл. 24 Прил.).

Однако наряду с сокращением количества библиотек совокупный объем фонда профсоюзной библиотечной сети продолжал расти. Так, с 1975 по 1990 г. он увеличился еще на треть и составил в 1990 г. 9,6 млн экз. В целом же с 1960 по 1990 г., прибавляя каждое десятилетие примерно по 2 млн экз., фонд профсоюзных библиотек увеличился почти в 3 раза (табл. 46 Прил.).

Сокращение сети и увеличение объема совокупного фонда привели к укреплению отдельных профсоюзных библиотек. Так, если в 1960 г. в одной профсоюзной библиотеке было в среднем по 3,1 тыс. экз., то к 1990 г. их объем увеличился в 5,6 раза и составил уже 17,3 тыс. экз., что позволило увеличить эффективность их деятельности. В 1990 г. в профсоюзных библиотеках республики были зарегистрированы 737 тыс. читателей (табл. 46 Прил.), которым было выдано 13,6 млн экз. (табл. 46 Прил.). В результате обращаемость фондов в профсоюзных библиотеках в 1990 г. составила 1,4 раза, что на 0,3 пункта выше, чем в государственных массовых библиотеках.

2.2.2. Развитие массовых библиотек колхозов

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, начиная с середины 1950-х гг. в БССР началось резкое сокращение количества массовых библиотек, созданных колхозами в послевоенные годы. Под сокращение попали в первую очередь небольшие библиотеки с маленькими фондами. Но даже те, что остались, были далеки от требований времени. По оценке ЦК КПБ, «абсолютное большинство колхозных библиотек находится в крайне запущенном состоянии, работа их не организована, книжные фонды малочисленны, на протяжении ряда лет не пополняются новой литературой» [291, с. 31]. Для исправления этой ситуации ЦК КПБ поручил «добиться, чтобы к 1962 г. в каждом колхозе была собственная библиотека с книжным фондом не менее 100 экземпляров» [291, с. 33]. Однако за десятилетие со времени принятия постановления ЦК КПБ количество колхозных библиотек не только не увеличилось, а, наоборот, сократилось более чем в 3,5 раза. В 1975 г. в БССР действовало только 79 колхозных библиотек (табл. 24 Прил.). И хотя на плаву остались только самые сильные, показатели работы колхозных библиотек были значительно ниже, чем массовых государственных библиотек. По данным ЦСУ БССР, «в 1975 г. в среднем на одну библиотеку колхозов приходилось 99 читателей, каждому читателю было в среднем выдано 12 книг, в то время как в сельских библиотеках Минкультуры БССР эти показатели составляли соответственно 440 читателей и 16 книг» [406, с. 52]. К 1980 г. в БССР действовало только 12 колхозных библиотек, однако в середине 1980-х гг. и они были ликвидированы.

Таким образом, колхозные библиотеки, созданные в первые годы советской власти как новый вид, так и не смогли стать центрами библиотечного обслуживания жителей села и прекратили свое существование, не выдержав испытания временем.

2.2.3. Развитие массовых библиотек других ведомств и организаций

В 1960—1980 гг. также продолжилась наметившаяся в конце 1950-х гг. тенденция сокращения сети массовых библиотек других ведомств и организаций. С 1960 г. по 1985 г. их количество уменьшилось почти в 2 раза — с 215 до 112 библиотек. Вместе с тем во второй половине 1980-х гг. количество массовых библиотек других ведомств и организаций, в отличие от прочих массовых библиотек, не сократилось, а наоборот, выросло на 19 учреждений. Таким образом, в 1990 г. в БССР действовала 131 массовая библиотека других ведомств и организаций (табл. 29 Прил.).

В то же время продолжился рост объема их фондов: в середине 1960-х гг. они достигли своего пика и превысили 1,7 млн экз. Несмотря на то, что фонды массовых библиотек других ведомств и организаций развивались весьма неритмично, они за 30 лет увеличились более чем на четверть и составили в 1990 г. 945 тыс. экз. (табл. 30 Прил.). Это позволило укрепить информационный потенциал отдельных библиотек — средний фонд одной из них увеличился с 3,5 тыс. экз. в 1960 г. до 7,2 тыс. экз. в 1990 г. Вместе с тем в то время это были самые малочисленные и маломощные библиотеки республики, которые по результатам своей деятельности в разы отставали от массовых государственных библиотек.

В 1960—1990-е гг. получила дальнейшее развитие наметившаяся в 1950-е гг. тенденция сокращения количества массовых библиотек. В течение 1960-х гг. сокращение их числа было незначительным — всего на 24 библиотеки, в следующие 1970-е гг. общее количество массовых библиотек республики сократилось на 320 единиц, а в 1980-е гг. — на 672 библиотеки. В целом за 30 лет число массовых библиотек республики сократилось на 15% (1062 единицы) и составило в 1990 г. — последнем полном году существования СССР — 6238 библиотек (табл. 29 Прил.). Уменьшение их количества шло в основном за счет закрытия колхозных, профсоюзных и массовых библиотек других ведомств и организаций, а также устранения и перепрофилирования приклубных библиотек. Доминирующее положение среди массовых библиотек республики по-прежнему занимали массовые библиотеки системы Министерства культуры БССР. Более того, их положение за рассматриваемое 30-летие значительно укрепилось: если в 1960 г. массовые библиотеки системы Министерства культуры составляли 71,8% от общего количества, то в 1970 г. уже 81,3%, в 1980 г. — 88%, в 1990 г. их удельный вес достиг 89%. Примерно такую же долю занимали фонды массовых библиотек системы Министерства культуры в общем фонде массовых библиотек республики.

Несмотря на сокращение количества, информационный потенциал массовых библиотек республики продолжал расти вплоть до середины 1980-х гг. В течение 1960—1970-х гг. совокупный объем фондов массовых библиотек страны вырос примерно на 26 млн экз. и достиг своего пика в 1985 г. на уровне 94,1 млн. Таким образом, за 25 лет фонд массовых библиотек республики увеличился на 65,3 млн экз., то есть почти в 3 раза. В середине 1980-х гг. с начавшимися в СССР

социально-экономическими преобразованиями началось сокращение фондов массовых библиотек. За 5 лет — с 1985 г. по 1990 г. — их объем сократился почти на 8 млн экз., или на 8,5% (табл. 30 Прил.).

Сокращение числа библиотек и рост их фондов привели к стремительному росту среднего объема фонда массовых библиотек республики. Так, если в 1960 г. средний объем фонда массовой библиотеки равнялся 3,9 тыс. экз., то за 10 лет он увеличился почти в 2 раза и составил 7,6 тыс. экз., к 1980 г. средний объем фонда увеличился еще почти на 50% и насчитывал уже 11,6 тыс. экз. В 1980-е гг. темпы роста среднего объема фондов несколько замедлились, но все равно их объем за этот период увеличился на 2,2 тыс. экз. и составил 13,8 тыс. экз. Таким образом, за 30 лет средний объем фонда массовой библиотеки увеличился в 3,5 раза.

Формирование книжных фондов массовых библиотек, как и в предыдущие периоды, сопровождалось противоречивыми тенденциями — с одной стороны, доводились плановые показатели роста объемов фонда, с другой — данные темпы не обеспечивались финансовыми средствами, что не позволяло библиотекам приобретать необходимое количество изданий. Для выполнения плановых показателей в этих условиях библиотекари отказывались от исключения из фондов устаревшей и непрофильной литературы, что давало нужную цифру роста объема фонда, но тут же снижало показатели обрабатываемости. Кроме того, в условиях книжного дефицита библиотеки недополучали или не получали вовсе наиболее спрашиваемые и пользующиеся популярностью у читателей книги, а взамен библиоколлекторы направляли им малоспрашиваемую литературу. Таким образом, в результате отсутствия в фондах популярных и спрашиваемых читателями изданий — с одной стороны, и перегруженности фондов невостребованными и устаревшими изданиями — с другой, обрабатываемость фондов была крайне низкой.

3. Развитие специальных библиотек в 1960—1991 гг.

3.1. Библиотеки учебных заведений

В послевоенный период в БССР была восстановлена и получила дальнейшее развитие система образования, которая включала в себя учебно-воспитательные учреждения различных типов: дошкольные заведения, школы, ПТУ, средне-специальные учебные заведения, вузы, учреждения повышения квалификации и переподготовки кадров. В структуре большинства из них действовали библиотеки. Однако несмотря на то, что большинство учебно-воспитательных заведений находилось в ведении государственных органов управления (Министерства просвещения БССР и Министерства высшего и среднего специального образования БССР), статистические данные о деятельности их библиотек весьма скудны, а иногда и противоречивы, что затрудняет анализ их деятельности.

3.1.1. Школьные библиотеки

Школьные библиотеки наряду с массовыми всегда составляли основу совокупной сети библиотек республики, и их количество, как и количество массовых

библиотек, зависело в первую очередь от изменения демографической ситуации. В довоенный период и первые послевоенные годы почти 4/5 населения БССР жило в сельской местности, но с 1950-х гг. число сельских жителей начало постепенно сокращаться. Так, при общем росте в 1950-е гг. количества населения БССР (за десятилетие количество жителей республики увеличилось на 766 тыс. человек, то есть почти на 9,3%) число сельских жителей за этот же период сократилось на 642,5 тыс. человек, то есть почти на 10,5% (табл. 36 Прил.). Однако число школ в сельской местности продолжало расти и достигло своего пика в 1960/61 учебном году на уровне 13 063 школ (табл. 84 Прил.). С начала 1960-х гг. число сельских школ начало постепенно сокращаться, а вместе с ним и количество школьных библиотек.

Анализ деятельности библиотек общеобразовательных школ того времени осложняется отсутствием даже самых общих статистических данных. И в настоящее время мы располагаем только отрывочными, иногда даже противоречащими друг другу данными о работе библиотек данного вида. Это было связано с отсутствием в органах государственного управления механизма сбора и обобщения статистических данных о деятельности школьных библиотек. Для организации их работы органы руководствовались в основном сведениями, полученными в ходе выборочных обследований и проверок. На эти данные будем опираться и мы, анализируя работу школьных библиотек БССР в 1960—1991 гг.

По данным Министерства просвещения БССР, в 1966 г. в 11 422 общеобразовательных школах республики насчитывалось 16,1 млн книг [288, с. 219]. Это значит, что к тому времени еще примерно в 1,5 тыс. школ библиотеки создать не было возможности. На одну школьную библиотеку в среднем приходилось около 1400 книг, а книгообеспеченность школьников республики равнялась 9. Однако обеспеченность учащихся программной литературой и литературой для внеклассного чтения была намного ниже. Так, программная литература составляла всего лишь 3,8% от общего фонда школьных библиотек, в результате чего на одну книгу большинства программных произведений белорусских авторов приходилось 39 учащихся старших классов, а по отдельным произведениям — 50—60 учащихся. Острый недостаток школы испытывали также в программных произведениях классиков русской и советской литературы. Произведения для внеклассного чтения составляли 8,4% книжного фонда школьных библиотек, в результате чего одно наименование приходилось на 465 учащихся I—IV классов и на 603 учащихся IX—X классов. В фондах школьных библиотек почти отсутствовали политическая литература, произведения писателей союзных республик и зарубежных стран, научно-художественная и научно-популярная литература [288, с. 219].

В результате проверки деятельности школьных библиотек республики сотрудники Министерства просвещения БССР пришли к выводу, что «школьные библиотеки плохо финансируются», «многие <...> приобретают литературу бесплано, без учета потребностей в ней» [288, с. 219], во многих из них «не созданы условия для сохранения фондов литературы, отсутствует минимум библиотечного оборудования» [288, с. 220]. Также под-

черкивалось, что «школьные библиотеки не располагают минимумом библиотечной техники, не ведут систематического учета литературы» [288, с. 220].

Проанализировав полученные данные, члены коллегии Министерства просвещения БССР и Комитета по печати при Совете Министров БССР пришли к выводу, что «школьные библиотеки неудовлетворительно обеспечиваются программными произведениями по литературе, а также литературой для внеклассного чтения» [288, с. 219], и приняли совместное решение, направленное на улучшение работы школьных библиотек республики. Среди первоочередных мер поручалось издательствам «Беларусь» и «Народная асвета» обеспечить издание в 1960—1970 гг. программных произведений белорусских авторов и литературы для внеклассного чтения. Наряду с этим Министерство просвещения БССР и Комитет по печати при Совете Министров БССР обратились с просьбой в Комитет по печати при Совете Министров СССР издать произведения русских и советских писателей, предусмотренных учебной программой для внеклассного чтения, и в Министерстве финансов БССР решить вопрос о выделении дополнительно Министерству просвещения БССР в 1966—1967 гг. 3 млн руб. на пополнение школьных библиотек литературой для обязательного чтения [288, с. 220]. Также поручалось областным отделам народного образования внести на рассмотрение облисполкомов вопрос о централизации 30—40% средств на приобретение литературы через библиотечные торгующие организации должно было обеспечивать библиотечные коллекторы необходимым количеством литературы по программному и внеклассному чтению для комплектования фондов школьных библиотек [288, с. 221].

В то же время был принят ряд мер, направленных на совершенствование организации работы школьных библиотек. Так, рассматриваемым совместным постановлением коллегии Министерства просвещения БССР и Комитета по печати при Совете Министров БССР «О мерах по улучшению обеспечения библиотек общеобразовательных школ программной литературой» [288] от 17 июня 1966 г. были утверждены «Положение о школьной библиотеке» [496], «Правила пользования школьной библиотекой» [530] и «Минимум библиотечной техники восьмилетней и средней школы» [235]. В положении было зафиксировано, что школьная библиотека должна «всеми силами содействовать процессу обучения и воспитания учеников» [496, с. 11]. В нем также были сформулированы основные требования к комплектованию фондов школьных библиотек, квалификации их сотрудников, помещениям и оборудованию. «Минимум библиотечной техники восьмилетней и средней школы» и «Правила пользования школьной библиотекой» содержали минимальные требования к учету фонда и его проверки, обработке, расстановке и выдаче книг, организации обслуживания читателей, планированию и учету работы библиотеки. Внедрение в практику работы данных нормативных актов позволило значительно упорядочить работу школьных библиотек и улучшить эффективность использования школьниками и учителями их фондов.

Особую роль в развитии школьных библиотек республики сыграло принятое ЦК КПБ и Советом Мини-

стров БССР 18 апреля 1969 г. постановление «О мерах по улучшению работы школьных библиотек» [293]. К тому времени в общеобразовательных школах республики действовали уже 10 972 библиотеки с книжным фондом 19,7 млн экз. [293, с. 275]. В результате ранее принятых мер, направленных на улучшение качества и увеличение количества издаваемых для нужд школьников изданий и выделение школам дополнительных финансовых средств на их приобретение, за 3 года — с 1966 по 1969 год — совокупный объем фонда школьных библиотек республики увеличился на 3,6 млн экз. (22%). Увеличение его объема при одновременном сокращении количества библиотек (450 библиотек за 3 года) позволило на 27,4% увеличить средний объем фонда: в 1968/69 учебном году в школьной библиотеке в среднем было уже 1795 экз. книг. Книгообеспеченность учащихся достигла 10,8 (табл. 84 Прил.).

Вместе с тем, по мнению ЦК КПБ и Совета Министров БССР, уровень работы многих библиотек общеобразовательных школ все еще не отвечал «требованиям обучения и коммунистического воспитания учащихся» [293, с. 275]. В первую очередь это было связано с тем, что многие школьные библиотеки комплектовались без учета требований учебных программ и задач, стоящих перед школой. В библиотеках по-прежнему недоставало художественной литературы, изучение которой предусматривалось программами общеобразовательной школы, а также литературы для внеклассного чтения. Кроме того, многие библиотеки школ не имели необходимых условий для работы, не располагали соответствующими помещениями и оборудованием [293, с. 275—276].

Для исправления ситуации ЦК КПБ и СМ БССР поручили государственным органам различных уровней «принять меры к улучшению работы библиотек общеобразовательных школ, предусмотрев использование разнообразных форм массовой и индивидуальной работы с учащимися, направленной на воспитание у них коммунистической сознательности, любви к социалистической Родине, уважения к труду, непримиримости к буржуазной идеологии и морали» [293, с. 276]. Государственному комитету Совета Министров БССР по печати совместно с Министерством просвещения и Белкоопсоюзом поручалось разработать и утвердить на 1970—1975 гг. перспективный план издания литературы, изучаемой в соответствии с учебными программами в общеобразовательной школе, и литературы для внеклассного чтения, улучшить организационно-методическое руководство работой школьных библиотек, повысить роль Республиканской научно-педагогической библиотеки в оказании им методической помощи. Министерству финансов БССР при составлении проектов бюджета на 1970 г. и последующие годы предписывалось предусмотреть увеличение ассигнований на приобретение литературы для общеобразовательных школ» [293, с. 276—278].

В 1970-е гг. в деятельности совокупной сети библиотек общеобразовательных школ произошли значительные изменения. Они были связаны как с переменами в демографической ситуации республики, так и с реализацией принятых партийными и государственными органами мер [постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по улучшению работы школьных библиотек» (апрель 1969 г.) [293], постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (август 1974 г.) [277], ряд приказов Министерства просвещения БССР и других ведомств], направленных на улучшение фондов школьных библиотек и организации их работы.

Наибольшие изменения произошли в организации сети школьных библиотек. Из-за реорганизации и закрытия малокомплектных школ количество школ в БССР за десятилетие (с 1965/66 по 1975/76 уч. г.) сократилось на 4147 единиц, то есть почти на 1/3. Естественно, что закрытие школ повлекло за собой сокращение и школьных библиотек. В результате этих процессов в 1974/75 уч. г. в БССР в общеобразовательных школах уже действовали только 8674 библиотеки [335, с. 405]. Однако в связи с тем, что сокращению и реорганизации подверглись небольшие школы, в которых библиотеки были весьма слабы или отсутствовали вообще, в целом это привело к укреплению сети школьных библиотек республики. Так, по данным Министерства просвещения БССР, в 1975 г. 99,8% общеобразовательных школ республики имели библиотеки (их не было только в 17 школах). По этому показателю Беларусь намного опередила другие союзные республики и уступала только Украине (в среднем по СССР библиотеки были в то время в 95,1% общеобразовательных школ и в 94,2% сельских школ).

Окрепили за пятилетие и фонды библиотек. С 1970/71 по 1974/75 уч. г. книжный фонд школьных библиотек пополнился 6,2 млн экз. [335, с. 405]. В информации, направленной министром в ЦК КПБ, использован термин «увеличились». По нашему мнению, в данном случае речь идет о пополнении фонда, которое наряду со списанием привело к незначительному (примерно на 1 млн экз.) увеличению в анализируемом периоде совокупного объема фонда школьных библиотек. Если согласиться с утверждением министра образования БССР, что фонд школьных библиотек увеличился на 6,2 млн экз., то это значит, что в 1974/75 уч. г. в фонде школьных библиотек должно было насчитываться не менее 26 млн экз. Однако эти показатели вступают в противоречие с последующим докладом министра в ЦК КПБ, в соответствии с которым в 1979/80 уч. г. в фонде школьных библиотек насчитывалось 22,1 млн экз. [404, с. 171]. Повсеместно в школах были созданы фонды учебников, в которых к середине 1970-х гг. насчитывалось более 6 млн экз. Систематически фонды школьных библиотек пополнялись программной литературой и книгами для внеклассного чтения — около 80% новых поступлений (кроме учебников) приходилось именно на эти издания [335, с. 405]. Во многом это стало возможно как благодаря увеличению объема финансовых средств, выделяемых школам для комплектования фондов своих библиотек, так и значительному увеличению выпуска программных произведений и книг для внеклассного чтения. Так, если в 1961—1965 гг. издательством «Народная асвета» для учащихся было выпущено 8 названий художественных произведений тиражом 92 тыс. экз., то в 1966—1970 гг. — 64 названия тиражом 2545 тыс. экз., в 1971—1974 гг. — 33 названия тиражом 2674 тыс. экз. [335, с. 404]. В результате улуч-

шения комплектования школьных библиотек книгообеспеченность учащихся в БССР в 1975 г. составила 13,1, что было на 37,9% больше, чем в среднем по СССР (книгообеспеченность учащихся в СССР в то время равнялась 9,5 экз.) [335, с. 404—405].

Улучшился и кадровый состав библиотек. В 1975 г. в школах республики работали 2024 библиотекаря. В среднем один квалифицированный специалист приходился на четыре библиотеки. Так, из общего количества 444 сотрудника школьных библиотек (22%) имели высшее образование, 141 (7%) окончил учительский институт, 628 (31%) обладали дипломом о среднем специальном образовании [335, с. 403]. В республике была организована обязательная курсовая переподготовка библиотечных кадров раз в пять лет. Начиная с 1975 г. переподготовка библиотекарей школ, имеющих высшее и среднее специальное образование, осуществлялась на базе Республиканского института повышения квалификации работников культуры.

Повышение образовательного уровня позволило школьным библиотекарям больше сосредоточиться на обслуживании читателей и решить главную задачу школьной библиотеки — привить учащимся любовь к книге. По данным Министерства образования БССР, все школьники I—VIII классов в городах и сельской местности были привлечены к чтению в библиотеках. Школьными библиотеками пользовались 99% учащихся. Кроме этого, подавляющее большинство учащихся I—VIII классов являлись читателями массовых библиотек. В соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по улучшению работы школьных библиотек» от 18 апреля 1969 г. [293] и приказом Министерства культуры БССР «О мерах по оказанию помощи школьным библиотекам» от 14 мая 1969 г. [282] учащиеся IX—X классов общеобразовательных школ в массовых библиотеках были выделены в самостоятельные группы, и с ними работа велась по отдельным планам [335, с. 405].

Наряду с этим в организации работы школьных библиотек все еще имелся ряд проблем. Существующий в то время порядок финансирования, когда на приобретение книг ассигнования выделялись из расчета на класс-комплект, ставил городские и сельские школы в неравные условия, так как наполняемость классов-комплектов городских школ была значительно выше сельских. В результате этого в ряде крупных быстроразвивающихся городов книгообеспеченность учащихся была намного ниже, чем в целом по республике. Так, книгообеспеченность школьников Минска составляла 8 экз.; Полоцка — 7,8 экз.; Гомеля — 9 экз. [335, с. 406]. Кроме того, школьные библиотеки были недостаточно оснащены библиотечным оборудованием, в формах статистической отчетности (№ ОШ-1) по-прежнему отсутствовали такие важные показатели, отражающие работу библиотек, как количество читателей, книговыдач, посещений, читаемость, обращаемость и т. п. [335, с. 407].

Одной из основных проблем, сдерживающих развитие школьных библиотек, являлось отсутствие координации и кооперации между библиотеками системы. Поэтому министр просвещения БССР «в целях организации единого методического руководства, повышения роли

библиотек как важных идеологических и научно-педагогических учреждений, более эффективного использования книжных фондов, улучшения качества библиотечного и информационно-библиографического обслуживания учителей и других работников народного образования, внедрения в практику работы библиотек передового опыта, а также преодоления разобщенности в деятельности библиотек системы Министерства просвещения БССР» [418, с. 128—129] в августе 1979 г. возложил на Республиканскую научно-педагогическую библиотеку функции научно-методического центра библиотек системы Министерства просвещения БССР. Этим же приказом на библиотеку Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького были возложены функции опорной библиотеки для библиотек педагогических институтов и педагогических училищ [418, с. 129]. Кроме того, было отмечено, что областные институты усовершенствования учителей «раз в 5 лет проводят переподготовку работников школьных библиотек, а также библиотек рай(гор) методкабинетов, внешкольных, дошкольных учреждений и детских домов» [418, с. 130].

Во второй половине 1970-х гг. в республике продолжилось сокращение количества сельских населенных пунктов и их жителей, а значит, и сельских школ (табл. 36, Прил.) и их библиотек. Всего за пять лет сеть школьных библиотек сократилась еще на 20%, то есть за каждый год 10-й пятилетки в республике закрывалось 300—400 библиотек. В итоге на начало 1979/80 уч. г. в республике уже работало только 6870 школьных библиотек [404, с. 171].

Однако сокращение сети в комплексе с другими мероприятиями, в первую очередь улучшением финансирования школьных библиотек (Министерством финансов БССР ежегодно целевым назначением выделялись дополнительные ассигнования на комплектование школьных библиотек), позволило значительно укрепить книжные фонды школьных библиотек. За пятилетие в их совокупный книжный фонд поступило 5,3 млн экз., в результате чего в 1979/80 уч. г. в школьных библиотеках республики насчитывалось уже 22,1 млн экз. Рост совокупного фонда позволил значительно увеличить средний объем фонда школьной библиотеки, который в течение 1970-х гг. вырос почти на 80% и достиг в 1979/80 уч. г. 3217 экз. Увеличилась также и книгообеспеченность школьников: в 1979/80 уч. г., по сведениям Министерства просвещения БССР, она составляла 19,8 экз. [404, с. 171], а по нашим данным — 14,3 экз. (табл. 84 Прил.).

Основу фондов школьных библиотек составляла художественная литература серии «Школьная библиотека» («ШБ»). В течение 1976—1980 гг. по разнарядкам отделов народного образования в библиотеки школ и ПТУ республики было направлено большое количество книг серии «ШБ». С 1976 г. школы республики начали получать 6940 комплектов подписного издания «Библиотека мировой литературы для детей» в 50 томах [404, с. 172—173].

Вместе с тем, как отмечал в своей справке в ЦК КП БССР министр просвещения БССР М.Г. Минкевич, наряду с положительными тенденциями в комплектовании школьных библиотек художественной и другой литературой наблюдались серьезные недостатки, нерешенные проблемы и трудности. В школах все еще не хватало многих произведений, предусмотренных

учебными программами, особенно современных советских писателей и поэтов. Большинство наименований книг серии «ШБ», выпускаемых центральными издательствами, выделялось республике в незначительном количестве. Так, в 1976 г. было получено лишь пять наименований книг современных авторов в количестве 60,9 тыс. экз., то есть по 1—2 книги на школу и ПТУ. В 1980 г. книги современных писателей серии «ШБ» вообще республике не выделялись. Кроме того, имели место факты, когда книготорговые организации нарушали установленный порядок доведения до школ книг с грифом «ШБ». Проверкой комитета народного контроля БССР в 1978 г. было установлено, что Брестский облкниготорг передал основную массу полученных книг не в библиотечный коллектор, как это было предусмотрено действующими инструкциями, а в книжный магазин № 4, где в розницу было распродано более 30 наименований главным образом союзных изданий. Проверки Министерства просвещения БССР Минского и Стародорожского районов Минской области, Круглянского и Бельничского районов Могилевской области, Гродненского района Гродненской области, Могилева и Минска показали, что там имелись аналогичные недостатки: поступающие в книготорговую сеть отдельные наименования книг с грифом «ШБ» частично или целиком продавались покупателям через розничную сеть, а не направлялись в школьные библиотеки [404, с. 172—174].

В обеспечении художественной литературой школьных библиотек существенную роль могли оказать магазины подписных изданий. Однако Госкомиздат БССР не выделял отделам народного образования лимитов на необходимые школам подписные издания. По мнению министра, развитие фондов школьных библиотек значительно сдерживал и тот факт, что в республике издавалось крайне мало научно-популярной, научно-фантастической литературы, книг по искусству, литературы о выдающихся людях, и они почти не попадали в школу. Практика также показывала, что в связи с подорожанием художественной литературы и значительным увеличением потребности школ в ее приобретении выделяемых средств — 25 руб. на класс-комплект — было недостаточно.

Наряду с этим укрупнение школьных библиотек, увеличение объемов и улучшение качества состава их фондов положительно сказались на организации обслуживания читателей. Многие школьные и детские библиотеки работали по единым планам комплектования фондов и обслуживания ими учащихся. В массовых библиотеках системы Министерства культуры БССР были созданы отделы по обслуживанию учащихся старших классов. Все эти меры в комплексе позволили сохранить высокий уровень охвата школьников чтением и читаемостью ими литературы. По данным Министерства просвещения БССР, в 1979/80 уч. г. 98% школьников республики являлись читателями школьных библиотек, 43% учащихся I—VIII классов посещали детские библиотеки, 60% — сельские. 50% школьников в городах, 70—80% в районных центрах, городских поселках для удовлетворения своих читательских интересов одновременно использовали книжные фонды двух и более библиотек [404, с. 171—172].

Факторами, сдерживающими развитие школьных библиотек республики, являлись невысокий уровень их материально-технической базы и низкий кадровый потенциал. Так, во многих сельских школах библиотекари работали на 0,5 или 0,25 ставки, а в большинстве восьмилетних и во всех начальных школах должности библиотекаря вообще не было [404, с. 174—175].

Для улучшения комплектования школьных библиотек и организации их работы Министерство просвещения БССР просило ЦК КПБ расширить в 11-й пятилетке выпуск серии «ШБ» в соответствии с заказами органов народного образования и книжной торговли; включить в серию «ШБ», выпускаемую для внеклассного чтения, а также факультативных занятий, научно-популярную, справочную, научно-фантастическую литературу, книги о выдающихся людях; предоставить школам возможность в первую очередь подписываться на необходимые издания по безналичному расчету через магазины подписных изданий согласно разнарядкам отделов народного образования. Также министр считал необходимым решить вопрос о введении в штаты всех восьмилетних и средних школ, имеющих до 13 классов-комплектов включительно, по одной ставке библиотекаря и о пересмотре норм площадей помещений школьных библиотек [404, с. 175—176].

К началу 1981/82 уч. г. книжные фонды школьных библиотек БССР, по данным Министерства просвещения БССР, достигли уже 30,7 млн экз., а книгообеспеченность на одного учащегося составила 22 экз. Росту фондов школьных библиотек наряду с другими факторами способствовала и издательская политика. Так, только в 1982 г. годовой тираж книг серии «ШБ» в республике составил 487 тыс. экз. [286, с. 274]. Вместе с тем, как отмечалось в совместном приказе Министерства просвещения БССР, Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Министерства культуры БССР «О мерах по улучшению комплектования и использования книжных фондов школьных библиотек» от 19 января 1983 г. «в библиотеках недостаточно литературы по истории СССР и БССР, о комсомоле, научно-популярных изданий по химии, физике, астрономии, справочников, книг отечественной и зарубежной классики, в том числе произведений для внеклассного чтения» [286, с. 274].

Своим совместным решением данные госорганы признали необходимым «повысить роль библиотек в идейно-воспитательной работе школ, направить их деятельность на оказание действенной помощи педагогическим коллективам в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения» [286, с. 274]. Для планомерного обеспечения школ необходимой литературой было принято решение «разработать перспективный план издания книг серии «Школьная библиотека» до 1990 г. и принять необходимые меры к его исполнению» [286, с. 276]. Также комплектование всех школьных библиотек литературой (кроме школьных учебников) предписывалось вести только через библиотечные коллекторы. Однако, по всей видимости, учитывая отрицательный опыт работы публичных библиотек с бибколлекторами, их работникам запрещалось распределять литературу, предназначенную для обще-

образовательных школ, без представителей органов народного образования [286, с. 275].

Демографическая ситуация в БССР в 1980-х гг. продолжала развиваться в соответствии с устоявшейся в 1960—1970-е гг. тенденцией, что привело к дальнейшему сокращению сети школьных библиотек. В 1985 г. в республике уже действовало только 5996 школьных библиотек [329, с. 343]. К сожалению, у нас отсутствуют сведения о развитии совокупного фонда школьных библиотек республики в 1980-е гг., что не позволяет оценить объем фонда средней школьной библиотеки и книгообеспеченность учащихся в республике в те годы.

Как уже отмечалось, анализ деятельности школьных библиотек провести сложно, так как за весь советский период в республике так и не удалось наладить сбор даже самых общих статистических данных о деятельности библиотек данного вида. Имеющиеся сведения, опубликованные даже в официальных документах, часто носят отрывочный и противоречивый характер. Во многом это связано с отсутствием единой методики сбора и представления статистических данных, в результате чего в разных документах фигурируют разные сведения о количестве школ, библиотек и объеме их фондов, не говоря уже о другой информации. Так, информируя ЦК КПБ о работе школьных библиотек, министр образования утверждал, что в БССР в 1974/75 уч. г. в общеобразовательных школах действовали 8674 библиотеки и только в 17 школах они отсутствовали [335, с. 405]. Вместе с тем в статистических сборниках ЦСУ содержатся сведения о том, что в 1974/75 уч. г. в БССР функционировали 9442 школы (табл. 84 Прил.). А это значит, что библиотек не было не в 17, а в 768 школах.

Значительные расхождения наблюдаются и в оценке совокупного объема фонда школьных библиотек. Информировав ЦК КПБ об обеспечении школ программной литературой и литературой для внеклассного чтения, министр просвещения БССР М.Г. Минкевич 11 ноября 1980 г. докладывал, что на начало 1979/80 уч. г. книжный фонд школьных библиотек составлял 22,1 млн экз. и по сравнению с 1975 г. увеличился на 5,4 млн экз. [404, с. 171]. Однако, если учесть, что в соответствии с информацией того же Министерства просвещения БССР, представленной в ЦК КПБ 8 октября 1975 г., книжный фонд школьных библиотек с 1970/71 по 1974/75 уч. г. увеличился на 6,2 млн экз. [335, с. 405], а в постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по улучшению работы школьных библиотек» от 18 апреля 1969 г. было зафиксировано, что в школьных библиотеках республики насчитывается 19,7 млн экз. [293, с. 275], то получается, что на начало 1979/80 уч. г. книжный фонд школьных библиотек должен был составлять 31,2 млн экз. Таким образом «разбежка» в оценке совокупного объема фонда школьных библиотек достигает почти 1/3.

В соответствии со справкой министра просвещения БССР М.Г. Минкевича от 11 ноября 1980 г. книжный фонд школьных библиотек с 1974/75 уч. г. до начала 1979/80 уч. г. увеличился на 5,4 млн экз. [404, с. 171]. Однако на следующей странице той же справки сообщается, что «в течение 1976—1980 гг. по разнарядкам отделов народного образования в библиотеки школ и ПТУ республики

направлены 364 наименования книг серии «Школьная библиотека» в количестве 40 657 тыс. экз...» [404, с. 172]. Непонятно как, добавив в фонд школьных библиотек (пусть и вместе с библиотеками ПТУ) 40,7 млн экз. изданий только одной серии, их совокупный фонд при этом вырос только на 5,3 млн экз.?!

Несмотря на приведенные примеры, анализ имеющейся информации позволяет нам сделать следующие выводы о деятельности библиотек общеобразовательных школ БССР в 1960—1990 гг.:

— сеть школьных библиотек в рассматриваемый период сокращалась вместе с уменьшением количества сельских населенных пунктов, их жителей и школ. С 1960 по 1990 г. количество сельских населенных пунктов сократилось на 7,3%, а их жителей на 36,6%. За этот же период количество школ и школьных библиотек уменьшилось более чем на 50%;

— совокупный фонд библиотек общеобразовательных школ за рассматриваемый период увеличился более чем в 2 раза. Анализ статистических данных позволяет нам предположить, что средний объем фондов школьных библиотек за 30 лет увеличился примерно в 4 раза и к концу 1980-х гг. составил около 7 тыс. экз., а книгообеспеченность учеников превысила 25 экз.;

— за 30 лет количество сотрудников школьных библиотек и их квалификация значительно выросли, но их по-прежнему было недостаточно для выполнения поставленных перед библиотеками задач;

— в рассматриваемый период значительно улучшилась материально-техническая база школ, в том числе и их библиотек. Однако обеспечение школьных библиотек мебелью и оборудованием оставляло желать лучшего;

— на протяжении 1960—1980-х гг. был предпринят ряд мер, направленных на совершенствование организации работы школьных библиотек. В 1979 г. Республиканская научно-педагогическая библиотека была определена в качестве методического центра для школьных библиотек. Вместе с тем органам управления так и не удалось организовать сбор статистических данных, отражающих хотя бы основные ресурсы школьных библиотек и результаты их деятельности.

Республиканская научно-педагогическая библиотека. Многие проблемы, с которыми столкнулись школьные библиотеки в первые послевоенные (1950-е — начало 1960-х гг.) годы были связаны с недостаточным уровнем координации и кооперации в их работе. Эта проблема была решена в середине 1960-х гг. с созданием Республиканской научно-педагогической библиотеки (РНПБ), на которую были возложены функции республиканского методического центра для школьных библиотек. Она была открыта 1 сентября 1965 г. в соответствии с распоряжением Совета Министров БССР от 14 сентября 1964 г. № 1300 и приказом Министра просвещения БССР от 27 августа 1965 г. № 118 «Об открытии Республиканской научно-педагогической библиотеки» [430]. Деятельность РНПБ была направлена в первую очередь на развитие сети школьных библиотек, методическую помощь в формировании их фондов и организации библиотечного обслуживания школьников и учителей,

информационную поддержку развития педагогической науки, содействие самообразованию педагогических кадров.

Основу фонда РНПБ составили коллекции библиотек Научно-исследовательского института педагогики и Республиканского института усовершенствования учителей. Крупнейшие библиотеки БССР также оказали помощь в формировании первоначального фонда РНПБ. Фонд библиотеки ежегодно пополнялся новыми изданиями, и через 20 лет после основания (1985 г.) в нем уже насчитывалось свыше 400 тыс. экз. по всем отраслям знаний, из которых 53% составляла литература по педагогике, методике преподавания школьных предметов, народному образованию. В текущих поступлениях педагогическая литература составляла 61,5%. Библиотека выписывала 265 названий периодических изданий, из них 94 — педагогические, в том числе 31 — на иностранных языках [534].

Основными читателями библиотеки являлись учителя, работники народного образования, студенты пединститутов и учащиеся педучилищ. В середине 1980-х гг. библиотека ежегодно обслуживала более 15 тыс. читателей, которым в течение года выдавалось более 200 тыс. экз. книг, журналов и других видов изданий, в том числе около 9 тыс. (почти 5% выдачи) высылались по МБА и заочному абонементу.

Библиотека активно развивала информационное и справочно-библиографическое обслуживание. Два раза в месяц выпускался информационный список «Новые книги по педагогическим наукам и народному образованию, поступившие в Республиканскую научно-педагогическую библиотеку». Первоначально тираж его был невелик (несколько десятков экземпляров) и предназначался для информационного обслуживания аппарата Министерства просвещения БССР и учреждений республиканского подчинения. С 1984 г. тираж был увеличен до 300 экз. Список рассылался во все педагогические учебные заведения страны и школы Минска. Ежеквартально под тем же названием издавался текущий библиографический указатель. Он поступал в учреждения, органы народного образования, педагогические учебные заведения Минска и во все районные и городские методические кабинеты республики. При содействии ГБЛ БССР указатель направлялся в каждую централизованную библиотечную систему, так как многие учителя активно пользовались услугами массовых библиотек системы Министерства культуры.

Наряду с текущими информационными списками и указателями справочно-библиографический отдел РНПБ ежегодно издавал рекомендательные библиографические указатели: «Эстетическое воспитание школьников», «Трудовые объединения школьников», «Воспитание непримиримости к буржуазной идеологии», «Дошкольное воспитание», «Изучение, обобщение и внедрение передового педагогического опыта», «Школьные праздники и традиции» и др. [534].

Библиотека вела также большую работу по подготовке и изданию ретроспективных библиографических пособий по своему профилю. Так, в 1973 г. был издан библиографический указатель «Асвета ў БССР за 50 гадоў Савецкай улады» («Просвещение в БССР за 50 лет Со-

ветской власти») [558], а в 1990 г. — «Педагогічная навука і народная асвета ў БССР» («Педагогическая наука и народное просвещение в БССР») [498], охватывающий период с 1968 г. по 1982 г.

Важной функцией РНПБ являлась методическая помощь библиотекам системы Министерства просвещения БССР, которая включала в себя изучение деятельности этих библиотек, организацию семинаров и практикумов, разработку проектов регламентирующих документов, подготовку и издание различного рода методических пособий для школьных библиотек. С 1981 г. издания библиотеки выходили тиражом 3 тыс. экз. и высылались в каждую среднюю школу. Среди этих изданий можно отметить «Сборник нормативных документов о работе школьных библиотек» и примерную программу самообразования библиотекарей школ «Руководство чтением и организация работы школьной библиотеки», которые служили настольными пособиями для школьных библиотекарей.

С целью более эффективного использования ресурсов РНПБ координировала свою деятельность с ГБЛ БССР, массовыми библиотеками системы Министерства культуры БССР и библиотеками системы Министерства просвещения БССР. Так, библиографические указатели и методические пособия готовились и издавались совместно тиражами, необходимыми для обеспечения библиотек всех систем.

3.1.2. Библиотеки учебных заведений профессионально-технического образования

В отличие от школьных библиотек в статистических сборниках и иных материалах содержится гораздо больше сведений, отражающих основные показатели деятельности библиотек ПТУ, средних специальных и высших учебных заведений (нет сведений только за конец 1990-х гг.). Это позволяет провести объективный статистический анализ деятельности библиотек данных видов.

К 1960 г. в БССР уже действовали 103 учебных заведения профессионально-технического образования, в которых обучалось около 33 тыс. учащихся. Для их обслуживания были созданы 125 библиотек, что позволяет предположить, что библиотека была в каждом учебном заведении данного вида. В их фондах насчитывалось 906,8 тыс. экз. книг и других изданий. В 1960 г. услугами библиотек учебных заведений профессионально-технического образования воспользовались 56,4 тыс. читателей, которым было выдано более 1 млн экз. Организацию формирования фондов и обслуживание читателей в то время осуществляли 122 сотрудника (табл. 85 Прил.).

Анализ деятельности библиотек данного вида свидетельствует о том, что на одну библиотеку учебного заведения профессионально-технического образования в 1960 г. приходилось 7,2 тыс. экз., 451 читатель, 8 тыс. книговыдач и 1 сотрудник (табл. 85).

За 25 лет — с 1960 г. по 1985 г. — количество учебных заведений профессионально-технического образования увеличилось в БССР в 2,3 раза и достигло в 1985 г. 240 единиц. За пятилетие их число выросло еще на 15 учебных заведений и составило к концу 1990-х гг. 255 единиц. За этот же период число учащихся этих заведений

увеличилось в 4,7 раза — с 32,7 тыс. человек в 1960 г. до 158,1 тыс. человек в 1985 г. (табл. 85 Прил.).

С 1960 по 1985 г. количество библиотек учебных заведений профессионально-технического образования, как и самих учебных заведений, тоже увеличилось в 2,3 раза и достигло в 1985 г. 288 единиц (табл. 85 Прил.). Превышение количества библиотек над числом училищ объясняется тем, что статистика включала в данную группу наряду с библиотеками профессионально-технических училищ также и библиотеки других учебных заведений профессионально-технического образования, институтов повышения квалификации и курсов.

За 25 лет фонд библиотек УЗ ПТО увеличился в 8,3 раза и составил в 1985 г. 7497,3 тыс. экз. Столь быстрый рост совокупного фонда позволил значительно увеличить книжные фонды отдельных библиотек. С 1960 по 1985 г. средний фонд библиотек ПТУ вырос с 7,3 тыс. экз. до 26,0 тыс. экз. Значительно выросла книгообеспеченность учащихся: с 27,7 экз. в 1960 г. до 47,4 экз. в 1985 г.

Число читателей за этот период увеличилось в 3,8 раза, а книговыдач — в 3,9 раза и составило соответственно в 1985 г. 212,5 тыс. человек и 3952,2 тыс. экз. За рассматриваемый период число читателей в среднестатистической библиотеке ПТУ выросло незначительно — всего на 200 человек (табл. 86 Прил.) — и сравнялось со среднестатистическим количеством учащихся, что позволяет предположить, что все учащиеся ПТУ были читателями библиотеки. За 25 лет также в 1,7 раза выросла книговыдача на одну библиотеку и составила в 1985 г. 13,7 тыс. экз.

Вместе с тем такой показатель эффективности использования ресурсов библиотеки, как обращаемость фонда за рассматриваемый период, снизился более чем в 2 раза — с 1,1 в 1960 г. до 0,5 в 1985 г. Несмотря на стремительный рост фондов и книгообеспеченности, читаемость за 25 лет выросла всего на 0,8 и составила в 1985 г. 18,6 (табл. 86 Прил.).

За 25 лет число сотрудников библиотек ПТУ увеличилось почти в 3 раза — в 1985 г. в них уже работали 359 человек (табл. 85 Прил.). В связи с ростом числа библиотек количество сотрудников на одну библиотеку выросло незначительно — всего на 0,2 сотрудника (табл. 86 Прил.). Нагрузки же на сотрудников по объему фонда выросли многократно, также увеличились нагрузки по количеству читателей и книговыдач.

Таким образом, в 1960—1990-е гг. продолжалось дальнейшее развитие библиотек УЗ ПТО. За 1960—1985 гг.:

— сеть библиотек увеличилась в 2,3 раза и достигла в 1985 г. 288 библиотек, которые были созданы в каждом учебном заведении;

— совокупный фонд библиотек УЗ ПТО вырос в 8,3 раза и составил в 1985 г. 7497,3 тыс. экз.;

— число читателей увеличилось в 3,8 раза, а книговыдач — в 3,9 раза и составило в 1985 г. 212,5 тыс. человек и 3952,2 тыс. экз. соответственно;

— количество сотрудников увеличилось почти в 3 раза — в 1985 г. в библиотеках уже работали 359 человек. Значительно увеличилась нагрузка на одного биб-

лиотекаря по объему фонда, количеству читателей и книговыдач;

— обращаемость фонда снизилась более чем в 2 раза — до 0,5 в 1985 г., а читаемость выросла всего на 0,8 и составила в 1985 г. всего 18,6.

3.1.3. Библиотеки средних специальных учебных заведений

В 1960—1990-е гг. система среднего специального образования (и, соответственно, библиотеки ссузов) получила дальнейшее развитие. С целью совершенствования работы библиотек данного вида Министерством высшего и среднего специального образования БССР была проанализирована их деятельность, и 25 июля 1968 г. принято постановление «О работе библиотек средних специальных учебных заведений» [327], направленное на повышение эффективности библиотечного обслуживания учащихся и преподавателей ссузов. В постановлении отмечалось, что «в средних специальных учебных заведениях проводится значительная работа по выполнению постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». <...> Улучшено обслуживание читателей. Более содержательно и разнообразно стала проводиться политико-массовая и справочно-библиографическая работа» [327, с. 258—260].

Наряду с этим в постановлении были отмечены недостатки, сдерживающие работу библиотек ссузов: недостаточное качество комплектования фонда, низкий уровень библиотечно-библиографических знаний учащихся, слабая и не всегда эффективно используемая материально-техническая база, недостаточный уровень квалификации сотрудников библиотек. По мнению членов коллегии Министерства высшего и среднего специального образования БССР, «в ряде учебных заведений работа по комплектованию библиотек проводится недостаточно целенаправленно и без должной инициативы, вследствие чего учащиеся по некоторым предметам не имеют необходимых учебников и учебных пособий <...> В ряде учебных заведений сокращается количество учебных часов, отводимое программами на изучение библиотечно-библиографического минимума; занятия по библиографии проводятся преподавателями, не имеющими специального библиотечного образования <...> Не все библиотеки средних специальных учебных заведений укомплектованы квалифицированными кадрами, имеющими библиотечное образование <...> В библиотеках отдельных учебных заведений нет книгохранилищ, читальные залы используются как аудитории, не имеется необходимого библиотечного оборудования» [327, с. 258—260].

С целью устранения названных недостатков коллегия Министерства высшего и среднего специального образования БССР постановила «принять меры к полному обеспечению учебного процесса необходимой литературой и систематическому комплектованию книжных фондов <...> укомплектовать библиотеки квалифицированными кадрами библиотечных работников, имеющих специальное библиотечное образование...» [327, с. 261].

Кадровое обеспечение библиотек ссузов и в дальнейшем оставалось в поле зрения органов управления. Об этом в частности свидетельствуют неоднократно из-

даваемые Минвузом БССР специальные приказы [321, 322], направленные на повышение квалификации библиотекарей средних специальных учебных заведений.

Значительную роль в совершенствовании деятельности библиотеки сыграло утверждение 4 августа 1981 г. приказом Минвуза СССР № 824 Положения о библиотеке среднего специального учебного заведения. С целью его исполнения Минвузом БССР 15.03.1982 г. был издан приказ № 156 «О закреплении библиотек техникумов (училищ) за опорными библиотеками высших учебных заведений», в соответствии с которым библиотеки техникумов и училищ республики независимо от их ведомственной подчиненности закреплялись за областными опорными библиотеками высших учебных заведений и научно-методическим отделом библиотеки БГУ им. В.И. Ленина [270, с. 243].

Усилия государственных и партийных органов, направленные на дальнейшее развитие библиотечного дела и образования в целом и среднего специального образования и библиотек ссузов в частности, дали свои положительные результаты, что привело в 1960—1980 гг. к увеличению практически всех абсолютных показателей, отражающих деятельность библиотек данного вида.

Несмотря на то, что в связи с укрупнением ссузов их количество во второй половине 1950-х гг. значительно сократилось, в следующее десятилетие их число увеличилось на 26 учебных заведений, в результате чего в 1970 г. в БССР уже действовали 128 ссузов. К 1980 г. их число выросло еще на 7 единиц и составляло 135, а в 1990 г. в БССР действовало уже 147 ссузов. Таким образом, за 30 лет число ссузов в БССР увеличилось на 45 единиц, то есть на 45%.

Количество учащихся ссузов росло еще более быстрыми темпами. Если в 1960-е гг. в них обучалось 62,6 тыс. учащихся, то к 1990 г. их количество выросло в 2,3 раза и составило 143,7 тыс. учащихся. Количество учащихся в одном ссузе за анализируемый период выросло с 600 до 1 тыс., то есть в 1,7 раза. Наиболее быстрыми темпами число учащихся росло в первой половине 1960-х гг. — в этот период оно увеличилось почти на 40 тыс. человек, то есть выросло более чем на 90%. В то же время во второй половине 1980-х гг., в отличие от предыдущих лет, наблюдается не только снижение темпов роста числа учащихся, но даже их уменьшение: за 5 лет — с 1985 по 1990 г. — число учащихся ссузов сократилось на 16,7 тыс. человек, то есть почти на 10%.

Вместе с количеством ссузов менялась и численность их библиотек. В 1960 г. в БССР действовало 105 библиотек ссузов. Превышение количества библиотек на 3 единицы над численностью ссузов связано с укрупнением учебных заведений и сохранением библиотек в территориально разобщенных подразделениях, которые ранее были самостоятельными учебными заведениями. За 25 лет (данных за 1990 г. нет) их количество выросло на 32 единицы, то есть на 30%, и составило в 1985 г. 137 библиотек: таким образом, не было библиотек только в двух учебных заведениях.

Наиболее быстрыми темпами в 1960—1980-е гг. росли фонды библиотек ссузов. С 1960 по 1985 г. (данные за 1990 г. отсутствуют) совокупный объем фондов библиотек ссузов увеличился почти в 4 раза и составил

в 1985 г. 7804,3 тыс. экз. Средний объем фонда библиотеки ссуза за этот период вырос почти в 3 раза и составил 57 тыс. экз. Наиболее быстрыми темпами фонды библиотек ссузов росли в конце 1960-х — начале 1970-х гг. — тогда за каждое пятилетие их совокупный фонд увеличивался на 1,7 и 1,6 млн экз., то есть 65% и 37% соответственно. Более высокие темпы роста объема фонда по сравнению с количеством учащихся позволили значительно улучшить книгообеспеченность учащихся ссузов — за 25 лет данный показатель увеличился в 1,5 раза и составил в 1985 г. 48,6 экз. на одного учащегося.

Рост числа учащихся и объемов фондов библиотек привел к росту читательской аудитории. За 25 лет число читателей библиотек ссузов увеличилось в 3,1 раза и составило в 1985 г. 207,3 тыс. человек. Количество читателей в среднестатистической библиотеке увеличилось за рассматриваемый период в 2,5 раза и составило в 1985 г. 1,5 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами число читателей, как и количество учащихся, росло в 1960-е гг. В 1970—1980-е гг. темпы роста числа читателей снизились, но уменьшения их количества не было.

Книговыдача же за этот период росла еще более быстрыми темпами: в 1985 г. читателям ссузов было выдано 9,7 млн экз., что в 4,7 раза больше, чем в 1960 г. В среднем в середине 1980-х гг. в одной библиотеке ссуза выдавалось учащимся в год около 70 тыс. экз. Вместе с тем обращаемость фонда в библиотеках ссузов выросла незначительно — всего на 0,1 пункта — и составила в 1985 г. 1,2. Читаемость же за рассматриваемый период выросла в 1,4 раза и составила в 1985 г. 47 экз.

За 25 лет персонал библиотек ссузов увеличился в 3 раза. В 1985 г. в них уже работали 473 сотрудника, то есть в среднем на одну библиотеку приходилось 3,5 сотрудника. Несмотря на это, в связи с ростом объема фонда, количества читателей и книговыдач нагрузка на сотрудников библиотек ссузов значительно увеличилась: с 1960 по 1985 г. нагрузка на сотрудников библиотек по объему фонда выросла с 12,8 тыс. экз. до 16,5 тыс. экз. (129%), по числу читателей с 425 до 438 человек (103%), по книговыдаче с 13,9 тыс. экз. до 20,6 тыс. экз. (148%).

Таким образом, в 1960—1980-е гг. продолжилось дальнейшее развитие сети библиотек ссузов и их ресурсов. За 25 лет (с 1960 по 1985 г.):

- число библиотек ссузов выросло в 1,3 раза и составило в 1985 г. 137 библиотек. Фактически библиотеки были созданы во всех учебных заведениях;

- совокупный объем фондов библиотек ссузов увеличился почти в 4 раза и составил в 1985 г. 7,8 млн экз., значительно увеличился средний объем фондов и книгообеспеченность учащихся;

- число читателей библиотек ссузов увеличилось в 3,1 раза и составило в 1985 г. 207,3 тыс. человек. Книговыдача выросла в 4,7 раза и составила в 1985 г. 9735,7 тыс. экз. Обращаемость фонда в библиотеках ссузов выросла незначительно и составила в 1985 г. 1,2. Читаемость выросла в 1,4 раза и составила в 1985 г. 47 экз.;

- количество сотрудников библиотек ссузов увеличилось в 3 раза, значительно возросли нагрузки на одного сотрудника по объему фонда, количеству читателей и книговыдаче.

3.1.4. Библиотеки высших учебных заведений

1960—1980-е гг. — период активного развития системы высшего образования республики. За это время количество вузов увеличилось почти на 40% (были созданы 9 новых учебных заведений), в результате чего в 1990 г. в БССР насчитывалось уже 33 высших учебных заведения. За это же время число студентов в них увеличилось с 59,3 тыс. в 1960 г. до 188,6 тыс. человек в 1990 г., то есть в 3,2 раза (табл. 89 Прил.). Как и в других учебных заведениях, наиболее быстрыми темпами студенческий контингент рос в 1960-е гг. — за первую половину 1960-х гг. число студентов в вузах республики выросло на 76%, а за вторую половину на 35%. Далее темпы роста замедлились, но тем не менее количество студентов в вузах республики росло из года в год.

Эффективное развитие системы высшего образования было невозможно без организации надлежащего библиотечного обслуживания студентов, профессорско-преподавательского состава и вспомогательного персонала вузов. Поэтому, как и в предыдущие периоды, библиотеки вузов постоянно находилась в поле зрения органов государственной власти, о чем свидетельствует неоднократное рассмотрение их деятельности на заседаниях коллегии Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР [399, 364] и издание ряда распорядительных документов [375, 402, 532, 463, 363, 453]. Особую роль в развитии библиотек вузов сыграли приказы министерства, изданные во исполнение важнейших партийных и государственных решений:

— приказ № 202 министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевича «О состоянии и мерах улучшения работы библиотек учебных заведений Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР» от 23 марта 1960 г. [375, с. 55—63];

— приказ № 518 Министерства высшего и среднего образования БССР от 31 декабря 1974 г. «Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе высших и средних специальных учебных заведений» [76, с. 375—378];

— приказ № 237 Министерства высшего и среднего специального образования БССР «О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию работы библиотек высших и средних специальных учебных заведений» 11 апреля 1985 г. [363, с. 328].

Благодаря принятым решениям сеть вузовских библиотек и ее ресурсная база получили дальнейшее развитие. Естественно, что сеть библиотек вузов развивалась параллельно с развитием системы учебных заведений — библиотека действовала в каждом учебном заведении, а в некоторых вузах в 1960—1970-е гг. их было даже несколько. Во многом это было вызвано территориальной раздробленностью факультетов некоторых крупных вузов, сложившимися традициями в организации учебно-воспитательного процесса и библиотечного обслуживания читателей. В 1980-е гг. произошло упорядочение сети библиотек вузов, и их количество было приведено в соответствие с количеством учебных заведений.

В течение 1960—1980-х гг. Министерством высшего, среднего специального и профессионального об-

разования БССР пристальное внимание уделялось налаживанию системы управления библиотеками вузов и *организации научно-методической работы*. Первые решения в данном направлении были приняты еще в начале 1960-х гг. Приказом министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР от 23 марта 1960 г. «в целях координации деятельности библиотек, а также для осуществления руководства разработкой основных научно-методических и организационных вопросов по библиотечной работе в высших, средних специальных и профессиональных учебных заведениях» предписывалось «организовать с 1 апреля 1960 г. при Министерстве высшего, среднего специального и профессионального образования БССР Совет по библиотечно-библиографической работе из руководителей библиотек, крупных специалистов в области библиотечного обслуживания и библиографии, а также научных работников различных специальностей» [375, с. 62]. Созданный совет принимал активное участие в анализе работы библиотек учебных заведений, обсуждал наиболее актуальные вопросы их деятельности, готовил предложения для решений коллегии министерства.

Выбор организации — методического центра для библиотек Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР шел просто и организационно завершился только к концу 1980-х гг. Начало данному процессу положил приказ министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР от 13 августа 1962 г., принятый по итогам проверки представителями Министерства высшего и среднего специального образования СССР работы библиотек вузов г. Минска по выполнению постановлений ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и приказа министра высшего и среднего специального образования СССР от 27 октября 1959 г. По итогам проверки министром высшего, среднего специального и профессионального образования БССР было принято решение «возложить на библиотеку Белгосуниверситета и библиотечный факультет Минского педагогического института оказание методической помощи библиотекам вузов в их повседневной работе» [532, с. 130], а также «ввести в штат научно-методического кабинета должность старшего методиста по библиотечной работе» [532, с. 131].

Однако через пять лет данное решение было пересмотрено и постановлением коллегии Министерства высшего и среднего специального образования БССР в августе 1967 г. методическое руководство библиотеками вузов было возложено на управление высших учебных заведений, а библиотеками техникумов и училищ — на управление средних специальных учебных заведений и на Научно-методический кабинет [399, с. 251].

К началу 1970-х гг. Министерством высшего и среднего специального образования БССР снова пересмотрело свое решение и пришло к выводу о необходимости создания методического центра для библиотек подведомственных ему учебных заведений на базе библиотеки БГУ [389, с. 316]. Однако реализация данного предложения растянулась на долгие годы и была осуществлена только к концу 1980-х гг. Несмотря на это, все годы библиотека БГУ де-факто являлась методическим цен-

тром для библиотек вузов и ссузов: проводила семинары и конференции для библиотек системы, организовывала консультации, участвовала в проверках, представляла систему за пределами республики и т. п. [465, с. 232—246].

Обеспечивая исполнение постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» от 26 мая 1974 г. и приказа Министерства высшего и среднего специального образования СССР об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе учебных заведений от 8 августа 1974 г., Министерство высшего и среднего образования БССР приняло решение «создать с 1 января 1975 г. в составе Научно-методического кабинета сектор по руководству деятельностью библиотек высших и средних специальных учебных заведений» [452, с. 376], то есть продолжило линию, направленную на развитие методического руководства библиотеками учебных заведений через органы Министерства высшего и среднего образования БССР. Вместе с тем уже менее чем через год в данный приказ были внесены изменения, в соответствии с которыми, научно-методический сектор по руководству сетью библиотек высших и средних специальных учебных заведений республики предлагалось все же создать не на базе Министерства, а в составе библиотеки БГУ им. В.И. Ленина [463, с. 387].

Однако полноценно идея организации методического центра по руководству библиотеками высших и средних специальных учебных заведений республики была реализована только во второй половине 1980-х гг. В апреле 1986 г. Министерством высшего и среднего специального образования БССР было принято решение утвердить библиотеку БГУ им. В.И. Ленина Республиканским методическим центром библиотек высших и средних специальных учебных заведений БССР [453, с. 348]. Тем же приказом было утверждено и Положение о Республиканском методическом центре библиотек высших и средних специальных учебных заведений БССР. В соответствии с ним на библиотеку БГУ возлагались следующие функции: 1) координация годовых и перспективных планов работы библиотек вузов и ссузов БССР; 2) составление обзора о работе библиотек вузов и ссузов и представление в вышестоящие методические центры; 3) анализ работы библиотек и представление рекомендаций по совершенствованию библиотечно-библиографического и информационного обслуживания читателей; 4) изучение и распространение передового опыта, прогрессивных форм и методов библиотечно-библиографического и информационного обслуживания читателей; 5) организация в установленном порядке для библиотечных работников в вузах и ссузах республики семинаров-совещаний, конференций и других мероприятий в целях обмена опытом работы и повышения квалификации; 6) координация деятельности библиотек вузов и ссузов БССР с библиотеками других министерств и ведомств.

Вместе с вузами активно развивались и фонды их библиотек — за период с 1960 по 1985 г. (сведений на 1990 г. нет) совокупный фонд библиотек вузов увеличился в 4,1 раза и составил в 1985 г. 16 млн экз. Быстро росли и фонды отдельных библиотек — к середине

1980-х гг. на одну вузовскую библиотеку приходилось более 500 тыс. экз. против 160 тыс. экз. в 1960 г. Это стало возможным благодаря постоянному осуществлению мер по дальнейшему улучшению формирования фондов библиотек. В результате опережающего роста фондов библиотек по сравнению с ростом количества студентов улучшилась ситуация с книгообеспеченностью — за 25 лет она увеличилась с 67,6 экз. до 90,8 экз. (табл. 90 Прил.), то есть выросла более чем на треть.

Вместе с тем в работе по формированию фондов библиотек вузов были и определенные недостатки: библиотечные коллекторы не полностью выполняли их заказы на учебную и художественную литературу, в них, как и в библиотеках других видов, скопилось много дублетной, устаревшей и мало используемой литературы. Вследствие этого темпы увеличения фондов опережали показатели роста книговыдачи [363, с. 330].

Для устранения этих диспропорций министр высшего и среднего образования БССР в 1985 г. приказал: «осуществить <...> мероприятия по приведению фондов библиотек в соответствие с профилем учебных заведений и информационными потребностями читателей, предусмотрев проведение анализа использования фондов и их освобождение от непрофильной и малоиспользуемой литературы» [363, с. 331]. Также было принято решение «просить Государственный комитет БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли принять необходимые меры по безусловному выполнению библиотечными коллекторами заказов учебных заведений на учебную, научную, общественно-политическую и художественную литературу» [363, с. 334].

В рассматриваемый период активизировалась деятельность библиотек по обслуживанию читателей. Уже в начале 1960-х гг. Министерством высшего, среднего специального образования БССР было отмечено, что «библиотеки стали лучше проводить читательские конференции, диспуты, обзоры и беседы, организовывать выставки новой литературы, составлять рекомендательные списки, устраивать чтения и вечера встреч с писателями, поэтами и т. д.» [402, с. 100], а открытый доступ к фондам в ряде библиотек увеличил число посещений и книговыдач [402, с. 100]. Особое внимание в своей работе библиотеки вузов уделяли пропаганде решений Коммунистической партии и советского правительства. Был реализован ряд мероприятий, направленных на «повышение роли библиотек в коммунистическом воспитании учащейся молодежи, на полное обеспечение учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы необходимой литературой, улучшение обслуживания читателей» [363, с. 328—329]. В этот период в библиотеках вузов «совершенствовалась система обслуживания <...> получила дальнейшее распространение организация открытого доступа к книжным фондам <...> значительная работа проводилась <...> по изучению запросов, интересов читателей и руководству чтением» [363, с. 329—330].

По мнению специалистов, в работе библиотек учебных заведений по обслуживанию читателей имели место и некоторые недостатки. С целью совершенствования деятельности библиотек вузов министр в 1985 г. приказал «обеспечить <...> необходимые условия для орга-

низации и расширения открытого доступа к литературе, изыскать возможности для увеличения площадей читальных залов, книгохранилищ» [363, с. 331].

В рассматриваемый период также особую актуальность приобрела тема формирования у студентов умения пользоваться информационным потенциалом библиотек. Уже в 1960 г. министром высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевичем был издан приказ, в соответствии с которым всем вузам республики предписывалось организовать для своих студентов занятия по библиотековедению и библиографии [375, с. 61]. К сожалению, ректоры и деканы не всех вузов республики были единомышленниками министра по данному вопросу — как показала проверка 1962 г., занятия со студентами по так называемому библиографическому минимуму в большинстве вузов не проводились. Исключением являлись только БГУ, БПИ и Институт народного хозяйства, но и там занятия проводились не на всех факультетах и не в полном объеме [532, с. 129].

Постепенно количество вузов, обучающихся своих студентов основам библиотечно-библиографических знаний, увеличилось, однако общий уровень культуры пользования ресурсами библиотек студентов не соответствовал требованиям времени. Поэтому, выполняя требования постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» от 26 мая 1974 г. и приказа Министерства высшего и среднего специального образования СССР об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе учебных заведений от 8 августа 1974 г., Министерство высшего и среднего образования БССР приняло решение «обеспечить с 1974 г. обязательное проведение в вузах библиотечно-библиографических занятий в курсе «Введение в специальность» [452, с. 376], а также организовать проведение на старших курсах занятий по отраслевой библиографии и информатике. В техникумах и училищах предлагалось организовать изучение факультативного курса «Основы библиотековедения и работы с книгой» [452, с. 376]. И хотя требования данного приказа выполнялись в полном объеме не во всех учебных заведениях [364, с. 103], он сыграл свою роль в повышении общей библиотечно-библиографической культуры студентов и увеличении эффективности использования информационных ресурсов библиотек.

Предпринятые меры и внешние обстоятельства (в первую очередь рост числа студентов) привели к увеличению количества читателей вузовских библиотек — с 1960 по 1985 г. их стало больше в 5,2 раза и составило в 1985 г. 354,8 тыс. человек. При этом необходимо отметить, что число читателей в вузовских библиотеках росло гораздо более быстрыми темпами, чем число студентов. Так, если в 1960 г. количество читателей превышало число студентов на 15%, то в 1985 г. число читателей почти вдвое (на 95%) превысило число студентов. Это значит, что при сохранении доминирующей роли студенчества в структуре читателей вузовских библиотек в 1970-е и особенно 1980-е гг. значительно выросло число «внешних» посетителей, что не могло не отразиться на количественных и качественных показателях обслуживания.

Рост числа читателей обусловил и рост книговыдачи — если в 1960 г. читателям вузовских библиотек было выдано 4647,3 тыс. экз., то в 1985 г. — 16 319,8 тыс. экз., то есть в 3,5 раза больше. Вместе с тем необходимо отметить: данный показатель значительно отставал от темпов роста числа читателей (5,2 раза) и фондов (4,1 раза).

В рассматриваемый период значительные изменения произошли и в кадровом составе библиотек. С 1960 по 1985 г. число сотрудников вузовских библиотек увеличилось с 237 до 1099 человек, то есть в 4,6 раза. Если в 1960 г. в одной среднестатистической библиотеке насчитывались 9,5 сотрудника, то в 1985 г. — 33,3. Темпы роста числа сотрудников несколько отставали от темпов роста числа читателей (5,2 раза), но превышали темпы роста фондов (4,1 раза) и книговыдач (3,5 раза).

Положительные изменения произошли также в качественном уровне персонала вузовских библиотек. Благодаря росту числа выпускников по специальности «Библиотековедение и библиография» и их целевому распределению в библиотеки вузов, а также более высокому (пусть и незначительно), чем в библиотеках других видов, в первую очередь публичных и школьных, уровню оплаты труда в вузовских библиотеках в рассматриваемый период значительно выросло число специалистов с высшим библиотечным образованием, что, безусловно, способствовало повышению качества их работы.

В 1960—1980-е гг. улучшилась материально-техническая база библиотек. Еще в 1960 г. министром высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевичем были приняты решения, направленные на улучшение материальной базы библиотек. Так, запрещалось использовать помещения библиотек под другие цели и переводить их в худшие помещения. Также предписывалось в ближайшие 2—3 года добиться, чтобы каждая библиотека располагала благоустроенным помещением и необходимым библиотечным оборудованием [375]. Данное решение защитило библиотеки и позволило им расширить площади книгохранилищ и читальных залов, провести ремонт имеющихся помещений, приобрести новую мебель и оборудование.

Работа по укреплению материально-технической базы библиотек вузов продолжилась и в дальнейшем. В 1970-е гг. значительно улучшились условия для размещения библиотек Белорусского института народного хозяйства им. В.В. Куйбышева, Гомельского государственного университета, Витебского ветеринарного института, Гродненского медицинского института, Гомельского филиала Белорусского политехнического института и других, что положительно сказалось на их работе по формированию фондов и обслуживанию пользователей. В открытом в республике новом вузе — Минском институте культуры — была создана библиотека, разместившаяся в новом здании. Почти во всех библиотеках вузов было увеличено количество мест в читальных залах, открыты факультетские библиотеки, созданы библиотеки при общежитиях, учебных кабинетах [364, с. 101—102].

Наряду с положительными тенденциями в деятельности вузовских библиотек наблюдались и отрицатель-

ные. Так, рост ресурсной базы вузовских библиотек (объема фондов, персонала, материально-технической базы) не привел к росту эффективности использования их потенциала. С 1960 по 1985 г. и так невысокая обращаемость фондов вузовских библиотек — 1,16 — снизилась до 0,99, а читаемость упала с 68 до 46,0 (табл. 90 Прил.), что свидетельствует о недостаточном качественном составе фонда, неполном соответствии его интересам пользователей и, как следствие, снижении интереса читателей к информационным ресурсам библиотек.

В республике также действовали библиотеки и в учебных заведениях других типов (например, дошкольных учебных заведениях, ИПК, учебных заведениях дошкольного типа и т.п.). Однако обобщенные статистические данные по библиотекам этих учебных заведений отсутствуют, что делает невозможным анализ их деятельности и оценку вклада в библиотечное обслуживание населения страны.

Таким образом, в 1960—1990-е гг. система высшего образования в БССР получила дальнейшее развитие. За это время в республике:

- было создано 9 новых вузов; в 1990 г. в БССР насчитывались 33 высших учебных заведения, в каждом из которых действовала библиотека;

- активно развивались фонды библиотек: за период с 1960 по 1985 г. совокупный фонд библиотек вузов увеличился в 4,1 раза и составил в 1985 г. 16 522,8 тыс. экз.; в среднем в фонде библиотеки вуза насчитывалось более 500 тыс. экз.; значительно выросла и книгообеспеченность студентов;

- выросло количество читателей вузовских библиотек — с 1960 по 1985 г. их число увеличилось в 5,2 раза и составило в 1985 г. 354,8 тыс. человек, а книговыдача выросла в 3,5 раза;

- положительные изменения произошли в качественном уровне и количественном составе персонала вузовских библиотек. С 1960 по 1985 г. число сотрудников вузовских библиотек увеличилось с 237 до 1099 человек, то есть в 4,6 раза; выросло количество специалистов с высшим образованием;

- значительно улучшилась материальная база библиотек — ряд библиотек получил новые помещения, в большинстве из них увеличилась площадь книгохранилищ и читальных залов, был проведен ремонт помещений, приобретены новая мебель и оборудование;

- однако рост абсолютных показателей не привел к росту эффективности использования потенциала библиотек — с 1960 по 1985 г. обращаемость фондов вузовских библиотек снизилась до 0,99, а читаемость — до 46.

3.2. Научные, научно-технические, технические и другие специальные библиотеки

В начале 1960-х гг. в БССР, согласно данным переписи, действовало 1289 научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек. В данную группу входили: библиотеки научных заведений и проектных организаций; библиотеки центральных и местных организаций и учреждений (отраслевые, центральные, технические и справочные библиотеки министерств, ведомств, библиотеки издательств, редакций,

домов и кабинетов партийного просвещения, библиотеки театральных, музыкальных организаций); технические и справочные библиотеки отраслей промышленности, строительства, транспорта и связи; библиотеки машино-ремонтных мастерских, совхозов, лесозащитных и лесомелиоративных станций; библиотеки медицинских учреждений (больниц, поликлиник и др.), домов санитарного просвещения; библиотеки санаториев, физкультурных и туристических учреждений и др., в том числе библиотеки для граждан — инвалидов по слуху и зрению. Данные библиотеки находились в ведении более 50 министерств и ведомств. Наибольшее количество библиотек данной группы находилось в подчинении Совнархоза (206 учреждений), Министерства здравоохранения (170 библиотек), райкомов, обкомов и ЦК КПБ (144 библиотеки) [546].

Наибольший удельный вес среди библиотек данного вида — 37,2% (480 библиотек) — приходился на технические и справочные библиотеки предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи. Из-за несовершенства группировки данных переписи вторую по количеству группу библиотек — 29% (372 библиотеки) — составили библиотеки, которые не вошли ни в одну из вышеназванных групп (табл. 79 Прил.).

Совокупный объем фонда научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек в 1960 г. составлял 10,3 млн экз. Наибольшим фондом в 4,5 млн экз. обладали библиотеки научных заведений и проектных организаций. Большие книжные собрания были также сконцентрированы в библиотеках, не вошедших в другие группы, — 2,7 млн экз., библиотеках центральных и местных организаций и учреждений — 1,4 млн экз. и технических и справочных библиотеках предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи — 1,1 млн экз.

В большинстве своем библиотеки данной группы были малочисленными: 30% из них обладали фондами меньше 1 тыс. экз. и только около 20% имели собрания более 10 тыс. экз. Три научные библиотеки республики — ГБЛ БССР им В.И. Ленина, Фундаментальная библиотека им. В.Г.Белинского и Правительственная библиотека им. А.М.Горького — к тому времени уже обладали фондом более 500 тыс. экз. [546].

В научных, научно-технических, технических и других специальных библиотеках республики в 1960 г. насчитывалось более 340 тыс. читателей. Наиболее востребованными в то время были библиотеки, не включенные ни в одну группу, в них было зарегистрировано 116,7 тыс. читателей. 80,7 тыс. читателей было зарегистрировано в технических и справочных библиотеках предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи; 65 тыс. — в библиотеках медицинских учреждений и Домов санитарного просвещения.

За 1960 г. читателям научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики было выдано 5,5 млн экз. Наиболее востребованными считались фонды научных заведений и проектных организаций — 1,5 млн книговыдач; библиотек, не вошедших ни в одну группу, и технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи — по 1,4 млн книговыдач. Обраща-

емость фондов научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек составила 0,5.

Сведения о количестве штатных сотрудников смогли представить только около трети научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики. По данным переписи, в 1960 г. в 407 библиотеках работали 684 сотрудника. Наибольшее количество из них — 213 — трудилось в библиотеках, не вошедших ни в одну группу, и в библиотеках научных заведений и проектных организаций — 211. Основная масса сотрудников была сконцентрирована в крупных библиотеках. Так, в библиотеках, обладающих фондом более 10 тыс. экз. (20% от общего количества библиотек), работало 70% штатных сотрудников библиотек данной группы.

В течение 1960—1970-х гг. количество научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики продолжало расти и достигло своего пика в начале 1980-х гг. на уровне около 2,5 тыс. библиотек, увеличившись по сравнению с 1960 г. почти в 2 раза. В первой половине 1980-х гг. количество библиотек снизилось на 498 (20%) и составило в 1985 г. 1954 библиотеки — 151% от уровня 1960 г. (табл. 79 Прил.).

Библиотеки, входящие в состав данной группы, были крайне неоднородными: среди них были как крупнейшие научно-технические библиотеки республики с миллионными фондами и тысячами читателей, так и мелкие библиотеки небольших организаций с фондами в несколько тысяч экземпляров, не имеющие штатных работников. Библиотеки научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики находились в ведении более 90 министерств, ведомств, объединений и общественных организаций. Наибольшее количество специальных библиотек в 1985 г. находилось в ведении Министерства культуры — 236, Госагропрома — 186, Управления делами ЦК КПСС — 180, Министерства здравоохранения — 167 [549]. Фонды же научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики продолжали расти и за 25 лет — с 1960 по 1985 г. увеличились с 10,3 млн экз. до 41,7 млн экз., то есть более чем в 4 раза (табл. 80 Прил.). Более быстрые темпы роста совокупного фонда по сравнению с ростом количества библиотек привели к значительному росту среднего объема фонда библиотек данного вида и увеличению удельного веса библиотек с большим объемом фонда. Так, в 1985 г. только 16% библиотек имели фонды объемом менее 1 тыс. экз. (в 1960 г. — 30%), а фондом более 10 тыс. экз. обладало 40% библиотек (в 1960 г. — 20%). Более 100 тыс. экз. было у 24 библиотек (1%). Наибольшие объемы фондов были сконцентрированы в библиотеках Госплана — 18,7 млн экз., Госагропрома — 4,7 млн экз., Минздрава — 3,6 млн экз. [549].

Вместе с сетью и объемом фонда росло и количество читателей научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики. Несмотря на то, что сведения о количестве читателей в 1960—1970-е гг. собирали не все библиотеки, имеющиеся сведения позволяют утверждать, что их количество за рассматриваемый период увеличилось в 2,2 раза. Наибольшее их число было зарегистрировано в 1985 г. на уровне 751,4 тыс. читателей (табл. 81 Прил.). Наибольшей по-

пулярностью пользовались библиотеки Минздрава и Госагропрома — в них было зарегистрировано 146,9 тыс. и 140,5 тыс. читателей соответственно.

Наиболее быстрыми темпами в течение 1960—1980-х гг. росло количество книговыдач. За 25 лет число выданных читателям научными, научно-техническими, техническими и другими специальными библиотеками республики книг выросло с 5,5 млн экз. в 1960 г. до 26,2 млн экз. в 1985 г., то есть в 4,7 раза. (табл. 82 Прил.). Наибольшей популярностью у читателей пользовались фонды библиотек Госплана — ими было выдано 8,7 млн экз., Госагропрома — 5,2 млн экз., Академии наук — 3,1 млн экз. Обращаемость фондов научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек за этот период выросла незначительно — с 0,53 в 1960 г. до 0,63 в 1985 г.

По данным переписи, штатные сотрудники были далеко не во всех научных, научно-технических, технических и других специальных библиотеках республики, и не все библиотеки смогли представить данные сведения. Согласно представленным данным, число сотрудников библиотек данного вида выросло в 2,4 раза и составило в 1985 г. 1662 специалиста. Необходимо отметить, что даже в 1985 г. штатные сотрудники были только в 845 библиотеках, то есть в 43% библиотечных учреждений (табл. 83 Прил.). Около 70% из них имели высшее образование. 50% штатных сотрудников библиотек данной группы имели высшее библиотечное и еще 16,4% среднее специальное библиотечное образование. Наибольшее число штатных сотрудников работало в библиотеках Госагропрома — 359 сотрудников, Минздрава — 277 и Академии наук — 227 сотрудников.

3.2.1. Научные библиотеки

В 1960 г. в БССР, согласно данным переписи, действовало 85 библиотек научных заведений и проектных организаций. Организаторы переписи включили в эту группу весьма разнородные библиотеки: от крупнейшей библиотеки республики, обладающей статусом научной, — ГБЛ БССР им. В.И. Ленина до небольших библиотек проектных бюро. Библиотеки данной группы обладали наибольшим совокупным фондом среди научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики — в них было сконцентрировано 4,5 млн экз. (43,7%) (табл. 80 Прил.). Услугами библиотек в 1960 г. воспользовались более 42 тыс. читателей, которым было выдано 1,5 млн экз. — это также самый высокий показатель среди научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики (27,3%). В связи с тем, что в данную группу входили крупнейшие библиотеки, обладающие функциями республиканских депозитариев, обращаемость их фондов была невысока — всего 0,27. В библиотеках данной группы также работали около трети (30,8%) штатных сотрудников всех научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек республики — 211 человек.

В ходе следующей переписи, отражающей деятельность специальных библиотек республики в 1965 г., группировка полученных данных была изменена. Крупнейшие библиотеки республики — ГБЛ БССР, ФБ АН БССР, Пра-

вительственная библиотека и РНМБ — были выделены в самостоятельную группу под названием «Библиотеки публичные, отраслевые (министерств и ведомств)», а все остальные разбиты на две группы «Библиотеки научно-исследовательских учреждений, центральных проектных, конструкторских бюро, ведущих научную работу», и «Библиотеки научных учреждений, проектных и конструкторских организаций, не вошедшие в систему НТИ». В 1965 г. в данных группах насчитывалось 130 библиотек (1 библиотека в первой группе и 129 библиотек во второй), что в 1,5 раза больше, чем 5 лет тому назад.

Резкое увеличение количества библиотек в данной группе в рассматриваемый период объясняется в первую очередь более четкими критериями отнесения библиотек к данной группе, в результате чего в нее был включен ряд библиотек, ранее находившихся вне групп и собранных под названием «Другие библиотеки». В течение 1960-х гг. создавались и новые библиотеки, в результате чего в 1971 г. в БССР в научных и научно-исследовательских учреждениях, проектных и конструкторских организациях действовали уже 162 библиотеки, а к началу 1980-х гг. их количество достигло 200 (табл. 92 Прил.). В дальнейшем их число несколько сократилось, и в 1985 г. в БССР было зарегистрировано 107 библиотек научных учреждений и 85 библиотек проектных, проектно-конструкторских и проектно-технологических организаций.

Совокупный объем фондов библиотек научных и научно-исследовательских учреждений, проектных и конструкторских организаций к 1965 г. по сравнению с 1960 г. уменьшился более чем на треть и составил 2980 тыс. экз. Уменьшение совокупного объема фонда объясняется исключением из данной группы крупнейших научных библиотек республики. В реальности же в этот период произошло значительное увеличение фондов организаций и учреждений. Рост фондов библиотек научных и проектных организаций продолжался в течение всего периода, и в 1985 г. в фондах библиотек научных учреждений насчитывалось уже более 5 млн экз. (табл. 93 Прил.), то есть на каждую библиотеку приходилось около 47 тыс. экземпляров.

В течение 1960—1980-х гг. росло и число читателей научных библиотек. К 1985 г. услугами библиотек данной группы пользовалось около 60 тыс. читателей, то есть на одну библиотеку приходилось более 550 читателей (табл. 94 Прил.). Очень быстрыми темпами в библиотеках научных учреждений росла и книговыдача, которая составила к 1985 г. 4,7 млн экз. (табл. 95 Прил.). Это значит, что обращаемость фондов библиотек научных учреждений составила 0,93, а читаемость — 78,9.

Постепенно увеличивалось и число сотрудников библиотек научных учреждений. Вместе с тем к 1985 г. штатные сотрудники были только в 89 библиотеках из 107, то есть без штатного персонала продолжало работать 18 библиотек (20,2%). В библиотеках, имеющих штатных сотрудников, работали 344 человека, то есть в одной библиотеке в среднем работали 3,9 сотрудника (табл. 96 Прил.). Наряду с этим необходимо отметить, что большинство сотрудников научных библиотек имели высокий уровень подготовки. Так, 289 специалистов (84%) имели высшее образование, в том числе 215 (62,5%) —

высшее библиотечное, еще 25 сотрудников (7,3%) — среднее специальное библиотечное, 258 (75%) — стаж работы более 5 лет (перепись 1985, лист 7). Бесспорно, что высокий образовательный уровень и опыт работы положительно сказывались на деятельности научных библиотек республики.

Ведущая роль в организации библиотечного обслуживания научных работников принадлежала библиотекам АН БССР. В 1960 г. в данной сети насчитывалось 19 библиотек — Центральная библиотека АН БССР и 18 библиотек отраслевых НИИ — с совокупным фондом 897,3 тыс. экз. Данным ресурсом пользовались более 6,5 тыс. читателей, которым за год было выдано 215,1 тыс. экз. Значительная часть библиотек системы Академии наук (58%) не имела штатных сотрудников и располагала небольшими фондами. Во всех библиотеках Академии наук вместе с ФБ АН БССР работали 60 сотрудников (табл. 97 Прил.).

Количество библиотек, находящихся в ведении АН БССР, менялось в зависимости от изменений структуры АН и подходов к организации библиотечного обслуживания ученых и колебалось от 13 в 1965 г. до 32 в 1980 г. (табл. 97 Прил.). Так, в течение первой половины 1960-х гг. количество библиотек АН значительно сократилось — с 19 до 13. В последующие годы их число постепенно увеличивалось и достигло своего пика на уровне 32 библиотек в 1980 г. За следующие 5 лет их число снова сократилось — на этот раз на 7 библиотек, в результате чего в 1985 г. в сети АН насчитывалось уже 25 библиотек.

Совокупный фонд библиотек АН развивался поступательно, все время увеличиваясь в объемах. В целом за 25 лет (с 1960 по 1985 г.) совокупный фонд библиотек АН увеличился с 897 тыс. до 2,7 млн экз., то есть почти в 3 раза. Еще более быстрыми темпами росли фонды библиотек НИИ — в течение 25 лет их совокупный объем увеличился более чем в 10 раз — с 93,6 тыс. в 1960 г. до 989,7 тыс. в 1985 г. (табл. 99 Прил.). Несмотря на сокращение в отдельные периоды количества библиотек сети, их совокупный фонд продолжал расти, что свидетельствует о том, что при сокращении отдельных библиотек их фонды не списывались, а передавались в другие библиотеки. Накопленный же ресурс позже служил основой для открытия новых библиотек. Особенно резко увеличивались фонды библиотек НИИ во второй половине 1960-х гг., с 1965 по 1971 г. их фонд вырос более чем в 3 раза. Наряду с этим необходимо отметить, что фонды отдельных библиотек НИИ АН были небольшими, в среднем на одну такую библиотеку в 1985 г. приходилось около 41 тыс. экз.

Еще более быстрыми темпами, чем фонд, росло количество читателей библиотек АН, за 25 лет их число увеличилось в 5,6 раза и составило в 1985 г. 36,4 тыс. человек. Однако если общая динамика развития количества читателей благодаря деятельности ФБ АН БССР имеет в целом поступательную положительную тенденцию, то динамика развития количества читателей библиотек НИИ АН БССР характеризуется нестабильностью. Так, во второй половине 1960-х гг. в связи с сокращением количества библиотек число читателей сократилось почти на треть. Вторая же половина 1960-х гг. характеризуется

резким ростом числа библиотек академических институтов и объемов их фондов, что отразилось и на росте числа читателей — за этот период их число выросло более чем в 3 раза, а за первую половину 1960-х гг. снова удвоилось. Всего за 25 лет число читателей в библиотеках академических институтов выросло с 1557 в 1960 г. до 10 893 в 1985 г., то есть почти в 7 раз.

Опережающими темпами по сравнению с ростом объема фондов и числа читателей в библиотеках АН росла книговыдача. С 1960 по 1985 г. число книг, выданных читателям, выросло с 215,1 тыс. экз. до 3,1 млн экз., то есть почти в 15 раз. К 1985 г. обращаемость фондов библиотек АН БССР составила 1,16, то есть была на уровне массовых библиотек, а читаемость равнялась 86. Динамике же книговыдач в библиотеках академических НИИ в этот период характерна нестабильность. В то время как во второй половине 1960-х гг. росли количество читателей, объем фондов и читателей, книговыдача снизилась более чем в 2 раза. В то же время в следующем пятилетии число книговыдач выросло более чем в 18 раз. Скорее всего такие колебания связаны не с читательской активностью, а с методикой учета и сбора статистических данных. В целом за 25-летие количество книговыдач в библиотеках академических НИИ выросло с 189,7 тыс. в 1960 г. до 2137,9 тыс. в 1985 г., то есть более чем в 11 раз.

Улучшилось и кадровое обеспечение библиотек АН БССР. Так, если в 1960 г. штатные сотрудники были только в 8 из 19 библиотек (42%), то в 1985 г. все библиотеки были укомплектованы штатным персоналом. Кроме того за 25 лет число штатных сотрудников АН БССР увеличилось в 3,8 раза — с 60 в 1960 г. до 227 в 1985 г. Особенно динамично развивалось количество сотрудников библиотек академических НИИ. Так, в 1960 г. штатные сотрудники были только в 7 из 18 библиотек академических НИИ (в каждой по одному штатному сотруднику). Постепенно число библиотек, имеющих штатных сотрудников, росло, и к середине 1980-х гг. штатные работники были уже в каждой библиотеке.

Библиотеки академических НИИ обладали небольшим потенциалом. Так, в 1960 г. на одну такую библиотеку приходилось всего 5,2 тыс. экз. книг, 86 читателей, 1,4 тыс. книговыдач и 1 штатный сотрудник. К середине 1970-х гг. они несколько окрепли — на то время в одной библиотеке уже насчитывалось почти 22 тыс. книг, 324 читателя, 12,5 тыс. книговыдач и 1,7 штатных сотрудников. К середине 1980-х гг. они еще более укрепились — на одну библиотеку приходилось по 41,2 тыс. экз., 454 читателя и 41,5 тыс. экз. книговыдач. Деятельность данных библиотек характеризуется высокой эффективностью — обращаемость их фондов превысила 1, то есть была на уровне публичных библиотек республики.

Сеть библиотек АН БССР возглавляла **Фундаментальная библиотека им. Якуба Коласа АН БССР**. К началу 1960-х гг. в ее фонде было сконцентрировано почти 90% изданий совокупного фонда сети библиотек АН БССР, 76% читателей, 88% книговыдач и персонала. Несмотря на значительные успехи в области формирования фонда и обслуживания читателей, дальнейшее развитие библиотеки сдерживалось отсутствием помещений.

В распоряжении читателей был всего лишь один читальный зал на 32 рабочих места, а общая площадь книгохранилища составляла 588,5 кв. м. На каждый квадратный метр хранилища с середины 1950-х гг. приходилось 900 книг, что вдвое превышало норму [23, с. 25, 30].

Вопрос о строительстве здания для библиотеки впервые возник еще в 1951 г., когда подряд на нескольких заседаниях библиотечного совета обсуждалось проектное задание для строительства нового здания. Так как «эти проекты не имели под собой достаточно прочного материального фундамента» [23, с. 31], то они остались не реализованными. В 1956 г. Президиум АН БССР на основании рекомендации Совета по координации научной деятельности АН СССР вынес решение о строительстве специального здания для библиотеки. В следующем году уже началось проектирование. Проектируемое здание должно было представлять собой трехэтажную П-образную пристройку к старому корпусу Академии. В ней должны были разместиться отделение общественных наук АН БССР и библиотека. Библиотеке в пристройке отводилось 5 читальных залов всего на 300 мест и книгохранилище на 1 млн томов. Это было даже меньше, чем в то время уже имелось в фондах библиотеки. Поэтому, как вспоминали позже сотрудники ФБ АН БССР, «можно только радоваться, что проект не был принят» [23, с. 31].

В 1961 г. началась работа над новым проектом здания библиотеки. Вначале он лишь незначительно отличался от предыдущего. Однако впоследствии проект был принципиально изменен и утвержден в виде отдельно стоящего здания (архитектор Л. Гольдштейн). В 1964 г. началось строительство, и уже в июле 1967 г. библиотека получила новое семиэтажное здание. В нем находились десятирусное книгохранилище, 12 читальных залов, в которых одновременно могли работать более 700 человек [613, с. 6]. Введение в эксплуатацию нового здания значительно расширило возможности библиотеки по формированию фондов и обслуживанию читателей и придало ее развитию новый импульс.

С августа 1966 г. библиотека стала носить имя народного поэта Беларуси Якуба Коласа.

В это время дальнейшее совершенствование получила общегосударственная система научно-технической информации, и решением Президиума АН БССР за ФБ им. Якуба Коласа АН БССР было закреплено руководство библиографической работой в АН БССР, а также оказание методической помощи научным учреждениям в создании справочно-информационных фондов, организации каталогов и картотек [407, с. 240].

Во второй половине 1970-х гг. во исполнение постановления ЦК КПСС от 14 мая 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» в АН БССР началась работа по централизации библиотек. С целью наиболее полного и оперативного удовлетворения информационных потребностей, эффективного использования ресурсов библиотек и взаимодействия по всем основным направлениям деятельности (комплектованию фондов, каталогизации, обслуживанию читателей, справочно-библиографической, методической, исследовательской работе) библиотеки при институтах АН БССР

были объединены в единую сеть. При этом 17 библиотек при институтах АН БССР входили в структуру ЦНБ АН БССР на правах филиалов. Все филиалы действовали на основе полной централизации: комплектование и обработка новых поступлений документов, организация выставочной работы, МБА, методическое обеспечение работы, повышение квалификации кадров [638, с. 33]. Десять библиотек действовали на основе функциональной централизации (выставочная работа, методическое обеспечение работы, повышение квалификации кадров) и являлись структурными подразделениями научных учреждений, а библиотекари — штатными сотрудниками институтов. Пять библиотек из этого числа функционировали в Минске, 5 — в областных городах Витебске, Гомеле (2 библиотеки), Гродно и Могилеве. 2 января 1981 г. Бюро Президиума Академии наук БССР одобрило работу по централизации академических библиотек и приняло решение «имеющуюся сеть библиотек АН БССР впредь именовать централизованной библиотечной системой АН БССР» [359, с. 183].

В том же году постановлением Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам и секретариата ВЦСПС от 20 марта 1981 г. № 88/5—104 был уточнен статус и название Фундаментальной библиотеки АН БССР им. Якуба Коласа, которую в дальнейшем следовало именовать Центральной научной библиотекой АН БССР им. Якуба Коласа [306, с. 212]. Закрепление в названии библиотеки статуса научного учреждения в области библиотечного дела и библиографии и создало благоприятные предпосылки для дальнейшего развития. Библиотека вела исследования по темам, посвященным изучению истории книги, библиотечного дела и библиографии в Беларуси, информационным запросам ученых и специалистов, перспективам развития фондов, эффективности справочно-поискового аппарата и т.п.

В 1990 г. постановлением № 131 Совета Министров Белорусской ССР Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Академии наук БССР была отнесена к числу научно-исследовательских учреждений [61, с. 457], что еще больше расширило ее возможности в области научных исследований. К тому времени в библиотеке были сформированы богатые фонды научной литературы, служившие базой для библиотечно-информационного обслуживания ученых и специалистов не только АН БССР, но и других научных учреждений республики [638, с. 33].

С введением в эксплуатацию нового здания фонд библиотеки начал активно пополняться новыми изданиями. В середине 1970-х гг. библиотека ежегодно получала более 120 тыс. изданий на 25 языках мира. Она вела регулярный обмен изданиями с 660 организациями в 42 странах мира и с 250 научными учреждениями СССР [613, с. 6—7]. 21 апреля 1983 г. Президиум АН БССР рассмотрел вопрос о состоянии фондов ЦНБ АН БССР и одобрил работу коллектива библиотеки по формированию единого книжного фонда централизованной библиотечной системы АН БССР [437, с. 295].

Наиболее ценную часть фонда ЦНБ АН БССР составляли иностранные издания. К концу 1980-х гг. фонд иностранной литературы библиотеки насчитывал свыше

500 тыс. изданий, большую часть которых составляли зарубежные периодические издания. Из них издания по естественным наукам и математике составляли 44%, по техническим наукам — 20%, литература гуманитарного профиля — 30%. В 1989 г. библиотека получила 2849 названий иностранных журналов [644, с. 38].

В результате постоянного пополнения в течение 1960—1980-х гг. новыми изданиями фонд ЦНБ АН БССР за 25 лет увеличился с 803,6 тыс. экз. в 1960 г. до 1854,7 тыс. экз. в 1985 г., то есть в 2,3 раза (табл. 5.13 Прил.).

В течение 1960—1980-х гг. библиотека продолжала активно заниматься библиографической деятельностью. Она была инициатором подготовки серии бегущих и ретроспективных указателей, предназначенных для информирования о документах по истории и современному состоянию науки в БССР, организации научно-исследовательской работы, указателей изданий Академии наук Беларуси и др. [52, с. 79]. С целью библиографического обеспечения научных исследований в области белорусского языкознания ЦНБ АН БССР были подготовлены и изданы в 1967 и 1980 гг. два выпуска научно-вспомогательного указателя «Белорусское языкознание». Библиотекой также издан ретроспективный библиографический указатель «Библиография по истории Беларуси. Феодализм и капитализм» (1969 г., вместе с ГБЛ БССР), «Францыск Скарына: жыццё і дзейнасць» [1990].

В течение рассматриваемого периода постоянно росло количество читателей ЦНБ. Пользователями ЦНБ были не только сотрудники АН БССР, но и ученые и специалисты из других организаций и учреждений, в первую очередь преподаватели и студенты вузов. В начале 1960-х гг. они уже составляли около 15% от общего количества читателей. С целью расширения читательской аудитории администрация ЦНБ АН БССР в 1960 г. выступила с инициативой увеличить с 1 января 1961 г. время работы домашнего абонемента и книгохранилища с 9.00 до 20.00 [435, с. 89] (ранее данные подразделения работали до 17.00 — *Р.М.*).

Создание благоприятных условий для работы читателей в связи с вводом в эксплуатацию нового здания привело к высоким темпам роста читательской активности. Наиболее быстрыми темпами количество читателей ЦНБ АН БССР росло во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. В середине 1970-х гг. в библиотеке ежедневно работали около тысячи научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, специалистов народного хозяйства. Кроме этого, фондами библиотеки пользовались по межбиблиотечному абонементу более 1500 библиотек Советского Союза и зарубежных стран [613, с. 6].

Изменение содержания фондов, условий обслуживания и потребностей пользователей радикальным образом отразилось на структуре читательской аудитории ЦНБ АН БССР. Если в начале 1950-х гг. представители сторонних организаций составляли всего 10% от общего количества ее читателей, то к концу столетия их удельный вес увеличился до 70% [51, с. 55]. В целом же за 25 лет число читателей ЦНБ АН БССР выросло более чем в 5 раз и составило в 1985 г. 25,7 тыс. человек.

Еще более быстрыми темпами, чем сеть библиотек и число читателей, росла книговыдача. За 25 лет с 1960 по 1985 г. их количество выросло с 189,7 тыс.

до 2137,9 тыс., то есть более чем в 11 раз. Наиболее быстрыми темпами книговыдача росла во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг., за этот короткий период количество книг, выданных читателям, увеличилось в 4,6 раза.

Столь высокие темпы развития требовали необходимого кадрового обеспечения. В рассматриваемый период персонал ЦНБ АН БССР увеличился в 3,8 раза — с 53 человек в 1960 г. до 203 человек в 1980 г. В течение первой половины 1980-х гг. их количество несколько сократилось и составило в 1985 г. 186 человек.

Изменение названия и придание в 1981 г. ЦНБ АН БССР статуса научной отразилось и на уровне оплаты труда ее сотрудников: библиотеку отнесли к первой группе по оплате труда руководящих работников и специалистов [306, с. 212], что позволило увеличить зарплату ее сотрудников. Отнесение в 1990 г. ЦНБ АН БССР к числу научно-исследовательских учреждений [61, с. 457] повысило научный статус библиотеки, однако снижение ряда количественных показателей привело к переводу ее на вторую категорию оплаты труда работников [61, с. 457].

К середине 1980-х гг. библиотека превратилась в одну из крупнейших в республике по результатам своей деятельности. В ее фондах насчитывалось более 1,8 млн экз., которыми пользовались 25,7 тыс. читателей. Им ежегодно выдавалось более 2 млн экз. ЦНБ АН БССР принадлежала ведущая роль в сети библиотек АН БССР — на ее долю приходилось 69% совокупного фонда, 70% читателей, 68% книговыдач и 82% персонала.

3.2.2. Технические библиотеки

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. характеризовались ускоренным развитием научно-технического прогресса, сопровождающимся ростом издания научно-технической литературы и повышенным спросом на нее среди специалистов различных категорий. Это не могло не отразиться на деятельности библиотек, обслуживающих работников различных отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи и других сфер деятельности. Данные библиотеки функционировали на предприятиях и учреждениях, находящихся в ведении различных министерств и ведомств. Наиболее полные и достоверные сведения, характеризующие их работу, были получены в ходе специальных переписей, которые проводились ЦСУ БССР. В соответствии с принятой методикой переписи технические и справочные библиотеки предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи были объединены в одну группу. Сведения же об остальных технических библиотеках, действующих в других отраслях, отражались в иных разделах, и вычленив их из данных группировок сейчас не представляется возможным. В этой связи анализ развития технических библиотек БССР в 1960—1990 гг. основан на данных, отражающих деятельность технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи.

По данным переписи, в 1960 г. в БССР действовало 480 технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи (табл. 29 Прил.), что на то время составляло 37,2% от об-

щего количества специальных библиотек республики (кроме библиотек учебных заведений). Необходимо отметить, что в библиотеках данной группы уже в то время был хорошо организован учет их работы. Так, в 1960 г. из всех действующих на то время 480 технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи не смогли представить сведения о количестве читателей и книговыдач только 2 библиотеки.

Совокупный фонд технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи в начале 1960-х гг. составлял 1,1 млн экз. В них было зарегистрировано 80,7 тыс. читателей, которым было выдано 1,4 млн экз. В среднем на одну библиотеку данной группы приходилось 2377 книги, 169 читателей и 2924 книговыдачи. Обращаемость фондов составляла 1,22, а читаемость 17,3. Вместе с тем сведения о персонале смогли представить только 86 библиотек (18%) в которых работали всего 99 сотрудников.

Развитие системы технических библиотек, как и библиотек других видов, в анализируемый период осуществлялось в соответствии с решениями государственных и партийных органов, направленных на развитие библиотечного дела в целом.

До начала 1960-х гг. основным средством текущего информирования ученых и специалистов о развитии науки и техники оставались библиографические издания, отражающие документный поток по определенной теме. Однако развитие производства требовало более оперативного и содержательного информирования как об отечественных, так и зарубежных научно-технических разработках. Решить данную проблему было предложено путем развития в стране системы научно-технической информации (НТИ). Начало ее созданию было положено в 1952 г. открытием Института научной информации (ИНИ) АН СССР. Тогда был сделан первый шаг к централизации подготовки и выпуска реферативной информации по мировой научно-технической литературе. В декабре 1955 г. ИНИ АН СССР был преобразован во Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) [197, с. 41—44].

Общегосударственная система НТИ должна была функционировать как на основе вновь созданных специальных институтов типа ВИНИТИ и их отраслевых и республиканских аналогов, так и уже существующих библиотек научных учреждений, вузов, промышленных предприятий и других организаций. Однако в то время все вышеназванные библиотеки работали самостоятельно и практически никак не координировали свою работу. Не существовало также региональных, республиканских и общесоюзных библиотек, нацеленных на работу в области научно-технического информирования. Поэтому в числе мер, направленных на развитие системы НТИ, в качестве первоочередных рассматривались задачи по созданию региональных, республиканских и общесоюзных библиотек, призванных стать как ресурсными, так и методическими и координационными центрами для библиотек отдельных предприятий, организаций и учреждений. Начало этому процессу положило создание 17 октября 1958 г. Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) СССР. В то же

время в административных районах создавались территориальные центральные научно-технические библиотеки (ЦНТБ), в союзных республиках — республиканские научно-технические библиотеки (РНТБ). К началу 1960-х гг. в СССР уже насчитывалось более 100 ЦНТБ и РНТБ с книжным фондом около 6 млн экз. [197, с. 46].

Проведенная во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. работа по развитию системы НТИ дала положительный результат. Как отмечалось в постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1962 г. «О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране», к началу 1960-х гг. в СССР «улучшилась работа по ознакомлению ученых, инженерно-технических работников и рабочих-новаторов с последними результатами науки и современной технологии, что способствовало научному и техническому прогрессу в нашей стране» [290, с. 1]. Вместе с тем система все еще работала не на должном уровне. По мнению правительства СССР, «многочисленные органы научно-технической информации: всесоюзные, республиканские, в отраслях промышленности, в совнархозах, на предприятиях, в научных и проектно-конструкторских учреждениях создавались в разное время, работают без должной координации и во многом дублируют работу друг друга. Органы информации на местах недостаточно изучают и обобщают передовой опыт предприятий, а также плохо организуют использование научно-технической информации на производстве, слабо ведут пропаганду по внедрению новой техники» [290, с. 1].

С целью устранения перечисленных недостатков в СССР начался процесс упорядочения деятельности органов НТИ. В мае 1962 г. СМ СССР утвердил распределение обязанностей между органами НТИ, а также ряд мер, направленных на координацию научно-исследовательских работ. Этим же постановлением был утвержден состав «Межведомственной (так в оригинале — *Р.М.*) комиссии по универсальной десятичной классификации и положение о ее работе, а также решение об организации с 1963 года полного издания на русском языке универсальной десятичной классификации по всем естественным и техническим наукам» [174]. Данное решение оказалось судьбоносным для всех специальных библиотек, так как позволило им создавать собственные информационно-поисковые системы на базе общепринятой международной классификации, а не идеологизированной ББК, применяемой в массовых библиотеках.

В соответствии с общесоюзными решениями основы системы НТИ начали складываться и в БССР. 31 декабря 1959 г. Совет Министров Белорусской ССР утвердил типовую структуру органов информации республики и Положение о порядке координации и методического руководства деятельностью органов научно-технической информации и пропаганды в области промышленности, строительства и транспорта Белорусской ССР. Этим решением на Правительственную библиотеку им. Горького фактически были возложены функции РНТБ по развитию системы НТИ [269, с. 47].

К середине 1960-х гг. в республике уже функционировала сеть органов НТИ. Вместе с тем, по мнению правительства БССР, в области создания и распространения научно-технической информации в республике имелись

еще серьезные недостатки — «качество и оперативность информации еще не удовлетворяют современным требованиям и особенно в области строительства, медицины и сельского хозяйства. Информационные материалы плохо используются предприятиями и учреждениями, не доводятся до широких кругов инженерно-технических работников и других специалистов. Не располагая необходимой информацией, научные работники, конструкторы, технологи, проектировщики иногда принимают решения без учета последних достижений науки и техники, нерационально затрачивают большой труд и время» [440, с. 173].

В 1964 и 1966 гг. Совет Министров СССР принял еще 2 постановления «Об улучшении научно-технической информации в стране» [441] и «Об общегосударственной системе научно-технической информации» [408], направленные на развитие системы НТИ. Правительство СССР констатировало, что в стране «создана и функционирует широкая сеть учреждений научно-технической информации», однако «качество и оперативность информации еще не удовлетворяют современным требованиям» [441]. Такое положение в значительной степени объяснялось тем, что «многие министерства и ведомства все еще не уделяют должного внимания делу научно-технической информации и использованию информационных материалов на предприятиях, стройках, в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях» [408]. Правительство постановило «принять необходимым осуществить в течение 1966—1970 гг. мероприятия по коренному улучшению общегосударственной системы научно-технической информации в стране, обеспечивающие своевременную и полную информацию о достижениях отечественной и зарубежной науки и техники на базе применения современных технических средств для накопления, обработки, поиска и выдачи информационных данных» [408]. Данное решение во многом определили направления развития технических библиотек республики.

Наряду с ними, как уже отмечалось, деятельность технических библиотек в рассматриваемый период осуществлялась в соответствии с партийными и государственными решениями в области библиотечного дела, принятыми как на общесоюзном, так и республиканском уровнях. В постановлениях ЦК КПБ «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» <...> 1959 г. и ЦК КПБ от 11 ноября 1959 г. «О мерах по улучшению работы библиотек республики» деятельность технических библиотек была подвергнута резкой критике. В частности, в постановлении ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики» отмечалось, что технические библиотеки работают «на низком уровне <...>, ими обслуживается малое количество читателей» [291, с. 31]. Проанализировав работу библиотек подведомственных предприятий, СНХ БССР согласился с тем, что «отмеченные в постановлении недостатки в работе библиотек имеют место и в деятельности технических библиотек предприятий и научно-исследовательских институтов Совнархоза» [298, с. 48]. По оценке последнего, «многие из этих библиотек не отвечают предъявленным требованиям — не проводят достаточно широкой массовой работы по пропаганде исторических

решений XXI съезда и июньского Пленума ЦК КПСС, библиографическую работу ведут примитивно, книжные фонды комплектуют непланово, не учитывая конкретных задач своих предприятий, не привлекая к работе библиотеки читательский актив. Многие технические библиотеки размещены в тесных непригодных помещениях, не обеспечивающих сохранность книжных фондов, их правильную организацию и использование [298, с. 48—49].

Несмотря на принимаемые ранее решения по упорядочению сети библиотек и координации работы между библиотеками разных видов, на ряде предприятий технические библиотеки, обладающие незначительным книжным фондом, продолжали функционировать наряду с профсоюзными библиотеками, располагающими квалифицированными библиотечными работниками, соответствующими помещениями и оборудованием, что в большинстве случаев приводило к параллелизму в работе, распылению сил и средств [298, с. 48—49].

В целях коренного улучшения работы технических библиотек, СНХ БССР 16 января 1960 г. принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы технических библиотек» [298], в котором был определен комплекс мер, направленных на совершенствование работы технических библиотек республики. В качестве одной из первоочередных мер постановлением предусматривалось «рассмотреть вопрос о целесообразности объединения мелких технических и профсоюзных библиотек, находящихся на территории одного предприятия» [298, с. 49]. Особое внимание в постановлении было уделено формированию фондов библиотек. Предписывалось из фондов предприятий выделить средства на приобретение технической литературы, улучшить качество комплектования библиотек общественно-политической, научно-технической, справочной и учебной литературой и наглядными пособиями в соответствии с профилем предприятий, а также в течение 1960-х гг. очистить книжные фонды от устаревшей литературы [298, с. 49]. Решением Совнархоза запрещалось использование помещений библиотек для других целей и переселение их в худшие помещения, а также в течение 1960—1961 гг. предписывалось предоставить библиотекам благоустроенные помещения, обеспечив их необходимым оборудованием, мебелью и инвентарем [298, с. 49].

В 1963 г. Совнархоз отметил, что работа технических библиотек значительно улучшилась, увеличились их количество, объем фондов и число читателей. «В практику работы большинства технических библиотек внедрены передовые методы пропаганды технической литературы, такие как проведение библиографических обзоров, открытых просмотров, читательских конференций. Налажена индивидуальная информация руководителей и инженерно-технических работников предприятий о достижениях науки и техники и передовых методов труда» [362, с. 148]. Успешно работали технические библиотеки Минского автозавода, Завода автоматических линий, Могилевского завода искусственного волокна, Оршанского льнокомбината, Минского электромеханического завода и др.

Вместе с тем многие технические библиотеки по-прежнему размещались в неблагоустроенных помещениях, нуждались в специальной мебели и обо-

рудовании. Руководители отдельных предприятий не принимали необходимых мер для пополнения фонда технических библиотек общественно-политической, экономической и учебной литературой. Многие библиотеки не имели каталогов и не принимали мер по их созданию (Минский часовой завод, Гомельский стеклозавод и др.) [362, с. 149]. Остро стояла и кадровая проблема — не хватало квалифицированных сотрудников, в ряде библиотек не были заполнены вакантные должности. Так, по данным Совнархоза, «не изжиты практика, когда должность зав. библиотеками занимают люди, не имеющие специального библиотечного образования, не знающие библиотечной работы. ...В технических библиотеках Минского камвольного комбината, Мотовелозавода вместо положенных 3 работников работает до сих пор один человек. В технической библиотеке Гомельского стеклозавода, где фонд состоит из 23 тыс. книг, нет ни одного освобожденного работника и т.д.» [362, с. 148—149].

В целях укрепления технических библиотек как одного из важнейших факторов в борьбе за технический прогресс СНХ запретил «комплектование кадров технических библиотек работниками, не имеющими специального библиотечного образования» [362, с. 151], а с целью повышения квалификации работников технических библиотек руководителям предприятий СНХ БССР предписывалось обеспечить участие работников технических библиотек в учебно-методических семинарах, проводимых Правительственной библиотекой им. Горького. Руководителям предприятий также предписывалось «предусматривать в планах развития предприятий обеспечение технических библиотек, размещаемых на этих предприятиях, необходимыми площадями как для книжного фонда, так и для читального зала, а также оборудованием» [362, с. 151]. СНХ БССР одобрил работу Правительственной библиотеки им. Горького по оказанию методической помощи техническим библиотекам предприятий и просил руководство библиотеки предусмотреть в планах своей работы дальнейшее развитие и укрепление методической помощи техническим библиотекам, систематически организовывать выставки технической литературы к проводимым отраслевыми управлениями совещаниям и конференциям по соответствующим вопросам [362, с. 151].

С целью совершенствования системы НТИ в республике и более эффективного использования валютных ассигнований на приобретение зарубежной литературы Совет Министров БССР поручил Государственному комитету по координации научно-исследовательских работ ежегодно определять перечень закупаемой литературы по естественным и техническим наукам в пределах утвержденных фондов, имея ввиду первоочередное обеспечение этой литературой ведущих научных и научно-технических библиотек республики. Также учитывая то, что научные, научно-технические и технические библиотеки являются важной частью системы научно-технической информации, было принято решение «возложить на библиотеки научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских организаций, предприятий, высших учебных заведений, в которых нет бюро (отделений) научно-технической информации, наряду с библио-

течным обслуживанием выполнение справочно-информационной работы» [440, с. 175].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 г. № 916 «Об общегосударственной системе научно-технической информации» Совет Министров БССР своим постановлением «О совершенствовании системы НТИ» от 30 января 1967 г. принял решение «обязать Госплан БССР и Академию наук БССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и Правительственной библиотекой им. Горького в двухмесячный срок завершить работы по обеспечению совместной деятельности органов научно-технической информации и научных и технических библиотек, имея при этом в виду устранить параллелизм в их работе и создать справочно-информационную службу на основе единых справочно-информационных фондов» [349, с. 230].

Как уже отмечалось, в конце 1950-х гг. в СССР в связи с организацией в стране системы НТИ, в которой важная роль отводилась специальным библиотекам, было принято решение о создании республиканских научно-технических библиотек. В БССР первоначально функции методического центра для координации работы специальных библиотек в системе НТИ возлагались на одну из уже существующих библиотек, имеющих опыт обслуживания работников партийного и государственного аппарата управления и руководителей промышленности и других отраслей экономики, — Правительственную библиотеку им. М. Горького. В ее структуре был создан специальный сектор, призванный оказывать методическую помощь библиотекам и координировать их работу [269, с. 47].

В 1967 г. Совет Министров БССР обязал Госплан БССР, АН БССР и Правительственную библиотеку им. М. Горького обеспечить «совместную деятельность органов научно-технической информации и научных и технических библиотек <...> и создать справочно-информационную службу на основе единых справочно-информационных фондов». Постановление Совета Министров БССР, принятое в том же году, подтвердило, что Правительственная библиотека выполняет функции, предусмотренные «Типовым положением о республиканской научно-технической библиотеке». Согласно указанному постановлению Институту научно-технической информации и Правительственной библиотеке предложено было осуществлять по единому организационному плану справочно-информационное и библиотечное обслуживание предприятий и организаций республики независимо от их ведомственной принадлежности, а также ученых, специалистов различных отраслей народного хозяйства и новаторов производства.

К началу 1970-х гг. Правительственной библиотекой им. М. Горького информационно-библиографическое обслуживание велось по 25 темам, охватывающим круг вопросов по промышленности, строительству, планированию и финансированию народного хозяйства, культурного строительства. Для обеспечения материалами специалистов народного хозяйства библиотека создала межбиблиотечный абонемент, по которому технические библиотеки, заводские профсоюзные библиотеки могли получать необходимую им литературу, отсутствующую в их фондах. Располагая фондом свыше 1 млн томов, ос-

новное ядро которого составляет технико-экономическая литература, Правительственная библиотека в 1971 г. обслуживала 1097 библиотек. Для полного удовлетворения запросов специалистов Правительственной библиотекой совместно с ГБЛ БССР и ФБ АН БССР был создан кольцевой МБА, который предусматривал взаимное использование фондов. С целью выполнения возложенных на нее функций библиотека приступила к изданию серии рекомендательных библиографических указателей по различным направлениям промышленности и строительства [395, с. 326—327].

Одной из главных проблем технических библиотек оставалась проблема кадров, поэтому сотрудники Правительственной библиотеки много внимания уделяли развитию системы повышения квалификации. Школой передового опыта стали проводимые библиотекой с 1960 г. постоянно действующие семинары работников технических библиотек в г. Минске и областных центрах, а также республиканские семинары. Библиотекой также была организована курсовая подготовка для разных групп библиотекарей. За 11 лет на курсах прошли подготовку в общей сложности 600 человек [395, с. 328].

На выполнение функции методического центра НТБ в республике претендовала также ФБ АН БССР. С этим предложением ее директор М. П. Стрижонек в середине 1960-х гг. обратился в АН СССР. Однако руководство АН СССР посчитало, что «предложения о слиянии задач и функций Фундаментальной библиотеки АН Белорусской ССР и Научно-технической библиотеки» является «нецелесообразным, не отвечающим требованиям расширения и улучшения библиотечно-библиографического обслуживания науки» [510, с. 236].

Таким образом была поставлена точка в споре, кому в республике выполнять функции РНТБ, но не в вопросе создавать такую библиотеку в республике или нет. Как вспоминает участник тех событий первый директор РНТБ А. Н. Знарко: «Борьба была упорной и бескомпромиссной» [121, с. 50]. Она растянулась на долгие годы, и только в 1977 г. «в целях дальнейшего совершенствования системы научно-технической информации, улучшения работы по справочно-информационному и библиотечному обслуживанию предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, ученых, инженерно-технических работников и новаторов производства, повышению уровня методического руководства сетью технических библиотек республики» [358, с. 72] Советом Министров БССР было принято решение о создании *Республиканской научно-технической библиотеки* (РНТБ) [358, с. 72—73]. Библиотеке были выделены площади в Минске в здании по Парковой магистрали, 5, где 3 августа 1977 г. и состоялось ее торжественное открытие. Первоначальный фонд РНТБ был создан на базе технической и справочно-информационной литературы, собранной в Белорусском научно-исследовательском институте научно-технической информации и технико-экономических исследований Госплана БССР и дублетных экземпляров из фондов научно-технической литературы Правительственной библиотеки им. А. М. Горького, ФБ АН БССР и ГБЛ БССР.

В первые годы существования основное внимание в деятельности РНТБ было уделено совершенствова-

нию комплектования фондов, организации их хранения и формированию справочно-библиографического аппарата в соответствии с задачами ГСНТИ. Параллельно шло становление РНТБ как методического центра. На начальном этапе основное внимание уделялось формированию организационной структуры и организации выполнения методических функций, которые ранее были закреплены за Правительственной библиотекой. Со второй половины 1980-х гг. деятельность РНТБ как методического центра была направлена в первую очередь на совершенствование системы повышения квалификации сотрудников библиотек сети, улучшение методической помощи НТБ предприятий и учреждений и взаимодействие с другими методическими центрами республики и СССР. Так, ежегодно начали проводиться областные семинары и школы передового опыта на базе НТБ крупнейших промышленных предприятий, на которых рассматривались актуальные вопросы их деятельности, налаживалась подготовка и издание инструктивно-методических писем, информационных листков по передовому опыту работы НТБ, карт передового опыта и тому подобных материалов [467, с. 8—9].

За короткий период РНТБ из библиотеки отдельного НИИ превратилась в крупнейшую библиотеку республиканского уровня. За 13 лет ее фонд, основу которого составляли материалы по различным отраслям техники, вырос в 2,2 раза и насчитывал в 1990 г. 18,6 млн экз. (см. табл. 105 Прил.). Значительно расширилось комплектование как отечественными, так и зарубежными изданиями. К концу 1980-х гг. фонд библиотеки ежегодно пополнялся более чем 900 тыс. экз. различных видов документов. Отличительной особенностью фонда РНТБ являлось наличие в нем большого количества спецвидов документов — патентов, стандартов, описаний изобретений и тому подобных на микрофильмах и микрофишах, которые составляли основную часть фонда. К концу 1980-х гг. в этом фонде микрофильмов и микрофиш насчитывалось 12 230 тыс. экз. документов.

За 13 лет также в 1,5 раза увеличилось число читателей РНТБ, которое в 1990 г. достигло 15,8 тыс. человек. Еще более быстрыми темпами росла книговыдача — за 13 лет она увеличилась в 2 раза и достигла в 1990 г. показателя в 7,3 млн экз. Столь большие объемы работ требовали необходимого кадрового обеспечения, поэтому за тот же период количество сотрудников РНТБ увеличилось с 94 специалистов в 1977 г. до 144 в 1990 г., то есть в 1,5 раза. К сожалению, за этот период библиотека так и не смогла обзавестись собственным зданием — ее фонды находились в нескольких местах Минска, а основные читальные залы и администрация размещались на нескольких этажах в здании по Парковой магистрали. Это, безусловно, усложняло работу библиотеки как по формированию и сохранности фондов, так и по организации обслуживания пользователей.

Меры, принимаемые партийными и государственными органами по развитию технических библиотек, принесли в целом положительный результат. В течение 1960—1970-х гг. наблюдался непрерывный рост числа технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи (табл. 100 Прил.). Особенно активно развивалась сеть

библиотек ведущих отраслей промышленности, таких как тракторная и автомобильная. Уже в 1964 г. из 29 предприятий управления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения библиотеки имели 22, а из 16 предприятий электротехнической промышленности — 11. В химической промышленности библиотеки действовали на 12 из 26 предприятий [214, с. 25]. Многие библиотеки вводились в строй вместе с вновь создаваемыми предприятиями или при их модернизации. Так, только в течение 1960-х гг. были созданы технические библиотеки на минских заводах медпрепаратов и моторном, тонкосуконном комбинате, Витебском заводе часовых деталей, Бобруйском заводе сельскохозяйственных машин, Гомельском заводе пусковых двигателей, Могилевском металлургическом заводе, Полоцком нефтеперерабатывающем заводе, Минском обувном объединении «Луч», БелДОРНИИ, Гродненском азотном заводе, Лидской обувной фабрике и др. предприятиях [214, с. 24]. Своего пика сеть технических и справочных библиотек предприятиях промышленности, строительства, транспорта и связи достигла в начале 1980-х гг. на уровне 1063 учреждений, то есть их количество увеличилось в 2,2 по сравнению с 1960 г. Вместе с тем в первой половине 1980-х гг. число технических и справочных библиотек предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи сократилось более чем на 25% и составляло в 1985 г. только 744 библиотеки. Анализ показывает, что сокращению подверглись в первую очередь небольшие маломощные библиотеки, что в конечном итоге привело к укреплению оставшихся библиотек.

Наряду с развитием сети также стремительно увеличивались и фонды технических библиотек. Наибольшего объема они достигли в 1975 г. — 6,5 млн экз. (табл. 101 Прил.), что было в 5,7 раза больше по сравнению с 1960 г. В течение десятилетия совокупный объем фондов технических библиотек ежегодно лишь незначительно сокращался, в результате чего составил в 1985 г. 6,1 млн экз.

Развитая сеть и большие объемы фондов способствовали увеличению спроса на услуги технических библиотек — постоянно росло число читателей и книговыдач. Наибольшее количество читателей — 324,1 тыс. — в технических и справочных библиотеках предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи был зафиксирован в 1980 г. (табл. 102 Прил.), что в 4 раза превышало уровень 1960 г. К 1985 г. число читателей несколько снизилось и составило 301,1 тыс. человек. В отличие от предыдущих показателей, книговыдача в технических и справочных библиотеках предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи в рассматриваемый период постоянно росла — в 1985 г. в библиотеках данной группы было зафиксировано 6,1 млн книговыдач (табл. 103 Прил.), что в 4,4 раза больше, чем в 1960 г.

В течение 1960—1980-х гг. также постепенно увеличивалось количество библиотек, имеющих штатных работников, чья численность в свою очередь тоже возрасла (табл. 104 Прил.). Однако эти процессы шли медленно. В 1980 г. только в 20% технических библиотек были штатные работники, а на одну библиотеку приходилось 1,5 сотрудника. Вместе с тем большинство сотрудников технических библиотек имели высокий уровень подго-

товки и практический опыт: из 333 сотрудников у 185 (55,5%) было высшее образование, в том числе у 153 (45,9%) высшее библиотечное, у 124 (37,2%) среднее специальное, у 87 (26,1%) библиотечное. Кроме того, более 80% сотрудников [502] имели стаж работы более 5 лет [501]. В связи с сокращением в первой половине 1980-х гг. 25% технических библиотек, в число которых попали в первую очередь маломощные библиотеки, не имеющие штатных работников, к 1985 г. число библиотек со штатными сотрудниками составило почти 50%. В 1985 г. в 248 библиотеках работали 362 специалиста и на одну библиотеку по-прежнему приходилось по 1,5 сотрудника (табл. 104 Прил.).

Значительно укрепилась и материально-техническая база библиотек. В рассматриваемый период во многих библиотеках были улучшены условия работы. Только в первой половине 1960-х гг. 37 технических библиотек республики получили новые помещения, 63 отремонтировали помещения, в которых находились. Новые помещения получили библиотеки Минского тракторного завода, Витебского завода электроизмерительных приборов, «Гомсельмаша», Кричевского цементно-шиферного завода и др. Более благоустроенные помещения получили технические библиотеки Минского автозавода и Минского электротехнического завода, были улучшены условия работы библиотек Минского завода тракторных запчастей, Гомельского станкостроительного завода, Могилевского завода «Строммашина». К 1967 г. улучшили свою материальную базу еще 10 технических библиотек — вдвое увеличилась площадь библиотеки Полоцкого нефтеперерабатывающего завода, была отремонтирована и расширена библиотека Минского автомобильного завода, новые помещения были выделены для библиотек Волковысского завода литейного оборудования, Молодечненского станкостроительного завода и др. [214, с. 23].

Таким образом, в середине 1980-х гг. в БССР действовали 744 технические и справочные библиотеки предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи (табл. 100 Прил.), что составляло 38% от общего количества специальных библиотек (кроме библиотек учебных заведений). Вместе с тем в большинстве своем это были небольшие библиотеки: в одной среднестатистической библиотеке насчитывалось 8253 экз. книг, 405 читателей, 8209 экз. книговыдач. Кроме того, в половине из них даже не было штатного работника.

3.2.3. Медицинские библиотеки

В начале 1960-х гг. в БССР (по данным переписи) в различных медицинских учреждениях (больницах, поликлиниках, Домах санитарного просвещения) действовали 143 библиотеки (табл. 100 Прил.). Согласно данным РНМБ, в то время в республике функционировало 207 библиотек лечебно-профилактических учреждений (табл. 107 Прил.). Расхождения в этих и последующих данных, по всей видимости, связаны с разной методикой группировки статистических сведений, полученных в ходе обследования. Кроме библиотек данной группы, обслуживанием медицинских работников занимались также 15 библиотек медучилищ, 4 библиотеки вузов, 7 библиотек НИИ медицинского профиля и республикан-

ская медицинская библиотека. Таким образом, по данным РНМБ, в 1960 г. в БССР действовали 234 библиотеки медицинского профиля.

В совокупном фонде всех медицинских библиотек республики в 1960 г. насчитывалось 1376,3 тыс. экз. различных изданий. Значительная его часть — примерно 2/3 — была сконцентрирована в РНМБ и библиотеках научных и учебных заведений и только немного более трети (34,5%) — 475,3 тыс. экз. — в библиотеках (табл. 107 Прил.) медицинских учреждений.

Услугами всех медицинских библиотек республики в 1960 г. пользовались 110 тыс. читателей, при этом, в отличие от фонда, основная масса из них — 81,8% (90,6 тыс.) — были зарегистрированы в библиотеках ЛПУ (табл. 107). Общая книговыдача в медицинских библиотеках республики в этом году составила 1297,6 тыс. экз., из них только 517,3 тыс. экз. (40%) были выданы читателям ЛПУ.

По данным РНМБ, в начале 1960-х гг. в медицинских библиотеках республики работали 293 сотрудника (табл. 107 Прил.). Основная масса из них — 72% — была занята в библиотеках ЛПУ.

В 1960 г. в одной среднестатистической библиотеке ЛПУ насчитывалось 2,3 тыс. экз. различных видов изданий, были зарегистрированы 438 читателя, которым выдано за год 2,5 тыс. экз. В каждой библиотеке было примерно по одному сотруднику. В то время в библиотеках данного вида на одного читателя приходилось по 5,7 выданных книг, а обращаемость фонда составляла 1,09.

Вместе с тем сухие статистические данные не всегда в состоянии всесторонне отразить реальное положение дел. В архиве сохранилась справка, подготовленная директором РНМБ В.Г.Ивановским для министра здравоохранения БССР Н.Е.Савченко, в которой была дана подробная характеристика состояния медицинских библиотек в республике в середине 1960-х гг. Оценивая проделанную медицинскими библиотеками работу, В.Г.Ивановский, основываясь на статистических данных, констатирует, что «...к чтению и пользованию библиотек привлечена широкая масса специалистов-медиков» [360, с. 222]. Однако тут же обращает внимание на то, что, «если же проанализировать настоящее состояние библиотечно-библиографического обслуживания медицинских работников ..., то нужно признать, что ведется оно крайне неудовлетворительно» [360, с. 222].

Так, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения БССР от 16 июля 1959 г. № 74-М [360, с. 222] на облздравотделы республики возлагалась обязанность создать областные медицинские библиотеки на базе библиотек областных больниц или ДСП. Этим же приказом на библиотеки Брестской, Гомельской, Могилевской и Молодечненской областных больниц и библиотеки Гродненского и Витебского ДСП возлагались функции областных медицинских библиотек. Однако справиться с возложенными на них обязанностями эти библиотеки не могли по двум основным причинам: в них не было необходимого количества библиотечных работников (например, в библиотеке при Минской областной больнице числился 1 библиотечный работник, при Витебской ДСП — 2), а их фонды были малочисленные и плохо укомплектованные [360, с. 223].

Отсутствие необходимого фонда медицинской литературы и штата библиотечных работников отрицательным образом сказывалось на обслуживании практических врачей. Так, «...из 2270 врачей Гомельской области читателями медицинской библиотеки при областной больнице являются 634 человека, или 28%; из 1928 врачей Могилевской области читателями медицинской библиотеки при областной больнице состоит только 11% (213 человек) и т.д. Количество читателей из числа средних медработников не превышает 7% из общего количества всех средних медработников области» [360, с. 223].

Медицинские библиотеки районных больниц находились в еще более тяжелом положении. Если в библиотеки областных больниц попадало «...только очень небольшое количество медицинской литературы, выходящей на территории нашей страны...» [360, с. 223], потому что средства на комплектование фонда им выделялись только в том случае, если они оставались неиспользованными в больнице, то медицинские библиотеки районного уровня специальной научной литературы не получали вовсе [360, с. 223]. В.Г.Ивановский так характеризовал их состояние: «...в районных больницах имеется небольшое количество (от 10 до 100 экз.) устаревших, потерявших свою научную ценность для практического врача медицинских книг. В целом в ряде районных больниц (Славгородская — Могилевской обл., Верхнедвинская — Витебской обл., Пуховичская и Несвижская — Минской обл. и др.) медицинские книги отсутствуют вообще. Фонды литературы в этих больницах пополняются лишь за счет подписки на довольно незначительное количество наименований периодических изданий. Некоторые больницы (как, например, районная Крупская и городская Молодечненская) не приобретают даже медицинских журналов по подписке» [360, с. 223].

Далеки от желаемого были материальная база библиотек и кадровый состав работников. Докладывая министру здравоохранения, директор РНМБ писал: «Почти все библиотеки при городских и районных больницах не имеют помещений. Имеющиеся литературные фонды размещены в различных кабинетах, холодных неосвещенных подвалах, а иногда и в сараях. Медицинские журналы, а в ряде случаев и имеющиеся книги, не инвентаризируются и не берутся на баланс больниц как материальные ценности. В результате не обеспечивается сохранность фонда. Формально в каждой больнице назначается сотрудник из числа работников больницы, отвечающий за фонд и обслуживание медработников, но чаще всего это неподготовленный, а иногда недостаточно грамотный человек» [360, с. 223].

По мнению директора РНМБ В.Г.Ивановского, для коренного улучшения библиотечно-библиографического обслуживания медицинских работников необходимо было создать систему медицинских библиотек республики, основу которой наряду с РНМБ составляли бы самостоятельные областные медицинские библиотеки и медицинские библиотеки при районных больницах, имеющие штатных библиотекарей [360, с. 225].

Примерно такая же, как у В.Г.Ивановского, оценка состояния медицинских библиотек БССР в 1960-е гг. дана и в других документах. Так, Минский областной отдел здравоохранения, обсудив вопрос о состоянии

работы библиотек при лечебно-профилактических учреждениях Минской области, отметил, что «...в области насчитывается 28 медицинских библиотек, однако работа их крайне недостаточна и не на должном уровне. Все библиотеки, за исключением Слуцкой, Солигорской, Вилейской, Минской областной и г. Борисова, работают на общественных началах. ... Книжные фонды медицинской литературы незначительные (30—100 экз.). Библиотеки планомерно не комплектуются, в результате крайне недостаточно самых необходимых изданий новейшей литературы для практикующего врача. Не все библиотеки выписывают необходимый минимум медицинских журналов. Не налажена сохранность фонда литературы (имеющиеся медицинские журналы и литература не инвентаризируются и не берутся на баланс больницы). Почти во всех библиотеках отсутствуют помещения, необходимое оборудование» [380, с. 225].

С целью улучшения библиотечного обслуживания медицинских работников Минский облздрав решил: «предусмотреть в штатных расписаниях районных больниц на 1967—1968 гг. должность библиотекаря медицинской библиотеки ..., ежегодно включать денежные средства 250—350 руб. для комплектования библиотек новинками медицинской литературы, ежегодно выписывать для библиотек минимум медицинских журналов и брать их на баланс больниц, выделить для библиотек необходимые помещения и оборудование» [380, с. 226].

В последующие годы продолжалось поступательное развитие медицинских библиотек республики. В течение 1970—1980-х гг. сеть библиотек медицинских НИИ, вузов и училищ не претерпела существенных изменений — их количество увеличилось в каждой группе на несколько единиц.

Выполняя ранее принятые решения, предпринимались попытки создания областных медицинских библиотек. В октябре 1983 г. Министерство здравоохранения БССР в очередной раз приняло решение о необходимости создания самостоятельных областных медицинских библиотек. Основываясь на нем, Гомельский областной Совет народных депутатов 12 декабря 1983 г. принял распоряжение № 748-р «Об открытии самостоятельной областной медицинской библиотеки». В соответствии с данным решением в Гомеле с 1 января 1984 г. областная медицинская библиотека была выделена из состава областной больницы и начала функционировать как самостоятельное учреждение [431, с. 306]. К середине 1980-х гг. в БССР действовали 4 самостоятельные областные медицинские библиотеки (в Бресте, Гродно, Гомеле и Могилеве).

В течение 1960-х — первой половины 1970-х гг. число медицинских библиотек сократилось до 189, то есть почти на 20%. Сокращение общего количества медицинских библиотек происходило в основном за счет сокращения количества библиотек ЛПУ. Так, если в 1960 г. в республике насчитывалось 207 библиотек данной группы, то в 1975 г. уже только 161, то есть на 22,3% меньше. С середины 1970-х гг. рост количества медицинских библиотек возобновился, и в 1990 г. в республике уже действовало 215 библиотек данной группы, в том числе 183 библиотеки ЛПУ (табл. 107—113 Прил.). К середине 1980-х гг. в Гродненской области действовало 28 медицинских библиотек, в том числе 23 библиотеки

лечпрофучреждений, 3 — медучилищ, 2 — библиотеки санаториев [222, с. 22]. В Минской области медицинских специалистов обслуживали 24 медицинские библиотеки, функционирующие во всех центральных районных больницах и некоторых участковых больницах [196, с. 37].

Куда более быстрыми темпами, чем сеть библиотек, росли объемы библиотечных фондов и их использование. В 1990 г. в совокупном фонде медицинских библиотек уже насчитывалось 4775,4 тыс. экз., то есть за рассматриваемый период он увеличился почти в 3,5 раза (табл. 106 Прил.). Фонды библиотек ЛПУ росли чуть медленнее — с 1960 по 1990 г. они увеличились с 475,4 тыс. экз. до 1507,5 тыс. экз., то есть в 3,2 раза (табл. 107—113 Прил.).

Значительно выросли и фонды отдельных библиотек. К середине 1980-х гг. в фонде Брестской областной медицинской библиотеки насчитывалось более 87 тыс. книг [647, с. 19]. Фонд в медицинских библиотеках Гродненской области составлял 171 тыс. экз. [222, с. 22], а в медицинских библиотеках Минской области было более 51 тыс. экз. медицинской литературы [196, с. 37]. В фонде каждой из библиотек ЛПУ насчитывалось от 1 до 5 тыс. экз. литературы, хотя по своему качественному составу они не всегда, по мнению специалистов, соответствовали информационным запросам сельских врачей [196, с. 37].

Услугами всех медицинских библиотек республики 1960 г. пользовались 110 тыс. читателей, при этом основная масса из них — 81,8% (90,6 тыс.) — были зарегистрированы в библиотеках ЛПУ. За 30 лет число читателей медицинских библиотек увеличилось в почти в 2,5 раза и составило в 1990 г. 271,9 тыс. человек. Количество читателей библиотек ЛПУ росло более медленными темпами — за рассматриваемый период их число выросло с 90,6 тыс. чел. в 1960 г. до 177,4 тыс. в 1990 г., то есть в 2 раза (табл. 107—113 Прил.).

В анализируемый период библиотеки стали более активно использовать различные формы и методы в организации обслуживания читателей. В 1983 г. в библиотеках сети было организовано 626 «Дней информации», 189 «Дней специалиста», 497 открытых просмотров, 2600 выставок, в том числе 1088 — общественно-политической литературы, что в итоге вело к более активному использованию фондов. В результате за 30 лет количество книговыдач увеличилось в 3,9 раза и составило в 1990 г. 5056,4 тыс. экз. (табл. 5.16). Объем книговыдач в библиотеках ЛПУ за этот же период вырос с 517,3 в 1960 г. до 1290,5 в 1990 г., то есть 2,5 раза, и их доля в общем объеме книговыдач составила 25,5%.

Изменился кадровый состав библиотек. По данным РНМБ, в начале 1960-х гг. в медицинских библиотеках республики работали 293 сотрудника (табл. 107). Основная масса из них — 72% — были заняты в библиотеках ЛПУ. К началу 1990-х гг. количество сотрудников медицинских библиотек увеличилось в 1,4 раза и составило 403,5 сотрудника (табл. 113 Прил.). При этом количество работников, занятых непосредственно в библиотеках ЛПУ, за 30 лет выросло до 193,5 человека, то есть в 1,5 раза. Несмотря на некоторые расхождения в статистических данных, все они свидетельствуют о качественном росте персонального состава сотрудников библиотек. Заведую-

щая научно-методическим отделом РНМБ Л.И. Наумова приводит такие данные: «...в 1974 г. в библиотеках сети работало 185 штатных и 95 общественных библиотекарей. Из них с высшим образованием — 94, в том числе библиотечным — 68 человек. По отчетным данным на 1.1.1984 г. в библиотеках сети работало 256 штатных сотрудников (72%, увеличение в 1,3 раза); количество общественников уменьшилось. С высшим образованием — 178 человек (53%), в том числе библиотечным — 113 человек (60%)».

Улучшилась и материально-техническая база библиотек, в республике увеличилось число библиотек, располагающих отдельными благоустроенными помещениями, техническими средствами, библиотечной мебелью.

Анализ работы медицинских библиотек показывает, что за рассматриваемый период значительно улучшились и средние показатели работы медицинских библиотек республики. В 1960 г. в одной среднестатистической библиотеке ЛПУ насчитывалось 2295 экз. различных видов изданий, были зарегистрированы 438 читателя, которым было выдано за год 2498 экз. В каждой библиотеке работало примерно по одному сотруднику (1,02). За 30 лет объем фонда средней библиотеки достиг 8235 экз. (рост 358,8%), количество читателей — 969 человек (рост 221%), книговыдач — 7049 (рост 282,2%), сотрудников — 1,06 человека (рост 104%). Наиболее быстрыми темпами росли объемы фондов библиотек, а показатели, отражающие их использование, были значительно ниже.

Этот же вывод подтверждают и относительные показатели деятельности библиотек ЛПУ. В связи с тем, что темпы роста числа книговыдач были выше, чем темпы роста числа читателей, показатель читаемости в библиотеках ЛПУ за рассматриваемый период значительно вырос. Если в 1960 г. на одного читателя приходилось 5,7 выданных книг, то в 1990 г. — уже 7,3 (рост 22%). Вместе с тем темпы роста книговыдач значительно отставали от темпов роста фонда, что в конечном итоге привело к значительному снижению обращаемости фондов ЛПУ. В 1960 г. обращаемость фонда библиотек ЛПУ составляла 1,09, а в 1990 — уже только 0,85, то есть снизилась на 22%. В целом же обращаемость совокупного фонда медицинских библиотек выросла и достигла 1,04 против 0,94 в 1960 г.

Для информационного обслуживания медицинских работников республики, в соответствии с принятыми на общесоюзном и республиканском уровнях решениями, в здравоохранении, как и других отраслях, была создана Республиканская система научной медицинской и медико-технической информации, в которую наряду с медицинскими учреждениями входили и библиотеки. РНМБ входила в первый уровень системы наряду с такими республиканскими органами информации Минздрава БССР, как Республиканские органы научно-медицинской информации, республиканские отделы информации Главного аптечного управления и Белмедтехника. Четыре областные научные медицинские библиотеки вошли во второй уровень НТИ вместе со службами научной медицинской информации (НМИ), созданными в 10 НИИ и 3 вузах, областными группами информации главного аптечного управления (ГАПУ) и главного управления «Беллавамедтехника» (Белмедтехника). Основу третьего уровня составляли 172 библиотеки лечебно-профилактических и санитарно-противоэпидемических учрежде-

ний, 296 служб НМИ и 92 кабинета фармацевтической информации. Всего республиканская система научной медицинской и медико-технической информации включала 689 служб (274 штатные и 385 внештатных), в которых работали более 500 человек штатных сотрудников и около 3 тыс. общественных информаторов. Наибольшая часть кадрового потенциала этой системы приходится на библиотеки (60,4%).

Республиканская научная медицинская библиотека возглавляла в республике систему медицинских библиотек РНМБ, которая в 1960—1980-е гг. продолжила свою деятельность как республиканская отраслевая библиотека, обеспечивая формирование фонда, обслуживание читателей, организацию научно-методической и библиографической работы. В связи с тем, что в то время в республике фактически отсутствовали областные и районные медицинские библиотеки, на РНМБ ложилась основная нагрузка по библиотечному обслуживанию медицинских работников.

В 1960-е гг. быстрыми темпами развивался фонд библиотеки, за десятилетие с 1960 г. по 1970 г. его объем вырос с 211,4 тыс. до 545,9 тыс. экз., то есть в 2,6 раза. Однако его востребованность росла еще более быстрыми темпами — за десятилетие количество книговыдач увеличилось почти в 3 раза и составило в 1970 г. 291,5 тыс. экз. Это при том, что количество читателей за это же время выросло на всего на 55,8% и составило к началу следующего десятилетия 7,7 тыс. чел. В 1960-е гг. также в 2 раза увеличилось число сотрудников РНМБ: в 1970 г. в библиотеке работали уже 50 человек (табл. 114 Прил.), из которых большинство имели высшее библиотечное и педагогическое образование [599, с. 78].

Несмотря на положительную динамику практически по всем показателям, РНМБ, как писал ее директор В.Г. Ивановский, находилась «...в чрезвычайно тяжелых условиях» [360, с. 224], так как размещалась в приспособленном помещении площадью всего лишь 230 м² [360, с. 224].

Нехватка площадей отрицательно сказывалась на всех направлениях деятельности библиотеки. Так, к середине 1960-х гг. в фонде РНМБ уже насчитывалось около 400 тыс. книг, и ежегодно он пополнялся еще на 40—50 тыс. единиц. В связи с нехваткой площадей 2/3 книжных фондов размещалось в цокольных, совершенно непригодных для хранения литературы этажах зданий в различных частях города. В данных помещениях невозможно было не только соблюдать физико-химические параметры, обеспечивающие хранение фонда, но и ограничить доступ к нему посторонних лиц. Поэтому нередки были случаи порчи книг, а также их пропажи, в том числе ценных и редких экземпляров [360, с. 224].

В связи с тем, что фонд хранился в различных частях города, сотрудники РНМБ не могли удовлетворить около 80% запросов читателей при их первом обращении в библиотеку, так как, чтобы получить необходимую книгу, читателю приходилось дважды обращаться в библиотеку — первый раз, чтобы сделать заказ, второй — чтобы получить книгу. Заказав и не получив книгу при первом обращении, в ряде случаев читатели уже не приходили за ней второй раз [360, с. 224]. Даже с учетом вышеизложенного читальный зал библиотеки все равно

не мог вместить всех желающих. В особо неудовлетворительном положении находились научные работники, у которых, по мнению В.Г. Ивановского, не было «...никаких условий для работы с литературой» [360, с. 224].

Для улучшения обслуживания читателей и снятия нагрузки с главного корпуса библиотекой велась большая работа по организации своих филиалов и пунктов выдачи, а также по развитию МБА. В 1969 г. в Минске уже работало 5 филиалов библиотеки (первый основан в 1962 г. в 4-й клинической больнице) в 4 крупных больницах и при НИИ охраны материнства и детства, которые обслуживали почти 50% общего числа читателей РНМБ [84]. В последующем их количество выросло до 7. Одновременно организовывались пункты выдачи в поликлиниках города. Медицинские работники из регионов обслуживались через межбиблиотечный, заочный и коллективный абонементы [551, с. 50].

Из-за отсутствия нормальных условий работы — «...большая скученность в отделах, отсутствие изолированных помещений и механизированных средств целого ряда библиотечных процессов, недостаточность штатных единиц и т.д.» [360, с. 224—225] — библиотека также не в состоянии была справиться с растущими библиографическими запросами читателей. Так как научные издания, выходящие под обобщающими названиями типа «Труды...», «Сборник...», «Тезисы...», не расписывались и статьи, опубликованные в них, не отражались в каталогах и карточках библиотеки, то информация о них, соответственно, не отражалась и в библиографических справках и указателях. Это затрудняло доступ научных работников и практикующих врачей к необходимой им информации.

Директор РНМБ В.Г. Ивановский считал, что «...для коренного улучшения библиотечно-библиографического обслуживания медицинских работников республики...» [360, с. 225] необходимо не откладывая приступить к строительству специального здания для Республиканской научной медицинской библиотеки и оснастить его необходимым оборудованием. Данное предложение было поддержано Министерством здравоохранения и правительством республики, хотя его реализация растянулась более чем на десятилетие.

Для строительства нового здания РНМБ была выделена площадка в центральной части Минска по ул. Фабрициуса, где уже размещались другие учреждения медицинского профиля. С целью сокращения сроков строительства и снижения его стоимости для возведения нового здания РНМБ был использован типовый проект универсальной библиотеки на 500 тысяч единиц хранения, который был доработан с учетом работы республиканской отраслевой библиотеки. Типовой проект и хорошая организация строительства позволили возвести здание в очень короткий срок, его торжественное открытие состоялось 22 марта 1977 г. [599, с. 78].

В новом 4-этажном корпусе библиотеки общей полезной площадью 5,5 тыс. м² были созданы все необходимые условия для хранения фонда, а также работы читателей и сотрудников. Для организации оперативной доставки книг хранилище библиотеки оборудовали грузовым подъемником, горизонтальным транспортером и лифтом, что позволило выполнять заказы читателей

в считанные минуты. Одновременно библиотека могла принять до 400 читателей. В здании также имелись актовый зал и зал заседаний на 130 мест.

Ввод в эксплуатацию нового здания библиотеки позволил поднять организацию ее работы по всем направлениям на новый уровень. К 1970 г. в ее книжном фонде насчитывалось уже около полумиллиона томов, в том числе 107 тыс. экз. иностранных изданий. РНМБ начала получать обязательный платный экземпляр медицинской литературы, приобретать все медицинские журналы, издаваемые в СССР, а также наиболее значимые иностранные периодические издания.

Резкое увеличение объема фондов РНМБ и других медицинских библиотек привело одновременно и к увеличению количества устаревших и малоиспользуемых изданий. Назрела настоятельная необходимость очистки фондов от устаревших изданий и передачи малоиспользуемых на депозитарное хранение. Распоряжением Совета Министров БССР от 28 июля 1975 г. РНМБ была определена депозитарием по медицине и здравоохранению в Беларуси [50, с. 35].

В 1974—1975 гг. все библиотеки Минздрава БССР провели организационно-подготовительную работу по определению активных и пассивных фондов, выявлению книг редкого спроса [599, с. 78]. В процессе выделения малоиспользуемой литературы осуществлялась ее сортировка на издания, подлежащие списанию, перераспределению для передачи в обменно-резервный фонд или на депозитарное хранение. За 1974—1984 гг. только в фонде РНМБ выявлено 140 372 экз. редко используемой литературы, которая была выделена в пассивную часть фонда. Кроме того, за этот же период из основного фонда РНМБ было списано 166 586 экз. К середине 1980-х гг. в депозитарном фонде насчитывалось около 225 тыс. изданий. РНМБ за эти годы опубликовала 15 выпусков «Информационных указателей обменных фондов медицинских библиотек БССР», куда включено 13 624 наименований книг и журналов из фонда РНМБ и 5780 единиц из фондов библиотек сети [50, с. 36].

К середине 1970-х гг. РНМБ наладила активные связи по межбиблиотечному абонементу с 33 библиотеками СССР, а ее фонды использовали 77 библиотеками Союза [599, с. 78].

Также активно велась работа по совершенствованию справочного аппарата, форм и методов библиотечного обслуживания научных работников, практикующих врачей, аспирантов, среднего медицинского персонала [598, с. 17].

С начала 1960-х гг. РНМБ становится подлинным республиканским библиографическим центром по медицине. В 1961 г. вышло в свет крупное библиографическое издание «Здравоохранение Белорусской ССР. 1919—1968 гг.». Научная концепция этого пособия явилась основой для трех аналогичных изданий последующих лет. С 1958 по 1980 г. вышло в свет около 80 наименований информационно-библиографических пособий общим объемом 645 печатных листов [34]. Примером актуальности и значимости данного вида работы стал библиографический указатель литературы по проблеме «Медицинская радиология», который был высоко оценен как в республике, так и за рубежом [599, с. 78].

Важным направлением работы РНМБ оставалась методическая помощь медицинским библиотекам республики. РНМБ проводила семинары, практикумы, организовывала совещания работников областных и городских библиотек. За 1984—1974 гг. РНМБ, используя результаты научных исследований и передовой опыт библиотек, подготовила более 40 методических материалов: пособий, рекомендаций, информационных листов, писем и др. Ежегодно РНМБ приглашала на стажировку на рабочем месте 2—3 человека из библиотек сети. Таким путем за 10 лет повысили свою квалификацию 73 человека. В 1979 г. проводились курсы для специалистов медицинских библиотек. Курсы повышения квалификации окончили 113 библиотечных работников.

Анализируя работу РНМБ за 1960—1980-е гг., необходимо констатировать, что в этот период РНМБ превратилась в крупную отраслевую республиканскую библиотеку. За 30-летие ее фонд вырос с 211,4 тыс. экз. до 827,1 тыс. экз., то есть в 3,9 раза. Количество читателей за этот же период увеличилось с 4,3 тыс. человек, то есть в 4,1 раза, а число книговыдач — с 99,2 тыс. экз. до 1274,3 тыс. экз., то есть в 12,7 раза (табл. 114 Прил.). На это время приходится становление РНМБ как головного центра по созданию национальной медицинской библиографии, активной научно-исследовательской работе, организации сети медицинских библиотек, совершенствованию обслуживания читателей [598, с. 17].

Таким образом, к началу 1990-х гг. в БССР:

- была создана специальная система библиотек, ориентированная на обслуживание медицинских работников, включающая в себя библиотеки медицинских НИИ, вузов и медицинских училищ, областные медицинские библиотеки и библиотеки ЛПУ. Возглавляла систему медицинских библиотек республики РНМБ. Всего в 1990 г. в БССР действовало 215 медицинских библиотек;

- в совокупном фонде медицинских библиотек насчитывалось 4,8 млн экз. За 30 лет его объем увеличился в 3,5 раза;

- услугами медицинских библиотек пользовались около 272 тыс. читателей, что в 2,5 раза больше, чем в 1960 г., за год им было выдано более 5 млн экз. изданий — в 3,9 раза больше аналогичного показателя в 1960 г.;

- значительно окрепли кадровый потенциал и материально-техническая база библиотек;

- обращаемость совокупного фонда медицинских библиотек выросла и достигла 1,04 раза против 0,94 в 1960 г. При этом обращаемость фонда библиотек ЛПУ снизилась на 22% и составляла в 1990 г. только 0,85.

3.2.4. Сельскохозяйственные библиотеки

С начала 1960-х гг. в деятельности сельскохозяйственных, как и других библиотек БССР, начался новый этап развития, связанный с принятием ЦК КПСС постановления «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» от 22 сентября 1959 г. [372, с. 26—32]. Во исполнение принятых ЦК КПСС решений Министерством сельского хозяйства СССР в марте 1960 г. был

издан приказ, направленный на совершенствование деятельности сельскохозяйственных библиотек страны [444].

С целью изучения реального состояния дел в сельскохозяйственных библиотеках БССР и выработки системы мер, направленных на выполнение решений союзных, партийных и государственных органов, а также соответствующего постановления ЦК КПБ Министерство сельского хозяйства БССР в 1960 г. проверило работу подведомственных ему библиотек. В ходе проверки было установлено, что в некоторых учебных и научно-исследовательских учреждениях (Витебский ветеринарный институт, Белорусская сельскохозяйственная академия, НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства и др.) «заметно улучшилась библиотечная работа: налажено планомерное комплектование книжных фондов... литературой. Имеются каталоги на весь книжный фонд, систематически ведется библиографическая и информационная работа. Библиотеками оказывается помощь научным работникам, преподавательскому составу и студентам в подборе интересующей их научной литературы. Созданы условия для плодотворной работы читателей: хорошо оборудованы читальные залы, абонементы, практикуется открытый доступ читателей к книжным полкам» [374, с. 84].

Проверка также показала, что в работе ряда библиотек имеются серьезные недостатки: работа не планируется, ненадлежащим образом организована работа по комплектованию и учету фондов, не составляются предметные картотеки по вопросам сельского хозяйства, не проводятся обзоры новой литературы, крайне слабо поставлена пропаганда библиографических знаний среди научных работников и студентов. Неблагополучно складывалась и кадровая ситуация — многие работники не имели специального библиотечного образования. Материально-техническая база в большинстве библиотек также находилась в неудовлетворительном состоянии: не хватало стеллажей, каталожных ящиков, столов и стульев, книжных витрин; читальные залы были плохо оборудованы, зачастую библиотеки находились в непригодных помещениях [374, с. 84].

В целях улучшения работы подведомственных библиотек министр сельского хозяйства приказал обеспечить их необходимым оборудованием, мебелью, каталожными ящиками, стеллажами и витринами, а также перевести в течение 1961 г. библиотеки, находящиеся в плохих помещениях, в благоустроенные. Впредь запрещалось принимать на работу в библиотеки лиц, не соответствующих квалификационным требованиям.

Особое внимание в своем приказе министр уделил состоянию фондов и справочно-поискового аппарата библиотек. Руководителям библиотек поручалось «улучшить работу по комплектованию и доукомплектованию книжных фондов научной, учебной и специальной литературой, по созданию каталогов и научной библиографии...; ...очистить книжные фонды библиотек от устаревшей литературы... Создать обменный фонд научной сельскохозяйственной литературы и составить картотеку обменного и дублетного фондов; заинвентаризировать и взять... на баланс все имеющиеся в библиотеках журналы и брошюры... Завести книгу суммарного учета и вести дневник учета работы библиотек» [374, с. 86].

Также предлагалось коренным образом улучшить справочно-библиографическую и информационную работу — библиотеки обязаны были «...иметь качественные алфавитные и систематические каталоги, тематические картотеки. Регулярно создавать рекомендательные списки литературы, систематически проводить библиографические обзоры новых книг, своевременно оформлять тематические выставки и т.д.» [374, с. 86].

Совершенствованию обслуживания специалистов в области сельского хозяйства безусловно способствовало создание в республике *Белорусской республиканской научной сельскохозяйственной библиотеки*. Она была организована решением правительства БССР от 10 февраля 1960 г. «в целях улучшения научной информации руководящих партийно-советских и колхозно-совхозных кадров, работников научных учреждений и учебных заведений республики о новейших достижениях отечественной и зарубежной сельскохозяйственной науки и техники, а также улучшения методического руководства сельскохозяйственными библиотеками» [419, с. 51]. Как методическому центру ей поручалось «...сосредоточить основное внимание на изучении практических вопросов библиотечного дела и библиографии, обобщении, распространении и внедрении в практику библиотек передового опыта, новых форм и методов пропаганды литературы» [374, с. 86].

В 1960—1980-е гг. БелСХБ при поддержке крупнейших библиотек СССР скомплектовала достаточный для выполнения своих задач фонд документов и вошла в Государственную систему НТИ в качестве отраслевого центра. За это время сформировался коллектив библиотеки, было налажено обслуживание читателей [79, с. 57; 80, с. 14]. В 1970 г. библиотеке было присвоено имя академика И.С. Лупиновича.

Удовлетворение информационных запросов специалистов в области сельского хозяйства в рассматриваемый период осуществлялось рядом специальных библиотек различных видов: библиотек средних и высших учебных заведений, сельскохозяйственных НИИ и непосредственно библиотек сельскохозяйственных предприятий. В соответствии с методикой проведения переписи специальных библиотек сведения о деятельности библиотек учебных заведений и НИИ сельскохозяйственного профиля отражались в материалах переписи в разделах, посвященных деятельности библиотек учебных заведений и НИИ. Название же группы и перечень библиотек непосредственно сельскохозяйственных предприятий от переписи к переписи постоянно менялись, что значительно затрудняет анализ их работы.

В 1960 г. в БССР действовало 49 библиотек машинно-ремонтных мастерских, совхозов и лесозащитных станций (табл. 100 Прил.). В них был хорошо налажен сбор основных статистических показателей, и в материалах переписи представлены сведения о объеме их фонда, количестве читателей, книговыдач и штатных работников. В фондах библиотек данной группы в 1960 г. насчитывалось 42,8 тыс. экз., было зарегистрировано 2949 читателей, которым за год было выдано 27 979 экз. книг и иных материалов. Анализ показывает, что это были небольшие библиотеки. Так, на одну библиотеку приходилось в среднем 874 экз. книг и иных материалов, 80 читателей

и 571 экз. книговыдачи. О маломощности этих библиотек также свидетельствует тот факт, что обращаемость их фондов составляла всего 0,65, а из всех 49 библиотек только в 2 были штатные работники (по 1 сотруднику).

В течение пятилетия ситуация резко менялась. В связи с реорганизацией машинно-ремонтных мастерских прекратили свое существование и их библиотеки. Происходящий в то время в республике процесс укрупнения библиотек, выполняемый в соответствии с требованиями постановлений ЦК КПСС и ЦК КП БССР 1959 г., также затронул библиотеки сельхозпредприятий и привел к уменьшению их количества. В результате всех вышеназванных факторов в 1965 г. в БССР действовало уже только 8 библиотек совхозов и лесозащитных станций (табл. 100 Прил.). Также резко сократился и совокупный объем фондов, уменьшилось количество читателей и книговыдач. В 1965 г. в библиотеках совхозов и лесозащитных станций насчитывалось 5550 экз. книг и иных материалов, 679 читателей, 6208 экз. книговыдач. Из 8 библиотек только в одной был штатный работник. В результате проведенной работы по очистке фондов от устаревшей и непрофильной литературы фонд среднестатистической библиотеки сократился до 694 экз., но при этом пусть и незначительно, но выросло число читателей — до 85 человек и книговыдач до — 776 экз. Сокращение объема фонда и рост книговыдач привели к росту обращаемости фондов почти в 2 раза — до 1,1.

В следующем десятилетии количество библиотек данной группы продолжало сокращаться, и в 1975 г. в БССР были зарегистрированы только 4 библиотеки, принадлежавшие совхозам и лесомелиоративным станциям (табл. 100 Прил.). Вместе с тем это были значительно более крепкие библиотеки, чем 10 лет назад. Так, их совокупный фонд в 1975 г. уже насчитывал более 21 тыс. экз., то есть почти в 4 раза больше, чем 10 лет назад (табл. 101 Прил.). Также выросло количество читателей и книговыдач — в 1975 г. в библиотеках данной группы было зарегистрировано 1011 читателей (табл. 102 Прил.) (рост за десятилетие — +49%), которым было выдано 10568 экз. (табл. 103 Прил.) (рост — +70%). В каждой второй из 4 библиотек работало по одному штатному сотруднику (табл. 104 Прил.). Об укреплении библиотек совхозов и лесомелиоративных станций красноречиво свидетельствуют среднестатистические показатели — к середине 1970-х гг. в одной такой библиотеке насчитывалось 5259 экз. книг и иных материалов (в 7,6 раза больше, чем десятилетие тому назад), 337 читателей (в 4 раза больше), 3523 книговыдачи (4,5 раза). Вместе с тем резкий рост фондов привел к снижению его обращаемости, которая в 1975 г. опустилась до 0,5.

В переписи 1980 г. к библиотекам совхозов были присоединены библиотеки других сельскохозяйственных учреждений, что привело к резкому увеличению количества библиотек данной группы — в 1980 г. их насчитывалось уже 38 (против 4 в 1975 г.) (табл. 100 Прил.). Также резко увеличился и совокупный объем фондов библиотек данной группы — в 1980 г. в них было уже 115 тыс. экз. (против 21 тыс. в 1975 г.) (табл. 101 Прил.). Несмотря на резкий рост количества библиотек и их фондов, число читателей в библиотеках сельскохозяйственных учреждений выросло не столь значительно. В 1980 г. их услугами

пользовались 2800 человек (против 1011 в 1975 г.) (табл. 102 Прил.). Книговыдача же в библиотеках сельскохозяйственных учреждений росла более быстрыми темпами, чем число читателей, — к 1980 г. составила 87,5 тыс. экз. (против 10,6 тыс. экз.) (табл. 103 Прил.). Увеличилось и число библиотек, имеющих штатных сотрудников, но не так резко, как число библиотек в группе. В 1980 г. в 6 библиотеках сельскохозяйственных учреждений трудились 7 штатных работников (табл. 104 Прил.).

Однако, если в совокупных количественных показателях библиотек данной группы мы наблюдаем за пятилетие резкий рост, то средние показатели демонстрируют отрицательную динамику. В среднем на одну библиотеку в 1980 г. приходится уже только по 3026 экз. книг и иных материалов (57,5% от уровня 1975 г.), 73,7 читателя (22% от уровня 1975 г.), 2302 книговыдачи (65,3% от уровня 1975 г.). Это значит, что включенные в данную группу «библиотеки других сельскохозяйственных учреждений были маломощными, с небольшим объемом фонда и количеством читателей».

Кроме библиотек совхозов и других сельскохозяйственных учреждений, объединенных в ходе переписи в одну группу, обслуживание специалистов в области сельского хозяйства, как мы уже отмечали ранее, осуществлял и ряд других библиотек сельскохозяйственного профиля. По данным директора БелСХБ В.А. Голубева, в начале 1980-х гг. агропромышленный комплекс республики включал более 3 тыс. предприятий и организаций. В колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях республики трудилось свыше 70 тыс. дипломированных специалистов. Научную работу вели 10 сельскохозяйственных НИИ, 13 сельскохозяйственных опытных станций, несколько институтов АН БССР, 4 сельскохозяйственных вуза. В сельскохозяйственных вузах и техникумах республики обучалось свыше 70 тыс. юношей и девушек [81, с. 34]. Кроме библиотек вышеназванной группы, непосредственным удовлетворением их профессиональных информационных потребностей занималось в 1982 г. еще 56 библиотек, в том числе 8 библиотек НИИ, 13 библиотек опытных станций, 4 — вузов и 30 — техникумов (табл. 115 Прил.), сведения о деятельности которых нашли отражение в других разделах переписи.

В 1980 г. в БССР было создано объединение библиотек по обслуживанию специалистов сельского хозяйства [82, с. 39]. В него вошли все вышеназванные библиотеки учреждений агропромышленного комплекса (кроме библиотек совхозов и других сельскохозяйственных учреждений). БелСХБ как центральная библиотека оказывала библиотекам своей системы методико-консультативную помощь, в первую очередь в области формирования фондов, создания справочно-поискового аппарата, организации выставок и по другим направлениям деятельности.

В совокупном фонде 56 сельскохозяйственных библиотек в 1982 г. насчитывалось более 4683 тыс. экз. (табл. 115 Прил.). Как мы уже отмечали, еще в 38 библиотеках совхозов и других сельскохозяйственных учреждений хранилось около 115 тыс. экз. Таким образом, совокупный фонд всех библиотек сельскохозяйственного профиля в начале 1980-х гг. насчитывал около 4,8 млн экз. Среди наиболее крупных библиотек системы следует назвать БелСХБ, а также библиотеки вузов, в фондах

которых насчитывалось примерно по 500 тыс. экз. В них была собрана наиболее полная совокупная республиканская коллекция национальных и зарубежных изданий по сельскому хозяйству и смежным областям деятельности. Для координации комплектования своих фондов 10 крупнейшими сельскохозяйственными библиотеками республики (БелСХБ, библиотеки НИИ и вузов) был разработан сводный тематический план комплектования.

В 1982 г. в 56 сельскохозяйственных библиотеках были зарегистрированы 98,6 тыс. читателей (табл. 115 Прил.), которым за год было выдано 5620 тыс. экз. [81, с. 36]. Если к ним добавить еще около 2,8 тыс. читателей и 87,5 тыс. книговыдач библиотек совхозов и других сельскохозяйственных учреждений, то в совокупности мы получим более 101 тыс. читателей и 5707 тыс. книговыдач. Это значит, что обращаемость совокупного фонда библиотек, обслуживающих сельскохозяйственную отрасль, составила 1,19.

Анализ состава фондов и книговыдач сельскохозяйственных библиотек показал низкое качество и недостаточную эффективность использования фондов. Исследования, проведенные в БелСХБ и библиотеках вузов, установили, что около половины их книжных фондов укомплектовано по отношению к спросу недостаточно или избыточно. Комиссия, обследовавшая в 1979—1980 гг. фонды библиотек НИИ и опытных станций, пришла к выводу, что в них содержится от 20 до 60% неиспользуемой и малоиспользуемой литературы, главным образом устаревшей и непрофильной [81, с. 38]. По результатам обследований Министерство сельского хозяйства БССР издало приказ и утвердило план мероприятий по улучшению качества комплектования и повышению эффективности использования книжных фондов. Принятые меры привели к тому, что в начале 1980-х гг. наметилась тенденция к снижению книгообеспеченности, а количество списанной литературы в библиотеках системы даже превысило количество новых поступлений. Вместе с тем, по мнению директора БелСХБ В.А. Голубева, книгообеспеченность в библиотеках НИИ и опытных станций по-прежнему оставалась явно завышенной — на одного читателя в библиотеках НИИ приходилось по 120 экз., а в библиотеках опытных станций — по 90 экз. [81, с. 38]. Определяя задачи сельскохозяйственных библиотек республики на одиннадцатую пятилетку, он предлагал «...освободить фонды от неиспользуемой и редко используемой литературы и улучшить качество отбора литературы при комплектовании» [82, с. 39]. В результате за пятилетие «...книгообеспеченность в целом по системе библиотек должна быть снижена на 20—25%» [82, с. 39].

Сельскохозяйственные библиотеки во главе с БелСХБ входили как отраслевое звено в республиканскую систему НТИ. Для выполнения стоящих задач БелСХБ совместно с другими библиотеками вела активную работу по созданию СПА, подготовке библиографических пособий и организации справочно-информационного обслуживания. За пятилетие библиотеки сети подготовили 62 библиографических указателя и 508 списков. Информационно-библиографическую работу БелСХБ осуществляла в кооперации с ГБЛ БССР, областными и массовыми библиотеками республики. Библиографы

БелСХБ и ГБЛ БССР объединенными усилиями готовили рекомендательные пособия для специалистов сельскохозяйства, ежегодно составляли рекомендательный список литературы по наиболее актуальным проблемам сельскохозяйственного производства, которые печатались в виде приложения к ежемесячному библиографическому бюллетеню «Новые книги БССР», издаваемому ГБЛ БССР. В тот же бюллетень каждый год включались 4 рекомендательных библиографических списка, ориентированных на сезонные сельскохозяйственные работы. Библиотеки вместе готовили методические материалы по пропаганде сельскохозяйственной литературы (2—4 раза в год), которые помещались в ежеквартальный сборник инструктивно-методических материалов ГБЛ БССР. Кроме того, БелСХБ готовила ежемесячный аннотированный библиографический указатель «Новости сельскохозяйственной литературы» и поквартальную листовку-рецензию «Книгу рекомендует специалист». Данные издания направлялись не только в библиотеки системы, но и во все областные библиотеки и районные ЦБС [81, с. 40, 44].

Пользуясь системой каталогов и картотек, библиографическими указателями, каждая сельскохозяйственная библиотека ежегодно в начале 1980-х гг. в среднем выполняла около 1,5 тыс. справок различного типа. С целью совершенствования справочно-информационного обслуживания БелСХБ как методическим центром был разработан и внедрен минимум информационных услуг для каждого вида библиотек, а также методика их осуществления.

Одним из направлений деятельности БелСХБ являлась координация работы сельскохозяйственных библиотек с государственными массовыми библиотеками. Библиотеки взаимно использовали фонд сельскохозяйственной и общественно-политической литературы, вместе проводили массовые мероприятия, обменивались текущей информацией о составе фондов, оказывали взаимопомощь при выполнении справок.

Улучшение справочно-информационного и библиотечного обслуживания, а также работа по совершенствованию качества фондов не могли не сказаться на повышении эффективности их использования. По данным БелСХБ, число читателей за пятилетку увеличилось на 34%, книговыдача — на 65%, посещаемость выросла с 17 до 23, обращаемость с 0,8 в 1975 г. до 1,2 в 1981 г. [81, с. 36, 41]. Насколько эти данные соответствовали действительности? В.А. Голубев скромно предполагал, что «рост количественных показателей, который наблюдается в настоящее время..., объясняется порой совершенствованием учета...» [82, с. 39].

В течение 1980-х гг. количество библиотек, обслуживающих специалистов, продолжало расти. За десятилетие — с 1982 по 1992 г. количество библиотек НИИ и ПКТИ выросло с 8 до 25, то есть более чем в 3 раза (табл. 116 Прил.). Число библиотек совхозов и других организаций за пятилетие — с 1980 г. по 1985 г. (за 1990 г. сведения отсутствуют) — увеличилось с 38 до 46 (табл. 100 Прил.). Имеющиеся данные позволяют предположить, что на рубеже 1980—1990-х гг. в БССР действовало около 115 библиотек учреждений агропромышленного комплекса.

Хотя В.А.Голубев исходил из того, что «...количественный рост фондов не гарантирует высокого качества обслуживания...» [81, с. 37], и предлагал «нормальным считать такой подход к формированию фондов, когда темпы комплектования и рекомплектования уравниваются, то есть рост фондов прекратится без ущерба для дела, а книгообеспеченность приблизится к оптимальной» [81, с. 38], совокупный фонд сельскохозяйственных библиотек в течение 1980-х гг. продолжал расти и составил на рубеже десятилетий около 5,5 млн экз. Прирост совокупного фонда произошел в основном за счет увеличения почти в 2 раза объема фондов библиотек НИИ и ПКТИ. Объемы фондов остальных библиотек претерпели незначительные изменения.

В течение 1980-х гг. продолжала расти читательская активность. К концу десятилетия услугами библиотек агропромышленного комплекса пользовались около 140 тыс. читателей, которым ежегодно выдавалось 5,3 млн экз. В библиотеках отрасли работали около 350 сотрудников.

Таким образом, можно констатировать, что в 1960—1980-е гг. библиотеки агропромышленного комплекса развивались с положительной динамикой: росло их число, значительно увеличился совокупный фонд, число читателей и книговыдач. Вместе с тем содержательный состав фонда не полностью соответствовал запросам читателей, не все библиотеки были укомплектованы квалифицированным персоналом, располагали необходимой мебелью и оборудованием.

3.2.5. Библиотеки спортивных организаций

Сведения о деятельности специальных библиотек, предназначенных для обслуживания специалистов в области спорта и физической культуры, крайне скудны. В соответствии с методикой, разработанной для проведения переписи специальных библиотек, в 1960 г. данные библиотеки были включены в группу «библиотеки санаториев, физкультурных и туристических организаций». В 1960 г. в данной группе насчитывалось 15 библиотек с совокупным фондом в 46 283 экз. (табл. 100, 101 Прил.). В них был зарегистрирован 13 091 читатель, которым за год было выдано около 61 тыс. экз. Сведения о персонале смогли представить только 6 библиотек, в которых, по данным переписи, работали 6 штатных сотрудников (табл. 104 Прил.). Из приведенных данных следует, что в одной среднестатистической библиотеке данной группы в 1960 г. насчитывалось 3085 экз., были зарегистрированы 873 читателя, которым было выдано около 4 тыс. экз. книг и иных материалов. Следовательно, на одного читателя в год приходилось по 4,7 выданной книги, а обращаемость совокупного фонда составляла 1,3.

В ходе следующей переписи в 1965 г. методика группировки данных изменилась и библиотеки спортивных организаций были выделены в отдельную группу. Согласно данным переписи, в 1965 г. только в 3 спортивных организациях республики были библиотеки. В них насчитывалось почти 5 тыс. экз. книг и иных материалов и были зарегистрированы 832 читателя, которым за год было выдано 2597 экз. Данные о персонале смогла представить только одна библиотека, в которой работал один

сотрудник (табл. 104 Прил.). Это значит, что в одной библиотеке спортивных организаций было 1643 экз. книг и иных документов, 277 читателя и 865,7 экз. книговыдач. Читаемость в библиотеках данной группы составила 3,1, а обращаемость фонда — 0,5.

В 1970-е гг. количество библиотек спортивных организаций в республике увеличилось до 7 (табл. 100 Прил.). В 1975 г. в их совокупном фонде насчитывалось 14 774 экз. книг и иных материалов и были зарегистрированы 1296 читателей, которым было выдано 5700 экз. В 3 из 7 библиотек данной группы работали 3 сотрудника. В то время на одну библиотеку спортивных организаций уже приходилось 2110 экз. книг и иных материалов, но только 185 читателей и 814 книговыдач. При этом показатель читаемости поднялся до 4,4, а обращаемость фонда снизилась до 0,4.

Это последние обобщенные статистические данные о деятельности библиотек спортивных организаций республики, которыми мы располагаем, так как в материалах переписи специальных библиотек за 1980 и 1985 г. такая группа отсутствует. Вполне возможно, что в силу маломощности данные библиотеки были упразднены или в связи с малочисленностью отнесены в группу «другие библиотеки».

Бесспорно, что информационные запросы читателей-спортсменов, тренеров, руководителей спортивных организаций, учащейся молодежи и многочисленных сторонников спорта и физической культуры на специальную литературу удовлетворяли массовые библиотеки, библиотеки учебных заведений и других учреждений и организаций. В республике функционировали библиотеки Белорусского государственного института физической культуры и Республиканской научной библиотеки по физической культуре и спорту, которые выполняли профессиональные запросы на специальную литературу в данной области как спортсменов профессионалов, их тренеров и ученых, так и студентов и многочисленных любителей спорта.

Особую роль в обслуживании читателей литературой по физической культуре и спорту играла *Республиканская научно-методическая библиотека по физической культуре*. Решение о ее создании было принято Президиумом совета Союза спортивных обществ и организаций БССР 30 мая 1967 г. [351] во исполнение постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в Республике» [279]. Библиотека разместилась в центре города (пр. Ленина, 49) в одном здании с Белорусским государственным институтом физической культуры и другими спортивными организациями. Ее уникальность заключалась в том, что это была единственная специализированная библиотека республиканского уровня в области физической культуры и спорта на территории СССР.

Первоначальный фонд библиотеки был сформирован из изданий, переданных ей другими библиотеками страны, а также книг и иных материалов, подаренных читателями. С целью более быстрого формирования ядра фонда специальной литературы ряд изданий был приобретен библиотекой у частных коллекционеров и через букинистические магазины. За относительно короткий

период сотрудникам библиотеки удалось собрать хорошую коллекцию книг и иных материалов, в которой к началу 1990-х гг. насчитывалось около 300 тыс. экз. 90% из них составляла литература по физической культуре и спорту. В ее фонде были широко представлены монографии, научные труды, справочники и энциклопедии, материалы научных съездов, конференций и семинаров, авторефераты диссертаций, инструктивно-методические пособия, периодические издания по физической культуре и спорту.

Услугами библиотеки пользовались около 10 тыс. читателей. Это были сотрудники профильного министерства, руководители и сотрудники спортивных команд республики, федераций по различным видам спорта, республиканских школ высшего спортивного мастерства, училищ олимпийского резерва, детско-юношеских спортивных школ и других организаций, а также спортсмены, тренеры и, конечно же, студенты [597].

Библиотека осуществляла все традиционные виды библиотечно-библиографической и информационной деятельности, в том числе подготовку и издание библиографических пособий. Ее специалистами был подготовлен ряд изданий, среди них «Белорусские спортсмены на белорусских играх» [1973], «Звезды белорусского спорта» [1977], «Из опыта работы лучших тренеров страны и республики» [1971], «Национальные виды спорта» [1990] [597].

3.2.6. Библиотеки государственных и партийных органов власти

Деятельность библиотек органов государственного управления и партийных организаций всегда находилась в «тени» — их сотрудники крайне редко принимали участие в профессиональных библиотечных мероприятиях даже в качестве участников, не говоря уже о выступлениях с докладами на конференциях и семинарах (за исключением Правительственной библиотеки). Отдельные публикации в профессиональной печати по данной теме скорее подтверждают данное правило и содержат крайне мало сведений для глубокого анализа. Немного информации о деятельности библиотек данной группы содержится и в материалах переписи, в первую очередь из-за нечетких группировок данных.

В переписи 1960 г. библиотеки различных ветвей власти были объединены вместе с другими библиотеками в одну группу — «библиотеки центральных и местных организаций и учреждений (отраслевые, центральные, технические и справочные библиотеки министерств, ведомств, библиотеки издательств, редакций, домов и кабинетов партийного просвещения, библиотеки театральные, музыкальных организаций)». Такая группировка данных сохранялась с небольшими редакционными изменениями на протяжении всего периода статистического наблюдения. Из данной группы практически невозможно выделить тот или иной вид библиотек, поэтому будем анализировать тенденции развития библиотек данной группы в целом.

В 1960 г. в БССР насчитывалось 145 библиотек центральных и местных организаций и учреждений (отраслевые, центральные, технические и справочные библиотеки министерств, ведомств, библиотеки изда-

тельств, редакций, домов и кабинетов партийного просвещения, библиотеки театральные, музыкальных организаций), в фондах которых насчитывалось 1369 тыс. экз. (табл. 100, 101 Прил.). Ими пользовались 19,6 тыс. читателей, которым было выдано 581,2 тыс. экз. книг и иных материалов (табл. 102, 103 Прил.). Это значит, что в одной среднестатистической библиотеке данной группы насчитывалось 9442 экз. книг, 135 читателей и 4008 книговыдач. На одного читателя в данных библиотеках приходилось почти по 70 экз. книг и иных материалов, а обращаемость их фондов равнялась 0,42. Из всей совокупности только 33 библиотеки (22,7%) смогли представить сведения о персонале — в данных библиотеках работали 75 сотрудников, то есть это были довольно крупные библиотеки.

В течение 1960—1970-х гг. количество библиотек данной группы и основные показатели их работы непрерывно росли. В 1980 г. в БССР уже действовало 738 библиотек центральных и местных организаций, учреждений, министерств (ведомств), издательств, редакций, домов и кабинетов партийного просвещения, библиотек театральные, музыкальных организаций, то есть почти в 5 раз больше, чем в 1960 г. В 4,5 раза — до 6199 тыс. экз. — вырос и совокупный объем их фондов. Количество же читателей за 20-летие увеличилось почти в 10 раз и достигло 187 800 человек. Также выросла и книговыдача — в 1980 г. читателям библиотек данной группы было выдано 2656,2 тыс. экз. книг, то есть в 4,6 раза больше, чем в 1960 г. (табл. 103 Прил.). Разные темпы роста фондов, читателей и книговыдач привели к тому, что книгообеспеченность читателей в данных библиотеках за 20 лет сократилась более чем в 2 раза и составила 32,6. Обращаемость фондов при этом почти не изменилась и осталась крайне низкой — 0,43. Значительно изменилась и кадровая ситуация — в 1980 г. уже 270 библиотек (36,6%) смогли представить данные о количестве сотрудников. В данных библиотеках в то время работали 397 специалистов (табл. 104 Прил.).

В первой половине 1980-х гг. наблюдается резкое сокращение количества библиотек данной группы и основных показателей их работы. Так, в 1985 г. в БССР насчитывалось уже только 532 библиотеки центральных и местных организаций, учреждений, министерств (ведомств), издательств, редакций, домов и кабинетов партийного просвещения, библиотек театральные, музыкальных организаций (72% от уровня 1980 г.) (табл. 100 Прил.). Объем их фондов сократился на 30% и составил 4270 тыс. экз. (табл. 101 Прил.), количество читателей уменьшилось на 25% и составило 141 100 человек (табл. 102 Прил.), а книговыдач на 40% — до 1610 тыс. экз. (табл. 103 Прил.). Следовательно, книгообеспеченность в то время составила 30,3 экз. на одного читателя, а обращаемость фонда упала до 0,38. Несмотря на то, что количество библиотек, представивших сведения о персонале, осталось почти неизменным, число их сотрудников сократилось до 287 (72% от уровня 1980 г.) (табл. 104 Прил.).

Учитывая социально-политические изменения, происходившее в обществе во второй половине 1980-х гг., можно предположить, что количество библиотек органов

государственного и партийного управления продолжало резко сокращаться.

Материалы переписи библиотек за 1980 и 1985 гг. также содержат группировку данных по ведомственной принадлежности библиотек, что позволяет нам вычлени из общей совокупности библиотеки, находящиеся непосредственно в ведении государственных и партийных органов. Так, в 1980 г. в ведении Управления делами ЦК КПСС находилось 190 библиотек. В их фонде насчитывалось 2276,6 тыс. экз. различных видов документов, ими пользовались 67,7 тыс. читателей, которым было выдано 892,6 тыс. экз. Кроме того, услугами данных библиотек пользовались более тысячи организаций. Почти все библиотеки партийных организаций (за исключением 12) смогли представить сведения о персонале: в соответствии с данными переписи, в 1980 г. в библиотеках 178 партийных организаций работали 207 сотрудников [227]. В каждой из данных библиотек насчитывалось около 12 тыс. экз., 356 читателей, выдавалось 4,7 тыс. экз. За 5 лет количество библиотек партийных организаций сократилось незначительно — всего на 10 единиц и составило 180, но их совокупный фонд при этом увеличился на 6,3% и достиг 2429,4 тыс. экз.

В ведении Управления делами Совета Министров БССР в 1980 г. находилось всего 9 библиотек с совокупным фондом 1139,6 тыс. экз. Их услугами пользовались 9 тыс. человек, которым было выдано 537,8 тыс. экз. В 3 из них работали 86 сотрудников. Кроме физических лиц, услугами библиотек данной группы еще пользовались 2633 организации [228]. В число библиотек данной группы входила Правительственная библиотека — одна из крупнейших библиотек БССР, и на ее долю приходилась основная масса совокупного фонда, читателей, книговыдач и сотрудников библиотек данной группы.

Как уже отмечалось, сведения о работе библиотек госорганов и парткомитетов крайне скудны. Удалось обнаружить статистический отчет о работе библиотек данного вида за 1972 г. [326]. К сожалению, в нем нет данных о количестве библиотек партийных организаций республики, но содержатся сведения об их фонде, числе читателей, книговыдач и массовой работе, что позволяет нам хотя бы в самых общих чертах реконструировать статистическую модель библиотек данного вида.

Согласно данным отчета, в совокупном фонде библиотек партийных комитетов Коммунистической партии в то время насчитывалось 1758,533 тыс. экз. Основную часть фонда (56,1%) составляла общественно-политическая литература — 986760 экз., а также произведения классиков марксизма-ленинизма (К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина) (15,6%) — 274662 экз. На долю художественной литературы приходилось 19,1% фонда (335795 экз.), а технической и сельскохозяйственной — 3,3% (58742 экз.).

Услугами библиотек партийных организаций пользовались 59262 читателя. Основную массу среди них (32%) составляли слушатели — 18990 человек, пропагандисты системы партийной учебы (25,7%) — 15225 человек, а также агитаторы и политинформаторы (12,6%) — 7472 человек. Активными читателями данных библиотек также являлись пропагандисты и слушатели системы комсомольского политпросвещения, пропагандисты массовых

форм политической пропаганды, лекторы, докладчики, агитаторы и политинформаторы.

В течение года данным читателям был выдан 771651 экз. книг, в том числе 409947 экз. общественно-политической литературы, 156536 экз. художественной литературы и 124037 экз. произведений классиков марксизма-ленинизма (К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина). Также библиотеками партийных комитетов были организованы 4784 книжные выставки, проведено 296 читательских конференций и 1180 библиографических обзоров.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что книгообеспеченность в библиотеках данного вида составляла 29,7 книги на одного читателя, читаемость — 13,0, а обращаемость фонда — 0,44.

Наряду с библиотеками партийных организаций обслуживание работников партийного аппарата еще с довоенных времен осуществляла библиотека при ЦК КП(б) Белоруссии, носившая официальное название Правительственной библиотеки № 2. В октябре 1961 г. она была реорганизована в филиал ГБЛ БССР [410, с. 104]. По воспоминаниям Р.П. Симаковой, которая сразу же по окончании Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской в 1948 г. была распределена на работу в библиотеку при ЦК КП(б) Белоруссии, «работа в самом филиале была очень многосторонняя» [573, с. 63]. Библиотека обладала универсальным фондом, в котором преобладали произведения классиков марксизма-ленинизма, историко-партийная, философская и тому подобная литература. Кроме сотрудников аппарата ЦК КПБ, библиотека обслуживала и членов их семей, в первую очередь учеников средних школ и студентов вузов. Поэтому фонд библиотеки также комплектовался с учетом потребностей учащихся. Как вспоминает Р.М. Симакова, «для них подбирались в помощь учебным программам соответствующие материалы» [573, с. 63].

Ведущей библиотекой страны, обслуживающей сотрудников государственного и партийного аппарата, являлась *Правительственная библиотека им. А.М. Горького*. Ее развитие всегда находилось в тесной взаимосвязи с задачами, стоящими перед органами государственного и партийного руководства республики. Поэтому, как и в предыдущие периоды, в 1960—1980-е гг. «... работа библиотеки была направлена на оказание библиотечно-библиографической и информационной помощи работникам государственного аппарата республики в деле повышения политического, экономического, общеобразовательного уровня и деловой квалификации, а также помощи промышленным предприятиям Белоруссии в решении задач научно-технического прогресса...» [22, с. 122]. Задачи Правительственной библиотеки несколько расширились с принятием в 1959 г. Советом Министров БССР постановления «О дальнейшем улучшении научно-технической информации и пропаганды передового опыта в Белорусской ССР» [269], в соответствии с которым на нее возлагались функции РНТБ, в том числе организационно-методическое руководство техническими библиотеками республики.

К началу 1960-х гг. Правительственная библиотека превратилась в одну из крупнейших библиотек республики. Ее фонд достиг 640 тыс. экз. и ежегодно попол-

нялся более чем на 30 тыс. экз. Читателями библиотеки к тому времени стали 5,3 тыс. человек, которым ежегодно выдавалось 271,5 тыс. экз. различных видов материалов. Формированием фонда и обслуживанием читателей занимались 26 сотрудников (табл. 117 Прил.).

В течение 1960—1970-х гг. библиотека активно развивалась, расширяя свои функции и возможности по обслуживанию читателей.

В 1960-е гг. ее фонд ежегодно пополнялся на 30—40 тыс. новых изданий. Его отраслевой состав находился в следующих пропорциях: общественно-политическая литература — 19,4%; техническая, сельскохозяйственная, медицинская — 45,0%; художественная литература — 22,5%.

С 1970 г. шел равномерный прирост фонда в среднем на 10% в год. Библиотека ежегодно приобретала 55—60 тыс. печатных единиц, одновременно списывая 28—30 тыс. экз. устаревших и непрофильных материалов. Основную часть новых поступлений библиотеки (56%) в то время составляла литература по вопросам техники, 23% приходилось на общественно-политическую и социально-экономическую литературу [526, с. 22—23].

К тому времени в библиотеке уже сформировалась система комплектования фонда, основными элементами которой являлись всесоюзный и местный обязательный экземпляры и областной бибколлектор. Так, благодаря всесоюзному обязательному платному экземпляру, который библиотека получала с 1944 г., ее фонд ежегодно в среднем в 1970-е гг. пополнялся на 12 000 экз., что составляло примерно 22% от общего объема новых поступлений. Местный обязательный бесплатный экземпляр являлся основным источником комплектования фонда библиотеки белорусскими изданиями. В среднем в год из данного источника в фонды библиотеки поступало 2—2,5 тыс. изданий (4% от всех поступлений). Еще 3—3,5 тыс. экз. библиотека ежегодно приобретала через областной бибколлектор. К сожалению, областной коллектор систематически недопоставлял библиотеке 30% заказанной литературы [526, с. 26].

В середине 1970-х гг. фонд Правительственной библиотеки достиг своего пика в 1,2 млн экз. (табл. 117 Прил.). В его составе 60% занимала технико-экономическая литература, 22% — общественно-политическая, 11% — литературоведческая и художественная литература [22, с. 122]. Со второй половины 1980-х гг. объем новых поступлений снизился, а работа по исключению изданий из фонда активизировалась, в результате чего к началу 1990-х гг. в фонде Правительственной библиотеки насчитывалось уже около 1,1 млн экз. книг и иных материалов (табл. 117 Прил.).

Параллельно с развитием фонда библиотекой совершенствовались формы и методы обслуживания читателей. К 1960 г. в Правительственной библиотеке были зарегистрированы 5,3 тыс. читателей, среди которых основу — 4038 человек (76,2%) — составляли инженеры, экономисты, плановики, финансовые работники, кадры государственного и народнохозяйственного управления [526, с. 22].

С учетом специфики контингента читателей в библиотеке к середине 1970-х гг. сформировалась система дифференцированного обслуживания сотрудников госу-

дарственного республиканского аппарата. Основными ее звеньями стали групповой и отраслевой абонементы, с выделением пункта выдачи для руководящих работников, информационно-библиографический отдел, отраслевые библиографические отделы, сеть филиалов и пунктов выдачи.

Осуществляя дифференцированное обслуживание различных категорий читателей, библиотека совместно с ведущими специалистами Совета Министров, Госплана, Президиума Верховного Совета, министерств и управлений ежегодно разрабатывала конкретные планы работы по информационно-библиографическому и библиотечному обслуживанию. Этими планами предусматривался 100-процентный охват библиотечным обслуживанием специалистов, оперативное информирование руководящих работников и главных специалистов о новых поступлениях в библиотеку книг и других печатных материалов с учетом их информационных потребностей, проведение научно-творческих конференций по экономическим и техническим журналам, тематических открытых просмотров литературы по актуальным проблемам [22, с. 122—123].

С целью дифференцированного обслуживания отдельных категорий читателей в библиотеке были созданы специальные подразделения. Так, еще в 1947 г. был создан кабинет советского строительства, преобразованный впоследствии в отдел литературы и библиографии по вопросам государственного строительства. Основными его посетителями являлись работники аппарата Верховного Совета БССР, отделов по работе исполкомов местных Советов, Совета Министров БССР, исполкомов местных Советов и депутатов исполкомов [22, с. 124]. В 1956 г. в библиотеке открылся кабинет новой техники, задачей которого являлось дифференцированное обслуживание отраслевых министерств технической литературой [355]. Вскоре он стал центром научно-технической информации и библиографии в республике и выполнял эти функции до открытия РНТБ.

Библиотека осуществляла обслуживание читателей как непосредственно в здании Дома правительства, так и за его пределами. Так, еще в середине 1950-х гг., когда отдельные министерства начали переходить в другие здания, Совет Министров БССР одобрил деятельность библиотеки по созданию филиалов Правительственной библиотеки в этих министерствах. В 1970-е гг. через систему филиалов библиотека осуществляла обслуживание специалистов Министерства мясо-молочной промышленности, Министерства хлебопродуктов, Министерства пищевой промышленности, Министерства промышленности строительных материалов, Прокуратуры и др. В среднем в каждом филиале выдавалось от 6 до 10 тыс. книг в год [22, с. 123].

Библиотека являлась опорной базой партийных организаций министерств и ведомств, оказывала им большую помощь в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, вела работу по обеспечению системы партийного просвещения, широкую пропаганду решений и документов партии и правительства, решала задачу привлечения к чтению общественно-политической литературы каждого читателя [526, с. 23]. Ее читателями являлись 119 пропагандистов и руководителей семина-

ров и около 6 тыс. слушателей сети партийного просвещения [22, с. 127].

Для обслуживания удаленных читателей библиотека создала в 1960 г. межбиблиотечный абонемент, по которому технические, заводские профсоюзные и другие библиотеки могли получать необходимую им общественно-политическую, техническую и экономическую литературу, отечественную и зарубежную, отсутствующую в их фондах. В первой половине 1970-х гг. услугами МБА Правительственной библиотеки воспользовались более 1300 библиотек, в том числе около 250 библиотек из других союзных республик [22, с. 123]. Для более полного удовлетворения запросов специалистов библиотека активно участвовала в системе кольцевого МБА, в которую она входила вместе с ГБЛ БССР и ФБ АН БССР [539, с. 7].

С целью наиболее полного удовлетворения запросов работников государственного аппарата библиотека широко использовала МБА фондов библиотек Минска, Москвы, Ленинграда. За 1970—1972 гг. из 25 библиотек СССР и БССР получено около 1,5 тыс. печатных единиц для руководящих работников государственного аппарата [22, с. 123].

Обеспечивая дифференцированный подход к потребностям читателей, библиотека наладила систему информирования. В начале 1970-х гг. информирование читателей велось по 25 темам, охватывающим широкий круг вопросов по работе Советов, промышленности, строительству, планированию и финансированию народного хозяйства, по культурному строительству. Стремясь к дифференцированному обслуживанию специалистов министерств, ведомств, предприятий, НИИ, библиотека осуществляла индивидуальное и групповое информирование. В индивидуальном информировании особое внимание было обращено на оперативную информацию руководящих работников Совета Министров, Президиума Верховного Совета, Госплана, Министерств и ведомств, а также руководителей промышленных предприятий. Так, свыше 200 читателей обслуживались в режиме индивидуального информирования — им ежедневно по телефону сообщалось о новой информации по их теме. Работники Совета Министров, Госплана, КНК регулярно получали информационные издания библиотеки. В практику работы вошло проведение дней информации и дней специалиста, открытых просмотров литературы [22, с. 126]. Только для работников Совета Министров БССР в 1971 г. было выполнено свыше 480 библиографических справок, в среднем за год библиотека выполняла около 6 тыс. библиографических справок [22, с. 127].

Осуществлялась и издательская деятельность. Вышел в свет ряд библиографических указателей, в том числе «Народное хозяйство БССР», «В.И. Ленин и Белоруссия», «Хроника Минска» за 50 лет советской власти, ряд тематических указателей типа «Партийное руководство Советами». Систематически готовились такие информационные издания, как «Экономика и организация промышленности», «Литература по вопросам советского строительства», «БССР по материалам центральной печати», «Отраслевые информационные списки», по темам 20 отраслей народного хозяйства и др. [22, с. 127—128].

С увеличением нагрузки возрастало количество сотрудников библиотеки и их квалификация. Так, в начале 1970-х гг. в структуре библиотеки было уже 10 отделов [22, с. 121], в которых работали около 65 сотрудников (табл. 117 Прил.). К концу 1980-х гг. их количество достигло 100 человек, при этом 80% из них имели высшее образование. В 1970 г. Правительственная библиотека им. А.М.Горького была отнесена к научным библиотекам первой категории, а в 1971 г. — к 1-й группе по оплате труда работников [539, с. 7].

Значительной вехой в ее развитии стало утверждение в октябре 1986 г. Положения «О единой республиканской системе библиотечно-библиографического обеспечения местных органов государственной власти и управления» [520], которое регламентировало функции библиотек БССР по библиотечно-библиографическому обеспечению местных органов государственной власти и управления. Целью деятельности данной системы являлось «...комплексное удовлетворение информационных потребностей работников местных органов государственной власти и управления республики в области советского строительства, государственного и административного права; содействие библиотечно-библиографическими средствами их практической деятельности по осуществлению полномочий в области государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства» [520, с. 46].

Система объединяла универсальные научные и государственные массовые библиотеки Министерства культуры БССР. Методическими и координационными центрами системы являлись ГБЛ БССР и Правительственная библиотека БССР им. А.М.Горького. Кроме того, Правительственная библиотека в Положении определялась как «республиканский координационный центр библиотечно-библиографического обеспечения местных органов государственной власти и управления» [520, с. 48]. На нее возлагались функции по организации библиотечно-библиографического обслуживания работников аппарата Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР; по комплектованию фонда и ведению справочно-библиографического аппарата по вопросам советского строительства, государственного и административного права; издание текущего библиографического списка «Литература по вопросам советского строительства», ретроспективных библиографических пособий по вопросам государства и права.

Участниками системы являлись областные библиотеки и их специализированные справочно-информационные подразделения при кабинетах советской работы исполкомов областных Советов народных депутатов, городские и районные ЦБС.

Данное решение фактически закрепило перераспределение функций между библиотеками — методическими центрами. После открытия РНТБ ей была передана Правительственной библиотекой функция методического центра для НТБ республики. Данное решение позволяло Правительственной библиотеке развивать свою деятельность в качестве методического центра для библиотек органов управления различных уровней.

К началу 1990-х гг. Правительственная библиотека им. А.М.Горького сформировалась как крупнейшая биб-

лиотека республики — в ее фонде насчитывалось более 1,1 млн экз. книг и иных материалов, она обслуживала 12,2 тыс. читателей, которым было выдано 409,1 тыс. экз. (табл. 117 Прил.). 30 мая 1991 г. было утверждено Положение «О Правительственной библиотеке БССР им. А.М.Горького» [522], в котором было зафиксировано, что она является «...республиканским справочно-информационным центром по вопросам государственного управления, советского строительства, права, экономики, центром научно-вспомогательной библиографии по этим вопросам, консультационным центром для библиотек республики по проблемам библиотечно-библиографического обеспечения местных органов государственной власти и управления» [522, с. 56]. Главным направлением деятельности библиотеки определялось «...библиотечное и информационно-библиографическое обслуживание членов Правительства Белорусской ССР, Президиума Верховного Совета БССР, министерств и ведомств, органов государственной власти и управления республики литературой по всем отраслям знаний (отечественной и иностранной), всемерное содействие решению задач, поставленных перед народным хозяйством республики» [522, с. 56].

Несмотря на значительные успехи по формированию фонда и обслуживанию читателей, материальное положение библиотеки было не простым. Она по-прежнему размещалась в приспособленных помещениях бывшей столовой в цокольном этаже правого крыла Дома правительства, не соответствующих санитарным и гигиеническим нормам по вентиляции и освещению и не позволяющих «...решать задачи комплексного обслуживания читателей, механизации работы по поиску и доставке информации» [586, с. 53]. Производственные площади библиотеки были в три раза меньше нормативных. В связи с проведенной реконструкцией зала заседаний Верховного Совета БССР из книгохранилища, находящегося в цокольном этаже под залом, книги были вывезены в 11 приспособленных помещений в разных частях города (автогараж по ул. Свердлова, подсобные помещения по улицам Коллекторной, Советской, Козлова, Мясникова и др.). В этих помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим и противопожарным нормам, находилась основная часть фонда — 670 тыс. единиц хранения (то есть 67% фонда). Библиотека была не в состоянии обеспечить даже сохранность редких и ценных изданий, которые требовали особого режима хранения и выдачи — наиболее ценные коллекции размещались в комнате площадью 12 м², а остальные находились в подвалах. Все это создавало угрозу фонду, его физическому состоянию. В таких условиях библиотека не могла обеспечить оперативность выполнения запросов читателей, их качественное библиотечно-библиографическое обслуживание [586, с. 53].

В целях оперативного и полного выполнения запросов по подготовке информационных материалов руководящих работников Президиума Верховного Совета БССР, Совета Министров БССР, министерств и ведомств БССР, Управление делами Совета Министров БССР разработало проектно-сметную документацию на строительство здания информационного центра на территории, прилегающей к правому крылу Дома правительства

с северной стороны, предназначенного для размещения Правительственной библиотеки. Здание информационного центра было запроектировано на 5 уровнях. На двух из них (подземных) намечалось разместить книгохранилище, мастерскую по реставрации книг и технические помещения. На 3 верхних этажах планировалось расположить абонемент, информационные отделы, читальные залы и каталоги [586, с. 53—54].

Данный проект был поддержан правительством республики. Президиум Совета Министров Белорусской ССР своим решением от 25 ноября 1988 г. поручил Управлению делами Совета Министров БССР «...осуществить в 1989—1991 гг. строительство здания информационного центра для размещения Правительственной библиотеки имени А.М.Горького» [382, с. 54].

Тем не менее развитие общества в конце 1980-х гг. внесло существенные коррективы в планы правительства, в том числе относительно строительства нового здания Правительственной библиотеки.

Отвечая на запрос народных депутатов, министр культуры Белорусской ССР Е.К.Войтович в служебной записке в СМ БССР «О состоянии государственных библиотек республики» [12, с. 458] констатировал, что совокупная сеть библиотек республики, функционирующая по ведомственному принципу, требует пересмотра. «Это, — писал министр — касается и Правительственной библиотеки им. М.Горького, которая была создана сначала как отделение Государственной библиотеки им. В.И.Ленина... Финансирование двух крупных библиотек, функции которых дублируются, не имеет основания и экономически не оправдано» [12, с. 459].

Однако ни тем ни другим планам, связанным с развитием Правительственной библиотеки, не суждено было сбыться. С распадом СССР и обострением социально-экономической обстановки общественное внимание переклонило на более актуальные проблемы.

Таким образом, статистические данные позволяют предположить, что в середине 1980-х гг. в БССР действовало около 15,5 тыс. библиотек различных министерств и ведомств с совокупным фондом более 165 млн экз. Наиболее крупными были сети массовых библиотек Министерства культуры и школьных библиотек Министерства образования, в каждой их которых насчитывалось примерно по 6 тыс. библиотек (по 38,7% от общего количества). В совокупном фонде массовых библиотек находилось около 84 млн экз. (50,9%), а в совокупном фонде школьных библиотек — 30 млн экз. (18,2%). В то время в библиотеках республики было зарегистрировано около 6,9 млн читателей, которым ежегодно выдавалось около 168 млн экз. различных видов материалов (без учета школьных библиотек). Во всех библиотеках республики (кроме школьных) работало около 14 тыс. сотрудников различной квалификации.

4. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина

4.1. Материально-техническая база библиотеки

Развитие ГБЛ БССР в 1960-е гг. осуществлялось под влиянием двух противоположных тенденций.

С одной стороны, укреплялась ее роль как главной библиотеки республики. Возложенные на нее задачи требовали дальнейшего совершенствования структуры библиотеки, развития фонда, расширения круга читателей и организации их обслуживания, активизации научно-исследовательской, научно-методической и библиографической работы.

С другой стороны, развитие всех направлений деятельности библиотеки сдерживалось ее слабой материальной базой, в первую очередь катастрофической нехваткой помещений. Данная проблема была не новой и преследовала библиотеку с ее основания. В первые послевоенные годы основные ресурсы страны направлялись на восстановление разрушенного народного хозяйства, поэтому к вопросу о строительстве нового корпуса ГБЛ БССР правительство республики смогло вернуться только в 1950-е гг. Сроки возведения здания постоянно сдвигались [161, с. 44], и его строительство завершилось только в 1962 г.

Здание расположилось на прилегающей к библиотеке территории по ул. Кирова. Его площадь составляла почти в 5 тыс. м², благодаря чему общая площадь библиотеки увеличилась более чем в 2 раза. Ввод в эксплуатацию нового корпуса позволил решить ряд острых проблем библиотеки — в новом корпусе разместились основное книгохранилище на 2 млн документов, читальные залы для научных работников, залы белорусской литературы, искусства, патентных документов, зал для юношества.

Строительство второго корпуса значительно улучшило возможности главной библиотеки республики по формированию фонда и обслуживанию читателей, но не смогло решить все накопившиеся проблемы. Напомним, что строительство данного корпуса было предусмотрено первоначальным проектом и должно было завершиться еще в 1930-е гг. Здание, построенное 30 лет спустя, всего лишь решило накопившиеся за многие годы крупные «жилищные» проблемы библиотеки, но не смогло создать задел на перспективу, поэтому буквально через несколько лет после завершения строительства библиотека снова столкнулась с острым дефицитом помещений.

Постоянная нехватка площадей отрицательно сказывалась на развитии структуры библиотеки, логистике размещения отделов, развитии технологии формирования фондов, обслуживании читателей, выполнении задач, стоящих перед библиотекой. Так, несмотря на неоднократно принимаемые решения о необходимости «решить вопросы, связанные с механизацией производственных процессов внутри библиотеки...» [378, с. 213], архитектура комплекса зданий ГБЛ БССР являлась главной причиной, по которой наиболее тяжелый и трудоемкий библиотечный процесс — доставка книг и иных материалов из хранилищ в читальные залы — был очень слабо механизирован. Для транспортировки документов в каждом из корпусов были оборудованы грузовые подъемники, а далее транспортировка до стеллажей или

кафедр выдачи осуществлялась на тележках. Наличие множества лестничных переходов, ступенек и порогов являлось основной причиной того, что значительная часть книг и иных материалов доставлялась на кафедры выдачи библиотекарями вручную.

В течение 1970—1980-х гг. проблема МТБ в ГБЛ БССР усугублялась. Члены коллегии Министерства культуры, проанализировав в 1972 г. итоги работы библиотеки за предыдущий период и перспективы ее развития в первой половине 1970-х гг., вынуждены были констатировать, что пропускная способность читальных залов значительно превышена, а резервы книгохранилища полностью исчерпаны. Из-за отсутствия помещений библиотека не в состоянии была организовать работу по выполнению ряда возложенных на нее задач, в том числе в области каталогизации, развития библиографической и научно-исследовательской деятельности [307, с. 330].

Таким образом, уже через десять лет после ввода в эксплуатацию нового корпуса библиотека оказалась в прежней ситуации, и острая нехватка помещений снова стала ее главной проблемой. Решение данного вопроса в то время виделось в строительстве еще одного здания. Министр культуры БССР М. Минькович еще в 1968 г. обратился в Минский горсовет с просьбой дать разрешение на проектирование и строительство пристройки на прилегающем к зданию ГБЛ БССР земельном участке на углу улиц Красноармейской и Кирова. На проектирование данного объекта постановлением коллегии Министерства культуры БССР в 1974—1975 гг. предусматривалось предусмотреть необходимые средства [307, с. 331]. Однако реализовать данные планы ни в 1970-е, ни в 1980-е гг. так и не удалось. Для решения кризисной ситуации, сложившейся в организации хранения фондов, в 1977 г. под книгохранилище было выделено здание бывшего костела в г.п. Ивенец.

В конце 1980-х гг. Министерство культуры вынуждено было признать, что «...материально-техническая база Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина во многом не соответствует современным требованиям» [383, с. 407]. Наиболее сложная ситуация сложилась в фондохранилище, которое было многократно перегружено. Так, площадь фондохранилища (4,9 тыс. м²) составляла лишь 27% от норматива. Нагрузка на перекрытия значительно превышала допустимые нормы, применение двухъярусных стеллажей и складирование книг в проходах между ними противоречило правилам техники безопасности и пожарной безопасности.

Ненамного лучше была ситуация в читательской и служебных зонах. Так, на одно место в читальных залах приходилось в среднем по 1,2 м², что было почти в 2 раза меньше норматива. На организации обслуживания читателей и работе сотрудников библиотеки отрицательно сказывалось также отсутствие комнат для групповых занятий и семинаров, студий звукозаписи, лингфонного кабинета, лекционных залов-аудиторий, читательских боксов, систем кондиционирования воздуха и проточной вентиляции и др. [383, с. 407].

Проанализировав сложившуюся ситуацию с Госпланом БССР, Госстроем БССР, Минским горисполкомом и Союзом архитекторов БССР, Министерство культуры

в феврале 1988 г. обратилось в СМ БССР с предложением рассмотреть вопрос о строительстве нового здания Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Правительством республики данное предложение было поддержано. В соответствии с постановлением № 346 СМ БССР «О мерах по дальнейшему развитию материально-технической базы Государственной библиотеки БССР имени В.И.Ленина» от 29 ноября 1988 г. [278] строительство нового здания Государственной библиотеки БССР предполагалось осуществить в 1992—1996 гг.

Минским горисполкомом для его возведения в районе станции метро «Восток» было определено место. Министерству культуры БССР, Госстрою БССР, Минскому горисполкому и Союзу архитекторов БССР правительством поручалось уже в 1989 г. провести закрытый конкурс на лучшее проектное решение ГБЛ БССР, а Госплану БССР при формировании проекта Государственного плана экономического и социального развития Белорусской ССР на 1991—1995 гг. предусмотреть выделение капитальных вложений на строительство. К тому времени Министерством культуры БССР уже были собраны все необходимые технические условия для проектирования библиотеки и совместно с институтом «Минскпроект» подготовлены плановое задание и задание на проектирование нового здания библиотеки. Архитектуре будущего здания библиотеки придавалось особое значение, поэтому для его проектирования предполагалось привлечь даже иностранные фирмы [63, с. 466].

Для того чтобы хотя бы частично решить проблему нехватки помещений, пока будет идти строительство, правительство республики приняло решение о передаче библиотеке зданий по Партизанскому пр., 31, и ул. Интернациональной, 31 и 31а. Министерству культуры и Мингорисполкому поручалось завершить в течение 1991—1993 гг. в этих зданиях реконструкцию и ремонт и передать ГБЛ БССР для размещения в них книжных фондов и отдела редкой книги [63, с. 466].

Однако этим планам суждено было сбыться только частично — в части передачи библиотеке зданий по Партизанскому пр., 31, и ул. Интернациональной, 31 и 31а. Кардинальным образом проблема нехватки помещений библиотеки была решена только в начале XXI в. в связи со строительством нового здания Национальной библиотеки [251].

Еще одной проблемой МТБ ГБЛ БССР было оснащение ее современным оборудованием. Руководство Министерства культуры неоднократно отмечало, что «вследствие почти полного отсутствия механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов недостаточно эффективно обрабатывается литература и выполняются читательские требования. Имеющаяся в распоряжении множительная техника не удовлетворяет полностью издательские потребности... [307, с. 330].

Серьезным прорывом в данном направлении могла стать компьютеризация библиотечных процессов, которой в 1980-е гг. в республике стали уделять все больше внимания. Во исполнение приказов Министерства культуры СССР № 134 от 04.04.1986 г. «Об организации работ по созданию АИБС МК СССР» и № 295 от 24.06.1987 г. «О расширении состава участников работ по созданию ИАБС МК СССР» приказом № 184 Министерства куль-

туры Белорусской ССР от 1.12.1989 г. на Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина были возложены обязанности по созданию и внедрению Республиканской автоматизированной информационно-библиотечной системы [357, с. 453].

Совет Министров республики одобрил это направление развития, поручив своим постановлением «Министерству культуры БССР в 1990 г. приступить к созданию на базе Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина автоматизированной информационной библиотечной системы (АИБС) республики» [63, с. 466].

Данные решения положили начало разработке и внедрению в республике автоматизированных информационно-библиотечных систем.

4.2. Фонд библиотеки

Несмотря на проблемы, связанные с развитием МТБ, ГБЛ БССР в рассматриваемый период продолжала, как и ранее, формировать универсальный фонд документов, рассчитанный на удовлетворение потребностей широкого круга читателей. В 1950-е гг. он ежегодно увеличивался на 100 и более тыс. экз., в результате чего в 1960 г. в нем насчитывалось уже почти 2,7 млн экз. различных документов. В 1960-е гг. объем новых поступлений увеличился почти в 2 раза и вырос до 200 тыс. экз. в год, к 1970 г. в ГБЛ БССР уже было около 4,7 млн экз. (табл. 78 Прил.).

Наиболее ценную часть фонда составляли национальные документы (хотя данный термин в то время не использовался), в первую очередь книги, газеты, журналы и иные материалы, изданные на территории БССР. Их комплектование осуществлялось как на базе обязательного экземпляра, так и посредством покупки через библиотечный коллектор, книжные магазины и подписку на периодические издания.

Библиотека располагала также самой полной в республике коллекцией книг и иных материалов, изданных в центральных издательствах СССР и издательствах союзных республик. Надежным источником поступления данных изданий в ее фонды на протяжении десятилетий являлся всесоюзный обязательный бесплатный экземпляр печатной продукции. Однако в 1959 г. ГБЛ БССР была исключена из списка рассылки обязательного бесплатного экземпляра союзных изданий, что значительно ухудшило качество комплектования данными изданиями книжных фондов библиотеки и увеличило нагрузку на ее и без того скромный бюджет [377, с. 210].

Начиная с 1962 г. ГБЛ БССР стала получать один неполный комплект всесоюзного бесплатного обязательного экземпляра — после отбора ВИНТИ необходимых ему изданий. Институт изымал всю научную периодику, значительную часть книг (сборники), а также литературу по искусству, составлявшие 20—30% обязательного экземпляра [72, с. 36; 181, с. 33; 481]. В 1966 г. МК БССР приняло решение «просить Министерство культуры СССР о восстановлении Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина Всесоюзного обязательного бесплатного экземпляра» [378, с. 213]. Однако вплоть до распада СССР Госбиблиотека продолжала получать бесплатный обязательный экземпляр в неполном объеме.

Она также обладала богатой коллекцией зарубежных изданий, поступивших в ее фонды в предыдущие периоды из различных источников. Так, в 1956 г. ГБЛ БССР была включена в число депозитарных библиотек ООН, что обеспечило поступление в ее фонды исчерпывающего перечня документов данной организации и ее специализированных учреждений.

Текущее комплектование книг, журналов, газет и иных материалов, вышедших в свет за рубежом, осуществлялось в первую очередь в соответствии со строгими идеологическими критериями. Их приобретение, естественно, требовало больших валютных финансовых средств, выделяемых библиотекам, как и иным организациям, по лимиту. Поэтому вопросы качественного комплектования фонда главной библиотеки республики зарубежными изданиями всегда находились в центре внимания органов государственной власти [63].

Несмотря на определенные успехи библиотек республики в формировании фонда зарубежных изданий, выделяемые государством валютные средства, по мнению руководства Министерства культуры БССР, использовались недостаточно эффективно. Так, в середине 1960-х гг. они распределялись между 10 крупными библиотеками республики и направлялись в основном на подписку журналов. Несмотря на то, что для координации данной работы и информирования читателей ГБЛ БССР ежегодно издавался «Сводный каталог иностранных периодических изданий, получаемых библиотеками БССР».

В БССР в то же время не поступали «...ценные справочники по технике, медицине и другим точным наукам и научные труды» [377, с. 210]. С целью более эффективного использования валютных средств начальник библиотечной инспекции МК БССР Н. Крупенько в 1966 г. предложил рассмотреть в Совете Министров БССР вопрос «...о перераспределении валютных ассигнований на приобретение зарубежной литературы с тем, чтобы большинство их было сосредоточено в Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина, так как она обслуживает наибольшее количество научных работников и специалистов народного хозяйства республики» [377, с. 210].

Наряду с покупкой, одним из эффективных источников пополнения фонда зарубежными изданиями оставался книгообмен. В 1960-е гг. ГБЛ БССР поддерживала книгообмен с 80 библиотеками из 24 стран. Только за 1966 г. от иностранных партнеров было получено 2557 экз., отправлено — 2177. По внутрисоюзному книгообмену в 1966 г. в библиотеку поступило 2213 экз. [256, с. 237]. С другой стороны, используя свои обменные фонды, библиотека на протяжении десятилетий оказывала постоянную поддержку в комплектовании фондов других библиотек республики, благодаря чему совершенствовался уровень информационного обеспечения пользователей во всех регионах. Так, на протяжении 1966 г. с ГБЛ другим библиотекам было передано почти 19 тыс. экз. [256, с. 237]. С целью дальнейшего развития книгообмена в 1965 г. на ее базе был создан республиканский обменный книжный фонд [42], а в 1975 г. библиотека стала универсальным депозитарием республиканского уровня [456].

Вместе с тем нехватка помещений и кадров отрицательно сказывалась на качестве формирования фонда, особенно на организации его учета, обработки и хранения. В послевоенные и последующие годы библиотека смогла наладить качественный учет и обработку только текущих поступлений. Издания, поступившие в библиотеку в послевоенный период из различных источников для восстановления ее фондов, обрабатывались по мере возможности. Данный процесс растянулся на десятилетия и завершился только перед переездом библиотеки в новое здание в 2006 г. Наличие большого количества неучтенных и необработанных документов не только не позволяло организовать их использование читателями, так как сведения о них отсутствовали в каталогах и карточках библиотеки, но и создавало предпосылки для краж.

Наиболее сложной проблемой в формировании фонда ГБЛ БССР оставалась организация его хранения. Как мы уже отмечали, строительство нового книгохранилища по ул. Кирова только на короткое время решило проблему нехватки площадей для хранения фонда. Вскоре библиотекари по-прежнему были вынуждены «штабелировать» книги и не только в хранилище, но и в проходах и лестничных клетках, непригодных хозяйственных помещениях. Часть фонда продолжала храниться в здании бывшего костела по Ленинскому пр., 44а, которое сильно пострадало во время войны и даже после проведенного там ремонта не соответствовало минимальным требованиям, предъявляемым к книгохранилищам.

В 1959 г. авторитетная экспертная комиссия пришла к выводу, что данное здание находится в аварийном состоянии и эксплуатироваться не может. Комиссия рекомендовала срочно эвакуировать из него книжный фонд. В связи с тем, что книги переместить было некуда, здание продолжали эксплуатировать. В начале января 1972 г. постановлением противопожарной инспекции Миноблсполкома книгохранилище библиотеки было опечатано до выполнения ряда противопожарных мероприятий, а в 1973 г. специалисты отдела исследования строительных конструкций МСКБ при Белорусском политехническом институте подтвердили вывод комиссии 1959 г. о том, что здание нельзя эксплуатировать. Однако из-за отсутствия помещения, куда можно было бы переместить книжный фонд, эти требования в очередной раз не были выполнены [346, с. 117].

В ответ на неоднократные обращения руководства библиотеки в различные инстанции города и республики о катастрофическом положении в книгохранилище библиотеки министром культуры БССР Ю.М. Михневичем было принято решение о выселении библиотеки из аварийного здания бывшего костела по Ленинскому пр., 44а. Однако из-за несогласованных действий различных организаций и ненадлежащего исполнения поручений данное решение нанесло фонду библиотеки и ее авторитету большой вред. Так, решение о создании в здании бывшего костела по Ленинскому пр., 44а, музея прикладного искусства было принято министром культуры 27 августа 1975 г. Тем же приказом библиотеке было поручено внести предложение по перемещению своего книжного фонда, в том числе по составлению проекта сметы расхо-

дов, необходимых для покупки оборудования для нового книгохранилища и перевозки книг. Библиотека также должна была произвести проверку фонда и очистить его от дублетной и непрофильной литературы. Все работы по освобождению здания должны были завершиться к 1 января 1977 г. [346, с. 118].

В то же время решение «о выделении библиотеке для размещения фонда здания бывшего костела в г.п. Ивенец было принято только в 1976 г. Ремонтные же работы там начались в начале 1977 г. и по плану, утвержденному министерством, должны были завершиться в IV квартале 1978 г.» [346, с. 118]. То есть, в самом начале в управлении данным процессом была заложена логическая ошибка — здание в Минске освободить в начале 1977 г., а въехать в здание в Ивенеце в конце 1978 г.

Каждая из строительных организаций, проводивших ремонтные работы, действовала по своему графику, которые не были взаимно согласованы. Так, выполняя поручение министра по перепрофилированию здания бывшего костела по Ленинскому пр., 44а, под музей прикладного искусства, Специальные научно-реставрационные мастерские Министерства культуры БССР приступили к работам, не дожидаясь перемещения фонда в другое здание. Несмотря на то, что в помещениях находились книги, в том числе редкие и ценные, строители возвели вокруг здания строительные леса, вскрыли крышу и превратили всю территорию в строительную площадку. В этой ситуации подразделения вневедомственной охраны не могли обеспечить сохранность книжного фонда и расторгли с библиотекой договор об охране данного объекта.

Таким образом, хранилище, содержащее ценнейшие произведения мировой культуры, оказалось в руках строителей и с 15 июня 1977 г. до 10 апреля 1978 г. фактически не охранялось. Это создало благоприятные условия для проникновения в хранилище посторонних лиц и хищения книг. Только за несколько месяцев 1978 г. органами МВД было задержано и привлечено к судебной ответственности 7 человек, совершивших хищение книг из здания бывшего костела. Похищенные книги продавались в Минске на «черном рынке», через букинистические магазины и вывозились для продажи в другие города страны [346, с. 117].

Факты массового хищения книг стали поводом для проверки КНК БССР условий хранения и использования книжного фонда ГБЛ БССР. Комитетом было установлено, «... что большое количество книг и журналов с 1946 г. содержится в непригодном для этой цели книгохранилище...» [346, с. 116]. По данным библиотеки, там находилось около 500 тыс. единиц. По мнению КНК, в книгохранилище книг было значительно больше — около 600—700 тыс. Сотрудники КНК пришли к выводу, что библиотека не располагает точными данными, «... ибо до настоящего времени огромное их количество не обработано и не взято на учет» [346, с. 116].

Среди книг, находящихся в помещении бывшего костела, было много редких и ценных изданий на русском и иностранном языках, справочников и энциклопедий XVIII—XIX вв., богато иллюстрированных книг по искусству, роскошных изданий классиков мировой литературы: Шекспира, Вольтера, Гете, Гейне и других

авторов, произведений времен Французской буржуазной революции и многих других. По оценке КНК, все они содержались «... в совершенно непригодных условиях: здание обветшало и находится в аварийном состоянии, в нем сыро, нет условий для соблюдения температурного режима. Книги, находящиеся в хранилище, не обеспечены надлежащей охраной» [346, с. 116].

КНК предложил Министерству культуры БССР «... незамедлительно осуществить меры по завершению ремонта здания в г.п. Ивенец, созданию там необходимых условий для размещения книгохранилища и переводу туда запасного книжного фонда» [346, с. 119]. Данное решение сыграло «стимулирующую» роль для строителей, в 1979 г. ремонтные работы в здании костела в Ивенеце были завершены и ГБЛ БССР приступила к перемещению фонда.

Перемещение фонда осуществлялось поэтапно и было связано как с ходом ремонтных работ в соборах на Золотой горке и в Ивенеце, так и с развитием иных библиотечно-информационных учреждений республики. В связи с созданием самостоятельного учреждения — Книжной палаты БССР — ей в 1977 г. был передан формировавшийся в ГБЛ БССР в течение 1923—1977 гг. фонд республиканского архива печати. По данным учетных документов, к тому времени в нем насчитывалось 87,7 тыс. экз. книг, 34,1 тыс. периодических изданий, 8,1 тыс. изоматериалов, 585 нотных изданий и около 800 тыс. номеров газет. В октябре 1977 г. данный фонд был перемещен из библиотеки в выделенные Книжной палате помещения в Доме печати по Парковой магистрали. Также в связи с созданием РНТБ ей в 1978 г. было передано более 600 тыс. патентов и иных спецвидов документов. Несмотря на то, что патенты и тому подобные материалы состоят практически из одной или нескольких страниц, вместе с фондом Книжной палаты это позволило высвободить, пусть и небольшие, площади для размещения основного фонда библиотеки. Посредством внутренних перемещений сотрудниками библиотеки были изысканы дополнительные помещения для размещения изданий из здания костела Святого Роха на Золотой горке (пр. Ленина, 44а).

Суть ремонтных работ в здании костела в Ивенеце свелась к тому, что строители из нестроганных пиломатериалов под самый купол собора возвели 8 ярусов, на которых в рамках единой конструкции разместились сделанные из тех же материалов стеллажи. Здание костела было определено библиотекой под хранилище для малоиспользуемой литературы, поэтому из основных корпусов зданий ГБЛ БССР по ул. Красноармейской и ул. Кирова постепенно на рубеже 1980-х гг. переместили данную группу изданий. Впоследствии в Ивенец раз в неделю направлялась группа сотрудников для работы с фондом и выполнения читательских требований.

В результате активной работы, направленной на исключение из фондов библиотеки непрофильных и дублетных изданий, а также передачи части ранее хранившегося в ГБЛ БССР фонда в другие учреждения, фонд библиотеки впервые за все послевоенные годы во втором полугодии 1970-х гг. не только не вырос, но даже и незначительно сократился. Так, если в 1975 г. в биб-

лиотеке насчитывалось 6052,5 тыс. экз., то в 1980 г. — 6007,1 тыс. экз. (табл. 76 Прил.).

В течение 1980-х гг. фонд ГБЛ БССР продолжал развиваться. Ежегодно в этот период в ее хранилища поступало более 200 тыс. экз. различных видов изданий. В 1988 г. книжный фонд библиотеки составлял 7,064 млн единиц, из которых 6,11 млн были размещены в двух книгохранилищах (главном в Минске и резервном в г.п. Ивенец), а 0,85 млн. находились в фондах читальных залов и в помещениях абонемента. В целом за десятилетие фонд главной библиотеки страны увеличился на 16%, а за 30 — лет в 2,6 раза и достиг к 1990 г. 7,1 млн экз. (табл. 78 Прил.).

Однако вместе с фондом росли и проблемы, связанные с его хранением. Анализ состояния помещений показал, что к концу 1980-х гг. они были перегружены более чем в 3 раза. По заключению специалистов, нагрузка на перекрытие во многих помещениях значительно превышала допустимые размеры, а применение двухъярусных стеллажей и складирование книг в проходах между ними противоречило правилам техники безопасности и пожарной безопасности [383, с. 407]. Отсутствие необходимого количества площадей книгохранилищ, невозможность соблюдения требований, предъявляемых к организации хранения фондов, отрицательно сказывались как на сохранности фонда, так и на обслуживании читателей — вели к нарушению сроков выполнения требований читателей, необоснованным отказам, преждевременному разрушению книг и иных документов, составляющих фонд ГБЛ БССР.

4.3. Читатели библиотеки

Несмотря на стесненные условия, ГБЛ БССР продолжала пользоваться большой популярностью у населения. В 1960 г. в ней было зарегистрировано около 30 тыс. читателей (табл. 78 Прил.). Основную категорию среди них составляли научные, творческие и инженерно-технические работники, специалисты народного хозяйства и культуры. Ежедневно библиотеку посещали 2,5—3 тыс. читателей [584, с. 237].

С вводом в эксплуатацию в 1962 г. нового здания перед библиотекой открылись новые возможности по обслуживанию читателей — были открыты читальные залы для научных работников, читальный зал для юношества, читальные залы белорусской литературы, искусства и патентной литературы, а также расширены читальные залы техники, отдела иностранной литературы и др. [266, с. 220]. Несколько позже был открыт зал периодики. Вместе с ранее созданными и составляющими основу организации обслуживания читателей общим читальным залом и справочно-библиографическим отделом вновь созданные структурные подразделения значительно улучшили возможности библиотеки по организации доступа читателей к книжным коллекциям.

Несколько улучшились и условия доступа читателей к фондам. Был создан читательский алфавитный каталог на фонд общего читального зала. В научных залах и отделе белорусской литературы был организован открытый доступ к подсобным фондам. Более полно стали удовлетворяться запросы читателей, сокращались сроки

выполнения читательских требований, значительно снизилось количество отказов [266, с. 220—221].

Также расширилась массовая работа библиотеки, особенно выставочная. В 1963 г. в библиотеке было организовано 195 выставок. Особое внимание уделялось организации тематических выставок литературы по различным актуальным вопросам: истории научного коммунизма, моральному кодексу строителей коммунизма, техническому прогрессу, химии и химической промышленности. В практику работы вошло проведение тематических вечеров, конференций, встреч с белорусскими писателями, учеными, героями Великой Отечественной войны и партизанского движения. Проводились обзоры литературы по технике, химии, биологии, искусству и другим отраслям [266, с. 221].

Наряду с этим в организации обслуживания читателей в библиотеке были и серьезные проблемы. По мнению парторганизации, основными из них были следующие: слабая организация работы с патентами и другими специальными видами технической литературы; отсутствие углубленной воспитательной работы с учащейся молодежью; недостаточная работа по сокращению сроков выполнения читательских требований и изучению отказов [266, с. 222]. Вместе с тем это были текущие и отнюдь не основные проблемы. Основные же лежали несколько в иной плоскости и были связаны с нехваткой помещений, сотрудников и необходимого оборудования.

Рост населения Минска, увеличение сети научно-исследовательских институтов, учебных заведений, промышленных предприятий, учреждений науки и культуры неизбежно вели к росту читателей — научных работников, изобретателей, специалистов различных отраслей народного хозяйства, для которых библиотека с богатейшими книжными фондами являлась основным местом для научной работы. Несмотря на введенные еще в 1950-е гг. ограничения на пользование библиотекой для отдельных категорий граждан, ее в середине 1960-х гг. ежедневно посещали до 3 тыс. человек. В читальных же залах могла разместиться только тысяча человек. Это приводило к тому, что в них создавались огромные очереди, в отдельные дни очереди заполняли коридоры, лестничные площадки, вестибюли и даже выходили на улицу [584]. В выходные дни очереди возле кафедр выдачи превышали 80 человек [108, с. 243].

Читальные залы научных работников по общественным, гуманитарным, естественным и физико-математическим наукам, белорусского отдела были оторваны от справочно-библиографического аппарата, так как находились в другом корпусе, и их читатели для работы с главными каталогами и картотеками библиотеки, справочным фондом вынуждены были выходить из здания, где находились их залы, и по ул. Кирова переходить в главный корпус. Это создавало большие неудобства, особенно в осенне-зимний период [378, с. 211].

Книгохранилище из-за нехватки сотрудников работало в одну смену, в связи с чем читатели, пришедшие в библиотеку после 17.00, не могли получить в тот же день нужную литературу [378, с. 211]. В связи «с большой загрузкой и недостаточным количеством обслуживающего персонала в отделе периодики книгохранилища руководство библиотеки 22 марта [1968 г.] распоряди-

лось временно не обслуживать периодическими изданиями по четвергам и пятницам. В общем читальном зале ограничили выдачу литературы по требованиям читателей с 5 до 3 книг в день [108, с. 243]. Заказы на издания, находящиеся в хранилище по Ленинскому пр., а позже в г.п. Ивенец, вообще выполнялись в течение недели, а то и двух. Отсутствие специально оборудованной звукопроницаемой комнаты не позволяло эффективно использовать фонодокументы. Использование данного вида документов, а также других спецвидов сдерживалось и отсутствием или нехваткой необходимого оборудования.

Министерство культуры БССР в очередной раз вынуждено было просить Министерство высшего, среднего специального и профессионального образования БССР принять меры по организации работы библиотек вузов в воскресные дни [378, с. 213]. Но временные полумеры не устранили основные проблемы, связанные с организацией обслуживания читателей.

Сотрудники библиотеки, используя различные пути, в том числе партийную организацию [266, с. 222], неоднократно обращались с просьбой в Министерство культуры о выделении дополнительных штатных единиц. Исходя из имеющихся возможностей, эти просьбы в определенной части были удовлетворены, в результате чего в первой половине 1960-х гг. количество библиотечных работников в ГБЛ БССР увеличилось на 43 человека, а во второй — на 72 (табл. 78 Прил.), что позволило улучшить качество формирования и использования книжного фонда.

Несмотря на организационные трудности, богатые фонды ГБЛ БССР являлись тем магнитом, который каждый год притягивал к ней все новых читателей. За десятилетие их количество выросло на четверть и составило в 1970 г. 40,5 тыс. человек (табл. 78 Прил.). Еще более быстрыми темпами росла востребованность библиотечного фонда. Так, если в 1960 г. читателям было выдано 1027 тыс. экз., то за 10 лет книговыдача выросла в 2,4 раза и достигла отметки в 2403 тыс. экз.

Необходимо отметить, что в 1970-е гг. библиотеке удалось сбалансировать свои возможности с потребностями посетителей. В течение 1970—1980-х гг. количество читателей библиотеки оставалось на уровне 37—39 тыс. человек, а книговыдача, достигнув своего пика в середине 1970-х гг. на уровне 3 млн, — зафиксировалась примерно на этом уровне на следующие 15 лет.

В связи с ростом в республике количества научных работников и специалистов, с одной стороны, и ограничением доступа в библиотеку других категорий посетителей — с другой, доля читателей с учеными степенями и высшим образованием в начале 1970-х гг. увеличилась с 49,8% до 53,7%. Также в то время улучшилось дифференцированное обслуживание читателей, было организовано кооперированное (совместно с вузовскими библиотеками) обслуживание студентов I—II курсов [307, с. 329].

Наряду с этим библиотека испытывала значительные трудности, которые снижали общий уровень и оперативность обслуживания читателей. Из-за нехватки помещений пропускная способность читальных залов по-прежнему была значительно превышена, и зачастую

читатели, получив заказанную литературу на кафедре выдачи, не могли найти в читальном зале свободного места. Вследствие почти полного отсутствия механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов читательские требования выполнялись недостаточно оперативно [307, с. 330], читатели ждали заказанных ими изданий до полутора часов. Данная ситуация оставалась неизменной в течение 1970—1980-х гг.

Кроме обслуживания читателей в своих помещениях, библиотека использовала и иные формы. Так, в рамках выполнения постановления ЦК КПСС 1959 г. и совершенствования библиотечной сети республики Министерством культуры 14 октября 1961 г. было принято решение об изменении статуса Правительственной библиотеки № 2, размещавшейся в здании ЦК КПБ и обслуживающей сотрудников центрального аппарата Коммунистической партии Беларуси и присоединении ее к ГБЛ БССР в качестве филиала [410, с. 104]. ГБЛ БССР были переданы находящиеся в распоряжении библиотеки № 2 помещения, мебель и оборудование, а также книжный фонд и персонал. Соответственно на нее возлагались и задачи, выполняемые ранее Правительственной библиотекой по организации обслуживания сотрудников партаппарата [573, с. 62—64].

Активно развивалась и система МБА. В середине 1960-х гг. фондами ГБЛ БССР посредством МБА пользовались читатели примерно 784 библиотек, в том числе 12 зарубежных. По их запросам из фондов библиотеки им было выслано 20 400 книг [256, с. 237]. С середины 1970-х гг. до середины 1980-х гг. число абонентов МБА увеличилось с 1764 до 2731, то есть на 60%. Количество же выполненных заказов осталось на уровне 43 тыс. Этот показатель почти в два раза превышал среднесезонный. Услугами же МБА других библиотек в конце 1980-х гг. пользовались 316 читателей ГБЛ, для которых были получены 2084 издания. В 1973 г. это количество было почти в 1,5 раза больше (3568 экз.), что косвенно подтверждает рост качества фондов ГБЛ БССР.

4.4. Библиографическая работа

Важнейшим направлением деятельности ГБЛ БССР по-прежнему оставалась библиографическая работа. Библиотека продолжала выполнять функции республиканского центра государственной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии, развивать свой справочно-библиографический аппарат и оказывать библиографические услуги читателям.

В качестве самостоятельного структурного подразделения продолжала функционировать Республиканская книжная палата, которая осуществляла государственную регистрацию произведений печати и издавала летописи «Летапіс друку БССР». В связи с увеличением в республике выпуска печатной продукции, возрастанием объема работ по их регистрации, усложнением задач, стоящих перед государственной библиографией, правительством страны 13 мая 1977 г. было принято решение о преобразовании Книжной палаты БССР, функционирующей на базе ГБЛ БССР, в самостоятельную организацию. Несмотря на реорганизацию, две организации продолжили тесное сотрудничество в области формирования государственной библиографии — обменивались

информацией о полноте поступления документов республиканского обязательного экземпляра, совместно готовили и издавали летопись «Белорусская ССР в печати СССР и зарубежных социалистических стран».

Библиотека также активно работала не только в области текущей, но и ретроспективной библиографии. Итоги многолетней работы ее сотрудников по изучению фондов крупнейших библиотек Беларуси, а также России, Литвы, Украины, в которых хранится национальное книжное богатство белорусского народа, были подведены в 1986 г. выходом в свет фундаментального труда — «Книга Белоруссии. 1517—1917. Сводный каталог» [188]. Это была первая попытка библиографов республики создать модель национальной библиографии с момента возникновения белорусского книгопечатания до 1917 г. Несмотря на то, что в указателе по различным причинам не нашли отражение целые группы изданий, он заслуженно считается гордостью национальной библиографии Беларуси.

В 1960—1980-е гг. дальнейшее развитие получила и научно-вспомогательная библиография. С целью эффективного использования трудовых и финансовых ресурсов, выделяемых в республике на развитие данного вида деятельности, Министерством Культуры БССР 29 сентября 1974 г. было утверждено положение «О координации деятельности библиотек БССР в области научно-вспомогательной библиографии и информационно-библиографической работы», в котором были определены отраслевые центры координации деятельности библиотек Белорусской ССР.

В соответствии с положением, организационным и научно-методическим центром всей работы по научно-вспомогательной библиографии в Белорусской ССР определялась ГБЛ БССР. Кроме того, на нее возлагались функции координационного центра в области общественно-политических, филологических, искусствоведческих наук и краеведения. Правительственная библиотека им. А.М. Горького была определена как координационный центр в области техники и экономики; Республиканская медицинская библиотека — в области медицинских наук; Белорусская республиканская научная сельскохозяйственная библиотека им. И.С. Луциновича — в области сельскохозяйственных наук; Библиотека Академии наук БССР — в области естественных наук [521, с. 372]. Принятие данного положения позволило систематизировать работу ведущих библиотек республики, избавиться от излишнего параллелизма и дублирования в области библиографии.

Выполняя возложенные на нее функции, ГБЛ не только координировала работу библиотек республики, но и осуществила подготовку и выпуск серии текущих научно-вспомогательных библиографических указателей: «Общественные науки», «Новая литература по истории и историческим наукам», «Новая литература по культуре и искусству» и др. Сотрудниками библиотеки также был подготовлен ряд библиографических пособий, наиболее значимыми среди которых являлись указатели «Художественная литература Советской Беларуси. 1917—1960» (1962 г.), «Белорусская советская драматургия. 1917—1965» (1967 г.), «Белорусская драматургия. 1966—1985» (1993 г.), «Библиография по исто-

рии Беларуси: феодализм и капитализм» (1969 г.), «Октябрьская книга на русском языке о Беларуси (1768—1917 гг.)» (1976 г.), «Музыкальная литература БССР» (1976, 1977 гг.), «Беларуская ССР у Вялікай Айчыннай вайне Савецкага Саюза (1941—1945 гг.)» («Белорусская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.)») (1980, 1990 гг.) и др.

Источники государственной и научно-вспомогательной библиографии являлись основой для развития системы информирования по отдельным направлениям деятельности.

С целью обеспечения выполнения решений союзных и республиканских органов управления по развитию системы НТИ Министерством культуры в 1975 г. было принято решение о создании при отделе искусства ГБЛ БССР группы информации по проблемам культуры и искусства [483, с. 51], которая в 1976 г. была преобразована в отдел научной информации по проблемам культуры и искусства [302, с. 50]. Основными его задачами стали формирование справочно-информационного фонда материалов и дифференцированное информационное обслуживание органов управления и учреждений в области культуры. Абонентами отдела стали такие органы управления, как отдел культуры ЦК КП(б) Беларуси, Министерство культуры БССР, управления культуры областных исполкомов. Выполняя возложенные на него функции, отдел собирал и анализировал разноплановую информацию по вопросам развития культуры и искусства, готовил для органов управления различных уровней, в первую очередь Министерства культуры, аналитические материалы, издавал ряд пособий.

К середине 1980-х гг. отделом научной информации по проблемам культуры и искусства Госбиблиотеки БССР им. В.И. Ленина с помощью различных форм обслуживались 625 ученых, специалистов, работников органов управления в сфере культуры. В целях дифференцированного обеспечения руководителей и специалистов необходимыми обзорно-аналитическими материалами велась систематическая работа по подготовке информационных сообщений, реферативных обзоров и текстовых справок [333, с. 323]. Для широкого и максимально полного информационного обеспечения сферы культуры отдел издавал «Хроніку культурнага жыцця рэспублікі» («Хронику культурной жизни республики»), полнотекстовый сборник нормативных правовых актов Министерства культуры республики «Асноўныя службовыя дакументы» («Основные служебные документы»), информационно-аналитические сборники «Оперативная информация по проблемам культуры и искусства» и «Новая литература по культуре и искусству».

Постепенно в республике начала складываться система научно-технической информации в области культуры и искусства. На базе областных библиотек были созданы секторы информации по культуре и искусству, а в центральных библиотеках районных ЦБС были выделены ответственные за информационную работу в этой сфере. В учреждениях и организациях формировались низовые службы [333, с. 323].

Во второй половине 1980-х гг. в русле развития системы НТИ республики в БССР начала формироваться и система библиотечно-библиографического обеспече-

ния местных органов государственной власти и управления. Система объединяла универсальные научные и государственные массовые библиотеки Министерства культуры БССР. ГБЛ совместно с Правительственной библиотекой БССР им. А.М.Горького являлась методическим и координационным центром системы. Основными элементами системы являлись областные библиотеки и их специализированные структурные подразделения в виде справочно-информационных подразделений при кабинетах советской работы исполкомов областных Советов народных депутатов, а также городские и районные ЦБС [520, с. 47].

ГБЛ БССР в рассматриваемый период также продолжала выполнять функции республиканского центра рекомендательной библиографии. Библиотека обеспечивала издание разнообразных по форме и содержанию библиографических пособий: указателей литературы, рекомендательных списков, памяток, обзоров литературы, планов чтения и т.д. Только за 1961—1963 гг. ГБЛ БССР было издано 26 рекомендательных библиографических пособий [268, с. 170].

Основным звеном в сложившейся системе рекомендательной библиографии стал издающийся с 1960 г. ежемесячный библиографический бюллетень «Новые книги БССР», который содержал информацию о книжной продукции белорусских издательств по всем отраслям знаний и обеспечивал оперативное доведение ее до библиотек республики. Кроме того, в нем ежемесячно публиковались рекомендательные списки и обзоры книг по важнейшим политическим и народнохозяйственным вопросам, литература в помощь народным университетам, работникам сельского хозяйства и т.д.

Вместе с тем, как отмечалось в постановлении коллегии Министерства культуры БССР от 2 ноября 1964 г., в области рекомендательной библиографии имелись и существенные недостатки. Так, в тематике изданий имелись значительные пробелы — не были изданы библиографические указатели по истории КПБ и истории Беларуси, недостаточно издавалось рекомендательных пособий по технике, передовому опыту предприятий республики, библиографических пособий для детских и школьных библиотек, не переиздавались ранее изданные, но пользующиеся популярностью пособия. В постановлении также отмечалось, что республиканские отраслевые библиотеки (Республиканская научная медицинская библиотека, Правительственная библиотека им. Горького и другие) недостаточно внимания уделяют рекомендательной библиографии [268, с. 171].

В целях дальнейшего развития рекомендательной библиографии коллегия Министерства культуры постановила «считать основной задачей библиотек республики по рекомендательной библиографии создание библиографических пособий в соответствии с решениями партии и правительства по коммунистическому воспитанию трудящихся и планами развития народного хозяйства и культуры республики» [268, с. 171] и поручила ГБЛ БССР совместно с республиканскими отраслевыми библиотеками, Правительственной библиотекой им. Горького и областными библиотеками составить к 1 декабря 1964 г. перспективный координированный план развития рекомендательной библиографии в республике

на 1965—1970 гг. В плане предписывалось предусмотреть издание библиографических материалов к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, а также рекомендательных пособий краеведческого характера по различным вопросам народного хозяйства и культуры республики [268, с. 171—172]. В дальнейшем составление республиканских пятилетних планов развития рекомендательной библиографии стало нормой, и ГБЛ БССР как республиканский центр в области рекомендательной библиографии не только координировала эту работу, но и брала на себя роль основного исполнителя намеченных мероприятий.

Проанализировав деятельность ГБЛ БССР, республиканских и областных библиотек, совместная коллегия Министерства культуры БССР и Госкомитета Совмина БССР по печати отметила, что во второй половине 1960-х гг. крупнейшими библиотеками издан ряд рекомендательных библиографических пособий, расширилась их тематика и улучшилось содержание. ГБЛ БССР во исполнение ранее принятых решений к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина были изданы обзоры литературы «Образ В.И. Ленина в белорусской художественной литературе», цикл рекомендательных списков «Народная любовь к Ильичу», «По Ленинским заветам» и ряд других [373, с. 283—284].

Продолжая выполнение возложенных на нее функций в области рекомендательной библиографии, ГБЛ БССР в течение 1970—1980-х гг. издала десятки пособий различной тематики: «Літаратура і мастацтва БССР» («Литература и искусство БССР»), «Беларускія пісьменнікі — лаўрэаты літаратурных прэміяў» («Белорусские писатели — лауреаты литературных премий»), «Малыды сучаснік у беларускай мастацкай літаратуры» («Молодой современник в белорусской художественной литературе»), «Падарожжа ў гісторыю Беларусі» («Путешествие в историю Беларуси»), «Гражданин начинается в семье», «Дзіцячая літаратура БССР» (Детская литература БССР), «Воспитанию молодежи — комплексный подход», «Прырода Беларусі» («Природа Беларуси»), «Работникам ведущих сельскохозяйственных профессий» и др.

4.5. Научно-методическая работа

В 1960-е гг. укрепляется роль ГБЛ БССР как республиканского научно-методического центра для всех библиотек республики. Вслед за созданием межведомственной комиссии при МК БССР приказом министра культуры «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» [372] на библиотеку возлагалось методическое руководство всеми библиотеками республики, независимо от ведомственной принадлежности. При этом особо обращалось внимание на необходимость расширения работы кабинета библиотечного ведения, «...включив в его обслуживание научные и научно-технические библиотеки, библиотеки профсоюзов, колхозов и других ведомств» [372, с. 43]. Библиотека обязывалась совместно с областными библиотеками и библиотеками других ведомств составлять координированные планы методической и библиографической работы, регулярно проводить научно-методические совещания и семинары

по различным актуальным вопросам библиотечной работы и обмену опытом работы библиотек различного типа [372, с. 43—44].

Выполняя данное решение, ГБЛ БССР расширила свою деятельность как главный научно-методический центр республики в области библиотековедения, библиографии и истории национальной книги. Была налажена работа по систематическому мониторингу основных направлений деятельности библиотек: комплектование фондов, обслуживание пользователей, создание справочно-библиографического аппарата и библиографических пособий, обслуживание детей и других категорий читателей. Осуществляя мониторинг читательских интересов и документообеспечения библиотек, библиотека сотрудничала с издательскими организациями и принимала непосредственное участие в формировании книгоиздательской политики республики. Научной базой для осуществления методической деятельности являлись результаты научно-исследовательской работы.

К середине 1960-х гг. научно-методической работе библиотеки стали уделять особое внимание. Рассмотрению вопроса о ее состоянии было даже посвящено специальное заседание коллегии МК БССР (17 марта 1966 г.). Члены коллегии отметили, что ГБЛ БССР обобщает и распространяет передовой опыт работы различных типов библиотек, координирует методическую и библиографическую работу, оказывает помощь в комплектовании книжных фондов массовых библиотек, «разрабатывает вопросы организации доведения книги до каждой семьи, каждого возможного читателя, особенно молодежи и детей» [378, с. 210]. Библиотека издавала инструктивно-методические материалы, посвященные пропаганде решений партии и правительства и другим важнейшим вопросам, проводила семинарские занятия с работниками библиотек всех типов, разрабатывала методические материалы в помощь проведению районных семинаров сельских и колхозных библиотекарей, составляла обзоры работы библиотек республики [378, с. 210—211].

Вместе с тем в организации научно-методической работы библиотеки были выявлены и определенные недостатки. Так, некоторые из изданных работ носили описательный характер, содержали недостаточно научно обоснованные выводы. Мало внимания уделялось изучению вопросов эффективности использования библиотечными методическими и библиографическими материалами, внедрению опыта работы передовых библиотек, слабо обобщался опыт пропаганды белорусской литературы, а также опыт проведения районных семинаров сельских и колхозных библиотекарей [378, с. 211].

С целью дальнейшего развития научно-методической работы коллегия Министерства культуры БССР постановила основной задачей для ГБЛ БССР в данном направлении считать «...более глубокое изучение, исследование и разработку научно обоснованных предложений по основным вопросам развития библиотечного дела в республике, обобщение и внедрение передового опыта в практику работы библиотек, издание необходимых пособий по библиотековедению и библиографии и использование их в практической работе библиотек, повышение

уровня обслуживания читателей ...» [378, с. 212]. Для этого ГБЛ БССР поручалось «...периодически практиковать проведение специальных семинаров для методистов и библиографов республиканских, областных, центральных городских библиотек..., улучшить качество издаваемых методических и библиографических пособий, систематически изучать и анализировать эффективность их использования библиотеками..., разрабатывать перспективные координационные планы издания библиографических пособий библиотеками БССР и координированные планы издания научно-методических пособий [378, с. 212—213].

В 1970-е гг. библиотека активно включилась в организацию выполнения постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [276]. Особое внимание было уделено методическому обеспечению, подготовке и проведению централизации сети массовых библиотек. В процессе анализа результатов эксперимента и хода объединения массовых библиотек в ЦБС сотрудниками Научно-методического отдела оперативно вырабатывались методические рекомендации, проводились семинары и консультации.

Выполнение решений, заложенных в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», позволило окончательно сформировать структуру научно-методического руководства библиотечным делом в стране. Его основу составляли методисты ЦБС массовых библиотек, которые курировали деятельность не только массовых библиотек-филиалов, но и низовых библиотек других ведомств. На областном уровне функции методических центров выполняли областные универсальные библиотеки. Республиканский уровень был представлен республиканскими библиотеками, каждая из которых осуществляла методическое руководство библиотеками своей системы и координировала свою работу с ГБЛ БССР как главным республиканским научно-методическим центром. Выполнение функции координационного центра для библиотек республики, внедрение в их работу инновационного опыта, совершенствование моделей обслуживания различных категорий пользователей, разработка методик реализации новых форм работы, профессионализация библиотечных кадров республики содействовали развитию всего библиотечного дела страны.

К концу 1980-х гг. ГБЛ БССР, осуществляя научно-методическую деятельность, ежегодно анализировала работу более 100 библиотек, издавала до 20 методических пособий. Не менее 50 специалистов библиотеки ежегодно выступали с докладами на республиканских, областных и районных семинарах [311, с. 400]. В 1987 г. вопрос о развитии научно-методической работы вновь рассматривался на коллегии Министерства культуры. Деятельность библиотеки в данном направлении была проанализирована с учетом новых социально-политических реалий. Поэтому наряду с решением текущих вопросов ГБЛ БССР было поручено принять конкретные меры по обеспечению библиотек республики комплексом методических пособий по пропаганде белорусской литературы [311, с. 401].

Таким образом, в течение 1960—1980-х гг. в республике была сформирована многоуровневая система научно-методической работы, функции республиканского центра в которой выполняла ГБЛ БССР. Библиотекой были налажены взаимодействие между крупнейшими республиканскими и областными библиотеками, планирование методической работы и анализ деятельности библиотек, что позволило обеспечить более эффективное использование ресурсов. Библиотека выступила инициатором проведения ряда мероприятий, направленных на оказание методической помощи библиотекам республики, а ее сотрудники систематически принимали участие в семинарах, круглых столах и тому подобных мероприятиях в других библиотеках. За анализируемый период научно-методическим отделом был подготовлен и издан ряд методических пособий: «Библиотеки в помощь молодежи» [39], «Библиотеки в помощь техническому прогрессу» [40], «Библиотеки Белоруссии» [38], «Централизация сети государственных массовых библиотек Белоруссии» [637], «Знай и люби свой край» [120], «Книжное ядро сельской библиотеки-филиала» [191], «Состояние, развитие и пути совершенствования краеведческой работы библиотек Белоруссии» [605], «Работа библиотек БССР по подготовке библиографических пособий» [541], «Повышение эффективности системы депозитарного хранения библиотечных фондов» [511], «Библиотеки — школы передового опыта. Организация и методика работы» [37] и др.

4.6. Кадровый потенциал библиотеки

Развитие многоаспектной деятельности ГБЛ БССР требовало также и дальнейшего развития кадрового потенциала библиотеки. В начале 1960-х гг. в ГБЛ работали 159 сотрудников, в том числе 116 библиотечных (табл. 78 Прил.). Это был один из самых малочисленных составов среди государственных библиотек союзных республик при значительно более высоких показателях работы. Нехватка штатных единиц особенно остро ощущалась в книгохранилище и читальных залах. Из-за несоответствия количества читателей и их заказов на литературу количеству персонала росли очереди у кафедр выдачи литературы, удлинялись сроки выполнения заказов, нарушались требования КЗОТ в части организации работы сотрудников. Согласно данным проверки МК БССР, проведенной в 1968 г., из-за больших объемов работы «работники читальных залов на протяжении рабочего дня не имели возможности использовать обеденный перерыв. Выходные дни работникам обслуживания предоставлялись по скользящему графику. На 5 апреля [1968 г.] не было предоставлено 47 выходных дней» [108, с. 243].

Вопросы кадрового обеспечения ГБЛ БССР неоднократно были предметом обсуждения в Министерстве культуры БССР [378, с. 213]. В результате принятых решений число сотрудников библиотеки постоянно увеличивалось. Так, за десятилетие (с 1960 по 1970 г.) штат вырос почти в 2 раза и достиг 305 единиц. За следующее десятилетие количество сотрудников ГБЛ БССР увеличилось еще на 21%. В 1980-х гг. темпы роста персонала значительно замедлились — за десятилетие в штат добавились только 24 единицы (6,5%) (табл. 78 Прил.). Совершенствовалась и структура библиотеки. На фоне

выполнения поставленных задач создавались новые структурные подразделения, деятельность которых была направлена на улучшение организации фонда и справочно-поискового аппарата, обслуживания читателей, библиографической, научно-исследовательской и научно-методической работы.

В результате проделанной работы по совершенствованию кадрового потенциала библиотеки к концу 1980-х гг. в ГБЛ БССР уже работали 393 сотрудника, в том числе 315 библиотечных работников. В целом же за 30-летие штат библиотеки увеличился почти в 2,5 раза, а библиотечных работников в 2,7 раза. Рост числа сотрудников позволил решить ряд проблем, в первую очередь связанных с организацией обработки и хранения фонда и обслуживания читателей.

Деятельность сотрудников библиотеки по «организации доведения книги до каждой семьи, каждого потенциального читателя» неоднократно высоко оценивалась на государственном уровне. В 1932 г. первый директор ГБЛ БССР И.Б. Симановский был награжден орденом Трудового Красного Знамени БССР, а в 1949 г. — орденом Трудового Красного Знамени СССР. Некоторые сотрудники библиотеки были удостоены почетного звания «заслуженный деятель (работник) культуры БССР» — И.Б. Симановский [1957], Н.Б. Ватацы [1963], А.П. Демченкова [1975], И.А. Сিনিцына [1982]. Ряд сотрудников были награждены:

- Почетной грамотой Верховного Совета БССР — Е.И. Апацкая (1963, 1972), Н.Б. Ватацы (1972), Г.Ф. Гришина (1972), А.П. Демченкова (1963, 1972), З.В. Дьяконова (1963, 1967), Н.В. Коляда (1963), И.А. Корзенко (1972), Е.С. Крюковская (1963), Н.И. Мащенко (1982), А.Г. Меламед (1972), К.А. Науменко (1982), В.И. Портнова (1972), И.А. Санкова (1963), Г.М. Сафьян (1972), И.Б. Симановский (1957, 1961), И.А. Сিনিцына (1972), Ф.В. Степанюк (1965), Р.И. Штильман (1963), Э.Н. Цыганков (1972);

- Грамотой Верховного Совета БССР — В.С. Адамович (1972), И.В. Жолудев (1982), Т.И. Попова (1982), Т.И. Рощина (1982), К.С. Санько (1982), В.М. Силенко (1972), Р.П. Симакова (1972), З.А. Седая (1972), В.Я. Владыск (1972);

- медалью Франциска Скорины — Т.И. Рощина (1990 г.).

Свидетельством того, что ГБЛ БССР выполняла свои функции на высоком уровне и являлась одним из важнейших социальных институтов общества, стало ее награждение в 1972 г. одной из наиболее важных государственных наград СССР — орденом Трудового Красного Знамени [299].

5. Развитие библиотечного образования

В 1960-е гг. продолжилось дальнейшее развитие системы среднего специального и высшего библиотечного образования, основы которой были заложены в первые послевоенные годы. В 1959 г. были приняты два знаковых документа — постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах по улучшению библиотечного дела в стране» [372] и постановление ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики» [291], определивших раз-

витие на десятилетие не только библиотечного дела республики в целом, но и сыгравших радикальную роль в развитии высшего и среднего специального библиотечного образования в БССР. Постановлением ЦК КПСС предписывалось «укрепить библиотеки квалифицированными кадрами, принять меры к улучшению подготовки библиотечных работников высшей и средней квалификации, особенно для научно-технических, вузовских и специальных библиотек» [372, с. 26—32]. Конкретизируя на республиканском уровне положения постановления ЦК КПСС, постановлением ЦК КПБ предписывалось «запретить принимать на работу в библиотеки работников, не соответствующих квалификационным требованиям. Назначать на работу в библиотеки прежде всего специалистов, окончивших библиотечные высшие и средние учебные заведения» [372, с. 26—32]. Наличие в партийных документах, регламентирующих развитие библиотечного дела, таких требований безусловно способствовало ускорению темпов развития профессионального образования и сыграло свою положительную роль в развитии учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов.

Подготовка специалистов средней квалификации по специальности «Библиотековедение и библиография» в 1960-е гг. продолжалась, как и ранее, в Минском библиотечном техникуме. Переход в 1957 г. на двухгодичное обучение [596, с. 25] значительно улучшил качество подготовки. В ходе учебного процесса, кроме изучения учебных дисциплин, особое внимание уделялось практической подготовке. Вместе с тем техникум испытывал и ряд проблем — медленными темпами развивалось методическое обеспечение учебного процесса, остро не хватало профильных учебных изданий и программ, квалифицированных преподавателей. Развитие среднего специального библиотечного образования сдерживалось и плохим состоянием материально-технической базы. Техникум по-прежнему готовил специалистов только для публичных библиотек республики [237, с. 70].

В последний 1960/61 учебный год «минского периода» техникума на дневном отделении обучались 203 учащихся, на заочном — 649. Всего Минский библиотечный техникум в тот период окончили 2418 человек, причем 985 из них — без отрыва от производства. Необходимо отметить, что техникум был довольно привлекательным для абитуриентов. По воспоминаниям ветеранов библиотечного дела, конкурс в учебное заведение в те годы был не ниже конкурса на исторический факультет БГУ.

Новый этап в развитии учебного заведения начинается с сентября 1961 г., когда библиотечный техникум переводится в Могилев и начинает свою работу как Могилевский библиотечный техникум им. А.С.Пушкина. Коллектив техникума уже на новой материальной базе занимается совершенствованием учебно-воспитательного процесса, использует различные формы и методы работы с учащимися: проблемное обучение, комбинированные уроки, уроки-лекции, уроки-семинары и др. Большое внимание уделялось самостоятельной работе студентов над усвоением учебных дисциплин [19, с. 160].

Во второй половине 1960-х гг. выпуск специалистов средней квалификации значительно увеличился. При этом следует подчеркнуть, что, кроме количественного роста, произошли глубокие изменения в подборе уча-

щихся техникума. С каждым годом увеличивался набор студентов на дневное отделение на базе средней школы. С 1967 г. набор на заочное отделение с восьмилетним образованием был прекращен. Кроме того, улучшению качественного состава учащихся-заочников способствовало то, что почти все они работали по избранной специальности [213, с. 155—156].

Проведенная преподавательским коллективом работа по совершенствованию учебно-воспитательного процесса положительно сказывалась на результатах успеваемости студентов. Например, в 1975/1976 учебном году она составила 97,3%. В 1966—1975 гг. стационар и заочное отделение техникума окончили 5263 человека, из них 157 получили диплом с отличием [19, с. 160]. Несмотря на то, что библиотечный техникум осуществлял подготовку специалистов только для публичных библиотек, значительная часть выпускников направлялась на работу в научно-технические библиотеки различных предприятий и организаций и успешно там работала.

В 1970-е гг. число специалистов со средним образованием продолжало стабильно расти. С 1971 по 1980 г. МБТ окончили 5732 человека — на 2157 человек больше, чем в 1959—1970 гг. За это время доля выпускников системы заочного обучения сократилась с 52 до 35%, а стационарного обучения увеличилась с 48 до 65%. [514, с. 194—195].

В 1960-е гг. дальнейшее развитие получило и высшее библиотечное образование — изменилась структура факультета, расширился перечень специальностей, усовершенствовался учебно-воспитательный процесс, увеличилось количество студентов и преподавателей. Данные изменения были связаны в первую очередь с выполнением решений постановления ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики» [291], которым предусматривалось увеличение в 1960/1961 учебном году приема на библиотечный факультет Минского пединститута им. А.М.Горького до 75 человек на стационар, 150 человек на заочное и 50 на вечернее отделение.

В начале 1960-х гг. обучение на факультете велось по 3 формам: очной, заочной и вечерней. В связи с тем, что в районных, городских, областных и даже научных библиотеках большое количество работников не имели высшего библиотечного образования, в начале 1960-х гг. контингент приема на заочное отделение увеличился сначала до 100, а затем и до 150 человек [619, с. 143—144]. Наряду с развитием дневной и заочной форм обучения в 1960/1961 учебном году на факультете открылось вечернее отделение со сроком обучения 5 лет. В первый год к обучению приступили 50 человек, а всего за 4 года (1960—1963 гг.) было принято свыше 200 человек. Таким образом, в начале 1960-х гг. ежегодный прием на библиотечный факультет увеличился до 300 человек, то есть более чем в 3 раза по сравнению с предшествующим десятилетием [619, с. 146].

Вместе с тем, как вскоре выяснилось, библиотеки республики, несмотря на острую нехватку квалифицированных кадров, не были готовы к организации учебы и приему на работу выпускников факультета. Обучение на вечернем отделении не получило развития, так как библиотечным работникам г. Минска было трудно совмещать работу в библиотеках с учебой, поскольку

большинство библиотек работало и в вечернее время. Кроме того, библиотеки не смогли направить на учебу необходимое количество сотрудников, и на незаполненные места было принято до 30% минчан, не работавших по специальности. В связи с тем, что объем специальных дисциплин на вечернем отделении, по сравнению с дневным, был сокращен, то студенты, не имея практического опыта, не могли на должном уровне осваивать данные дисциплины. В результате успеваемость на вечернем отделении факультета была почти на 20% ниже, чем на стационаре, что послужило основной причиной прекращения набора на вечернее отделение [210, с. 77—78].

Вскоре возникли проблемы и с трудоустройством выпускников дневного отделения, так как, кроме Министерства культуры, заявки на распределение молодых специалистов другие ведомства и организации не подали. Заявки не поступили даже от Министерства просвещения БССР, несмотря на то, что на факультете была специализация «Детские и школьные библиотеки». Вместе с тем во всех министерствах и ведомствах в нарушение требования постановления ЦК КПБ продолжали принимать на работу сотрудников без специальной подготовки. По данным председателя Республиканского межведомственного библиотечного совета Н.Т.Толкачева, «распределение установленного с 1960 г. контингента выпускников библиотечного факультета в количестве 75 библиотечарей-библиографов высшей квалификации по отношению к общему количеству платных работников библиотек республики составило всего 1% в год и даже не заполнило всех освобождающихся вакансий» [316, с. 182]. Отсутствие заявок на распределение выпускников привело к сокращению в 1963 г. приема на дневное отделение до 50 человек. Но так как подготовка специалистов продолжалась непрерывно, то часть подготавливаемых на библиотечном факультете специалистов и не востребованных в БССР была направлена при распределении за пределы республики. Так, с 1963 по 1966 г. больше половины выпускников стационара направлялись в Казахскую ССР и РСФСР. Например, из выпуска 1964 г. было направлено в Казахскую ССР 27 специалистов, в РСФСР — 13, в другие республики — 3 и только 19 остались работать в республике. Из выпуска 1965 г. в Казахскую ССР получили направление 33 человека, а в республике остались 29 [316, с. 182].

Через пару лет данная ситуация была переосмыслена, и подход к распределению библиотечных специалистов в последующие годы был изменен. Так как пятилетним планом предусматривалось ежегодное открытие во второй половине 1960-х гг. в республике до 200 новых массовых библиотек, то для обеспечения их деятельности требовалось все больше квалифицированных специалистов, что в конечном итоге привело не только к восстановлению, но и увеличению приема студентов на факультет. В 1967 г. на стационарное отделение было принято уже 100 человек, а на заочное — 225 [236, с. 123].

Увеличение числа студентов потребовало изменения организационной структуры. В 1960 г. состоялась первая реорганизация факультета и на основе кафедры библиотековедения были созданы 2 кафедры: библиоте-

коведения и библиографии. Кафедру библиотековедения в составе 6 преподавателей возглавила К.Г.Мавричева, а кафедру библиографии в составе 7 преподавателей — доцент Н.Т.Толкачев. Укреплялась и материальная база факультета. В 1962/1963 учебном году был создан кабинет библиографии и каталогов со значительным фондом книг, периодических и справочно-библиографических изданий (около 6 тыс. томов). Это позволило в широких масштабах развернуть лабораторно-практические занятия по изучению библиографических и библиотековедческих предметов на специально подобранном материале. На базе этого кабинета стали проводиться занятия по комплектованию книжных фондов библиотек. Все это благоприятствовало повышению уровня практической подготовки студентов на всех отделениях. Одновременно был создан кабинет библиотековедения, а с 1966 г. и кабинет библиографии, что способствовало улучшению теоретической и практической подготовки студентов [236, с. 123].

В 1960-е гг. подготовка библиотечных кадров на факультете велась по специализациям в зависимости от типов библиотек. Сначала студенты обучались по двум специальностям — «Научные и массовые библиотеки» и «Детские и школьные библиотеки», а позднее открылась специальность «Технические библиотеки» [619, с. 144]. В 1969 г. на данную специальность был произведен первый набор студентов — 2 группы (50 человек) [19, с. 159].

Совершенствовались и обучение студентов: на 1, 2 и 3-м курсах вводилась учебная практика в библиотеках, что, во-первых, связывало теоретическое обучение по специальным предметам с элементами практического опыта и, во-вторых, позволяло студентам до производственной практики предварительно ознакомиться с работой библиотек; вводилась выездная производственная практика для студентов 3-го курса в районных и сельских библиотеках Минской области. Большое внимание кафедры уделяли и участию студентов в научной работе. С 1954 г. на ежегодных студенческих научных конференциях заслушивались научные доклады, лучшие работы представлялись на городской и республиканский смотр [236, с. 124—125].

С 1961 г. начался новый этап развития библиотечного факультета, который характеризовался пополнением специальных кафедр кадрами с учеными степенями и дальнейшим развитием научно-исследовательской деятельности. Первым преподавателем, окончившим целевую аспирантуру Московского института культуры и защитившим кандидатскую диссертацию по специальности «Библиотековедение и библиография», стала М.И.Покало [1967]. Ее многолетняя педагогическая деятельность на кафедре библиотековедения (1958—1992) и многогранная исследовательская работа дали хороший результат: были разработаны первые учебные программы по дисциплинам «Библиотечные фонды» и «История библиотечного дела в БССР», а вскоре изданы одноименные учебники для студентов. В 1969 г. после окончания целевой аспирантуры Московского института культуры защитил кандидатскую диссертацию В.Е.Леончиков, который подготовил ряд учебных программ и пособий и вывел преподавание библиографии на новый уровень.

В течение 1970—1980-х гг. преподавателями факультета был подготовлен и защищен ряд диссертаций, ставших основой развития белорусского библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики.

В начале 1960-х гг. факультет возглавлял один из первых его выпускников, участник Великой Отечественной войны К.С. Воробей. Позже его на этой должности сменил А.Ф. Галузо, также первый выпускник факультета. В декабре 1971 г. деканом факультета был избран В.Е. Леончиков [225, с. 5].

В первой половине 1970-х гг. ежегодный прием на дневное отделение постепенно увеличился до 175 человек. Шло поэтапное совершенствование учебного процесса. Так, в учебном плане появилось много новых дисциплин: «История техники», «Основы современного промышленного производства», «Библиография технической литературы», «Технические средства библиотечной и информационной работы», «Научно-техническая информация», «Патентоведение», «Стандарты», «Специальное редактирование», «Инженерная психология», «Техническая эстетика» и др. [619, с. 147]. Студенты более углубленно стали изучать библиографию с учетом специфики работы отдельных видов библиотек, а также теорию и методику научно-технической информации и технические средства библиотечной работы, больше часов отводилось изучению иностранных языков. Это способствовало улучшению общенаучной и практической подготовки студентов, давало возможность овладеть знаниями и навыками, необходимыми для работы в библиотеках [213, с. 154—155]. Укреплялся и кадровый состав кафедр, который пополнился выпускниками Московского и Ленинградского институтов культуры, новыми кандидатами наук. В начале 1970-х гг. вышли первые работы по исследованию педагогических основ библиотечного обслуживания читателей, появились белорусские учебные пособия, учебно-методические разработки, теоретическое осмысление разнообразных направлений библиотечной работы. Все это способствовало повышению качества преподавания специальных дисциплин.

В результате принятых мер кадровая ситуация в библиотеках республики постепенно улучшилась, выпускники библиотечного факультета пединститута и Могилевского библиотечного техникума составили основу их кадрового персонала. Так, с 1959 по 1970 г. в библиотеках системы Министерства культуры БССР (без ГБЛ БССР) при общем росте числа штатных работников с 3265 до 5814 человек число специалистов с высшим библиотечным образованием увеличилось с 300 до 786 человек, со средним специальным — с 1084 до 1932 человек. В сети научных, научно-технических и специальных библиотек с 1966 по 1975 г. число библиотекарей увеличилось на 1184 единицы, то есть на 74,9%. Причем рост числа библиотечных работников в основном произошел за счет людей с высшим образованием. Если за этот период число штатных работников вообще увеличилось на 1184 человек, то с высшим образованием — на 1107 человек, то есть на 93,2%. [19, с. 160—161]. В республиканских и областных библиотеках, крупных НТБ более половины штатных сотрудников в то время уже составляли специалисты высшей квалификации, однако в городских, районных, детских и особенно сель-

ских библиотеках дело обстояло не так хорошо. Нуждались в специалистах и библиотеки других систем.

Вместе с тем к середине 1970-х гг. стало очевидно, что проблема кадров в библиотеках республики не решается не потому, что плохо налажена их подготовка, она связана с высокой текучестью кадров и низкой мотивацией молодых специалистов в закреплении в отрасли для постоянной работы. Около половины специалистов, получивших библиотечное образование, уходило работать в другие отрасли народного хозяйства. Поэтому не менее актуальной по отношению к проблеме подготовки библиотечных кадров становится проблема их закрепления на местах. Улучшение материально-бытовых условий труда, повышение престижа библиотечной профессии, принятие серьезных административных мер и тому подобное были направлены на решение назревших проблем [19, с. 165—166].

В середине 1970-х гг. начинается новый этап в развитии библиотечного дела в республике, связанный с выполнением постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [310]. В целях обеспечения выполнения данных решений ЦК КПБ и Совет Министров БССР своим постановлением «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» [276] обязали Министерство высшего и среднего специального образования БССР и Министерство просвещения БССР повысить качество подготовки кадров для всех типов библиотек, увеличить выпуск специалистов.

Выполняя данные решения, Совет Министров БССР 4 мая 1975 г. принял решение об открытии в Минске в сентябре 1975 г. Института культуры на базе библиотечного факультета Минского пединститута и отделения культурно-просветительской работы Минского театрально-художественного института [429]. В структуре библиотечного факультета института, кроме существующих ранее кафедр библиотековедения и библиографии, в 1975 г. создается кафедра технической литературы и информатики, а в 1978 г. — кафедра детской литературы и библиотечной работы с детьми. Кафедру библиотековедения возглавил доцент В.Ф. Якименко, кафедру библиографии — доцент В.А. Фокеев, технической литературы и информатики — доцент Р.А. Ровина, кафедры детской литературы — доцент З.М. Клецкая. Руководство факультетом с 1975 г. ректорат возложил на кандидата педагогических наук, доцента В.Е. Леончикова. Затем его на этом посту сменил кандидат философских наук, доцент В.А. Фомин. В 1989 г. факультет возглавила кандидат педагогических наук, доцент Р.А. Ровина [225, с. 5].

Создание нового учебного заведения позволило значительно расширить контингент студентов. В первый же год обучения на библиотечный факультет института приняли 200 человек. Была укреплена материальная база кафедр, организованы отраслевые учебные кабинеты и лаборатории: общественно-политической, технической, детской литературы и др. Значительно улучшились условия труда и обучения для преподавателей и студентов.

С 1976 г. обучение студентов на факультете продолжилось уже на основании нового учебного плана,

утвержденного Министерством высшего и среднего специального образования СССР. В Минском институте культуры (МИК) начали готовить библиотечной-библиографов широкого профиля с отраслевой специализацией по основным комплексам литературы (с 1976 г. — общественно-политической, технической и детской литературы, с 1979 г. — художественной литературы и литературы по искусству и сельскому хозяйству) и с функциональной специализацией (комплектатор-каталогизатор, работник отдела обслуживания, методист-организатор, библиограф). За десятилетие МИК подготовил около 3500 специалистов — на 1500 больше, чем их было подготовлено в 1959—1970 гг. [514, с. 194]. Это позволило укрепить библиотеки квалифицированными кадрами. С 1970 по 1980 г. в библиотеках системы Министерства культуры БССР (включая ГБЛ БССР) число специалистов с высшим образованием увеличилось с 909 до 1859 человек, со средним — с 1949 до 3777 человек. Однако это составило лишь 58,9% специалистов (19,4% высшей квалификации и 39,5% средней), в то время как «Основные направления развития библиотечного дела в БССР на 1976—1980 гг.» намечали увеличение к концу пятилетки доли специалистов с высшим и средним образованием до 70%. Библиотеки других систем высококвалифицированными специалистами тоже были обеспечены недостаточно. С 1970 по 1980 г. в системе научно-технических библиотек доля специалистов высшей квалификации увеличилась с 45 до 46%, средней — с 18 до 26,1%. В 1980 г. в системе библиотек АН БССР высшее образование имели 68,4% работников, среднее — 2,5%, в системе вузовских библиотек — соответственно 47,2% и 15% [514, с. 195].

В 1983 г. факультет перешел на новый типовой учебный план, в соответствии с которым специализации выделялись не по типам библиотек, а по отраслевым комплексам литературы — «Библиотековедение и библиография художественной литературы», «Библиотековедение и библиография общественно-политической литературы», «Библиотековедение и библиография технической литературы», «Библиотековедение и библиография сельскохозяйственной литературы», «Библиотековедение и библиография детской литературы и литературы для юношества». В связи с широким внедрением в практику работы библиотек автоматизированных технологий была начата подготовка кадров по новой функциональной специализации «Методика использования средств механизации и автоматизации в библиотечном деле» [225, с. 5].

Во второй половине 1980-х гг. произошла реорганизация специальных кафедр. На базе кафедр библиотековедения и детской литературы были созданы кафедра библиотековедения (зав. кафедрой — доцент В.А. Акулич) и кафедра фондов и каталогов (зав. кафедрой — доцент Н.А. Лейко). На базе кафедры библиографии и технической литературы создаются 3 кафедры: кафедра библиографии (зав. кафедрой — профессор В.Е. Леончиков), кафедра отраслевых библиографии и документоведения (зав. кафедрой — доцент Н.В. Иванов) и кафедра информатики и технических средств (зав. кафедрой — доцент Б.В. Петренко). К тому времени значительно вырос и уровень квалификации преподавателей факультета —

в конце 1980-х гг. процент преподавателей с учеными степенями и званиями составлял на специальных кафедрах 60—70%, что создало условия для более углубленной научной разработки проблем библиотечного дела и библиографии Беларуси.

Взросший статус факультета позволил ему готовить специалистов библиотечного дела не только для Беларуси, но и зарубежных стран. В 1980-е гг. на факультете обучалось около 80 иностранных студентов, среди которых были граждане Анголы, Лаоса, Болгарии, Монголии, Конго, Иордании, Ирака, Кении, Сирии, Нигерии, Камеруна, Мали, Танзании и других стран.

Значительную роль в повышении кадрового потенциала библиотек играли также мероприятия по повышению квалификации. Постепенно в республике сложилась стройная система, включавшая в себя различные формы повышения квалификации работников библиотек. Важнейшей из них являлись республиканские, областные и районные семинары как для работников библиотек системы Министерства культуры БССР, так и библиотек других систем и ведомств [210, с. 79—80]. Для переподготовки руководящих работников областных, городских, районных и крупных профсоюзных библиотек при библиотечном факультете Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького в соответствии с приказом министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. Дорошевича «О состоянии и мерах улучшения работы библиотек учебных заведений Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР» с 1960 г. начали работать постоянно действующие двухмесячные курсы на 30 человек [237, с. 62].

Для начинающих библиотечных работников, не имевших профессиональной подготовки, проводились 5—7-дневные практикумы, на базе лучших сельских библиотек создавались школы передового опыта, в областных центрах были организованы курсы для культурпросветработников. Многие библиотеки сами готовили библиотечной-общественников. В Брестской области с 1 сентября 1965 г. начал работать на общественных началах областной институт повышения квалификации работников культуры. В системе института были созданы месячные курсы для клубных и библиотечных работников, функционировал годичный очно-заочный семинар повышения квалификации библиотечных работников, имевших среднее образование [210, с. 81].

Значительное внимание переподготовке и обучению библиотечных кадров придавал Республиканский совет профсоюзов. Ежегодно на курсах Белсовпрофа обучалось около 50 работников профсоюзных библиотек республики. Минским областным советом профсоюзов совместно с горкомом КПБ при вечернем университете марксизма-ленинизма был организован библиотечный факультет, где работники профсоюзных библиотек г. Минска изучали практические вопросы библиотечного дела.

С открытием в 1970 г. Республиканского института повышения квалификации работников культуры, который возглавил данное направление деятельности, система переподготовки и повышения квалификации библио-

текарей вышла в республике на новый уровень [347, с. 55]. Первоначально в институте была налажена работа по организации повышения квалификации сотрудников массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в рамках двухмесячных курсов [648, с. 86]. Постепенно контингент слушателей расширился, и кроме работников библиотек системы Министерства культуры в институте начали повышать квалификацию работники профсоюзных и школьных библиотек, проходили переподготовку работники библиотек, имеющие высшее небиблиотечное образование. В соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования БССР «О проведении повышения квалификации библиотекарей средних специальных заведений» директора средних специальных учебных заведений должны были направлять по разнарядке библиотекарей в Республиканский институт повышения квалификации работников культуры на курсы повышения квалификации [321, с. 30]. В Республиканском ИПК проводилась и функциональная переподготовка работников отделов комплектования, домашнего абонемента, читальных залов, методистов, классификаторов и др., позволяющая обновить и углубить знания по вопросам, связанным с их непосредственной деятельностью [514, с. 195].

К началу 1980-х гг. в республике была сформирована система повышения квалификации работников библиотек по территориальному и отраслевому принципам. Широкое развитие получили региональные республиканские, межреспубликанские, областные, районные семинары, совещания, научно-практические конференции [514, с. 196].

Таким образом, к концу 1980-х гг. в БССР сложилась система подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров, которая включала Могилевский библиотечный техникум, факультет библиотековедения и библиографии МИК, Республиканский ИПК работников культуры. Ежегодно эти учебные заведения готовили около 400 молодых специалистов. В результате их работы в библиотеках системы Министерства культуры в то время работало 78,7% библиотекарей с высшим и средним специальным образованием, в том числе с высшей квалификацией 27,7% [8, с. 463]. Данные показатели были бы намного выше, если бы и статус профессии библиотекаря был в обществе хоть немного выше. Однако, как вынуждены были констатировать члены коллегии Министерства культуры БССР в декабре 1990 г., «библиотекарь по-прежнему остается социально незащищенным: жилищная неустроенность, все еще низкая заработная плата, самоуправство властей в определении круга его обязанностей. Все это снижает престиж библиотечной специальности и не может не отражаться на выборе молодежью профессии библиотекаря. Если в институте еще есть конкурс абитуриентов, то в техникуме он уже отсутствует, что самым губительным образом влияет на качественный уровень будущего специалиста. Низкая общеобразовательная подготовка определенной части поступающих отрицательно влияет на общий уровень успеваемости студентов. Поэтому в институте на «отлично» и «хорошо» учится 56% студентов, а техникуме — 40%, причем

на заочном отделении — не более 12%» [8, с. 464]. Коллегия приняла решение о необходимости разработать модель специалиста-библиотекаря и программу развития факультета библиотековедения и библиографии [180, с. 464]. Однако решать эти задачи библиотечному сообществу пришлось уже в новых социально-экономических условиях.

6. Научно-исследовательская работа

Научной базой для совершенствования деятельности библиотек являлись результаты научно-исследовательской работы данных учреждений.

Решив к началу 1960-х гг. ряд первоочередных задач по развитию сети библиотек республики, формированию их фондов и организации обслуживания читателей, библиотечное дело БССР вышло на новый уровень развития, позволивший расширить спектр научных исследований. Ведущие библиотеки республики начали участвовать в широкомасштабных всесоюзных исследованиях, проводимых крупнейшими библиотеками СССР, а также проводить собственные исследования.

Центром научных исследований в республике в области библиотечного дела стала ГБЛ БССР. Ее сотрудники вместе со своими коллегами из других библиотек принимали активное участие в ряде крупных исследований, инициированных ведущими библиотеками СССР. Так, в 1966—1968 гг. ГБЛ БССР совместно с другими научными библиотеками республики участвовали в исследовании библиотечно-библиографических запросов специалистов. Оно проводилось под руководством всесоюзной проблемной комиссии «Библиотека и научная информация», созданной при Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Его результаты были использованы для дальнейшего совершенствования библиотечно-библиографического обслуживания специалистов в библиотеках республики [561, 563]. ГБЛ БССР также принимала участие в таких общесоюзных исследованиях, как «Использование иностранной литературы в научных библиотеках», «Молодой герой советской художественной литературы» [190] и «Эффективность использования рекомендательной библиографии в руководстве чтением» [177].

Кроме участия в общесоюзных исследованиях, ГБЛ БССР выступила организатором ряда республиканских исследований, посвященных актуальным проблемам развития библиотечного дела республики. Одной из них являлась задача по упорядочению сети библиотек. ГБЛ БССР совместно с областными библиотеками работала над этой темой («Упорядочение сети библиотек республики») в течение 1966—1968 гг. [378]. Результаты исследования легли в основу принятия ряда управленческих и методических решений по совершенствованию сети библиотек республики (например, постановление коллегии Министерства культуры БССР об упорядочении сети библиотек Гродненской области [447], методических консультаций [568, 233] и др.).

Одной из важнейших проблем для библиотечного дела республики являлось состояние фондов библиотек и эффективность их использования. ГБЛ БССР в течение 1960-х гг. проводила исследования по темам «Комплек-

тование и использование книжных фондов библиотек», «Работа библиотек в помощь коммунистическому воспитанию трудящихся», «Дифференцированная работа библиотек по руководству чтением различных групп читателей», «Работа библиотек с молодежью», «Библиотека и научная информация», «Использование библиографии и пропаганда библиографических знаний в библиотеках республики» [177, 93], «Изучение эффективности рекомендательной библиографии» (темы дублируют всесоюзные исследования). В результате этих исследований были изданы сборники, опубликованы статьи, даны научно обоснованные рекомендации библиотекам [554, 175, 189, 232, 566].

Вместе с тем в организации НИР в ГБЛ БССР были и проблемы. Так, в 1966 г. коллегия Министерства культуры БССР отметила, что «научно-исследовательская работа по таким вопросам, как рациональное размещение сети библиотек, изучение читаемости, руководство чтением различных групп и категорий читателей ведется неудовлетворительно» [378, с. 211]. Решением коллегии библиотеке было поручено «...в течение 1966—1969 гг. изучить, исследовать и разработать научно обоснованные предложения об упорядочении сети библиотек и дальнейшем ее развитии, ..., о научном принципе комплектования библиотек различных типов, рекомендации по руководству чтением различных групп и категорий читателей. ...организовать подготовку научных кадров...» [378, с. 212].

Республиканские отраслевые библиотеки в этот период начали налаживать исследовательскую работу в соответствии со своим профилем. Так, Правительственная библиотека им. А.М.Горького в 1964 г. занималась изучением читательских интересов отдельных групп инженерно-экономических кадров [562].

В 1970-е гг. в республике был принят ряд мер, направленных на дальнейшее развитие научно-исследовательской работы. Организационной основой данных мероприятий стал приказ Министерства культуры СССР от 1 октября 1971 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии». Обсуждению данного вопроса было уделено особое внимание на заседании коллегии Министерства культуры БССР, состоявшейся в декабре 1972 г. Рассмотрев основные итоги работы ГБЛ БССР, коллегия постановила «считать важнейшим направлением» дальнейшее развитие научно-исследовательской работы [307, с. 251]. Были приняты и конкретные решения, направленные на формирование организационной структуры. Первым специализированным структурным подразделением в республике, нацеленным на проведение научных исследований в области библиотечного дела, стала научно-исследовательская группа, созданная в ГБЛ БССР в 1973 г. во исполнение решения вышеназванной коллегии. Уже в январе 1974 г. она была преобразована в научно-исследовательский отдел, в структуре которого работали 4 сотрудника.

С начала 1970-х гг. начали приниматься меры по координации научных исследований. ГБЛ БССР вместе с ведущими библиотеками республики был составлен «Сводный пятилетний план научно-исследовательской

работы по библиотековедению и библиографии в БССР на 1971—1975 гг.» Составление подобных планов вошло в практику работы библиотек и являлось основой для планирования научных разработок в библиотеках республики в 1970—1980-е гг.

Вместе с тем, анализируя результаты НИР, коллегия Министерства культуры БССР в 1974 г. констатировала, что «...в организации научно-исследовательской работы по библиотековедению и библиографии имеются существенные недостатки. Нет четкой системы планирования и координации, не налажено по-настоящему методическое и организационное руководство научными исследованиями. По ряду исследований не выработаны конкретные предложения и рекомендации, не налажено внедрение результатов научных исследований в практику работы библиотек» [370, с. 269].

С целью организации НИР в республике решением коллегии на ГБЛ БССР были возложены функции республиканского центра, координирующего научно-исследовательскую деятельность в области библиотековедения и библиографии крупнейших библиотек республики и библиотечного факультета Минского государственного педагогического института им. А.М.Горького [370, с. 270]. Библиотека на новой организационной основе начала составлять сводные перспективные планы НИР, разрабатывать планы и методики проведения исследований и рекомендации по внедрению их результатов в практику работы библиотек, проводить научные и научно-практические конференции и семинары по вопросам организации и методики научных исследований и практического использования их результатов. Совершенствованию НИР в республике также способствовало создание при Министерстве культуры БССР Совета по координации научно-исследовательской работы в области библиотечного дела и библиографии.

С 1974 г. библиотека начала ежегодно составлять координационные годовые и перспективные планы научных исследований. Причем, если первые подобные планы создавались путем механического сведения воедино предложений, поступающих от других библиотек, то постепенно при их формировании стали все больше учитываться возможности координации и кооперации в проведении НИР и отказ от взаимного дублирования.

ГБЛ БССР также начала анализировать результаты выполнения планов и готовить ежегодные и пятилетние обзоры НИР в области библиотековедения, библиографоведения и истории книги в республике. Подробный отчет «Основные направления научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения и истории книги в БССР в 1976—1980 гг.» [468] был размножен и разослан во все крупнейшие библиотеки республики.

В 1970-е гг. крупнейшие научные библиотеки республики (ГБЛ БССР, РНМБ, БелСХБ, Правительственная библиотека им. А.М.Горького, ФБ АН БССР, НТБ БелНИИТИ, РНБ по физкультуре и спорту, библиотеки БГУ и БПИ) участвовали во всесоюзном исследовании «Динамика формирования и использования фондов универсальных научных библиотек в условиях введения депозитарной системы хранения», организованном ГБ СССР. В то же время крупнейшими библиотеками республики проводился ряд республиканских исследований:

«Текущие поступления книжных фондов и их использование в массовых библиотеках республики», «Библиотека и научная информация», «Исследование функций научных и научно-технических библиотек в единой системе научно-технической информации», «Основные принципы организации единой системы библиотечного обслуживания населения». Результаты данных исследований нашли отражение в ряде публикаций [617, с. 82] и практике работы библиотек.

Научные исследования ГБЛ БССР как республиканский отраслевой научно-исследовательский центр осуществляла по трем основным направлениям:

— анализ содержания и методов работы библиотек в помощь идейно-политическому, нравственному и эстетическому воспитанию;

— история библиотечного дела в БССР;

— формирование и использование фондов библиотек [376, с. 301].

Исследования по первому направлению — анализ содержания и методов работы библиотек в помощь идейно-политическому, нравственному и эстетическому воспитанию — велись библиотекой в рамках общесоюзной комплексной темы «Книга и чтение в жизни советского общества». По данному направлению библиотекой проводилось крупное исследование «Библиотека и проблемы духовного развития сельской молодежи», изучившее содержание, интенсивность и распространенность чтения в этой демографической группе, роль библиотек в формировании у сельской молодежи научного мировоззрения. По материалам исследования была подготовлена и издана брошюра «Роль книги и чтения в духовном становлении молодежи» [567] и разработаны рекомендации по привлечению к систематическому чтению молодежи, проживающей в зоне действия библиотеки, организации в каждом районе на базе лучших сельских библиотек школ передового опыта. Результаты исследования также широко освещались в печати и выступлениях на конференциях и семинарах. По итогам исследования министром культуры БССР был издан приказ, утвердивший план их внедрения в практику работы библиотек.

Особое место в исследовательской работе, которая велась библиотекой с середины 1970-х гг., занимала тема «История библиотечного дела в БССР». Ее главная цель — создание источниковедческой базы для изучения истории библиотечного дела в республике. В 1978 г. при участии Главного архивного управления при Совете Министров БССР, Института истории партии при ЦК КПБ, Минского института культуры были осуществлены подготовка и издание первого выпуска архивных документов «Библиотечное дело в БССР. Документы и материалы. 1918—1941» [41]. В сборник вошли официальные материалы — постановления и решения высших органов партийной и государственной власти республики, справки, отчеты и другие материалы, отражающие развитие библиотечного дела в рассматриваемый период и ставшие к тому времени библиографической редкостью. В 1984 г. совместными усилиями сотрудников ГБЛ БССР и государственных архивов был подготовлен и издан второй выпуск сборника, охватывающий период с 1941 по 1958 г. [42]. Третий выпуск, включающий архивные документы и материалы с 1959 по 1975 г., над которыми

работали сотрудники ГБЛ БССР в 1980—1990-е гг., увидел свет в 2000 г. [47].

Третье направление — формирование и использование фондов библиотек, по которому у ГБЛ БССР уже был накоплен значительный опыт работы. С 1976 г. библиотека в рамках проблемы «Перспективы развития фондов научных библиотек» включилась во всесоюзное исследование «Динамика формирования и использования фондов УНБ в условиях введения депозитарной системы хранения». По мнению заведующего НИО К. Санько, «данное исследование имело ряд принципиально новых особенностей по сравнению с предыдущими. Во-первых, она велась на основе единой репрезентативной выборки литературы, что позволило получить сопоставимые по всем параметрам данные как между библиотеками, так и между регионами. Во-вторых, анализ состава и использования фондов за каждый год в течение пятилетнего периода позволил выявить тенденции формирования и использования фондов в процессе организации ДХ (депозитарного хранения — *Р.М.*). В третьих, при изучении использования литературы с учетом характеристик запрашиваемых изданий исследовался контингент читателей по различным признакам — специальности, роду занятий, месту работы, что создавало основу для выявления специфики запросов читателей в УНБ. В четвертых, впервые исследовались такие факторы, влияющие на формирование библиотечных фондов, как полнота обязательного экземпляра, дублирование комплектуемой литературы, размещение литературы по структурным подразделениям библиотек и др.» [376, с. 239—240].

Итоги данного исследования были широко популяризированы — из печати вышли сборники научных работ «Формирование фондов Госбиблиотеки БССР им. В.И. Ленина» [634], «Депозитарное хранение книжных фондов в Белоруссии» [94], «Вопросы теории и практики формирования фондов научных библиотек Белоруссии» [64], «Работа библиотек с малоиспользуемой литературой в условиях внедрения депозитарного хранения» [542]. Ряд статей, посвященных различным аспектам исследуемой проблемы, был опубликован в журнале «Советское библиотековедение». С использованием полученных в ходе исследования данных были разработаны и внедрены в практику «Положение об организации депозитарного хранения книжных фондов библиотек Белоруссии», «Перспективный план внедрения депозитарного хранения книжных фондов библиотек Белорусской ССР на 1977—1980 гг.», «Положение о координации комплектования книжных фондов крупнейших научных библиотек г. Минска», «Единый профиль комплектования основного и подсобного фондов ГБЛ БССР» и другие документы.

Изучению различных аспектов формирования фондов библиотек республики было посвящено такое исследование, как «Книжное ядро сельских филиалов районных централизованных систем». По результатам исследования были изданы методические рекомендации для массовых библиотек «Книжное ядро сельской библиотеки-филиала». Минск, 1981 г. [191]. Анализ полученных данных позволил внести определенные изменения в организацию работы по формированию фондов ЦБС республики.

В 1970-е гг. значительно расширился спектр исследований, проводимых республиканскими библиотеками в рамках своего профиля деятельности. Так, Правительственная библиотека им. А.М.Горького сконцентрировала основную тематику своих исследований на изучении различных аспектов информационно-библиографического обслуживания органов государственной власти и управления, перспективах развития своих фондов. Библиотека занималась изучением информационных потребностей и уровня библиотечного и информационно-библиографического обслуживания работников исполкомов местных Советов народных депутатов. Одновременно с исследованием велась практическая работа по созданию библиотечно-информационной системы для обслуживания работников исполнительно-распорядительного аппарата Советов, которая впоследствии стала успешно действовать на уровне областных и крупных городов областного подчинения республики.

Библиотекой также проводились исследования в рамках таких тем, как «Перспективы развития фондов научных библиотек», «Изучение использования фондов Правительственной библиотеки абонентами МБА», «Динамика формирования и использования фонда», по методике, разработанной ГБ СССР им. В.И.Ленина и включавшей вопросы изучения фонда библиотеки для определения оптимального его объема к малоиспользуемой части фонда, выделения ее в депозитарий и изучение читательских интересов. По итогам исследования было признано необходимым дополнительно изучить комплектование и использование экономической литературы в Правительственной библиотеке; проведена корректировка «Единого профиля комплектования библиотеки»; библиотека приступила к разработке профиля подсобных фондов.

Правительственной библиотекой им. А.М.Горького проводилось также исследование обслуживания мелких и средних предприятий, не имеющих технических библиотек. Объектами исследования были предприятия г. Минска, Могилева и таких небольших городов, как Молодечно и Слуцк. Сотрудники научно-исследовательского отдела Правительственной библиотеки также совместно с коллегами из Республиканской научно-технической библиотеки БССР и Республиканской научно-технической библиотеки Латвийской ССР изучали психологические аспекты работы библиографа. Материалы этого исследования использовались в дальнейшем для работы по подбору и расстановке кадров в библиотеке [524, 252].

Фундаментальной библиотекой АН БССР проводились исследования по таким проблемам, как ее фонды и фонды библиотек НИИ АН БССР, их состав и использование, удовлетворение запросов читателей, организация библиотечно-библиографического обслуживания читателей, эффективность использования каталогов и картотек, научная организация библиотечного труда и др. На основе полученных результатов были разработаны рациональные формы и методы библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов, проведены конкретные мероприятия по повышению эффективности формирования и использования фондов библиотек [234, 55].

РНМБ в рассматриваемый период активно занималась изучением состава читателей библиотеки, выявлением охвата библиотечно-библиографическим обслуживанием специалистов различных учреждений системы Министерства здравоохранения БССР, обобщением опыта работы филиалов по справочно-информационному обслуживанию медицинских специалистов по месту их работы. Сотрудниками библиотеки также проводился анализ состава фонда, изучалась книгообеспеченность отдельных групп читателей [252].

В 1970-е гг. к научно-исследовательской работе, проводимой в республике, подключились и областные библиотеки. Так, коллектив Витебской областной библиотеки разрабатывал тему «Изучение состояния пропаганды производственно-технической литературы в городских библиотеках г. Витебска»; коллектив Могилевской областной библиотеки исследовал две темы: «Чтение рабочих и учащейся молодежи в сельских библиотеках» и «Использование периодики в комплексной пропаганде литературы в библиотеках Кричевского района». Большую работу по изучению истории библиотек своей области вела Гродненская областная библиотека [513].

В 1980-е гг. ведущие библиотеки республики продолжали изучать состав фондов и особенности их использования. Так, ГБЛ БССР принимала активное участие во всесоюзном исследовании «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в стране» и «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках».

Кроме того, в рассматриваемый период по заданию Министерства культуры БССР ГБЛ БССР проводила ряд республиканских исследований фондоведческой тематики, посвященных изучению практики финансирования и рационального комплектования фондов ЦБС; продукции республиканских издательств («Юнацтва», «Мастацкая літаратура», «Беларусь») и ее использованию в массовых библиотеках; фонда депозитарного хранения ГБЛ БССР. В результате проведенных исследований была предложена методика расчета ассигнований, основанная на учете социально-экономических условий деятельности ЦБС, сделаны предложения Госкомиздату БССР по совершенствованию формирования репертуара тематических планов издательств, разработаны рекомендации библиотекам по комплектованию и пропаганде белорусских изданий, организации депозитарного фонда [621].

В течение десятилетия сотрудниками ГБЛ БССР также особое внимание уделялось изучению читателей. В рамках долгосрочного социологического исследования «Деятельность массовых библиотек по формированию духовных потребностей личности на этапе развитого социализма» библиотека провела исследование «Книга и чтение молодежи ударных комсомольских строек Белоруссии».

С целью разработки системы мер по улучшению обслуживания читателей отдел обслуживания библиотеки изучал тему «Читатель Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина». Абонемент научной книги занимался изучением запросов читательской группы ИТР, а также исследованием читательских интересов и содержания чтения научных работников и специалистов народного хозяйства. Отдел МБА изучал пути прохож-

дения заказов по МБА в библиотеках г. Минска и республике, сроки их выполнения. Отделом рекомендательной библиографии проведены исследования по темам: «Использование пособий, издаваемых ГБ БССР им. В.И. Ленина, в библиотеках республики», «Эффективность ведения записей наблюдений библиотекарей за использованием рекомендательных библиографических пособий в процессе руководства чтением читателей». По результатам данных исследований в профессиональной печати был опубликован ряд статей, изданы методические рекомендации в помощь библиотекам [484].

Основными направлениями научно-исследовательской работы РНТБ в 1980-е гг. были изучение формирования и использования фондов библиотеки, проектирование научно обоснованных норм на основные библиотечные процессы, изучение возможности применения средств автоматизации в работе библиотеки. В результате анализа состава и использования фондов РНТБ был определен рациональный уровень комплектования, хранения и использования литературы, сделаны рекомендации по нормированию труда в библиотеке [125].

ЦНБ НАН БССР приняла участие в централизованном исследовании «Принципы и условия обеспечения сохранности газетных фондов крупнейших библиотек страны», организованном ГБЛ СССР. Это дало возможность проанализировать репертуар газет ЦНБ, разработать действенный план мероприятий, обеспечивающих сохранность газетных фондов в библиотеке, их рациональное использование [56].

В 1989 г. были опубликованы итоги исследования «Книга в жизни школьника», которое проводила Национальная книжная палата [204].

Наряду с библиотеками большая научно-исследовательская работа в области библиотечного дела, библиографии, книговедения и истории книги и информатики проводилась преподавателями специализированных кафедр библиотечного факультета Минского государственного педагогического института им. А.М.Горького (позже Минского института культуры). В 1960-е гг. данные исследования вышли на новый уровень — уровень диссертационных исследований. В 1967 г. в Московском государственном институте культуры преподавателем библиотечного факультета Минского пединститута М.И. Покало была защищена первая в республике диссертация по библиотечному делу — «Книжные фонды сельских библиотек Белорусской ССР: (современное состояние и перспективы развития)» — на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [516]. Через 2 года в 1969 г. В.Е. Леончиков в том же вузе защитил первую в республике диссертацию по библиографии [217].

В течение 1970—1980-х гг. преподавателями библиотечного факультета и сотрудниками библиотек республики в Московском и Ленинградском институтах культуры была защищена 21 диссертация. Различным аспектам развития библиотечного дела в республике посвятили свои исследования Н.М. Колоско [193], Л.И. Петровичева [509], Т.Т. Князева [192], Л.А. Демешко [92], В.А. Дукель [112], И.П. Емец [114], Н.А. Лейко [212], В.А. Акулич [21], Н.В. Клименкова [187], С.А. Павлова [493]. Историю книги и отдельные аспекты книговедения изучали Р.А. Ровина [553], Е.С. Умецкая [624], В.М. Бигеза [49].

Проблемы библиографии были в центре внимания диссертационных исследований Э.С. Судьи [615], Н.А. Яцевича [650], С.В. Зыгмантович [123], В.А. Касап [183], Т.Н. Соколовой [588]. В 1970-е гг. Б.В. Петренко [505] и А.И. Устименко [630] защитили диссертации по информатике.

Сотрудниками ГБЛ БССР и ЦНБ АН К.С. Санько [565] и Н.Ю. Березкиной [33] также защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Небольшое количество библиотекарей-практиков, занимающихся диссертационными исследованиями, объясняется тем, что в республике отсутствовали механизмы направления сотрудников библиотек в аспирантуру и материального стимулирования работников с учёными степенями.

В 1988 г. В.Е. Леончиковым была защищена первая в республике докторская диссертация по библиотековедению и библиографии на тему «Система библиографической информации союзной республики» [219].

Кроме индивидуальных научных разработок, проводимых преподавателями, специальными кафедрами МИК также проводились самостоятельные комплексные исследования, посвященные актуальным проблемам библиотечного дела.

Импульсом к научно-исследовательской деятельности кафедры библиотековедения при Минском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького стала возможность публикации материалов в профессиональном научном сборнике «Вопросы библиографоведения и библиотековедения», который был основан в 1972 г. В период с 1961 по 1974 г. на кафедре появляются первые работы по исследованию педагогических основ библиотечного обслуживания читателей.

В 1979 г. кафедрой разрабатывались отдельные проблемы коммунистического воспитания трудящихся [626, с. 95].

С 1981 по 1985 г. кафедрой библиотековедения МИК проводилось комплексное исследование «Развитие библиотечного дела в Беларуси», с 1986 по 1990 г. — «Библиотечное обслуживание населения в Республике Беларусь» [89].

Кафедра библиографии Минского педагогического института им. М. Горького в период с 1959 по 1974 г. занималась изучением истории белорусской библиографии, а с 1975 г. эту работу продолжили кафедра библиографии и кафедра технической литературы и информатики МИК [218, с. 44].

В конце 1970-х гг. на кафедре библиографии велась разработка комплексной темы «Проблемы белорусской библиографии», в процессе которой каждый преподаватель исследовал отдельные аспекты данной темы. По итогам всех научных изысканий преподавателями кафедры был опубликован ряд статей, подготовлены учебные пособия и ряд методических указаний в помощь студентам по изучению курсов библиографии [625, с. 106—108].

Заведующий кафедрой библиографии В.А. Фокеев с конца 1970-х гг. по 1980 г. занимался обширной и сложной темой — «Библиографическая Лениниана в СССР» [625, с. 76—77; 626, с. 106—107]. В 1980 г. кафедра разрабатывала комплексную проблему «Книга и библиогра-

фия в БССР», которая включала в себя вопросы белорусской библиографии и истории белорусской книги [627, с. 106—107]. С 1981 г. большинство преподавателей кафедры приступили к разработке такой комплексной проблемы, как «Формирование единой системы библиографического обслуживания в республике» (на примере БССР) [628, с. 54].

Результаты научных исследований, проведенных в 1960—1980-е гг. как отдельными учеными, так и целыми коллективами, нашли отражение в многочисленных публикациях в республиканских и всесоюзных изданиях. Наиболее значимые из них были отражены в таких коллективных и индивидуальных монографиях и сборниках научных работ, как сборник научных трудов «Вопросы библиографоведения и библиотековедения» [62], сборники научных статей «Вопросы библиографоведения», «Из истории книги в Белоруссии» [136], «Библиотечное дело и библиографоведение в БССР» [43]; монографиях «Советский рабочий — читатель» [507], «Советский крестьянин — читатель» [506], «Интернациональное воспитание молодежи» [90], «Роль библиотеки ПТУ в профессиональном и духовном становлении молодого рабочего» [185], «Белорусская библиографическая Ленинина: теоретико-методические проблемы» [632].

Таким образом, научные исследования в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и других смежных наук в БССР в 1960—1980-е гг. вышли на принципиально новый уровень. В этот период в республике начала складываться система учреждений, осуществляющих научные исследования в данной области, включающая в себя региональные (в первую очередь областные) и республиканские библиотеки — ГБЛ БССР, ЦНБ НАН, ПБ, РНТБ, РНМБ, РНМБФК, БелСХБ, ФБ БГУ, а также высшие учебные заведения — МИК. Проводимые данными научными центрами исследования были направлены на изучение наиболее актуальных проблем библиотечного дела республики, выработку рекомендаций и предложений для решения конкретных практических задач, стоящих перед библиотеками республики. Несмотря на то, что в республике не удалось наладить подготовку научных кадров для нужд отрасли, преподаватели МИК успешно проходили подготовку и защищали диссертации в ученых советах Московского и Ленинградского институтов культуры. Пополнение МИК и ЦНБ НАН сотрудниками с учеными степенями и званиями значительно повысило кадровый потенциал республики, уровень проведения научных исследований и подготовки кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книгоиздание в Беларуси с первых лет советской власти находилось под особым вниманием Коммунистической партии и Советского правительства, что позволило добиться высоких темпов развития книжного дела и привело к высокому уровню политизации содержания печатной продукции. Всего в БССР с 1918 по 1990 г. было издано почти 104 тыс. книг и брошюр общим тиражом 1373 млн экз., в том числе 25 468 книг и брошюр на белорусском языке общим тиражом 486 865 тыс. экз., что составило соответственно 24,5% и 35,5% от общего количества книжного потока страны.

Основным центром издательского дела и печати Беларуси в советские годы являлась столица республики г. Минск. Здесь находились редакции большинства издательств, газет, журналов и других изданий. Несмотря на большое количество издательств, созданных в БССР, более половины издательской продукции, выпускавшейся в республике, и 90% ее тиражей приходилось на 10 крупнейших государственных учреждений: «Беларусь», «Навука і тэхніка», «Народная асвета», «Універсітэцкае», «Польмя», «Вышэйшая школа», «Ураджай», «Белорусская Советская Энциклопедия им. П. Бровки», «Мастацкая літаратура», «Юнацтва». Ведущая роль в реализации издательской политики в БССР принадлежала старейшему в республике издательству «Беларусь»: за период 1921—1990 гг. им было издано 21 913 книг и брошюр (21,1% от общего количества изданных за это время в БССР) общим тиражом 370 969 тыс. экз. (27%).

В советский период в БССР больше всего издавалось технической, политической, социально-экономической и сельскохозяйственной литературы. В 1918—1990 гг. было выпущено 24 775 изданий по технике, или почти 24% от их общего количества за этот период. Далее шел выпуск общественно-политической и социально-экономической (18 962 издания; 18,2%), а также сельскохозяйственной литературы (12 792 издания; 12,3%). Наиболее многочисленными тиражами, кроме художественных произведений, в БССР издавалась общественно-политическая и социально-экономическая литература — 172 491 тыс. экз. (12,6%), литература по естествознанию — 133 582 тыс. экз. (9,7%) и образованию, педагогике и культуре — 122 471 тыс. экз. (8,9%).

Получила широкое развитие белорусская художественная литература. Наряду с произведениями белорусских авторов издавались произведения писателей и поэтов из социалистических стран, а также других зарубежных стран. Всего с 1918 по 1990 г. в БССР вышло 11 530 изданий художественной литературы общим тиражом 504 097 тыс. экз., что составило 11,1% от общего количества книжных изданий республики и 36,6% их совокупного тиража.

В первую десятку наиболее часто издававшихся белорусских авторов вошли Я. Колас (216 изданий), А. Якимович (192), Я. Купала (135), М. Лыньков (93), М. Танк (81), П. Бровка (77), З. Бядуля (75), И. Шамякин (69), Я. Мавр (62), Я. Брыль (59 изданий). Самые высокие тиражи в советское время выдержали произведения А. Якимовича (11 447 тыс. экз.), Я. Коласа (5682 тыс. экз.),

А. Вольского (4879 тыс. экз.), М. Танка (4369 тыс. экз.), В. Зуенка (4155 тыс. экз.), И. Шамякина (3914 тыс. экз.), А. Росина (3518 тыс. экз.), З. Беспалого (3271 тыс. экз.), В. Быкова (2724 тыс. экз.), М. Лынькова (2705 тыс. экз.).

В советский период впервые за всю историю издательского дела на территории Беларуси был организован текущий учет выходящих в свет произведений печати. Эта функция была возложена на Книжную палату БССР (ныне Национальная книжная палата), которая длительное время — с момента основания в 1922 г. до второй половины 1970-х гг. — работала в структуре Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина (ныне Национальная библиотека Беларуси), а в 1977 г. была преобразована в самостоятельное учреждение. Книжной палатой был налажен сбор, учет, хранение выходящей в республике печатной продукции и сформирована система указателей текущей государственной библиографии.

Библиотеки Беларуси развивались в соответствии с положениями, изложенными в решениях Коммунистической партии и Советского правительства. В данных документах сформулированы требования к развитию библиотечного дела, которые нашли дальнейшее отражение в решениях коллегий, приказах ряда министерств и ведомств, в ведении которых находились библиотеки, в первую очередь Министерства культуры БССР и Министерства образования БССР, а также предшествующих им органов государственного управления. В соответствии с этими требованиями в республике была налажена работа по развитию сети библиотек, формированию фонда и организации обслуживания читателей.

В первые годы советской власти в БССР взамен существовавших в дореволюционный период публичных, народных и общественных библиотек были заложены основы формирования библиотек нового типа — массовых, которые в дальнейшем составили основу библиотечной системы страны. В советском библиотековедении массовая библиотека определялась как общедоступное учреждение универсального профиля, призванное обслуживать широкие круги населения. Основной целью его деятельности являлась пропаганда и активное продвижение литературы, содействующей коммунистическому воспитанию трудящихся и повышению их политического, общекультурного и производственно-технического уровня. Наряду с государственными (окружными, городскими, районными, сельскими) к массовым относились также профсоюзные и колхозные библиотеки, которые были максимально приближены к месту жительства населения. Также были созданы избы-читальни — принципиально новый вид учреждений, выполняющих идеологические, образовательные и культурно-просветительские функции. По различным сведениям, в середине 1920-х гг. в БССР действовало примерно 45—400 массовых библиотек и 240—400 изб-читален.

Параллельно с массовыми в республике начали формироваться библиотеки при создаваемых советской властью научных и учебных заведениях, промышленных предприятиях, иных организациях и учреждениях. Их деятельность была направлена на ликвидацию неграмотности и создание условий для развития науки, образования и промышленности на советских принципах.

В 1920—1930-е гг. сеть изб-читален, массовых и специальных библиотек все увеличивалась. По данным, полученным в результате первой Всесоюзной библиотечной переписи, в БССР по состоянию на 1 октября 1934 г. насчитывалось 9713 библиотек, в фондах которых хранилось 9,8 млн экз. книг. Почти половину из всех библиотек республики — 4852 библиотеки (49,9%) — составляли библиотеки дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы. 43,8% всех библиотек составляли массовые библиотеки (4259). Также действовали 430 научных и специальных библиотек (4,4%), 171 библиотека ПТУ (1,8%) и одна самостоятельная детская библиотека. На их базе были организованы 1103 передвижки, основная масса которых — 903 (81,9%) — на базе массовых библиотек. Библиотечные фонды были сконцентрированы в первую очередь в научных и специальных библиотеках — 3,5 млн экз. (35,4%). В массовых библиотеках насчитывалось 2,8 млн экз. книг (28,6%), в библиотеках дошкольных учреждений, детских домов, начальной и средней школы — 2,1 млн экз. (21,6%), библиотеках ПТУ — 1,4 млн экз. (14,2%).

В первые годы советской власти также были заложены основы деятельности крупнейших библиотек республики — Государственной библиотеки, библиотеки БГУ и библиотеки Академии наук. Созданные как филиалы ГБЛ БССР в дальнейшем приобрели статус самостоятельных. Правительственная библиотека и областные библиотеки республики.

В западных регионах Беларуси, отошедших в соответствии с Рижским договором 1921 г. к Польше, в которых проживала примерно половина населения республики, библиотеки развивались в иных политических, экономических и социокультурных условиях. Там начала складываться собственная система библиотек, направленная на решение задач создания монолитного Польского государства. По неполным данным, к концу 1930-х гг. в 4 западнобелорусских воеводствах Польши действовало 1548 библиотек. Основное их количество — 702 (45,5%) — находилось в Виленском воеводстве, 361 (23,3%) — в Новогрудском, 335 (21,6%) — в Полесском и 150 (9,7%) — в Белостокском воеводствах.

Библиотеки также имели религиозные конфессии, национально-культурные и научные общества и объединения. ПМШ в Западной Белоруссии к 1936 г. были созданы 872 библиотеки, в фондах которых насчитывалось 127,6 тыс. книг и услугами которых пользовались 16 тыс. читателей. Крупные книжные собрания имели представители различных религиозных конфессий, например, римско-католические семинарии в Вильно и Пинске.

После присоединения в 1939 г. западных земель к БССР на территории республики начала формироваться единая сеть библиотек. По оценочным данным, в преддверии Великой Отечественной войны в БССР действовало около 14,5 тыс. библиотек, в том числе около 5,5 тыс. массовых, 8,8 тыс. школьных, 153 библиотеки средних специальных учебных заведений и 36 — высших, а также около 50 библиотек научных организаций. Это без учета 1387 изб-читален, научно-технических библиотек предприятий и части библиотек общественных организаций.

Во время Великой Отечественной войны территория Беларуси оказалась оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. В связи с быстрым наступлением немецких войск большинство учреждений социокультурной сферы, в том числе и библиотеки, не успели эвакуироваться, оказались в зоне оккупации и были практически полностью уничтожены. Пострадали как небольшие сельские и школьные библиотеки, так и крупнейшие библиотеки республики (были разграблены и уничтожены ГБЛ БССР, ЦНБ АН, ФБ БГУ и др.). Созданная в БССР в 1920—1930-е гг. библиотечная сеть фактически была разрушена.

С сентября 1943 г. советские войска начали освобождение Беларуси. Сразу же после прихода Красной Армии началось восстановление разрушенного во время войны народного хозяйства, в том числе и библиотек. Несмотря на все трудности, к концу 1945 г. в БССР было восстановлено 60,8% массовых библиотек и 28% их книжного фонда. К тому времени работало 2539 массовых библиотек с книжным фондом 1411 тыс. экз. Были восстановлены все областные и районные библиотеки, действовали массовые библиотеки в городах и селах. Параллельно с восстановлением сети культпросветучреждений на освобожденных территориях велась активная работа по восстановлению сети учебных заведений и их библиотек. Особое внимание было направлено на обеспечение учебниками и учебными пособиями школьников. Начались работы по возрождению сети специальных библиотек.

Наряду с восстановлением массовых, школьных и специальных библиотек также активно шла работа по возобновлению деятельности крупнейших научных библиотек республики: ГБЛ БССР, Правительственной библиотеки, РНМБ, библиотек Академии наук, БГУ и других научных и учебных заведений.

К 1950 г. сеть массовых библиотек в республике была не только восстановлена, но и превысила довоенный уровень. К тому времени в БССР действовало уже 4847 массовых библиотек, что на 2308 (90,9%) больше, чем в 1945 г. и на 675 (16,2%) больше, чем в 1940 г. Еще более быстрыми темпами, чем сеть библиотек, шло восстановление книжных фондов, общий объем которых в 1950 г. на 30% превысил довоенный уровень и достиг 6,5 млн экз., что в 4,6 раза больше, чем в 1945 г.

Принятые меры позволили к началу 1949 г. создать в республике 6109 школьных библиотек, в фондах которых насчитывались 772 тыс. томов. Шла работа по восстановлению вузовских библиотек. К концу пятилетки в республике их уже насчитывалось 18 с совокупным фондом 451 215 экз.

В 1950-е гг. продолжилось дальнейшее развитие библиотек республики. Особо активно развивалась сеть массовых библиотек, которая в середине 1950-х гг. достигла своего пика на уровне более 8,3 тыс. учреждений. В результате проведенного во второй половине 1950-х гг. упорядочения сеть массовых библиотек, находящихся в ведении всех ведомств и организаций, сократилась в БССР на 1031 единицу (11,4%) и насчитывала в конце десятилетия 7300 библиотек. Основную долю среди них — 71,8% — занимали массовые библиотеки Министерства культуры БССР (5240 библиотек), 14,5% (1060

библиотек) принадлежали профсоюзам, 10,7% (785 библиотек) — колхозам и 3% (215 библиотек) — иным ведомствам и организациям.

В последующие годы тенденция сокращения количества массовых библиотек в БССР закрепились и приобрела постоянный характер — каждое последующее десятилетие их в республике становилось все меньше. При этом необходимо отметить, что число массовых библиотек Министерства культуры БССР в то же время продолжало расти, а сокращение численности шло в основном за счет уменьшения количества колхозных и профсоюзных библиотек, а также закрытия и перепрофилирования приклубных библиотечных учреждений. Таким образом, возникшие в первые годы советской власти как принципиально новый вид избы-читальни и колхозные библиотеки, активно развивающиеся в довоенные и послевоенные годы, в 1970—1980-е гг. прекратили свое существование. В целом за 30 лет число массовых библиотек республики сократилось на 15% (1062 единицы) и составило в 1990 г. 6238 библиотек.

В этот период в БССР была восстановлена и получила дальнейшее развитие система образования, которая включала в себя учебно-воспитательные учреждения различных типов: дошкольные заведения, школы, ПТУ, средние специальные учебные заведения, вузы, учреждения повышения квалификации и переподготовки кадров. В структуре большинства из них действовали библиотеки.

На развитие сети школьных библиотек решающую роль оказывала демографическая ситуация. Если в довоенный период почти 80% населения БССР проживало в сельской местности, то после Великой Отечественной войны ситуация изменилась и число сельских населенных пунктов и их жителей начало сокращаться. Все это повлекло за собой сокращение количества школ и сети школьных библиотек. К середине 1980-х гг. в республике действовало только около 6 тыс. школьных библиотек с совокупным фондом около 30 млн экз.

Растущая экономика БССР требовала большого количества квалифицированных рабочих, что привело к увеличению числа ПТУ, средних специальных учебных заведений и их библиотек. С 1960 по 1985 г. количество библиотек профессионально-технических училищ (как и самих училищ) увеличилось в 2,3 раза и достигло в 1985 г. 288 единиц, в фондах которых насчитывалось около 7,5 млн экз. В то же время в БССР действовало 137 библиотек средних специальных учебных заведений с совокупным фондом 7,8 млн экз.

1960—1990-е гг. — это период активного развития системы высшего образования республики. За это время количество вузов увеличилось почти на 40% (было создано 9 новых учебных заведений), в результате чего в 1990 г. в БССР насчитывалось уже 33 высших учебных заведения. В каждом из них действовала своя библиотека с богатым книжным фондом. В целом в 1990 г. в Беларуси в совокупном фонде вузовских библиотек насчитывалось более 19 млн экз.

В начале 1960-х гг. в БССР, согласно данным переписи, действовало 1289 научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек, которые находились в ведении более 50 министерств и ведомств. В течение 1960—1970-х гг. количество научных, научно-технических, технических и других специальных библиотек продолжало расти и достигло своего пика в начале 1980-х гг. — 2,5 тыс. учреждений.

В 1960—1980-е гг. окончательно сформировалась система республиканских и областных библиотек, которые превратились в научно-методические и координационные центры республиканского и областного уровня. Де-юре систему библиотек республики возглавляла ГБЛ БССР, хотя де-факто сфера ее влияния распространялась в основном на сеть государственных массовых библиотек. ЦНБ АН являлась научно-методическим центром для сети научных библиотек, РНТБ — для НТБ, РНМБ — для медицинских, РНМШБ — школьных, РНМБФК — по физической культуре и спорту, ПБ — органов государственного управления, ФБ БГУ — для библиотек вузов.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на значительный рост количественных показателей, в советский период библиотечное дело страны практически на всех этапах развития преследовали одни и те же проблемы, которые так и не удалось решить:

— ведомственная разобщенность библиотек и, как следствие, неэффективное использование государственных средств;

— несоответствие фондов библиотек запросам читателей и, как следствие, низкая их обращаемость;

— слабая материально-техническая база, недостаточный кадровый потенциал библиотек.

Собранные статистические данные позволяют предположить, что в середине 1980-х гг. в БССР действовало около 15,5 тыс. библиотек различных министерств и ведомств с совокупным фондом более 165 млн экз. Наиболее крупными были сети массовых библиотек Министерства культуры БССР и школьных библиотек Министерства образования, в каждой из которых насчитывалось примерно по 6 тыс. учреждений (по 38,7% от общего количества). В совокупном фонде массовых библиотек находилось около 84 млн экз. (50,9%), а в совокупном фонде школьных библиотек — 30 млн экз. (18,2%). В это время в библиотеках республики было зарегистрировано около 6,9 млн читателей, которым ежегодно выдавалось около 168 млн экз. различных видов материалов (без учета школьных библиотек). Во всех библиотеках республики, кроме школьных, работало около 14 тыс. сотрудников различной квалификации.

Таким образом, в советский период в Беларуси была сформирована принципиально новая система библиотек. Библиотеки республики прошли долгий путь развития от разрозненных изб-читален и массовых библиотек до крупных библиотечных учреждений. Были сформированы республиканские библиотечные сети и системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аб арганізацыі пры Магілёўскай палітпрасветшколе завочнага аддзялення для бібліятэчных і клубных работнікаў : постановление СНК БССР, 25 янв. 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 208—209.
2. Аб бібліятэчнай справе ў БССР : постановление ЦИК, СНК БССР, 22 июля 1934 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 169—172.
3. Аб дадатковых мерах па камплектаванню і захоўванню фондаў масавых бібліятэк рэспублікі : пастанова калегіі М-ва культуры БССР, 26 ліп. 1989 г., № 42 // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводства пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 441—445.
4. Аб мерапрыемствах па ахове кніжных фондаў у бібліятэках : постановление СНК БССР, 30 янв. 1934 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 181—183.
5. Аб мерапрыемствах па паліпшэнню работы палітыка-асветных устаноў у БССР : постановление СНК БССР, 3 сент. 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 215—217.
6. Аб мерапрыемствах па паліпшэнню работы Урадавай бібліятэкі імя Горкага : пастанова СНК БССР, 28 студз. 1941 г., № 61 // Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 19—20.
7. Аб перадачы паліграфічнымі прадпрыемствамі БССР у бібліятэку ЦВК і бібліятэку СНК БССР па 2 экзэмпляры кнігі і журналаў : пастанова СНК БССР, 21 чэрв. 1926 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 93.
8. Аб праблемах падрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі бібліятэчных кадраў : пастанова калегіі М-ва культуры БССР, 18 снеж. 1990 г., № 45 // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводства пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 463—465.
9. Аб прысваенні імя А.М. Горкага Урадавай бібліятэцы ў г. Мінску : пастанова Прэзідыума ЦВК БССР, 17 сак. 1938 г. // Збор законаў і распараджэнняў Рабоча-сялян. урада БССР. — 1938. — № 10. — Арт. 91.
10. Аб рабоце Дзяржаўнай бібліятэкі БССР імя Леніна і бібліяграфічнага інстытута : пастанова СНК БССР, № 148 // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — ф. 4п. Воп. 1. Спр. 13983. Арк. 6.
11. Аб стане бібліятэчнай справы і кнігагандлю ў БССР : из постановления ЦК КП(б)Б, 4 авг. 1933 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 174—176.
12. Аб стане дзяржаўных бібліятэк рэспублікі : службовая зап. міністра культуры БССР Я.К. Вайтовіча ў Савет Міністраў БССР, 25 ліп. 1990 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводства пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 458—460.
13. Аб становішчы бібліятэчнай працы прафсаюзных арганізацый : постановление президиума ЦСПСБ, 25 апр. 1925 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 136—140.
14. Аб становішчы бібліятэчнай справы ў сістэме Наркамсветы БССР : постановление Бюро ЦК КП(б)Б, 2 июля 1935 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 195—197.
15. Аб стварэнні кніжнага фонду для Дзяржаўнай бібліятэкі БССР імя У.І. Леніна, абласных і раённых бібліятэк : постановление СНК БССР, 6 марта 1943 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 16.
16. Август, Л. Централизованная библиотечная система НАН Беларуси — 90-е годы / Л. Август // Информационное обеспечение науки: проблемы, поиски, решения : да 75-годдзя з дня заснавання ЦНБ імя Я. Коласа НАН Беларусі : зб. навук. арт. / НАН Беларусі, Цэнтр. навук. б-ка ; рэдкал.: Н.Ю. Бярозкіна (адк.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 60—65.
17. Агеева, Е. Президентская библиотека Республики Беларусь и органы государственной власти: история 80-летнего сотрудничества / Е. Агеева // Бібл. свет. — 2013. — № 6. — С. 6—7.
18. Административно-территориальное устройство БССР : справочник : в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права Акад. наук БССР. — Минск : Беларусь, 1985—1987. — Т. 1 : 1917—1941 гг. / сост.: А.И. Карпачева [и др.] ; редкол.: В.А. Круталевич, В.В. Лашкевич, В.Н. Жигалов. — 1985. — 388 с.
19. Акулич, В.А. Подготовка квалифицированных библиотечных работников в Белорусской ССР в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975 гг.) / В.А. Акулич // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры. — Минск, 1988. — Вып. 9. — С. 157—166.
20. Акулич, В.А. Работа библиотек Белорусской ССР по коммунистическому воспитанию трудящихся в период развития социализма (1966—1975 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.А. Акулич ; Мин. гос. пед. ин-т. — Минск, 1982. — 22 с.
21. Акулич, В.А. Работа библиотек Белорусской ССР по коммунистическому воспитанию трудящихся в период развития социализма (1966—1975 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.А. Акулич. — Минск, 1982. — 223 л.
22. Архипец, П.П. Библиотечно-библиографическое обслуживание советского государственного аппарата Правительственной библиотекой им. А.М. Горького / П.П. Архипец // 50-летие образования СССР и развитие библиотечного дела в Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР ; ред. А.П. Демченкова. — Минск, 1973. — С. 120—131.
23. Баева, Г.М. Из истории фундаментальной библиотеки АН БССР (1941—1959) / Г.М. Баева, В.Б. Филиппих // Библиотечное дело и библиография в системе библиотек Академии наук БССР : сб. ст. / Акад. наук БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа ; редкол.: М.П. Стрижонок (отв.) [и др.]. — Минск, 1976. — С. 11—36.
24. Беларуская драматургія, 1966—1986 : бібліягр. давед. / Нац. б-ка Беларусі ; склад. Н.Б. Вагачы. — Мінск : НББ, 1993. — 445 с.

25. Беларуская ССР у Вялікай Айчыннай вайне Савецкага Саюза (1941—1945 гг.): бібліягр. паказ. літ. (1941—1971 гг.) / Дзярж. б-ка БССР, Ін-т гісторыі Акад. навук БССР; склад.: Р.М. Чыгірова, Э.І. Ляўко; пад. рэд. Р.Р. Кручка. — Мінск: Дзяржбібліятэка БССР, 1980. — 298 с.
26. Беларуская ССР у Вялікай Айчыннай вайне Савецкага Саюза (1941—1945 гг.): бібліягр. паказ. / Дзярж. б-ка БССР; склад. Э.І. Ляўко, С.А. Пугачова, З.А. Сядая; навук. рэд. А.М. Літвін. — Мінск: [б. в.], 1990. — 295 с.
27. Беларускія пісьменнікі-лаўрэаты: рэк. бібліягр. паказ. / Дзярж. б-ка БССР, Навук.-бібліягр. аддз.; склад. І.У.Смыкава. — Мінск: [б. в.], 1973. — 197 с.
28. Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия: 125 лет: очерки истории / С.В. Игнатенко [и др.]. — Минск: Ураджай, 1965. — 210 с.
29. Белорусская ССР в цифрах в 1969 году: крат. стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР; подгот.: К.И. Бердникова [и др.]; ред.: Д.Л. Черванев [и др.]. — Минск: Статистика, 1970. — 334 с.
30. Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В.И. Ленина / А.И. Кожушков [и др.]; редкол.: А.И. Кожушков (ред.-сост.) [и др.]. — Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1971. — 317 с.
31. Березкина, Н.Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси: XVI—XX вв. / Н.Ю. Березкина; науч. ред.: М.П. Костюк, А.А. Коваленя. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск: Беларус. навука, 2013. — 520 с.
32. Березкина, Н.Ю. Пропаганда естественнонаучных и технических знаний в печати Белоруссии (1861—1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Ю. Березкина; Акад. наук БССР, Ин-т истории. — Минск, 1990. — 18 с.
33. Березкина, Н.Ю. Пропаганда естественнонаучных и технических знаний в печати Белоруссии (1861—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Ю. Березкина. — Минск, 1990. — 172 л.
34. Берлин, А.И. Издание информационно-библиографических пособий по медицине в Белоруссии / А.И. Берлин, З.М. Чумарина // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1985. — № 2. — С. 5—9.
35. Берлин, А.И. Новые аспекты библиографической и справочно-информационной работы РНМБ / А.И. Берлин // Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка; ред. Е.Ф. Горелова. — Минск, 1984. — С. 25—28.
36. Библиография оккупационных периодических изданий, выходивших на территории Белоруссии в 1941—1944 гг. / авт.-сост. С.В. Жумарь; науч. ред. А.Ф. Макаревич. — Минск: [б. и.], 1995. — 43 с.
37. Библиотеки — школы передового опыта. Организация и методика работы: метод. рекомендации / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд.; сост. Э.В. Федорова; ред. Г.И. Алексеева. — Минск: Госбиблиотека БССР, 1986. — 22 с.
38. Библиотеки Белоруссии: путеводитель / Гос. б-ка БССР, Отд. справ.-библиогр. и информ. работы; сост. З.А. Седая; ред. А.Г. Меламед. — Минск: [б. и.], 1973. — 317 с.
39. Библиотеки в помощь молодежи: из опыта работы библиотек Белоруссии: сб. ст. / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекосведения; ред. Н. Фокина. — Минск: Госбиблиотека БССР, 1964. — 45 с.
40. Библиотеки в помощь техническому прогрессу: из опыта работы библиотек республики по поднятию культурно-технического уровня рабочих / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекосведения. — Минск: [б. и.], 1968. — 43 с.
41. Библиотечное дело в БССР: док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Р.С. Васильева [и др.]; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск: Выш. шк., 1978. — 267 с.
42. Библиотечное дело в БССР: док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.]; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск: Выш. шк., 1984. — 285 с.
43. Библиотечное дело и библиографоведение в БССР: сб. ст. / Фундам. б-ка им. Я. Коласа Акад. наук БССР, Мин. ин-т культуры, Гос. б-ка БССР; редкол.: М.П. Стрижонко [и др.]. — Минск: [б. и.], 1978. — 187 с.
44. Библиография белорусского друк на Западзе: часопісы, газеты = Belarusian publishing in the West: a bibliography: periodicals / Беларус. ін-т навукі і мастацтва; апрац.: В. Кіпель, З. Кіпель. — Нью-Йорк: Ross Publ., [2004]. — XXIV, 150 с.
45. Библиография на гісторыі Беларусі: феадалізм і капіталізм / Ін-т гісторыі Акад. навук БССР, Дзярж. б-ка БССР, Фундам. б-ка Акад. навук БССР. — Мінск: [б. в.], 1969. — 437 с.
46. Библиятэкі-перасоўкі для Заходняй Беларусі: [об отправке из Минска б-к-передвижек для освобожд. городов и сел Зап. Беларусии] // Звязда. — 1939. — 2 кастр. — С. 4.
47. Библиятэчная справа на Беларусі: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: НББ, 2000. — 533 с.
48. Бигеза, В.М. Становление и развитие белорусской советской детской литературы и периодической печати для детей в довоенный период: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / В.М. Бигеза; Мин. гос. пед. ин-т. — Минск, 1983. — 18 с.
49. Бигеза, В.М. Становление и развитие белорусской советской детской литературы и периодической печати для детей в довоенный период: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / В.М. Бигеза. — Минск, 1983. — 211 л.
50. Боровская, З.К. Итоги и перспективы развития отраслевого республиканского депозитария / З.К. Боровская // Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка; ред. Е.Ф. Горелова. — Минск, 1984. — С. 35—36.
51. Браім, Т. Абслугоўванне чытачоў: традыцыі і сучасны стан / Т. Браім // Інфармацыйнае забеспячэнне навукі: праблемы, пошукі, рашэнні: да 75-годдзя з дня заснавання ЦНБ імя Я. Коласа НАН Беларусі: зб. навук. арт. / НАН Беларусі, Цэнтр. навук. б-ка; рэдкал.: Н.Ю. Бярозкіна (адк.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 56—58.
52. Бярозкіна, Н.Ю. Роля бібліятэкі Акадэміі навук Беларусі ў інфармацыйным забеспячэнні навукі: гісторыя і сучаснасць / Н.Ю. Бярозкіна // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. — 2012. — № 1. — С. 76—82.
53. В Совнарком Белоруссии. Сведения о деятельности Наркомпросбела к 1 марта с/г. // НАРБ. — ф. 42. д. 100. оп. 1. л. 87.
54. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921—1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. — Брэст: Брэст. дзярж. ун-т, 2008. — 319 с.
55. Ваксер, И.И. Изучение эффективности использования каталогов и картотек / И.И. Ваксер, В.И. Сидорович // Библиотечное дело и библиография в системе библиотек Академии наук БССР: сб. ст. / Акад. наук БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа; редкол.: М.П. Стрижонко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 1976. — С. 72—86.
56. Ваксер, И.И. Развитие библиотечных исследований в ЦНБ АН БССР, их роль в оптимизации производственных процессов / И.И. Ваксер, В.Б. Филиппов // Централизованная библиотечная система Академии наук БССР: сб. науч. ст. / Акад. наук БССР, Центр. науч. б-ка; редкол.: М.П. Стрижонко [и др.]. — Минск, 1985. — С. 10—30.
57. Варанько, А.І. Нацыянальная кніжная палата Беларусі / А.І. Варанько // Беларус. энцыкл.: у 18 т. — Мінск, 2000. — Т. 11. — С. 227—228.

58. Ватацы, Н.Б. Беларуская савецкая драматургія : бібліяграфія / Н.Б. Ватацы. — Мінск : Кн. палата БССР, 1967. — 275 с.
59. Ватацы, Н.Б. Мастацкая літаратура Савецкай Беларусі (1917—1960) = Художественная литература Советской Белоруссии (1917—1960) : бібліягр. асоб. выд. / Н.Б. Ватацы. — Мінск : Дзяржвыд БССР, 1962. — 461 с.
60. Волк, А.А. Книгоиздательское дело в Белоруссии : ист. очерк / А.А. Волк, А.И. Ракович. — Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1977. — 278 с.
61. Вопросы Академии наук БССР «Об отнесении Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Академии наук БССР к числу научно-исследовательских учреждений» : из постановления Совета Министров БССР, 31 мая 1990 г., № 131 // Бібліягэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 456—457.
62. Вопросы библиографоведения и библиотековедения : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т ; под ред. В.А. Фокеева. — Минск : [б. и.], 1976. — 171 с.
63. Вопросы Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : постановление Совета Министров БССР, 25 дек. 1990 г., № 331 // Бібліягэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 466—467.
64. Вопросы теории и практики формирования фондов научных библиотек Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; ред. Л.М. Толчинская. — Минск : [б. и.], 1981. — 72 с.
65. Воспитанию молодежи — комплексный подход : рек. указ. лит. / Гос. б-ка БССР, Отд. рек. библиографии ; сост. Т.В. Аксенова ; ред. З.Л. Елисаветская. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1980. — 46 с.
66. Всесоюзная библиотечная перепись 1 октября 1934 г. : [в 2 т.] / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР ; с предисл. Н.К. Крупской. — М. : ЦУНХУ Госплана СССР : Союзоргучет, 1936. — Т. 1. — 320 с.
67. Всесоюзная библиотечная перепись 1 октября 1934 г. : [в 2 т.] / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР ; с предисл. Н.К. Крупской. — М. : ЦУНХУ Госплана СССР : Союзоргучет, 1936. — Т. 2. — 240 с.
68. Всесоюзная библиотечная перепись на 1-е октября 1934 года : инструктив. материалы / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР. — М. : ЦУНХУ Госплана СССР : Союзоргучет, 1934. — 36 с.
69. Газетный отчет и резолюции Витебского губернского съезда Советов : 16 дек. 1917 г. // Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии : док. и материалы : 40 лет 1917—1957 : [в 2 т.] / Ин-т истории партии ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук БССР, Арх. упр. БССР ; сост.: В.В. Скоробогатый [и др.] ; редкол.: Т.С. Горбунов [и др.]. — Минск, 1957. — Т. 2 : Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии : окт. 1917 г. — март 1918 г. — С. 536—567.
70. Газеты Беларусі, 1776—1975 : бібліягр. паказ. / Нац. кн. палата Беларусі ; склад.: Л.М. Няхайчык [і інш.] ; навук. рэд. В.У. Скалабан. — Мінск : НКП Беларусі, 2003. — 316 с.
71. Герасимов, В.Н. Система библиотечно-информационного обеспечения работников местных органов государственной власти управления БССР / В.Н. Герасимов // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры. — Минск, 1985. — Вып. 6. — С. 137—146.
72. Германовіч, І.С. Фарміраванне фондаў Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі: гісторыя і сучаснасць / І.С. Германовіч // Бібліятэка і грамадства : матэрыялы навук.-практ. канф., прысвеч. 70-годдзю Нац. б-кі Беларусі / склад.: Р.С. Матульскі [і інш.]. — Мінск, 1993. — С. 33—39.
73. Гісторыя Беларусі : падручнік : у 2 ч. / Я.К. Новік [і інш.] ; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск : Выш. шк., 2007. — Ч. 2 : Люты 1917 г. — 2006. — 445 с.
74. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэд.кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2007—2011. — Т. 5 : Беларусь у 1917—1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. — 2007. — 615 с.
75. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст. : у 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларус. навука, 2011—2012. — Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]. — 2011. — 584 с.
76. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі ; гал. рэд.кал.: І.М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. — Мінск, 1972—1975. — Т. 4. — 1975. — 639 с.
77. Говін, С.В. Друк Заходняй Беларусі (1921—1939 гг.) / С.В. Говін. — Мінск : Выд-ва Беларус. дзярж. ун-та, 1974. — 95 с.
78. Говін, С.В. Заходнебеларускі друк / С.В. Говін // Беларус. энцыкл. : у 18 т. — Мінск, 1998. — Т. 7. — С. 13—14.
79. Голубев, В.А. Белорусская сельскохозяйственная библиотека — национальный центр аграрной информации / В.А. Голубев // Междунар. аграр. журн. — 2000. — № 1. — С. 57—58.
80. Голубев, В.А. Белорусской сельскохозяйственной библиотеке — 40 лет / В.А. Голубев // Бібл. свет. — 2000. — № 2. — С. 14—15.
81. Голубев, В.А. Основные направления деятельности сельскохозяйственных библиотек Белоруссии / В.А. Голубев // Совет. библиотековедение. — 1983. — № 1. — С. 34—46.
82. Голубев, В.А. Работа сельскохозяйственных библиотек Белоруссии в одиннадцатой пятилетке / В.А. Голубев // Задачи сельскохозяйственных библиотек в свете решений XXVI съезда КПСС : тез. докл. и сообщ. на Всесоюз. совещ.-семинаре работников с.-х. б-к, Москва, сент. 1981 г. / Всесоюз. акад. с.-х. наук, Центр. науч. с.-х. б-ка. — М., 1981. — С. 38—40.
83. Горелова, Е.Ф. Итоги деятельности медицинских библиотек по выполнению постановления ЦК КПСС (май 1974 г.) и задачи в свете решений апрельского Пленума ЦК КПСС (1984 г.) / Е.Ф. Горелова // Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка ; ред. Е.Ф. Горелова. — Минск, 1984. — С. 3—8.
84. Горелова, Е.Ф. Сравнительный анализ состава и использования фонда РНМБ Белоруссии и перспективы его развития / Е.Ф. Горелова // Перспективы развития фондов научных библиотек Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; ред.: А.П. Демченкова (отв. ред.), Л.М. Толчинская. — Минск, 1975. — С. 35—46.
85. Государственная библиотечная сеть БССР, установленная I Всебелорусской конференцией библиотечных работников : 28 дек. 1921 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 46—47.
86. Гражданин начинается в семье : рек. указ. лит. / Гос. б-ка БССР, Науч.-библиогр. отд. ; сост. И.В. Смыкова ; ред. З.Л. Елисаветская. — Минск : [б. и.], 1975. — 56 с.
87. Гужалоўскі, А.А. Чысткі фондаў бібліятэк БССР у 1919—1941 гг. / А.А. Гужалоўскі // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі. — Мінск, 2009. — Вып. 11. — С. 245—267.

88. Декрет об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР : 17 июля 1918 г. // Декреты Советской власти : сборник : [в 18 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории Акад. наук СССР. — М., 1964. — Т. 3 : 11 июля — 9 ноября 1918 г. / подгот.: С.Н. Валк [и др.]; редкол.: Г.Д. Обичкин [и др.]. — С. 41—42.
89. Демешко, Л.А. Высшее библиотечное образование в Республике Беларусь: к 65-летию основания / Л.А. Демешко, С.В. Зыгмантович // Библ. дело. — 2009. — № 24. — С. 18—23.
90. Демешко, Л.А. Интернациональное воспитание молодежи: из опыта работы массовых библиотек БССР / Л.А. Демешко. — Минск : Беларусь, 1984. — 110 с.
91. Демешко, Л.А. Пути совершенствования работы массовых библиотек по интернациональному воспитанию рабочей молодежи: на материале БССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.А. Демешко ; Мин. гос. пед. ин-т. — Минск, 1978. — 18 с.
92. Демешко, Л.А. Пути совершенствования работы массовых библиотек по интернациональному воспитанию рабочей молодежи: на материале БССР : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.А. Демешко. — Минск, 1978. — 204 л.
93. Демченкова, А.П. Использование рекомендательной библиографии в массовых библиотеках БССР / А.П. Демченкова // Использование библиографии и пропаганда библиографических знаний в библиотеках БССР: из опыта работы : сб. ст. / Гос. б-ка БССР, Науч.-библиогр. отд. ; под общ. ред. А.П. Демченковой. — Минск, 1967. — Вып. 2 / ред.: Ф.И. Мильчина, В.М. Силенко. — С. 5—20.
94. Депозитарное хранение книжных фондов в Белоруссии : сб. работ / Гос. б-ка им. В.И. Ленина, Науч.-исслед. отд. библиотекосведения, Отд. депозитар. хранения ; ред.: Л. Толчинская [и др.]. — Минск : [б. и.], 1980. — 87 с.
95. Докладная записка директора Государственной библиотеки БССР И. Симановского председателю Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Белорусской ССР М. Минковичу о необходимости командировки в Москву по вопросам комплектования библиотеки : 9 дек. 1951 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 145—146.
96. Докладная записка директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И. Симановского в Министерство культуры Белорусской ССР о деятельности и проблемах библиотеки : 24 дек. 1954 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 148—158.
97. Докладная записка директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И. Симановского в Министерство культуры Белорусской ССР о кадровом обеспечении деятельности библиотеки : позднее 20 июля 1955 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 163—165.
98. Докладная записка директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И. Симановского в Министерство культуры Белорусской ССР о состоянии фондов : 10 окт. 1957 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 167—176.
99. Докладная записка директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И. Симановского председателю Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Белорусской ССР М. Минковичу о книгообмене с крупнейшими библиотеками СССР : 9 апр. 1948 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 133—134.
100. Докладная записка заместителя министра культуры БССР П.С. Подберезского заместителю Председателя Совета Министров БССР П.А. Абрахимову о выполнении постановления Совета Министров БССР «О мероприятиях по улучшению комплектования книжных фондов сельских библиотек» : 9 дек. 1953 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 141—143.
101. Докладная записка заместителя министра просвещения БССР Ф.Н. Казакова Председателю Совета Министров БССР А.Е. Клещеву о ходе выполнения постановления Совета Министров БССР «Об улучшении снабжения школьных библиотек БССР книгами» // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 137—138.
102. Докладная записка и. о. начальника Статистического управления БССР П. Босякова Председателю Совета Министров БССР А.Е. Клещеву о состоянии книжных фондов в массовых библиотеках системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР : 30 сент. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 124—127.
103. Докладная записка начальника группы культуры Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР В. Вагановой заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР А. Шаврову о состоянии комплектования Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : 10 янв. 1944 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 100—102.
104. Докладная записка председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минковича секретарю ЦК КП(б)Б Т.С. Горбунову о выполнении постановления ЦК КП(б)Б от 18 августа 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» : не ранее 1 нояб. 1950 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 82—90.
105. Докладная записка председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР П.К. Пономаренко о необходимости дополнительного ассигнования средств на приобретение литературы для библиотек и изб-читален : 12 апр. 1947 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 47.
106. Докладная записка председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минковича заведующему отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б Т.Я. Киселеву о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)Б «Об улучшении работы сельских и школьных библиотек республики» : 30 авг. 1951 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 109—114.

107. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Пономаренко от директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина // НАРБ. — ф. 4п. Воп. 1. Спр. 13983. Арк. 2—5.
108. Докладная записка старшего бухгалтера-ревизора Министерства культуры Белорусской ССР Д. Синицы министру культуры Белорусской ССР М. Минковичу о штатах Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : 11 апр. 1968 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справядству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 241—243.
109. Друк Беларусі, 1981—1990 : стат. зб. / М-ва інфарм. Рэсп. Беларусь, Нац. кн. палата Беларусі ; склад. Л.П. Рабушка. — Мінск : НКП Беларусі, 2002. — 135 с.
110. Друк Беларускай ССР, 1918—1980 : стат. зб. / Дзярж. кам. БССР па справах выд-ваў, паліграфіі і кн. гандлю, Дзярж. кн. палата БССР ; склад. Л.П. Рабушка ; рэд. У.М. Яцко. — Мінск : Дзярж. кн. палата БССР, 1983. — 172 с.
111. Дукель, В.А. Педагогические основы влияния открытого доступа к фондам библиотек на формирование читательских интересов: на примере библиотек Белоруссии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.А. Дукель ; Мин. гос. пед. ин-т. — Минск, 1979. — 20 с.
112. Дукель, В.А. Педагогические основы влияния открытого доступа к фондам библиотек на формирование читательских интересов: на примере библиотек Белоруссии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.А. Дукель. — Минск, 1979. — 161 л.
113. Емец, И.П. Роль библиотек Белорусской ССР в социалистическом строительстве (1926—1937 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.П. Емец ; Мин. гос. пед. ин-т. — Минск, 1981. — 24 с.
114. Емец, И.П. Роль библиотек Белорусской ССР в социалистическом строительстве (1926—1937 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.П. Емец. — Минск, 1981. — 240 л.
115. Жумар, С.У. Друк акупацыйны / С.У. Жумар // Беларус. энцыкл. : у 18 т. — Мінск, 1998. — Т. 6. — С. 219—220.
116. З пратакола № 4 пасяджэння Савета Народных Камісараў Беларускай ССР аб будаўніцтве Беларускай дзяржаўнай бібліятэкі ад 5 чэрвеня 1929 г. // НАРБ. — ф. 6. Воп. 1. Спр. 2027. л. 20.
117. Загад № 48 па Дзяржаўнай бібліятэцы і Бібліяграфічным інстытуце БССР імя У.І. Леніна // НАРБ. — ф. Р-546. Воп. 1. Спр. 2. Арк. 61.
118. Записка заместителя председателя Госплана БССР Ф. Иванова в Совет Министров Белорусской ССР по вопросу открытия Института культуры в Минске : 14 сент. 1972 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 350.
119. Записка министра культуры Белорусской ССР Г. Киселева секретарю ЦК КП Белоруссии В.Ф. Шауро о необходимости увеличения количества студентов на библиотечном факультете Минского пединститута им. А.М. Горького : 3 мая 1960 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 68.
120. Знай і любі свой край : метод. і бібліогр. материалы в помощь б-кам, работающим с детьми / Гос. библиотека БССР, Отд. библиотечной работы с детьми ; сост. Г.К. Кулага ; ред. Р.М. Чигирева. — Минск : [б. и.], 1979. — 72 с.
121. Знарко, А.Н. История создания Республиканской научно-технической библиотеки / А.Н. Знарко // Проблемы и перспективы библиотечно-информационной деятельности в инновационном контексте : к 30-летию Респ. науч.-техн. б-ки : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 апр. 2007 г. / Респ. науч.-техн. б-ка ; сост. Л.А. Вербицкая. — Минск, 2007. — С. 47—68.
122. Зыгмантович, С.В. Библиографическое информирование комсомольских кадров: современное состояние и пути развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / С.В. Зыгмантович ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1986. — 16 с.
123. Зыгмантович, С.В. Библиографическое информирование комсомольских кадров: современное состояние и пути развития : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / С.В. Зыгмантович. — М., 1985. — 292 л.
124. Зюзькоў, А. Узмацніць барацьбу за большэвіцкае правядзенне ленінскай нацыянальнай палітыкі / А. Зюзькоў // Бальшавік Беларусі. — 1933. — № 17/18. — С. 36—49.
125. Иванова, И.В. Основные направления научно-исследовательской деятельности РНТБ при БелНИИТИ / И.В. Иванова // Основные направления деятельности научно-технических библиотек в XI пятилетке : тез. докл. межресп. науч.-практ. конф. науч.-техн. б-к Белоруссии, Прибалтики и Калинингр. обл., Минск, 19—21 мая 1981 г. / Белорус. науч.-исслед. ин-т науч.-техн. информ. и техн.-экон. исслед. Госплана БССР, Респ. науч.-техн. б-ка. — Минск, 1981. — С. 58.
126. Из доклада Главполитпросвета Белоруссии на коллегии Агитационно-пропагандистского отдела ЦБ КП(б)Б — о состоянии библиотек и изб-читален : 18 апр. 1923 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 55—56.
127. Из доклада заведующего библиотекой Белорусской государственной сельскохозяйственной академии им. Октябрьской революции в НК РКИ БССР — сведения о библиотеке // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 95—96.
128. Из доклада заведующей культурно-бытовым отделом Белорусского республиканского совета профсоюзов Е.Н. Машковой «О состоянии и задачах профсоюзных библиотек» на республиканском совещании работников профсоюзных библиотек : 30 мая 1950 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 74—75.
129. Из доклада Наркомпроса БССР на пленуме ЦК профсоюза работников просвещения «Состояние народного образования в БССР» — о Белорусской государственной библиотеке и Белорусской книжной палате : 21 дек. 1926 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 101—102.
130. Из доклада отдела культуры Правления Западных железных дорог на заседании Гомельского губернского отдела народного образования — о состоянии библиотечного дела на станции Гомель // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 58—59.

131. Из докладной записки директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И. Симановского в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими потерь гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР об ущербе, причиненном библиотеке : не позднее 23 марта 1945 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаходству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 111—117.
132. Из докладной записки Минского областного отдела народного образования обкому КП(б)Б, Наркомпросу БССР, Политико-просветительскому управлению о сети домов социалистической культуры, изб-читален, библиотек Минской обл. : не ранее 1 июля 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 213—215.
133. Из докладной записки начальника группы культуры Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР В. Вагановой председателю Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР П. Пономаренко о восстановлении книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, областных, городских и районных библиотек освобожденных районов Белорусской ССР : 15 июня 1944 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаходству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 104—106.
134. Из докладной записки председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минковича заместителю заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Е.И. Пескиной о работе культурно-просветительных учреждений республики — о состоянии и подготовке библиотечных кадров : 29 февр. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 120—121.
135. Из докладной записки председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минковича Совету Министров БССР «О развертывании культурно-просветительной работы в БССР в послевоенный период» — о состоянии библиотечной работы и кадрах культурно-просветительных учреждений республики : 10 янв. 1949 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 53—63.
136. Из истории книги в Белоруссии : сб. ст. / Акад. наук БССР, Фундам. б-ка им. Якуба Коласа ; редкол.: А.П. Грицкевич [и др.]. — Минск : [б. и.], 1976. — 160 с.
137. Из «Тюгаў першай пяцігодкі БССР» — о состоянии и развитии библиотек, изб-читален и домов социалистической культуры : 1934 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 168—169.
138. Из «Матэрыялаў да справаздачы Цэнтральнага савета прафсаюзаў БССР VII Усебеларускага з'езду прафсаюзаў» — о состоянии библиотечной работы профсоюзов Беларуси : 19 марта 1932 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 164—166.
139. Из объяснительной записки председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР М.А. Минковича к статистическому отчету о выполнении пятилетнего плана развития сети культурно-просветительных учреждений БССР — о состоянии библиотек и книжного фонда : 29 марта 1951 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 100.
140. Из отчета «О работе библиотек системы Министерства культуры БССР за 1959 г.» : 10 мая 1960 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 68—75.
141. Из отчета Белорусского республиканского совета профсоюзов о работе за период с февраля 1951 по март 1952 г. — о состоянии профсоюзных библиотек : 12 марта 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 122—123.
142. Из отчета Белорусского республиканского совета профсоюзов об итогах Всесоюзного смотра культурных учреждений профсоюзов — о смотре профсоюзных библиотек республики : позднее 15 нояб. 1949 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 69—70.
143. Из отчета Витебского окрполитпросвета за 1926 г. — о работе библиотек, изб-читален и нардомов в округе : 19 февр. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 102—106.
144. Из отчета Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1947 г. (форма № В-III) : 18 февр. 1948 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаходству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 122—125.
145. Из отчета Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1957 г. (форма № В-III) : 20 янв. 1958 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаходству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 178—180.
146. Из отчета Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР о работе за 1952 г. — о состоянии и деятельности библиотек : 12 янв. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 133—137.
147. Из отчета Министерства культуры БССР о работе массовых библиотек республики за 1958 г. — о содержании работы массовых библиотек и состоянии колхозных библиотек : позднее дек. 1958 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 235—240.
148. Из отчета Могилевского окрполитпросвета за первое полугодие 1926/27 учебного года — о работе библиотек, нардомов и изб-читален : 25 февр. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 106—108.

149. Из отчета Мозырского окрполитпросвета за октябрь—декабрь 1926 г. — о работе библиотек, нардомов и изб-читален в округе за 1925/26 г. и план на 1926/27 г. : не ранее 1 янв. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 98—100.
150. Из отчета Наркозема БССР за 1925/26 г. — о работе библиотеки : не ранее 1 окт. 1926 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 97.
151. Из отчета Наркомпроса БССР «Состояние народного образования в БССР» за 1925/26—1926/27 гг. — о работе библиотек, нардомов и изб-читален : не ранее 1 окт. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 123—126.
152. Из отчета о научной деятельности Академии наук БССР за 1947 г. — о работе Фундаментальной библиотеки : 6 мая 1948 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 49—52.
153. Из отчета о работе Гродненского городского отдела народного образования за 1940 г. — о состоянии городских библиотек : 30 дек. 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 221—222.
154. Из отчета о работе Пинского обкома КП(б)Б — о состоянии библиотечного дела в области : 18 апр. 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 210.
155. Из отчета отдела библиотек Министерства культуры БССР в Главное управление по делам культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР о руководстве работой массовых библиотек республики за 1951—1954 гг. : янв. 1955 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 148—156.
156. Из отчета ЦСПСБ на VI Всебелорусском съезде профсоюзов за период декабрь 1925 г. — июнь 1927 г. — о состоянии библиотечного дела : 2 нояб. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 128—129.
157. Из отчетного доклада Вилейского обкома КП(б)Б — о состоянии работы изб-читален и библиотек области : 19 апр. 1940 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 211—213.
158. Из постановления Пленума ЦК КП(б)Б «О задачах Компартии (большевиков) Белоруссии по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и дальнейшему подъему сельского хозяйства республики» — о создании колхозных библиотек : 12—14 февр. 1951 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 94.
159. Из постановления Пленума ЦК КПБ «О мерах по улучшению политической агитации партийных организаций Белоруссии среди трудящихся» — о комплектовании книжных фондов библиотек : 28—29 нояб. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 132—133.
160. Из постановления Пленума ЦК КПБ «О мерах улучшения массово-политической работы среди населения» : 23—24 июля 1957 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 198—199.
161. Из приказа № 512 министра культуры БССР Г. Киселева «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике» : 22 дек. 1959 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводстваў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкол.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 37—46.
162. Из «Пятилетнего плана народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29 — 1932/33 гг.» — о перспективах развития библиотечного дела : 1929 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 142.
163. Из резолюции VII съезда (XII конференции) ЦБ КП(б)Б по агитационно-пропагандистской работе — работа в деревне : 26 марта 1923 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 54.
164. Из резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б «Об очередных задачах культурного строительства в БССР» : 27 июля 1926 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 85—86.
165. Из сведений Гомельского губполитпросвета о состоянии и формах работы изб-читален в губернии за 1925/26—1926/27 учебные годы : не ранее 1 окт. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 126—128.
166. Из сводки годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры БССР за 1960 г. (по типам библиотек) : 12 марта 1961 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводстваў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкол.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 91.
167. Из служебного письма заместителя директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина Р. Козунова заведующему отделом культурно-просветительных учреждений ЦК КП(б) Белоруссии А. Арнаутову : 3 марта 1948 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводстваў М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкол.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 126—133.
168. Из справки Брестской областной библиотеки им. М. Горького о деятельности за 1939—1957 гг. : не ранее нояб. 1957 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 226.
169. Из справки Министерства культуры БССР секретарю ЦК КПБ Т.С. Горбунову о работе республиканских учреждений культуры — о состоянии и деятельности районных и сельских библиотек : 9 апр. 1957 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 194—196.

170. Из справки наркома просвещения БССР Е.И. Ураловой заместителю председателя СНК БССР И.М. Ильюшину о состоянии сети политико-просветительных учреждений республики — о восстановлении и работе библиотек : 22 нояб. 1944 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 27—30.
171. Из справки Наркомпроса БССР «Итоги просвещенческого строительства в БССР» — о состоянии нардомов, изб-читален, клубов и библиотек за 1924/25 — 1926/27 гг. : 10 сент. 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 121—122.
172. Из справки старшего инструктора отдела культуры и физкультуры Белсовпрофа И.А. Косаченко о количестве клубов и библиотек в БССР по состоянию на 1 января 1952 г. — о количестве профсоюзных библиотек, их книжного фонда, читателей, кадров : не ранее 1 янв. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 114—115.
173. Из тезисов о работе партии в деревне на II съезде КП(б)Б (Объединительном съезде Коммунистической партии (большевиков) Литвы и Белоруссии) — об организации библиотек и изб-читален : 6 марта 1919 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 20.
174. Из хроники журнала «Вестник народного комиссариата просвещения ССРБ» — о библиотеке Белорусского государственного университета : окт. — нояб. 1922 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 52—53.
175. Инструктивно-методические рекомендации массовым библиотекам по руководству чтением детей / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекосведения ; сост. Г. Алексеева. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1975. — 61 с.
176. Информация о работе Могилевских курсов повышения квалификации для заведующих избами-читальнями республики : не ранее 4 авг. 1926 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 93—94.
177. Использование библиографии и пропаганда библиографических знаний в библиотеках БССР : сб. ст. / Гос. б-ка БССР, Науч.-библиогр. отд. ; ред. Е.И. Лев. — Минск : [б. и.], 1974. — 34 с.
178. История Беларуси : пособие : [в 2 кн.] / разработ.: П.И. Залесский, В.Н. Пинчук ; ред. В.Н. Михнюк. — М. : Современ. гуманитар. ун-т, 2003. — [Кн. 2] : Юнита 2: Беларусь: XX — начало XXI в. — 113 с.
179. История Беларуси в контексте европейской цивилизации : учеб. пособие / С.А. Елизаров [и др.]. — 2-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2016. — 398 с.
180. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII — XX ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У.І. Навіцкі. — Мінск : Экаперспектыва, 1998. — 337 с.
181. Карташов, Н.С. Система обязательного экземпляра и формирование единого библиотечного фонда страны / Н.С. Карташов // Совет. библиотекосведение. — 1984. — № 6. — С. 31—38.
182. Касап, В.А. Библиографическое информирование специалистов при проведении патентных исследований в союзной республике: состояние и пути совершенствования: на примере БССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / В.А. Касап; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1987. — 16 с.
183. Касап, В.А. Библиографическое информирование специалистов при проведении патентных исследований в союзной республике: состояние и пути совершенствования: на примере БССР : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / В.А. Касап. — М., 1986. — 283 л.
184. Каценбоген, С.З. Белорусский государственный университет в 1922—1923 учебном году: итоги и перспективы / С.З. Каценбоген. — Минск : [б. и.], 1923. — 52 с.
185. Клименкова, Н.В. Роль библиотеки ПТУ в профессиональном и духовном становлении молодого рабочего / Н.В. Клименкова. — Минск : Выш. шк., 1990. — 63 с.
186. Клименкова, Н.В. Руководство самообразовательным чтением в централизованной библиотечной системе: на материале централизованных библиотечных систем Белорусской ССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.В. Клименкова ; Моск. гос. ун-т культуры. — М., 1983. — 16 с.
187. Клименкова, Н.В. Руководство самообразовательным чтением в централизованной библиотечной системе: на материале централизованных библиотечных систем Белорусской ССР : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.В. Клименкова. — М., 1983. — 228 л.
188. Книга Беларусі (1517—1917) = Книга Белоруссии (1517—1917) : звод. кат. / Дзярж. бібліятэка БССР, Беларус. Сав. Энцикл. ; склад.: Г.Я. Галенчанка, Т.В. Непарожная, Т.К. Радзевіч ; навук. рэд.: С.Х. Александровіч, Н.Б. Ватаццы, І.П. Хаўратовіч. — Мінск : БелСЭ, 1986. — 614 с.
189. Книга в жизни молодежи: изучение чтения рабочей и сельской молодежи и учащихся 7 классов в массовых и детских библиотеках республики : сб. ст. / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекосведения ; ред. К. Санько. — Минск : [б. и.], 1971. — 77 с.
190. Книгу — молодежи : метод. и библиогр. материалы в помощь массовым б-кам БССР в связи с проведением Всесоюз. молодеж. читат. конф. «Молодой герой советской литературы» / Гос. б-ка БССР ; сост.: Р.И. Кулагина [и др.]. — Минск : [б. и.], 1964. — 67 с.
191. Книжное ядро сельской библиотеки-филиала : метод. рекомендации / Гос. библиотека БССР ; сост.: Н.Б. Ватаццы [и др.]. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1981. — 60 с.
192. Князева, Т.Т. Деятельность Компартии Белоруссии по развитию библиотечного дела в республике (1959—1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Т.Т. Князева ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1977. — 26 с.
193. Колоско, Н.М. Библиотечное строительство в Белоруссии (1917—1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.М. Колоско ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1973. — 34 с.
194. Колоско, Н.М. Библиотечное строительство в Белоруссии (1917—1925 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.М. Колоско. — М., 1973. — 214 л.
195. Комментарии // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 228—236.
196. Конохова, Т.А. Помощь библиотеки ЦРБ в организации обслуживания медицинских специалистов в сельской местности / Т.А. Конохова // Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка ; ред. Е.Ф. Горелова. — Минск, 1984. — С. 36—38.
197. Короткевич, Л.С. Государственная система научной и технической информации в СССР: итоги и уроки / Л.С. Короткевич. — М. : Всерос. ин-т науч. и техн. информ., 1999. — 273 с.
198. Котов, А. История Беларуси и мировые цивилизации = The history of Belarus and the world civilizations / А. Котов. — Изд. 6-е, испр. и доп. — Минск : Энциклопедикс, 2010. — 212 с.

199. Краткие итоги работы Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина в 1976—1980 гг. : 21 июня 1976 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]*. — Мінск, 2000. — С. 416—420.
200. Краткий отчет Академического центра за май 1922 г. // *НАРБ*. — ф. 42. д. 100. оп. 1. л. 102.
201. Краткий отчет о деятельности Академического центра за апрель месяц 1922 г. // *НАРБ*. — ф. 42. д. 100. оп. 1. л. 32.
202. Кривонос, Ф. Белорусская православная церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Мин. духов. семинарии / свящ. Ф. Кривонос. — Минск : Врата, 2008. — 255 с.
203. Кривонос, ф. У Бога мертвых нет: неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917—1939 годы) / свящ. Ф. Кривонос. — Минск : [б. и.], 2007. — 239 с.
204. Кротюк, А.И. Книга в жизни школьника / А.И. Кротюк. — Минск : [б. и.], 1991. — 72 с.
205. Крупская, Н.К. В поход за библиотеку / Н.К. Крупская. — Изд. 3-е. — М. ; Л. : Госиздат, 1929. — 14 с.
206. Культурное строительство БССР : стат. справ. / Упр. нархоз. учета БССР. — Минск : Изд. УНХУ БССР, 1940. — 111 с.
207. Культурология: теория и история культуры : учеб. пособие / И.Е. Ширшов [и др.] ; под общ. ред. И.Е. Ширшова. — 2-е изд., испр. и перераб. — Минск : Экоперспектива, 2010. — 511 с.
208. Лаврик, Ю.Н. Самиздат в Беларуси / Ю.Н. Лаврик // *Совет библиография*. — 1991. — № 5. — С. 15—22.
209. Латотина, Т.Т. Деятельность Компартии Белоруссии по развитию библиотечного дела в республике (1959—1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Т.Т. Латотина. — Минск, 1976. — 216 л.
210. Латотина, Т.Т. Подготовка библиотечных кадров в Белорусской ССР (1959—1965 гг.) / Т.Т. Латотина // *К истории библиотечного дела в Белорусской ССР : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР ; ред.-сост. Л.И. Станкевич ; отв. ред. К.С. Санько*. — Минск, 1975. — С. 76—83.
211. Лейко, Н.А. Повышение роли технических библиотек Белоруссии в ускорении научно-технического прогресса в промышленности (1961—1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.0.02 / Н.А. Лейко ; Акад. наук БССР, Ин-т истории. — Минск, 1981. — 25 с.
212. Лейко, Н.А. Повышение роли технических библиотек Белоруссии в ускорении научно-технического прогресса в промышленности (1961—1970 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.0.02 / Н.А. Лейко. — Минск, 1981. — [б. л.].
213. Лейко, Н.А. Подготовка и повышение квалификации работников технических библиотек (1959—1970 гг.) / Н.А. Лейко // *Библиотечное дело в Белоруссии (1919—1979 гг.) : сб. ст. / Фундам. б-ка Акад. наук БССР, Мин. ин-т культуры ; редкол.: М.П. Стрижонек (отв. ред.) [и др.]*. — Минск, 1980. — С. 152—164.
214. Лейко, Н.А. Укрепление и развитие сети технических библиотек (1959—1970 гг.) / Н.А. Лейко // *Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры*. — Минск, 1985. — Вып. 6. — С. 20—29.
215. Ленин, В.И. Приветственная речь 6 мая : [I Всерос. съезд по внешк. образованию : 6—10 мая 1919 г.] / В.И. Ленин // *Полн. собр. соч. : в 55 т. — 5-е изд.* — М., 1963. — Т. 38. — С. 329—332.
216. Леончиков, В.Е. Общая ретроспективная библиография книг Белоруссии: история и теоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 736 / В.Е. Леончиков ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1969. — 25 с.
217. Леончиков, В.Е. Общая ретроспективная библиография книг Белоруссии: история и теоретические вопросы : дис. ... канд. пед. наук : 736 / В.Е. Леончиков. — М., 1968. — 327 л.
218. Леончиков, В.Е. Развитие белорусского советского библиографоведения (1960—1979 гг.) / В.Е. Леончиков // *Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры*. — Минск, 1982. — Вып. 3. — С. 38—58.
219. Леончиков, В.Е. Система библиографической информации союзной республики: теоретико-методологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / В.Е. Леончиков ; Гос. б-ка СССР. — М., 1988. — 32 с.
220. Леончиков, В.Е. Система библиографической информации союзной республики: теоретико-методологические проблемы : дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / В.Е. Леончиков. — Минск, 1988. — 395 л.
221. Ліхараў, І.І. Аднаўленне і развіццё падрыхтоўкі бібліятэкараў сярэдняй кваліфікацыі ў БССР у пасляваенны час (1944—1961) / І.І. Ліхараў // *Бібліятэчны веснік : навуц. зб. / Нац. б-ка Беларусі*. — Мінск, 2016. — Вып. 8. — С. 28—37.
222. Лукашик, Г.Ф. Деятельность Объединенной библиотеки Гродненского медицинститута как регионального методического центра / Г.Ф. Лукашик // *Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка ; ред. Е.Ф. Горелова*. — Минск, 1984. — С. 22—24.
223. Лукашук, А. За кіпучай чэкіскай работай: з жыцця катаў / А. Лукашук. — Мінск : Беларус. гуманітар. фонд «Наша ніва», 1997. — 190 с.
224. Луцэвіч, І. Выдавецкая справа Савецкай Беларусі за 1922 г. / І. Луцэвіч // *Полымя*. — 1923. — № 2. — С. 86—91.
225. Лявончыкаў, В.Е. Факультэту бібліятэчна-інфармацыйных сістэм Беларускага ўніверсітэта культуры — 55 гадоў / В.Е. Лявончыкаў, Р.А. Ровіна, Р.С. Магуйскі // *Бібл. свет*. — 2000. — № 2. — С. 5—7.
226. Малады сучаснік у беларускай мастацкай літаратуры : рэк. анат. бібліягр. паказ. / Беларус. дзярж. б-ка БССР ; склад.: Н.Я. Грычук, І.У. Смыкава. — Мінск : [б. в.], 1973. — 27 с.
227. Материалы переписи библиотек на 1 января 1981 г. // *НАРБ*. — ф. 1250. оп. 2. д. 6270. л. 8.
228. Материалы переписи библиотек на 1 января 1981 г. // *НАРБ*. — ф. 1250. оп. 2. д. 6270. л. 12.
229. Материалы переписи библиотек на 1 января 1986 г. // *НАРБ*. — ф. 1250. оп. 5. д. 2213. л. 12.
230. Материалы переписи библиотек на 1 января 1986 г. // *НАРБ*. — ф. 1250. оп. 5. д. 2213. л. 11.
231. Матэрыялы да даклада Урада БССР XI з'езда Саветаў. — Мінск : Выд. кіраўн. спраў СНК БССР, 1935. — 284 с.
232. Меламед, А.Г. Комплектование книжных фондов сельских библиотек : консультация / А.Г. Меламед // *Материалы к занятиям районных семинаров сельских культпросветработников : библи. секция : IV кв. / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотековедения*. — Минск, 1963. — С. 14—20.
233. Меламед, А.Г. Организационно-методическая работа центральной сельской библиотеки : консультация / А.Г. Меламед // *Инструктивно-методические материалы к проведению трехдневных городских и районных семинаров культпросветработников и секретарей комсомольских организаций на 1968 год II кв. : библи. секция / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотековедения*. — Минск, 1968. — С. 13—17.
234. Меламед, А.Г. Система научно-методического руководства библиотечным делом в республике / А.Г. Меламед // *Развитие библиотечного дела в Белоруссии : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 29 июня — 1 июля 1970 г. / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотековедения*. — Минск, 1970. — С. 10—22.

235. Мінімум бібліятэчнай тэхнікі васьмігадовай і сярэдняй школы // 36. загадаў і інструкцый М-ва асветы БССР. — 1966. — № 11. — С. 14—38.
236. Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького : ист. очерк / А.В. Полонский [и др.] ; редкол.: А.В. Полонский (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Выш. шк., 1970. — 152 с.
237. Мотульский, Р.С. Библиотечно-информационное образование в Республике Беларусь / Р.С. Мотульский // Перспективные направления развития библиотечно-информационного образования Республики Беларусь в контексте общемировых тенденций : материалы междунар. семинара, Минск, 29—31 окт. 1997 / Белорус. ун-т культуры, Информ. служба Посольства США, Нем. культур. центр ; редкол.: К. Везендорф, Р. Мотульский, М. Шубина ; науч. ред.: Р.С. Мотульский. — Минск, 1998. — С. 68—79.
238. Музыкальная літаратура БССР = Музыкальная литература БССР : нотагр. паказ., 1962—1970 / Дзярж. б-ка БССР, Кн. палата БССР ; склад. М.С. Матусава. — Мінск : [б. в.], 1977. — 244 с.
239. Музыкальная літаратура БССР = Музыкальная литература БССР : паказ. нот з рэсп. перыяд. друку, 1945—1975 / Дзярж. б-ка БССР, Кн. палата БССР ; склад. І.С. Колас. — Мінск : Дзяржбібліятэка БССР, 1976. — 167 с.
240. Наблюдения библиотекаря за использованием рекомендательных пособий в процессе руководства чтением // Новая кнігі БССР : штотмес. бібліягр. бюл. / Дзярж. б-ка БССР. — Мінск, 1981. — № 6. — С. 25—33.
241. Напреев, Г.Л. Летопись подпольной прессы / Г.Л. Напреев // Подпольные периодические издания в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны : библиогр. указ. / Гос. б-ка БССР, Кн. палата БССР ; сост. В.С. Адамович ; науч. ред. Г.Л. Напреев. — Минск, 1975. — С. 9—12.
242. Напрэў, Г.Л. Друк падпольны / Г.Л. Напрэў // Беларус. энцыкл. : у 18 т. — Мінск, 1998. — Т. 6. — С. 220.
243. Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917—1945) / М.С. Крот [і інш.] ; пад рэд. Г.Р. Сянькевіч [і інш.]. — Мінск : Нар. асвета, 1993. — 494 с.
244. Народное образование в СССР по данным текущего обследования на 1 января 1922, 1923, 1924 гг. и краткий свод статистических данных за пятилетие 1921—1925 гг. — М. : Главлит, 1926. — 528 с. — (Труды / Центр. стат. упр. ; т. 28, вып. 1).
245. Народное хозяйство Белорусской ССР : юбил. стат. ежегодник : [дан. за 60 лет Совет. власти] / Центр. стат. упр. БССР ; ред. комис.: Д.Л. Черванев [и др.]. — Минск : Беларусь, 1978. — 300 с.
246. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1975 г. : стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск : Беларусь, 1975. — 333 с.
247. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г. : стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск : Беларусь, 1981. — 334 с.
248. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1982 г. : стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — 229 с.
249. Народное хозяйство БССР : стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — 510 с.
250. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1991 г. : стат. сб. / Гос. ком. Респ. Беларусь по статистике и анализу. — Минск : [б. и.], 1993. — 263 с.
251. Национальная библиотека Беларуси: новое здание — новая концепция развития : к 85-летию Нац. б-ки Беларуси / Р.С. Мотульский [и др.] ; науч. рук. Р.С. Мотульский ; редкол.: Л.Г. Кірухіна [и др.]. — Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2007. — 322 с.
252. Научно-исследовательская работа по библиотековедению, библиографоведению и истории книги в БССР в 1975 году : крат. обзор / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; сост. К.С. Санько. — Минск : [б. и.], 1976. — 23 с.
253. Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : НББ, 2007. — 807 с.
254. Новиков, Д.Р. Библиотека Белорусской ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии / Д.Р. Новиков // Библиотечное дело в БССР : из истории библиотек республики : сб. ст. / Гос. б-ка БССР ; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова. — Минск, 1968. — С. 54—70.
255. О Белорусской книжной палате : постановление СНК БССР, 25 июня 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. — 1924. — № 8. — Ст. 96.
256. О библиографической деятельности Белорусской ССР в 1965—1966 гг. : из информ. директора Гос. б-ки БССР им. В.И. Ленина Ф. Степанюка : 4 марта 1967 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 236—237.
257. О библиотечном деле в Союзе ССР : постановление ЦИК СССР, 27 марта 1934 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства СССР. — 1934. — № 18. — Ст. 141.
258. О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения : постановление ЦК ВКП(б), 9 авг. 1944 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970) : [в 16 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 8-е, доп. и испр. — М., 1971. — Т. 6 : 1931—1941. — С. 107—112.
259. О более рациональном использовании книжных фондов библиотек обкомов профсоюза : постановление президиума Мин. обл. Совета профсоюзов, 13 марта 1963 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 132—133.
260. О внедрении библиотечно-библиографической классификации в массовых и детских библиотеках Белорусской ССР : приказ М-ва культуры БССР, 3 авг. 1979 г., № 191 // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 127—128.
261. О внесении изменений в перечень библиотек — депозитариев республиканского значения, утвержденный распоряжением Совета Министров БССР № 471 от 28 июля 1975 г. : служеб. зап. министра культуры БССР Ю.М. Михневича Совету Министров БССР, 15 окт. 1981 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 222—223.

262. О восстановлении книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, областных, городских и районных библиотек : постановление СНК БССР, 21 июля 1944 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Саныко [и др.]. — Минск, 1984. — С. 21—23.
263. О восстановлении работы Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина : постановление СНК БССР, 19 февр. 1944 г., № 486 // Национальная библиотека Беларуси ў документах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 102—103.
264. О выделении дублетных экземпляров и организации систематического книгообмена Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина и Библиотеки Академии наук БССР : распоряжение Совета Министров БССР, 7 мая 1946 г., № 615 // Национальная библиотека Беларуси ў документах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 118—119.
265. О выделении помещений для массовых библиотек в первых этажах вновь строящихся жилых домов и расходовании средств на эти цели : заключение по проекту постановления Совета Министров СССР, 29 июля 1971 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 318.
266. О выполнении постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959 г.) Государственной библиотекой БССР им. В.И. Ленина : постановление открытого собр. партийн. орг. Гос. б-ки БССР им. В.И. Ленина : 22 сент. 1964 г. // Национальная библиотека Беларуси ў документах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2007. — С. 220—223.
267. О грубых нарушениях в использовании книжного фонда и средств, выделенных на содержание централизованных библиотечных систем : приказ М-ва культуры БССР, 21 янв. 1981 г., № 15 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2004. — С. 184—188.
268. О дальнейшем развитии и использовании рекомендательной библиографии в республике : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 2 нояб. 1964 г., № 91 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 170—173.
269. О дальнейшем улучшении научно-технической информации и пропаганды передового опыта в Белорусской ССР : постановление Совета Министров БССР, 31 дек. 1959 г., № 824 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 46—48.
270. О закреплении библиотек техникумов (училищ) за опорными библиотеками высших учебных заведений : приказ М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 15 марта 1982 г., № 156 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2004. — С. 243—244.
271. О комплектовании книжных фондов библиотек сельской местности : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 16 мая 1959 г., № 180 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 25—26.
272. О координации комплектования книжных фондов крупнейших научных библиотек г. Минска : положение [утв. зам. пред. Респ. межведомств. библиотеч. комис. при М-ве культуры БССР, зам. министра культуры БССР А.Н. Ваницким, 15 апр. 1980 г.]. — Минск : [б. и.], 1980. — 6 с.
273. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» в части улучшения снабжения массовых библиотек книгами : служеб. зап. пред. ком. нар. контроля БССР М.И. Лагира в Совет Министров БССР о результатах проверки выполнения Постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 12 авг. 1974 г. № 253 : 4 марта 1980 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2004. — С. 141—146.
274. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 24 сент. 1974 г., № 117 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 368—372.
275. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» : постановление Мин. обл. ком. КП Белоруссии, исполкома Мин. обл. совета профсоюзов, исполкома Мин. гор. Совета депутатов трудящихся, 11 февр. 1975 г., № 25 // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 388—392.
276. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» по созданию республиканской и областных детских и юношеских библиотек в Белоруссии : служеб. зап. зам. министра культуры А.И. Ульяновича в Совет Министров БССР о выполнении постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 12 авг. 1974 г. : 30 нояб. 1976 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2004. — С. 68—69.

277. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»: постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 12 авг. 1974 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 363—367.
278. О мерах по дальнейшему развитию материально-технической базы Государственной библиотеки БССР имени В.И. Ленина: постановление Совета Министров БССР, 29 нояб. 1988 г., № 346 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 426—427.
279. О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в Республике: постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 24 дек. 1966 г., № 487 // *Збор законаў, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў і распараджэнняў Савета Міністраў БССР*. — 1967. — № 3. — Арт. 23.
280. О мерах по дальнейшему улучшению библиотечного обслуживания детей и юношества: приказ министра культуры БССР, 15 июля 1965 г., № 227 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 192—194.
281. О мерах по дальнейшему улучшению работы профсоюзных библиотек республики: из постановления президиума Белорус. респ. совета профсоюзов, 14 янв. 1965 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 178—181.
282. О мерах по оказанию помощи школьным библиотекам: приказ по М-ву культуры БССР, 14 мая 1969 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 278—280.
283. О мерах по развитию культурно-просветительной работы в западных областях республики: постановление Бюро ЦК КП(б)Б, 18 нояб. 1947 г. // *Библиотечное дело в БССР*: док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.]; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 47—48.
284. О мерах по улучшению библиотечного дела в республике: приказ Ком. по делам культур.-просвет. учреждений при Совете Министров БССР, 1 авг. 1946 г. // *Библиотечное дело в БССР*: док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.]; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 42—44.
285. О мерах по улучшению комплектования и использования книжных фондов библиотек: приказ М-ва культуры БССР Госкомиздата БССР, 12 мая 1982 г., № 141/105 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 252—255.
286. О мерах по улучшению комплектования и использования книжных фондов школьных библиотек: приказ М-ва просвещения БССР, Гос. ком. БССР по делам издательств, полиграфии и кн. торговли, М-ва культуры БССР, 19 янв. 1983 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 273—277.
287. О мерах по улучшению комплектования книжных фондов массовых библиотек: приказ министра культуры БССР Гос. ком. Совета Министров БССР по печати, 13 апр. 1972 г., № 60/97 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 335—338.
288. О мерах по улучшению обеспечения библиотек общеобразовательных школ программной литературой для внеклассного чтения: постановление коллегии М-ва просвещения БССР, Ком. по печати при Совете Министров БССР, 17 июня 1966 г., № 12/5 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 219—222.
289. О мерах по улучшению обеспечения библиотек предметами печатной библиотечной техники: приказ Гос. ком. БССР по делам издательств, полиграфии и кн. торговли, М-ва культуры БССР, 24 нояб. 1986 г., № 312 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 365—367.
290. О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране: постановление Совета Министров СССР, 11 мая 1962 г. // *Собр. постановлений Правительства СССР*. — 1962. — № 8. — Ст. 65.
291. О мерах по улучшению работы библиотек республики: постановление Центр. Ком. КП Белоруссии, 11 нояб. 1959 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 30—35.
292. О мерах по улучшению работы профсоюзных библиотек республики: постановление президиума Белорус. респ. совета профсоюзов, 3 дек. 1959 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 36—37.
293. О мерах по улучшению работы школьных библиотек: постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 18 апр. 1969 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 275—278.
294. О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. № 981 «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения»: постановление Центр. Ком. Коммунист. партии Белоруссии, Совета Министров БССР, 17 февр. 1978 г., № 58 // *Бібліятэчная справа на Беларусі*: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 96—97.

295. О мероприятиях по охране книжного фонда библиотек БССР : постановление Совета Министров БССР, 19 янв. 1950 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 73—74.
296. О мероприятиях по повышению идейного уровня пропаганды книги и руководства чтением в массовых библиотеках : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 28 марта 1969 г., № 38 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 271—274.
297. О мероприятиях по улучшению комплектования книжных фондов сельских библиотек : постановление Совета Министров БССР, 19 мая 1953 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 139—140.
298. О мероприятиях по улучшению работы технических библиотек : из постановления Совета нар. хоз-ва БССР, 16 янв. 1960 г., № 8 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 48—50.
299. О награждении Государственной библиотеки Белорусской ССР им. В.И. Ленина орденом Трудового Красного Знамени : Указ Президиума Верхов. Совета СССР : 26 сент. 1972 г., № 3390-VIII // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакіўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 267.
300. О нарушении установленного порядка представления отчетности в библиотеках республики : приказ М-ва культуры БССР, 15 окт. 1986 г., № 106 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 363—365.
301. О недостатках по изъятию литературы из книжных фондов библиотек по приказам Главлита СССР : приказ упр. культуры Гродн. облисполкома, 27 июня 1977 г., № 27 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 85—86.
302. О некоторых мерах дальнейшего развития отраслевой системы информации по культуре и искусству : приказ М-ва культуры БССР, 27 авг. 1976 г., № 244 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 50—52.
303. О первоочередных мероприятиях по восстановлению Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина : 14 сент. 1944 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 24—25.
304. О передаче Белорусской книжной палате при Государственной библиотеке БССР им. Ленина обязательных экземпляров произведений печати и о распределении их по государственным книгохранилищам СССР : постановление СНК БССР, 15 янв. 1934 г., № 56 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. — 1934. — № 3. — Ст. 13.
305. О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Комисариату по просвещению и об организации их учета, охраны и собирания : Декрет Врем. рабоче-крестьян. правительства БССР, 30 янв. 1919 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 15—16.
306. О переименовании Фундаментальной библиотеки АН БССР им. Якуба Коласа и отнесении ее к первой группе по оплате труда руководящих работников и специалистов : постановление бюро Президиума Акад. наук БССР, 7 мая 1981 г., № 113 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 212—213.
307. О перспективном плане развития Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина на 1971—1975 гг. : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 19 янв. 1972 г., № 7 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 329—331.
308. О плане перевода сети государственных массовых библиотек на централизованную систему обслуживания населения на 1975—1980 гг. : приказ М-ва культуры БССР, 22 янв. 1975 г., № 2 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 380—382.
309. О повышении материальной ответственности читателей за невозврат библиотечных книг : постановление Совета Министров БССР, 19 февр. 1971 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 311—312.
310. О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе : постановление ЦК КПСС, 8 мая 1974 г. // Руководящие материалы по библиотечному делу : справочник / М-во культуры СССР, Упр. по делам б-к ; под ред. В.В. Серова. — М., 1982. — С. 20—23.
311. О повышении роли Госбиблиотеки БССР им. В.И. Ленина в научно-методическом руководстве библиотеками республики : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 24 окт. 1987 г., № 102 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 399—402.
312. О повышении роли краеведческой работы массовых библиотек в идейно-нравственном и патриотическом воспитании трудящихся : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 29 мая 1978 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 108—111.
313. О повышении уровня и эффективности научно-технической информации и пропаганды достижений науки, техники и передового производственного опыта : из постановления ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 15 февр. 1972 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 331—335.

314. О подборе и воспитании библиотечных кадров в Гродненской области : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 10 июня 1964 г., № 49 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 159—163.
315. О подведении итогов работы библиотек по выполнению постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» : постановление межведомств. совета по библиотечной работе при М-ве культуры БССР, не ранее 1 сент. 1964 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 167—168.
316. О подготовке библиотекарей-библиографов высшей квалификации в республике и об упорядочении их распределения : служеб. зап. пред. Респ. межведомств. библиотечного совета Н.Т. Толкачева секретарю ЦК КП Белоруссии т. В.Ф. Шакуро, 14 янв. 1965 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 181—184.
317. О подготовке и переподготовке избачей : резолюция I Всебелорус. съезда избачей, 14—18 марта 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 114—117.
318. О подготовке и переподготовке кадров культурно-просветительных учреждений : постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б, 7 авг. 1945 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 34—35.
319. О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще : Декрет СНК РСФСР, 26 нояб. 1918 г. // Декреты Советской власти : сборник : [в 18 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. — М., 1968. — Т. 4 : 10 ноября 1918 г. — 31 марта 1919 г. / подгот.: С.Н. Валк [и др.] ; редкол.: Г.Д. Обичкин [и др.]. — С. 70—71.
320. О проведении общественного смотра библиотек Белорусской ССР : постановление Центр. Ком. КП Белоруссии, 14 мая 1960 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 75.
321. О проведении повышения квалификации библиотекарей средних специальных заведений : приказ М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 26 марта 1976 г., № 182 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 30.
322. О проведении повышения квалификации библиотекарей средних специальных учебных заведений : приказ министра высш. и сред. спец. образования БССР, 13 апр. 1977 г., № 187 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 81—82.
323. О проведении переписи органов НТИ и библиотек : приказ М-ва культуры БССР, 24 марта 1981 г., № 65 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 199—200.
324. О проведении экономического анализа работы централизованных библиотечных систем (ЦБС) республики : приказ М-ва культуры БССР, 19 янв. 1982 г., № 14 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 233—234.
325. О проведении эксперимента по объединению областных библиотек в г. Бресте : приказ М-ва культуры БССР, 30 дек. 1986 г., № 141 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 370.
326. О работе библиотек партийных комитетов республики (май 1971 — май 1972 г.) : стат. отчет, 28 июня 1972 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 347—348.
327. О работе библиотек средних специальных учебных заведений : постановление М-ва высш. и сред. спец. образования, 25 июля 1968 г., № 65 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 258—262.
328. О работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 24 мая 1955 г., № 316 // Национальная библиотечная справа ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справядству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 158—161.
329. О работе детских библиотек республики по улучшению обслуживания учащихся в свете реформы общеобразовательной и профессиональной школы : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 22 окт. 1985 г., № 103 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 343—346.
330. О работе Книжной палаты БССР : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 31 янв. 1959 г., № 40 // Национальная библиотечная справа ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справядству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 187—189.
331. О работе массовых библиотек : постановление Совета Министров БССР и ЦК КП(б) Белоруссии, 7 мая 1946 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 39—42.

332. О работе отдела библиотек по изучению читательского спроса и комплектованию книжного фонда : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 25 мая 1988 г., № 30 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 413—416.
333. О работе отдела научной информации по проблемам культуры и искусства Госбиблиотеки БССР им. В.И. Ленина по совершенствованию системы информации в отрасли : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 13 февр. 1985 г., № 14 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 323—325.
334. О работе районных библиотек БССР : постановление Совета Министров БССР, 26 июля 1956 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Саныко [и др.]. — Минск, 1984. — С. 186—188.
335. О работе школьных библиотек : из информ. министра образования БССР М. Минкевича в ЦК КП Белоруссии, 8 окт. 1975 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 403—408.
336. О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них : постановление ЦК ВКП(б), 15 нояб. 1936 г. // Библиотечное дело в России (октябрь 1929 — май 1941) : док. и материалы : в 2 ч. / авт.-сост. М.Н. Глазков. — М., 2006. — Ч. 1. — С. 94—95.
337. О результатах исследования «Текущие поступления книжных фондов и их использование в массовых библиотеках республики» : приказ М-ва культуры БССР, 19 июля 1974 г., № 137 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 361—363.
338. О результатах проверки органами ЦСУ БССР достоверности отчетов о сети массовых библиотек и мерах по улучшению отчетности : приказ М-ва культуры БССР, 27 мая 1975 г., № 128 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 400—401.
339. О результатах проверки сельскохозяйственных библиотек и мерах по улучшению их работы : приказ по М-ву сел. хоз-ва Белорус. ССР, 6 июня 1962 г., № 178 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 115—119.
340. О реорганизации Белорусской государственной и университетской библиотеки : постановление СНК БССР, 14 мая 1926 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР. — 1926. — № 20. — Ст. 75.
341. О реорганизации Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук : постановление ЦИК, СНК БССР, 13 окт. 1928 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР. — 1928. — № 32. — Ст. 302.
342. О Республиканском институте повышения квалификации работников культуры : приказ М-ва культуры БССР, 25 мая 1970 г., № 79 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 286—287.
343. О руководстве Министерства культуры Белорусской ССР развитием библиотечного дела в республике : постановление коллегии М-ва культуры СССР, 26 июня 1970 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 292—296.
344. О руководстве Министерства культуры Белорусской ССР развитием библиотечного дела в республике : справка о выполнении М-вом культуры БССР постановления коллегии М-ва культуры СССР, 11 авг. 1971 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 318—321.
345. О серьезных недостатках в работе библиотек по соблюдению достоверности учета и отчетности : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 6 июля 1983 г., № 91 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 297—299.
346. О серьезных недостатках в хранении и использовании книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : из служеб. зап. пред. Ком. нар. контроля БССР М.И. Лагира в Центр. Ком. КП Белоруссии, 17 окт. 1978 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 116—119.
347. О системе повышения квалификации работников культуры Белорусской ССР : постановление Совета Министров БССР, 14 апр. 1970 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 282—283.
348. О совершенствовании системы информации в свете решений XXV съезда КПСС : приказ М-ва культуры БССР, 30 марта 1977 г., № 84 // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 77—81.
349. О совершенствовании системы научно-технической информации : из постановления Совета Министров БССР, 30 янв. 1967 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 229—232.
350. О совете по культурно-просветительной работе, совете народных университетов культуры и библиотечном совете при Министерстве культуры БССР : из постановления № 138 коллегии М-ва культуры БССР, 14 окт. 1976 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 60—62.

351. О создании в г. Минске Республиканской научно-методической библиотеки по физической культуре : постановление президиума совета Союза спортив. обществ и орг. БССР, 30 мая 1967 г., № 51 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 247.
352. О создании книжного фонда белорусской литературы для библиотек БССР : постановление СНК БССР, 8 июля 1943 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 17.
353. О создании книжных фондов Белорусской государственной библиотеки : постановление СНК БССР, 13 нояб. 1942 г., № 119 // *Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006* : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 99.
354. О создании при Белорусской книжной палате книжного обменного фонда : постановление ЦИК и СНК БССР, 6 дек. 1924 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 75—76.
355. О создании при Правительственной библиотеке кабинета новой техники : распоряжение Совета Министров БССР, 9 февр. 1956 г., № 118-р // *Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг.* : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 34—35.
356. О создании редакционно-издательского отдела при Книжной палате Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : постановление ЦК КП(б) Белоруссии, 25 мая 1959 г. // *Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006* : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 190.
357. О создании Республиканской автоматизированной информационно-библиотечной системы : приказ М-ва культуры БССР, 1 дек. 1989 г., № 184 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 453—454.
358. О создании Республиканской научно-технической библиотеки : постановление Совета Министров БССР, 25 февр. 1977 г., № 68 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 72—73.
359. О создании централизованной библиотечной системы АН БССР : постановление бюро Президиума Акад. наук БССР, 2 янв. 1981 г., № 28 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 183—184.
360. О состоянии библиотечно-библиографического обслуживания медицинских работников республики : справка директора РНМБ В. Ивановского министру здравоохранения БССР М. Савченко, 28 окт. 1966 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 222—225.
361. О состоянии библиотечного обслуживания детского населения в республике : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 5 авг. 1964 г., № 57 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 163—167.
362. О состоянии выполнения постановления Совнархоза БССР от 16 января 1960 г. № 8 «О мероприятиях по улучшению работы технических библиотек» : распоряжение Совета нар. хоз-ва, 16 июля 1963 г., № 931-р // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 147—151.
363. О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию работы библиотек высших и средних специальных учебных заведений : приказ М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 11 апр. 1985 г., № 237 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 328—334.
364. О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию работы библиотек высших учебных заведений в свете требований постановления ЦК КПСС 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» : решение коллегии М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 25 мая 1978 г., № 37 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 101—108.
365. О состоянии и мерах по совершенствованию работы централизованных библиотечных систем : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 2 июня 1982 г., № 96 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 255—260.
366. О состоянии и мерах по улучшению библиотечного дела в республике : постановление ЦК КП(б)Б, 18 авг. 1949 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 64—69.
367. О состоянии и мерах по улучшению библиотечного обслуживания малонаселенных пунктов централизованными библиотечными системами республики : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 26 февр. 1981 г., № 34 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 192—196.

368. О состоянии и мерах по улучшению использования книжных фондов государственных массовых библиотек : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 10 окт. 1979 г., № 121 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 130—133.
369. О состоянии и мерах по улучшению работы Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : постановление Ком. по делам культур.-просвет. учреждений при Совете Министров БССР, 4 сент. 1950 г. // *Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006* : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 135—143.
370. О состоянии и мерах повышения эффективности научно-исследовательской работы по библиотечному делу в БССР : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 29 мая 1974 г., № 75 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 359—361.
371. О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике : постановление ЦК КП(б)Б, 18 авг. 1949 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 64—69.
372. О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране : постановление ЦК КПСС, 22 сент. 1959 г. // *Сборник руководящих материалов по библиотечной работе / Гл. библ. инспекция* ; сост. и предисл. Н. Гаврилова. М., 1963. — С. 26—32.
373. О состоянии и мерах улучшения выпуска рекомендательной библиографии в республике : постановление коллегии М-ва культуры БССР, Гос. ком. Совета Министров БССР по печати, 13 мая 1970 г., № 56 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 283—286.
374. О состоянии и мерах улучшения работы библиотек научно-исследовательских институтов, высших и средних учебных заведений : приказ по М-ву сел. хоз-ва БССР, 7 дек. 1960 г., № 819 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 84—87.
375. О состоянии и мерах улучшения работы библиотек учебных заведений Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР : приказ министра высш., сред. спец. и проф. образования БССР М. Дорошевича, 23 марта 1960 г., № 202 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 58—63.
376. О состоянии и перспективах научно-исследовательской работы : из справки зав. науч.-исслед. отд. Гос. б-ки БССР им. В.И. Ленина К.С. Санько, 25 февр. 1982 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 235—242.
377. О состоянии комплектования книжных фондов государственных библиотек : справка начальника библ. инспекции Н. Крупенько, 28 февр. 1966 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 208—210.
378. О состоянии научно-методической работы Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 17 марта 1966 г., № 19 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 210—213.
379. О состоянии работы библиотек города : постановление бюро Мин. горкома КП(б)Б, 27 нояб. 1940 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 219—221.
380. О состоянии работы библиотек при лечебно-профилактических учреждениях Минской области : приказ по Мин. обл. отд. здравоохранения, 11 нояб. 1966 г., № 244 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 225—226.
381. О состоянии работы профсоюзных библиотек г. Минска : постановление президиума Белорус. респ. совета профсоюзов, 18 июля 1951 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 104—106.
382. О строительстве здания информационного центра : выписка из протокола заседания Президиума Совета Министров БССР, 25 нояб. 1988 г., № 23 // *Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь* : станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 54.
383. О строительстве нового здания Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : служеб. зап. министра культуры БССР Е.К. Войтовича в Совет Министров БССР, 2 февр. 1988 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 406—408.
384. О фактах, изложенных в справке ЦСУ «О развитии сети массовых библиотек и использовании их книжных фондов в Белорусской ССР» : служеб. зап. министра культуры БССР Ю.М. Михневича в Совет Министров БССР, 15 окт. 1979 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 134—137.
385. О ходе выполнения плана перевода государственных библиотек на централизованную систему обслуживания населения : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 2 дек. 1975 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 413—416.

386. О ходе выполнения плана по переводу государственных массовых библиотек на централизованную систему обслуживания населения : справка библи. инспекции М-ва культуры БССР, не позднее 1 дек. 1975 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 408—412.
387. О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» в части размещения и упорядочения сети библиотек в сельской местности : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 23 дек. 1966 г., № 100 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 226—228.
388. О ходе централизации профсоюзных библиотек в Белорусской ССР : информ. инструктора культур.-массового отд. Белсовпрофа Г.Е. Калужной, 10 июня 1980 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 160—165.
389. О целесообразности утверждения библиотеки Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина методическим центром республики : зап. зам. министра высш. и сред. спец. образования БССР Н. Красовского пред. Центр. науч.-метод. библи. комис. М-ва высш. и сред. образования т. Н. Курову, 6 июня 1971 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 316.
390. О централизации библиотечного дела : Декрет СНК РСФСР, 3 нояб. 1920 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР*. — 1920. — № 87. — Ст. 439.
391. О централизованном комплектовании районных и сельских библиотек республики : приказ министра культуры БССР Г.Я. Киселева, 2 марта 1956 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 181—182.
392. О школьных библиотеках : постановление Бюро ЦК КП(б)Б, 10 дек. 1936 г. // *Библиотечное дело в БССР* : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 200—201.
393. Об активизации работы по обеспечению централизованных библиотечных систем техническими средствами и эффективности их использования : приказ М-ва культуры БССР, 22 июля 1977 г., № 191 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 86—88.
394. Об изменении структуры и увеличении штата Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 20 июля 1955 г., № 469 // *Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006* : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 161—162.
395. Об информационно-библиографической работе Правительственной библиотеки им. М. Горького : из справки, не ранее 15 дек. 1971 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 326—329.
396. Об итогах исследования «Библиотека и проблемы духовного развития сельской молодежи» : приказ М-ва культуры БССР, 2 янв. 1979 г., № 1 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 121—123.
397. Об итогах общественного смотра библиотек Белорусской ССР : постановление коллегии М-ва культуры БССР, Президиума БРК профсоюза работников культуры, 6 апр. 1961 г., № 51 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 94—96.
398. Об итогах общественного смотра библиотек БССР, посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции : постановление коллегии М-ва культуры БССР, Президиума Белорус. респ. ком. профсоюза работников культуры, 9 сент. 1967 г., № 73 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 252—255.
399. Об итогах общественного смотра библиотек высших и средних специальных учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования Белорусской ССР, посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции : постановление коллегии М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 17 авг. 1967 г., № 54 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 248—252.
400. Об итогах проведения Республиканской межведомственной конференции библиотечных работников : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 22 марта 1960 г., № 69 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 56—58.
401. Об итогах проверки состояния учета и отчетности в массовых библиотеках... Белорусской ССР : из отчета начальника ЦСУ БССР Д. Черванева пред. Белсовпрофа т. Н.М. Полозову, 8 дек. 1970 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 307—310.
402. Об итогах смотра работы библиотек учебных заведений Министерства : из приказа М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 16 июня 1961 г., № 388 // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 100—101.

403. Об итогах централизации государственных массовых библиотек в республике : информ. зам. министра культуры БССР А.И. Ульяновича в Совет Министров БССР, 25 апр. 1980 г. // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 148—153.
404. Об обеспечении школ программной литературой и литературой для внеклассного чтения : из справки министра просвещения М.Г. Минкевича в ЦК КП БССР, 11 нояб. 1980 г. // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 171—176.
405. Об образовании Государственного комитета Совета Министров СССР по печати : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 10 авг. 1963 г., № 1605-VI // *Ведомости Верхов. Совета СССР*. — 1963. — № 33. — Ст. 360.
406. Об обслуживании населения Белорусской ССР библиотеками : служеб. зап. начальника ЦСУ БССР Д.Л. Черванева в ЦК КПБ и Совет Министров БССР, 20 сент. 1976 г. // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 52—60.
407. Об общегосударственной системе научно-технической информации : выписка из протокола № 10 заседания Президиума Акад. наук БССР : 23 апр. 1967 г. // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 239—240.
408. Об общегосударственной системе научно-технической информации : постановление Совета Министров СССР, 29 нояб. 1966 г., № 916 // *Собр. постановлений Правительства СССР*. — 1966. — № 25. — Ст. 220.
409. Об объединении областных библиотек : приказ М-ва культуры БССР, 2 февр. 1988 г., № 8 // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 408—409.
410. Об объединении Правительственной библиотеки № 2 с Государственной библиотекой БССР им. В.И. Ленина : приказ министра культуры БССР Г. Киселева, 14 окт. 1961 г., № 294 // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 104.
411. Об объявлении государственной собственностью библиотек и книг лиц, бежавших с контрреволюционерами : приказ Наркомпроса БССР, 25 дек. 1920 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 30.
412. Об обязательной регистрации произведений печати, выходящих в БССР : постановление СНК БССР, 21 мая 1924 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 71—72.
413. Об организации библиотечного ученичества по подготовке заведующих сельскими библиотеками : приказ Ком. по делам культур.-просвет. учреждений при Совете Министров БССР, 12 февр. 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 118—119.
414. Об организации библиотечной работы в деревне : резолюция I Всебелорус. съезда избачей, 18 марта 1927 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 109—112.
415. Об организации изб-читален и домов социалистической культуры : постановление бюро Баранов. обкома КП(б)Б, 11 дек. 1939 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 206—207.
416. Об организации изб-читален и домов социалистической культуры в западных областях БССР : постановление Бюро ЦК КП(б)Б, 19 нояб. 1939 г. // *Партийный архив Института истории партии при ЦК КПБ (ПА ИИП при ЦК КПБ)*. — ф. 4. оп. 3. д. 892. л. 10.
417. [Об организации курсов для работников домов социалистической культуры и библиотек западных областей Белоруссии] // *Чырвон. звезда*. — 1940. — 26 лістап. — С. 4.
418. Об организации методического руководства библиотеками системы Министерства просвещения БССР : приказ М-ва просвещения БССР, 16 авг. 1979 г., № 173 // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 128—130.
419. Об организации при Академии сельскохозяйственных наук БССР Белорусской республиканской научной сельскохозяйственной библиотеки : распоряжение Совета Министров БССР, 10 февр. 1960 г., № 162-р // *Бібліяэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 51.
420. Об организации при Доме правительства отделения Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина : постановление СНК БССР, 10 дек. 1933 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 176—177.
421. Об организации республиканского книгообменного фонда при Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина : приказ министра культуры БССР М. Минковича, 20 февр. 1965 г., № 34 // *Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаходству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэд.кал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 228.*
422. Об организации технических библиотек на предприятиях : приказ ВСНХ СССР, 26 апр. 1929 г., № 666 // *Материалы к истории библиотечного дела в СССР, 1917—1959 гг. : учеб. пособие / сост.: Л.А. Соловьева, М.Л. Хейфец*. — Л., 1960. — С. 95—96.
423. Об организации читательского актива в деревне : резолюция I Всебелорус. съезда избачей // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 112—113.

424. Об «Основных направлениях развития библиотечного дела БССР в XI пятилетке»: решение респ. межведомств. библиотечной комис. при М-ве культуры БССР, 11 мая 1981 г. // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 213—216.
425. Об основных направлениях развития библиотечного дела БССР на 1971—1975 гг.: постановление коллегии М-ва культуры БССР, 25 нояб. 1971 г., № 124 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 325.
426. Об основных положениях организации единой сети массовых библиотек Белорусской ССР: постановление коллегии М-ва культуры БССР, 12 июля 1967 г., № 50 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 248.
427. [Об открытии библиотечного коллектора в г. Барановичах] // Чырвон. звязда. — 1940. — 16 сак. — С. 4.
428. Об открытии в Минске Белорусского государственного университета: постановление Президиума ЦИК Советов Беларуси, 18 апр. 1921 г. // НАРБ. — ф. 205. оп. 1. д. 1. л. 58.
429. Об открытии Института культуры в г. Минске: постановление Совета Министров БССР, 4 мая 1975 г., № 139 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 394—395.
430. Об открытии Республиканской научно-педагогической библиотеки: приказ министра просвещения БССР, 27 авг. 1965 г., № 118 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 194.
431. Об открытии самостоятельной областной медицинской библиотеки: распоряжение исполн. ком. Гомел. обл. Совета нар. депутатов, 12 дек. 1983 г., № 748-р // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 306.
432. Об охране библиотек и книгохранилищ: Декрет СНК РСФСР, 17 июля 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. — 1918. — № 52. — Ст. 52.
433. Об очередных задачах идеологической работы партии: постановление Пленума ЦК КПСС, 18—21 июня 1963 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986): [в 15 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 9-е изд., испр. и доп. — М., 1986. — Т. 10. — С. 352—367.
434. Об очистке книжных фондов библиотек и книготорговой сети области от запрещенной литературы: решение исполн. ком. Гомел. обл. Совета депутатов трудящихся, 6 февр. 1962 г., № 127 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 110—111.
435. Об увеличении времени работы библиотеки АН БССР: письмо директора б-ки АН БССР Ф. Степанюка, 12 дек. 1960 г. // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 88—89.
436. Об улучшении библиотечного обслуживания новых микрорайонов городов республики: служеб. зап. зам. министра культуры БССР Г. Мачулина в ЦК КП Белоруссии, 16 февр. 1973 г. // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 355—356.
437. Об улучшении информационно-библиотечного обслуживания ученых АН БССР: постановление Президиума Акад. наук БССР, 21 апр. 1983 г., № 59 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 295—297.
438. Об улучшении комплектования книжных фондов библиотек республики: из приказа министра культуры БССР, 19 апр. 1963 г., № 91 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 133—135.
439. Об улучшении комплектования фондов массовых библиотек республики: из информ. пред. Гос. ком. БССР по делам издательств, полиграфии и кн. торговли М.И. Дельца зам. Пред. Совета Министров БССР Н.Л. Снежковой, 29 июля 1980 г. // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рышлова; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 165—168.
440. Об улучшении научно-технической информации в Белорусской ССР: постановление Совета Министров БССР, 14 нояб. 1964 г., № 505 // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 173—177.
441. Об улучшении научно-технической информации в стране: постановление Совета Министров СССР, 10 сент. 1964 г., № 755 // Собр. постановлений Правительства СССР. — 1964. — № 26. — Ст. 108.
442. Об улучшении работы библиотечных коллекторов по комплектованию книжных фондов библиотек республики: решение Гос. ком. Совета Министров БССР по печати, М-ва культуры БССР, Белорус. респ. ком. профсоюза работников культуры, 29 янв. 1967 г. // Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 255—258.
443. Об улучшении работы сельских и колхозных библиотек республики: постановление ЦК КП(б)Б, 14 июня 1951 г. // Библиотечное дело в БССР: док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.]; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 101—104.
444. Об улучшении работы сельскохозяйственных библиотек: приказ по М-ву сел. хоз-ва СССР, 10 марта 1960 г., № 43 // Сборник руководящих материалов по библиотечной работе / Гл. библи. инспекция; сост. и предисл. Н. Гаврилова. — М., 1963. — С. 107—108.

445. Об улучшении работы школьных библиотек и упорядочении библиотечного хозяйства : приказ М-ва просвещения БССР, 15 окт. 1946 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 44—46.
446. Об улучшении снабжения школьных библиотек БССР книгами : постановление Совета Министров БССР, 11 июля 1952 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 123—124.
447. Об упорядочении и дальнейшем развитии библиотечной сети Гродненской области : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 4 дек. 1968 г., № 114 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 266—268.
448. Об упорядочении издания литературы для учащихся и улучшении комплектования ею школьных библиотек : служеб. зап. зам. министра просвещения БССР А.И. Концевой в отд. пропаганды и агитации ЦК КП Белоруссии, 6 янв. 1984 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 307—309.
449. Об упорядочении издательского дела в республике и повышении роли издательств в хозяйственном и культурном строительстве : постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 21 сент. 1963 г., № 455 // Собрание действующего законодательства Белорусской ССР : [в 21 т.] / М-во юстиции БССР. — Минск, 1979. — Т. 14, разд. 21. — С. 166—169.
450. Об упорядочении сети профсоюзных библиотек, укреплении материальной базы и улучшении библиотечного обслуживания профсоюзными библиотеками населения г. Гомеля : постановление президиума Гомел. обл. совета профсоюзов, 27 апр. 1967 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 241—243.
451. Об усилении пропаганды белорусской литературы и периодических изданий в библиотеках республики : приказ М-ва культуры БССР, 13 авг. 1986 г., № 84 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 358—360.
452. Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе высших и средних специальных учебных заведений : приказ М-ва высш. и сред. образования БССР, 31 сент. 1974 г., № 518 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 375—378.
453. Об утверждении библиотеки Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина Республиканским методическим центром библиотек высших и средних специальных учебных заведений БССР : приказ М-ва высш. и сред. спец. образования БССР, 18 апр. 1986 г., № 237 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 348.
454. Об утверждении государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь : постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 10 апр. 2003 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 82. — 8/9523.
455. Об утверждении «Основных положений организации единой сети массовых библиотек Белорусской ССР» : постановление президиума Белорус. респ. совета профсоюзов, 27 апр. 1967 г. // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 240—241.
456. Об утверждении перечня библиотек и органов научнотехнической информации — депозитариев республиканского значения : распоряжение Совета Министров БССР, 28 июля 1975 г., № 471 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 402—403.
457. Об утверждении плана мероприятий Министерства культуры БССР по обеспечению реализации Положения о библиотечном деле в ССР : постановление коллегии М-ва культуры БССР, 25 июня 1984 г., № 86 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 315—317.
458. Об утверждении Положения о Государственном издательстве БССР : постановление СНК БССР, 14 апр. 1927 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. — 1927. — № 19. — Ст. 83.
459. Об утверждении Положения о государственных и общественных издательствах : постановление ЦИК СНК БССР, 11 янв. 1930 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. — 1930. — № 4. — Ст. 23.
460. Об учебниках для начальной и средней школы : постановление ЦК ВКП(б), 12 февр. 1933 г. // Справочник партийного работника : [в 9 вып.] / сост.: Д. Васюков, П. Иванов. — М., 1934. — Вып. 8. — С. 359—360.
461. Об учреждении Белорусской государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ : постановление СНК БССР, 15 сент. 1922 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 33—34.
462. Об учреждении Национального белорусского комиссариата : Декрет СНК РСФСР, 31 янв. 1918 г. // Декреты Советской власти : сборник : [в 18 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. — М., 1957. — Т. 1 : 11 июля — 9 ноября 1918 г. / подгот.: С.Н. Валк [и др.] ; редкол.: Г.Д. Обичкин [и др.]. — С. 460—461.
463. Об частичном изменении приказа «Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе высших и средних специальных учебных заведений» от 31 октября 1974 г. № 518 : приказ М-ва образования, 11 февр. 1975 г., № 82 // Библиотечная справа на Беларуси : док. и материалы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 387—388.

464. Объяснительная записка начальника отдела статистики культуры, населения и здравоохранения Статистического управления БССР К.И. Бердниковой к итогам переписи технических и специальных библиотек БССР : 20 марта 1957 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 193—194.
465. Ореховская, И.В. Библиотечные тайны: события и факты из истории Фундаментальной библиотеки БГУ / И.В. Ореховская. — Минск : Белорус. гос. ун-т, 2001. — 260 с.
466. Осипова, И.П. Массовые библиотеки / И.П. Осипова // Библиотечная энциклопедия : св. 2000 ст. / Рос. гос. б-ка ; редкол.: Ю.А. Гриханов (гл. ред.) [и др.]. — М., 2007. — С. 602—604.
467. Осипова, Т.В. Обзор деятельности РНТБ за 25 лет / Т.В. Осипова // Республиканская научно-техническая библиотека — четверть века на службе науки и производства / Респ. науч.-техн. б-ка ; сост.: Т.В. Иванова [и др.]. — Минск, 2002. — С. 5—25.
468. Основные направления и итоги научных исследований в области библиотекведения, библиографоведения и истории книги в БССР в 1976—1980 гг. // Универсальные и отраслевые научные библиотеки Белоруссии в 1980 году: анализ некоторых аспектов работы и методические рекомендации / Гос. б-ка БССР. — Минск, 1982. — С. 69—79.
469. Основные направления и итоги научных исследований в области библиотекведения, библиографоведения и истории книги в БССР в 1981—1985 гг. // Методические рекомендации универсальным и отраслевым научным библиотекам Белоруссии / Гос. б-ка БССР ; сост.: Н.Г. Розум [и др.]. — Минск, 1987. — С. 71—93.
470. Основные положения организации единой сети массовых библиотек Белорусской ССР // НАРБ. — ф. 974. оп. 2. д. 455. л. 20—26.
471. Основные положения организации сети массовых библиотек : утв. Министерством культуры РСФСР, ВЦСПС, 15 мая 1962 г. // Сборник руководящих материалов по библиотечной работе / Гл. библиотечная инспекция ; сост. и предисл. Н.Гаврилова. — М., 1963. — С. 134—136.
472. Отношение директора Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина И.Б. Симановского заместителю министра культуры БССР М.А. Минковичу об организации при библиотеке годичных библиотечных курсов для подготовки и повышения квалификации работников научных библиотек : 28 февр. 1958 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 216—217.
473. Отношение министра культуры БССР Г.Я. Киселева министру культуры СССР П.К. Пономаренко о состоянии и необходимых мерах по улучшению подготовки в республике кадров с высшим библиотечным образованием : июль 1953 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 140—141.
474. Отношение начальника Управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры БССР Ф.Р. Кукушкина заместителю министра просвещения БССР С.А. Умрейко о необходимости увеличения приема студентов на библиотечный факультет Минского педагогического института им. А.М. Горького и организации аспирантуры при кафедре библиотекведения : 22 дек. 1955 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 174—175.
475. Отчет Временного Белорусского бюро Центрального комитета Российской Коммунистической партии (большеви́ков) : за время февр. — май 1924 г. / Рос. Коммунист. партия (большеви́ков), Коммунист. партия (большеви́ков) Белоруссии. — Минск : Изд. Белбюро ЦК РКП, 1924. — 175, 80 с.
476. Отчет Главполитпросвета БССР о работе библиотек БССР за 1922—1923 гг. : 21 февр. 1924 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченко-ва [и др.]. — Минск, 1978. — С. 59—68.
477. Отчет Министерства культуры БССР о работе массовых библиотек республики за 1957 г. : 10 апр. 1958 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 218—229.
478. Отчет о деятельности Академического центра Наркомпроса Белоруссии за 1921 год // НАРБ. — ф. 42. оп. 1. д. 519. л. 39.
479. Отчет о деятельности научных учреждений Н.К.П. за сентябрь м-ц 1922 г. // НАРБ. — ф. 42. д. 100. оп. 1. л. 143.
480. Отчет о деятельности президиума Совета профессиональных союзов Белоруссии (апрель 1922—июнь 1923 г.) / Всесоюз. центр. совет проф. союзов. — Минск : [б. и.], 1923. — 126, XLVIII с.
481. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1963 год. — Минск, 1964. — 67 с.
482. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1965 год / [сост. И.А. Санкова]. — Минск, 1966. — 56 с.
483. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1975 год / [сост. Л.Н. Рабок]. — Минск, 1976. — 87 с.
484. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1980 год / [сост.: Л.Н. Рабок, И.А. Синицына]. — Минск, 1981. — 97 с.
485. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1981 год / [сост. Л.Н. Рабок]. — Минск, 1982. — 86 с.
486. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1983 год / [сост. Т.В. Аксенова]. — Минск, 1984. — 74, [1] с.
487. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1988 год. — Минск, 1989. — 45 с.
488. Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1989 год. — Минск, 1990. — 44 с.
489. Отчет о работе Гродненской областной детской библиотеки им. А.С. Пушкина за 9 месяцев 1954 г. : 7 янв. 1955 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 156—158.
490. Отчет Правительства VII Всебелорусскому съезду Советов. — Минск : Изд. Центр. исполн. ком. БССР, 1925. — 372 с.
491. Ошерович, С.О. Из истории становления и развития технических библиотек Белоруссии / С.О. Ошерович // Становление и развитие технических библиотек Белоруссии (1919—1968 гг.) : сб. материалов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка СССР [и др.] ; под ред. О.Г. Глобачева, Т.Ф. Каратыгиной. — Минск, 1972. — С. 7—28.
492. Павлова, С.А. Книга и чтение в жизни партизан Белоруссии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 05.25.04 / С.А. Павлова ; Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1983. — 18 с.
493. Павлова, С.А. Книга и чтение в жизни партизан Белоруссии : дис. ... канд. филол. наук : 05.25.04 / С.А. Павлова. — Л., 1983. — 214 л.
494. Падарожжа ў гісторыю Беларусі : рэк. паказ. літ. / Дзярж. б-ка БССР, Навук.-бібліягр. аддз. ; склад. А.В. Мураўёва. — Мінск : [б. в.], 1974. — 85 с.
495. Пазацэнзурны перыядычны друк Беларусі (1971—1990) = Catalogue of non-censored press in Belarus (1971—1990) : каталог / склад.: Ю. Лаўрыш, Л. Андросік. — Мінск : Белар. гуманітар. адукац.-культур. цэнтр, 1998. — 170 с.

496. Палажэнне аб школьнай бібліятэцы : зацв. 21 чэрв. 1966 г. // 36. загадаў і інструкцый М-ва асветы БССР. — 1966. — № 11. — С. 11—13.
497. Парашкоў, С.А. Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. — Мінск : Беларус. навука, 2003. — 444 с.
498. Педагогічная навука і народная асвета ў БССР : бібліягр. паказ., 1968—1982 / Рэсп. навук.-пед. б-ка ; склад.: М.С. Лукошюс, Т.С. Гурына ; пад рэд. В.У. Чэчата. — Мінск : [б. в.], 1987. — 605 с.
499. Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1981 года // НАРБ. — ф. 1250. оп. 2. Д.6270.
500. Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1986 года // Ведомственный архив Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. — ф. 1250. д. 2213.
501. Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1981 года. Численность и состав библиотечных работников // НАРБ. — ф. 1250. оп. 2. д. 6270. л. 5.
502. Перспективы развития фондов научных библиотек Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; ред.: А.П. Демченкова (отв. ред.), Л.М. Толчинская. — Минск : [б. и.], 1975. — 74 с.
503. Перыядычны друк Беларускай ССР (1917—1958) = Периодическая печать Белорусской ССР (1917—1958) : [в 2 вып.] / Дзярж. б-ка БССР, Кн. палата БССР. — Мінск : Кн. палата БССР, 1960. — Вып. 1 : Часопісы. — 168 с.
504. Петренко, Б.В. Исследование и разработка принципов управления документальным информационным потоком в системах информационного обслуживания : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.25.01 / Б.В. Петренко ; Акад. наук СССР, Всесоюз. ин-т науч. и техн. информ. — М., 1975. — 30 с.
505. Петренко, Б.В. Исследование и разработка принципов управления документальным информационным потоком в системах информационного обслуживания : дис. ... канд. техн. наук : 05.25.01 / Б.В. Петренко. — М., 1975. — 152 л.
506. Петровичева, Л.И. Советский крестьянин — читатель / Л.И. Петровичева. — Минск : Беларусь, 1981. — 221 с.
507. Петровичева, Л.И. Советский рабочий — читатель / Л.И. Петровичева. — Минск : Беларусь, 1978. — 158 с.
508. Петровичева, Л.И. Советский читатель — рабочий 20-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 05.25.04 / Л.И. Петровичева ; Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1975. — 26 с.
509. Петровичева, Л.И. Советский читатель — рабочий 20-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 05.25.04 / Л.И. Петровичева. — Л., 1975. — 201 л.
510. Письмо ученого секретаря Библиотечного совета при президиуме АН СССР М. Варфоломеева директору Фундаментальной библиотеки АН БССР им. Я. Коласа М. Стрижонку по вопросу мероприятий, которые проводились библиотечным советом, по дальнейшему развитию библиотечно-библиографического обслуживания АН СССР и АН союзных республик : 10 февр. 1967 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 235—236.
511. Повышение эффективности системы депозитарного хранения библиотечных фондов : метод. рекомендации / Гос. б-ка СССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; сост.: Ю.А. Гриханов [и др.]. — М. : ГБЛ, 1984. — 89 с.
512. Подпольная и партизанская печать Беларуси [Электронный ресурс] : газ., листовки, рукоп. материалы, стенгаз. / Нац. б-ка Беларусі, Беларус. гос. музей истории Великой Отечеств. войны, Нац. арх. Респ. Беларусь при поддержке Нац. комис. Респ. Беларусь по делам ЮНЕСКО ; сост. А.В. Белый ; науч. ред.: Л.Г. Кірухіна, С.И. Азаронок. — 2-е изд. — Минск : НББ, 2009. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
513. Покало, М.И. Белорусское библиотековедение как составная часть библиотековедения СССР / М.И. Покало // 50-летие образования СССР и развитие библиотечного дела в Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР ; ред. А.П. Демченкова. — Минск, 1973. — С. 51—69.
514. Покало, М.И. История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск : Выш. шк., 1986. — 198 с.
515. Покало, М.И. Книжные фонды сельских библиотек Белорусской ССР: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.И. Покало ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1967. — 26 с.
516. Покало, М.И. Книжные фонды сельских библиотек Белорусской ССР: современное состояние и перспективы развития : дис. ... канд. пед. наук / М.И. Покало. — М., 1967. — 232 л.
517. Положение о Белорусской государственной и университетской библиотеке : 15 сент. 1922 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 34—38.
518. Положение о библиотечном деле в СССР : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 13 марта 1984 г., № 10926-Х // Руководящие материалы по библиотечному делу : справочник / М-во культуры СССР, Упр. по делам б-к ; под ред. В.В. Серова. — М., 1982. — С. 9—20.
519. Положение о библиотечном совете при Министерстве культуры БССР : из постановления № 138 коллегии М-ва культуры БССР, 14 окт. 1976 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 61—62.
520. Положение о единой республиканской системе библиотечно-библиографического обеспечения местных органов государственной власти и управления : 22 окт. 1986 г. // Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 46—51.
521. Положение о координации деятельности библиотек Белорусской ССР в области научно-вспомогательной библиографии и информационно-библиографической работы : 29 сент. 1974 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 372—375.
522. Положение о Правительственной библиотеке БССР им. А.М. Горького : утв. зам. управляющего делами Совета Министров БССР, 30 мая 1991 г. // Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 56—59.
523. Положение об организации депозитарного хранения книжных фондов библиотек Белорусской ССР // Материалы по организации системы депозитарного хранения книжных фондов библиотек Белорусской ССР / Гос. б-ка БССР. — Минск, 1976. — С. 3—6.

524. Попович, Р.С. Организация научно-исследовательской работы в Правительственной библиотеке им. А.М. Горького / Р.С. Попович // Основные направления деятельности научно-технических библиотек в XI пятилетке : тез. докл. межресп. науч.-практ. конф. науч.-техн. б-к Белоруссии, Прибалтики и Калинингр. обл., Минск, 19—21 мая 1981 г. / Белорус. науч.-исслед. ин-т науч.-техн. информ. и техн.-экон. исслед. Госплана БССР, Респ. науч.-техн. б-ка. — Минск, 1981. — С. 40—42.
525. Попович, Р.С. Правительственной библиотеке БССР им. А.М. Горького 50 лет / Р.С. Попович // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1983. — № 10. — С. 24—27.
526. Попович, Р.С. Состав, движение и комплектование фонда Правительственной библиотеки им. А.М. Горького / Р.С. Попович, Л.А. Мазаник // Перспективы развития фондов научных библиотек Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; ред.: А.П. Демченкова (отв. ред.), Л.М. Толчинская. — Минск, 1975. — С. 18—35.
527. Порецкий, А. Президентская библиотека — депозитарий Всемирного банка / А. Порецкий // Библ. свет. — 1998. — № 4. — С. 15.
528. Постановления I Всебелорусской конференции библиотечных работников по централизации библиотечного дела : 28 дек. 1921 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 43—46.
529. Пра рэарганізацыю Беларускай дзяржаўнай бібліятэкі ў Дзяржаўную бібліятэку і Бібліяграфічны інстытут БССР імя У.І. Леніна і пра ўрачыстае адзначэнне дзесяцігоддзя існавання бібліятэкі : пастанова СНК БССР, 10 жн. 1932 г., № 429 // Збор законаў і загадаў Рабоча-сялян. ураду БССР. — 1932. — № 52. — Арт. 242.
530. Правілы карыстання школьнай бібліятэкай // Зб. загадаў і інструкцый М-ва асветы БССР. — 1966. — № 11. — С. 13—14.
531. Президентской библиотеке — 65 // Библ. свет. — 1998. — № 4. — С. 16—17.
532. Приказ № 490 Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования, изданный по результатам проверки работы библиотек вузов г. Минска по выполнению постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и приказа министра высшего и среднего специального образования СССР № 252 от 27 октября 1959 г. : 13 авг. 1962 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Минск, 2000. — С. 129—131.
533. Приказ Новогрудского уездревкома об организации дома-музея Адама Мицкевича : 16 сент. 1920 г. // Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль — декабрь 1920 г.) : сб. док. и материалов / Ин-т философии и права Акад. наук БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР ; редкол.: С.П. Маргунский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 1957. — С. 391—392.
534. Прокашева, И.В. [Республиканская научно-педагогическая библиотека БССР. 20 лет] / И.В. Прокашева // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1985. — № 9. — С. 41—42.
535. Протокол № 32 заседания Правления Белорусского государственного университета 30/XI-1921 года // НАРБ. — ф. 205. оп. 1. д. 9. л. 57.
536. Протокол заседания коллегии Наркомпроса БССР об организации Белорусской государственной центральной библиотеки, 3 ноября 1921 г. // ЦГАОР БССР. — ф. 6. оп. 1. д. 29. л. 195.
537. Протыко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917—1941 гг.) / Т.С. Протыко. — Минск : Тесей, 2002. — 687 с.
538. Прырода Беларусі : рэк. бібліягр. паказ. / Дзярж. б-ка БССР, Адз. рэк. бібліяграфіі ; склад.: Т.К. Лазарук, М.А. Каваленка ; рэд. З.Л. Елісавецкая. — Минск : Дзяржбібліятэка БССР, 1981. — 76 с.
539. Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Минск : [б. в.], 2008. — 170 с.
540. Прядко, Л.И. Обслуживание студентов I—II курсов в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина Белорусской ССР / Л.И. Прядко, О.В. Семкина // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 5. — С. 23—25.
541. Работа библиотек БССР по подготовке библиографических пособий : метод. рекомендации по планированию и отчетности / Гос. б-ка БССР ; сост. З.Л. Елисаветская. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1984. — 12 с.
542. Работа библиотек с малоиспользуемой литературой в условиях внедрения системы депозитарного хранения фондов : метод. рекомендации / Гос. б-ка БССР, Науч.-исслед. отд. библиотековедения, Отд. депозитар. хранения ; сост.: Л.М. Толчинская [и др.]. — Минск : [б. и.], 1983. — 125 с.
543. Работникам ведущих сельскохозяйственных профессий : рек. указ. лит. / Гос. б-ка БССР, Белорус. респ. науч. с.-х. б-ка ; сост.: Л.К. Форостяная, Т.П. Епанчинцева. — Минск : Изд. Госбиблиотеки БССР, 1979. — 92 с.
544. Равинский, В. Православная церковь в Белоруссии в период 1958—1964 гг. / В. Равинский // Брест. епарх. ведомости. — 2008. — № 1. — С. 51—54.
545. Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. / Акад. наук БССР, Ин-т экономики ; под ред. В.И. Дрица. — Минск : Наука и техника, 1975. — 316 с.
546. Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 января 1961 года // НАРБ. — ф. 1250. оп. 1. д. 851.
547. Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1965 года // НАРБ. — ф. 1250. оп. 1. д. 2700.
548. Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 года // НАРБ. — ф. 1250. оп. 1. д. 5796.
549. Разработка данных переписи научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1976 года // НАРБ. — ф. 1250. оп. 2. д. 2213.
550. Резолюция второго совещания библиотечных работников Белоруссии о состоянии библиотечного дела в республике : 16 мая 1922 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 49—50.
551. Республиканская научная медицинская библиотека : 70 лет / Респ. науч. мед. б-ка, Музей истории медицины Беларуси ; гл. ред. В.Н. Сороко. — Минск : РНМБ, 2010. — 164 с.
552. Ровина, Р.А. Развитие технической литературы в Белорусской ССР (1946—1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Р.А. Ровина ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1973. — 25 с.
553. Ровина, Р.А. Развитие технической литературы в Белорусской ССР (1946—1970 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Р.А. Ровина. — М., 1973. — 204 л.
554. Руководство чтением отдельных групп читателей и изучение интересов читателей / Гос. б-ка БССР ; сост. Н. Фокина. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1963. — 20, [11] с.

555. Саітава, В.І. Бібліяграфічнае адлюстраванне гісторыі Брэсцкага краю ў часопісе «Атенеум Wileńskie» / В.І. Саітава // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, абл. б-ка ; склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавенька ; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева. — Брэст, 2010. — С. 160—167.
556. Саітава, В.І. Краязнаўчая дзейнасць бібліятэк Заходняй Беларусі (1921—1939 гг.) / В.І. Саітава // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі. — Мінск, 2006. — Вып. 8. — С. 228—236.
557. Сакольчык, А.А. Дооктябрьская книга на русском языке о Белоруссии (1768—1917 гг.) : библиогр. указ. / А.А. Сакольчык. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1976. — 425 с.
558. Сакольчык, А.А. Асвета ў Беларускай ССР за 50 гадоў Савецкай улады = Просвещение в Белорусской ССР за 50 лет Советской власти : бібліягр. паказ. / А.А. Сакольчык, Ю.І. Бібіла. — Мінск : [б. в.], 1973. — 188 с.
559. Самиздат // Мокіенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии : ок. 10000 слов и выражений / В.М. Мокіенко, Т.Г. Никитина. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2005. — С. 373.
560. Самиздат // Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред.: Г.Н. Склирская. — СПб., 1998. — С. 558.
561. Санкова, И.А. Информационные запросы специалистов Белорусской ССР и их значение для совершенствования библиотечно-библиографического обслуживания / И.А. Санкова // Сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация» / Гос. публич. б-ка. — Л., 1968. — Вып. 7. — С. 114—154.
562. Санкова, И.А. Некоторые вопросы деятельности библиотек Белоруссии на современном этапе / И.А. Санкова // Библиотечное дело в БССР: из истории библиотек республики : сб. ст. / Гос. б-ка БССР ; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова. — Минск, 1968. — С. 4—18.
563. Санкова, И.А. Состояние и перспективы улучшения библиотечно-библиографического обслуживания специалистов БССР / И.А. Санкова // Сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация» / Гос. публич. б-ка. — Л., 1969. — Вып. 16. — С. 61—84.
564. Санько, К.С. Библиотека и проблемы духовного развития сельской молодежи : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.02 / К.С. Санько ; Ин-т философии и права Акад. наук БССР. — Минск, 1980. — 18 с.
565. Санько, К.С. Библиотека и проблемы духовного развития сельской молодежи: на материалах БССР : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.02 / К.С. Санько. — Минск, 1980. — 205 л.
566. Санько, К.С. Использование рекомендательной библиографии в работе с читателями. Работа с бюллетенем «Новая книга БССР» : консультация / К.С. Санько // Материалы к занятиям районных семинаров сельских культпросветработников : библи. секция : IV кв. / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекведения. — Минск, 1963. — С. 3—5.
567. Санько, К.С. Роль книги и чтения в духовном становлении молодежи : материал в помощь лектору / К.С. Санько. — Минск : [б. и.], 1979. — 26 с.
568. Санько, К. Упорядочение сети библиотек в районе: обмен опытом / К. Санько // Инструктивно-методические материалы к проведению трехдневных городских и районных семинаров культпросветработников и секретарей комсомольских организаций на 1968 год IV кв. : библи. секция / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекведения. — Минск, 1968. — С. 1.
569. Сборник руководящих материалов по научно-технической информации / Гос. ком. Совета Министров СССР по науке и технике. — М. : [б. и.], 1969. — 493 с.
570. Сведения о профсоюзных библиотеках Белорусской ССР, обслуживающих детей-читателей (по состоянию на 01.01.1980 г.) : 14 авг. 1980 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 168.
571. Секретарю ЦК КП(б) Беларусі тов. Малину // НАРБ. — ф. 4п. Воп. 1. Спр. 13983. Арк. 16—17.
572. Сельские библиотеки : [об открытии сел. б-к в Мин. обл.] // Совет. Белоруссия. — 1939. — 20 сент. — С. 3.
573. Симакова, Р.П. О работе в филиале Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина // С любовью о библиотеке: история библиотеки в воспоминаниях : к 80-летию Нац. б-ки Беларусі / авт.-сост.: Л.М. Михальчук, Л.И. Курилина. — Минск, 2002. — С. 62—64.
574. Симановский, И.Б. Развитие библиотечного дела в БССР, его итоги и перспективы к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / И.Б. Симановский // 40 лет библиотечного строительства в СССР : докл. науч. конф., Москва, 23—26 дек. 1957 г. / Гос. б-ка СССР ; под ред. Ф.С. Абрикосовой. — М., 1958. — С. 191—286.
575. Симановский, И.Б. Система государственных библиотек СССР и формы их кооперации / И.Б. Симановский // Труды второй Всероссийской конференции научных библиотек : стеногр. отчет / Гос. публич. б-ка. — Л., 1929. — С. 44—50.
576. Смир, А. Еврейская духовная культура в Беларуси : ист.-лит. очерк / А. Смир. — Минск : Маст. літ., 1995. — 142 с.
577. Служебная записка министра культуры БССР М. Минковича Председателю Совета Министров Белорусской ССР т. Г. Киселеву о неудовлетворительном состоянии книжных фондов сельских библиотек : 9 дек. 1965 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 197—199.
578. Служебная записка председателя комитета народного контроля Белорусской ССР М.И. Лагира в Совет Министров Белорусской ССР о результатах проверки выполнения постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 12 августа 1974 г. № 253 «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» в части улучшения снабжения массовых библиотек книгами» // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.), В.А. Рыхлова ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 141—146.
579. Служебная записка председателя Республиканского межведомственного библиотечного совета Н.Т. Толкачева секретарю ЦК КП Белоруссии т. В.Ф. Шакуро «О подготовке библиотекарей-библиографов высшей квалификации в республике и об упорядочении их распределения» : 14 янв. 1965 г. // Библиотечная справа на Беларуси : дак. і матэрыялы, 1959—1975 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаходству Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка (адк. склад.) [і інш.] ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 181—184.
580. Служебное письмо архитектора Г. Лаврова в Государственную плановую комиссию Белорусской ССР о проекте здания Белорусской государственной библиотеки : не позднее 31 июля 1929 г. // НАРБ. — ф. 31. оп. 1. д. 257. л. 49—51. Копия.

581. Службное пісьмо дырэктара Дзяржаўнай бібліятэкі БССР ім. В.І. Леніна І. Сіманавскага ў Савет Міністраў Беларускай ССР аб бібліятэчным абслужванні студэнтаў : 29 студзеня 1948 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводствам М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 134—135.
582. Службное пісьмо дырэктара Дзяржаўнай бібліятэкі БССР ім. В.І. Леніна І. Сіманавскага дырэктару Дзяржаўнай бібліятэкі СССР ім. В.І. Леніна П. Богацэву аб міжнародным кнігаобмене бібліятэкамі : 3 студзеня 1958 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводствам М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 183—184.
583. Службное пісьмо міністра культуры Беларускай ССР Г. Кіселева заместніцкаму Прэзідэнта Савета Міністраў Беларускай ССР І. Клімову аб валютных асацыяцыях на комплектаванне інаштраўнай літаратурай бібліятэкі Беларускай ССР : 7 студзеня 1958 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводствам М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 184—185.
584. Службное пісьмо міністра культуры Беларускай ССР М. Мінковіча прэзідэнтам ісполкома Мінскага гарадскога Савета дэпутатаў трымаючыхся М. Ковалеву аб неабходнасці пашырэння плошчаў Дзяржаўнай бібліятэкі БССР ім. В.І. Леніна : не пазней 17 студзеня 1968 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводствам М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 236—238.
585. Службное пісьмо прэзідэнта Камітэта па справах культуры і просветіцельных устаноў пры Савете Міністраў Беларускай ССР М. Мінковіча сакратарю ЦК КП(б) Беларускай ССР П. Абрахіму аб праектаванні асноўнага кнігазберажэння Дзяржаўнай бібліятэкі БССР ім. В.І. Леніна : не пазней 6 студзеня 1952 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводствам М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 146—147.
586. Службное пісьмо кіраўніцтва справамі Савета Міністраў БССР Л. Максімава прэзідэнтам Савета Міністраў БССР М.В. Ковалеву аб будаванні інфармацыйнага цэнтру Савета Міністраў БССР : чэрвень 1988 г. // Прэзідэнцкая бібліятэка Рэспублікі Беларусь: станаўленне, развіццё, сучаснасць, 1933—2008 гг. : дак. і матэрыялы : да 75-годдзя з дня заснавання / склад.: Е.А. Казыра [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 53—54.
587. Сокалова, Т.Н. Беларускае літаратураведзе і праблемы яго інфармацыйна-бібліяграфічнага забеспячэння : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. нав. : 10.01.01 ; 05.25.03 / Т.Н. Сокалова ; Мін. гос. пед. ін-т. — Мінск, 1987. — 16 с.
588. Сокалова, Т.Н. Беларускае літаратураведзе і праблемы яго інфармацыйна-бібліяграфічнага забеспячэння : дыс. ... канд. філал. нав. : 10.01.02 / Т.Н. Сокалова. — Мінск, 1987. — 236 л.
589. Справаздача газеты «Звязда» аб пастанавленні ЭКОСО пры СНК БССР аб арганізацыі школьных бібліятэк : 2 студзеня 1928 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Р.С. Васільева [і др.]; рэдкал.: А.П. Демченкава [і др.]. — Мінск, 1978. — С. 131.
590. Справаздача газеты «Звязда» аб адпраўцы з Мінска бібліятэк-перадвіжак для вызваленых гарадоў і сёл Заходняй Беларусі : 2 студзеня 1939 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Р.С. Васільева [і др.]; рэдкал.: А.П. Демченкава [і др.]. — Мінск, 1978. — С. 206.
591. Справаздача газеты «Савецкая Беларусь» аб навучнай бібліятэцы Інбелкульту : 10 студзеня 1926 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Р.С. Васільева [і др.]; рэдкал.: А.П. Демченкава [і др.]. — Мінск, 1978. — С. 89.
592. Справаздача аб аднавіленні работы бібліятэк і іспытальных у заходніх абласцях Беларусі : 14 студзеня 1945 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [і др.]; рэдкал.: К.С. Санько [і др.]. — Мінск, 1984. — С. 31.
593. Справаздача аб аднавіленні бібліятэкі Акадэміі навук БССР : 3 студзеня 1945 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [і др.]; рэдкал.: К.С. Санько [і др.]. — Мінск, 1984. — С. 30.
594. Справаздача аб аднавіленні бібліятэкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : 15 студзеня 1944 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [і др.]; рэдкал.: К.С. Санько [і др.]. — Мінск, 1984. — С. 26—27.
595. Справаздача аб поўненні кніжнага фонду бібліятэкі Акадэміі навук БССР : 3 студзеня 1952 г. // Бібліятэчнае справа ў БССР : док. і матэрыялы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [і др.]; сост.: Л.Н. Бурлак [і др.]; рэдкал.: К.С. Санько [і др.]. — Мінск, 1984. — С. 116—117.
596. 40 гадоў бібліятэчнага будавання ў СССР : док. навуц. канф., 23—26 студзеня 1957 г. / Гос. б-ка СССР ; пад рэд. Ф.С. Абрахімава. — М. : [б. и.], 1958. — 285 с.
597. Сороко, В. К 30-літцю Рэспубліканскай навуцна-метадзічнай бібліятэкі па фізічнай культуры / В. Сороко // Бібл. свет. — 1997. — № 2. — С. 32.
598. Сороко, В.Н. Рэспубліканская навуцная медыцынская бібліятэка — 70 гадоў / В.Н. Сороко, Н.Ф. Змачынская // Бібл. свет. — 2009. — № 4. — С. 17—18.
599. Сороко, В.Н. 70 гадоў Рэспубліканскай навуцнай медыцынскай бібліятэцы / В.Н. Сороко, Н.Ф. Змачынская // Здравоахоўванне. — 2010. — № 3. — С. 75—80.
600. Состояние народного хозяйства и культурного строительства Витебской области Белорусской ССР к началу Отечественной войны. — Мінск : Изд. СНК БССР, 1942. — 45 с.
601. Состояние народного хозяйства и культурного строительства Гомельской области Белорусской ССР к началу Отечественной войны. — Мінск : Изд. СНК БССР, 1942. — 36 с.
602. Состояние народного хозяйства и культурного строительства Минской области Белорусской ССР к началу Отечественной войны. — Мінск : Изд. СНК БССР, 1942. — 45 с.
603. Состояние народного хозяйства и культурного строительства Могилевской области Белорусской ССР к началу Отечественной войны. — Мінск : Изд. СНК БССР, 1942. — 38 с.
604. Состояние народного хозяйства и культурного строительства Полесской области Белорусской ССР к началу Отечественной войны. — Мінск : Изд. СНК БССР, 1942. — 30 с.
605. Состояние, развитие и пути совершенствования краеведческой работы библиотек Белоруссии : сб. ст. / Гос. б-ка БССР ; сост. Р.М. Чигирева ; ред. А.П. Демченкава. — Мінск : Изд. Госбиблиотеки БССР, 1981. — 69 с.

606. Справка инспекторов отдела библиотек и музеев Министерства культуры БССР З.А. Кореньковой и Р.В. Нестеровой о централизованном комплектовании районных и сельских библиотек республики : 20 мая 1956 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 183—186.
607. Справка наркома просвещения БССР Е.И. Ураловой в СНК БССР о состоянии работы и комплектовании Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина, областных, городских и районных библиотек республики на 15 июня 1944 г. : позднее 15 июня 1944 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 18—21.
608. Справка начальника Главного управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры БССР Б.Б. Перковского министру культуры БССР Г.Я. Киселеву о состоянии работы и комплектовании колхозных библиотек : ранее 18 марта 1954 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 144—147.
609. Справка председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК БССР П.В. Люторовича о состоянии библиотечного дела в республике : позднее 9 апр. 1946 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 37—39.
610. Статистические сведения о штате, книжном фонде, числе читателей, книговыдаче по Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина за 1940, 1944, 1950, 1954—1955 гг. : 19 окт. 1956 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 189.
611. Статистические сведения Статистического управления БССР о количестве технических и специальных библиотек БССР : 20 марта 1957 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 191—193.
612. Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры Белорусской ССР к началу Великой Отечественной войны / СНК БССР ; под ред. И.А. Захарова, М.С. Пронина. — Минск : Изд. СНК БССР, 1943. — 232 с.
613. Стрижонек, М.П. Полвека на службе белорусской науки / М.П. Стрижонек // Библиотечное дело и библиография в системе библиотек Академии наук БССР : сб. ст. / Акад. наук БССР, Фундамент. б-ка им. Я. Коласа ; редкол.: М.П. Стрижонек (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 1976. — С. 3—10.
614. Судья, Э.С. Проблемы развития советской музыкальной библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Э.С. Судья ; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1974. — 33 с.
615. Судья, Э.С. Проблемы развития советской музыкальной библиографии : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Э.С. Судья. — М., 1973. — 166 л.
616. Тезисы резолюции Всебелорусского совещания по библиотечной работе профсоюзов о состоянии и очередных задачах перестройки библиотечной работы : 14 окт. 1931 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 153—160.
617. Текущие поступления и их использование в детских библиотеках Белоруссии: по материалам исследования / Гос. б-ка БССР, Науч.-метод. отд. библиотекосведения ; сост. К.А. Науменко ; ред. К.С. Санько. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1975. — 82 с.
618. Телеграмма начальника Статистического управления БССР С.В. Мальчева заместителю начальника ЦСУ СССР Л.М. Володарскому о количестве государственных публичных и научных библиотек в республике и размерах их книжных фондов по состоянию на август 1950 г. : 3 авг. 1951 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1941—1958 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Л.Н. Бурлак [и др.] ; редкол.: К.С. Санько [и др.]. — Минск, 1984. — С. 106.
619. Толкачев, Н.Т. Развитие высшего библиотечного образования в Белорусской ССР / Н.Т. Толкачев // 50-летие образования СССР и развитие библиотечного дела в Белоруссии : сб. науч. работ / Гос. б-ка БССР ; ред. А.П. Демченкова. — Минск, 1973. — С. 139—149.
620. Толчинская, Л.М. Депозитарное хранение фондов в библиотеках Белоруссии / Л.М. Толчинская // Совет. библиотекосведение. — 1978. — № 6. — С. 93—96.
621. Толчинская, Л.М. Организация депозитарного хранения книжных фондов библиотек в Белоруссии / Л.М. Толчинская // Совет. библиотекосведение. — 1977. — № 2. — С. 70—79.
622. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970) : [в 16 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 8-е, доп. и испр. — М., 1971. — Т. 5 : 1931—1941. — С. 335—366.
623. Умецкая, Е.С. История книгопечатания в Белоруссии в первой трети XIX века (1801—1832 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.С. Умецкая ; Акад. наук БССР, Отд.-ние обществ. наук, Ин-т истории. — Минск, 1977. — 27 с.
624. Умецкая, Е.С. История книгопечатания в Белоруссии в первой трети XIX века, 1801—1832 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.С. Умецкая. — Минск, 1977. — 252 л.
625. Универсальные и отраслевые научные библиотеки Белоруссии в 1978 году: анализ некоторых аспектов работы и методические рекомендации / Гос. б-ка БССР. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1980. — 118 с.
626. Универсальные и отраслевые научные библиотеки Белоруссии в 1979 году: анализ некоторых аспектов работы и методические рекомендации / Гос. б-ка БССР. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1980. — 111 с.
627. Универсальные и отраслевые научные библиотеки Белоруссии в 1980 году: анализ некоторых аспектов работы и методические рекомендации / Гос. б-ка БССР. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1981. — 97 с.
628. Универсальные и отраслевые научные библиотеки Белоруссии в 1981 году: анализ некоторых аспектов работы и методические рекомендации / Гос. б-ка БССР. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1982. — 77 с.
629. Устименко, А.И. Проблема формулировки сложных предметных рубрик на основе категорийного метода : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А.И. Устименко ; Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1977. — 16 с.
630. Устименко, А.И. Проблема формулировки сложных предметных рубрик на основе категорийного метода : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А.И. Устименко. — Л., 1977. — 218 л.
631. Ущерб, причиненный библиотекам войной // Вяртанне : дак. і арх. матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нац. каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэсп. Беларусь / Беларус. фонд культуры [і інш.] ; уклад. А.А. Тоўсіцкі ; рэдкал.: Н.Ф. Высоцкая [і інш.]. — Мінск, 1992. — С. 67—69.
632. Фокеев, В.А. Белорусская библиографическая Лениниана: теоретико-методические проблемы / В.А. Фокеев. — Минск : Выш. шк., 1980. — 149 с.

633. Фонды Национального архива Республики Беларусь : крат. справ. / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Г.Н. Лихтенштейн, Е.Р. Маньковская. — Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2012. — 229 с.
634. Формирование фондов государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина : сб. науч. работ / Науч.-исслед. отд. библиотековедения ; науч. ред.: А.П. Демченкова, К.С. Санько. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1977. — 103 с.
635. Фралоў, Р. Хто ўзначальвае Дзяржаўную бібліятэку / Р. Фралоў // Звязда. — 1937. — 14 верас. — С. 3.
637. Централизация сети государственных массовых библиотек Белоруссии : метод. рекомендации / Гос. библиотека БССР, Науч.-метод. отд. библиотековедения ; сост. Г. Злотникова. — Минск : Госбиблиотека БССР, 1975. — 68 с.
638. Централизованная библиотечная система Национальной академии наук Беларуси в аспекте времени / Л.А. Авгуль [и др.] // Информационное обеспечение науки Беларуси: от рукописей к электронным информационным ресурсам : сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Центр. науч. б-ка ; редкол.: Н.Ю. Березкина (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2006. — С. 32—41.
639. Циркуляр Главполитпросвета БССР об организации курсов по переподготовке избачей : 17 июня 1924 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 72—73.
640. Циркуляр Наркомпроса БССР районным, городским инспекторам народного образования, заведующим библиотеками об отмене платы за пользование книгами : 25 нояб. 1930 г. // Библиотечное дело в БССР : док. и материалы, 1918—1941 / Гос. б-ка БССР [и др.] ; сост.: Р.С. Васильева [и др.] ; редкол.: А.П. Демченкова [и др.]. — Минск, 1978. — С. 144.
641. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси : учеб. пособие / П.Г. Чигринов. — 3-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2007. — 463 с.
642. Шамурин, Е.И. Массовая библиотека / Е.И. Шамурин // Словарь книговедческих терминов : для библиотекарей, библиографов, работников печати и кн. торговли / Е.И. Шамурин. — М., 1958. — С. 155.
643. Шапошников, А.Е. Изб.-читальня / А.Е. Шапошников // Библиотечная энциклопедия : св. 2000 ст. / Рос. гос. б-ка ; редкол.: Ю.А. Гриханов (гл. ред.) [и др.]. — М., 2007. — С. 398—399.
644. Шашина, Я. Формирование фонда иностранной литературы в ЦНБ НАН Беларуси / Я. Шашина // Інфармацыйнае забеспячэнне навукі: праблемы, пошукі, рашэнні : да 75-годдзя з дня заснавання ЦНБ імя Я. Коласа НАН Беларусі : зб. навук. арт. / НАН Беларусі, Цэнтр. навук. б-ка ; рэдкал.: Н.Ю. Барозкіна (адк.) [і інш.]. — Мінск, 2000. — С. 26—41.
645. Шляхам асветы // Летніца Т-ва беларус. шк. — 1936. — № 1/3. — С. 15—22.
646. Штат Государственной библиотеки Белорусской ССР им. В.И. Ленина : 20 апр. 1944 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922—2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь ; склад.: К.А. Навуменка, М.В. Рудакоўская ; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2007. — С. 103.
647. Штонда, М.И. Состояние информационно-библиографического обслуживания медицинских специалистов Брестской области и задачи по его улучшению / М.И. Штонда // Информационные материалы для медицинских библиотек / Респ. науч. мед. б-ка ; ред. Е.Ф. Горелова. — Минск, 1984. — С. 19—20.
648. Якименко, В.Ф. Руководство Компартии Белоруссии библиотечным строительством в период развитого социализма (1959—1975 гг.) / В.Ф. Якименко // Библиотечное дело в Белоруссии (1919—1979 гг.) : сб. ст. / Фундам. б-ка Акад. наук БССР, Мин. ин-т культуры ; редкол.: М.П. Стрижонко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 1980. — С. 78—87.
649. Яцевич, Н.А. Информативно-целевой подход к аннотированию научно-технической литературы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.А. Яцевич ; Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1985. — 16 с.
650. Яцевич, Н.А. Информативно-целевой подход к аннотированию научно-технической литературы : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.А. Яцевич. — Л., 1985. — 231 л.
651. Ambros, M. Czasopisma wileńskiego rejonu bibliograficznego, w roku 1929 / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. — 1930. — R. 7, z. 1/2. — S. 391—400.
652. Ambros, M. Czasopisma wileńskiego rejonu bibliograficznego w roku 1930 / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. — 1930. — R. 7, z. 3/4. — S. 942—951.
653. Ambros, M. Czasopisma wileńskiego rejonu bibliograficznego w roku 1931 / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. — 1933. — R. 8. — S. 382—391.
654. Ambros, M. Czasopisma wileńskiego rejonu bibliograficznego w roku 1932 / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. — 1934. — R. 9. — S. 384—394.
655. Ambros, M. Wileńska bibliografia regionalna w latach 1928—1933 / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. — 1935. — R. 10. — S. 314—330.
656. Bibliografia historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za lata 1932—1934 / zest.: S. Burhardt, J. Rewkowska. — Wilno : Znicz, 1935. — 42 s.
657. Bibliografia historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za lata 1935 / zest. S. Burhardt. — Wilno : [s. n.], 1936. — 24 s.
658. Bibliografia historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za lata 1936 / zest. S. Burhardt. — Wilno : [s. n.], 1936. — 25 s.
659. Biblioteki wileńskie : pr. zbior. / red. A. Łysakowski. — Wilno : [s. n.], 1932. — [8], 192, [4], 12 s.
660. Burhardt, S. Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za lata 1932—1934 / S. Burhardt, J. Rewkowska // Ateneum Wileńskie. — 1933. — R. 10. — S. 516—556.
661. Burhardt, S. Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za rok 1929 / S. Burhardt // Ateneum Wileńskie. — 1929. — R. 6, z. 3/4. — S. 696—711.
662. Burhardt, S. Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za rok 1930 / S. Burhardt // Ateneum Wileńskie. — 1930. — R. 7, z. 3/4. — S. 952—967.
663. Burhardt, S. Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za rok 1931 / S. Burhardt // Ateneum Wileńskie. — 1933. — R. 8. — S. 392—409.
664. Butkevičienė, B. Vilniaus universiteto biblioteka = Vilnius University Library / B. Butkevičienė. — 2-as papild. leid. — Vilnius : Vilniaus univ. leidykla, 2005. — 43 p.
665. Lisowski, S. Uniwersytetcka Biblioteka Publiczna w Wilnie w latach 1919—1929 / S. Lisowski. — Wilno : [s. n.], 1931. — 28 s.
666. Vilnonytė, V. Lietuvos TSR valstybinė respublikinė biblioteka, 1919—1940 = Государственная республиканская библиотека Литовской ССР, 1919—1940 : bibliotekų istorijos metodikos rekomendacijos / V. Vilnonytė. — Vilnius : LTSR VRB, 1984. — 167 p.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ

- 1867 г.** — Образование Виленской публичной библиотеки (ныне Научная библиотека Вильнюсского государственного университета).
- 1917 г., август.** Создание при Минском комитете РСДРП(б) издательства «Звезда».
- 1918 г., февраль.** Начало деятельности издательского отдела Белнацкома.
- 1918 г., 13 февраля.** Создание Белнацкома при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.
- 1918 г., 1 марта.** Начало издания газеты «Дзянніца» — печатного органа Белнацкома.
- 1918 г., июль—декабрь.** Издание журнала «Чырвоны шлях».
- 1918 г., июль.** Декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ».
- 1918 г., ноябрь.** Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще».
- 1918 г., декабрь.** Основание Центропечати.
- 1918 г., декабрь.** Решение I съезда КП(б)Б о создании библиотеки при каждом партийном комитете и партийной ячейке.
- 1919 г., 30 января.** Декрет Временного рабоче-крестьянского правительства БССР о передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Наркомпросу и об организации их учета и охраны.
- 1919 г., март.** Решение II съезда КП(б)Б о создании библиотеки при каждом волостном исполкоме и организации в деревнях изб-читален.
- 1920 г.** Открытие библиотеки Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (Минск).
- 1920 г.** Открытие библиотеки в Доме партактива (Гомель).
- 1920 г., июнь—июль.** Создание Полиграфотдела при ВСНХ.
- 1920 г., ноябрь.** Открытие в Минске Белорусского отделения Госиздата РСФСР (с января 1921 г. — Государственное издательство Беларуси, с 1963 г. — издательство «Беларусь»).
- 1920 г., 3 ноября.** Декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела».
- 1921 г., 5 февраля.** Решение ЦИК БССР о создании в Минске Центральной белорусской библиотеки.
- 1921 г., 18 апреля.** Решение Президиума ЦИК Советов Беларуси об открытии в Минске Белорусского государственного университета.
- 1921 г., апрель.** Создание Центральной межведомственной библиотечной комиссии.
- 1921 г., 1 октября.** Открытие библиотеки БГУ.
- 1921 г., 3 ноября.** Решение коллегии Наркомпроса БССР о создании Белорусской государственной библиотеки.
- 1921 г., 27—28 декабря.** Первая Всебелорусская конференция библиотечных работников. Принятие решения об объединении библиотек Беларуси в единую государственную библиотечную сеть.
- 1921 г., декабрь.** Объединение библиотеки БГУ и Белорусской библиотеки, образование Белорусской государственной библиотеки.
- 1922 г., 30 января.** Открытие в Минске Инбелкульты.
- 1922 г., февраль.** Начало работы читального зала в Белорусской государственной библиотеке.
- 1922 г., апрель.** Начало работы издательства «Адраджэнне» (с осени 1922 г. — издательство «Советская Беларусь»).
- 1922 г., май.** Начало работы издательства «Вперед».
- 1922 г., май.** Вторая конференция библиотечных работников.
- 1922 г., 6 июня.** Создание Главлита РСФСР.
- 1922 г., 15 сентября.** Постановление СНК ССРБ «Об учреждении Белорусской государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ».
- 1922 г., ноябрь.** Создание Главлита БССР.
- 1922 г., декабрь.** Начало деятельности Белтрестпечати.
- 1923 г., октябрь.** Начало издания журнала «Маладняк» — печатного органа ЦК ЛКСМБ.
- 1923 г.** Начало выпуска комсомольской литературы.
- 1923 г.** Открытие четвертого (Серебрянского) отделения Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина г. Минска и выделение ею передвижек крупнейшим промышленным предприятиям.
- 1924 г.** I Всероссийский библиотечный съезд.
- 1924 г., 25 июня.** Постановление СНК «О Белорусской книжной палате».
- 1924 г.** Начало издания «Кніжнага летапісу», «Летапісу нотаў».
- 1924 г., 26 июня.** Решения Бюро ЦК КПБ(б)Б об объединении издательств «Белтрестпечать» и «Советская Беларусь» и создании на их базе Белорусского государственного издательства (БГИ).
- 1924 г., ноябрь.** Создание библиотеки Витебского ветеринарного института.
- 1924 г.** Начало издания «Летапісу беларускага друку».
- 1925 г.** Создание библиотеки НИИ микробиологии и эпидемиологии, библиотеки НИИ глухонемых и библиотеки НИИ здравоохранения и гигиены.
- 1925 г.** Начало работы библиотеки Исторического архива.
- 1925 г.** Начало работы библиотеки Дома санитарного просвещения.
- 1925 г.** Начало работы библиотеки Института и техникума политпросветработы (Могилев).
- 1925 г.** Начало работы Центральной технико-экономической библиотеки (Гомель).
- 1925 г.** Начало издания «Летапісу перыядычных выданняў і выданняў, якія прадаўжаюцца».
- 1925 г., 16 февраля.** Открытие библиотеки при Инбелкульте.
- 1925 г.** Преобразование Горы-Горецкого земледельческого института в Белорусскую сельскохозяйственную академию.

- 1925 г. Образование Государственной публичной библиотеки Евстахия и Эмилии Врублевских.
- 1926 г. Образование библиотеки Научной комиссии по Западной Белоруссии при Белорусской Академии наук.
- 1926 г. Начало работы филиала Белорусской государственной библиотеки в Витебске.
- 1926 г. Образование библиотеки Ветеринарной опытной станции в Витебске.
- 1926 г. Образование библиотеки Дома ученых.
- 1926 г., май. Постановление СНК БССР «О реорганизации Белорусской государственной и университетской библиотеки».
- 1926 г., 21 июня. Постановление СНК БССР «О передаче полиграфическими предприятиями БССР в библиотеку ЦИК и библиотеку СНК БССР по 2 экземпляра книг и журналов».
- 1926 г. Налаживание регулярного выпуска «Летапісу беларускага друку».
- 1927 г. Образование библиотек при райкоме компартии в Бельничках и Доме коммунистического просвещения в Бобруйске.
- 1927 г. Образование библиотеки Дома техники.
- 1927 г. Образование библиотеки Музея революции.
- 1927 г. Образование библиотеки НИИ экономики сельского хозяйства.
- 1927 г., 14—18 марта. I Всебелорусский съезд избачей.
- 1928 г. Постановление Экономического совета при СНК БССР об организации школьных библиотек.
- 1928 г. Реорганизация Могилевской совпартшколы в политпросветтехникум.
- 1928 г. Образование библиотеки НИИ труда.
- 1928 г. Образование библиотеки в Доме партактива в Витебске.
- 1928 г., 13 октября. Постановление ЦИК и СНК БССР о реорганизации Инбелкульта в Белорусскую Академию наук.
- 1928 г. Начало работы филиала Белорусской государственной библиотеки в Могилеве.
- 1929 г. Открытие библиотеки в Доме партактива в Борисове.
- 1929 г. Открытие постоянно действующих курсов по подготовке и переподготовке избачей и расширение набора на библиотечное отделение в политпросветтехникуме.
- 1929 г. Начало издания аналитической библиографии белорусской печати.
- 1929 г., 1 января. Основание АН БССР на базе Инбелкульта.
- 1929 г., 26 апреля. Приказ ВСНХ СССР «Об организации технических библиотек на предприятиях».
- 1929 г., 30 октября. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению библиотечной работы».
- 1929 г., 1 ноября. Решение Коллегии Наркомпроса БССР о начале «библиотечного похода» в республике.
- 1930 г. Начало работы библиотеки в Ленинском партгородке в Минске.
- 1930 г. Начало работы библиотек НИИ истории партии, НИИ местной промышленности, НИИ школьной педагогики, НИИ лесного хозяйства.
- 1931 г. Начало работы библиотек НИИ физиологии, курортологии и психоневрологии, НИИ пищевой промышленности, НИИ охраны материнства и младенчества, НИИ автодорожного института.
- 1931 г. Начало работы библиотеки опытной животноводческой станции.
- 1931 г., май. Постановление СНК БССР «О перестройке массовой культурно-просветительной работы в деревне в социалистическом секторе сельского хозяйства».
- 1931 г., 1 октября. Открытие Государственного издательства научно-технической литературы.
- 1931 г., октябрь. Всебелорусское совещание по библиотечной работе профсоюзов.
- 1931 г., сентябрь. Открытие русской библиотеки (библиотеки-читальни) в Вороновской общине Браславского повета.
- 1932 г. Начало работы издательства военной литературы.
- 1932 г. Начало работы библиотеки ЦК КП(б)Б.
- 1932 г. Начало издания «Летапісу рэцэнзій».
- 1932 г. Открытие нового здания ГБЛ БССР.
- 1932 г., 10—11 июля. Официальные торжества по случаю открытия главного корпуса ГБЛ БССР.
- 1932 г., 10 августа. Постановление СНК БССР «О реорганизации Белорусской государственной библиотеки в Государственную библиотеку и Библиографический институт БССР им. В.И.Ленина и о торжественном праздновании десятилетия существования библиотеки».
- 1932 г., август. Организован Могилевский политпросветинститут.
- 1933 г. Начало работы партийного издательства при ЦК КП(б)Б.
- 1933 г. Начало работы филиала Белорусской государственной библиотеки в Гомеле.
- 1933 г., 12 февраля. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы».
- 1933 г., август. Открытие межбиблиотечного абонеента в ГБЛ БССР.
- 1933 г., 10 декабря. Постановление СНК БССР «Об организации при Доме правительства отделения Государственной библиотеки и Библиографического института БССР им. В.И. Ленина».
- 1933 г. Организована библиотека-читальня в Кирилинской общине Браславского повета.
- 1934 г. Начало издания «Летапісу часопісных артыкулаў».
- 1934 г., январь. Постановление СНК БССР «О мероприятиях по охране книжных фондов в библиотеках».
- 1934 г., 27 марта. Решение ЦИК СССР о проведении специальной всесоюзной библиотечной переписи.
- 1934 г., май. Создание спецхрана в ГБЛ БССР.
- 1934 г., 22 июля. Постановление ЦИК и СНК БССР «О библиотечном деле в БССР».

- 1935 г., 2 июля.** Постановление ЦК КП(б)Б «О состоянии библиотечного дела и системе Наркомпроса БССР».
- 1935 г., 16 июля — 1936 г., 1 января.** В СССР прошел Всесоюзный конкурс на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне.
- 1936 г., 10 декабря.** Постановление ЦК КП(б)Б «О школьных библиотеках».
- 1937 г.** Начало издания «Летапису газетных артыкулаў».
- 1937 г., апрель.** Приказ Главлита об изъятии из библиотек и книжных магазинов всех произведений 20 известных белорусских прозаиков и поэтов, репрессированных в 1930-е гг.
- 1939 г., 19 августа.** Постановление СНК БССР «О работе государственной библиотеки им. Ленина», согласно которому филиалы ГБЛ БССР в областных городах реорганизовывались в самостоятельные областные библиотеки.
- 1939 г., 19 ноября.** Постановление Бюро ЦК КП(б)Б «Об организации изб-читален и домов социалистической культуры в западных областях БССР».
- 1940 г., 25 января.** Постановление СНК БССР «Об организации при Могилевской политпросветшколе заочного отделения для библиотечных и клубных работников».
- 1940 г., май.** Открытие РНМБ БССР.
- 1940 г., 3 сентября.** Постановление СНК БССР «О мероприятиях по улучшению работы политпросветучреждений в БССР».
- 1941 г., январь.** Постановление ЦК КП(б)Б «О передаче имущества и ценностей «бывшего замка Радзивилла».
- 1941 г., январь.** Постановление СНК БССР «О мероприятиях по улучшению работы Правительственной библиотеки им. А.М. Горького».
- 1942 г., октябрь.** Постановление ЦК КП(б)Б о возобновлении работы Госиздата БССР.
- 1942 г., 13 ноября.** Постановление СНК БССР «О создании книжных фондов Белорусской государственной библиотеки».
- 1943 г., октябрь.** Возобновление работы БГУ и его библиотеки на станции Сходня под Москвой.
- 1943 г., март.** Решение СНК БССР о возобновлении работы ГБЛ БССР и Библиографического института с временным нахождением ее в Москве.
- 1943 г., декабрь.** Создание дирекции «Союзпечати» Министерства связи СССР.
- 1943 г., 6 марта.** Постановление СНК БССР «О создании книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, областных и районных библиотек».
- 1943 г., 8 июля.** Постановление СНК БССР «О создании книжного фонда белорусской литературы для библиотек БССР».
- 1944 г.** Восстановление работы Республиканского культпросветучилища им. Н.К. Крупской в Могилеве.
- 1944 г., июнь.** Постановление ЦК КП(б)Б «О восстановлении изб-читален в освобожденных районах Белоруссии».
- 1944 г., 21 июля.** Постановление СНК БССР «О восстановлении книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, областных, городских и районных библиотек».
- 1944 г., 9 августа.** Постановление ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения».
- 1944 г., октябрь.** Открытие библиотечного факультета в Минском педагогическом институте.
- 1944 г., 31 октября.** Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по возобновлению работы Академии наук БССР».
- 1945 г., апрель.** Приказ Наркомздрава БССР об организации при каждом областном здравотделе областной медицинской библиотеки.
- 1945 г., 26 октября.** Постановление СНК БССР об открытии в Минске библиотечного техникума.
- 1945 г., 1 ноября.** Возобновление работы Республиканского библиотечного коллектора.
- 1946 г.** Появление раздела «Белорусская ССР в печати СССР и зарубежных социалистических стран» в библиографическом указателе «Летапис друку БССР».
- 1946 г., май.** Постановление Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б «О работе массовых библиотек».
- 1946 г., 28 мая.** Решение ЦК КП(б)Б «О возобновлении научных изданий высших учебных заведений Белорусской ССР».
- 1946 г., 24 октября.** Постановление ЦК КП(б)Б «Об издании полного собрания сочинений В.И. Ленина на белорусском языке с IV русского издания».
- 1946 г.** Начало издания текущего библиографического указателя «Беларусь у сусветным друку».
- 1947 г., 4 ноября.** Постановление ЦК КП(б)Б «О работе государственного издательства БССР».
- 1948 г.** Начало работы медицинской библиотеки при санитарно-эпидемиологической станции в Гродно.
- 1948 г.** Постановление ЦК ВКП(б) «Об изданиях Гослитиздата».
- 1948 г.** Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов».
- 1949 г., август.** Постановление ЦК КП(б)Б «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике».
- 1950 г.** Открытие заочных отделений при Минском библиотечном техникуме им. А.С. Пушкина и при библиотечном факультете Минского педагогического института им. А.М. Горького.
- 1951 г., 14 июня.** Постановление ЦК КП(б)Б «Об улучшении работы сельских и колхозных библиотек республики».
- 1951 г., 27 февраля.** Решение Совета Министров БССР об организации Государственного учебно-педагогического издательства БССР.
- 1953 г., 8 мая.** Указ Президиума Верховного Совета БССР об образовании Министерства культуры БССР.
- 1953 г., 19 мая.** Постановление Совета Министров БССР «О мероприятиях по улучшению комплектования книжных фондов сельских библиотек».

- 1954 г. Республиканская научная медицинская библиотека организационно становится самостоятельным учреждением.
- 1954 г., 1 апреля. Открытие Гродненской областной детской библиотеки им. А.С. Пушкина.
- 1954 г., май. Постановление ЦК КПБ об издании на белорусском языке сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».
- 1955 г. Начало издания «Летапісу выяўленчага мастацтва».
- 1955 г., 19 октября. Постановление Совета Министров БССР «О централизации средств на комплектование районных и сельских библиотек литературой».
- 1956 г., 26 июля. Постановление Совета Министров БССР «О работе районных библиотек БССР».
- 1958 г. Начало работы издательства Академии сельскохозяйственных наук БССР.
- 1958 г. Издание «Библиографии диссертаций, защищенных в Белорусской ССР за 1945—1955 годы» Фундаментальной библиотекой им. В.Г. Белинского Академии наук БССР.
- 1958 г., 26 мая. Постановление ЦК КПБ «О предоставлении Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина права на издание справочной литературы» и создание при ней редакционно-издательского отдела.
- 1958 г., 4 октября. Постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды».
- 1959 г., 22 сентября. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».
- 1959 г., 11 ноября. Постановление ЦК КПБ «О мерах по улучшению работы библиотек республики».
- 1959 г., 3 декабря. Постановление Президиума Белорусского республиканского совета профсоюзов «О мерах по улучшению работы профсоюзных библиотек республики».
- 1959 г., 22 декабря. Приказ министра культуры БССР Г.Я. Киселева «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в республике».
- 1960 г. Начало издания ГБЛ БССР рекомендательного бюллетеня «Новые книги».
- 1960 г., 1—3 февраля. Первая Республиканская межведомственная конференция библиотечных работников.
- 1960 г., 16 января. Постановление Совета народного хозяйства БССР «О мероприятиях по улучшению работы технических библиотек».
- 1960 г., 10 февраля. Распоряжение Совета Министров БССР «Об организации при Академии сельскохозяйственных наук БССР Белорусской республиканской научной сельскохозяйственной библиотеки».
- 1960 г., 23 марта. Приказ министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М.В. Дорошевича «О состоянии и мерах улучшения работы библиотек учебных заведений Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР».
- 1961 г., 14 октября. Приказ Министра культуры БССР Г.Я. Киселева «Об объединении Правительственной библиотеки №2 с Государственной библиотекой БССР им. В.И. Ленина».
- 1963 г., 10 августа. Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании союзно-республиканского Государственного Комитета Совета Министров СССР по печати.
- 1963 г., 21 сентября. Постановление ЦК КПБ и СМ БССР «Об упорядочении издательского дела в республике и повышении роли издательств в хозяйственном и культурном строительстве».
- 1964 г., 5 августа. Постановление коллегии Министерства культуры о создании республиканской детской библиотеки и развитии детского и юношеского чтения.
- 1965 г., 1 сентября. Открытие Республиканской научно-педагогической библиотеки.
- 1966 г. Создание Главной редакции Белорусской Советской Энциклопедии (БелСЭ).
- 1966 г. Утверждение Министерством просвещения БССР «Минимума библиотечной техники восьмилетней и средней школы», «Положения о школьной библиотеке» и «Правил пользования школьной библиотекой».
- 1966 г., 17 июня. Постановление коллегии Министерства просвещения БССР и Комитета по печати при Совете Министров БССР «О мерах по улучшению обеспечения библиотек общеобразовательных школ программной литературой для внеклассного чтения».
- 1966 г., август. Фундаментальной библиотеке АН БССР присвоено имя народного поэта БССР Якуба Коласа.
- 1967 г., 30 мая. Постановление президиума совета Союза спортивных обществ и организаций БССР «О создании в г. Минске Республиканской научно-методической библиотеки по физической культуре».
- 1967 г., 12 июля. Министерство культуры БССР утвердило «Основные положения организации единой сети массовых библиотек Белорусской ССР».
- 1968 г., 25 июля. Постановление Министерства высшего и среднего специального образования БССР «О работе библиотек средних специальных учебных заведений».
- 1969—1975 гг. Выпуск 12-томной «Беларускай савецкай энцыклапедыі».
- 1969 г., 28 марта. Постановление коллегии Министерства культуры БССР «О мероприятиях по повышению идейного уровня пропаганды книги и руководства чтением в массовых библиотеках».
- 1969 г., 18 апреля. Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по улучшению работы школьных библиотек».
- 1969 г., 14 мая. Приказ Министерства культуры БССР «О мерах по оказанию помощи школьным библиотекам».
- 1970 г., 14 апреля. Постановление Совета Министров БССР о создании Республиканского института повышения квалификации работников культуры.
- 1970 г., 4 августа. Постановление Совета Министров БССР о присвоении Белорусской республиканской научной сельскохозяйственной библиотеке имени И.С. Лупиновича.
- 1972 г., 19 января. Постановление коллегии Министерства культуры БССР «О перспективном плане развития Го-

- сударственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина на 1971—1975 гг.».
- 1972 г., март.** Решение ЦК КПБ и Совета Министров БССР о создании издательства «Мастацкая літаратура».
- 1974 г., 8 мая.** Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе».
- 1974 г., 12 августа.** Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»».
- 1974 г., 29 сентября.** Министерство культуры БССР утвердило «Положение о координации деятельности библиотек Белорусской ССР в области научно-вспомогательной библиографии и информационно-библиографической работы».
- 1974 г., 31 декабря.** Приказ Министерства высшего и среднего образования «Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе высших и средних специальных учебных заведений».
- 1975 г., 2 января.** Приказ министра культуры БССР «О плане перевода сети государственных массовых библиотек на централизованную систему обслуживания населения на 1975—1980 гг.».
- 1975 г., 4 мая.** Решение Совета Министров БССР о создании Минского института культуры.
- 1975 г., 28 июля.** Распоряжение Совета Министров БССР «Об утверждении перечня библиотек и органов научно-технической информации — депозитариев республиканского значения».
- 1976 г.** Создание библиотечного совета при Министерстве культуры БССР.
- 1977 г., 25 февраля.** Постановление Совета Министров БССР «О создании Республиканской научно-технической библиотеки».
- 1977 г., 13 мая.** Постановление Совета Министров БССР «О создании Государственной книжной палаты БССР».
- 1978 г., 17 октября.** Служебная записка председателя КНК БССР М.И. Лагира в ЦК КПБ «О серьезных недостатках в хранении и использовании книжного фонда Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина».
- 1979 г., 16 августа.** Приказ Министерства просвещения БССР «Об организации методического руководства библиотекарями системы Министерства просвещения БССР».
- 1982 г., 15 марта.** Приказ Министерства высшего и среднего специального образования БССР «О закреплении библиотек техникумов (училищ) за опорными библиотеками высших учебных заведений».
- 1983 г., 19 января.** Приказ Министерства просвещения БССР, Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Министерства культуры БССР «О мерах по улучшению комплектования и использования книжных фондов школьных библиотек».
- 1984 г., 13 марта.** Указ Президиума Верховного Совета СССР «Положение о библиотечном деле в СССР».
- 1985 г.** Начал издаваться «Летапіс нармаўна-тэхнічных, тэхнічных дакументаў і выданняў вузкага прызначэння».
- 1986 г., 18 апреля.** Приказ Министерства высшего и среднего специального образования БССР «Об утверждении библиотеки Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина Республиканским методическим центром библиотек высших и средних специальных учебных заведений БССР».
- 1986 г., 13 августа.** Приказ Министерства культуры БССР «Об усилении пропаганды белорусской литературы и периодических изданий в библиотеках республики».
- 1988—1989 гг.** Объединение областных библиотек и областных детских библиотек в единые учреждения.
- 1989 г., 26 июля.** Постановление коллегии Министерства культуры БССР «О дополнительных мерах по комплектованию и хранению фондов массовых библиотек республики».
- 1989 г., 1 декабря.** Приказ Министерства культуры БССР «О создании Республиканской автоматизированной информационно-библиотечной системы».
- 1990 г., 31 мая.** Постановление Совета Министров БССР «Об отнесении Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Академии наук БССР к числу научно-исследовательских учреждений».

ПРИЛОЖЕНИЕ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Условные обозначения:

«—» — нет явления

«...» — данные отсутствуют

Выпуск книг и брошюр в БССР в 1918—1990 гг.*

Таблица 1

Год	Количество изданий			Тираж, тыс. экз.			Средний тираж, тыс. экз.	
	всего	в том числе на бел. яз.	%	всего	в том числе на бел. яз.	%	всего	в том числе на бел. яз.
1918	13	6	46,2	—	—	—	—	—
1920	125	4	3,2	—	—	—	—	—
1925	362	169	46,7	2 183	1 466	67,2	6,0	8,7
1930	1 323	1 170	88,4	8 458	7 872	93,1	6,4	6,7
1935	1 009	800	79,3	8 437	7 556	89,6	8,4	9,4
1940	772	375	48,6	10 370	7 748	74,7	13,4	20,7
1945	169	148	87,6	3 853	3 588	93,1	22,8	24,2
1950	616	349	56,7	12 559	10 733	85,5	20,4	30,8
1955	670	260	38,8	12 952	7 198	55,6	19,3	27,7
1960	1 602	425	26,5	14 231	7 134	50,1	8,9	16,8
1965	1 931	295	15,3	23 016	7 178	31,2	11,9	24,3
1970	2 174	428	19,7	25 171	9 371	37,2	11,6	21,9
1975	2 941	476	16,2	34 361	10 997	32,0	11,7	23,1
1980	3 009	371	12,3	38 271	8 170	21,3	12,7	22,0
1985	3 431	393	11,5	53 269	4 975	9,3	15,5	12,7
1990	2 823	431	15,3	54 909	9 200	16,8	19,4	21,3

* Таблица составлена на основании: [110], с. 6, 15—16, 22.

** — означает, что в стат. сб. нет сведений.

Выпуск книг и брошюр издательствами БССР в 1918—1990 гг.*

Таблица 2

Издательство	Годы деятельности	Количество изданий		Тираж	
		назв.	%	тыс. экз.	%
Беларусь	1921–1990	21 913	21,1	370 969	27,0
Навука і тэхніка	1932–1990	5 358	5,2	22 122	1,6
Народная асвета	1951–1990	7 656	7,4	341 494	24,9
Універсітэцкае	1953–1990	2 017	1,9	21 907	1,6
Польмя	1950–1990	4 242	4,1	92 384	6,7
Вышэйшая школа	1953–1990	4 613	4,4	74 516	5,4
Ураджай	1961–1990	3 888	3,7	60 702	4,4
Беларуская Савецкая Энцыклапедыя	1966–1990	214	0,2	11 875	0,9
Мастацкая літаратура	1972–1990	3 511	3,4	155 020	11,3
Юнацтва	1981–1990	1 313	1,3	120 126	8,7
Другие изд-ва		49 208	47,3	102 138	7,5
Всего		103 933	100	1 373 253	100

* Таблица составлена на основании: [109], с. 11—14.

Таблица 3

Выпуск книг и брошюр по тематическим разделам за 1918—1990 гг.*

№ п/п	Раздел	Изданий		Тираж	
		назв.	%	тыс. экз.	%
1.	Обществ.-полит. и соц.-экон. лит.	18962	18,2	172491	12,6
2.	Лит. по естествознанию	8206	7,9	133582	9,7
3.	Техническая лит.	24775	23,8	113854	8,3
4.	Сельскохозяй. лит.	12792	12,3	77279	5,6
5.	Медицинская лит.	3918	3,8	49108	3,6
6.	Лит. по физ. культуре и спорту	1090	1,0	15756	1,1
7.	Лит. по обр., пед. и культуре	10022	9,6	122471	8,9
8.	Лит. по печ., книговед. и библиотековед. и библиогр.	3571	3,4	8836	0,6
9.	Лит. по языкознанию	3306	3,2	94337	6,9
10.	Лит. по фил. наук., в том числе литературовед.	1821	1,8	37955	2,8
11.	Лит. по иск., искусствовед.	2000	1,9	12710	0,9
12.	Худож. лит.	11530	11,1	504097	36,7
13.	Другие	1940	1,9	30777	2,2
	Всего	103933	100	1373253	100

*Таблица составлена на основании: [110], с. 15, 43—69, 88—89; [109], с. 6, 29—32.

Таблица 4

Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1990 гг. (по целевому назначению)*

№ п/п	Вид изданий	Количество изданий		Тираж	
		назв.	%	тыс. экз.	%
1.	Массово-политические	8104	7,8	104430	7,6
2.	Научные	14492	13,9	41137	3,0
3.	Производственные и инструктивные	26591	25,6	154921	11,3
4.	Учебные	11926	11,5	332121	24,2
5.	Программные и методические	14877	14,4	77036	5,6
6.	Официально-документальные	3230	3,1	16506	1,2
7.	Справочные	9818	9,4	51462	3,7
8.	Художественная литература	11530	11,1	504097	36,7
9.	Другие	3365	3,2	91543	6,7
	Всего	103933	100	1373253	100

*Таблица составлена на основании: [110], с. 15, 70—89; [109], с. 6, 46—49.

Таблица 5

Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1990 гг. (на отдельных языках)*

Год	Всего		В том числе на языках															
			Бел. яз.				Рус. яз.				Др. яз. народов СССР				Языки народов зарубежных стран			
	изд.	тираж	изд.		тираж		изд.		тираж		изд.		тираж		изд.		тираж	
	назв.	тыс. экз.	назв.	%	тыс. экз.	%	назв.	%	тыс. экз.	%	назв.	%	тыс. экз.	%	назв.	%	тыс. экз.	%
1918	13	—	6	46,2	—	—	7	53,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920	125	—	4	3,2	—	—	79	63,2	—	—	38	30,4	—	—	4	3,2%	—	—
1924	330	1182	62	18,8	519	43,9	262	79,4	650	55,0	6	1,8	13	1,1	—	—	—	—
1925	362	2183	169	46,7	1466	67,2	155	42,8	577	26,4	26	7,2	99	4,5	12	3,3%	41	1,9
1930	1323	8458	1170	88,4	7872	93,1	56	4,2	147	1,7	73	5,5	328	3,9	24	1,8%	111	1,3
1932	1520	9754	1300	85,5	8926	91,5	25	1,6	222	2,3	158	10,4	453	4,6	37	2,4%	153	1,6
1937	639	8833	375	58,7	6966	78,9	243	38,0	1814	20,5	19	3,0	49	0,6	2	0,3%	4	0,0
1940	772	10370	375	48,6	7748	74,7	362	46,9	2313	22,3	27	3,5	113	1,1	8	1,0%	196	1,9
1943	23	493	20	87,0	411	83,4	3	13,0	83	16,8	—	—	—	—	—	—	—	—
1944	41	1139	38	92,7	1059	93,0	3	7,3	80	7,0	—	—	—	—	—	—	—	—
1945	169	3853	148	87,6	3588	93,1	21	12,4	265	6,9	—	—	—	—	—	—	—	—
1946	259	7472	206	79,5	6570	87,9	52	20,1	892	11,9	1	0,4	10	0,1	—	—	—	—
1950	616	12559	349	56,7	10733	85,5	267	43,3	1826	14,5	—	—	—	—	—	—	—	—
1960	1602	14231	425	26,5	7134	50,1	1175	73,3	7096	49,9	—	—	—	—	2	0,1%	1	0,0
1963	1616	15084	356	22,0	6465	42,9	1247	77,2	8576	56,9	—	—	—	—	13	0,8%	46	0,3
1970	2174	25171	428	19,7	9371	37,2	1718	79,0	15560	61,8	3	0,1	84	0,3	25	1,1%	156	0,6
1973	2636	30248	463	17,6	11507	38,0	2137	81,1	18332	60,6	—	—	—	—	36	1,4%	409	1,4
1980	3009	38271	371	12,3	8170	21,3	2548	84,7	29539	77,2	—	—	—	—	90	3,0%	562	1,5
1985	3431	53269	393	11,5	4975	9,3	2931	85,4	46586	87,5	—	—	—	—	107	3,1%	1708	3,2
1990	2823	54909	435	15,4	9238	16,8	2307	81,7	44794	81,6	—	—	—	—	81	2,9%	808	1,5

* Таблица составлена на основании: [109], с. 6, 23—24; [110], с. 15—16, 25—28.

Таблица 6

**Выпуск периодических изданий
журнального типа в 1918—1990 гг.***

Год	Количество изданий			Годовой тираж, тыс. экз.		
	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке	%
1918	4
1920	15
1925	43	108
1930	31	1466
1935	20	881
1940	27	9	33,3	1100	1036	94,2
1945	9	896
1950	22	12	54,5	1513	1117	73,8
1955	39	14	35,9	4432	3047	68,8
1960	92	24	26,1	10393	7192	69,2
1965	43	21	48,8	15127	11413	75,4
1970	102	27	26,5	25702	20821	81,0
1975	88	30	34,1	37790	28450	75,3
1980	115	31	27,0	37776	29998	79,4
1985	107	32	29,9	35090	27200	77,5
1990	129	36	27,9	54073	33300	61,6

* Таблица составлена на основании: [110], с. 144—145; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г.: стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск: Беларусь, 1986. — С. 22; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстат БССР. — Минск: Беларусь, 1991. — С. 135; [109], с. 110, 114.

Таблица 7

Выпуск газет в 1918—1990 гг.*

Год	Количество изданий			Годовой тираж, тыс. экз.		
	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке	%
1918	20
1920	27
1925	42
1930	118
1935	335	134303
1940	252	178	70,6	192751	146162	75,8
1945	195	98672
1950	337	241	71,5	152802	96409	63,1
1955	218	177	81,2	233203	140624	60,3
1960	221	176	79,6	323896	150119	46,3
1965	150	111	74,0	441478	176238	39,9
1970	175	132	75,4	665125	242999	36,5
1975	179	129	72,1	804883	280588	34,9
1980	198	128	64,6	816598	278370	34,1
1985	212	130	61,3	838950	270995	32,3
1990	224	135	60,3	985013	312097	31,7

* Таблица составлена на основании: [110], с. 157—158; [9], с. 121, 128.

Таблица 8

**Наиболее издаваемые в БССР в 1918—
1990 гг. белорусские писатели***

№ п/п	Автор	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
1.	Адамович А.	29	1531
2.	Беспальи З.	11	3271
3.	Бородулин Р.	42	2245
4.	Бровка П.	77	1102
5.	Брыль Я.	59	1567
6.	Бурсов И.	20	1610
7.	Быков В.	32	2724
8.	Бядуля З.	75	2446
9.	Витка В.	50	1681
10.	Вольский А.	40	4879
11.	Герчик М.	18	1205
12.	Граховский С.	44	1088
13.	Зуенок В.	27	4155
14.	Короткевич В.	41	1804
15.	Колас Я.	216	5682
16.	Крапива К.	66	792
17.	Круговых Н.	13	1042
18.	Кулешов А.	52	1414
19.	Купала Я.	135	2366
20.	Лыньков М.	93	2705
21.	Мавр Я.	62	2058
22.	Мележ И.	55	1636
23.	Миронов А.	35	1325
24.	Морозов В.	18	1201
25.	Науменко И.	53	1451
26.	Новик И.	24	1085
27.	Танк М.	81	4369
28.	Росин А.	5	3518
29.	Скобелев Э.	22	1184
30.	Хомченко В.	32	1115
31.	Чергинец М.	14	1130
32.	Чорный К.	79	1525
33.	Шамякин И.	69	3914
34.	Шушкевич С.	31	1081
35.	Якимович А.	192	11447

* Таблица составлена на основании: [109], с. 75—86.

Таблица 9

**Наиболее издаваемые в БССР
в 1918—1990 гг. русские писатели***

№ п/п	Автор	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
1.	Бианки В.	28	2054
2.	Булгаков М.	7	4970
3.	Гайдар А.	33	3356
4.	Горький М.	100	4236
5.	Ладинский А.	4	6550
6.	Мельников-Печерский П.	4	3000
7.	Маяковский В.	33	2938
8.	Некрасов Н.	26	1392
9.	Пушкин А.	59	4779

№ п/п	Автор	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
10.	Толстой Л.	63	5417
11.	Толстой А.	30	3740
12.	Тургенев И.	32	3373
13.	Чехов А.	37	2187
14.	Ян В.	6	3475

*Таблица составлена на основании: [109], с. 88—92.

Таблица 10

Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. писатели союзных республик*

№ п/п	Автор (литература)	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
1.	Айтматов Ч. (киргизская)	7	303
2.	Вангели С. (молдавская)	2	75
3.	Гамзатов Р. (аварская)	2	235
4.	Джалиль М. (татарская)	3	77
5.	Нагнибеда Н. (украинская)	5	120
6.	Панч П. (украинская)	7	43
7.	Райнис Я. (латышская)	4	13
8.	Рушанишвили Ш. (грузинская)	3	183
9.	Рауд Э. (эстонская)	1	100
10.	Саксе А. (латышская)	1	75
11.	Склярченко С. (украинская)	3	370
12.	Франко И. (украинская)	4	30
13.	Шевченко Т. (украинская)	7	70
14.	Шолом-Алейхем (еврейская)	11	210

*Таблица составлена на основании: [109], с. 94—98.

Таблица 11

Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. зарубежные писатели*

№ п/п	Автор (литература)	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
1.	Андерсен Х.К. (датская)	13	1878
2.	Бальзак О. (французская)	10	1777
3.	Буссенар Л. (французская)	7	2300
4.	Верн Ж. (французская)	26	5264
5.	Войнич Э. (английская)	9	1385
6.	Гримм Я. и В. (немецкая)	12	2613
7.	Гюго В. (французская)	21	2264
8.	Джованьоли Р. (итальянская)	5	1022
9.	Диккенс Ч. (английская)	15	1332
10.	Дойл А.К. (английская)	8	4115
11.	Драйзер Т. (американская)	12	2710
12.	Дрюон М. (французская)	16	8994
13.	Дюма А. (французская)	16	3286
14.	Киплинг Р. (английская)	12	1080
15.	Купер Дж. (американская)	9	7007
16.	Лондон Дж. (американская)	20	1774
17.	Моруа А. (французская)	10	2787
18.	Мозм У.С. (английская)	4	1219
19.	Родари Дж. (итальянская)	7	4701
20.	Ремарк Э. (немецкая)	8	1863

№ п/п	Автор (литература)	Изданий, назв.	Тираж, тыс. экз.
21.	Санд Ж. (французская)	15	7660
22.	Сенкевич Г. (польская)	5	1170
23.	Сент-Экзюпери А. (французская)	5	2744
24.	Стендаль А. (французская)	8	2150
25.	Сетон-Томпсон Э. (канадская)	6	2124
26.	Твен М. (американская)	17	2235
27.	Трэверс П. (английская)	1	2200
28.	Хаггард Г. (английская)	2	4000
29.	Хемингуэй Э. (американская)	7	2073
30.	Шекспир У. (английская)	20	914
31.	Цвейг С. (австрийская)	7	1400

*Таблица составлена на основании: [109], с. 100—107.

Таблица 12

Газеты, издаваемые в Беларуси в 1917—1920 гг.

Количество названий	Годы			
	1917	1918	1919	1920
Всего, в том числе на языках:	133	117	114	194
русском	121	97	85	138
белорусском	5	5	10	25
польском	4	6	8	13
немецком	1	2	1	—
еврейском	2	6	9	18
литовском	—	1	1	—

Таблица 13

Журналы, издаваемые в Беларуси в 1917—1920 гг.

Количество названий	Годы			
	1917	1918	1919	1920
Всего, в том числе на языках:	2	5	22	13
русском	2	4	17	9
белорусском	—	—	1	2
еврейском	—	1	4	2

Таблица 14

**Выпуск книг и брошюр в БССР
за 1918—1940 гг. (по отраслям знаний)***

№ п/п	Отрасль	Количество изданий		Тираж	
		названия	%	тыс. экз.	%
1.	Общественно-политическая и социально-экономическая литература	5410	34,6	42009	32,9
2.	Техника, промышленность, транспорт, связь и коммунальное дело	927	5,9	2842	2,2
3.	Культура и образование	1034	6,6	4399	3,4
4.	Художественная литература	2461	15,7	13023	10,2
5.	Другие отрасли	5830	37,2	65500	51,3
	Всего	15662	100	127773	100

* Таблица составлена на основании: [110], с. 15, 43—90.

Таблица 15

**Выпуск книг и брошюр в БССР
за 1918—1940 гг. (по целевому назначению)***

№ п/п	Вид изданий	Количество изданий		Тираж	
		названия	%	тыс. экз.	%
1.	Массово-политические	3325	21,2	29400	23,0
2.	Научные	1419	9,1	4693	3,7
3.	Учебные	2011	12,8	47493	37,2
4.	Художественная литература	2461	15,7	13023	10,2
5.	Другие	6446	41,2	33164	25,9
	Всего	15662	100	127773	100

* Таблица составлена на основании: [110], с. 15, 70—88.

Таблица 16

**Выпуск книг и брошюр по тематическим
разделам за 1946—1990 гг.***

№ п/п	Раздел	Издания		Тираж	
		назв.	%	тыс. экз.	%
1.	Полит. и соц.-экон. лит.	13433	15,3	128799	10,4
2.	Лит. по естествознанию	6835	7,8	110860	9,0
3.	Техническая лит.	23825	27,2	110971	9,0
4.	Сельскохозяйственная лит.	10837	12,4	64907	5,2
5.	Лит. по культуре, образованию и педагогике	8937	10,2	117854	9,5
6.	Худож. лит.	8963	10,2	490205	39,6
7.	Другие разделы	14902	17,0	212785	17,2
	Всего	87732	100	1236381	100

* Таблица составлена на основании: [110], с. 15—16, 43—90; [109], с. 6, 29—32.

Таблица 17

**Выпуск книг и брошюр по целевому
назначению в 1946—1990 гг.***

№ п/п	Тип изданий	Издания		Тираж	
		назв.	%	тыс. экз.	%
1.	Научные	13043	14,9	36215	2,9
2.	Производственные	24067	27,4	139789	11,4
3.	Учебные	9806	11,2	280050	22,6
4.	Учеб.-метод. пособия, учеб. прогр.	13720	15,6	71979	5,8
5.	Худож. лит.	8963	10,2	490205	39,7
6.	Другие	18133	20,7	218143	17,6
	Всего	87732	100	1236381	100

* Таблица составлена на основании: [110], с. 15—16, 70—89; [109], с. 6, 46—49.

Таблица 18

**Выпуск книг и брошюр
в БССР в 1981—1990 гг.***

Год	Количество изданий, назв.			Тираж, тыс. экз.			Средний тираж, тыс. экз.	
	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке
1981	3189	385	12,0	41295	7949	19,2	12,9	20,6
1982	2923	394	13,5	44727	7531	16,8	15,3	19,1
1983	3264	388	11,9	47573	6516	13,7	14,6	16,8
1984	3264	380	11,6	50600	6273	12,4	15,5	16,5
1985	3431	393	11,5	53269	4975	9,3	15,5	12,7
1986	3182	381	12,0	52109	6044	11,6	16,4	15,9
1987	3001	375	12,5	57163	6266	11,0	19,0	16,7
1988	2962	407	13,7	57524	8103	14,0	19,4	19,9
1989	2980	440	14,8	59020	9430	16,0	19,8	21,4
1990	2823	435	15,4	54909	9238	16,8	19,5	21,2
Всего	31019	3978	12,8	518189	72325	14,0	16,7	18,4

* Таблица составлена на основании: [110], с. 6, 23.

Таблица 19

**Выпуск книг и брошюр по тематическим
разделам в 1981—1990 гг.***

Раздел	Издания		Тираж		Сред. тираж, тыс. экз.
	назв.	%	тыс. экз.	%	
Политическая и социально-экономическая литература	4133	13,3	33204	6,4	8,0
Литература по естествознанию	2298	7,4	7399	1,4	3,2
Техническая литература	9165	29,5	47572	9,2	5,2
Сельскохозяйственная литература	3725	12,0	19958	3,9	5,4
Медицинская литература	1147	3,7	19384	3,7	16,9

Раздел	Издания		Тираж		Сред. тираж, тыс. экз.
	назв.	%	тыс. экз.	%	
Литература по физической культуре и спорту	410	1,3	5382	1,0	13,1
Литература по образованию и педагогике	3258	10,5	64768	12,5	19,9
Литература по культуре и культ. строит.	439	1,4	3345	0,6	7,6
Литература по печати, книговедению и полиграфии	942	3,0	1612	0,3	1,7
Художественная литература	3202	10,3	294088	56,8	91,8
Другая литература	2300	7,4	21477	4,1	9,3
Всего	31019	100	518189	100	16,7

*Таблица составлена на основании: [109], с. 6, 29—32.

Таблица 20

Выпуск книг и брошюр по целевому назначению за 1981—1990 гг.*

Тип изданий	Издания		Тираж		Сред. тираж, тыс. экз.
	назв.	%	тыс. экз.	%	
Массово-политические	1006	3,2	15696	3,0	15,6
Научные	4358	14,0	5555	1,1	1,3
Научно-популярные	682	2,2	26826	5,2	39,3
Производственные	7965	25,7	35007	6,8	4,4
Официальные	221	0,7	4085	0,8	18,5
Учебные	3369	10,9	51071	9,9	15,2
Учебно-методические пособия, учебные программы	4028	13,0	18943	3,7	4,7
Справочные	1788	5,8	22287	4,3	12,5
Информационные	3801	12,3	3030	0,6	0,8
Художественная литература	3202	10,3	294088	56,8	91,8
Другие	599	1,9	41601	8,0	69,5
Всего	31019	100	518189	100	16,7

*Таблица составлена на основании: [109], с. 6, 46—49.

Таблица 21

Выпуск художественной литературы за 1981—1990 гг.*

Литература	Издания		Тираж	
	назв.	%	тыс. экз.	%
Белорусская	1958	61,1	57904	19,7
Русская	623	19,5	128448	43,7
Народов ближнего зарубежья	161	5,0	5129	1,7
Народов дальнего зарубежья	460	14,4	102607	34,9
Всего	3202	100	294088	100

*Таблица составлена на основании: [109], с. 63—64.

Таблица 22

Выпуск периодических изданий журнального типа (журналов, сборников, бюллетеней) в 1981—1990 гг.*

Год	Количество изданий, назв.			Годовой тираж, тыс. экз.		
	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке	%
1981	108	30	27,8	38332	30483	79,5
1982	112	32	28,6	35554	28027	78,8
1983	107	32	29,9	35909	28554	79,5
1984	106	32	30,2	36166	28320	78,3
1985	107	32	29,9	35090	27165	77,4
1986	110	31	28,2	36618	27354	74,7
1987	110	31	28,2	38839	29256	75,3
1988	115	35	30,4	42554	30806	72,4
1989	134	36	26,9	56556	32289	57,1
1990	129	36	27,9	54073	33276	61,5
Всего	—	—	—	409691	295530	72,1

*Таблица составлена на основании данных: [109], с. 110; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1981 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1982. — 256 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1982 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — 230 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1983 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1984. — 247 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1984 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1985. — 240 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1986. — 239 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1987 г. : стат. ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике. — Минск : Беларусь, 1988. — 295 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1988 г. : стат. ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике. — Минск : Беларусь, 1989. — 263 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1989 г. : стат. ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике. — Минск : Беларусь, 1990. — 271 с.; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. : стат. ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск : Беларусь, 1991. — 303 с.

Таблица 23

Выпуск газет в 1981—1990 гг.*

Год	Количество изданий, назв.			Годовой тираж, тыс. экз.		
	всего	в том числе на бел. языке	%	всего	в том числе на бел. языке	%
1981	203	128	63,1	844 913	273 117	32,3
1982	206	130	63,1	784 649	257 661	32,8
1983	206	130	63,1	853 452	265 792	31,1
1984	207	130	62,8	881 232	272 778	31,0
1985	212	130	61,3	838 950	270 995	32,3
1986	215	130	60,5	898 503	282 763	31,5
1987	215	130	60,5	919 400	289 935	31,5
1988	216	130	60,2	938 412	288 266	30,7
1989	220	131	59,5	975 768	293 202	30,0
1990	224	135	60,3	985 013	312 097	31,7
Всего	—	—	—	8 920 292	2 806 606	31,5

*Таблица составлена на основании: [109], с. 121, 128.

Таблица 24

Библиотеки БССР в 1940—1990 гг.

Год	Всего	Массовые библиотеки				Специальные библиотеки					
		всего	в т.ч.				всего	в т.ч.			
			М-ва культуры	колхоз.	профс.	другие		научные	НТБ	учеб.	другие
1940	...	4 172	2 236	1 310	503	123	
1945	...	2 539	2 493	...	22	24	
1950	6 655	4 847	3 597	828	264	158	1 808	
1955	...	8 331	5 117	2 412	460	342	
1960	2 1907	7 300	5 240	785	1 060	215	14 607	85	832	13 318*	372
1965	2 1979	7 280	5 370	492	1 028	189	14 699	5	1 287	13 363*	44
1970	2 0578	7 276	5 919	227	925	205	13 302	5	1 584	11 648*	65
1975	1 8513	7 153	5 972	79	917	185	11 360	112	1 692	9 239*	317
1980	1 6575	6 956	6 125	12	680	139	9 619	115	2 090	7 392*	22
1985	1 5525	6 890	6 159	3	616	112	8 635	112	1 548	6 681*	294
1990	...	6 238	5 553	—	554	131

* Статистические данные о школьных библиотеках отсутствуют. Количество школьных библиотек приведено в соответствии с количеством общеобразовательных школ в БССР.

Таблица 25

Фонд библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.

Год	Всего	Массовые библиотеки				Специальные библиотеки					
		всего	в т.ч.				всего	в т.ч.			
			М-ва культуры	колхоз.	профс.	другие		научные	НТБ	учеб.	другие
1940	...	5 028	3 665	175	1 053	135	
1945	...	1 411	1 275	...	45	91	
1950	26 961	6 543	5 427	106	615	395	20 418	
1955	...	18 169	15 012	997	1 644	516	
1960	46 085,1	28 810	24 260	539	3 262	749	17 275,1	4 524,1	3 161,4	6 925,8*	2 663,8
1965	65 844,7	42 113	35 408	461	4 476	1 768	23 731,7	6 431,9	6 829,6	10 357,1*	113,1
1970	93 217,6	55 427	48 465	258	5 730	974	37 790,6	8 576,8	11 864,7	17 102,3*	246,8
1975	128 429,9	70 822	62 538	97	7 162	1 025	57 607,9	19 190,4	11 736,9	23 307,6*	3 373,0
1980	145 401,6	80 798	71 987	20	7 848	943	64 603,6	19 010,5	15 486,2	29 067,5*	1 039,4
1985	167 674,6	94 114	84 040	...	9 130	944	73 560,6	23 462,0	15 738,8	31 824,4*	2 535,4
1990	...	86 160	75 631	—	9 575	945

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [42], с. 189; [47], с. 214, 314, 486, 494—495, 507, 521—522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472, 550—552, 556, 563, 574—577, 580, 584; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 239; [245], с. 269—275; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; [514], с. 140; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 3, 4.

Таблица 26

Читатели библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.

Год	Всего	Массовые библиотеки					Специальные библиотеки				
		всего	в т.ч.				всего	в т.ч.			
			М-ва культуры	колхоз.	профс.	другие		научные	НТБ	учеб.	другие
1940
1945
1950
1955
1960	532,8	42,1	182,4	191,6*	116,7
1965	3082	726,5	57,6	340,0	321,2*	7,7
1970	3583	1067,6	71,9	496,4	485,5*	13,8
1975	4010	1246,0	94,7	480,5	592,2*	78,6
1980	6769,5	5374	4527	1	751	95	1395,5	105,5	622,9	631,3*	35,8
1985	6877,0	5351	4416	...	836	99	1526,0	115,7	567,9	774,6*	67,8
1990	...	4784	3957	—	737	90

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521—522; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 248—251; [245], с. 273; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3 об.

Таблица 27

Книговыдача библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.

Год	Всего	Массовые библиотеки					Специальные библиотеки				
		всего	в т.ч.				всего	в т.ч.			
			М-ва культуры	колхоз.	профс.	другие		научные	НТБ	учеб.	другие
1940
1945
1950
1955
1960	13375,6	1516,5	2587,6	7833,6*	1437,9
1965	45783	18378,9	2575,4	4182,1	11528,9*	92,5
1970	56783	30104,6	4161,7	6667,7	19113,4*	161,8
1975	75582	39099,9	7714,6	6215,4	23944,5*	1225,4
1980	160618,0	111168	97553	14	12693	908	49450,0	8937,9	10947,5	29134,2*	430,4
1985	167950,6	111772	96209	...	14791	772	56178,6	12350,9	12580,5	30007,7*	1239,5
1990	...	95234	80850	—	13657	727

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521—522; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 248—251; [245], с. 273; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3 об.

Таблица 28

Сотрудники библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.

Год	Всего	Массовые библиотеки					Специальные библиотеки				
		всего	в т.ч.				всего	в т.ч.			
			М-ва культуры	колхоз.	профс.	другие		научные	НТБ	учеб.	другие
1940
1945
1950
1955
1960	6276	5086	4525	130	340	91	1190	211	240	506*	233
1965	6116	4537	3895,5	83	401,5	157	1579	336	494	727*	22
1970	9530	7573	6877	27	567	102	1957	314	661	953*	29
1975	11900	9137	8309	12	716	100	2763	653	584	1388*	138
1980	13525	10282	9252	2	936	92	3243	580	912	1707*	44
1985	14082	10489	9399	...	1001	89	3593	637	856	1931*	169
1990	...	10830	9655	—	1068	107

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 214, 486, 494—495, 507, 521, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 560—562, 583—584; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 251; Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1981 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 2, д. 6270, л. 5; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 5.

Таблица 29

Массовые библиотеки БССР в 1940—1990 гг. (по ведомственной принадлежности)

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	в т.ч.						Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские	библиотеки при клубных учр. М-ва культуры			
1940	4172	2236	9	191	34	386	21	1595	1310	503	123
1945	2539	2493	12	164	23	38	3	2253	—	22	24
1950	4847	3597	12	175	57	437	48	2868	828	264	158
1955	8331	5117	7	175	82	1532	198	3123	2412	460	342
1960	7300	5240	6	132	110	1794	169	3029	785	1060	215
1965	7280	5370	6	100	150	1919	191	3004	492	1028	189
1970	7276	5919	6	117	174	3291	282	2049	227	925	205
1975	7153	5972	6	117	197	5354	298	—	79	917	185
1980	6956	6125	12	117	214	5478	304	—	12	680	139
1985	6890	6159	12	117	229	5490	309	—	3	616	112
1990	6238	5553	7	117	246	4877	306	—	—	554	131

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 30

Книжный фонд массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	В т.ч.						Библиотеки при клубных учр. М-ва культуры	Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские					
1940	5028	3665	475	1250	792	432	221	495	175	1053	135	
1945	1411	1275	315	423	117	22	4	394	...	45	91	
1950	6543	5427	1125	1117	450	403	226	2106	106	615	395	
1955	18169	15012	1007	2277	1739	3115	1858	5016	997	1644	516	
1960	28810	24260	1285	2588	3211	7403	2976	6797	539	3262	749	
1965	42113	35408	1709	2774	5036	12247	4255	9387	461	4476	1768	
1970	55427	48465	2235	3812	6267	21532	6314	8305	258	5730	974	
1975	70822	62538	2973	4348	7900	39456	7860	—	97	7162	1025	
1980	80798	71987	5136	4813	9519	44852	7667	—	20	7848	943	
1985	94114	84040	5858	5503	11098	53096	8485	—	—	9130	944	
1990	86151	75631	4609	5430	11025	46299	8268	—	—	9575	945	

Таблица составлена на основании: [42], с. 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 239; [245], с. 269—275; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 31

Поступления в фонд массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	В т.ч.					Библиотеки при клубных учр. М-ва культуры	Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские				
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	133	332	454	1531	433	
1965	...	5256	138	295	627	1856	507	1833	
1970	...	7353	184	317	805	4186	764	1097	
1975	...	6997	227	397	831	4644	898	—	
1980	...	6743	342	422	887	4553	539	—	
1985	...	6649	222	439	915	4444	630	—	
1990	...	5715	228	—	

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек. Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 32

Читатели массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел. (по ведомственной принадлежности)

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	В т.ч.					библиотеки при клубных учр. М-ва культуры	Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские				
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	65	268	304	673	265	
1965	...	3082	73	261	454	933	332	1029	
1970	...	3583	109	316	498	1527	462	671	
1975	...	4010	138	336	607	2356	573	—	
1980	5374	4527	200	376	725	2618	608	—	1	751	95
1985	5351	4416	206	389	755	2407	657	—	...	836	99
1990	4784	3957	211	...*	...*	1988	664	—	—	737	90

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 248—251; [245], с. 273; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3 об.

Таблица 33

Книговыдача массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	В т.ч.					библиотеки при клубных учр. М-ва культуры	Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские				
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	1648	4643	5408	7297	7414	
1965	...	45783	1606	4388	9014	11883	8445	10457	
1970	...	56783	2067	5050	9939	20206	11532	7989	
1975	...	75582	2844	6479	13265	37401	15593	—	
1980	111168	97553	4477	8330	17006	49777	17963	—	14	12693	908
1985	111772	96209	4547	8584	17500	46612	18967	—	...	14791	772
1990	95234	80850	4257	...*	...*	...*	15408	—	—	13657	727

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 248—251; [245], с. 273; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3 об.

Таблица 34

**Сотрудники массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.
(по ведомственной принадлежности)**

Годы	Всего	Библиотеки М-ва культуры	В т.ч.						Библиотеки колхозов	Библиотеки профсоюзов	Библиотеки других ведомств, в т.ч. общественные библиотеки, не имеющие бюджетных ассигнований
			областные	районные	городские	сельские	детские	библиотеки при клубных учр. М-ва культуры			
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	5086	4525	157	505	468	1814	447	1134	130	340	91
1965	4537	3895,5	173,5	413	579	1931	529	270	83	401,5	157
1970	7573	6877	280	545	756	3305	928	1063	27	567	102
1975	9137	8309	344	578	932	5368	1087	—	12	716	100
1980	10282	9252	485	1791	1105	4938	933	—	2	936	92
1985	10489	9399	489	1709	1121	5091	989	—	...	1001	89
1990	10830	9655	528	...*	...*	...*	1151	—	—	1068	107

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.
Таблица составлена на основании: [42], с. 214; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 251.

Таблица 35

Массовые библиотеки БССР в 1940—1990 гг. (по типам поселения)

Годы	Всего по республике				Городские поселения				Сельские поселения			
	библиотек		в них книг и журналов		библиотек		в них книг и журналов		библиотек		в них книг и журналов	
	библиотек	%	тыс. экз.	%	библиотек	%	тыс. экз.	%	библиотек	%	тыс. экз.	%
1940	4172	100	5028	100	598	14,3	3423	68,1	3574	85,7	1605	31,9
1945	2539	100	1411	100	225	8,9	931	66,0	2314	91,1	480	34,0
1950	4847	100	6543	100	631	13,0	3696	56,5	4216	87,0	2847	43,5
1955	8331	100	18169	100	946	11,3	8292	45,6	7385	88,7	9877	54,4
1960	7300	100	28810	100	1426	19,5	13427	46,6	5874	81,5	15383	53,4
1965	7280	100	42113	100	1531	21,0	19210	45,6	5749	79,0	22903	54,4
1970	7276	100	55427	100	1436	19,7	24427	44,1	5840	80,3	31100	55,9
1975	7153	100	70822	100	1475	20,6	29890	42,2	5678	79,4	40932	57,8
1980	6956	100	80798	100	1311	18,8	34720	43,0	5645	81,2	46078	57,0
1985	6890	100	94114	100	1256	18,2	39214	46,7	5634	81,8	54500	58,3
1990	6238	100	86151	100	1247	20,0	38760	45,0	4991	80,0	47391	55,0

Таблица составлена на основании: Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 231; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 36

Жители БССР в 1940—1990 гг.
(по типам поселения)

Годы	Всего по республике				Городские поселения				Сельские поселения			
	населенных пунктов	%	жителей, тыс.	%	населенных пунктов	%	жителей, тыс.	%	населенных пунктов	%	жителей, тыс.	%
1940	9046,1	1924,5	21,3	7 121,6	78,8
1945	~6,2
1950	7709,0	1619,5	21	6089,5	79
1955	2088	100	7992,0	100	165	7,9	2084,0	26,6	1923	92,1	5908,0	73,4
1960	1793	100	8226,0	100	196	10,9	2779,0	33,8	1597	89,1	5447,0	66,2
1965	1738	100	8557,9	100	200	11,5	3208,6	37,5	1538	88,5	5349,3	62,5
1970	1749	100	8992,2	100	205	11,7	3890,6	43,3	1544	88,3	5101,6	56,7
1975	1719	100	9317,2	100	205	11,9	4649,1	49,9	1514	88,1	4688,1	50,1
1980	1713	100	9591,8	100	207	12,1	5361,5	55,9	1506	87,9	4230,3	44,1
1985	1715	100	9929,0	100	209	12,2	6077,4	61,2	1506	87,8	3851,6	38,8
1990	1691	100	10 188,9	100	211	12,5	6731,9	66,1	1480	87,5	3457,0	33,9

Таблица составлена на основании: Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 13—14; Белорусская ССР в цифрах в 1965 году : краткий статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1966. — С. 9; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 году : статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1971. — С. 7; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1976 г.: статистический ежегодник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1976. — С. 11; [247], с. 7; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г. : статистический ежегодник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1986. — С. 3; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. : статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 18.

Таблица 37

Основные показатели деятельности массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	4 172	5 028
1945	2 539	1 411
1950	4 847	6 543	1 865
1955	8 331	18 169	4 222
1960	7 300	28 810	5 086
1965	7 280	42 113	4 537
1970	7 276	55 427	7 573
1975	7 153	70 822	9 137
1980	6 956	80 798	...	5 374	111 168	10 282
1985	6 890	94 114	...	5 351	111 172	10 489
1990	6 238	86 151	...	4 784	95 234	10 830

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 314; Библиотечная справка на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С.189, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 231, 238, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 38

Основные показатели деятельности массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	2236	3665
1945	2493	1275
1950	3597	5427
1955	5117	15012
1960	5240	24260	4525
1965	5370	35408	5256	3082	45793	3896
1970	5919	48465	7353	3583	56783	6877
1975	5972	62538	6997	4010	75582	8309
1980	6125	71987	6743	4527	97553	9252
1985	6159	84040	6649	4416	96209	9399
1990	5553	75631	5715	3957	80850	9655

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 248, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3, 3 об.

Таблица 39

Основные показатели деятельности областных библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	9	475
1945	12	315
1950	12	1125
1955	7	1007
1960	6	1285	133	65	1648	157
1965	6	1709	138	73	1606	173,5
1970	6	2235	184	109	2067	280
1975	6	2973	227	138	2844	344
1980	12	5136	342	200	4477	485
1985	12	5858	222	206	4547	489
1990	7	4609	228	211	4257	528

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 248, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 40

Основные показатели деятельности районных библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	191	1250
1945	164	423
1950	175	1117
1955	175	2277
1960	132	2588	332	268	4643	505
1965	100	2774	295	261	4388	413
1970	117	3812	317	316	5050	545
1975	117	4348	397	336	6479	578
1980	117	4813	422	376	8330	1791
1985	117	5503	439	389	8584	1709
1990	117	5430	...*	...*	...*	...*

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 249, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 41

Основные показатели деятельности городских библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго-выдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	34	792
1945	23	117
1950	57	450
1955	82	1739
1960	110	3211	454	304	5408	468
1965	150	5036	627	454	9014	579
1970	174	6267	805	498	9939	756
1975	197	7900	831	607	13265	932
1980	214	9519	887	725	17006	1105
1985	229	11098	915	755	17500	1121
1990	246	11025	...*	...*	...*	...*

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 249, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 42

Основные показатели деятельности сельских библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго-выдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	386	432
1945	38	22
1950	437	403
1955	1532	3115
1960	1794	7403	1531	673	7297	1814
1965	1919	12247	1856	933	11883	1931
1970	3291	21532	4186	1527	20206	3305
1975	5354	39456	4644	2356	37401	5368
1980	5478	44852	4553	2618	49777	4938
1985	5490	53096	4444	2407	46612	5091
1990	4877	46299	...*	1988	...*	...*

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 249, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 43

Основные показатели деятельности детских библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго-выдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	21	221
1945	3	4
1950	48	226
1955	198	1858
1960	169	2976	433	265	7414	447
1965	191	4255	507	332	8445	529
1970	282	6314	764	462	11532	928
1975	298	7860	898	573	15593	1087
1980	304	7667	539	608	17963	933
1985	309	8485	630	657	18967	989
1990	306	8268	...	664	15408	1151

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Библиотечная справа на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 250, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 56; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3.

Таблица 44

Основные показатели деятельности приклубных библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго-выдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	1595	495
1945	2253	394
1950	2868	2106

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых по- ступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго- выдач, тыс. экз.	Сотруд- ников
1955	3123	5016
1960	3029	6797	1134
1965	3004	9387	1833	1029	10457	270
1970	2049	8305	1097	671	7989	1063
1975	—	—	—	—	—	—
1980	—	—	—	—	—	—
1985	—	—	—	—	—	—
1990	—	—	—	—	—	—

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1965 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 357а, л. 3, 3 об.

Таблица 45

Основные показатели деятельности библиотек колхозов БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых по- ступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	1310	175
1945
1950	828	106
1955	2412	997
1960	785	539	130
1965	492	461	83
1970	227	258	27
1975	79	97	12
1980	12	20	14	2
1985	3
1990	—	—	—	—	—	—

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 46

Основные показатели деятельности профсоюзных библиотек БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых по- ступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго- выдач, тыс. экз.	Сотруд- ников
1940	503	1053
1945	22	45
1950	264	615
1955	460	1644
1960	1060	3262	340
1965	1028	4476	401,5
1970	925	5730	567
1975	917	7162	716
1980	680	7848	...	751	12693	936
1985	616	9130	...	836	14791	1001
1990	554	9575	...	737	13657	1068

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 47

Основные показатели деятельности массовых библиотек других ведомств и организаций БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых по- ступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книго- выдач, тыс. экз.	Сотруд- ников
1940	123	135
1945	24	91
1950	158	395
1955	342	516
1960	215	749	91
1965	189	1768	157
1970	205	974	102
1975	185	1025	100
1980	139	943	...	95	908	92
1985	112	944	...	99	772	89
1990	131	945	...	90	727	107

Таблица составлена на основании: [42], с. 98—99, 189; [47], с. 214, 314; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 189, 203—204, 206—209, 349—352, 471—472; Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг.; Культурное строительство Белорусской ССР: статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. — Минск, 1965. — С. 238, 251; [245], с. 271; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 127.

Таблица 48

Средние и относительные показатели деятельности массовых библиотек в 1940—1990 гг.
(все население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	2,2	...	1,2	0,6
1945	2,5	...	0,6	0,2
1950	1,6	...	1,3	0,8
1955	0,9	...	2,2	2,3
1960	1,1	...	3,9	3,5
1965	1,2	...	5,8	4,9
1970	1,2	...	7,6	6,2
1975	1,3	...	9,9	7,6
1980	1,4	0,8	11,6	8,4	15,0	16,0	20,7	1,4
1985	1,4	0,8	13,7	9,5	17,6	16,1	20,8	1,2
1990	1,6	0,8	13,8	8,5	18,0	15,2	19,9	1,1

Таблица 50

Средние и относительные показатели деятельности областных библиотек в 1940—1990 гг.
(все население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	1005,1	...	52,8	0,1
1945	522,1	...	26,3	0,1
1950	642,4	...	93,8	0,1
1955	1108,2	...	143,9	0,1
1960	1357,9	10,8	214,2	0,2	19,8	274,7	25,4	1,3
1965	1426,3	12,2	284,8	0,2	23,4	267,7	22,0	0,9
1970	1498,7	18,2	372,5	0,2	20,5	344,5	19,0	0,9
1975	1552,9	23,0	495,5	0,3	21,5	474,0	20,6	1,0
1980	799,3	16,7	428,0	0,5	25,7	373,1	22,4	0,9
1985	827,4	17,2	488,2	0,6	28,4	378,9	22,1	0,8
1990	1455,6	30,1	658,4	0,5	21,8	608,1	20,2	0,9

Таблица 49

Средние и относительные показатели деятельности массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1940—1990 гг.
(все население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	4,0	...	1,6	0,4
1945	2,5	...	0,5	0,2
1950	2,1	...	1,5	0,7
1955	1,5	...	2,9	1,9
1960	1,6	...	4,6	3,0
1965	1,6	0,6	6,6	4,1	11,5	8,5	14,9	1,3
1970	1,5	0,6	8,2	5,4	13,5	9,6	15,8	1,2
1975	1,6	0,7	10,5	6,7	15,6	12,7	18,8	1,2
1980	1,6	0,7	11,7	7,5	15,9	15,9	21,5	1,4
1985	1,6	0,7	13,6	8,5	19,0	15,6	21,8	1,1
1990	1,8	0,7	13,6	7,4	19,1	14,6	20,4	1,1

Таблица 51

Средние и относительные показатели деятельности районных библиотек в 1940—1990 гг.
(все население, кроме г. Минска)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	46,0	...	6,5	0,1
1945	2,6	—
1950	42,5	...	6,4	0,2
1955	42,0	...	13,0	0,3
1960	57,6	2,0	19,6	0,3	9,7	35,2	17,3	1,8
1965	78,4	2,6	27,7	0,4	10,6	43,9	16,8	1,6
1970	69,0	2,7	32,6	0,5	12,1	43,2	16,0	1,3
1975	70,0	2,9	37,2	0,5	12,9	55,4	19,3	1,5
1980	70,8	3,2	41,1	0,6	12,8	71,2	22,2	1,7
1985	72,3	3,3	47,0	0,7	14,1	73,4	22,1	1,6
1990	73,2	...	46,4	0,6

Таблица 52

Средние и относительные показатели деятельности городских библиотек в 1940—1990 гг. (городское население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	56,6	...	23,3	0,4
1945	5,1
1950	28,4	...	7,9	0,3
1955	25,2	...	21,2	0,8
1960	23,7	2,8	29,2	1,2	10,6	49,2	17,8	1,7
1965	21,4	3,0	33,6	1,6	11,1	60,1	19,9	1,8
1970	22,4	2,7	36,0	1,6	12,6	57,1	20,0	1,6
1975	23,6	3,1	40,1	1,7	13,0	67,3	21,9	1,7
1980	25,1	3,4	44,5	1,8	13,1	79,5	23,5	1,8
1985	26,5	3,3	48,5	1,8	14,7	76,4	23,2	1,6
1990	27,4	...	44,8	1,6

Таблица 53

Средние и относительные показатели деятельности районных и городских библиотек в 1940—1990 гг. (городское население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	8,6	...	9,1	1,1
1945	2,9
1950	7,0	...	6,8	1,0
1955	8,0	...	15,6	1,9
1960	10,8	2,4	24,0	2,2	10,1	41,5	17,6	1,7
1965	12,8	2,9	31,2	2,4	10,9	53,6	18,7	1,7
1970	13,4	2,8	34,6	2,6	12,4	51,5	18,4	1,5
1975	14,8	3,0	39,0	2,6	13,0	62,9	20,9	1,6
1980	16,2	3,3	43,3	2,7	13,0	76,5	23,0	1,8
1985	17,6	3,3	48,0	2,7	14,5	75,4	22,8	1,6
1990	18,5	...	45,3	2,4

Таблица 54

Средние и относительные показатели деятельности сельских библиотек в 1940—1990 гг. (сельское население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	18,4	...	1,1	0,1
1945	0,6
1950	13,9	...	0,9	0,1
1955	3,7	...	2,0	0,5
1960	3,1	0,4	4,1	1,3	11,0	4,1	10,8	1,0
1965	2,8	0,5	6,4	2,3	13,1	6,2	12,7	1,0
1970	1,6	0,5	6,5	4,2	14,1	6,2	13,2	0,9
1975	0,9	0,4	7,4	8,5	16,7	7,0	15,9	0,9
1980	0,8	0,5	8,2	10,6	17,1	9,1	19,0	1,1
1985	0,7	0,4	9,7	13,8	22,1	8,5	19,4	0,9
1990	0,7	0,4	9,5	13,4	23,3

Таблица 55

Средние и относительные показатели деятельности детских библиотек в 1940—1990 гг. (детское население)

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	10,5
1945	1,3
1950	4,7
1955	9,4
1960	...	1,6	17,6	...	11,2	43,9	28,0	2,5
1965	...	1,7	22,3	...	12,8	44,2	25,4	2,0
1970	9864,7	1,6	22,4	0,002	13,7	40,9	25,0	1,8
1975	...	1,9	26,4	...	13,7	52,3	27,2	2,0
1980	7786,3	2,0	25,2	0,003	12,6	59,1	29,5	2,3
1985	7795,6	2,1	27,5	0,004	12,9	61,4	28,9	2,2
1990	8160,9	2,2	27,0	0,003	12,5	50,4	23,2	1,9

Таблица 56

**Средние и относительные показатели
деятельности приклубных
библиотек в 1940—1990 гг.
(сельское население)**

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	4,5	...	0,3	0,1
1945	0,2
1950	2,1	...	0,7	0,3
1955	1,8	...	1,6	0,9
1960	1,8	...	2,2	1,2
1965	1,8	0,3	3,1	1,8	9,1	3,5	10,2	1,1
1970	2,5	0,3	4,1	1,6	12,4	3,9	11,9	1,0
1975	—	—	—	—	—	—	—	—
1980	—	—	—	—	—	—	—	—
1985	—	—	—	—	—	—	—	—
1990	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 58

**Средние и относительные показатели
деятельности профсоюзных
библиотек в 1940—1990 гг.
(все население)**

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	18,0	...	2,1	0,1
1945	284,8	...	2,0	0,007
1950	29,2	...	2,3	0,08
1955	16,9	...	3,6	0,2
1960	7,7	...	3,1	0,4
1965	8,3	...	4,4	0,5
1970	9,7	...	6,2	0,6
1975	10,2	...	7,8	0,8
1980	14,1	1,1	11,5	0,8	10,5	18,7	16,9	1,6
1985	16,1	1,4	14,8	0,9	10,9	24,0	17,7	1,6
1990	18,4	1,3	17,3	0,9	13,0	24,7	18,5	1,4

Таблица 57

**Средние и относительные
показатели деятельности библиотек
колхозов в 1940—1990 гг.
(сельское население)**

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	5,4	...	0,1	0,02
1945
1950	7,4	...	0,1	0,01
1955	2,4	...	0,4	0,2
1960	7,1	...	0,7	0,1
1965	10,9	...	0,9	0,1
1970	22,5	...	1,1	0,1
1975	59,1	...	1,2	0,02
1980	352,5	...	1,7	0,004	...	1,2	...	0,7
1985	1283,9
1990	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 59

**Средние и относительные показатели
деятельности массовых библиотек других
ведомств и организаций в 1940—1990 гг.
(все население)**

Годы	Жителей на одну б-ку, тыс.	Читат. на одну б-ку, тыс.	Экземпляров фонда на			Книговыдач на одну б-ку, тыс.	Читаемость	Обращаемость
			одну б-ку, тыс.	одного жителя, тыс.	одного читателя, тыс.			
1940	73,5	...	1,1	0,01
1945	261,0	...	3,8	0,01
1950	48,8	...	2,5	0,05
1955	22,7	...	1,5	0,07
1960	37,9	...	3,5	0,1
1965	45,3	...	9,4	0,2
1970	43,9	...	4,8	0,1
1975	50,4	...	5,5	0,1
1980	69,0	0,7	6,8	0,1	9,9	6,5	9,6	1,0
1985	88,7	0,9	8,4	0,1	9,5	6,9	7,8	0,8
1990	77,8	0,7	7,2	0,1	10,5	5,5	8,1	0,8

Таблица 60

Основные показатели работы массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	6125	71987,0	6742,9	4526,4	97553,4	9252
1981	6136	75669,7	7091,6	4526,2	98260,4	9533
1982	6156	78973,0	7390,0	4545,0	99350,7	—
1983	6163	81294,8	6671,7	4456,3	95931,8	9482
1984	6164	82961,7	6659,4	4410,8	95517,1	9428
1985	6159	84040,0	6648,6	4415,6	96209,0	9399
1986	6010	84050,6	6766,1	4317,3	93337,2	9364
1987	5823	82804,1	7138,5	4264,2	91120,3	9414
1988	5637	80559,6
1989	5602	77561,5	6138,4	4006,4	82395,3	9499
1990	5553	75631,4	5714,5	3957,2	80850,0	9655

Таблица составлена на основании:

Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 61

Основные показатели работы областных библиотек БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	12	5136,5	342,2	199,7	4477,4	485
1981	12	5356,8	346,7	202,3	4576,9	488
1982	12	5590,6	368,1	204,9	4635,4	491
1983	12	5719,0	268,4	202,7	4460,5	486
1984	12	5801,0	221,4	201,1	4431,4	488
1985	12	5858,2	221,5	206,4	4547,4	489
1986	12	5892,7	221,3	207,7	4489,0	487
1987	12	5317,3	232,3	211,5	4399,2	488
1988	10*	5295,0
1989	8	4572,3	239,9	205,2	4112,6	480
1990	7	4609,3	228,3	211,4	4257,2	528

* Библиотечная справа на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С.11—12.

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 62

Основные показатели работы районных библиотек БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	117	4813,3	422,0	375,7	8330,3	1791
1981	117	5040,7	485,3	378,6	8426,5	1870
1982	117	5231,4	508,7	381,4	8450,7	1832
1983	117	5383,5	481,9	382,1	8449,3	1786
1984	117	5474,4	453,6	385,0	8498,7	1750
1985	117	5503,0	439,0	389,3	8583,5	1709
1986	117	5577,2	474,2	390,3	8544,2	1699
1987	117	5715,2	588,0	393,6	8477,5	1714
1988	117	5689,5
1989	117	5591,0	496,4	382,5	7995,9	1736
1990	117	5430,0	...*	...*	...*	...*

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 63

Основные показатели работы городских библиотек БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	214	9519,3	886,6	725,0	17005,7	1105
1981	215	9864,9	795,3	726,0	17107,3	1160
1982	222	10343,6	908,1	742,2	17425,4	1158
1983	224	10628,8	857,6	743,7	17239,0	1135
1984	224	10835,4	861,9	745,1	17250,9	1117
1985	229	11097,9	914,7	755,3	17499,7	1121
1986	233	11263,1	902,3	756,1	17493,3	1131
1987	234	11332,9	902,0	760,1	17291,9	1151
1988	—	11232,1
1989	239	11101,3	923,6	724,3	15254,9	1195
1990	246	11025,0	...*	...*	...*	...*

* Данные отсутствуют, т.к. с 1990 г. изменилась форма статистической отчетности для массовых и универсальных библиотек.

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 64

Основные показатели работы сельских библиотек БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	5478	44 851,5	4 553,2	2 618,1	49 777,4	4 938
1981	5487	47 503,9	4 886,1	2 604,6	49 825,7	5 020
1982	5499	49 746,6	5 006,2	2 589,1	50 160,5	5 036
1983	5503	51 377,0	4 518,2	2 492,0	47 164,4	5 077
1984	5501	52 479,7	4 492,2	2 431,9	46 613,6	5 085
1985	5490	53 096,5	4 443,8	2 407,2	46 611,8	5 091
1986	5339	52 771,8	4 518,8	2 297,4	44 109,2	5 056
1987	5 152	51 853,6	4 709,4	2 213,6	42 414,7	5 054
1988	5 017	49 817,6	...	2 056,1
1989	4 925	47 851,0	3 802,3	2 018,4	38 808,4	5 007
1990	4 877	46 298,7	3 492,7	1 987,6	38 557,8	5 019

Таблица составлена на основании:

Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 65

Основные показатели работы детских библиотек БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	304	7 666,5	538,9	607,9	17 962,6	933
1981	305	7 903,4	578,2	614,7	18 324,0	995
1982	304	7 895,1	572,6	614,1	18 287,1	946
1983	305	8 004,3	521,4	623,0	18 231,3	943
1984	308	8 169,4	601,7	633,2	18 351,8	937
1985	309	8 485,0	599,2	641,9	18 532,9	936
1986	307	8 322,5	628,5	649,0	18 237,7	938
1987	305	8 355,1	682,1	666,5	18 084,5	952
1988	...	8 298,9
1989	310	8 209,6	653,5	657,6	15 816,7	1 027
1990	306	8 267,6	593,0	664,1	15 407,5	1 151

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 66

Основные показатели работы массовых библиотек других министерств и организаций БССР в 1980—1990 гг.

Год	Библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1980	139	942,6	...	94,6	907,9	92
1981	152	830,2	...	93,3	815,5	90
1982
1983
1984
1985	112	944,0	...	98,6	772,2	89
1986
1987
1988
1989
1990	131	944,5	...	89,5	727,4	107

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводки годовых отчетов массовых и универсальных библиотек за 1980—1990 гг.

Таблица 67

Основные показатели деятельности областных библиотек в 1960 г.

Области	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1	233,0	20,2	14,4	403,9	28
Витебская	1	223,5	23,4	11,5	297,3	25
Гомельская	1	244,8	26,0	8,6	259,7	27
Гродненская	1	163,1	21,3	10,7	272,0	25
Минская	1	179,5	18,4	7,6	145,6	25
Могилевская	1	240,9	23,6	12,5	270,0	27
Всего	6	1 284,8	132,9	65,3	1 648,5	157

Таблица составлена на основании: Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 58, 58 об.

Таблица 68

Основные показатели деятельности областных библиотек в 1970 г.

Области	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1	400,0	48,2	20,3	347,1	57
Витебская	1	412,3	39,7	25,3	471,0	59
Гомельская	1	460,9	32,2	20,7	459,3	51
Гродненская	1	283,9	21,1	15,3	296,9	36
Минская	1	242,3	10,2	21
Могилевская	1	435,4	32,3	27,4	492,9	56
Всего	6	2234,8	183,7	109,0	2067,2	280

Таблица составлена на основании: Сводка годовых отчетов массовых библиотек Министерства культуры СССР за 1970 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 807, л. 14—20 об.

Таблица 69

Основные показатели деятельности областных библиотек в 1980 г.

Области	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	2	687,0	38,5	32,5	766,6	84
Витебская	2	691,4	30,3	32,9	688,1	82
Гомельская	2	1342,1	89,9	35,8	789,3	89
Гродненская	2	489,2	32,0	25,5	575,1	71
Минская	2	583,1	39,8	38,0	874,6	86
Могилевская	2	1343,7	111,7	35,0	783,7	83
Всего	12	5136,5	342,2	199,7	4477,4	485

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых библиотек Министерства культуры СССР за 1980 г.

Таблица 70

Основные показатели деятельности областных библиотек в 1985 г.

Области	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	2	743,2	33,8	32,7	763,3	84
Витебская	2	765,8	42,1	34,6	725,9	84
Гомельская	2	1540,8	38,1	36,5	752,7	76
Гродненская	2	556,8	39,2	30,9	748,3	74
Минская	2	687,6	35,3	36,6	781,1	87
Могилевская	2	1563,9	33,0	35,1	776,1	84
Всего	12	5858,1	221,5	206,4	4547,4	489

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых и универсальных библиотек системы Министерства культуры СССР за 1985 г.

Таблица 71

Основные показатели деятельности областных библиотек в 1990 г.

Области	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Новых поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1	672,5	32,6	35,0	725,2	87
Витебская	1	753,2	36,7	37,3	758,6	88
Гомельская	2	974,7	37,9	35,4	672,2	85
Гродненская	1	592,8	35,8	33,8	687,9	88
Минская	1	769,9	35,1	36,2	708,4	77
Могилевская	1	846,2	50,1	33,7	704,8	103
Всего	7	4609,3	228,2	211,4	4257,2	528

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых и универсальных библиотек системы Министерства культуры СССР за 1990 г.

Таблица 72

Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1960 г. (по областям)*

Области	Жителей	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1193,3	332	2511,7	442,9	213,9	3877,8	475
Витебская	1289,9	409	3348,9	444,8	278,8	4896,0	618
Гомельская	1375,6	398	2719,8	487,7	245,9	4893,8	597
Гродненская	1079,9	338	2300,7	404,7	189,8	3253,4	482
Минская	1487	408	3123,3	491,9	300,5	4909,4	595
Могилевская	1183,2	302	2708,7	440,3	263,9	5088,4	507
г. Минск	538,5	24	750,1	138,2	82,8	1935,6	115
Всего	8147,4	2211	17463,2	2850,5	1575,6	28854,4	3389

* Данные без учета библиотек при клубных учреждениях Министерства культуры БССР.

Таблица составлена на основании: Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 15—21; Сводка годовых отчетов самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры за 1960 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 34, л. 57, 57 об.

Таблица 73

Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1970 г.
(по областям)

Области	Жителей	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1292,8	1018	7969,0	1236,2	547,4	8308,9	1151
Витебская	1368,8	1118	8818,1	1305,0	613,4	9544,7	1240
Гомельская	1531	980	6888,4	1094,5	547,3	9587,5	1174
Гродненская	1118,4	892	7357,4	1329,1	555,2	7093,1	907
Минская	1538,3	1063	8315,4	1161,8	644,2	9506,9	1111
Могилевская	1227,4	820	7352,1	947,8	551,1	9998,2	1124
г. Минск	915,5	28	1765,0	278,1	124,6	2743,6	170
Всего	8992,2	5919	48465,4	7352,5	3583,2	56782,9	6877

Таблица составлена на основании: Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 15—21; Сводка годовых отчетов массовых библиотек Министерства культуры СССР за 1970 год. НАРБ, ф. 974, оп. 2, д. 807, л. 13—19 об.

Таблица 75

Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1985 г.
(по областям)

Области	Жителей	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1407,5	1045	13571,7	1051,8	668,9	14951,5	1541
Витебская	1402,3	1100	15228,3	1327,9	713,2	16130,8	1595
Гомельская	1670,1	1025	13684,1	1001,3	694,4	14031,3	1523
Гродненская	1154	961	11435,5	897,3	682,0	14476,4	1358
Минская	1558	1128	14578,2	1322,2	768,0	16055,9	1674
Могилевская	1264,9	864	12300,8	807,4	642,4	14669,4	1319
г. Минск	1472,2	36	3241,8	240,7	246,7	5893,7	389
Всего	9929	6159	84040,4	6648,6	4415,6	96209,0	9399

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых библиотек Министерства культуры СССР за 1985 г.; Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 15—21.

Таблица 74

Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1980 г.
(по областям)

Области	Жителей	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1367	1037	11344,3	964,2	681,0	15253,0	1448
Витебская	1386,1	1111	13593,8	1243,6	742,9	16108,0	1591
Гомельская	1605,1	1008	11783,9	1235,0	712,7	14284,8	1488
Гродненская	1129,2	957	9680,8	893,2	697,3	14535,5	1353
Минская	1549,7	1122	12308,8	1230,6	847,7	18225,0	1758
Могилевская	1250,7	858	11070,0	980,4	657,8	14673,7	1305
г. Минск	1304	32	2205,4	195,9	187,1	4473,4	309
Всего	9591,8	6125	71987,0	6742,9	4526,5	97553,4	9252

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых библиотек Министерства культуры СССР за 1980 г.; Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 15—21.

Таблица 76

Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1990 г.
(по областям)

Области	Жителей	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
Брестская	1460,5	976	12227,6	853,4	617,4	12944,5	1538
Витебская	1415,7	956	12786,2	1032,5	652,2	13861,2	1634
Гомельская	1663,2	881	11806,3	952,7	574,4	11204,4	1524
Гродненская	1172,3	889	11365,9	857,8	594,2	11834,4	1456
Минская	1578,6	1089	13925,0	1075,3	709,4	14049,3	1761
Могилевская	1275,1	727	10878,3	750,8	603,7	12716,4	1399
г. Минск	1623,5	35	2642,1	192,0	205,9	4240,2	343
Всего	10188,9	5553	75631,4	5714,5	3957,2	80850,0	9655

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых и универсальных библиотек системы Министерства культуры СССР за 1990 г.; Население Республики Беларусь = Population of the Republic of Belarus : статистический сборник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — С. 15—21.

Таблица 77

**Основные показатели деятельности
массовых библиотек БССР в 1990 г.**

№ п/п	Типы библиотек	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1.	Массовые и областные библиотеки МК БССР	5553	75631,4	5714,5	3957,2	80850,0	9655
1.1	областные	7	4609,3	228,3	211,4	4257,2	528
1.2	районные	117	5430,0
1.3	городские	246	11025,0
1.4	сельские	4877	46298,7	3492,7	1987,6	38557,8	5019
1.5	детские	306	8267,6	593,0	664,1	15407,5	1151
2.	Массовые библиотеки профсоюзов	554	9575,2	...	737,1	13656,6	1068
3.	Массовые библиотеки других ведомств и организаций	131	944,5	...	89,5	727,4	107
	Всего	6238	86151,1	...	4783,8	95234,3	10830

Таблица составлена на основании: Ведомственный архив НББ. Сводка годовых отчетов массовых и универсальных библиотек системы Министерства культуры СССР за 1990 г.

Таблица 78

**Основные показатели деятельности
Государственной библиотеки БССР
им. В.И. Ленина в 1940—1990 гг.**

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников	
					всего	в т.ч. библиотечных
1940	1600,0	...	15,0	565,9	183	132
1944	323,0	131	97
1945
1950	1533,0	...	18,0	660,7	114	88
1955	2001,0	106,9	22,5	836,0	132	99
1960	2696,5	135,6	29,9	1027,2	159	116
1965	4139,9	224,1	34,1	1745,7	288	159
1970	4669,1	237,4	40,5	2403,5	305	231
1975	6052,5	256,0	38,8	3091,8	349	274
1980	6007,1	185,8	38,0	2846,8	369	285
1985	6785,6	207,9	37,1	3018,4	351	276
1990	7140,2	202,9	38,8	3037,8	393	315

Таблица составлена на основании: Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1955 год // НАРБ, ф. 546, оп. 2, д. 52, л. 8, 11, 34, 37, 76; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1960 год // НАРБ, ф. 546, оп. 2, д. 84, л. 2, 34, 49; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1965 год // НАРБ, ф. 546, оп. 2, д. 122, л. 2, 2 об., 28; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1970

год // НАРБ, ф. 546, оп. 2, д. 164, л. 3 об., 20 об., 35 об.; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1975 год // Ведомственный архив Национальной библиотеки Беларуси; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1980 год // Ведомственный архив Национальной библиотеки Беларуси; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1985 год // Ведомственный архив Национальной библиотеки Беларуси; Отчет о работе Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина за 1990 год // Ведомственный архив Национальной библиотеки Беларуси; Статистические сведения о штате, книжном фонде, числе читателей, книговыдаче по Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина за 1940, 1944, 1950, 1954—1955 гг. // [42], с. 189.

Таблица 79

**Специальные библиотеки
БССР в 1940—1990 гг.**

Годы	Всего библиотек	В т.ч.			
		научные библиотеки	технические библиотеки	учебные библиотеки	другие библиотеки
1940
1945
1950	1808
1955
1960	14607	85	832	13318*	372
1965	14699	5	1287	13363*	44
1970	13302	5	1584	11648*	65
1975	11360	112	1692	9239*	317
1980	9619	115	2090	7392*	22
1985	8635	112	1548	6681*	294
1990

* Статистические данные о школьных библиотеках отсутствуют. Количество школьных библиотек приведено в соответствие с количеством общеобразовательных школ в БССР.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 505, 507, 521, 522; Библиотечная справа на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 547—550, 572—574; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск, 1991. — С. 119; [245], с. 252; [249], с. 398, 428; [514], с. 140.

Таблица 80

**Книжный фонд специальных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т. ч.			
		научные библиотеки	технические библиотеки	учебные библиотеки	другие библиотеки
1940
1945
1950	20 418
1955
1960	17 275,1	4 524,1	3 161,4	6 925,8*	2 663,8
1965	23 731,7	6 431,9	6 829,6	10 357,1*	113,1
1970	37 790,6	8 576,8	11 864,7	17 102,3*	246,8
1975	57 607,9	19 190,4	11 736,9	23 307,6*	3 373,0
1980	64 603,6	19 010,5	15 486,2	29 067,5*	1 039,4
1985	73 560,6	23 462,0	15 738,8	31 824,4*	2 535,4
1990

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521—522; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 550—552, 556, 563, 574—577, 580, 584; [514], с. 140; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 3, 4.

Таблица 82

**Книговыдача специальных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т. ч.			
		научные библиотеки	технические библиотеки	учебные библиотеки	другие библиотеки
1940
1945
1950
1955
1960	13 375,6	1 516,5	2 587,6	7 833,6*	1 437,9
1965	18 378,9	2 575,4	4 182,1	11 528,9*	92,5
1970	30 104,6	4 161,7	6 667,7	19 113,4*	161,8
1975	39 099,9	7 714,6	6 215,4	23 944,5*	1 225,4
1980	49 450,0	8 937,9	10 947,5	29 134,2*	430,4
1985	56 178,6	12 350,9	12 580,5	30 007,7*	1 239,5
1990

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521—522; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4.

Таблица 81

**Читатели специальных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.**

Годы	Всего	В т. ч.			
		научные библиотеки	технические библиотеки	учебные библиотеки	другие библиотеки
1940
1945
1950
1955
1960	532,8	42,1	182,4	191,6*	116,7
1965	726,5	57,6	340,0	321,2*	7,7
1970	1 067,6	71,9	496,4	485,5*	13,8
1975	1 246,0	94,7	480,5	592,2*	78,6
1980	1 395,5	105,5	622,9	631,3*	35,8
1985	1 526,0	115,7	567,9	774,6*	67,8
1990

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521—522; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4.

Таблица 83

**Сотрудники специальных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., чел.**

Годы	Всего	В т. ч.			
		научные библиотеки	технические библиотеки	учебные библиотеки	другие библиотеки
1940
1945
1950
1955
1960	1 190	211	240	506*	233
1965	1 579	336	494	727*	22
1970	1 957	314	661	953*	29
1975	2 763	653	584	1 388*	138
1980	3 243	580	912	1 707*	44
1985	3 593	637	856	1 931*	169
1990

* Без школьных библиотек.

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521, 522; Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 560—562, 583—584; Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1981 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 2, д. 6270, л. 5; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 5.

Таблица 84

Школы и библиотеки БССР в 1940/41—1990/91 уч. г.*

Учебный год	Число школ	Число учащихся, тыс. чел.	Количество библиотек	Объем фонда, млн	Средний объем фонда	Книгообеспеченность
1940/41	12294	1737,1	—	—	—	—
1945/46	11354	1358,0	—	—	—	—
1950/51	12715	1555,2	—	—	—	—
1955/56	12446	1289,7	—	—	—	—
1960/61	13063	1382,4	—	—	—	—
1965/66	13000	1782,0	11422	16,1	1409	9,0
1968/69	12011	1829,3	10972	19,7	1795	10,8
1970/71	11267	1858,4	—	—	—	—
1974/75	9442	1804,0	8674	—	—	—
1975/76	8853	1723,0	—	—	—	—
1979/80	7291	1544,2	6870	22,1	3217	14,3
1980/81	6968	1525,2	—	—	—	—
1981/82	6736	1511,1	—	30,7	—	20,3
1985/86	6223	1468,0	5996	—	—	—
1990/91	5429	1507,7	—	—	—	—

(—) — нет сведений.

*Таблица построена на основании: [47], с. 219—222, с. 275—278, 403—408; Библиотечная справа на Беларуси: Документы і матэрыялы. 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі; Рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адказ. рэд.) і інш. — Мінск, 2004. — с. 171, 273, 343; [245], с. 153; [250]; [249], с. 398; [29], с. 299; [246], с. 297; [247], с. 279; [248], с. 176.

Таблица 85

Библиотеки учебных заведений профессионально-технического образования в 1960—1990 гг.*

Год	УЗ ПТО	Учащиеся, тыс. чел.	Библиотеки	Фонд, тыс. экз.	Читатели, тыс. чел.	Книговыдача, тыс. экз.	Сотрудники
1960	103	32,7	1251	906,8	56,4	1006,6	122
1965	114	53,1	2142	1696,9	90,2	1425,4	155
1970	152	83,4	2453	3054,5	133,8	2151,9	218
1975	176	116,4	2194	4301,6	181,1	2858,4	249
1980	220	143,5	2575	6301,7	186,1	3373,1	323
1985	240	158,1	2886	7497,3	212,5	3952,2	359
1990	255	141,1

*Таблица составлена на основании: 60 лет профессионально-техническому образованию: стат. сб. — Минск: РИПО, 2001. — С. 17, 19, 21, 22; [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справа на Беларуси: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; [склад.: К.А.Навуменка (адк. склад.), В.А.Рыхлова]; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2004. — С. 549, 554, 573, 579.

¹ Показатель включает библиотеки технических, ремесленных училищ, школ ФЗО, ФЗУ — [47], с. 486.

² Показатель включает библиотеки профессионально-технических училищ и других учебных заведений профессионально-технического образования, институтов повышения квалификации, [47], с. 494.

³ Показатель включает: библиотеки профессионально-технических училищ и других учебных заведений профессионально-технического образования, институтов повышения квалификации [47], с. 507.

⁴ Показатель включает библиотеки профессионально-технических училищ и других учебных заведений профессионально-технического образования, институтов повышения квалификации, курсов [47], с. 521).

⁵ Показатель включает библиотеки профессионально-технических училищ и других учебных заведений профобразования (Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; [склад.: К.А.Навуменка (адк. склад.), В.А.Рыхлова]; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2004. — С. 549).

⁶ Показатель включает библиотеки профессионально-технических училищ и других учебных заведений профобразования (Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справаводству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь; [склад.: К.А.Навуменка (адк. склад.), В.А.Рыхлова]; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2004. — С. 573).

Таблица 86

Средние и относительные показатели деятельности библиотек учебных заведений профессионально-технического образования в 1960—1990 гг.

Год	Учаш. на УЗ ПТО, чел.	На одну библиотеку				Книгообеспеченность	Обращаемость фонда	Читаемость
		фонд, тыс. экз.	читатели, чел.	книговыдача, тыс. экз.	сотрудники, чел.			
1960	317	7254	451	8053	1,0	27,7	1,1	17,8
1965	466	7929	421	6661	0,7	31,9	0,8	15,8
1970	549	12467	546	8783	0,9	36,6	0,7	16,1
1975	660	19642	827	13052	1,1	36,9	0,7	15,8
1980	652	24520	724	13125	1,3	43,9	0,5	18,1
1985	659	26032	738	13723	1,2	47,4	0,5	18,6
1990	553

Таблица 87

Библиотеки средних специальных учебных заведений в 1960—1990 гг.*

Год	Суззы	Учащиеся, тыс. чел.	Библиотеки	Фонд, тыс. экз.	Читатели, тыс. чел.	Книговыдача тыс. экз.	Сотрудники
1960	102	62,6	105	2006,8	66,8	2179,7	157
1965	122	122,1	121	2721,8	115,8	3265,5	219
1970	128	146,1	127	4485,6	179,4	5586,9	260
1975	133	154,7	135	6147,5	191,7	6934,1	351
1980	135	162,8	134	6880,3	197,2	9306,6	390
1985	139	160,4	137	7804,3	207,3	9735,7	473
1990	147	143,7

*Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларусь: Документы и материалы. 1976—1990 / Нац. б-ка Беларуси, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; [склад.: К.А.Навуменка (адк. склад.), В.А.Рыхлова] ; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2004. — С. 548, 554, 573, 579; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. : стат. сб. / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск : Беларусь, 1991. — С. 119; [245], с. 262; [249], с. 428.

Таблица 89

Библиотеки высших учебных заведений в 1960—1990 гг.*

Год	вузов	Учащиеся, тыс. чел.	Библиотеки	Фонд, тыс. экз.	Читатели, тыс. чел.	Книговыдача, тыс. экз.	Сотрудники
1960	24	59,3	25	4012,2	68,4	4647,3	237
1965	27	104,0	28	5938,4	115,2	6838,0	353
1970	28	140,0	30	9562,3	172,3	11374,6	475
1975	31	159,9	32	12858,5	219,4	14152,0	788
1980	32	177,0	33	15885,5	247,2	16454,5	994
1985	33	181,9	33	16522,8	354,8	16319,8	1099
1990	33	188,6	...	19081,1

*Таблица составлена на основании: [31], с. 511; [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларусь: дак. і матэрыялы, 1976—1990 / Нац. б-ка Беларусі, Дзярж. кам. па арх. і справядству пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь ; [склад.: К.А.Навуменка (адк. склад.), В.А.Рыхлова] ; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2004. — С. 548, 554, 572, 579; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. : стат. сб. / Гос. ком. БССР по статистике и анализу. — Минск : Беларусь, 1991. — С. 119—120; [245], с. 262; [249], с. 428.

Таблица 88

Средние и относительные показатели деятельности библиотек средних специальных учебных заведений в 1960—1990 гг.

Год	Учащихся на сузз, чел.	На одну б-ку				Книгообеспеченность	Обращаемость фонда	Читаемость
		фонд, экз.	читат., чел.	книго-выдача, экз.	сотрудники			
1960	614	19112	636	20759	1,5	32,1	1,1	32,6
1965	1001	22494	957	26988	1,8	22,3	1,2	28,2
1970	1141	35320	1413	43991	2,0	30,7	1,2	31,1
1975	1164	45557	1420	51364	2,6	39,7	1,1	36,2
1980	1206	51345	1472	69452	2,9	42,3	1,4	47,2
1985	1154	56966	1513	71063	3,5	48,6	1,2	47,0
1990	977

Таблица 90

Средние и относительные показатели деятельности библиотек высших учебных заведений в 1960—1990 гг.

Год	Учащиеся на вуз, чел.	На одну б-ку				Книгообеспеченность	Обращаемость фонда	Читаемость
		фонд, тыс. экз.	читатели, чел.	книговыдача, тыс. экз.	сотрудники			
1960	2470	160,5	2736	185,9	9,5	67,7	1,16	67,9
1965	3852	212,1	4114	244,2	12,6	57,1	1,15	59,4
1970	5000	318,7	5743	379,1	15,8	68,3	1,19	66,1
1975	5158	401,8	6856	442,2	24,6	80,4	1,19	64,5
1980	5531	481,4	7490	498,6	30,1	89,7	1,10	66,6
1985	5512	500,7	10751	494,5	33,3	90,8	0,99	46,0
1990	5715	578,2	101,2

Таблица 91

**Основные показатели деятельности
Республиканской научной педагогической
библиотеки в 1965—1990 гг.**

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1965
1970	179,0	14,7	3,6	89,2	25
1975	320,3	31,7	4,7	148,7	32
1980	416,7	23,7	6,6	200,0	34
1985	418,5	23,7	7,7	229,1	31,5
1990	444,7	19,8	10,3	225,1	32,5

Таблица составлена на основании данных НПБ ГИАЦ.

Таблица 92

Научные библиотеки БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Всего библиотек	В т.ч.			
		библиотеки публичные отраслевые (министерств и ведомств)	библиотеки НИУ, центральных проектных, конструкторских бюро	респ. научные, научно-технические б-ки	б-ки научных учр., не вошедшие в сист. НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	85	—	85	—	—
1965	5	4	1	—	—
1970	5	4	1	—	—
1975	112	—	112	—	—
1980	115	—	—	5	110
1985	112	—	—	5	107
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 547—548, 572.

Таблица 93

**Фонды научных библиотек БССР
в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т.ч.			
		библиотеки публичные отраслевые (министерств и ведомств)	библиотеки НИУ, центральных проектных, конструкторских бюро	респ. научные, научно-технические б-ки	б-ки научных учр., не вошедшие в сист. НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	4 524,1	—	4 524,1	—	—
1965	6 431,9	5 287,0	1 144,9	—	—
1970	8 576,8	7 016,8	1 560,0	—	—
1975	19 190,4	—	19 190,4	—	—
1980	19 010,5	—	—	14 391,2	4 619,3
1985	23 462,0	—	—	18 403,4	5 058,6
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 521; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 551, 575.

Таблица 94

**Читатели научных библиотек БССР
в 1940—1990 гг., тыс. чел.**

Годы	Всего	В т.ч.			
		библиотеки публичные отраслевые (министерств и ведомств)	библиотеки НИУ, центральных проектных, конструкторских бюро	респ. научные, научно-технические б-ки	б-ки научных учр., не вошедшие в сист. НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	42,1	—	42,1	—	—
1965	57,6	52,3	5,3	—	—
1970	71,9	58,8	13,1	—	—
1975	94,7	—	94,7	—	—
1980	105,5	—	—	47,3	58,2
1985	115,7	—	—	56,2	59,5
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 553—554, 578.

Таблица 95

**Книговыдача научных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т.ч.			
		библиотеки публичные отраслевые (министерств и ведомств)	библиотеки НИУ, центральных проектных, конструкторских бюро	респ. научные, научно-технические б-ки	б-ки научных учр., не вошедшие в сист. НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	1516,5	—	1516,5	—	—
1965	2575,4	2310,9	264,5	—	—
1970	4161,7	3168,0	993,7	—	—
1975	7714,6	—	7714,6	—	—
1980	8937,9	—	—	4637,2	4300,7
1985	12350,9	—	—	7656,2	4694,7
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 553—554, 578.

Таблица 96

**Сотрудники научных библиотек
БССР в 1940—1990 гг., чел.**

Годы	Всего	В т.ч.			
		библиотеки публичные отраслевые (министерств и ведомств)	библиотеки НИУ, центральных проектных, конструкторских бюро	респ. научные, научно-технические б-ки	б-ки научных учр., не вошедшие в сист. НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	211	—	211	—	—
1965	336	262	74	—	—
1970	314	314	—	—	—
1975	653	—	653	—	—
1980	580	—	—	267	313
1985	637	—	—	293	344
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494, 507, 521; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 560, 583.

Таблица 97

**Библиотеки Академии наук
БССР в 1960—1980 гг.***

Год	Показатели				
	Библиотек	Фонд	Читателей**	Книговыдача**	Персонал***
1960	19	897262	6539	215112	8/60
1965	13	1244188	6430	301983	11/86
1971	22	1879763	21/16633	21/1221834	20/172
1975	25	2420295	27084	2053960	16/176
1980	32	2708600	33700	2926400	27/200
1985	25	2690100	36400	3133800	25/227

Таблица 98

ЦНБ Академии наук БССР в 1960—1980 гг.

Год	Показатели				
	Библиотек	Фонд	Читателей	Книговыдача	Персонал
1960	1	803643	4982	189756	53
1965	1	1144948	5346	264503	74
1971	1	1560000	13100	1205400	81
1975	1	1894100	19300	1752600	151
1980	1	1716045	23000	1959507	203
1985	1	1854688	25700	2137888	186

Таблица 99

**Библиотеки Академии наук БССР
(кроме ЦНБ) в 1960—1980 гг.**

Год	Показатели				
	Библиотек	Фонд	Читателей**	Книговыдача	Персонал***
1960	18	93620	1557	25356	7/7
1965	12	99240	1084	37480	10/12
1971	21	319763	20/3533	20/16434	19/90
1975	24	526195	7784	301360	15/25
1980	31	981291	10264	963770	63/25
1985	24	989686	10893	996227	60,5/28

*Таблицы составлены на основании: Материалы переписи библиотек на 1 января 1981 г. // НАРБ, ф. 1250, оп. 2, д. 6270, л. 8; Материалы переписи библиотек на 1 января 1986 г. // НАРБ, ф. 1250, оп. 5, д. 2213, л. 12; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 января 1961 года // НАРБ. — ф. 1250, оп. 1, д. 851; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1965 г. года // НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 2700; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 года // НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796; Разработка данных переписи научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1976 года // НАРБ, ф. 1250, оп. 2, д. 2213.

**Через дробь указано количество библиотек, представивших сведения, и количество в них читателей или книговыдачу.

***Через дробь указано количество библиотек, имеющих штатных сотрудников, и их число.

Таблица 100

**Технические библиотеки
БССР в 1940—1990 гг.**

Годы	Всего библиотек	В т. ч.						
		б-ки центр. и местных организаций и учреждений	техн. и справ. б-ки предприятий	б-ки проектных и конструкторских организаций	б-ки совхозов, лесозащитных станций	б-ки мед. учреждений	б-ки спорт. организаций	центр. н.-т. б-ки межотраслевых центров НТИ
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	832	145	480	—	49	143	15	
1965	1287	476	532	129	8	139	3	
1970	1584	563	703	161	5	145	7	
1975	1692	505	1043	...	4	133	7	
1980	2090	738	1063	90	38	159	...	
1985	1548	532	744	85	46	139	...	
1990	

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 505, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 548—550, 572—574.

Таблица 101

**Фонд технических библиотек БССР
в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т. ч.						
		б-ки центр. и местных организаций и учреждений	техн. и справ. б-ки предприятий	б-ки проектных и конструкторских организаций	б-ки совхозов, лесозащитных станций	б-ки мед. учреждений	б-ки спорт. организаций	центр. н.-т. б-ки межотраслевых центров НТИ
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	3161,4	1369,2	1141,0	—	42,8	562,1	46,3	
1965	6829,6	2723,6	1857,3	1835,6	5,6	402,6	4,9	
1970	11864,7	3228,6	4831,1	3219,1	7,2	564,4	14,4	
1975	11736,9	4648,9	6505,2	...	21,0	547,0	14,8	
1980	15486,2	6119,5	6080,2	2062,3	115,0	625,0	...	
1985	1538,8	4270,2	6140,9	2037,1	109,1	715,3	...	
1990	

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 551—552, 575—577; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 3.

Таблица 102

**Читатели технических библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.**

Годы	Всего	В т. ч.						
		б-ки центр. и местных организаций и учреждений	техн. и справ. б-ки предприятий	б-ки проектных и конструкторских организаций	б-ки совхозов, лесозащитных станций	б-ки мед. учреждений	б-ки спорт. организаций	центр. н.-т. б-ки межотраслевых центров НТИ
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	182,4	19,6	80,7	—	3,9	65,1	13,1	
1965	340,0	143,8	123,4	22,4	0,7	48,9	0,8	
1970	496,4	136,0	237,8	41,7	0,7	76,4	3,8	
1975	480,5	125,7	282,4	...	1,0	70,1	1,3	
1980	622,9	187,8	324,1	34,0	2,8	71,7	...	
1985	567,9	141,0	303,1	34,8	5,0	80,8	...	
1990	

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4.

Таблица 103

**Книговыдача технических библиотек
БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.**

Годы	Всего	В т. ч.						
		б-ки центр. и местных организаций и учреждений	техн. и справ. б-ки предприятий	б-ки проектных и конструкторских организаций	б-ки совхозов, лесозащитных станций	б-ки мед. учреждений	б-ки спорт. организаций	центр. н.-т. б-ки межотраслевых центров НТИ
1940	
1945	
1950	
1955	
1960	2587,6	581,2	1397,6	—	28,0	519,8	61,0	
1965	4182,1	1567,3	1503,4	656,0	6,2	446,6	2,6	
1970	6667,7	1528,9	3389,2	1208,3	4,6	516,3	20,4	
1975	6215,4	1731,7	3963,2	...	10,6	504,2	5,7	
1980	10947,5	2656,2	5722,5	1394,6	87,5	470,4	...	
1985	12580,5	1610,8	6108,4	1584,5	65,7	609,8	...	
1990	

Таблица составлена на основании: Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1959—1975. — Минск, 2000. — С. 486, 494—495, 507, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 553—556, 578—580; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 4.

Таблица 104

**Сотрудники технических библиотек
БССР в 1940—1990 гг., чел.**

Годы	Всего	В т. ч.						
		б-ки центр. и местных организаций и учреждений	техн. и справ. б-ки предприятий	б-ки проектных и конструкторских организаций	б-ки совхозов, лесозащитных станций	б-ки мед. учреждений	б-ки спорт. организаций	центр. н.-т. б-ки межотраслевых центров НТИ
1940
1945
1950
1955
1960	240	75	99	—	2	58	6	—
1965	494	224	111	116	1	41	1	—
1970	661	197	190	216	1	54	3	—
1975	584	265	260	...	2	54	3	—
1980	912	397	333	99	7	66	...	10
1985	856	287	362	94	12	83	...	18
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 494—495, 507, 522; Библиотечная справка на Беларуси: документы и материалы. 1976—1990. — Минск, 2004. — С. 560—562, 583—584; Перепись научных, научно-технических и специальных библиотек на 1 января 1981 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 2, д. 6270, л. 5; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 5.

Таблица 105

**Основные показатели деятельности
РНТБ в 1977—1990 гг.**

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступления, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдача, тыс. экз.	Сотрудников
1977	8 600,0
1980	12 230,0	794,9	10,7	3 600,0	94
1985	16 180,0	827,5	14,4	6 079,9	119
1990	18 600,0	917,7	15,8	7 300,0	144

Таблица составлена на основании: Данные РНТБ; Республиканская научно-техническая библиотека — четверть века на службе науки и производства. — Минск, 2002. — С. 11.

Таблица 106

**Основные показатели деятельности
ГУ РНМБ и медицинских библиотек
БССР в 1940—1990 гг.**

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступления, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдача, тыс. экз.	Сотрудников штатн./внештатн.	Кол-во библиотек
1940	15,0 (РНМБ)	—	—	—	—	—
1945	нет сведений	—	—	—	—	—
1950	187,7	7,9	5,9	79,1	9 (РНМБ)	37
1955	779,1	160,4	65,6	953,4	66/134	184
1960	1 376,4	179,3	110,1	1 297,6	123/170	234
1965	1 937,1	268,0	119,4	1 832,2	167/139	207
1970	2 791,5	240,6	141,6	2 393,7	—	211
1975	3 271,2	258,1	150,8	2 402,1	254/94	189
1980	3 810,7	301,4	220,7	3 287,8	281/64	210
1985	4 339,8	274,6	250,5	4 271,8	338/75	206
1990	4 775,4	292,8	271,9	5 056,4	394,5 биб. образов./9	215

Таблица 107

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1960 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книговыдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	211,4	4,3	99,2	25
2.	Б-ки НИИ	7	73,1	0,6	21,9	7
3.	Б-ки вузов	4	423,2	7,9	431,0	31
4.	Б-ки мед. училищ	15	193,3	6,7	228,2	18
5.	Б-ки ЛПУ	207	475,4	90,6	517,3	212
	Всего	234	1 376,3	110,1	1 297,6	293

Таблица 108

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1965 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книговыдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	348,2	7,2	226,1	44
2.	Б-ки НИИ	7	93,5	1,0	39,8	8
3.	Б-ки вузов	3	626,7	9,8	599,5	39
4.	Б-ки мед. училищ	22	320,9	16,9	298,5	31
5.	Б-ки ЛПУ	174	547,8	84,5	668,3	184
	Всего	207	1 937,1	119,4	1 832,2	306

Таблица 109

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1970 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книговыда- ча, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	545,9	7,7	291,5	50
2.	Б-ки НИИ	6	119,5	1,1	29,3	-
3.	Б-ки вузов	3	617,7	8,2	613,3	-
4.	Б-ки мед. училищ	19	469,0	15,4	353,9	-
5.	Б-ки ЛПУ	182	1039,4	109,2	1105,7	-
	Всего	211	2791,5	141,6	2393,7	

Таблица 112

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1985 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книго- выдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	740,1	17,2	807,4	79
2.	Б-ки НИИ	9	161,8	2	128,9	15
3.	Б-ки вузов	3	1304,0	15,7	1199,5	84
4.	Б-ки мед. училищ	18	664,7	20,3	730,2	33
5.	Б-ки ЛПУ	175	1469,2	195,3	1405,8	202
	Всего	206	4339,8	250,5	4271,8	413

Таблица 110

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1975 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книго- выдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	608,8	7,8	298,5	57
2.	Б-ки НИИ	7	142,5	1,5	53,4	13
3.	Б-ки вузов	3	993,5	11,4	816,2	66
4.	Б-ки мед. училищ	17	502,6	13,7	371,4	36
5.	Б-ки ЛПУ	161	1023,8	116,4	862,6	176
	Всего	189	3271,2	150,8	2402,1	348

Таблица 113

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1990 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книго- выдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	827,1	17,6	1274,3	53
2.	Б-ки НИИ	9	173,4	1,6	118,8	13
3.	Б-ки ВУЗов	4	1458,7	47,9	1600,9	96
4.	Б-ки мед. училищ	18	808,7	27,4	771,9	48
5.	Б-ки ЛПУ	183	1507,5	177,4	1290,5	193,5
	Всего	215	4775,4	271,9	5056,4	403,5

Таблица 111

**Основные показатели деятельности
медицинских библиотек БССР в 1980 г.**

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книго- выдача, тыс. экз.	персонал
1.	РНМБ	1	649,7	12,7	473,8	82
2.	Б-ки НИИ	9	152,4	1,6	144,2	14
3.	Б-ки вузов	2	1214,2	9,4	703,7	55
4.	Б-ки мед. училищ	18	627,5	17,4	713,8	36
5.	Б-ки ЛПУ	180	1166,9	179,6	1252,3	158
	Всего	210	3810,7	220,7	3287,8	345

Таблица 114

**Основные показатели деятельности
РНМБ в 1940—1990 гг.***

Годы	фонд, тыс. экз.	посту- пления, тыс. экз.	читате- лей, тыс. чел.	книго- выдача, тыс. экз.	сотруд- ников
1940	15,0	—	—	—	—
1945	—	—	—	—	—
1950	26,1	4,0	1,2	19,1	9
1955	125,1	9,8	1,8	33,7	8
1960	211,4	25,5	4,3	99,2	25
1965	348,2	55,6	7,2	226,1	44
1970	545,9	38,6	7,7	291,5	50
1975	608,8	31,1	7,8	298,5	57
1980	649,7	37,0	12,7	473,8	82
1985	740,1	33,3	17,2	807,4	79
1990	827,1	38,6	17,6	1274,3	53

* В отчетах библиотек сети за 1990 г. данные по персоналу указаны только на сотрудников с библиотечным образованием.

Таблицы составлены на основании: [47], с. 518, 531; Данные отчетов ГУ РНМБ и обзоров деятельности медицинских библиотек БССР; З.Сороко, В.Н., Змачинская, Н.Ф. Республиканская научная медицинская библиотека — 70 лет // Бібліятэчны свет. — 2009. — № 4. — С. 17—18.

Таблица 115

Сельскохозяйственные библиотеки в 1982 г.

№ п/п	Вид библиотек	Показатели		
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.
1.	Бел СХБ	1	522	4,7
2.	Б-ки НИИ	8	463	3,8
3.	Б-ки опытных станций	13	171	1,9
4.	Б-ки вузов	4	1982	32,0
5.	Б-ки техникумов	30	1545	56,0
	Всего	56	4683	98,4

116

Библиотеки агропромышленного комплекса в 1992 г.*

№ п/п	Вид библиотек	Показатели				
		библиотек	фонд, тыс. экз.	читателей, тыс. чел.	книговыда- ча, тыс. экз.	персонал
1.	Бел СХБ	1	545,5	9,5	292,0	42
2.	Б-ки НИИ и ПКТИ	25	1000,0	8,5	725,6	38
3.	Б-ки опытных станций	11	165,6	1,4	71,0	11
4.	Б-ки вузов	4	1939,0	75,6	2105,7	157
5.	Б-ки техникумов	30	1722,6	43,0	2100,0	90
	Всего	71	5372,7	138	5294,3	338

* Таблица составлена на основании: Бібліятэчная справа ў Беларусі: Даведнік. — Мінск, 1965. / Склад. Р.С. Матульскі. — Мінск, 1995. — 156 с.

Таблица 117

Основные показатели деятельности
Правительственной библиотеки им.
А.М. Горького в 1940—1990 гг.

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940	250,0
1945
1950	197,2	21,1	3,6	208,6	20
1955
1960	640,2	30,8	5,3	271,5	26
1965	846,1	44,1	9,1	473,1	38
1970	1074,3	42,2	6,7	329,0	64
1975	1203,6	64,6	12,1	387,0	84
1980	1110,8	45,5	10,4	515,7	101
1985	1034,8	46,1	13,3	511,1	100
1990	1134,4	39,2	12,2	409,1	101

Таблица составлена на основании: [47], с. 492, 503, 518, 531; Данные Президентской библиотеки Республики Беларусь; [539], с. 6.

Таблица 118

Основные показатели деятельности
Белорусской сельскохозяйственной
библиотеки им. И.С. Лупиновича
в 1961—1990 гг.

Годы	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1961
1965	248,4	42,6	3,9	88,5	31
1970	399,2	29,4	3,8	115,9	52
1975	410,1	26,9	3,2	158,4	63
1980	517,2	35,5	4,7	284,9	63
1985	486,1	22,0	4,5	318,4	66
1990	542,0	24,5	5,8	298,0	74,5

Таблица составлена на основании данных БелСХБ.

Таблица 119

Показатели деятельности
других специальных библиотек
БССР в 1940—1990 гг.

Годы	Всего библиотек	Фонд, тыс. экз.	Поступлений, тыс. экз.	Читателей, тыс. чел.	Книговыдач, тыс. экз.	Сотрудников
1940
1945
1950
1955
1960	372	2663,8	...	116,7	1437,9	233
1965	44	113,1	...	7,7	92,5	22
1970	65	246,8	...	13,8	161,8	29
1975	317	3373,0	...	78,6	1225,4	138
1980	22	1039,4	88,7	35,8	430,4	44
1985	294	2535,4	174,3	67,8	1239,5	169
1990

Таблица составлена на основании: [47], с. 486, 495, 509, 522; Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы. 1976—1990. — Мінск, 2004. — С. 550, 552, 556, 563, 574, 577, 580, 584; Разработка данных переписи технических и специальных библиотек на 1 марта 1971 г. НАРБ, ф. 1250, оп. 1, д. 5796, л. 3, 4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Агитпроп — отдел агитации и пропаганды
 АК — Армия Крайова
 АН — Академия наук
 ББК — библиотечно-библиографическая классификация
 БГАСХ — Белорусская государственная академия сельского хозяйства
 БГУ — Белорусский государственный университет
 Белнацком — Белорусский национальный комиссариат
 Белсовпроф — Белорусский совет профсоюзов
 БелСХБ — Белорусская сельскохозяйственная библиотека имени И.С. Лупиновича
 БелСЭ — Белорусская Советская Энциклопедия
 Белтрестпечать — Государственный трест издательского печатного дела и полиграфической промышленности Белоруссии
 Белцентропечать — см. Центропечать
 Бибколлектор — библиотечный коллектор
 БИХиК — Белорусский институт хозяйства и культуры
 БКО — Белорусская краевая оборона
 БКРГ — Белорусская крестьянско-рабочая громада
 БКС — Белорусский корпус самообороны
 БНК — Белорусский национальный комитет
 БНО — Белорусское народное общество
 БНР — Белорусская Народная Республика
 БНС — Белорусская народная самопомощь
 БПИ — Белорусский политехнический институт
 БПС-Р — Белорусская партия социалистов-революционеров
 БРО — Белорусская революционная организация
 БСГ — Белорусская Социалистическая Громада
 БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
 БСХА — Белорусская сельскохозяйственная академия
 БХД — Белорусская христианская демократия
 БЦР — Белорусская центральная рада
 ВИА — вокально-инструментальный ансамбль
 ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
 ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
 ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
 ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
 ГБЛ БССР — Государственная библиотека БССР имени В.И. Ленина
 ГК — городской комитет
 Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств
 Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса
 Госиздат БССР, Белгосиздат, БГИ — Белорусское государственное издательство БССР
 Госкомитет — Государственный комитет
 Гослитиздат — Государственное издательство художественной литературы
 ГА — групповой абонемент
 ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
 Инбелкульт — Институт белорусской культуры
 ИПК — Институт повышения квалификации
 ИТР — инженерно-технические работники
 КАСТП — Культурно-просветительный союз татар Польши
 КП (БКП, НКП) — книжная палата
 КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии
 КПЗБ — Коммунистическая партия Западной Беларуси
 КПЗУ — Коммунистическая партия Западной Украины
 КПП — Коммунистическая партия Польши
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 КСМ — Коммунистический союз молодежи
 КСМЗБ — Коммунистический союз молодежи Западной Белоруссии
 ЛитБел ССР — Литовско-Белорусская советская социалистическая республика
 ЛКСМБ — Ленинский Коммунистический Союз молодежи Белоруссии
 ЛПУ — лечебно-профилактическое учреждение
 МБА — межбиблиотечный абонемент
 МЗ — Министерство здравоохранения
 МИК — Минский институт культуры
 МТБ — материально-техническая база
 МТС — машинно-тракторная станция

- НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь
 Наркомат — Народный комиссариат
 Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
 НИИ — научно-исследовательский институт
 НИИ и ПКТИ — научно-исследовательские и проектно-конструкторские технологические институты
 НИО — научно-исследовательский отдел
 НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКП — Национальная книжная палата
 НТБ БелНИИНТИ — Научно-техническая библиотека Белорусского научно-исследовательского института научно-технической информации
 НТИ — научно-техническая информация
 НТБ — Научно-техническая библиотека
 нэп — новая экономическая политика
 Облсполкомзап — Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта
 ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ООН — Организация Объединенных Наций
 ПБ — Правительственная библиотека им. А.М. Горького
 ПМШ — Польска матеж школьна (Polska macierz szkolna)
 ПНР — Польская Народная Республика
 Полиграфотдел — Полиграфический отдел
 ПТУ — профессиональное техническое училище
 РГБ — Российская государственная библиотека имени В.И. Ленина
 Реввоенсовет — Революционный военный совет
 РИО ЦСПСБ — Редакционно-издательский отдел Центрального совета профсоюзов Беларуси
 РК — районный комитет
 РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
 РНБ — Республиканская научная библиотека
 РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевики)
 РНМБ — Республиканская научная медицинская библиотека
 РНМБФК — Республиканская научная медицинская библиотека физической культуры
 РНПБ — Республиканская научно-педагогическая библиотека
 РНТБ — Республиканская научно-техническая библиотека
 РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики)
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 СБМ — Союз белорусской молодежи
 СМИ — средства массовой информации
 СНК, совнарком — Совет Народных Комиссаров
 Совмин — Совет Министров
 СПА — справочно-поисковый аппарат
 ССРБ — Советская Социалистическая Республика Белоруссия
 СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи
 ТБШ — Товарищество белорусской школы
 УЗ — учебное заведение
 УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
 Учпедгиз — Государственное учебно-педагогическое издательство
 ФБ АН БССР — Фундаментальная библиотека АН БССР
 ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества
 ЦБ — центральная библиотека
 ЦББ — Центральная белорусская библиотека
 ЦБС — централизованная библиотечная система
 Центропечать — Центральное агентство
 ВЦИК по распространению печати
 Центросоюз — Центральный союз культурных и хозяйственных организаций
 ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет
 ЦК — Центральный Комитет
 ЦКК — Центральная контрольная комиссия
 ЦМБК, ЦБК — Центральная межведомственная библиотечная комиссия
 ЦНБ НАН — Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси
 ЦП — Центральное правление
 ЦСПСБ — Центральный совет профессиональных союзов Беларуси
 ЦСУ — Центральное статистическое управление
 ЦУНХУ — Центральное управление народнохозяйственного учета

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА БЕЛАРУСИ В 1917—1991 ГГ.	5
Глава 1. Общественно-политические и экономические предпосылки развития издательского и библиотечного дела Беларуси в 1917—1991 гг.	5
1.1. Беларусь в 1917—1930-е гг.	5
1.2. Социально-экономическое положение Западной Беларуси	10
1.3. БССР в годы Второй мировой войны	11
1.4. БССР в 1946—1991 гг.	14
Глава 2. Социально-культурные предпосылки развития издательского и библиотечного дела Беларуси в 1917—1991 гг.	18
2.1. Социально-культурное развитие в 1917—1930-х гг.	18
2.2. Социально-культурное развитие Западной Беларуси	24
2.3. Социально-культурное развитие БССР в годы Великой Отечественной войны	25
2.4. Социально-культурное развитие в 1946—1991 гг.	26
РАЗДЕЛ 2. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ В 1917—1991 ГГ.	31
Глава 1. Издательское дело в 1917—1930 гг.	31
Глава 2. Издательское дело в Западной Беларуси	39
Глава 3. Издательское дело в годы Великой Отечественной войны	42
Глава 4. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1946—1991 гг.	45
4.1. Издательское дело и распространение печатной продукции в первые послевоенные годы	45
4.2. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1950-е гг.	47
4.3. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1960—1970-е гг.	48
4.4. Издательское дело и распространение печатной продукции в 1980-е гг.	51
4.5. Особенности развития издательского дела и распространения печатной продукции в 1946—1991 гг.	53
Глава 5. Основные тенденции развития издательского дела и распространения печатной продукции в Беларуси в советский период	60
РАЗДЕЛ 3. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО БЕЛАРУСИ В 1917—1941 ГГ.	65
Глава 1. Библиотечное дело в 1917 г. — 1920-х гг.	65
Глава 2. Библиотечное дело в период восстановления народного хозяйства (1921 — 1925 гг.)	67
2.1. Формирование организационно-правовых основ библиотечного дела и сети массовых библиотек	67
2.2. Становление главной библиотеки республики	71
2.3. Становление сети специальных библиотек	74

Глава 3. Библиотечное дело в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1932 гг.)	76
3.1. Организационно-правовые основы и особенности развития сети массовых библиотек	76
3.2. Белорусская государственная библиотека	81
3.3. Развитие системы специальных библиотек	82
3.4. Кадровый потенциал библиотек	84
Глава 4. Библиотечное дело в БССР в 1933—1939 гг.	84
4.1. Нормативная правовая база развития библиотечного дела и состояние сети массовых библиотек	84
4.2. Всесоюзная библиотечная перепись	86
4.3. Развитие сети массовых библиотек	96
4.4. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина	100
4.5. Специальные библиотеки	101
4.6. Подготовка библиотечных кадров	102
Глава 5. Развитие библиотечного дела в Западной Беларуси в 1921—1939 гг.	103
Глава 6. Библиотеки БССР накануне Великой Отечественной войны (1939—1941 гг.)	107
6.1. Сеть массовых библиотек	107
6.2. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина	111
6.3. Сеть специальных библиотек	112
РАЗДЕЛ 4. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В БССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	113
Глава 1. Судьба библиотек на оккупированной территории	113
Глава 2. Библиотеки, созданные оккупационными властями	114
Глава 3. Восстановление библиотек в советском тылу	114
Глава 4. Восстановление библиотек на освобожденной территории в 1943—1945 гг.	115
РАЗДЕЛ 5. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО БССР В 1946—1991 гг.	121
Глава 1. Развитие библиотечного дела в 1946—1950 гг.	121
1.1. Завершение восстановления сети массовых библиотек	121
1.2. Развитие библиотек учебных и научных заведений и библиотек промышленных предприятий	125
1.3. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина и другие крупнейшие библиотеки республики	125
1.4. Кадры библиотек	129
Глава 2. Развитие библиотечного дела в БССР в 1950-е гг.	130
1. Сеть массовых библиотек	130
1.1. Массовые библиотеки в первой половине 1950-х гг.	130
1.1.1. Массовые библиотеки системы Министерства культуры в первой половине 1950-х гг.	130
1.1.2. Массовые библиотеки других ведомств и организаций в первой половине 1950-х гг.	134
1.2. Массовые библиотеки во второй половине 1950-х гг.	136
2. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина	140
3. Сеть специальных библиотек	143
3.1. Фундаментальная библиотека АН БССР и библиотеки других научных учреждений	143
3.2. Правительственная библиотека им. А.М. Горького и библиотеки различных органов управления	144
3.3. Библиотека БГУ и библиотеки других учебных заведений	144
3.4. Республиканская научная медицинская библиотека и библиотеки медицинских учреждений	145
3.5. Технические и другие специальные библиотеки	146
4. Подготовка кадров	146
Глава 3. Развитие библиотечного дела в 1960—1991 гг.	149
1. Нормативная правовая база развития библиотечного дела БССР в 1960—1991 гг.	149
2. Развитие массовых библиотек в 1960—1991 гг.	153
2.1. Развитие массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	153
2.1.1. Развитие сети массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	153
2.1.2. Развитие фондов массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	157
2.1.3. Развитие материально-технической базы массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	163
2.1.4. Развитие персонала массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	164

2.1.5. Общественное использование потенциала массовых библиотек системы Министерства культуры БССР	166
2.2. Развитие массовых библиотек других ведомств и организаций	168
2.2.1. Развитие массовых библиотек профсоюзов	168
2.2.2. Развитие массовых библиотек колхозов	169
2.2.3. Развитие массовых библиотек других ведомств и организаций	170
3. Развитие специальных библиотек в 1960—1991 гг.	170
3.1. Библиотеки учебных заведений	170
3.1.1. Школьные библиотеки	170
3.1.2. Библиотеки учебных заведений профессионально-технического образования	176
3.1.3. Библиотеки средних специальных учебных заведений	177
3.1.4. Библиотеки высших учебных заведений	179
3.2. Научные, научно-технические, технические и другие специальные библиотеки	182
3.2.1. Научные библиотеки	183
3.2.2. Технические библиотеки	187
3.2.3. Медицинские библиотеки	192
3.2.4. Сельскохозяйственные библиотеки	196
3.2.5. Библиотеки спортивных организаций	200
3.2.6. Библиотеки государственных и партийных органов власти	201
4. Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина	206
4.1. Материально-техническая база библиотеки	206
4.2. Фонд библиотеки	207
4.3. Читатели библиотеки	210
4.4. Библиографическая работа	211
4.5. Научно-методическая работа	213
4.6. Кадровый потенциал библиотеки	215
5. Развитие библиотечного образования	215
6. Научно-исследовательская работа	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	229
ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ	257
ПРИЛОЖЕНИЕ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ	262
Таблица 1. Выпуск книг и брошюр в БССР в 1918—1990 гг.	262
Таблица 2. Выпуск книг и брошюр издательствами БССР в 1918—1990 гг.	262
Таблица 3. Выпуск книг и брошюр по тематическим разделам за 1918—1990 гг.	263
Таблица 4. Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1990 гг. (по целевому назначению)	263
Таблица 5. Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1990 гг. (на отдельных языках)	263
Таблица 6. Выпуск периодических изданий журнального типа в 1918—1990 гг.	264
Таблица 7. Выпуск газет в 1918—1990 гг.	264
Таблица 8. Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. белорусские писатели	264
Таблица 9. Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. русские писатели	264
Таблица 10. Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. писатели союзных республик	265
Таблица 11. Наиболее издаваемые в БССР в 1918—1990 гг. зарубежные писатели	265
Таблица 12. Газеты, издаваемые в Беларуси в 1917—1920 гг.	265
Таблица 13. Журналы, издаваемые в Беларуси в 1917—1920 гг.	265
Таблица 14. Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1940 гг. (по отраслям знаний)	266
Таблица 15. Выпуск книг и брошюр в БССР за 1918—1940 гг. (по целевому назначению)	266
Таблица 16. Выпуск книг и брошюр по тематическим разделам за 1946—1990 гг.	266
Таблица 17. Выпуск книг и брошюр по целевому назначению в 1946—1990 гг.	266
Таблица 18. Выпуск книг и брошюр в БССР в 1981—1990 гг.	266
Таблица 19. Выпуск книг и брошюр по тематическим разделам в 1981—1990 гг.	266
Таблица 20. Выпуск книг и брошюр по целевому назначению за 1981—1990 гг.	267
Таблица 21. Выпуск художественной литературы за 1981—1990 гг.	267
Таблица 22. Выпуск периодических изданий журнального типа (журналов, сборников, бюллетеней) в 1981—1990 гг.	267

Таблица 23. Выпуск газет в 1981—1990 гг.	268
Таблица 24. Библиотеки БССР в 1940—1990 гг.	268
Таблица 25. Фонд библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	268
Таблица 26. Читатели библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.	269
Таблица 27. Книговыдача библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	269
Таблица 28. Сотрудники библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.	270
Таблица 29. Массовые библиотеки БССР в 1940—1990 гг. (по ведомственной принадлежности)	270
Таблица 30. Книжный фонд массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)	271
Таблица 31. Поступления в фонд массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)	271
Таблица 32. Читатели массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел. (по ведомственной принадлежности)	272
Таблица 33. Книговыдача массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз. (по ведомственной принадлежности)	272
Таблица 34. Сотрудники массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел. (по ведомственной принадлежности)	273
Таблица 35. Массовые библиотеки БССР в 1940—1990 гг. (по типам поселения)	273
Таблица 36. Жители БССР в 1940—1990 гг.	274
Таблица 37. Основные показатели деятельности массовых библиотек БССР в 1940—1990 гг.	274
Таблица 38. Основные показатели деятельности массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1940—1990 гг.	275
Таблица 39. Основные показатели деятельности областных библиотек БССР в 1940—1990 гг.	275
Таблица 40. Основные показатели деятельности районных библиотек БССР в 1940—1990 гг.	275
Таблица 41. Основные показатели деятельности городских библиотек БССР в 1940—1990 гг.	276
Таблица 42. Основные показатели деятельности сельских библиотек БССР в 1940—1990 гг.	276
Таблица 43. Основные показатели деятельности детских библиотек БССР в 1940—1990 гг.	276
Таблица 44. Основные показатели деятельности приклубных библиотек БССР в 1940—1990 гг.	276
Таблица 45. Основные показатели деятельности библиотек колхозов БССР в 1940—1990 гг.	277
Таблица 46. Основные показатели деятельности профсоюзных библиотек БССР в 1940—1990 гг.	277
Таблица 47. Основные показатели деятельности массовых библиотек других ведомств и организаций БССР в 1940—1990 гг.	277
Таблица 48. Средние и относительные показатели деятельности массовых библиотек в 1940—1990 гг.	278
Таблица 49. Средние и относительные показатели деятельности массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1940—1990 гг.	278
Таблица 50. Средние и относительные показатели деятельности областных библиотек в 1940—1990 гг.	278
Таблица 51. Средние и относительные показатели деятельности районных библиотек в 1940—1990 гг. (все население, кроме г. Минска)	278
Таблица 52. Средние и относительные показатели деятельности городских библиотек в 1940—1990 гг.	279
Таблица 53. Средние и относительные показатели деятельности районных и городских библиотек в 1940—1990 гг.	279
Таблица 54. Средние и относительные показатели деятельности сельских библиотек в 1940—1990 гг.	279
Таблица 55. Средние и относительные показатели деятельности детских библиотек в 1940—1990 гг.	279
Таблица 56. Средние и относительные показатели деятельности приклубных библиотек в 1940—1990 гг.	280
Таблица 57. Средние и относительные показатели деятельности библиотек колхозов в 1940—1990 гг.	280
Таблица 58. Средние и относительные показатели деятельности профсоюзных библиотек в 1940—1990 гг.	280
Таблица 59. Средние и относительные показатели деятельности массовых библиотек других ведомств и организаций в 1940—1990 гг.	280
Таблица 60. Основные показатели работы массовых библиотек системы Министерства культуры БССР в 1980—1990 гг.	281
Таблица 61. Основные показатели работы областных библиотек БССР в 1980—1990 гг.	281
Таблица 62. Основные показатели работы районных библиотек БССР в 1980—1990 гг.	281
Таблица 63. Основные показатели работы городских библиотек БССР в 1980—1990 гг.	281
Таблица 64. Основные показатели работы сельских библиотек БССР в 1980—1990 гг.	282
Таблица 65. Основные показатели работы детских библиотек БССР в 1980—1990 гг.	282

Таблица 66. Основные показатели работы массовых библиотек других министерств и организаций БССР в 1980—1990 гг.	282
Таблица 67. Основные показатели деятельности областных библиотек в 1960 г.	282
Таблица 68. Основные показатели деятельности областных библиотек в 1970 г.	283
Таблица 69. Основные показатели деятельности областных библиотек в 1980 г.	283
Таблица 70. Основные показатели деятельности областных библиотек в 1985 г.	283
Таблица 71. Основные показатели деятельности областных библиотек в 1990 г.	283
Таблица 72. Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1960 г.	283
Таблица 73. Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1970 г.	284
Таблица 74. Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1980 г.	284
Таблица 75. Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1985 г.	284
Таблица 76. Основные показатели деятельности массовых и универсальных библиотек Министерства культуры БССР в 1990 г.	284
Таблица 77. Основные показатели деятельности массовых библиотек БССР в 1990 г.	285
Таблица 78. Основные показатели деятельности Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина в 1940—1990 гг.	285
Таблица 79. Специальные библиотеки БССР в 1940—1990 гг.	285
Таблица 80. Книжный фонд специальных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	286
Таблица 81. Читатели специальных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.	286
Таблица 82. Книговыдача специальных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	286
Таблица 83. Сотрудники специальных библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.	286
Таблица 84. Школы и библиотеки БССР в 1940/41—1990/91 уч. г.	287
Таблица 85. Библиотеки учебных заведений профессионально-технического образования в 1960—1990 гг.	287
Таблица 86. Средние и относительные показатели деятельности библиотек учебных заведений профессионально-технического образования в 1960—1990 гг.	287
Таблица 87. Библиотеки средних специальных учебных заведений в 1960—1990 гг.	288
Таблица 88. Средние и относительные показатели деятельности библиотек средних специальных учебных заведений в 1960—1990 гг.	288
Таблица 89. Библиотеки высших учебных заведений в 1960—1990 гг.	288
Таблица 90. Средние и относительные показатели деятельности библиотек высших учебных заведений в 1960—1990 гг.	288
Таблица 91. Основные показатели деятельности Республиканской научной педагогической библиотеки в 1965—1990 гг.	289
Таблица 92. Научные библиотеки БССР в 1940—1990 гг.	289
Таблица 93. Фонды научных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	289
Таблица 94. Читатели научных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.	289
Таблица 95. Книговыдача научных библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	290
Таблица 96. Сотрудники научных библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.	290
Таблица 97. Библиотеки Академии наук БССР в 1960—1980 гг.	290
Таблица 98. ЦНБ Академии наук БССР в 1960—1980 гг.	290
Таблица 99. Библиотеки Академии наук БССР (кроме ЦНБ) в 1960—1980 гг.	290
Таблица 100. Технические библиотеки БССР в 1940—1990 гг.	291
Таблица 101. Фонд технических библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	291
Таблица 102. Читатели технических библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. чел.	291
Таблица 103. Книговыдача технических библиотек БССР в 1940—1990 гг., тыс. экз.	291
Таблица 104. Сотрудники технических библиотек БССР в 1940—1990 гг., чел.	292
Таблица 105. Основные показатели деятельности РНТБ в 1977—1990 гг.	292
Таблица 106. Основные показатели деятельности ГУ РНМБ и медицинских библиотек БССР в 1940—1990 гг.	292
Таблица 107. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1960 г.	292

Таблица 108. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1965 г.	292
Таблица 109. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1970 г.	293
Таблица 110. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1975 г.	293
Таблица 111. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1980 г.	293
Таблица 112. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1985 г.	293
Таблица 113. Основные показатели деятельности медицинских библиотек БССР в 1990 г.	293
Таблица 114. Основные показатели деятельности РНМБ в 1940—1990 гг.	293
Таблица 115. Сельскохозяйственные библиотеки в 1982 г.	294
Таблица 116. Библиотеки агропромышленного комплекса в 1992 г.	294
Таблица 117. Основные показатели деятельности Правительственной библиотеки им. А.М.Горького в 1940—1990 гг.	294
Таблица 118. Основные показатели деятельности Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И.С.Лупиневича в 1961—1990 гг.	294
Таблица 119. Показатели деятельности других специальных библиотек БССР в 1940—1990 гг.	294

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Научное издание

Мотульский Роман Степанович

**Библиотеки Беларуси
Из прошлого в будущее
1917—1991**

Ответственный за издание Л.В. Языкович

Редактор Л.Г. Кирюхина

Художественное оформление:
П.В. Баранов, Е.П. Ситайло

Художественный редактор П.В. Баранов

Компьютерная верстка:
П.В. Баранов, А.Л. Архипович, С.Н. Нестеренко

Корректоры:
Д.Д. Сенькова, С.Н. Нестеренко, В.Н. Чудакова

16+

Подписано в печать 28.11.2018. Формат 60×90 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 42,00. Уч.-изд. л. 47,91.
Тираж 500 экз. Заказ

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки»
Министерства информации Республики Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/1 от 08.07.2013.
Пер. Калинина, 16, 220012, г. Минск, Республика Беларусь.

Государственное предприятие «СтройМедиаПроект».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/42 от 13.02.2014.
Ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск, Республика Беларусь.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ